ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

О естественном, но “забытом” способе постижения человеком Правды Жизни

(Редакция 2013 г.)

Санкт-Петербург

2013 г.

Страница, зарезервированная для выходных типографских данных

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной “мистике”, выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объёме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Использующий настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с “мистическим”, внеюридическим воздаянием. [1]

[1] Настоящий © Copyright при публикации книги не удалять, поскольку это противоречит его смыслу. При необходимости после него следует поместить ещё один © Copyright издателя. ЭТУ СНОСКУ ПРИ ПУБЛИКАЦИИ УДАЛИТЬ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

В связи с тем, что разные системы один и тот же файл по-разному раскладывают по страницам, необходимо обновить оглавление. Для обновления оглавления перейти в режим просмотра страницы и ввести в оглавление курсор, после чего нажать “F9”. Избрать «Обновить номера страниц». В случае, если Ваша система работает некорректно, и автоматически будут заданы ошибочные номера страниц, то в режиме просмотра страницы следует ввести правильные номера страниц в оглавление вручную. Настоящий абзац удалить до начала обновления перед распечаткой оригинал-макета.

Предисловие.....5

1. Из истории вопроса.....9

2. Антидиалектичность “диалектического” материализма.....20

Родимое пятно Библейской доктрины.....31

3. Кризис русской научной философии в XIX веке.....41

4. Диалектичность Жизни и роль «научной философии» в обществе.....51

5. Диалектичность Жизни и субъективная рассудочность людей.....59

6. Диалектический метод в практических приложениях.....80

6.1. Против философии “диалектического” материализма и её хозяев.....87

6.2. Против материалистического атеизма.....124

Bhpa и разум.....144

6.3. Против идеалистического атеизма.....153

Что есть попущение Божие.....178

7. «Субъективная диалектика» как естественный, но “забытый” способ объективного постижения человеком Правды Жизни.....203

7.1. Исходный вопрос психологии как науки.....203

7.2. Жизненный алгоритм становления личности.....222
Различение.....222
Структура психики личности, доступная для всеобщего понимания.....228
Нравственность в алгоритмике психики.....234
Нормальный эмоционально-смысловой строй психической деятельности.....245
Объективно-субъективная заданность начальных условий личностного развития.....262
Циркуляция информации в контурах прямых и обратных связей в жизни человека.....282
Отступление: Об инстинкте самосохранения, стадно-стайном поведении и человечности.....321

7.3. «Субъективная диалектика» как метод объективного познания.....385
Познавательное преодоление ограничений конечных языковых систем: теорема Гёделя и «субъективная диалектика».....389
Нравственная обусловленность критериев истинности.....406
Принципы организации самоконтроля в процессе самоуправления.....423
Тандемный принцип деятельности.....444
Три вида «мистики» — явное «таинство» Жизни.....466

Заключение.....469

Предисловие

Диалектика и отношение к ней — весьма значимая тема, поскольку история всего XX века, прежде всего прочего, — выражение попыток разрешения проблем жизни национальных обществ и человечества в целом на основе философии, получившей название «диалектический материализм». И пока этот опыт не будет переосмыслен соответственно его истинной сути и роли в истории человечества, унаследованные от прошлого ошибки философской науки, а равно и ошибки пренебрежения необходимостью взращивания в людях навыков праведного осмысления Жизни — будут семенами неизбежных бедствий, поскольку соответственно тому, как мы осмысляем Жизнь, — так мы и ведём себя в ней, неизбежно пожиная сторицею плоды дел как наших собственных, так и предков, передавая неизбежность наследования жатвы наших посевов потомкам.

ЧАСТЬ I

(Вспомогательная)

Ревизия и итоги

1. Из истории вопроса

В наши дни большинство старшего поколения воспитаны так, чтобы (не *что*, а *чтобы*) при слове «диалектика» их воротило с души, они старались бы перевести разговор на другую тему, старались бы «заткнуть глотку» говорящему или покинуть место разговора; а при невозможности всего этого — тихо подремать до конца “политбеседы”.

Но представители старшего поколения, если их «напрячь», всё же способны вспомнить формулировки трёх законов диалектики, хотя: хороши эти формулировки либо *плохи?* для чего и как пользоваться ими так называемому «простому человеку» в повседневной жизни? либо *следует пользоваться иными — лучшими — формулировками?* — они и под пыткой в своём большинстве не скажут.

Соответственно этому опыту *якобы* никчёмности диалектики, выработанному старшими поколениями, молодёжь, выросшая в эпоху после краха системы насаждения марксизма в СССР, воспитана ещё “лучше”: в своём большинстве она даже поверхностно не знает смысла слова «диалектика».

Можно было бы признать право на незнание такого рода, если бы не одно обстоятельство: слишком многие ныне живущие не задумываются об их личностной культуре осмысления Жизни, вследствие чего по существу пытаются каждый в одиночку пройти *весь путь «от обезьяны до человека».* Но в самом начале этого пути они застревают в паутине создаваемой ими же суеты и погибают, поскольку, игнорируя прошлый опыт человечества, автоматически воспроизводят в своей жизни заблуждения и ошибки прошлых поколений,

усугубляя тем самым жизненные обстоятельства как для самих себя, так и для последующих поколений.

> Как это ни печально, но даже если смерть приходит к людям в глубокой старости, то всё равно застаёт большинство из них в самом начале этого пути: либо спящими, либо блуждающими в «трёх соснах»…

Таковы промежуточные итоги попытки переустройства жизни общества на основе философии так называемого «диалектического материализма», основоположником которой был К.Маркс (1818 — 1883), чьё имя дало название определённой, как многим кажется, новой для своего времени, доктрине переустройства жизни общества. Хотя слова «марксизм», «марксисты» вошли в употребление ещё при его жизни, однако сам Маркс говорил, что он — не «марксист».

Отрицание им своей личной принадлежности к «марксизму» можно понимать по-разному:

- и как прямое указание основоположника на то, что марксисты в их большинстве не освоили тех методов выявления научной истины и «методов конспирации»[1], которыми владел сам К.Маркс (а тем более не превзошли его во владении ими), и потому оказались недостойны жизненных идеалов общества без паразитизма меньшинства на жизни большинства (в марксизме называемого коммунизмом), впервые поставленных якобы «на научную основу их великим и гениальным учителем»;
- и как прямое указание на то, что самому К.Марксу были чужды идеалы искоренения эксплуатации человека человеком, провозглашённые в марксистской доктрине,

[1] То есть методов сокрытия истины и представления в качестве таковой заведомого вздора.

которая в действительности преследовала и преследует прямо противоположные цели, вследствие чего приверженные ей «марксисты» достойны и самого «марксизма», и презрительного отношения к ним их наставника на путь самообмана.

Исторически реально справедливо — т.е. подтверждено историей — и то, и другое.

* * *

В работах ВП СССР уже неоднократно указывалось на два обстоятельства, неотъемлемо свойственные марксизму:

ПЕРВОЕ. Никчёмность в повседневной жизни философии, в которой «основной вопрос философии» поставлен как «вопрос об отношении сознания к бытию, мышления к материи, природе, рассматриваемый с двух сторон: во-первых, что является первичным — дух или природа[1], материя или сознание — и во-вторых, как относится знание о мире к самому миру, или, иначе, соответствует ли сознание бытию, способно ли оно верно отражать мир» (“Философский словарь” под ред. академика И.Т.Фролова, Москва, «Политиздат», 1981 г., стр. 266).

Действительно, безо всяких интеллектуальных ухищрений и логических доказательств большинству интуитивно ясно следующее:

- вне зависимости от ответа на первую составляющую вопроса: «первичен дух (т.е. Бог), природа — порождение духа (Бога) вторична»; либо «первична природа — сознание человеческое вторично», — изменить объективно

[1] Иначе говоря, есть ли Бог — Творец Природы, Мироздания? либо Его нет, а есть только вымыслы о Нём?

имеющуюся данность бытия человек не в силах. А ответ на вопрос, какое из двух мнений соответствует объективной истине? — лежит вне области доказательств средствами какой-либо логики, чему подтверждение тысячелетний нескончаемый спор логических философских школ “научного” материализма и оккультизма — “научного” идеализма.

- по второй составляющей «основного вопроса» марксистско-ленинской философии также безо всяких логических ухищрений большинству интуитивно ясно, что знание о Мире может и соответствовать самому Миру, а может и не соответствовать ему. В тех случаях, когда люди действуют на основе знания, соответствующего Миру, их деятельность успешна; если действуют на основе знаний или лжезнаний (иллюзорных представлений), не соответствующих жизненным обстоятельствам, то их деятельность достигает результатов, худших, чем предполагалось перед её началом, вплоть до того, что терпит полный крах, и это может повлечь за собой большие человеческие жертвы и природные катаклизмы.

И соответственно, только философия, способная давать ответы на вопросы в реальной жизни: будут ли результаты деятельности хуже, чем хочется перед её началом? либо будут не хуже (т.е. будут в точности такими, как предполагается, или даже лучше), чем хочется перед её началом? — обладает действительной практической значимостью в повседневной жизни большинства.

Иными словами, основной вопрос практически полезной мудрости — это вопрос о предсказуемости последствий с детальностью, достаточной для ведения деятельности людьми (включая и управление обстоятельствами) как в

одиночку, так и коллективно в реально складывающихся жизненных обстоятельствах[1].

Аналогичные воззрения на основной вопрос жизненно полезной философии как на вопрос о предсказуемости последствий человеческой деятельности высказывались и при жизни основоположников марксизма. Так английский этнограф XIX в. Э.Б.Тайлор — современник К.Маркса и Ф.Энгельса (1820 — 1895) — высказался о *«философии истории в обширном смысле, как об объяснении прошедших и предсказании будущих явлений в мировой жизни человека на основании общих законов»*[2]. Известно и ещё более раннее аналогичное по смыслу высказывание Наполеона Бонапарта: «Предвидеть — значит управлять».

И это — единственно здравая постановка основного вопроса философии, которая прослеживается на протяжении всей истории нынешней цивилизации как минимум в форме неувядаемого практического интереса к возможностям предвидеть будущее на уровне от лично бытового до всеобщечеловеческого, с целью избрания наилучшего поведения в настоящем и обозримой перспективе. А соответственно ей:

---

[1] И такая постановка основного вопроса практически полезной философии находит своё выражение в широко известном афоризме: *«Знал бы прикуп — жил бы в Сочи»*. Хотя в нём она извращена своекорыстно-паразитическими наклонностями любителей этого афоризма и лишена формы наукообразия, но она ближе к практическим потребностям большинства людей и честнее во всех отношениях, нежели постановка «основного вопроса» марксистской философии, прикрывающей устремлённость к паразитизму куда большего масштаба, чем опустошение кошельков отдыхающих на сочинском пляже.

[2] См. его книгу “Первобытная культура” (Москва, 1989 г. — Переиздание русского издания 1897 г. с изъятием одной главы, посвящённой математическим воззрениям в первобытных обществах).

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Методология познания Объективной реальности, позволяющая переработать множество разрозненных частных фактов в единство *подтверждаемых Жизнью* мнений о течении *и перспективах* любого из процессов во Вселенной, включая и развитие человеческого общества, — единственно полезная философия, ввиду единственности Объективной реальности и многогранности одной и той же Истины, общей для всех обитателей Вселенной.

Философия же диалектического материализма марксизма-ленинизма не принадлежит к классу такого рода философий, практически полезных в созидании жизненного лада.

ВТОРОЕ обстоятельство. Оно неоспоримо подтверждает первое. Политэкономия марксизма метрологически несостоятельна, т.е. антинаучна: она оперирует такими фикциями[1], как

[1] Фикция отличается от абстракции тем, что абстракцию можно наполнить реальным жизненным содержанием (пример тому — вся абстрактная математика в приложении к решению разного рода задач практики), а фикция существует сама по себе как плод воображения вне какой-либо объективно возможной метрологически состоятельной связи с реальной жизнью.

«Метрологическая состоятельность» в наиболее широком понимании этого термина выражается в том, что:

- выявив явление в природе (а равно в обществе), ему до́лжно поставить в соответствие определённый набор признаков, каждый из которых доступен восприятию людей либо непосредственно через их органы чувств, либо опосредованно через приборную базу, порождённую культурой (собственно в построении такого набора признаков и состоит акт выявления в природе объективно наличествующего в ней явления);
- выявленные признаки могут быть сведены:
  - либо в описание, на основе которого независимый наблюдатель способен выявить в среде его обитания это

«необходимый продукт» и «прибавочный продукт», «необходимое» и «прибавочное рабочее время». И беда верующих в неё не в том, что это якобы трудно понимаемые абстракции. Беда «марксистов», верующих в марксистскую политэкономию, состоит в том, что её *надуманные фикции* невозможно однозначно связать с жизнью, с решением практических задач[1] макро- и микроэкономического

же явление либо однородное ему (по составу набора признаков: разные наборы признаков соответствуют разным явлениям) явление, если оно объективно наличествует в среде обитания;
- либо в модель, на основе которой можно вести прогностику в отношении развития этого явления либо однородных ему (по составу набора признаков) явлений.

- на основе метрологически состоятельных описаний и моделей (при условии, что они адекватны) человек (общество) может выработать своё отношение к явлению:
  - игнорировать;
  - приспособиться к нему;
  - предпринять попытку управления явлением;
  - однократно или многократно порождать аналогичные явления искусственно, ориентируясь на достижение каких-то своих целей. Собственно этот вариант отношения людей к явлениям природы и породил техносферу нынешней цивилизации.

Иначе говоря, метрологическая состоятельность деятельности, если она обеспечена, выражается в успешном прохождении последовательности: *«объективно наличествующее в среде обитания явление ⇒ описание либо модель явления ⇒ деятельность, на основе описания или модели явления, связанная с этим явлением и приводящая к ожидаемым результатам».*

Метрологическая состоятельность в наиболее широком понимании её сути представляет собой способность выявить объективную качественно-количественную определённость, характеризующую природное или социальное явление, посредством: 1) измерительно-приборной базы науки или 2) органов чувств человека, или 3) «умозрительно». Это определение относимо как к реально существующим явлениям, так и *к объективно возможным явлениям (во втором случае подразумевается творческая деятельность)*

[1] Так теория меры интеграла Лебега или Стилтьеса — не легко понимаемые абстракции, но они работоспособны в решении многих практических задач, поскольку не являются беспочвенно надуманными фикциями.

управления и регулирования: если зайти на склад готовой продукции любого производства или подойти к конвейеру, то невозможно разграничить, где кончается «необходимый» продукт, а где начинается «прибавочный»; ни одни часы не покажут, когда завершилось «необходимое» рабочее время и началось «прибавочное» рабочее время.

> Это означает, что реальный бухгалтерский учёт и контроль за ведением хозяйства не могут быть связаны с марксисткой политэкономией ни на микро-, ни на макро- уровнях хозяйства общества.

Вследствие этого марксистская политэкономия (и, соответственно, марксизм в целом) практически никчемна, а по существу вредна в деле построения настоящего социализма и коммунизма («социализм — это учёт и контроль», — одно из афористичных определений, данных В.И.Лениным), поскольку порождает и культивирует у людей вздорные представления о ведении народного хозяйства.

Эти две неотъемлемые особенности марксизма привели к тому, что на его основе неосуществим переход к устройству жизни общества, в котором нет места паразитизму меньшинства на труде и жизни большинства и паразитизму всех их вместе на биосфере Земли, какой идеал ещё в домарксистские времена получил названия «коммунизм», «Царствие Божие на Земле».

> «Коммунизм» в марксизме является всего лишь приманкой-дурилкой, предназначенной для того, чтобы создать в обществе массовку из числа приверженцев высоких идеалов, которой бы помыкали «марксисты»-эзотеристы[1]. К числу

[1] «Эзотеризм», «эзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внутренний». В

такого рода «эзотеристов» принадлежали если и не сам К.Маркс и Ф.Энгельс, то их опекуны и хозяева, которые реально действовали на основе иной философии и иной политэкономии, более работоспособных, нежели философия и политэкономия публичного марксизма для всех, но формализованных иначе[2].

современном обществоведческом лексиконе «эзотерический» означает «тайный», «скрытый», «предназначенный исключительно для посвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.).

Противоположность «эзотеризму» — «экзотеризм», «экзотерический» и однокоренные с ними слова происходят от греческого, означающего «внешний». В современном обществоведческом лексиконе «экзотерический» употребляется гораздо реже и означает «не составляющий тайны», «предназначенный для непосвящённых» (о религиозных обрядах, мистических учениях, политических доктринах и т.п.), для всей толпы. Пояснение терминов дано на основе соответствующих статей в "Толковом словаре иноязычных слов" под редакцией Л.П.Крысина (Москва, «Русский язык», 1998 г., стр. 811, 814).

Иными словами пара «эзотеризм — экзотеризм» предполагает, что должно быть учение (доктрина), предназначенное для широкой пропаганды в обществе (это — экзотеризм), и учение (доктрина) для «лучших», «избранных» (это — эзотеризм), под теми или иными предлогами от остального общества утаиваемое. И оба учения (доктрины) должны быть согласованы друг с другом так, чтобы эта пара в целом обеспечивала самоуправление общества в русле одной и той же концепции, суть которой знают однако не «экзотеристы» или «эзотеристы», а хозяева того и другого учений и их носителей; а также и те, кто мировоззренчески и в миропонимании выше «экзотеризма», «эзотеризма» и их хозяев.

[2] Об этом см. работы ВП СССР "Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы" (СПб, 1999 г.), "Приди на помощь моему неверью... (О дианетике и саентологии по существу)" (СПб, 1998 г.).

Названные и все прочие работы ВП СССР, далее упоминаемые в тексте и сносках, опубликованы в интернете на сайтах: www.dotu.ru, http://m3ra.ru/, www.vodaspb.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе

* *
*

Хотя эти оценки высказывались в работах ВП СССР и ранее, но их необходимо привести в настоящей работе, поскольку они проистекают не столько из постановки нами основного вопроса философии как *вопроса о многовариантной предсказуемости последствий деятельности с целью управляемого осуществления избранного наилучшего из числа выявленных возможных вариантов будущего,* сколько сама **такая постановка основного вопроса философии проистекает из иного ощущения Жизни, из иных субъективно-образных представлений о том, что названо «диалектикой Природы»; из иного понимания «субъективной диалектики», нежели всё то, что положено в основу диалектического материализма марксизма**.

В рассмотрение же *диалектичности Жизни как таковой* и в рассмотрение *извращений субъективно-образных представлений о ней и понимания диалектики на основе марксистского учения* — мы в прошлом особо не вдавались, признавая при этом за диалектическим материализмом марксизма роль первой в истории нынешней глобальной цивилизации открытой всем методологической философии[1], включающей в себя вперемешку со

Информационной базы ВП СССР и издаются типографским способом.

[1] Все философские системы и философские культуры можно отнести к одному из двух классов, ничего общего не имеющим с культивировавшимся “диалектиками” материалистами разделением на «идеализм» и «материализм»:

- цитатно-догматические (в марксистской терминологии — метафизические, антидиалектические), действующие в обществе по принципу: «возник вопрос? — ищи подходящие к случаю цитаты у основоположников и легитимных классиков-продолжателей». Таковы все философии церквей. И наиболее

всяким вздором и *версию диалектики — пусть ущербную и извращённую, но всё же версию вполне работоспособного метода познания объективной истины и осмысления Жизни; версию, которая сама может быть переосмыслена и которую люди способны развивать по мере необходимости*.

Именно вследствие этой опоры на метод познания истины и осмысления Жизни марксизм и смог вытеснить из культуры *образованных слоёв общества* в область преимущественно семинарского и академического образования новых поколений церковных иерархов цитатно-догматические *философии* церквей, *уклоняющиеся* от живого наставничества Духа Святого на всякую истину.

Однако злоумышленно нелепая, никчёмная для практической деятельности постановка основного вопроса философии в марксизме явилась средством, отвращающим на протяжении более чем столетия подавляющее большинство тех, кто сталкивается с марксизмом, от освоения методологии познания, без чего невозможно совершенствование ни культуры осмысленной жизни вообще, ни культуры и методологии познания истины людьми как основы осмысленной жизни.

Кроме того формулировки законов диалектики построены в нём так, что все, кто идут к осмыслению Жизни через марксизм, не осмысляя при этом и сам марксизм как одну из составляющих

развитая и эффективная *по отношению к определённым целям* из всех цитатно-догматических философий, охватывающих некую общественную группу в целом, — ветхозаветно-талмудическая система иудаизма, под властью которой влачит существование раввинат и его паства. Такой же цитатно-догматической философией стал и марксизм в целом к концу существования в СССР;

- методологические, действующие по иному принципу: «возник вопрос? — осваивай и совершенствуй метод, который позволит тебе самому дать ответ на этот и на другие вопросы по мере возникновения потребности в ответах в течении Жизни».

Жизни, — а таких было большинство среди получавших образование в СССР — обретают в своей психике алгоритмику[1] саморазрушения всякой их деятельности, что обрекает на бесплодие *все без исключения* попытки общества созидать на основе марксизма так называемое «светлое будущее». В этом выразилась имитационно-провокационная суть марксизма.

Соответственно имитационно-провокационный характер марксизма открывает возможность порассуждать о том, как сложилась бы история философии не возникни марксизм: иными словами, не воспрепятствовал ли он тому, чтобы достаточно совершенная методологическая философия стала достоянием общества раньше, чем это происходит ныне исторически реально; либо наоборот появление марксизма ускорило процесс становления публичной (т.е. открытой для освоения всеми) методологической философии, развивающейся «от противного», т.е. выявляя и преодолевая ущербность и извращённость марксизма в целом и его философии, в частности.

---

[1] Алгоритм — искаженное аль-Хорезми — имя среднеазиатского математика средних веков. Его именем называется преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий. Алгоритм представляет собой:

- совокупность информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и
- мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Под алгоритмикой понимается вся совокупность частных функционально специализированных алгоритмов.

Среди понятий, свойственных субкультуре на основе гуманитарного образования терминам «алгоритм», «алгоритмика» наиболее близок термин «сценарий», причём сценарий — многовариантный.

1. Из истории вопроса

Если признавать, что Вседержитель не ошибается, вследствие чего **история всегда и везде свершается наилучшим возможным** — *при реальных нравах и выражающей их этике людей, составляющих общество,* — **образом**, то остается сделать один вывод: при тех нравах и этике, которые были свойственны всем без исключениям людям в эпоху становления марксизма, он ускорил процесс обретения человечеством общедоступной методологической философии методом «от противного»: т.е. под давлением обстоятельств, а не в свободном творчестве, выражающем Любовь к Жизни, к людям, исходящую из глубин души самих же людей. И соответственно хозяевам марксизма, затеявшим этот имитационно-провокационный проект для того, чтобы придать новые — светские — формы Библейской доктрине порабощения всех, остается только вспомнить по отношению к себе слова Мефистофеля из “Фауста” И.В.Гёте, ставшие эпиграфом к роману М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”:

«Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»… — *по причине неподвластности ей ключевых обстоятельств в Жизни.*

Теперь можно перейти собственно к вопросу о диалектике и рассмотреть её извращения в философии диалектического материализма марксизма-ленинизма.

2. Антидиалектичность “диалектического” материализма

Уже упоминавшийся “Философский словарь” под редакцией академика И.Т.Фролова понятие «диалектика» изъясняет так:

«ДИАЛЕКТИКА (греч. dialegomal — веду беседу, рассуждаю) — наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Научному пониманию диалектики предшествовала долгая история, и само понятие диалектика возникло в ходе переработки и даже преодоления первоначального смысла термина. (…) Первоначально этим термином (dialektike techne — искусство диалектики) обозначались: 1) способность вести спор посредством вопросов и ответов; 2) искусство классификации понятий, разделения вещей на роды и виды. (…) Вершиной в развитии домарксистской диалектики была идеалистическая диалектика Гегеля. Гегель «впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т.е. в беспрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития (Маркс К., Энгельс Ф., т. 20, с. 23)[1]. В отличие от абстрактных определений рассудка диалектика, по Гегелю, есть такой переход одного определения в другое, в котором обнаруживается, что эти

[1] Ссылка на второе издание сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса.

определения односторонни и ограничены, т.е. содержат отрицания самих себя. Поэтому диалектика есть, согласно Гегелю, «движущая душа всякого научного развертывания мысли и представляет собой единственный принцип, который вносит в содержание науки *имманентную связь*[1] и *необходимость*[2]...». (...)»

[1] «ИММАНЕНТНОЕ — внутренне присущее тому или иному предмету, явлению или процессу свойство (закономерность)...» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 126).

[2] «НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ — философские категории, выражающие отношение к основанию (сущности) процесса его отдельных форм (проявлений). Те или иные явления, будучи осуществлением и развитием сущности, необходимы, но в своей единичности, неповторимости выступают как случайные. Иными словами, необходимость есть то, что обязательно должно произойти в данных условиях, случайность же имеет своё основание не в сущности явления, а в воздействии на него других явлений, это то, что может быть, а может и не быть, может произойти так, а может произойти и иначе. (...)» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 243).

«СУЩНОСТЬ — смысл данной вещи (здесь “диалектики”-материалисты проболтались, — сами того не понимания, — о том, что смысл Жизни — объективен: наше замечание при цитировании), то, что она есть сама по себе в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств. Понятие «сущность» очень важно для всякой философской системы, для различия этих систем с точки зрения решения вопроса о том, как сущность относится к бытию и как сущность вещей относится к сознанию, мышлению. (...)

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ — философские категории, отражающие всеобщие необходимые стороны всех объектов и процессов в мире. Сущность — совокупность глубинных связей, отношений и внутренних законов, определяющих основные черты и развитие материальной системы. Явление — конкретные события, свойства или процессы, выражающие внешние стороны действительности и представляющие форму проявления и обнаружения некоторой сущности. Категории сущность и явление всегда неразрывно связаны между собой. (...)» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 361, 362).

(цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 93, 94).

В другом словаре читаем:

«ДИАЛЕКТИКА [от греч. dialektike (techne) — искусство вести беседу, спор], философское учение о становлении и развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления. В истории философии выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); искусства диалога, достижения истины путем противоборства мнений (Сократ); метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж.Бруно); способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию, неминуемо запутывается в противоречиях (И.Кант); всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Г.В.Ф.Гегель); учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и её революционного преобразования (К.Маркс, Ф.Энгельс, В.И.Ленин). Диалектическая традиция в русской философии 19 — 20 вв. нашла воплощение в учениях В.С.Соловьёва, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, Н.А.Бердяева и Л.Шестова. В западной философии 20 в. диалектика преимущественно развивалась в русле неогегельянства, экзистенциализма, различных течений религиозной философии» (“Большой энциклопедический словарь”, компьютерная версия на компакт диске, 1999 — 2000 г.).

2. Антидиалектичность “диалектического” материализма

Естественно, что с точки зрения «мраксистов», диалектика и учение о ней своего расцвета достигли только в диалектическом материализме:

«ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, философия марксизма-ленинизма; наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления; научное философское мировоззрение и общая методология познания объективного мира и революционного действия. (...) Диалектический материализм составляет органическое единство материализма и диалектики, исходит из того, что материя — единственная основа мира, сознание — свойство материи, признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений, движения и развитие мира как результат его внутренних противоречий. Центральная категория диалектического материализма — материя, способ её существования — движение, основные формы существования — пространство и время. Сущность диалектического понимания движения и развития объективного мира и познания выражают законы диалектического материализма, среди которых основные: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 388).

«ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, один из основных законов диалектики, раскрывающий источник самодвижения и развития объективного мира и познания. Основу всякого развития составляет противоречие — борьба (взаимодействие) противоположных, взаимоисключающих сторон и тенденций, находящихся вместе с тем во внутреннем единстве и взаимопроникновении. Единство

противоположностей относительно, их борьба — абсолютна; единство фиксирует начальную стадию развития противоречия (непосредственное единство противоположностей, их обособление), борьба раскрывает высший этап его развития — предельную заострённость противоположностей, разрешение противоречия, приводящее к качественному преобразованию объекта и возникновению нового противоречия» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 427).

«ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ, один из основных законов диалектики, согласно которому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количественных изменений достигает определённого предела. Закон носит объективный и всеобщий характер; он вскрывает наиболее общий механизм развития. Достигнув определённой пороговой величины (так называемой границы *меры*[1]), количественные изменения объекта приводят к перестройке его структуры, в результате чего образуется качественно новая система со своими закономерностями развития и структурой. Количественные и качественные изменения обуславливают друг друга; закон устанавливает и обратную зависимость: качественные изменения ведут к количественным изменениям. Процесс перехода одновременно прерывен и непрерывен: прерывность выступает в форме качественного скачка, непрерывность — в форме

[1] «Мера — философская категория, выражающая диалектическое единство качества и количества объекта: указывает предел, за которым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 791).

количественного изменения» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 988).

«ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ ЗАКОН[1], один из основных законов диалектики, характеризующий направление, форму и результат процесса развития, единство в поступательности и преемственности в развитии, возникновение нового и относительной повторяемости некоторых моментов старого. Согласно отрицания отрицания закону, развитие осуществляется циклами, каждый из которых состоит из трёх стадий: исходное состояние объекта, его превращение в свою противоположность (отрицание), превращение этой противоположности в свою противоположность (отрицание отрицания). Форма процесса развития имеет вид спирали: каждый цикл выступает как виток в развитии, а сама спираль — как цепь циклов. Действие закона полностью обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития; на каждой отдельной стадии закон выступает обычно как тенденция (см. также *Отрицание* и *Снятие*[2])» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 951).

«(...) Диалектический материализм — решительный и непримиримый враг всяких представлений о сверхъестественных сущностях, в какие бы одежды ни наряжали их

[1] Такая последовательность слов принята в словарных и энциклопедических статьях: слова, обозначающие сущность описываемого явления, стоят на первом месте.

[2] «Снятие (нем. Aufheben), философская категория, введённая Г.Гегелем и означающая уничтожение формы объекта, изменение его содержания и сохранение жизнеспособных элементов при переходе на более высокую ступень развития» (“Советский энциклопедический словарь”, Москва, 1987 г., стр. 1231).

религия и идеалистическая философия. Природа развивается, достигая высших своих форм, включая жизнь и мыслящую материю, не из потусторонней силы, а по причинам, заложенным[1] в ней самой, в её законах. (…) **Диалектический материализм — философская основа программы, стратегии и тактики, всей деятельности коммунистической партии**» (выделено жирным при цитировании нами, поскольку это многое объясняет в истории краха российской государственности в 1917 г., и государственного краха СССР в 1991 г.; “Философский словарь”, стр. 97, 98).

Хотя приведённые цитаты из словарей 1980-х гг. вторичны по отношению к текстам классиков диалектического материализма, но аналогичные формулировки с развёрнутыми пояснениями к ним и с критикой взглядов *философов не-диалектиков и философов не-материалистов* (в марксистском смысле этих слов) содержатся и в работах классиков марксизма: “Анти-Дюринг”, “Диалектика природы” Ф.Энгельса, “Материализм и эмпириокритицизм”, “К вопросу о диалектике” В.И.Ленина.

Здесь следует обратить внимание на то, что изложение самим К.Марксом философии диалектического материализма фрагментарно рассыпано по всему множеству его работ, публиковавшихся на протяжении около сорока лет, в которых выражены его взгляды на решение, а также и на способы сокрытия каких-либо проблем жизни общества и людей в нём. И если названные здесь книги Ф.Энгельса и В.И.Ленина могут рассматриваться как своеобразные сводные учебники-энциклопедии *собственно* по философии

[1] Грамматика языка требует уточнения: Кем? — Если уж так увязли сознанием в атеизме, то хоть бы писали аккуратнее, например: «внутренне свойственным ей самой».

диалектического материализма, то назвать такого рода книгу самого К.Маркса — затруднительно.

Но как видно даже из приведённых цитат, вопрос о диалектичности Жизни на протяжении всей памятной истории был в поле зрения европейской научной философии. Те или иные его грани становились предметом рассмотрения философов, и некоторые философы давали более или менее чёткие формулировки законов диалектики и издревле использовали по существу диалектические процедуры для поиска научной истины. И главное:

> Когда первоначально термином «диалектика» (dialektike techne — искусство диалектики) обозначались: *1) способность вести спор посредством вопросов и ответов; 2) искусство классификации понятий, разделения вещей на роды и виды,* то **древние были ближе к полноте диалектичности мышления, нежели марксисты** (это будет показано в последующих разделах настоящей работы).

Кроме того, здесь же необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что на протяжении всей письменной истории европейские народы, в культурной среде которых родился диалектический материализм, пользуются фонетической письменностью.

> Фонетическая письменность фиксирует звучание человеческой речи, а не поток образного мышления человека, выражаемого или скрываемого[1] в этой речи. Но в культуре человечества в целом есть и иные виды письменности, непосредственно фиксирующие поток образных представлений, на основе

[1] Известен афоризм: язык (в смысле речь) дан для того, чтобы скрывать свои мысли, а также и их отсутствие.

которых протекает образное мышление человека, только выражаемое им в устной или письменной речи.

Соответственно, если диалектичность Жизни — объективная данность, то в культуре народов с развитой образно-символической письменностью неизбежно появление символа-иероглифа, указующего на диалектичность Жизни и как-то выражающего эту идею. Действительно, такой символ есть: это известный почти всем символ «Инь-Янь»:

В нём запечатлено всё, что нашло своё выражение в формулировках трёх законов диалектики диалектического материализма, а также и то, что выходит за пределы этих формулировок и не нашло в них никакого выражения, — в силу чего формулировки законов диалектики в марксистско-ленинской философии предстают как ущербные со всеми вытекающими из этого факта последствиями для практической деятельности на её основе.

Теперь попробуйте вообразить, что Вы не знаете таких созвучий, как «инь-янь» и его составляющих («инь» и «янь»), и прочитайте ниже следующий текст, в котором употребляется символ , с которым связаны эти созвучия.

В есть противоположности во взаимопроникающем единстве, образующем круговую структуру . Если вообразить, что «червячок» «Инь» живёт тем, что «отгрызает» хвостик у «червячка» «Янь», а тот в свою очередь живёт тем, что отгрызает хвостик у «червячка» «Инь», и при этом оба они продвигаются на место, освобождающееся в круговой структуре в результате «отгрызания хвоста» соседа каждым из

них, то образ станет подвижным, и в его пластике проявятся все три закона марксистской диалектики. В другом варианте, если свивать двужильный канат из разноцветных прядей, то это будет процессом спиральным, а в поперечном сечении этот канат будет представлять собой «Инь-Янь», особенно, если вовнутрь каждой из жил добавить сердечник цвета парной ей жилы.

При этом следует помнить, что — символ общекосмических микро- и макро- принципов бытия, которые наличествуют и проявляются во всём, т.е. во всех частностях бытия. И невозможно представить, чтобы хотя бы некоторые представители из числа многих поколений людей, рождённых и выросших в культуре, где этот символ существует на протяжении веков, в своём воображении не «играли» в разные «игры» с , осмысляя эти «игры» как символические аналоги реальных явлений, с которыми они имеют дело каждодневно и в жизни природы, и в жизни общества.

И диалектический материализм (по крайней мере, в наши дни) действительно признаёт в учении об выражение диалектики в древней китайской философии[1]. Но диалектическая образность более

[1] «ИНЬ И ЯН — основные понятия древнекитайской философии. В “Книге перемен” (“И цзин”) инь и ян служили для выражения светлого и тёмного, твёрдого и мягкого, мужского и женского начал в природе. В процессе развития китайской философии ян и инь всё более символизировали взаимодействие крайних противоположностей: света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны, неба и земли, жары и холода, положительного и отрицательного и т.д. (…) Концепция о взаимодействии полярных сил инь — ян, которые рассматриваются как основные космические силы движения, как первопричины постоянной изменчивости в природе, составляет главное содержание большинства диалектических схем китайских мыслителей. Учение о дуализме сил инь — ян — непременный элемент диалектических построений в китайской философии.

жизненно глубока, чем какие бы то ни было словесные формулировки наиболее общих законов бытия и комментариев к ним потому, что:

- □ принадлежит к малочисленной группе символов, предельно обобщающих всё в системе образных представлений человека о мире (по крайней мере в случае, если человек осознаёт факт несения □ некоего смысла, а не воспринимает □ как затейливую, но бессмысленную каракулю);
- будучи связанным с языковыми способами выражения образного мышления, □ в скрытом виде содержит и оглашения, и умолчания;
- а **граница между оглашениями и умолчаниями** *при раскрытии смысла образности символа в приложении к практическому разрешению жизненных незадач*[1] (т.е. неопределённостей, проблем) **задаётся** всякий раз как самой незадачей, так и миропониманием того, кто с этой проблемой-незадачей имеет дело.

Если Вам удалось вообразить, что Вы не знаете таких слов «инь-янь», «инь» и «янь», то Вы смогли прочувствовать сами, что аналогов такому свойству символов-образов в культурах, воспроизводимых и развиваемых в преемственности поколений на основе подавляющего господства фонетической

(…)» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 134).

[1] Для лучшего понимания этого ставшего малоупотребительным слова в настоящем контексте следует вспомнить восклицание: «Эка незадача!», — т.е. неопределённость, мешающая жить. Латиноязычный аналог для слова «незадача» — «проблема». Постановка задачи — первый этап в устранении незадачи, представляет собой внесение определённости, т.е. выявление существа незадачи и её взаимосвязей с объемлющими процессами; второй этап — решение задачи. Тем самым разрешается проблема, устраняется неопределённость, мешающая жить.

письменности, практически искоренившего символику и образность из всех областей жизни общества, — нет, поскольку:

> Всякие словесные формулировки, в том числе и формулировки законов диалектики в марксизме, представляют собой выражение миропонимания авторов формулировок.

Соответственно все словесные формулировки, когда человек с ними сталкивается, нуждаются в переосмыслении с соображением всякий раз потому, что:

- в них неизбежно выражаются субъективные дефекты мировоззрения (субъективно-образных представлений о Жизни) и культуры речи (точности и целесообразности словоупотребления) авторов словесных формулировок. *В результате открывается возможность к тому, чтобы стать жертвой ошибок, а также и заведомой лжи авторов формулировок. Именно на эти обстоятельства указывает известный многим афоризм «мысль изречённая есть ложь».*
- при попытке использовать чужие готовые формулировки другими людьми для разрешения ими своих жизненных проблем граница «оглашения — умолчания», объективно статистически свойственная *формулировкам как конструкциям определённого языка,* может не соответствовать требованиям незадачи к минимальному уровню миропонимания, объективно необходимому для её разрешения, вследствие чего объективно возникает потребность в иных словесных формулировках в ряде случаев доходящая до необходимости

освоения и введения в культуру общества новых для него языковых средств[1].

В частности, одно из таких умолчаний, выводящее понимание символа за пределы формулировок законов диалектики в марксизме, проистекает из интерпретации черно-белого изображения как наложения друг на друга разноцветных изображений, в результате чего белый цвет в окажется синтезом семи основных цветов спектра — семи цветов радуги. Но формулировка закона диалектического материализма о «единстве и борьбе противоположностей» соответствует исключительно чёрно-белому случаю рассмотрения , и в неё не укладываются семь цветов радуги, образующих белый цвет, взаимно дополняя друг друга[2], поскольку по отношению друг к другу все основные цвета спектра являются не взаимно противоположными, и каждый из них является только условно, а не абсолютно противоположным абсолютно чёрному[3].

Проистекает это обстоятельство из дефективности формулировки закона «единства и борьбы противоположностей» в диалектическом

[1] В самом общем смысле термина: «язык» как средство обмена информацией в обществе.

[2] Вспомните опыт из школьного курса физики: на ось электромоторчика насаживается диск, разделённый на семь секторов, выкрашенных в семь цветов радуги; диск начинают вращать, и при достаточно высокой скорости вращения глаз перестаёт различать границы секторов, а диск из разноцветно-секторного “превращается” в белый.

[3] Для того, чтобы внести ясность в вопрос об «абсолютно чёрном» цвете, напомним определение абсолютно чёрного тела в современной физике: абсолютно чёрное тело полностью поглощает весь поток падающего на него излучения, не отражая ни малейшей его доли.

Если в какой-то части спектра тело отражает хоть какую-то долю падающего на него излучения, то оно обретает цвет, соответствующий этой части спектра.

материализме с его «относительностью» единства противоположностей и «абсолютностью» их борьбы, поскольку *противоположности — всегда парные*. Если свойство парности так называемых «противоположностей» в системе не выявляется, т.е. их больше чем две, а *система не сводится к* иерархии отношений двойственности в каждой паре из них *(а это и имеет место в интерпретации на основе семи основных цветов радуги и абсолютно чёрного цвета),* то речь может идти только о единстве и взаимодействии «разнокачественностей», объективно отличающихся друг от друга и, возможно, субъективно отличимых друг от друга человеком непосредственно, либо при помощи каких-то средств. Но единство выявленных в системе разнокачественностей при этом не обязано быть относительным, а их взаимодействие не обязано быть борьбой, тем более — абсолютной борьбой, если под абсолютизмом борьбы понимать борьбу до победы одной из противоположностей, в итоге борьбы начисто искореняющей другую противоположность.

> Множество возможных отношений между *объективными* разнокачественностями шире, чем двоичный базовый набор марксизма (единство и борьба), вследствие чего притязания холопов диалектического материализма разрешить все проблемы общественного развития на его основе не только безосновательны, но влекут за собой лавину новых и усугубление прежних проблем.

Кроме того, борьба может завершиться и необратимым разрушением исходной системы без выхода её на новый виток спирали развития, на котором проявятся новые её качества. И при этом в марксизме ничего не говорится внятно об

управлении как о процессе, о взаимопроникновении друг в друга процессов управления, поддерживаемых разными субъектами. А целенаправленно управляемое разжигание противоречий в системе, определённо избранной в качестве противника (назначенной быть противником), и её якобы “саморазрушение” в результате управляемого доведения их борьбы, возведённой в абсолют, до «победного конца», в марксизме списывается по оглашению на «объективный ход вещей», на «необходимость» и на «роль личности в истории», осуществляющую эту пресловутую якобы единственную необходимость, хотя её осуществлению предшествовала потенциально управляемая многовариантность возможностей, из которых можно было выбрать наиболее предпочтительный вариант и управлять течением событий в соответствии с ним.

Формулировка закона о переходе количественных изменений в качественные и качественных в количественные тоже поверхностна и расплывчата. В действительности:

> Имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком, и соответственно — количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения, а качественные изменения выражаются в количественных и порядковых[1].

[1] Полезно обратить внимание (и это пригодится на будущее), что в сноске в начале этого раздела к формулировке закона «перехода количественных изменений в качественные», в которой излагается определение в “диалектическом” материализме понятия «мера», ничего не говорится о порядке, хотя одно и то же количество может быть по-разному упорядочено, и качество будет определяться не только количеством, но и упорядоченностью.

2. Антидиалектичность “диалектического” материализма

* * *

Родимое пятно Библейской доктрины

Так же вредоносно обстоит дело и с формулировкой закона отрицания отрицания. Можно название «закон отрицания отрицания» снабдить обширными комментариями на тему, что под отрицанием *первого отрицания* вторым отрицанием понимается выход на качественно новый уровень развития и т.п., как это трактуется в цитированной словарной статье.

> Но отрицание — как первое, так и второе, а также и любое последующее — может состояться и в форме краха. И это тоже укладывается в формулировку закона; причём безо всяких комментариев ясно, что крах — отрицание прежнего состояния, которому предшествовало некое другое состояние.

Кроме того, как явствует из приводимых философами “диалектиками”-материалистами комментариев, «действие закона полностью обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития; на каждой отдельной стадии закон выступает обычно как тенденция». Это означает, что формулировка закона «отрицания отрицания» выпячивает обрывок процесса, название которому «череда преображений», и затмевает фрагментом процесса весь процесс, *возможно многовариантный*.

> По сути формулировка закона «отрицания отрицания» подменяет целое частью, открывая возможность к извращённому и ограниченному пониманию объективных возможностей течения процесса и возможностей управления им.

Так, за вторым отрицанием подразумевается третье отрицание, за ним ещё одно и т.д. в череде отрицаний. Что такое череда отрицаний? — маета и суета беспросветная, хождение по кругу, что становится в конце концов адом, поскольку *развитие — это череда преображений на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей,* а не череда отрицаний отрицаний, хотя отрицание чего-то может быть частью, основой или предпосылкой преображения.

Но формулировка закона «отрицания отрицания» порождает в психике алгоритмику отрицания всего и вся, уводя от путей к преображению, поскольку на фоне множества саморазрушительных отрицаний теряются немногие пути к истинному преображению в лучшее качество:

> По сути своей закон «отрицания отрицания» — это программирование индивидуальной и коллективной психики людей на подавление их творческого потенциала и созидания: зачем созидать, если за этим последует отрицание как никчёмного всего того, что ныне предлагается созидать, прилагая к тому большие усилия?

Однако закон марксистской диалектики «отрицания отрицания» не изобретение XIX века, не итог развития европейской философии к тому времени, а всего лишь наукообразно выраженное обобщение ветхонаветного наваждения:

«5. время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; 6. время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; 7. время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; 8. время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.

9. Что пользы работающему от того, над чем он трудится? 10. Видел я эту заботу, которую дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в том» (Екклесиаст, гл. 3).

«14. Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, все — суета и томление духа!» (Екклесиаст, гл. 1).

Иными словами, закон «отрицания отрицания» в марксизме — родимое пятно Библейской доктрины порабощения всех. Он предназначен для употребления исключительно членами порабощаемого общества, поскольку среди всех отрицаний есть и такое:

Зачем бороться за счастье народное и каждодневно побеждать поработителей? — всё равно настанет отрицание победы. И в соответствии с этой алгоритмикой, навеваемой марксизмом, рухнул Советский Союз, не выполнив завет И.В.Сталина: избавиться от марксизма[1] и, заменив его иной мировоззренческой системой, на основе нового миропонимания освободиться от *власти* над жизнью общества и государства *его хозяев и заправил*.

Но в истории России саморазрушительная алгоритмика отрицания отрицаний работала на протяжении истории всего последнего тысячелетия

[1] См. его “Экономические проблемы социализма в СССР”, хотя для того, чтобы увидеть в этой работе отрицание марксизма, необходимо: 1) знать марксизм и 2) понимать Жизнь на основе иной культуры мировосприятия и миропонимания. Пояснения этого приведены в работах ВП СССР “Краткий курс...”, “Время: начинаю про Сталина рассказ...”, “Мёртвая вода” (в редакции, начиная с 1998 г., т. 2), “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

после крещения Руси: сначала на основе библейской “мудрости” мира сего, в том числе цитируемого к месту и не к месту Екклесиаста[2] — до 1917 г.; после 1917 г. — на основе философии “диалектического” материализма. И если посмотреть в прошлое, то история России — история череды катастрофических отрицаний отрицаний, что является прямым подтверждением зловредности философского закона отрицания отрицания, будь он внедрён в психику в форме поучений Екклесиаста либо в форме закона «научной философии».

И если кто-то не согласен с этим утверждением, не утрудив себя тем, чтобы подумать над смыслом формулировки «закона отрицания отрицания»; над тем, как он формирует поведение людей; как люди строят под его влиянием свою жизни, — то одна из причин этого в том, что сам он — *раб и невольник навязанного ему закона череды катастрофических отрицаний, препятствующих созидательному преображению.*

Если же жизнелюбивая философия — мудрость Жизни — учит, что *развитие есть череда преображений на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей*, то в обществе будет господствовать иное отношение к Жизни и иная алгоритмика поведения.

И если в этой философии предлагается созидать для осуществления преображения в высшее качество, то это — другое дело, а не суета сует и не томленье духа в безысходности агрессивного или пессимистичного нигилизма, представляющего

[2] «Время разбрасывать камни, и время собирать камни» — одно из наиболее широко известных и часто повторяемых мест Ветхого Завета, как и «всё возвращается на круги свои» (хотя последнее не цитата, а обобщение ряда высказываний Екклесиаста, гл. 1:4 — 7).

собой отрицание всего и вся, *кроме личного сиюминутного своекорыстия*. Для того, чтобы свершилось преображение, — можно и дóлжно работать с радостью.

И только при нравственно-психологической ориентации на осуществление череды преображений труд станет свободным творчеством и будет *первой жизненной потребностью людей как средство личностного развития каждого из них.*

Последнее необходимо пояснить. В коммунистическом обществе труд не станет первейшей жизненной потребностью, как то утверждала марксистская пропаганда, подразумевая, что труд всегда подчинён задаче удовлетворения потребностей людей в еде, одежде и т.п. продукции и услугах. Первейшей потребностью станет личностное и общественное развитие и деятельность в русле Божиего Промысла, а необходимый труд в этом процессе займёт своё органичное место.

Для осуществления же череды отрицаний — желания работать не возникает, да и не дóлжно для этого работать.

Также не соответствует действительности и широко известное марксистское положение о том, что «общественное бытие определяет общественное сознание». Да, действительно общественное бытие налагает свою печать на сознание каждого из множества людей это общество составляющих. Совокупность их сознаний можно назвать «общественным сознанием». Однако то, что западная психология в конце XIX в. назвала термином «подсознание», существовало и до этого “открытия” науки, хотя именовалось иначе:

«глубины души», «внутреннее сознание, которое гораздо шире логического» и т.п.

Но в марксизме о психологии человека и коллективов, включая и то, что обусловлено бессознательными уровнями психики — глубинами души, по существу ничего не говорится, что свидетельствует как минимум о невнимательности основоположников к самим себе[1], прежде всего. Соответственно в марксистских умолчаниях остаётся и то, что общественное бытие будущих поколений формируется под воздействием волевых или безвольных сознательных, а равно и бессознательных (всегда безвольных либо чужевольных) действий, обусловленных нравственностью каждого из людей, составляющих живущие поколения, чьё «общественное сознание» точно также было отчасти сформировано деятельностью предшествующих поколений. При этом сам марксистский термин «общественное сознание» неоднозначно понимаем: его можно понимать и как совокупность осознаваемого всеми членами общества, но также он допускает и иные трактовки.

А неопределённость в марксизме «общественного сознания» как термина, связанного с неким жизненным явлением, и неопределённость взаимоотношений психики личности (в которой есть место как сознательным, так и бессознательным, причём разнородным явлениям) с этим не

[1] Чужая душа — потёмки. Это обстоятельство крайне неприятно для высших светских и религиозно-эгрегориальных иерархов в толпо-“элитарных” обществах: «О, если бы я мог читать в сердцах людей, как в них читает Бог один лишь...» — цитата (возможно не дословно точная) из арии Филиппа II в опере Дж.Верди “Дон Карлос” (1867 г.).

Но своя-то душа — не потёмки, обмануть себя, как и обмануть Бога, — дело невозможное, хотя долго можно тешить себя иллюзиями якобы удавшегося самообмана.

определённо понимаемым «общественным сознанием» ведёт большей частью к тому, что человек отказывается от каких-то объективно открытых ему возможностей лично воздействовать на жизнь общества.

Вредоносен и марксистский термин «общественное разделение труда». В обществе, в его производственно-распределительной деятельности, имеет место объединение труда множества индивидов, но никак не *разделение труда среди них*. Процесс объединения труда действительно имеет составляющую, которую можно назвать профессиональной специализацией и обособлением профессий (разделением и обособлением ремесёл), обусловленную разделением единого технологического процесса производства чего-либо на взаимно обособленные составляющие, каждая из которых выполняется разными людьми или которые разделены промежутками времени. При этом под профессионализмом понимается систематическое, а не от случая к случаю, выполнение определённых видов работ с уровнем качества, признаваемым достаточным непосредственными потребителями — другими участниками общественного объединения труда и потребителями конечного продукта.

Это так, если называть вещи их именами. Если же согласиться с термином «общественное разделение труда», то оно породит в обществе разобщение людей.

И именно вследствие такого рода программирования психики множества людей на тему «один в поле не воин» **МИЛЛИОНЫ** в преддверии и в годину общественных бедствий чуть ли не хором скулят:

*“А что я — **один** — могу поделать?”*

— бессмысленно ожидая, что придёт кто-то «великий, мудрый и могучий» и сделает **один** за всех них то, что *они все вместе могут и обязаны сделать сами, если они человеки, а не человекообразные*.

— Ты сам и всякий другой, кто того пожелает, — можете объединить свои целенаправленные усилия и свой труд на благо всех и каждого с усилиями и трудом других людей, которых на Земле уже более шести миллиардов.

Утверждение марксизма о наличии «общественного разделения труда» — это разновидность подхода к управлению жизнью порабощаемого общества, известного как «разделяй и властвуй».

* * *

Тем самым в совокупности ограниченных и извращённых формулировок законов марксистской “диалектики”, высказанных мнений и сопутствующих им умолчаний по вопросам биологии человека и истории общества:

«Исторический материализм» марксизма закрывает от осознания людей управляемый характер тщательно взращиваемых социальных катастроф, имевших место на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации.

В русле этого сокрытия знаний об управлении лежит и то, что спустя столетие после появления “Манифеста коммунистической партии” марксисты повсеместно ополчились против кибернетики, которая попыталась описать *процессы управления как таковые*. Ещё спустя пятьдесят лет именно руководители марксистских партий оказались

противниками работ ВП СССР, не приемля достаточно общую теорию управления[1] и *освещение глобального исторического процесса с её позиций как процесса управляемого,* причём конфликтно управляемого, поскольку это противоречит доктрине «исторического материализма» неизбежности смены общественно-экономическими формациями друг друга по мере изменения производственных отношений людей в обществе.

Невнятность марксизма в вопросе о процессах управления позволяет скрывать от осознания обществами управляемый характер глобального исторического процесса, управляемый характер большинства войн и социальных катастроф, что в сочетании с формулировками в нём законов диалектики, вносящими разрушительность во всякую деятельность, и вздорностью его политэкономии **исключает возможность созидания на основе марксизма**.

Это необратимо обнажает разрушительный агрессивно-паразитический характер марксизма и устремлённость его хозяев и заправил к порабощению всего человечества в изощрённых формах под лозунгами борьбы за освобождение труда и жизни большинства от эксплуатации меньшинством.

[1] Первоначально была изложена в одноимённом разделе работы ВП СССР “Мёртвая вода” в редакции 1991 г., также входит в последующие редакции “Мёртвой воды”. Кроме того, постановочные материалы курса Санкт-Петербургского государственного университета “Достаточно общая теория управления” неоднократно переиздавались. Ещё одна версия изложения ДОТУ представлена в работе ВП СССР “Основы социологии” (Часть 2).

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

И если бы марксизм был порождением повредившегося умом любителя порассуждать на досуге о жизни, профессионально занятого какой-то общественно полезной работой, а в свободное от неё время пишущего философские трактаты, то эти и многие несуразности марксизма были бы отчасти простительны: ну занимается человек самообразованием, как умеет…

В культуре толпо-“элитарных” обществ человек имеет право ошибаться, поскольку господствующая культура с младенчества извращает и ограничивает его развитие. И искренние ошибки могут быть очень тяжёлыми и губительными по своим последствиям.

Однако к К.Марксу следует предъявлять строгие требования: К.Маркс был профессионалом “философом”[1], т.е. профессиональным осмыслителем Жизни и учителем других людей — по окончании университета он намеревался стать профессором в Боннском университете, но отказался от этого по политическим соображениям[2]. Однако и отказавшись от этого намерения, он в течение всей своей жизни делал вид, что занят разрешением проблем общественного развития всего человечества, а произведения его и Ф.Энгельса ещё при их жизни стали учебными пособиями по истории, социологии и экономике

[1] Взято в кавычки, поскольку характер его деятельности не отвечает смыслу слова философия в греческом языке — любовь к мудрости.

[2] Перед этим в 1832 г. от руководства кафедрой философии был отстранён Людвиг Фейербах, в 1836 г. он не был допущен в университет, в 1841 г. от чтения лекций был отстранён молодой профессор Б.Бауэр (под видом полемики с ним К.Маркс в статье “К еврейскому вопросу” вывел из рассмотрения, а тем самым из-под критики ветхозаветно-талмудическую идеологию и доктрину скупки Мира на основе надгосударственной мафиозной монополии иудеев на ростовщичество, представляющую собой основу Библейской социологии).

обществ для многих и многих людей в разных странах.

К.Маркс именно «делал вид», а не был занят разрешением проблем всего человечества, поскольку в противном случае он не посмел бы ограничиться развитием того учения, которое ныне известно как «марксизм», исключительно на основе публичной философии Европейской региональной цивилизации, *упорно игнорируя при этом необходимость анализа публичных философских воззрений мусульманского, ведического и буддистского Востока и эзотерических философских традиций как Востока, так и Запада*.

Так *на протяжении десятилетий* мог вести себя либо одержимый графоман, место которому в лечебнице для душевнобольных, но которого «раскрутили» и возвели в ранг «гения всех времён и народов» злонамеренные “умники”-провокаторы, либо один из числа самих злонамеренных “умников”.

Философия марксизма — так называемый «диалектический материализм» — упражнение её основоположников в логике без аксиом и правил, построенной на умолчаниях, смысл которых не соответствует Объективной реальности. Вследствие этого она калечит интеллект тех, кто относится к ней как к целостному, научному мировоззрению, и служит целям защиты от ревизии свободным разумением содержащегося в марксизме вздора, в частности, сугубо прикладного вздора его политэкономии. Хотя в ней есть и истинные положения, но в общей системе марксизма они выполняют функцию наживки, а не фундамента для дальнейшего развития.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

В XIX веке в Европе уже было достаточно переводной литературы, которая позволяла понять если и не всё, то очень многое в существе неевропейских культурных традиций, и, заявляя о своих претензиях на разрешение проблем развития всего человечества, основоположники марксизма не имели права ограничиться наследием лишь европейской, большей частью германской, публичной философской традиции, которая по существу впала в глубочайший кризис (вследствие “развития” в тупиковом направлении) ещё до того, как К.Маркс в 1841 г. окончил университет: т.е. ещё в эпоху Г.Гегеля (1770 — 1831), чьи работы в области диалектики марксизм рассматривает как наилучшее выражение диалектики в домарксистскую эпоху.

3. Кризис русской научной философии в XIX веке

Русь обрела философию как отрасль науки в готовом к употреблению виде в результате принятия византийского христианства. В силу этого обстоятельства на протяжении всей истории до краха империи в 1917 г. официальная философия на Руси и в Российской империи была церковно-православной. Т.е. изначально философская традиция, господствовавшая на Руси в течение тысячелетия без малого, — инобытная. И вместе с этой традицией Русь унаследовала и все её заблуждения и проблемы. Наши представления о том, как на протяжении последующей истории Русская мысль преодолевала эти инобытные заблуждения и заведомую ложь, изложены в работе ВП СССР “Освобождение философии на Руси от догм византийского богословия” (2011 г.). В этом же разделе мы обратимся к событиям XIX века.

Хотя сами западные философы, имея за плечами многие неоспоримые достижения в развитии культуры миропонимания, не осознавали тупиковости пути развития философской традиции библейской культуры в целом, но это было видно со стороны ещё в эпоху, предшествующую становлению марксизма.

Жил в России в XIX веке Алексей Степанович Хомяков (1804 — 1860) — один из идеологов так называемых «славянофилов», поэт, а кроме того и профессиональный философ (член-корреспондент Императорской академии наук), но русский[1], а не

[1] Российских русскоязычных философов-западников и «общечеловеков» прозападного толка мы не относим к русской традиции развития философской науки.

подражатель-«западник». Однако цитированный ранее “Философский словарь”, упомянув «западника» П.Я.Чаадаева (1794 — 1856), А.С.Хомякова не упоминает среди философов, предавая забвению его имя и его работы. Причиной предания забвению А.С.Хомякова и его работ являются как боязнь марксистами действительно Русской философии, так и их невежество и самонадеянность, вследствие чего — с их точки зрения — в философской традиции России, и в частности в Русской, нет ничего своего и значимого[1].

Но вопреки такого рода мнениям в связи с рассматриваемой нами проблематикой полезно обратиться к работам А.С.Хомякова. Воззрение на западную философию и, в частности, на философию Г.Гегеля он выразил так:

«В самой идее коммунизма (по контексту имеются в виду западные учения тех лет: — наше пояснение при цитировании) проявляется односторонность, которая лежит не столько в разуме мыслителей, сколько в односторонности понятий, завещанных прежнею историею западных народов. Наука старается только дать ответ на вопрос, заданный жизнию, и ответ

[1] Эта селекция: «западника» Чаадаева упомянуть, а «славянофила» Хомякова предать забвению, — одно из многих практических выражений иудейского расизма в марксизме, прикрываемое в невежественном обществе, *забывшем свою историю и своих подвижников*, ни к чему не обязывающим трёпом об «интернационализме»:

- пропагандируемом для всех как учение о равенстве человеческого достоинства всех вне зависимости от национального и родоплеменного происхождения;
- но подразумеваемом в кругу марксистов-«эзотеристов» как межнационализм-интернацизм, т.е. **НЕ-**принадлежность истинных интернацистов ни к одному из народов Земли, что является основой для целенаправленного мафиозно и государственно организованного паразитизма на их жизни.

находит односторонний и неудовлетворительный, потому что односторонность лежала уже в вопросе, заданном тому 13 веков назад германскою дружиною, завоевавшей римский мир. Мыслители запада вертятся в безвыходном круге <отрицаний отрицаний: наше уточнение при цитировании> потому только, что идея общины им недоступна. Они не могут идти никак дальше ассоциации (дружины). Таков окончательный результат, более или менее высказанный ими и, может быть, всех яснее выраженный английским писателем, который называет теперешнее общественное состояние стадообразием (gregariousness) и смотрит на дружину (association), как на золотую, лучшую и едва ли достижимую цель человечества[1]. Наконец, в той науке, которая наименее (разумеется, кроме точных наук) зависит от жизни, в том народе, который наименее имеет дело с жизнию, — в философии и в немце-философе любопытно проследить явление жизненной привычки. Гегель в своей гениальной «Феноменологии» дошел до крайнего предела, которого могла достигнуть философия по избранному ею пути: ОН ДОСТИГ ДО ЕЁ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ (выделено нами при цитировании: т.е. до самоотрицания, как начальной фазе «отрицания отрицания», если употреблять терминологию “диалектического” материализма).

[1] К этому в цитируемом издании дан комментарий, в котором сообщается, что речь идёт об утописте-социалисте Р.Оуэне (1771 — 1856). Был организатором трудовых коммун (главные — “Новая гармония” в США с 1825 по 1829 г. и “Гармонихолл” в Великобритании с 1839 по 1845 г.), которые потерпели крах.

Вывод был прост и ясен, заслуга бессмертна. И за всем тем его строгий логический ум не понял собственного вывода <Потому, что этот вывод лежит вне путей развертывания логических процедур: наше уточнение при цитировании>. Быть без философии! отказаться от завета стольких веков! оставить свою, т.е. новонемецкую, жизнь без всякого содержания! Это было невозможностью. Гегель в невольном самообмане создал колоссальный призрак своей Логики[1], свидетельствуя о великости своего гения великостью своей ошибки» (“Мнение русских об иностранцах”, цитировано по сборнику: А.С.Хомяков, “О старом и новом”, Статьи и очерки, Москва, 1988 г., стр. 119, 120, сноски в цитате — наши).

Эта статья впервые была опубликована в 1846 г. “Манифест коммунистической партии” К.Маркса и Ф.Энгельса — «первый программный документ научного коммунизма»[2] — был опубликован спустя два года в 1848 г. То есть в России оценка марксизму и тем самым — последствиям его применения — была дана даже раньше, чем марксизм обрёл своеобразие, отличающие его от других философских систем и вероучений.

Но это обстоятельство приводит к вопросу, почему же в России не была выработана альтернатива, которая смогла бы

[1] В цитируемой публикации слово «Логики» стоит без кавычек. У Г.Гегеля есть работа “Наука логики” (1812 — 1816 гг.). Возможно, что в публикации ошибка, и А.С.Хомяков имел в виду эту работу, а не логику как составляющую алгоритмики психики самого Г.Гегеля, поскольку слово набрано с заглавной буквы.

[2] Цитата из “Советского энциклопедического словаря”, 1987 г., статья “Манифест коммунистической партии”.

воспрепятствовать вторжению марксизма в Россию и тем самым защитить человечество и от марксизма, и от гитлеризма?

Чтобы правильно понять это и понять мнение А.С.Хомякова о «коммунизме», следует обратить внимание на то, что под «дружиной», «ассоциацией» *А.С.Хомяков понимал* принудительное объединение индивидов в коллектив волей вождя и его сподвижников (как минимум добровольно-принудительное вследствие того, что просто некуда деться), а *под общиной — добровольное объединение людей, которые ощущают и понимают, что объединением своих знаний, навыков и возможностей, они могут создать в целом для общины и для каждого из её членов иное качество жизни, недостижимое никем из них в одиночку, ни всеми ими вместе под диктатом вождя с железной волей.*

В этой связи необходимо также упомянуть, что А.С.Хомяков не видел смысла жизни человека, и соответственно общины, вне религии и ввёл в русскую философию и богословие русской православной церкви термин «соборность», объемлющий понятие «общинности».

«СОБОРНОСТЬ (кафоличность) (греч. Katholikos — всеобщий), один из основных признаков христианской церкви, фиксирующий её самопонимание как всеобщей, универсальной («единая, святая, соборная и апостольская церковь» — Никейско-Константинопольский символ веры, IV в.). Рассматривая соборность как специфическое достояние православной традиции (соборность как совокупный разум «церковного народа» в отличие от религиозного индивидуализма протестантизма и авторитаризма папы в римско-католической церкви), А.С.Хомяков истолковывал её как общий

принцип устроения бытия, характеризующий множество, собранное силой любви в «свободное и органическое единство» (в социальной философии наибольшее приближение к этому принципу усматривалось в крестьянской общине). Понятие соборности было воспринято русской религиозной философией кон. XIX — XX вв.» (“Большой энциклопедический словарь”, электронная версия на компакт-диске, 2000 г.).

И как показала последующая история, марксистский «коммунизм» во всех странах, предпринявших попытку его строительства, лежал в русле порицаемой А.С.Хомяковым философской традиции и практики её применения к разрешению проблем общества. Разница между всеми странами, где марксизм приходил к власти, только в характере, продолжительности и тяжести общественных бедствий, которые пришлось перетерпеть их народам вследствие антижизненности философии марксизма.

Но кроме того А.С.Хомяков пояснил и причины кризиса всей западной философской науки, который наиболее ярко выразился в трудах Г.Гегеля[1]. В той же статье “Мнение русских об иностранцах” А.С.Хомяков, говоря от лица российской “элиты”, взращиваемой со времён Петра I на западной культуре, с горечью заметил:

«То ВНУТРЕННЕЕ СОЗНАНИЕ, КОТОРОЕ ГОРАЗДО ШИРЕ ЛОГИЧЕСКОГО *(*выделено нами при цитировании: «логическое сознание» в переводе на русский — словесно выражающееся осознанное мышление, внутренний монолог человека на уровне сознания в его психике*)* и которое составляет

[1] «Никакая сила человеческая не свяжет феноменологии Гегеля с его логикой» (А.С.Хомяков, “Мнение иностранцев о русских”, цитированный сборник, стр. 91): “Феноменология” и “Логика” — сокращённые названия двух работ Г.Гегеля.

личность всякого человека так же, как и всякого народа, — утрачено нами. Но и тесное логическое сознание нашей народной жизни недоступно нам по многим причинам: по нашему гордому презрению к этой жизни, по неспособности чисто рассудочной образованности понимать живые явления и даже по отсутствию данных, которые могли бы подвергнуться аналитическому разложению. Не говорю, чтобы этих данных не было, но они все таковы, что не могут быть поняты умом, воспитанным иноземной мыслию и закованным в иноземные системы, не имеющие ничего общего с началами нашей древней духовной жизни и нашего древнего просвещения <на которые во времена после крещения Руси наслоились, извратив их, древнеегипетско-библейская духовность и способ осмысления Жизни: наше уточнение при цитировании>» (цитированный сборник, стр. 121).

То, что А.С.Хомяков прав в своём сожалении об утрате образованной правящей “элитой” России культуры образного мышления, развитие которой необходимо для преодоления кризиса словесной фиктивно-логической философии и возвращения её к реальности Жизни, было показано нами конкретно на примере символически-образного представления в образе диалектичности Жизни как таковой.

Это же высказывание А.С.Хомякова о внутреннем внелексическом (несловесном) сознании во многом объясняет, почему в России не могла появиться, упреждая марксизм, более дееспособная и созидательная культура праведного миропонимания. Бесплодие философской науки российской “элиты”, которая более, чем за 50 лет[1]

[1] “Манифест коммунистической партии” вышел в свет в Европе в 1848 г. “Капитал” (том 1, подготовленный самим

не смогла ни отразить, ни преодолеть вторжение марксизма в Россию, было только частично вызвано причинами, названными А.С.Хомяковым. Кроме них, были и не названные им причины:

> Поскольку библейские и марксистские тексты — два лика одной и той же доктрины порабощения всех хозяевами иудейского расизма, то для того, чтобы подняться над марксизмом, необходимо было переосмыслить и Библию (чего не смог сделать и сам А.С.Хомяков): невозможно защититься и освободиться от марксизма, заодно не защитившись от Библии и не освободившись от её концептуальной власти[1].

Это единство марксизма и Библейской доктрины было показано на взаимном соответствии ветхозаветных текстов Екклесиаста и «закона отрицания отрицания» “диалектического” материализма, а также и в других работах ВП СССР, в которых было показано, что на основе “знаний”, которые предоставляют марксистская философия и политэкономия, невозможно овладение властью над процессами организации самоуправления общества.

В период господства марксизма в СССР марксизм тщательно охранял и господство Библии. И представители библейских культов подвергались

К.Марксом) вышел в свет в Европе в 1867 г., а его первое русское издание вышло в свет в Петербурге в 1872 г. в издательстве Н.П.Полякова.

[1] До середины XX века из числа оставивших письменный след в истории и широко известных писателей в своём мировоззрении воспарили над Библией А.С.Пушкин и М.А.Булгаков (Л.Н.Толстой был близок к этому, но не смог). По сути своей они уже принадлежат не к библейской культуре, будь она в церковно-культовых или же в светских формах тоталитарно идеологизированного марксизмом общества либо в формах “деидеологизированного”, так называемого «гражданского общества».

репрессиям не за суть культивируемых ими вероучений, а за несвоевременность их усилий.

> Социологическая же доктрина Библии и выраженная в ней философия были в СССР вне критики по их существу: они замалчивались (работы богословов были заперты в спецхраны светских библиотек, а иерархии церкви не было позволено широко пропагандировать их в обществе) или попусту осмеивались[1].

Осмеянное же, в подавляющем большинстве случаев, не может быть предметом серьёзного рассмотрения, обсуждения и критики и пребывает в неприкосновенности до “лучших” времён. Кроме того, «запретный плод манит», и потому к моменту официального обрушения идеологической власти марксизма в 1991 г., многие партийцы-марксисты сами созрели для того, чтобы вернуться в лоно библейских церквей: кто в качестве паствы, а некоторые и в качестве пастырей.

После 1991 г. — с точки зрения общих хозяев Библии и марксизма — на территории СССР настали эти “лучшие” времена, и лидеры КПРФ, если и не торчат в храмах в качестве «подсвечников» во все двунадесятые церковные праздники, то заявляют о своей готовности к сотрудничеству с библейской церковью[2] в деле возрождения России, а из

[1] Примером чему неоднократные переиздания “антирелигиозных” работ Л.Таксиля “Забавная Библия”, “Забавное Евангелие”, Е.Ярославского (Губельмана) “Библия для верующих и неверующих”, ряда произведений Марка Твена.

[2] Еженедельник “Экономика и жизнь”, № 29, 2001 г. опубликовал статью “Из противников — в союзники”. В ней А.Г.Кузьмин, «экономист-марксист» (его собственная характеристика своих воззрений) из Южно-Сахалинска, пишет следующее:

«Коммунизм и православие по своей сути являются родственными духовными скрепами России. Роль РПЦ в объединении страны, отстаивании её целостности, свободы и

партийных документов изъяли требование атеистической убежденности для своих приверженцев, тем самым способствуя сотрудничеству церквей материалистического и идеалистического атеизма[1] в загоне общей им стратегии порабощения всех хозяевами и заправилами Библейско-марксистского проекта.

независимости неоценима. В свою очередь православную и мусульманскую религии во многом сближают свойственные им дух коллективизма (общинности), неодобрение обогащения любыми способами, стремление к справедливости, равенству и взаимному уважению людей.

У коммунистической идеологии и православия одна общая цель, конечный результат — гуманный, т.е. свободный, полно и всесторонне развитый человек. Разница лишь в том, что классический видит её достижение с позиций диалектического материализма через формулу исторического развития "человек — производство — гуманный человек", а церковный гуманизм — через формулу "человек — Бог — гуманный человек". Правда, роль посредников Бога в материальном воплощении принимают на себя служители церкви. С позиций атеизма совсем неясно, почему то, что подразумевается под Богом, в силу своего всепроникающего могущества не может закладывать гуманистические установки (заповеди) при его зачатии. Несправедливо устраивать из земной жизни полигон для испытаний и соблазнения духа человека. Бренная жизнь может быть прекрасна и в земной природе. Но это уже цель коммунизма.

Тем не менее общность цели делает коммунистическую и православную идеологию объектами непримиримой войны с империалистической идеологией господства. Ведь у империализма с его формулой "деньги — рынок — деньги" нет места для гуманного человека».

Тем, кто согласен с нашей оценкой взаимоотношений библейцев и марксистов, следует прочитать и Библию, и работы классиков марксизма и подумать о том, как эти две системы зомбирования могут обеспечить свободное развитие и достижение человеком совершенства.

[1] Материалистический атеизм прямо провозглашает: «Бога нет!». Идеалистический атеизм прямо провозглашает: «Бог есть!», — но культивируемое им вероучение по своему смыслу таково, что возводит на *Бога истинного, который есть*, напраслину, тем самым подменяя в душах верующих истинные

3. Кризис русской научной философии в XIX веке

Преодоление же кризиса научной философии требовало условий, в которых философией займётся и будет заниматься ею каждодневно и непрестанно (т.е. **возлюбит мудрость Жизни**, если избегать греческого слова «философия» и не подразумевать под «философией» ныне существующее наукоподобное пустословие, иссушающее души и калечащее разум людей) **сам народ региональной цивилизации России,** выходцы из его простонародья, а не отдельные мыслители, сопричастные возомнившей о себе “элите”, чуждые и непонятные простонародью. Такие условия возникли только в СССР в сталинскую и последующие эпохи, и одним из результатов этого является настоящая работа.

Но ещё А.С.Хомяков писал:

«Наука продвигается у нас довольно далеко. Она начинает отрешаться от местных иноземных начал[1], с которыми она была смешана в своём первом возрасте. Мужаясь и укрепляясь, она должна стремиться к соединению с русским просвещением; она должна черпать из этого родного источника, которого прозрачная глубина (создание чистого

представления о Боге и порождая на основе напраслины коллективную духовность — эгрегор, под властью которого верующие и существуют, отпав от Бога.

Исторически реально идеалистический и материалистический атеизм, будучи двумя разновидностями неправды, упорно и неблагодетельно борются друг с другом, не имея возможность одолеть противника вследствие атеизма каждой из сторон. Открытое сотрудничество между ними редко, оно всегда бывает вынужденным, и ориентировано на достижение каких-то ближних и стратегически не значимых целей. Это две искусственно и целенаправленно взращённые «диалектические» противоположности, управляемые третьей силой.

[1] Т.е. от тех форм, что были свойственны её достижениям на месте их возникновения.

и раннего христианства[1]) одна может исцелить глубокую рану нашего внутреннего раздвоения. Нам уже позволительно надеяться на свою живую науку, на своё свободное художество, на своё крепкое просвещение, соединяющее в одно жизнь и знание; и точно так же просвещение родное проявится в образах и, так сказать, в наряде русской жизни. Видимость есть всегда только оболочка внутренней мысли. (…)

Тогда будет и у нас то жизненное сознание, которое необходимо всякому народу и которое обширнее и сильнее сознания формального и логического. (…)» (А.С.Хомяков, “Мнение иностранцев о России”, в ранее цитированном сборнике, стр. 103).

[1] Т.е. для А.С.Хомякова исторически реальное библейское православие не было чистым христианством, хотя определённости различий чистого и церковного христианства он не выявил и потому не понимал, и соответственно не выразил своего понимания чистого Христианства.

4. Диалектичность Жизни и роль «научной философии» в обществе

Совершив этот экскурс в некоторые немарксистские традиции миропонимания, можно иначе взглянуть и на саму диалектичность Жизни, и на выражение её как в «научной философии», так и в житейской мудрости. После того, как показана ущербность марксистского «закона единства и борьбы *противоположностей», кем-то, как-то и для чего-то назначенных на эти роли (что при назначении остаётся в умолчаниях);* после того как показано, что *«закон отрицания отрицания» по своей сути есть закон, предписывающий, программирующий череду катастроф,* необходимых его владельцам во избежание преображения культуры порабощаемых и самих порабощаемых людей, — возникает вопрос о формулировке, лучшей, нежели культивируемая более полутора столетий материалистами-“диалектиками” с упорством, достойным лучшего применения. Что можно сказать об этом?

* * *

Действительно:

В Жизни[1] происходит взаимодействие *объективных* разнокачественностей, имеющих общим свойством их принадлежность к Объективной реальности[2]. Такого рода

---

[1] Называемой в марксизме-ленинизме «объективной реальностью».

[2] Не обязательно проникающих друг в друга разнокачественностей или как-то иначе «единых» помимо того, что они имеют общую основу в принадлежности к Объективной реальности.

взаимодействие разнокачественностей выражается как процессы развития структур Мироздания, а так же и как процессы их деградации и разрушения. В этом взаимодействии разнокачественностей имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком: количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения; а качественные изменения выражаются в количественных и в порядковых изменениях в череде преображений[1], свершающихся на основе внутренней и внешней алгоритмики во взаимодействии разнокачественностей. Во взаимодействии разнокачественностей[2] всегда может быть выявлено управление[3]: либо в форме самоуправления, в процессе осуществления которого никто из выявленных субъектов участия не принимает; либо в форме непосредственного управления со стороны кого-то из выявленных субъектов (одного или множества); либо самоуправление и управление как-то взаимно дополняют друг друга.[4]

[1] Как уже было сказано ранее, череда преображений — это более обще, чем «диалектико-материалистическая» беспросветно-адская циклика «отрицание отрицания отрицания…», реально выражающаяся в череде катастроф, хотя то, что в “диалектическом” материализме названо «отрицанием отрицания», может быть одним из событий в объемлющем процессе череды преображений.

[2] При этом количество взаимодействующих разнокачественностей может быть и больше двух (т.е. они никак не противоположности), а их взаимодействие может быть и не борьбой.

[3] В освещении вопросов управления, как уже говорилось ранее, марксизм невнятен.

[4] Текст в предшествующих сносках к настоящему абзацу необходим только как напоминание об ограниченности и неточности оглашений и вредоносности умолчаний в формулировках законов диалектики в марксизме.

4. Диалектичность жизни и роль «научной философии»…

* *
*

Вот в общем-то и всё, что можно сказать о наиболее общих закономерностях бытия, *не вдаваясь в детали самого бытия и характер каждой из множества объективных разнокачественностей, во взаимодействии образующих в Жизни совокупность текущих событий.*

Описание же, отделённое от основного текста в начале и в конце звёздочками, можно попытаться[1] назвать «выдающимся достижением философской науки» — «интегральным законом диалектики» и начать раздувать его культ в обществе, дабы поработить общество очередной мертвящей догмой; можно никак не называть и заявить, что это более или менее очевидно, «само собой» разумеется, и потому значимости для науки, — а тем более для высокой философии, — не представляет, предоставив всех и каждого их «само собой разумению», либо сложившемуся «стихийно», либо *целенаправленно отштампованному* под прессом господствующей культуры или авторитета одной из традиционных школ «научной» или «церковной» философии.

Но вне зависимости от этих двух крайних случаев либо каких-то иных вариантов отношения к этому или иному «всеобъемлющему закону бытия» — Жизни объективно свойственно то, что в современной европейской философии, пользующейся греко-латинской терминологией, выражается в понятии «диалектика». Однако, как

[1] «Пытка», «опыт» и «попытаться» — однокоренные слова, о чём не следует забывать, дабы не быть невнимательным при их употреблении.

учил ещё в древности дзэн-буддистский мудрец Дайэ:

> Слово «луна» — только «палец», указующий на луну: горе тому, кто примет «палец» за луну[1].

То есть слово «диалектика» — это ещё не сама диалектика, а только указатель на нечто, чему есть место в Объективной реальности, *в том числе и во внутреннем мире субъектов, представляющих собой части этой общей всем Объективной реальности*.

Но после того, как к человеку приходит пусть даже не чёткая формулировка, а всего лишь его собственное некое ощущение «всеобъемлющего закона бытия», то он, если он — выразитель философии (т.е. потенциальный «основоположник» философской школы или продолжатель-«классик» одной из уже существующих школ), оказывается на распутье, за которым лежат два взаимоисключающих друг друга пути, по прохождении каждого из которых на выходе в сознании выразителей философии оказывается:

- либо библиотечно-кабинетная нежить — чудовищный **монстр** — фикция, призрак философии, составленный *из множества специфических терминов и соединяющих их конструкций логических процедур (которые обособляют философов-словесников от остального общества[2]),* но **с помощью которого невозможно разрешать реальные жизненные проблемы** ни самим философам-

[1] Д.Т.Судзуки. “Основы Дзэн-Буддизма”, МП «Одиссей», Главная редакция Кыргызской Энциклопедии, Бишкек, 1993 г.

[2] Один из примеров такого рода в марксизме и восходящей к Г.Гегелю философской традиции — придание слову «снятие» и однокоренным с ним смысла, имеющего мало чего общего с пониманием этого слова всем остальным обществом.

основоположникам, ни последователям начатой ими философской традиции[3];

- либо инструмент, с *ОПОСРЕДОВАННОЙ* помощью которого объективно разрешимы мелкие и большие проблемы, с коими людей сводит Жизнь,
  - и этот инструмент может быть передан другим людям,
  - и освоить его может всякий более или менее физически и психически здоровый человек, *если посчитает это для себя полезным*.

«Философские» традиции первого рода, — если они не умирают сразу «в тиши кабинетов» (или в палатах психбольниц) вместе с породившими их подчас много знающими и разносторонне начитанными графоманами, а становятся культовыми в обществе, то — создают множество проблем, которые разрешать приходится на основе иной мудрости, действительно жизнелюбящей.

В создании такого библиотечно-кабинетного монстра оторванных от Жизни логики (фиктивной словесности) и пустого формализма А.С.Хомяков упрекнул в лице Г.Гегеля всю западную (библейскую) философскую традицию: грандиозно, интеллектуально изощрённо; создать такое под силу только великим умам, изолировавшимся от проблем окружающего их общества, но… в реальной жизни никем не может быть применено *созидательно* и потому — никчёмно, и даже вредно по своей обольстительности.

[3] Хотя история знает примеры, когда, создав такого рода фиктивно-логического монстра, люди достигали успехов в самоутверждении, продавая это страшилище бездумному обществу. Но такого рода успехи мы не можем отнести к разрешению реальных жизненных проблем: это — разновидность паразитизма.

И не только А.С.Хомяков подметил эту неспособность разрешать проблемы в реальной жизни, свойственную победившей на Западе традиции «научной философии»:

«Философ легко торжествует над будущею и минувшею скорбями, но он же легко побеждается настоящею[1]*»* (К.Прутков, “Плоды раздумья. Мысли и афоризмы”, № 112).

А.С.Хомяков ошибся в одном: он думал и надеялся, что в философии Г.Гегеля монстр оторванной от Жизни логики и пустого формализма достиг предела своего развития[2], но вопреки его мнению К.Маркс и Ф.Энгельс вскорости доказали, что «гегельянство» — это ещё не предел. Но в отличие от многих других философов, основоположники марксизма выпустили этого монстра из тиши университетских библиотек и узкого мирка философов-профессионалов «на выпас», и он пришёлся по вкусу «мыслящему тростнику», которым была и есть «интеллигенция» всех толпо-“элитарных” обществ. В результате неспособный к созиданию монстр оторванного от реальной жизни обольстительного «научно философского» интеллектуализма оставил за собой множество бед и проблем.

[1] Здесь полезно прямо обратить внимание на ключ к пониманию этого афоризма — он в двойственности смысла в русском языке слова «настоящее»: это и «настоящее время», т.е. момент «сейчас», и действительное, а не вымышленное событие. «Прошедшая» же и «будущая» скорби в этом афоризме принадлежат к категории субъективных — т.е. вымышленных — представлений философов о свершившейся в прошлом или возможной в будущем реальности, которые могут быть сколь угодно далеки от настоящих, действительно происшедших или объективно возможных событий.

[2] Он охарактеризовал Г.Гегеля как человека, «который сокрушил всё здание западной философии, положив на него последний камень» (“Мнение русских об иностранцах”, цитированный сборник, стр. 108).

4. Диалектичность жизни и роль «научной философии»…

Но всякая научная философия, вне зависимости от того, принадлежит она к первому роду либо ко второму, будь она цитатно-догматической или методологической, представляет собой инструмент. Однако, прежде чем говорить о научной философии второго рода, с *ОПОСРЕДОВАННОЙ* помощью которой объективно возможно выявлять и разрешать личные и общественные мелкие и большие проблемы в повседневной настоящей жизни, необходимо правильно определить функциональное предназначение этого инструмента, а также границы области деятельности, за пределами которых обращение к нему неуместно.

Этот *инструмент создаётся в мире человеческой психики всяким выразителем философии*. Но если искать ему аналог **среди предметов овеществлённой культуры**, то **это — камертон**.

Стандартный камертон в исторически сложившейся культуре человечества задаёт базу для настройки высоты звучания музыкальных инструментов, а также задаёт общий строй в пении: это нота «ля» первой октавы[1].

Но в камертоне нет потребности для тех, у кого — абсолютный музыкальный слух. То же касается и «научной философии»: в ней нет потребности у тех, у кого развито чувство мhры и другие

[1] Если у кого-то возник вопрос, почему камертон — именно «ля» первой октавы, то ответ на него такой: частота колебаний камертона «ля» — 440 Гц, что соответствует излучению звуковой волны, 1/4 длины которой укладывается среднестатистически между слуховыми рецепторами правого и левого уха человека. Через линейные размеры, кратные длине волны и её целочисленным долям (1/2, 1/4 и т.д.), проявляются разного рода резонансные и автоколебательные процессы.

чувства, личностная культура мышления и навыки осмысленного пользования разнородными языками общества.

Камертон нужен тем, у кого музыкальный слух «относительный»: т.е. ноты различимы попарно в смысле «выше — ниже — одна и та же», но способность к соотнесению с абсолютной шкалой высоты звуков — отсутствует. Эту способность замещает стандартный камертон, задавая эталонную высоту звука «ля» первой октавы, что позволяет настроить для совместной игры в оркестре различные инструменты, а участникам хора, обладающим относительным слухом, — петь в лад на несколько голосов, в том числе и «а капелла»[1].

Однако камертон не может подменить собой ни один инструмент, хотя в качестве камертона иногда используют фортепиано или другие инструменты, которые, будучи настроенными, способны сохранять настройку длительное время в меняющихся условиях воздействия на них окружающей среды.

Но **тот, кто изготавливает камертон, не имея под руками эталонного экземпляра, — обязан нести в себе самом эталонное звучание чистого «ля».**

Также и всякая научная философия — вне зависимости от намерений её основоположников и осознания философами-профессионалами и приверженцами-любителями этого объективного факта — *берёт на себя роль камертона (точнее — системы камертонов),* на соответствие с которым

[1] Термин, обозначающий пение без инструментального сопровождения.

её приверженцы могут настроить алгоритмику своей психики (а могут только декларировать настройку, не произведя её по неумению или нежеланию).

В результате такого рода настройки, *обусловленной качеством философии,* алгоритмика психики индивидов и обществ, в которых та или иная философия достаточно широко распространена, оказывается способной или не способной выявлять и решать в жизни те или иные проблемы или создавать новые и усугублять старые. **Сама же философия, решив задачу настройки алгоритмики психики на разрешение проблем повседневной жизни, после этого перетекает в деятельность человека, утрачивая свои специфические формы.** В частности, перетекает в прикладную науку и выражается в ней, в результате чего исчезает граница между прикладной наукой и “чистой”[1] «научной философией». А в общем, перетекая в повседневную жизнедеятельность людей, философия выражается во всём, стирая тем самым границы между “чистой” «научной философией» и жизнью общества и индивидов.

Поэтому первый вопрос *действительной житейской мудрости* состоит в том, чувствует ли *устремившийся в будущее* человек в себе самом истинную мhру бытия, чтобы указать на фальшь всех научно-философских «камертонов»,

[1] А по существу — оторвавшейся от Жизни. О такого рода “чистой” философии можно сказать словами А.К.Толстого, завершающими его стихотворение “Порой весёлой мая…”:

«38. Нет, полн иного чувства, / Я верю реалистам: /Искусство для искусства / Равняю с птичьим свистом; // 39. Я, новому ученью / Отдавшись без раздела, / Хочу, чтоб в песнопенье / Всегда сквозило дело. // 40. Служите ж делу струны! / Уймите праздный ропот! / Российская коммуна, / Прими мой первый опыт!»

включая и тот его собственный *«камертон»*, *что он унаследовал в прошлом из культуры общества?*

Тем более правомерно этот вопрос адресуется к выразителям философий, создающим на основе свойственного каждому из них чувства мhры «камертоны» для других людей, а как максимум — для всего человечества.

Но «чувство мhры» — это пустые слова в марксизме, «фигуральный оборот» речи, за которым не стоит ничего… кроме разве что *абстрактной “меры”* как «философской категории», якобы «выражающей диалектическое единство качества и количества объекта», которая «указывает предел, за которым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот».

И поскольку представления о диалектике в марксизме ущербны и извращены, что было показано ранее, то не диалектическому материализму толковать о мhре, о «диалектическом» единстве качества и количества, о форме и содержании: и как об объективных данностях в жизни, и как о философских категориях, эти объективные данности выражающих и *вводящих их в миропонимание людей*.

5. Диалектичность Жизни и субъективная рассудочность людей

Для понимания многих особенностей психопатологии марксизма также необходимо вспомнить и определение понятия «жизнь» в “диалектическом” материализме:

«ЖИЗНЬ — форма движения материи, качественно более высокая, чем физическая и химическая формы, но включающая их в «снятом» виде. Реализуется в индивидуальных биологических организмах и их совокупностях (популяциях, видах и т.п.). Каждый организм является открытой самоорганизующейся[1] системой, для которой является характерным наличие процессов обмена веществ, управление роста[2], развития и размножения. (…) Решение вопроса о том, является ли существующая на Земле жизнь уникальной, требует экспериментального исследования и не может быть получено умозрительным путём» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 113).

«ЖИЗНЬ, одна из форм существования материи, закономерно возникающая при определённых условиях в процессе её развития. Организмы отличаются от неживых объектов обменом веществ, раздражимостью, способностью к размножению, росту, развитию, активной регуляции своего состава и функций,

---

[1] На основе чего «самоорганизующейся»? Что именно объективное управляет «самоорганизацией» или придаёт способность к «самоорганизации»?

[2] По всей видимости, в “Философском словаре” опечатка: должно быть «управления, роста». Это ещё один знак, показывающий, что с *управлением* марксизм не в ладах и на словах, и на деле.

к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т.п. Полагают, что жизнь возникла путём *абиогенеза»* (“Советский энциклопедический словарь”, 1987 г., стр. 438).

«АБИОГЕНЕЗ (от *а* — отрицательная частица[1], *био*[2]*…* и *…генез*[3]), образование органических соединений, распространённых в живой природе, вне организма без участия ферментов. В широком смысле абиогенез — возникновение жизни из неживого, т.е. исходная гипотеза современной теории происхождения жизни. В середине 20 века экспериментально осуществлён абиогенный синтез белковоподобных и других органических веществ в условиях, воспроизводящих условия первобытной Земли» (“Советский энциклопедический словарь”, 1987 г., стр. 9).

Но эти выдержки из словарей выражают воззрения “диалектических” материалистов, принадлежащих к поколениям, отделённым продолжительным временем от поколения основоположников. К тому же *они скрывают в умолчаниях порочную узость тех воззрений,* которые пропагандировали сами основоположники “диалектического” материализма по вопросу о том, что есть жизнь в предельно широком смысле этого слова.

И эта узость воззрений основоположников просто разоблачающе неприлична в нынешние времена для

[1] Точнее: частица, выражающая отрицание. И если уж хотелось употребить грамматическую форму «существительное + определение», то частица *отрицающая,* а не отрицательная, потому что она оказывает «действие» отрицания на что-то внешнее по отношению к ней, а не характеризует самоё себя в сопоставлении с чем-то внешним, определённым как положительное.

[2] Жизнь.

[3] Рождение.

звания «гениев, указавших светлый путь человечеству».

Перечисление свойств «живых организмов», отличающих их от «неживых» объектов, в данном случае не столько раскрывает существо этой темы, сколько навязывает сценарий её рассмотрения, построенный на основе принципа, чтобы «за деревьями леса было не видать»[1]. В результате рассмотрения вопроса в беспросветно тёмном тоннеле этого сценария качество понимания существа объективного явления Жизни утрачивается.

Такой подход философии “диалектического” материализма к пониманию Жизни заставляет вспомнить анекдот из истории философии. Один из древнегреческих философов дал определение человека как *«существа, ходящего на двух ногах».* На следующий день оппонент выпустил перед ним из мешка живого петуха… Но до первого философа глубокомысленность бессловесного возражения не дошла, и он, сохранив само первоначальное определение, прибавил к нему уточнение: *«и без перьев».* На следующий день оппонент выпустил перед ним из мешка того же петуха, но уже ощипанного…[2] И оба «любителя мудрости» достойны порицания: один за издевательство над птицей, другой за то, что довёл своего оппонента до этого.

Хотя этот анекдот пережил не одно поколение философов словесников-абстраксионистов[3], но, к сожалению, он по-прежнему актуален, так как не

[1] Очень диалектичная пословица о взаимной обусловленности количественных и качественных показателей.

[2] Этот анекдот мы приводим, не как действительный исторический факт, а как притчу, поэтому имена реальных философов-прототипов опускаем.

отучил философскую науку от фиктивности пустой формальной логики, вырывающего частности из целостности Жизни, и подменяющего этими обрывками (подчас формально логически безупречными) Жизнь в полноте и целостности её разнообразия.

И действуя в русле порочной традиции, показанной в этом анекдоте, "диалектические" материалисты реагировали на научно-технический прогресс, свершавшийся на протяжении всей эпохи после выхода в свет произведений основоположников, и подгоняли под достижения прогресса определения своих философских категорий, помещаемые ими в диссертации, в учебники, в словари и в энциклопедии, *однако остерегаясь при этом развалить сам «диамат», от торговли которым они кормились*[1]*, и потому боялись и не выходили за пределы догм, унаследованных от основоположников и легитимных классиков*.

В 1980 — 1987 гг., когда были изданы цитированные словари, саморазмножающиеся компьютерные вирусы были единичными курьёзами;

---

[3]И этому спору философов также издревле противостоит легенда о греческом философе Диогене (около 400 — около 325 гг. до н.э.), который, как повествует легенда, жил в бочке, днём ходил по городу (ныне Синоп в Турции) с фонарем, а на вопрос: «Зачем тебе днём фонарь?» — отвечал просто: «Ищу человека...». Из этого можно понять, что за своими согражданами он достоинства человека не признавал и намекал им таким способом, что пора заняться работой над собой, чтобы быть людьми, а не человекообразными говорящими обезьянами, выдрессированными цивилизаций. — Очень актуально и ныне...

[?] Это не опечатка, а «игра слов», намекающая на одну из статистически выраженных особенностей философской науки библейской культуры на протяжении нескольких веков.

[1] Если и не очень сытно, то и не утруждая себя *тяжелой каждодневной* непосредственно производительной или управленческой работой.

гибкие автоматизированные производства на основе промышленных роботов ещё не образовали самодостаточную систему, способную воспроизводить свои элементы автоматически без участия человека на основе компьютерных программ, написанных программистами-людьми и искусственным интеллектом машин; генной инженерии и промышленных «биотехнологий» ещё не было и т.п.

> Техносфера, которой люди дали начало, но способная к дальнейшему самовоспроизведению и развитию (на основе искусственного интеллекта) без участия человека, существовала только в фантастической литературе.

Философы-профессионалы “диалектики”-материалисты, если и читали такого рода фантастику (например, сказки польского писателя-фантаста Станислава Лема из серии “Кибериада”[1]), то никак не соотносили прочитанные ими прозрения писателей со своей наукой. Возможно, поэтому они не заметили, что в фабрикуемые ими определения понятия «жизнь» укладывается и техносфера, измышленных писателями-фантастами миров. В наши дни (2001 г.) уже можно ожидать, что в скором времени[2] реальная техносфера глобальной цивилизации впишется в определения понятия «жизнь», которые были даны “диалектиками”-материалистами в 1960-е — 1980-е гг., тем более, что генная инженерия и биотехнологии также развиваются.

[1] Кому интересно, то это легко можно найти в интернете.

[2] В начале марта 2001 г. “Радио России” сообщило, что, по мнению японцев, переживающих очередной бум разработки и демонстрации человекообразных роботов, к середине XXI века «искусственный интеллект по сообразительности станет сопоставим с человеческим».

А в предельном случае — случае разрушения нынешней высокоорганизованной биосферы Земли людьми — философы-машины будут рассуждать об *«абиогенезе»*[1] *= «атехногенезе»*[2] *вообще* и о зарождении первых микрочипов из песка океанических пляжей силами самой природы в «условиях первобытной земли» по причине действия законов диалектического материализма без участия в этом процессе какого-либо немашинного разума? Спустя же ещё некоторое время философы-машины будут спорить и о возможностях существования высокоорганизованных, разумных белковых форм жизни, доказывая её невозможность ссылками на природные условия Земли, Луны и т.п.?..

> Иначе говоря, суть анекдота *про ощипанного петуха как представителя человечества* «диалектико-материалистически» воспроизводится философской наукой на новом историческом этапе в новых — «снятых» (если выражаться в её терминологии) — формах.

Сама же классическая литература марксистской философии содержит куда более значимые высказывания по вопросу о том, что есть жизнь, нежели те, которые ныне включаются в словари:

«*Жизнь и смерть.* Уже теперь не считают научной ту физиологию, которая не рассматривает смерть как существенный момент жизни (примечание: Гегель, “Энциклопедия”, ч. I, стр. 152 — 153)[3], которая не понимает, что *отрицание* жизни[4] по существу содержится в самой жизни, так что жизнь

[1] «По-ихнему» — по-машинному.

[2] «По-нашему» — по-человеческому.

[3] Гегель, “Энциклопедия философских наук”, § 81, Добавление 1-е: «Жизнь, как таковая, носит в себе зародыш смерти».

всегда мыслится в соотношении со своим необходимым результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше, — смертью. Диалектическое понимание жизни именно к этому и сводится. Но кто однажды понял это, для того покончены всякие разговоры о бессмертии души. Смерть есть либо разложение органического тела, ничего не оставляющего после себя, кроме химических составных частей, образующих его субстанцию, либо умершее тело оставляет после себя некий жизненный принцип, нечто более или менее тождественное с душой, принцип, который переживает *все* живые организмы, а не только человека. Таким образом, здесь достаточно просто уяснения себе, при помощи диалектики, природы жизни и смерти, чтобы устранить древнее суеверие. Жить значит умирать» (Ф.Энгельс “Диалектика природы”[1], отдельное

[4] Вообще-то отрицание жизни — не смерть, как переход к иному способу бытия души, а небытие, полное уничтожение, исключающее возможность воспроизведения в будущем.

[1] Как сообщается в предисловии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к цитируемому изданию, «при жизни Энгельса материалы, относящиеся к “Диалектике природы”, не публиковались. После его смерти рукопись в течение тридцати лет лежала под спудом в архивах германской социал-демократии, были опубликованы лишь две статьи, включённые им в состав “Диалектики природы” (…). Полностью “Диалектика природы” была опубликована в СССР в 1925 г. на немецком языке параллельно с русским переводом (“Архив Маркса и Энгельса”, книга вторая)».

Это одна версия. Вторая версия состоит в том, что рукописей Ф.Энгельса, составляющих “Диалектику природы”, никогда в природе не существовало, а произведение, изданное в Москве в 1925 г. за его именем, — фальсификат, подлог. Однако, по нашему мнению это не так: рабочие материалы (выписки из разного рода публикаций, комментарии к ним, черновые наброски и т.п.), на основе которых написаны “Анти-Дюринг” и другие работы у Ф.Энгельса должны были быть. Могли они существовать и в виде начатого произведения, которое писалось им на протяжении многих лет жизни, но так и не было завершено потому, что *объективно не могло быть завершено,*

издание, Москва, «Политиздат», 1987 г., стр. 258; раздел [Биология], абзац 2).

Одного этого абзаца с завершающей его фразой: ***«жить значит умирать»**, в смысле сгинуть в необратимом небытии* (а именно так понимает суть смерти “диалектический” материализм), — вполне достаточно для того, чтобы охарактеризовать “диалектический” материализм в целом как программирование коллективного самоубийства человечества[1] в течение срока «смерти-жизни» нескольких поколений, способом осуществления которого является извращение культуры, и как следствие — природы (сути) человека и общества и их взаимоотношений с Жизнью — Объективной реальностью.

Но Ф.Энгельсу были известны и иные взгляды по вопросу о жизни и смерти:

поскольку его завершение при жизни Ф.Энгельса было бы возможно только как его конец в качестве человека, осмысляющего и переосмысляющего Жизнь и свои представления о ней. Иными словами, в нём выражались его текущие представления о Жизни, и только наступление маразма или смерть могли оборвать их течение и подвести им итог.

Но вне зависимости от того, как в действительности возникла “Диалектика природы”, — она представляет собой изложение философии “диалектического” материализма, поэтому мы рассматриваем высказанные в ней взгляды как вполне легитимные в границах этой философской системы.

[1] Если употреблять терминологию XIX века, то диалектический материализм и марксизм в целом до́лжно охарактеризовать как внушение, подталкивающее к коллективному самоубийству всё человечество.

5. Диалектичность жизни и субъективная рассудочность…

«Мнение Либиха[1], высказанное им Вагнеру[2] в последние годы своей жизни (в 1868 г.):

«Стоит нам только допустить, что жизнь так же стара, так же вечна, как сама материя, и весь спор о происхождении жизни кажется мне решённым при этом простом допущении. Действительно, почему нельзя представить себе, что органическая жизнь также изначальна, как углерод и его соединения[3]» (!) «или вообще как вся несотворимая и неуничтожимая материя и как силы, вечно связанные с движением вещества в мировом пространстве?»

Далее Либих сказал (Вагнер полагает, что в ноябре 1868 г.): и он тоже считает «приемлемой» гипотезу, что органическая жизнь могла быть «занесена» на нашу планету из мирового пространства» (Ф.Энгельс, “Диалектика природы”, цитированное издание, стр. 260).

После ещё ряда выдержек из работ биологов XIX века в “Диалектике природы” следует раздел, начинающийся так:

«*Критические замечания.* Вышеприведённая гипотеза о «вечности жизни» и о занесении извне её зародышей предполагает:

1) вечность белка,

[1] «Либих (Liebig) Юстус (1803 — 1873), немецкий химик, основатель научной школы, один из создателей агрохимии, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1830). Открыл в 1823 г. изомерию. Получил ряд органических соединений. Один из создателей теории радикалов. Автор химической теории брожения и гниения, теории минерального питания растений» (“Советский энциклопедический словарь”, 1987 г., стр. 708).

[2] Вагнер (Wagner) Мориц Фридрих, немецкий биолог дарвинист, географ и путешественник (Указатель имён в цитируемом издании “Диалектики природы”, стр. 309).

[3] Подчёркнуто Энгельсом.

2) вечность первичных форм, из которых может развиться органическое. И то, и другое недопустимо[1].

К пункту 1-му. — Утверждение Либиха, будто соединения углерода столь же вечны, как и сам углерод, сомнительно, если не ложно.

a) Является ли углерод чем-то простым? Если нет, то он как таковой не вечен[2].

b) Соединения углерода вечны в том смысле, что при одинаковых условиях смешения, температуры, давления, электрического напряжения и т.д. они постоянно воспроизводятся. Но до сих пор ещё никому не приходило в голову утверждать, что, например, хотя бы только простейшие соединения углерода CO_2 или CH_4, вечны в том смысле, будто они существуют во все времена и более или менее повсеместно, а не порождают себя постоянно заново из своих элементов и не разлагаются постоянно на те же элементы. Если живой белок вечен в том смысле, в каком вечны остальные соединения углерода, то он не только должен постоянно разлагаться на свои элементы, что, как известно, и происходит фактически, но должен порождать себя из этих элементов заново и без содействия уже готового белка, а это прямо противоположно тому результату, к которому приходит Либих» (Ф.Энгельс, “Диалектика природы”, цитированное издание, стр. 262).

«Жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого

[1] Сказал бы: выходит за пределы моих представлений, — было бы точнее (наше замечание при цитировании). А формулировка: «и то, и другое недопустимо» — уместна для субъективного идеалиста, который в своём уме решает вопрос, что в измышляемом им мире допустимо, а что нет.

[2] В связи с этой фразой “диалектики”-материалисты могут возопить о том, что это Ф.Энгельс «гениально предуказал» ядерные технологии.

является *постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой,* причём с прекращением этого обмена веществ прекращается и жизнь, что приводит к разложению белка»[1] (“Диалектика природы”, цитированное издание, стр. 263, 264).

И тут же Ф.Энгельс даёт сноску:

«И у неорганических тел может происходить подобный обмен веществ, который и происходит с течением времени повсюду, так как повсюду происходят, хотя бы очень медленно, химические действия. Но разница заключается в том, что в случае неорганических тел обмен веществ разрушает их, в случае же органических тел он является необходимым условием их существования» (“Диалектика природы”, цитированное издание, стр. 264).

Практически дословно совпадающее определение понятия «жизнь» в “диалектическом” материализме приводится и в “Анти-Дюринге”, авторство Ф.Энгельса в отношении которого никогда не оспаривалось:

«Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» (“Анти-Дюринг”, отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1988 г., стр. 78).

И этому определению в “Анти-Дюринге” предшествуют рассуждения об отличии обмена веществ в живом белковом организме от обмена веществ в остальной природе, аналогичные по смыслу примечанию в “Диалектике природы”, приведённому нами ранее.

[1] А как к этому должны относиться те, у кого с детства из глубин души встаёт аналогичное по смыслу следующему: «Смерти в информационном смысле нет. Информация, определяющая своеобразие каждого человека, в Природе не утрачивается со смертью тела», — ?

Иного рода высказываний, определяющих понятие «жизнь», в произведениях основоположников “диалектического” материализма нет. То есть именно эти взгляды изначально характеризуют “диалектический” материализм в его понимании Жизни в предельно широком смысле этого слова и явлений жизни и смерти организмов и их сообществ. При этом ещё раз обратим внимание на то, что понимание смерти в диалектическом материализме проистекает из *отрицания преображения* и соответственно его «закону отрицания отрицания» означает уничтожение сознания, души[1], тождественное небытию, наступающее с прекращением обмена веществ в теле.

Словарные же статьи, с цитирования которых мы начали настоящий раздел, — позднейшие наслоения. Они представляют собой сдачу позиций “диалектическим” материализмом под давлением внешних факторов, не вписывающихся в изначальные определения его «философских категорий», и потому не являются творческим

[1] Предположение о том, что «умершее тело оставляет после себя некий жизненный принцип, нечто более или менее тождественное с душой, принцип, который переживает *все* живые организмы, а не только человека», — Ф.Энгельсу известно, как показывает эта цитата. Но он расценивает такую возможность как противоестественную, т.е. вымышленную и в действительности невозможную, не существующую.

Это мнение он навязывает, не задумываясь о том, как законы сохранения и перехода материи из одной формы в другую, известные к тому времени физике, выражаются в сохранении и преобразовании того, что сам же Ф.Энгельс называет «отражением реального мира в сознание людей». И согласные с материализмом тоже соглашаются, не задумываясь о том, куда и как переходит информация, свойственная душе человека на момент прекращения *физиологии обмена веществ в его теле*.

развитием “диалектико”-материалистической философии, сообразным течению Жизни.

Если соотносить “Диалектику природы” и “Анти-Дюринг” (написан Ф.Энгельсом в 1876 — 78 гг.) с философскими статьями в словарях 1980-х гг., то:

- **Для Ф.Энгельса Жизнь** — только химические реакции, протекающие в «высокоорганизованной материи», и процессы обмена веществом этой «высокоорганизованной материи» с внешней средой, представляющей собой большей частью не столь «высокоорганизованную» материю. И соответственно: **объективного смысла и целей Жизнь не несёт никому — что-то «отражённое» в сознание «высоко-организованной мыслящей материи» мельтешит, обслуживая физиологию обмена веществ (исключительно), — и всё, но главное — физиология, обмен веществ**, хотя с точки зрения мало-мальски здраво мыслящего человека физиология — одно из средств, необходимых для жизни, а не сама жизнь; кроме того физиология — это не только обмен веществ, но и полевые процессы, этот обмен веществ сопровождающие.
- Для авторов словарных статей, спустя столетие после Ф.Энгельса, жизнь характеризуется уже определённым набором признаков-свойств, носителями *жизненной* совокупности которых могут быть и не обязательно белковые структуры, но могут быть и структуры, создаваемые людьми в ходе развития научно-технической базы цивилизации.

Этот результат — выражение попыток приспособить изначально нежизненную рассудочно-логическую схему “диалектического” материализма к изменившимся жизненным обстоятельствам, а не

результат осмысленного разрешения внутренних противоречий и несообразностей в изначальном миропонимании Жизни[1] выразителями “диалектико”-материалистической философии путём применения диалектического метода к постижению истины.

Но это же сопоставление определений понятия «жизнь» в “диалектическом” материализме в начале его исторического пути и на грани его искоренения, ставит всякого человека, не слепого к этому качественному различию, перед выбором:

- следует ли признать предельно широкое определение понятия «жизнь», включающее в себя набор таких свойств как обменные процессы живых объектов с окружающей средой, размножение, развитие, разумность и обусловленная ею осмысленность бытия на высших ступенях развития, способность к порождению другой жизни в каких-то иных «материальных формах», т.е. на основе иных материальных носителей и т.п.?
- либо отвергнуть такой подход, выходящий за пределы традиции “диалектического” материализма, после чего:
  - упёршись рогами, изощряясь в мысле- и словоблудии, настаивать на неувядаемом совершенстве определения Ф.Энгельсом понятия «жизнь»?
  - либо, не отказываясь от чистоты догматов «диамата» и не выдвигая никаких альтернатив, начать буйствовать в истерике по причине очевидного — антидиалектичного — возведения Ф.Энгельсом *единичного* — пусть и

[1] Т.е. выявления в ней взаимно исключающего смысла текста и подтекста, взаимно исключающего смысла разных высказываний, затрагивающих прямо или косвенно какой-либо определённый вопрос.

великого («крупномасштабного») — явления (белковой разновидности жизни, распространённой по всей Земле) в ранг *всеобщего понятия* (Жизни вообще) и его неспособности выдвинуть какое-то иное определение понятию «жизнь»?

«ЕДИНИЧНОЕ, ОСОБЕННОЕ И ВСЕОБЩЕЕ — философские категории, выражающие объективные связи мира, а также ступени их познания. Эти категории формируются в ходе развития практически-познавательной деятельности. Каждый объект предстаёт перед человеком сначала как нечто единичное. Однако уже элементарная практика обнаруживает повторяющие признаки ряда объектов, позволяет объединить их в определённые классы. Общие черты, присущие некоторым объектам, относящимся к определённому классу, выступают как особенное. Другие, обнаруживающиеся у всех без исключения представителей этого класса, рассматриваются как всеобщее. Решение вопроса о соотношении единичного, особенного и всеобщего в сознании и в объективном мире, особенно проблема соотношения общих понятий и единичных реальных объектов, которые обозначаются такими понятиями, вызывало большие трудности в истории философии» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 109).

Если вернуться к приводимому Ф.Энгельсом высказыванию Ю.Либиха, то из него следует только вычеркнуть кое-что и кое-что уточнить, чтобы получить определение понятия «Жизнь» в близком к предельно общему смыслу этого слова:

«Стоит нам только допустить, что жизнь так же стара, так же вечна, как сама материя <т.е. Мироздание>, и весь спор о происхождении

жизни кажется мне решённым при этом простом допущении. Действительно, почему нельзя представить себе, что [~~органическая~~] жизнь также изначальна, [~~как углерод и его соединения или вообще~~] как вся [~~несотворимая и неуничтожимая~~] материя и как силы, вечно связанные с движением [~~вещества~~] <материи> в [~~мировом пространстве~~] Мироздании?»

В приведённой цитате некоторые вычеркивания[1] представляют собой удаление «единичного» и «особенного», а другие — выражают несогласие с атеистичностью предположения Ю.Либиха, которое не стало определением понятия «жизнь». В <угловые скобки> помещены наши дополняющие уточнения.

Проще и по существу говоря:

> Мироздание — живой организм, но тварный, а Бог — Живой, не сотворённый и не рождённый, предвечный, сам творец жизни Мироздания. Названная совокупность — Бог и тварное Мироздание — и определяет понятие «Жизнь» в предельно общем смысле, т.е. понятие в ранге «всеобщее», причём истинность которого подтверждается самою Жизнью практически, а не кабинетной логикой или как-то иначе интеллектуально-рассудочно.

Но в результате вычёркиваний и некоторых уточнений даже на основе высказывания Ю.Либиха, известного Ф.Энгельсу, получается если и не определение явления жизни как «всеобщего», то определение, непосредственно граничащее с определением в ранге «всеобщего», переход к

[1] Вычёркивания помещены в квадратные скобки на тот случай, что при экспорте файла в другие текстовые редакторы зачёркивание текста может быть потеряно, а потеря может остаться незамеченной, что затруднит понимание излагаемого.

которому требует только разрешения неопределённостей в вопросах: есть ли Бог, Творец и Вседержитель? и в каких отношениях Он, — если Он есть, — с Мирозданием и субъектами, обретающимися в Мироздании и представляющими собой части этого Мироздания?

После этого остаётся только вспомнить слова выдающегося марксиста Л.Д.Бронштейна (Троцкого): «Диалектике нечего делать с тов. Лениным»[1], но уже по отношению к Ф.Энгельсу и ко всей философии “диалектического” материализма и к её приверженцам, включая и самого Л.Д.Бронштейна.

В связи с последними вопросами о бытии Бога, возникшими при определении явления жизни в ранге «всеобщего» понятия, мы приведём выдержку из известного многим художественного произведения:

«— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья заговорил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области разума никакого доказательства существования бога быть не может.

— Браво! — вскричал иностранец, — браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила Канта по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над

[1] Л.Д.Троцкий “К истории русской революции” — сборник работ Л.Д.Бронштейна под ред. Н.А.Васецкого, Москва, «Политиздат», 1990 г., стр. 77.

самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбнувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством» (М.А.Булгаков, “Мастер и Маргарита”).

Большинство наших современников ни Канта, ни Шиллера не читали, тем более на языке оригиналов, и вследствие незнания истории философии способны подумать, что в романе М.А.Булгакова имеется в виду Штраус-композитор (один из двух), а не Давид Фридрих Штраус (1808 — 1874) — немецкий богослов[1] и философ-младогегельянец. Но Ф.Энгельс и К.Маркс читали их произведения и знали мнение И.Канта о том, что *все интеллектуально-рассудочные доказательства бытия Божиего вздорны.*

> Но также вздорны и все интеллектуально-рассудочные опровержения бытия Божия, принадлежащие той же области, что и такого рода доказательства Его бытия.

И об этом основоположники были обязаны догадаться сами, если не нашли у философов-предшественников такого рода готового мнения. Вопреки этому основоположники “диалектического” материализма позволили себе проповедать в качестве объективной истины атеизм без каких бы то ни было к тому объективных оснований.

[1] В сочинении “Жизнь Иисуса” (т. 1, 2, 1835 — 36 гг.) отрицал достоверность новозаветных канонических евангелий, считал Иисуса исторической личностью. В дальнейшем склонялся к пантеизму (т.е. обожествлению Мироздания) (“Советский энциклопедический словарь”, 1987 г., стр. 1531).

Следствием их атеизма явился и материализм, воззрения которого по их существу мало чего общего имеют с реальным бытием так называемой «материи».

Самое же неприятное для философов-материалистов в данном случае то, что объективное явление жизни (во всяком более узком смысле, чем ранее данное определение Жизни вообще), характеризуемое каким-либо определённым набором свойств (приводимом в словарях либо более широким, приведённым нами, либо каким-то иным) предстаёт как явление нематериальное, по отношению к которому *материя (фрагментарно)* выступает только как носитель жизни, если уровень организации материи достаточно высок, а её количество при имеющемся уровне организации оказывается достаточным для того, чтобы вместить в себя целостный процесс жизни и нести его в окружающей среде; либо материя Мироздания предстаёт как своего рода проявитель Жизни Бога — Творца и Вседержителя; при этом являясь составной частью Жизни вообще. Физиология же материального носителя (во фрагментах Мироздания), в каких бы процессах она ни выражалась, — только средство несения жизни, а не сама жизнь.

В этой же связи необходимо привести и взгляды основоположников “диалектического” материализма по вопросу о том, что такое материя. Ленинское определение “материи”:

«Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (“Материализм и эмпириокритицизм”[1],

[1] Первое издание вышло в свет в 1909 г.

отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1986 г., стр. 140).

Это “определение” эквивалентно следующему тождеству: *«материя» ≡ «Объективная реальность»,* т.е. материя в её ленинском понимании — сама Жизнь в предельно широком смысле слова с учётом необходимости поправки на безбожие В.И.Ленина.

По сути ленинское “определение” — замена одной языковой конструкции другой, а не определение *обобщающего всеобщего понятия на основе синтеза некоторого множества единичных и особенных понятий*. Но ленинское “определение” только продолжает традицию бесплодных попыток определения понятия «материя» в “диалектическом” материализме:

«Материя как таковая, это — чистое создание мысли и абстракция. Мы отвлекаемся от качественных различий вещей, когда объединяем их, как телесно существующие, под понятие материи. Материя как таковая, в отличие от определённых, существующих материй, не является, таким образом, чем-то чувственно существующим. Как естествознание ставит себе целью отыскать единообразную материю как таковую и свести качественные различия к чисто количественным различиям, образуемым сочетаниями тождественных мельчайших частиц, то оно поступает таким же образом, как если бы оно вместо вишен, груш, яблок желало видеть плод как таковой, вместо кошек, собак, овец и т.д. — млекопитающее как таковое, газ как таковой, металл как таковой, камень как таковой, химическое соединение как таковое, движение как таковое. (…) Как доказал уже Г.Гегель (“Энциклопедия”, ч. I, стр. 199), это воззрение, эта «односторонне математическая точка зрения», согласно которой материя определима только

количественным образом, а качественно искони одинакова, есть «не что иное, как точка зрения» французского материализма XVIII века. Она является даже возвратом к Пифагору, который уже рассматривал число, количественную определённость[1], как сущность вещей» (“Анти-Дюринг”, цитированное ранее издание, стр. 400, 401).

После этого остаётся только вспомнить хотя бы формулировку *закона марксистской диалектики о переходе количественных изменений в качественные и качественных в количественные* и задаться вопросом: где были представления Ф.Энгельса об этом законе, когда он писал и неоднократно читал приведённый только что абзац из его “Анти-Дюринга”? — Пусть он не знал ядерной физики, т.е. количественных соотношений «элементарных частиц» в реакциях распада и синтеза атомных ядер, но химия-то (и минеральная, и органическая) уже была достаточно развита в его время и давала более чем достаточно примеров того, что качество всякого определённого вида материи, отличающее его от других определённых видов материи, есть выражение внутренних количественных и порядковых соотношений в организации каждого из различных определённых видов материи: атмосферный кислород O_2 и озон O_3 химически ведут себя по-разному, окись углерода CO ведёт себя не так как двуокись углерода CO_2, а вода H_2O — не так как перекись водорода H_2O_2. А упоминавшийся уже Ю.Либих, кроме того уже открыл явление изомерии[2]: различные химические

[1] Здесь полезно вспомнить, что кроме количественных числительных есть ещё и порядковые. Т.е. «количественная определённость» недостаточна для предопределения и характеристики сущности вещей.

[2] Ю.Либих показал, что фульминат серебра Ag—O—N=C и изоцианат серебра Ag—N=C=O имеют один и тот же атомный

соединения обладают одним и тем же количественным химическим составом, но вследствие различной упорядоченности атомов в их молекулах проявляют разные химические свойства, что соотносится не просто с ролью в Жизни «чисел вообще», но и с качественным различием *объективных первооснов* количественных и порядковых числительных, векторов (матриц) и скаляров.

То же самое выражение качества через внутренние количественные соотношения и определённый порядок имеет место и в волновых процессах, т.е. в материи в виде общеприродных полей: свет — электромагнитное поле, колебания физического вакуума[1]. Качественная разница между синим и зелёным, красным и инфракрасным не в качестве колебаний как таковых, а в частотах колебаний, т.е. в количественных соотношениях в пределах некоего объемлющего этот род качеств порядка.

То же касается и В.И.Ленина: его определение «материи вообще», «материи как таковой», отождествляющее её с объективной реальностью, обладающей ещё рядом качеств помимо «материальности», формально логически представляет замену одним словом нескольких, а по существу — возводит в ранг *всеобщего понятия,* каким является

состав, но разные химические свойства. Термин «изомерия» был предложен в 1830 г. Й.Берцелиусом. (“Советский энциклопедический словарь”, 1987 г., ст. «Изомерия», стр. 480) .

[1] Вакуум — не ничто, а нечто. Там, где ничто — там нечему колебаться; там, где есть материальная среда, — упорядоченность образующей её материи допускает возможность колебаний элементов, составляющих среду. Распространение колебаний элементов в процессе их взаимодействия между собой сопровождается прохождением через среду волн, соответствующего организации этой материальной среды характера.

«объективная реальность», одно из свойств составной части этой «объективной реальности» — материю Мироздания; а равно понижает ранг понятия «объективная реальность», отождествляя целое со своей составной частью.

Несмотря на это, ленинское определение всё же более жизненно, чем *противоречащее* ему утверждение Ф.Энгельса: «Материя как таковая, это — чистое создание мысли и абстракция». Здесь Ф.Энгельс, *не сумев определить некое предельно обобщающее понятие, названное им «материя как таковая»* (понятие в ранге «всеобщее», если пользоваться терминологией “диалектического” материализма), впал в тот вид философии, который сам же называл идеализмом[1].

[1] «Авенариус говорит по вопросу о материи:

«Внутри очищенного «полного опыта» нет «физического» — «материи» в метафизическом абсолютном понятии, ибо «материя» в этом понятии есть лишь абстракция: она была бы совокупностью противочленов при абстрагировании от всякого центрального члена. Как в принципиальной координации, т.е. в «полном опыте», немыслим (undenkbar) противочлен без центрального члена, так и «материя» в метафизическом абсолютном понятии есть полная бессмыслица» /…/ (“Материализм и эмпириокритицизм”, отдельное издание, Москва, «Политиздат», 1986 г., стр. 157; здесь и далее опущенные нами ссылки авторов на цитируемые ими издания отмечены многоточием в наклонных скобках: /…/).

Рихард Авенариус (1843 — 1896) — профессор философии Цюрихского университета, один из создателей философии «эмпириокритицизма». «Эмпириокритицизм» в переводе на русский — «критика опыта». Приводимая В.И.Лениным цитата из Р.Авенариуса — показательный образец профессионального жаргона философов-профессионалов, “благодаря” которому, с одной стороны, они сами не понимают Жизнь, *а с другой стороны, остальное общество оказывается в ряде случаев беззащитно по отношению к попыткам воплотить в жизнь бредни философов-профессионалов вследствие того, что,* ***испытывая отвращение к такой культуре речи****, избегает чтения философских трактатов.*

Приведя эту цитату, В.И.Ленин даёт оценку такого рода воззрениям:

Эти примеры показывают, что человек способен увидеть и осознать, что:

«Так называемая *объективная* диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путём противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своей

«Из этой тарабарщины видно одно: Авенариус называет физическое или материю абсолютом и метафизикой, потому что в его теории принципиальной координации (или ещё по-новому: «полного опыта») противочлен не отделим от центрального члена, среда не отделима от *Я, не-Я* неотделимо от *Я* (как говорил И.Г.Фихте). Что эта теория есть переряженный субъективный идеализм, об этом мы уже говорили в другом месте, и характер авенариусовских нападок на «материю» совершенно ясен: идеалист отрицает бытие физического независимо от психики и потому отвергает понятие, выработанное философией для такого бытия. Что материя есть «физическое» (т.е. наиболее знакомое и непосредственно данное человеку, в существовании чего никто не сомневается, кроме обитателей желтых домов), — этого Авенариус не отрицает, он только требует принятия его теории о неразрывной связи среды и *Я*» (“Материализм и эмпириокритицизм”, цитированное издание, стр. 157, 158).

Но, несмотря на своеобразие философий Р.Авенариуса и Ф.Энгельса в целом, мнение о «материи вообще» как об абстракции их объединяет. И это наше утверждение — не передёргивание и не жонглирование цитатами: цитируемые фрагменты приведены такими, какие они есть, и они не вырваны из контекста, а представляют собой законченные мысли одного и другого, поддающиеся однозначному пониманию.

Разница между высказываниями Р.Авенариуса и Ф.Энгельса только в том, что Р.Авенариус затрагивает «материю вообще», обращая внимание на нематериальный характер того, что он называет «чистым опытом», а характеристика Ф.Энгельса «материи вообще» как абстракции дана им вне «теории отражения», где речь идёт о тех же явлениях, которые Р.Авенариус свёл в понятия «опыт» и «чистый опыт». С последним он не совладал точно так же, как и Ф.Энгельс с «материей вообще», и «чистый опыт» оказался в его философии определённым через самоё себя:

постоянной борьбой и своим конечным переходом друг в друга, resp.[1] в более высокие формы» (“Диалектика природы”, цитированное издание, стр. 180).

Он же способен сформулировать законы диалектики (пусть даже и не в наилучшем их выражении). Увидеть недиалектичность мышления, несообразную объективной диалектичности Жизни, когда она выражается во мнениях других. Но он же (будучи не всегда в ладу и с формальной логикой, а не только с диалектикой Жизни — «диалектикой Природы» в его терминологии) при этом выдаёт за истинно диалектическое мышление свой субъективизм, противоречащий как выраженным им самим законам диалектики, так и более широкой и разнообразной объективной диалектичности Жизни.

Заявления о том, что в те времена он не мог знать того, что известно из ядерной физики и молекулярной биологии наших дней, в данном случае не являются оправданием, поскольку если бы с диалектичностью мышления у Ф.Энгельса было бы всё в порядке, то в данные им формулировки определения понятия «жизнь» свободно бы уложились последующие достижения науки, как это произошло с ядерными технологиями, уложившимися в его предположение (в ранге «единичное») о том, что углерод не является чем-то простым.

Но все показанные и оставшиеся вне рассмотрения ошибки “диалектического”

«Что такое чистый опыт, — пишет А.Риль, — остаётся у Авенариуса неопределённым, и его заявление: «чистый опыт, к которому не примешано ничего такого, что бы, в свою очередь, не было опытом», явно вертится в кругу /…/. (“Материализм и эмпириокритицизм”, цитированное издание, стр. 161).

[1] — respective — соответственно. *Ред.* (сноска в цитируемом издании).

материализма являются не выражением невозможности диалектики как метода постижения объективной истины, а следствием того, что всё, что называется в “диалектическом” материализме «отражением объективного мира в сознание человека» — т.е. «субъективные разнокачественности», на основе которых протекает процесс мышления человека, — *не всегда* соответствуют объективным разнокачественностям, взаимодействующим друг с другом в Жизни, и представляющим собой источники того, что в процессе «отражения» оказывается в психике человека.

Именно вследствие этого «субъективная диалектика» (если употреблять терминологию Ф.Энгельса) не всегда и не вполне соответствует «объективной диалектике». Но вопрос об объективных причинах, влекущих ошибки «субъективной диалектики» в “диалектическом” материализме не рассматривается. А запрет на его рассмотрение — один из главных запретов, налагаемых по умолчанию в культуре марксизма.

Вопрос о причинах ошибок в «субъективной диалектике» приводит к ряду других вопросов: что в процессе «отражения» из объективного мира попадает в субъективную психику, в сознание человека? субъективно ли оно (то, что попадает в психику субъекта) по своей природе, либо объективно? либо в процессе «отражения» происходит преобразование чего-то объективного во что-то субъективное? Как оно — приходящее в процессе «отражения» — связано с материей вообще и с материей в её конкретных видах, в частности?

Но такого рода вопросы в диалектическом материализме тоже не рассматриваются.

Обеспечение же работоспособности «диалектического метода постижения объективной истины»[1] требует однозначно понимаемых, определённых ответов на эти и сопутствующие вопросы.

Эти ответы должны быть таковы, чтобы субъективные разнокачественности, на основе которых протекает вся психическая деятельность человека, включая и мышление, были бы сообразны и соразмерны объективным разнокачественностям как присутствующим, так и объективно возможным в Жизни.

[1] Ещё раз напомним: *слово «луна» — только «палец», указующий на луну. Горе тому, кто примет «палец» за луну.* Или иначе: Жизнь диалектична, а субъективная диалектичность нормальной психической деятельности человека — естественное следствие диалектичности Жизни и одно из её объективных выражений.

6. Диалектический метод в практических приложениях

Начнём с того, что ясно определимся во мнении:

Объективная реальность — это и есть Жизнь в предельно общем смысле этого слова. *Жизнь есть Бог и сотворённое Богом Мироздание, представляющее собой живой организм*. Жизнь в своих высших проявлениях разумна, несёт в себе объективный смысл, который может стать достоянием всякого субъективного разума, поскольку Жизнь содержит в себе Язык (как средство передачи смысла от одного субъекта к другому), а поток событий в Жизни представляет собой повествование.

Это тварное Мироздание материализм называет «материей»; а пантеизм[1], сталкиваясь с проявлениями деятельности высшего по отношению к человеческому разума, это же Мироздание, т.е. так называемую «материю», — обожествляет (для пантеизма высший разум — не Бог, Творец и Вседержитель, — а одно из свойств самого нетварного Мироздания).

Никаких интеллектуально-рассудочных доказательств бытия Божиего ни один разум сам в себе воспроизвести не может (в том числе и на некой «экспериментальной основе») как не может на тех же принципах воспроизвести и доказательства небытия Божиего.

[1] «Пантеизм» — от греческого: «pan» — всё и «theos» — бог, — обожествление Природы, т.е. атеизм в форме возведения в ранг Бога — Творца и Вседержителя — Его творения.

6. Диалектический метод в практических приложениях

Но Жизнь среди прочего включает в себя и этику (взаимоотношения *свободно разумных*[1] субъектов), выражающую нравы живых свободно разумных субъектов и их множеств (а также разумных множеств индивидуально не разумных элементов).

И в Жизни доказательство Своего бытия Бог — Творец и Вседержитель — даёт Сам персонально каждому, кто осознанно задаётся этим вопросом: и состоят они в том, что жизненные обстоятельства субъекта изменяются в соответствии со смыслом его молитв тем более явственно и зримо, чем он сам более отзывчив к зову Бога, когда Бог Сам обращается к субъекту через его внутренний мир, через других субъектов или на Языке Жизни, порождая стечения жизненных обстоятельств как вокруг, так и внутри субъекта. И эти доказательства носят нравственно-этический характер, поскольку стечения обстоятельств несут нравственно-этически обусловленный смысл и целесообразность по отношению к жизни субъекта, проявившего интерес к вопросу о бытии Божием.

Даваемые Богом доказательства Своего бытия объективны в том смысле, что даются субъекту, не будучи ему подвластны, но с другой стороны они и субъективны в том смысле, что их характер

[1] Без *разума, свободного в выработке линии поведения в отношении других субъектов, свободного в определении (в том числе и предположительном) возможного для себя и невозможного, допустимого и недопустимого,* нет места этике: могут быть только заложенные генетикой и культурой автоматизмы реагирования (возможно многовариантные) на окружающих и на их действия.

обусловлен субъектом, т.е. они соответствуют *именно его* личностному развитию, особенностям его мировосприятия и миропонимания.

И вследствие такого рода двоякой обусловленности, доказательства эти единственны и своеобразно-неповторимы для каждого. Они приходят в сокровенном от других жизненном диалоге с Богом, осознаваемом человеком. Именно в силу этого нравственно-этически обусловленного и единственно-своеобразного для каждого доказательства Божиего бытия — интеллектуально-рассудочных, логических доказательств бытия Божиего, а равно доказательств Его небытия — нет.

Что касается «экспериментальных доказательств», то этика — взаимоотношения субъектов — не может быть построена на основе «экспериментального» тестирования по перечню вопросов типа: *“А как другой человек поведёт себя, если я сделаю так или вокруг него сформирую такие-то обстоятельства?”* Всякий, кто разрабатывает тест или предлагает некий тест другому для того, чтобы строить свои взаимоотношения с ним на основе результатов, полученных в тестировании, *объективно, т.е. вне зависимости от понимания этого факта и от своей воли,* порождает встречный тест в отношении себя, в котором, прежде всего прочего, выявляется его личное неверие тестируемой стороне, которое в подавляющем большинстве случаев ничем не мотивировано, кроме собственных страхов, своекорыстия или каких-то предубеждений стороны теститирующей. Вследствие этого сторона, предпринимающая попытку тестирования другой стороны, в большинстве случаев получает крайне низкие оценки в порождённом ею же встречном

тесте, поскольку нежизненная искусственность теста ощущается тестируемой стороной в качестве заведомой фальши и неискренности в отношении себя в поведении тестирующей стороны.

Взаимоотношения личности и Бога в Жизни на основе такого подхода не строятся. Бог предостерёг людей от «экспериментов» в отношении Себя, которые издревле получили наименование «искушать Бога»[1].

[1] Новый Завет, Матфей, гл. 4 повествует о такого рода «тестировании»: «1. Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, 2. и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. 3. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. 4. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. 5. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, 6. и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. 7. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. 8. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, 9. и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. 10. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. 11. Тогда оставляет Его диавол, и сё, Ангелы приступили и служили Ему».

Однако, как выяснилось, синодальный перевод Библии на современный русский язык в этом месте содержит подлог. В оригинальных греческих текстах Иисус говорит: «Последуй за мной, сатана...» Аналогичное по смыслу и в Острожской Библии (первопечатника Ивана Фёдорова): «Иди за мной, сатана...» (Матфей, 4:10). Из этого можно понять, что Иисус отнёсся к предложению Сатаны как к пустому блефу афериста, а не как к реальному предложению “князя мира сего”; но более того, через Христа Сатане Свыше было предложено покаяние и послушание, которое тот отверг.

Этот же эпизод Лука в гл. 4 описывает аналогично Матфею, с той лишь разницей, что у Луки иная очерёдность искушающих Христа предложений.

Но субъективная составляющая обусловленности предоставляемых Богом доказательств Своего бытия многими ошибочно возводится в ранг *полноты и достаточности, единственно исчерпывающей вопрос*. Не воспринимая объективную составляющую вообще, они оценивают убеждённость других людей в бытии Божием как их чистейший субъективизм, не имеющий под собой никакой объективной основы, поскольку убеждённость других в Божием бытии якобы представляет собой исключительно их вымыслы и последствия галлюцинаций, а также и результат их веры сторонним обманщикам[1].

Однако не лучше и те, кто пришёл к «вере в единого Бога» (а равно к вере в каких-то иных богов) и настолько в ней «твёрд» и «крепок», что ему якобы нет нужды в жизненных доказательствах Божиего бытия. Хотя такие “верующие” оценивают убеждённость атеистов в небытии Божием как их беспочвенный субъективизм, однако и сами они тоже пребывают в плену субъективизма, но другого рода — в плену субъективизма авторов догматов того вероучения, которому они следуют.

Бог не нуждается в доказательствах Своего бытия, да и человек не нуждается в каждодневных многократных доказательствах ему Богом *одного и того же объективного факта* Своего бытия.

[1] Одна из работ Б.Спинозы (1632 — 1677), которого относят к пантеистам, так и называется: “Три великих обманщика”, и в ней выражены его воззрения на деятельность Моисея, Иисуса, Мухаммада. Оклеветав названных и возведя на них напраслину, Б.Спиноза как и многие другие атеисты не выявил библейской «мировой закулисы», вследствие чего она и его писания приспособила к своим нуждам: есть “Три великих обманщика”, но нет лгущей «мировой закулисы», чья власть основана на распространении лжи и убеждении людей в том, что ложь и есть истина, а сама «мировая закулиса» существует только в больном воображении психопатов.

6. Диалектический метод в практических приложениях

Но жизнь человека в ладу с Богом — осознанный диалог с Богом делами жизни человека и обстоятельствами, с которыми Бог человека сводит.

И хотя в Жизни Бог так или иначе непрестанно обращается ко всякому человеку, но только первое и однократное осознание этого человеком на основе каких-то явлений в его внутреннем и общем всем внешнем мире предстаёт для человека как доказательство бытия Божиего.

Поэтому отказ «твёрдых» и «крепких» в вере от *адресованных каждому из них персонально доказательств Богом Его бытия* на деле представляет собой во множестве случаев их принципиальный отказ от ведения с Богом жизненного диалога. В результате не внемлющие жизненным обращениям к ним Бога «крепко» и «твёрдо» верующие «в Бога» сами себя обращают в биороботов-зомби, которые под догмы своих верований с настойчивостью, достойной лучшего применения, норовят подстричь Жизнь, в том числе и продиктовать Богу, что и как должно быть осуществлено в Промысле.

В такого рода отказе от жизненного диалога с Богом, пусть и по-разному мотивированном, объединяются как бездумно верующие в то, что Бог есть, так и убеждённые в том, что Бога нет. И то, и другое — антижизненный атеизм.

Соответственно, то, что написано о доказательствах бытия Божиего, — не доказательство бытия Божиего как таковое, а только уведомление о возможности получить таковое доказательство[1] каждому.

[1] К тому же доказательство, отвечающее критерию практической проверки, выдвинутому в “диалектическом” материализме в качестве критерия истинности человеческих

Однако, мы живём в обществе, в котором для очень и очень многих людей получить такое сокровенное и Откровенное доказательство было бы большим горем, поскольку оно поставило бы их перед выбором:

- либо продолжать влачить то существование, какое они влачили прежде, называя его то радостью жизни, то страданиями без цели и смысла;
- либо преобразить свои нравы и этику и начать, наконец-таки, жить в осмысленном ладу с Богом в русле Его Промысла.

И многим предпочтительнее не знать о возможности такого выбора потому, что они уже сжились с первым, и их пугает сама возможность того, что Бог в Жизни не такой, как о Нём учат служители того или иного культа. А начать жить в ладу с Ним — означает отказаться от своего прежнего «автоматического» стиля жизни, отступиться от общества, погрязшего в пороках, и «в одиночку» (как им кажется, что многих пугает) воспарить над его исторически сложившимися традициями, культами, культурой в целом и *направленностью их изменений под воздействием страстей и бездумной инерции;* но воспарить над обществом для того, чтобы вернуться в общество и изменить направленность его жизни.

Другие предпочли бы избрать первое, но они предпочли бы сделать этот выбор в Мире, над которым нет безраздельного всевластия Бога,

представлений об объективном мире. То есть, если материалист, прочитав это, будет *честен перед самим собой* и перед “диалектическим” материализмом, то он неизбежно станет верующим Богу человеком, перестав быть “диалектическим” материалистом. Ну, а если проявит нечестность, то тогда другое дело: учение Маркса самоубийственно для подвластных ему потому, что оно ложно…

ограничивающего Себя только Им же избранной этикой — быть милостивым.

Кроме того есть те, кто предъявляет требования к доказательствам Божиего бытия, по умолчанию подразумевая «бесчувственность» и безумие Божие, в силу чего они ищут доказательств вне разумного диалога с Ним, и, естественно, — не находят; а некоторые исходят из желания «ухватить Бога за бороду», и чтобы Бог «был у них на посылках», не замечая того, что уподобляются старухе из “Сказки о золотой рыбке” А.С.Пушкина. Многие же просто пребывают в недоразумении или обретают себя вне внимательности.

А неразумные ложно отождествляют проявления Вседержительности, адресованные персонально тем или иным людям, и попущение Божие в отношении тех или иных людей персонально, как беспричинные, бесцельные, нравственно и этически немотивированные случайности (везение или невезение — в зависимости от их нравственно обусловленного отношения к «случайностям»). Обретающие же себя вне внимательности — пропускают без осмысления многое из того, с чем сводит их Жизнь, вырывая тем самым непроходимую для каждого из них пропасть между собой и Жизнью.

6.1. Против философии “диалектического” материализма и её хозяев

Основоположники “диалектического” материализма, безосновательно считали, что Бога нет. Ф.Энгельс пребывал под властью мнения:

«…всякая религия[1] является ни чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в повседневной жизни, — отражением, в которых земные силы принимают форму внеземных. (…) На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на *одного* всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека. (…) В этой удобной для использования и ко всему приспособляемой форме религия может продолжать своё существование как непосредственная, т.е. эмоциональная форма отношения людей к господствующим над ними

[1] В.С.Соловьёв определил существо религии правильно:

«Религией, по несомненному общему смыслу, вне зависимости от сомнительной этимологии, мы называем то, что, во-первых связывает человека с Богом, а во-вторых, в силу этой первой связи, соединяет людей между собой» (“Магомет. Его жизнь и религиозное учение”, СПб, «Строитель», 1992 г., стр. 15; первое издание 1886 г. в серии «Жизнь замечательных людей»).

То, что имеет в виду Ф.Энгельс, по-русски называется «вероучение». Иными словами: вера, вероучение и религия — разные явления в жизни общества.

Но косноязычие, неточности словоупотребления, принципиальная неопределённость и извращение смысла употребляемых слов, осуществление явной и скрытой подмены одних понятий другими в процессе рассуждений, исчезновение понятий в пустословии, тавтология (определение чего-либо через него же самоё) в «научной философии», в том числе и в “диалектико”-материалистической — норма.

чуждым силам, природным и общественным, до тех пор, пока люди фактически находятся под властью этих сил. (…) когда общество, взяв во владение всю совокупность средств производства и планомерно управляя ими, освободит этим путём себя и всех своих членов от того рабства, в котором ныне их держат ими же самими произведённые, но противостоящие им, в качестве непреодолимой чуждой силы, средства производства, когда, следовательно, человек будет не только предполагать, но и располагать, — лишь тогда исчезнет последняя чуждая сила, которая до сих пор ещё отражается в религии, а вместе с тем исчезнет и само религиозное отражение, по той простой причине, что тогда нечего будет отражать» (“Анти-Дюринг”, цитированное издание, стр. 321 — 323).

Было ли это мнение следствием его недоразумения или невнимательности — Бог весть. Но основоположники[1] знали и закон диалектики «отрицания отрицания», и закон диалектики «перехода количественных изменений в качественные и качественных в количественные». И на их основе (даже при ущербности выработанных ими формулировок законов диалектики) они вполне могли бы (при иной нравственности) выдвинуть

[1] А то, что, работая вдвоём на протяжении десятилетий, они не смогли реализовать тандемный принцип, чистящий психику каждого от ложного и вводящего в заблуждения субъективизма, — неоспоримое выражение демонического строя психики обоих. Их деятельность — кооперация агрессивно воинствующего демонизма.

О тандемном режиме деятельности см. раздел 7.3 настоящей работы. О типах строя психики см. работы ВП СССР “Мёртвую воду” в редакциях 1998 г. и более поздних, “От человекообразия к человечности”, “Об имитационно-провокационной деятельности”, отдельные издания постановочных материалов учебного курса “Достаточно общей теории управления” и в настоящей работе далее в разделе 7.2.

гипотезу, что если для несения *разума как явления* требуется определённое количество определённым образом организованной материи, собранной в человеческий организм, то для несения *аналогичного по сути разума* возможно потребуется меньшее или большее количество небелковой, иным образом организованной материи, и соответственно: то что представляется им как «неживое» и «неразумное», — может быть частями иного рода организма, который как системная целостность несёт и жизнь, и разум, но на основе иного рода физиологии.

Взаимоотношения же носителей разума обусловлены нравами и проистекающей из нравов этикой, а не физиологией[1]. Взаимно

[1] Обсуждение физиологии многие нравственно-этические системы находят уместным только в кругу профессиональном — биологов и медиков, а вне этого профессионального круга — только в аспекте оказания медицинской помощи при нарушениях физиологии.

Основоположники же “диалектического” материализма, полагая нравственность и этику категориями, имеющими место исключительно внутри общества, выставили физиологию белковой жизни в качестве главной характеристики *жизни вообще*. Если без научной терминологии («обмен веществ», «термодинамическое равновесие со средой» и т.п.), а по-простому, то «мы живём и это значит: едим и гадим, иногда беззаботно размножаемся и нам нравится, когда тепло, светло и мухи не кусают, а что бы мы ни вытворяли, как бы мы ни извращались, — чтобы это всё проходило для нас без неприятных последствий».

Но спрашивается: чем мы — люди — при таком определении жизни отличаемся от животных, перед которыми нет проблем нравственно-этического выбора? И следует ли удивляться разгулу злобного скотства и безоглядно-паразитического хищничества в нашем обществе, после государственного краха тоталитарно идеологизированного марксизмом-ленинизмом СССР?

И в связи с этим наследием культа марксизма-ленинизма приведём выдержку из стихотворения А.К.Толстого (одна из ипостасей К.Пруткова) “Послание М.Н.Лонгинову о дарвинисме”:

исключающие нравы и этика (а также отсутствие нравов и этики с какой-то одной стороны) — основание для того, чтобы как минимум не было ни общения, ни обмена мнениями.

Сделав это — вполне посильное для логического рассудка (об ограниченности которого говорил А.С.Хомяков) — предположение, можно было поискать в истории человечества свидетельства и

«(…) Нигилистов что ли знамя / Видишь ты в его (Дарвина: наше пояснение при цитировании) системе? / Но святая сила с нами! / Что меж Дарвином и теми? // От скотов нас Дарвин хочет / До людской возвесть средины — / *Нигилисты же хлопочут, / Чтоб мы сделались скотины (*выделено нами при цитировании*).* // В них не знамя, а прямое / Подтвержденье дарвинисма, / И сквозят в их диком строе / Все симптомы атависма: // Грязны, неучи, бесстыдны, / Самомнительны и едки, / Эти люди очевидно / Норовят в свои же предки. // А что в Дарвина идеи / Оба пола разубраны — / Это бармы архирея / Вздели те же обезьяны. (…)» (датировано концом 1872 г., «нигилистами» тогда в России называли тех, кто тогда и впоследствии именовали себя «социалистами»).

То есть так называемые «славянофилы» уяснили их суть очень точно: только на эту ущербную и извращённую нравственность, диктующую отрицание всего и вся и не обязывающую к созиданию и созидательному разрешению противоречий общественного развития, могла привиться марксистская диалектика с её законами «борьбы противоположностей» и «отрицания отрицания», обрекающая на очередную катастрофу общество, не способное выдвинуть альтернативу оголтелому нигилизму.

После смерти Чарльза Дарвина (1809 — 1882) его вдова сказала: «Он не верил в Бога, но Бог верил в него». Это высказывание близкого человека, друга всей жизни, требует пояснений.

Ч.Дарвин начинал как профессиональный, дипломированный библейский богослов. На основе материалов, собранных им в ходе кругосветного плавания (1831 — 1836 гг.) на корабле “Бигль”, он создал теорию эволюционного происхождения биологических видов, изложенную в его труде “Происхождение видов путём естественного отбора” (1859 г.), с публикацией которого он тянул долгие годы, поскольку отдавал себе отчёт в том, что явленная ему Богом в ходе плавания картина жизни природы Земли, разрушит и в обществе библейское мировоззрение точно также, как разрушило в нём самом. Для самого Ч.Дарвина разрушение библейского мировоззрения было тяжёлым

следы общения разума человеческого с разумом нечеловеческим, поискать практического подтверждения высказанному гипотетическому предположению, как того требует диалектика. И в этом случае последующая история не знала бы никакого “диалектического” материализма.

Мифы и легенды всех народов дали бы много информации такого рода. Наконец, предполагая, что

переживанием, поскольку уйдя от искренней веры в библейского бога, с которой он вырос, и с которой продолжала жить его супруга, он не смог выразить альтернативного библейскому богословия хотя бы для себя самого и своих близких.

Но главное: ссылки атеистов в вопросе о происхождении видов и человека на Ч. Дарвина — клевета на него, и проистекает она из того, что его фундаментальный труд «О происхождении видов путём естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» мало кто читал; а из тех, кто читал, большинство не обратило внимание на ключевые для понимания вопроса «мелочи». С «дарвинизмом» большинство знакомо в пересказе «популяризаторов» — вульгаризаторов и извратителей.

Хотя этические нормы научного сообщества к середине XIX века уже не допускали в работах по естествознанию писать о Боге и проявлениях Его воли в жизни Природы, тем не менее Ч. Дарвин *в нескольких местах* названного выше труда пишет о Боге, как о Творце, власти которого в Мире подчинено всё, в том числе и эволюционный процесс биосферы планеты. В частности: «тот, кто верит, что каждый вид лошадей был создан независимо от остальных, будет, вероятно, утверждать: во-первых, каждый вид был создан с наклонностью варьировать как в естественных условиях, так и при доместикации в указанном специальном направлении, так что часто становился полосатым, подобно другим видам этого рода; и, во-вторых, каждый вид был создан с сильно выраженной наклонностью к тому, чтобы при скрещивании с видами, живущими в отдалённых частях света, образовать гибриды, сходные по своей полосатости не со своими родителями, а с другими видами того же рода. Допустить такой взгляд значило бы, как мне кажется, отказаться от действительной причины ради мнимой или, по крайней мере, неизвестной. Он превращает **творения бога** (выделено нами жирным при цитировании: хотя в советском издании слово «Бог» начато строчной буквой, но смысл однозначен: Бог — Творец) в насмешку и обман; я мог бы почти

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

Бог, Творец и Вседержитель, — если Он есть, — разумен и милосерден, можно было обратиться к Нему непосредственно. Можно было сделать и то, и другое. И если действительно искать истинный объективный смысл Жизни, а не отмахиваться от определённой *нравственно неприемлемой информации* по предубеждению о том, что она — **исключительно** «фантастические и извращённые отражения объективной реальности», то «субъективная диалектика» — диалектичность мышления — действительно стала бы методом постижения

с таким же успехом согласиться с невежественными творцами древних космогоний в том, что ископаемые раковины никогда не были живыми, но созданы из камня в подражание моллюскам, живущим на морском берегу» (приводится по интернет-публикации на основе издания: Ч.Дарвин. Сочинения, т. 3. Изд-во АН СССР, Москва, 1939:).

При более широком взгляде, чем это свойственно всем тем, кто понимает библейский рассказ о сотворении Мира буквально, теория эволюции и учение о сотворения мира — не альтернативы. А.К.Толстой был, по всей видимости, одним из немногих, кто понял произведение Ч.Дарвина адекватно. В упомянутом ранее «Послании М.Н. Лонгинову о дарвинисме» он писал: *«Способ, как творил Создатель, / Что считал Он боле кстати — / Знать не может председатель / Комитета по печати // Ограничивать так смело / Всесторонность Божьей власти — / Ведь такое, Миша, дело / Пахнет ересью отчасти! // Ведь подобные примеры / Подавать — неосторожно, / И тебя за скудость веры / В Соловки сослать бы можно!».*

Гипотеза — т.е. предположение о возможности — происхождения человека от обезьяноподобного предка высказана Ч.Дарвиным в работе “Происхождение человека и половой отбор” (1871 г.), которая вызвала скандал в библейски мыслящем обществе.

В связи с темой родовых эгрегоров, некоторые аспекты которой освещены в работах ВП СССР “Расовые доктрины: не состоятельны, но правдоподобны” и “Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности” и которая будет затронута в настоящей работе далее, необходимо упомянуть, что Ч.Дарвин продолжил дело своего деда Эразма Дарвина (1731 — 1802) — врача, натуралиста и поэта, который высказывал мнение об эволюции животных под влиянием внешней среды.

объективной истины людьми в их осознанно осмысленном и доброжелательном диалоге с Богом и друг с другом.

> Но “диалектики”-материалисты этой области деятельности всегда избегали. Либо, запутавшись в проблемах житейской суеты и под её давлением отказавшись от “диалектического” материализма, *впадали в идеалистический атеизм: т.е. под власть «всемогущего бога, который, в свою очередь, является лишь отражением абстрактного человека».*

Если в конце XIX — начале XX века студенты и выпускники семинарий, утомлённые идеалистическим атеизмом, калечившим судьбы людей и возводившим на Бога, который есть, напраслину, которой в обычной жизни сами люди тяготились, бросались в объятия “диалектического” материализма и материалистического атеизма, то с началом кризиса общества, организованного на основе философии “диалектического” материализма, “диалектические” материалисты толпами повалили в объятия идеалистического атеизма, не думая о том, что за всё время истории люди возводили на Бога напраслину точно так же, как и на своих ближних и дальних, и потому Ф.Энгельс был *отчасти* прав, говоря о том, что «всемогущий бог является всего лишь отражением абстрактного человека»; но если точнее, — то отражением не «абстрактного», *а, мягко говоря, не очень хорошего человека. Последнее обстоятельство и стало той нравственной основой, на которую прививались мотивированные “научно” обоснованные атеистические убеждения*.

> Но о том, что этот *вымысел бога (которого нет) по образу и подобию (мягко говоря) не очень*

хорошего человека затмевает в сознании людей образ Бога истинного, который есть, — об этом ни “диалектические” материалисты, ни служители культов выдуманных “богов” (в каждой культуре — свой либо множество своих “богов”) не задумываются и не говорят. И в этом отрицании истинного Бога, который есть, материалистический и идеалистический атеизм едины, хотя непримиримо враждуют друг с другом и с Жизнью и выманивают перебежчиков друг у друга.

Но такого рода гипотетическое предположение не было выдвинуто, хотя этого требовали и формулировки законов диалектики, и «теория отражения» объективного мира в психику человека, развитая в “диалектическом” материализме. И поскольку оно не было выдвинуто, то оно и не было проверено, а диалектический метод постижения объективной истины оказался в психике многочисленных толп “диалектиков” материалистов непредсказуемо неработоспособным.

Анализируя “диалектический” материализм и попытки употребления в нём диалектического метода познания объективной истины субъектами — «диалектиками-материалистами», — причём *не самыми слабыми в интеллектуальном отношении и действительно хорошо и разносторонне информированными для своей эпохи,* мы выявили ряд принципиально важных обстоятельств, непосредственно связанных с работоспособностью субъективной диалектики:

- Ф.Энгельс и В.И.Ленин, хотя каждый по-своему, но оба «сломались» при попытке возвести определение понятия «материи» в ранг «всеобщего» и не заметили сбоя в работе своего

интеллекта в попытке дать определение в ранге «всеобщее»;

- работоспособность диалектического метода познания объективной истины обусловлена соответствием субъективных разнокачественностей в психике осмыслителя жизни объективным разнокачественностям, а его неработоспособность — их же несоответствием;
- сами «диалектики-материалисты» не видят, когда и как их субъективные разнокачественности утрачивают соответствие объективным разнокачественностям и, — оторвавшись от Жизни, — самонадеянно продолжают рассуждать о том, о чём их понятия сего не дозволяют[1];
- и ещё множество людей (среди которых первенствуют профессиональные философы) читают на протяжении полутора столетий произведения основоположников, заучивают их словесные обороты, и тоже не видят, что они антидиалектичны, вздорны и во многом жизнеубийственны.

И если делать выводы из этих фактов, то встают два вопроса:

1. Это вопрос о том, как объективные разнокачественности, свойственные Жизни, преобразуются в психике субъекта в его субъективные разнокачественности.

[1] «Рассуждай токмо о том, о чём понятия твои тебе сие дозволяют. Так: не зная законов языка ирокезского, можешь ли ты делать такое суждение по сему предмету, которое не было бы неосновательно и глупо» (К.Прутков, “Плоды раздумья. Мысли и афоризмы”, № 55).

2. Это проистекающий из первого вопрос о предельно обобщающих понятиях, непосредственно предшествующих понятию «Всё вообще» («объективная реальность» в “диалектическом” материализме) в иерархической последовательности обобщений, а равно вопрос о первичных различиях, непосредственно следующих за понятием «Всё вообще» («объективная реальность») при мысленном переходе от него к какому-то частному из множества со-*бытий*[1] в Объективной реальности.

Проблема достижения объективной работоспособности «субъективной диалектикой» разрешается, если *объективные, т.е. не зависящие от воли и желания субъектов,* ответы на эти два вопроса имеют место быть.

В противном случае научная философия, способная давать ответ на ОСНОВНОЙ ВОПРОС *о заведомой предсказуемости последствий как основы для выбора наилучшего варианта управления течением событий* — объективно невозможна, вследствие чего всех философов следует причислить к лику профессиональных паразитов и трудоустроить в общественно полезных отраслях деятельности, одновременно начав выискивать и взращивать «заклинателей стихий», предвидящих будущее и руководящих жизнью общества и социальных групп на основе теоретически неформализованных навыков, как то и было в первобытнообщинных культурах[2].

[1] В русском языке смысловая нагрузка составных частей слова со-бытие такова, что событие — не застывший факт, а один из частных процессов бытия во множестве со-бытий.

[2] Примеры такого рода общественных практик, вполне работоспособных, приводит Э.Б.Тайлор в уже упоминавшейся книге “Первобытная культура”. Однако, индейцы Северной Америки, чьи практики он описывает, всё же уступили поле

И ответы на эти вопросы, *представляющие собой ключи к работоспособности субъективной диалектики как метода постижения объективной истины путём постановки вопросов и классификации понятий, путём разделения множества явлений на ро́ды и виды,* были даны в ЯВНОМ ВИДЕ в религии ещё в VII веке нашей эры, в Откровении Мухаммаду, которое легло в основу исторически реального ислама, хотя *именующие себя мусульманами так и не воспользовались в своём большинстве этими ключами*.

Однако, мы не будем начинать рассмотрение этих вопросов с цитирования и комментирования Корана. Мы, *соотносясь по умолчанию* с нашим пониманием коранического Откровения, *покажем интеллектуально-рассудочно по оглашению* внутреннее нестроение “диалектического” материализма, пользуясь при этом диалектикой, как методом постижения объективной истины путём постановки определённых вопросов и получения на них определённых ответов, соответственно классификации понятий и разделению вещей на ро́ды и виды, что изначально и составляло содержание понятия «искусство диалектики» и выражающей его в жизни общества практики диалектического мышления как индивидуального, так и коллективного.

Обратимся к “Материализму и эмпириокритицизму” В.И.Ленина и приведём не только ленинское определение термина «материя», но и тот текст, в котором оно находится:

«…совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты[1], учение о том или ином строении материи с гносеологической

жизни пришельцам из-за океана, что говорит о том, что этот подход к организации самоуправления общества недостаточно эффективен.

категорией, — смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) со старым вопросом теории познания, с вопросом об источниках нашего знания, о существовании объективной истины и т.п. Мах «открыл элементы мира»: красное, зелёное, твердое, мягкое, громкое, длинное и т.п., говорят нам. Мы спрашиваем: дана ли человеку, когда он видит красное, ощущает твёрдое и т.п. объективная реальность или нет? Этот старый престарый философский вопрос запутан Махом[1]. Если не дана, то вы неизбежно скатываетесь вместе с Махом в субъективизм и агностицизм[2], в заслуженные вами объятия имманентов[3], т.е. философских Меньшиковых[4].

[1] По имени австрийского физика и философа Эрнста Маха (1836 — 1916), относимого материалистами-“диалектиками” к «субъективным идеалистам». Э.Мах один из создателей «эмпириокритицизма». Один из критериев подобия аэродинамики «число Маха» ($M = v/a$, где v — скорость потока газа в точке; a — скорость распространения звука) получило своё название в его честь.

Маха также следует упомянуть и в связи с имевшим место ранее уподоблением научной философии камертону. Он долгое время работал в области акустики, и его слух настолько обострился, что он некоторое время не мог посещать симфонические концерты, поскольку фальшь в настройке инструментов и в игре оркестров и солистов-виртуозов, *которую слышал только он,* вызывала у него неприятие.

Но как философ он оказался менее чувствительным к фальши своей собственной философии и европейской философии в целом, нежели многие загрубелые материалисты.

[1] Если быть более точным, то в этом вопросе запутался не только Э.Мах, но и В.И.Ленин, хотя каждый из них запутался по-своему, запутав при этом и многих других.

[2] Агностицизм — термин «научной философии», которым именуют учения о принципиальной невозможности познания объективной истины.

[3] Одно из субъективно-идеалистических направлений в философии конца XIX века.

[4] «Меньшиков О.М. (1859 — 1919), реакционный публицист, сотрудник газеты “Новое время”. После Великой октябрьской социалистической революции вёл активную борьбу против Советской власти, расстрелян в 1919 г.» (Указатель имён в

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Если дана, то нужно философское понятие для этой объективной реальности, и это понятие давно выработано, это понятие и есть *материя*. Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них. Поэтому говорить о том, что такое понятие может «устареть», есть *младенческий лепет*, есть бессмысленное повторение доводов модной *реакционной* философии. Могла ли устареть за две тысячи лет борьба идеализма и материализма? Тенденций или линий Платона и Демокрита в философии? Борьба религии и науки? Отрицания объективной истины и признания её? **Борьба сторонников сверхчувственного знания с противниками его?**

Вопрос о том, принять или отвергнуть понятие материи, есть вопрос о доверии человека к показаниям его органов чувств.[1]

цитируемом издании).

[1] Две последних фразы выделены жирным шрифтом нами при цитировании. Однако, *вопреки смыслу второй из них* — “диалектический” материализм отвергает практический религиозный опыт многих и многих людей в разных поколениях и в разных народах человечества всего лишь на том основании, что основоположники “диалектического” материализма такового личного практического опыта осмысленного общения с Богом не имели; или он у них был, но они “умудрились” как-то его не заметить или как-то извращённо его осмыслить.

И что делать носителям практического опыта обретения так называемого «сверхчувственного знания»? — *лицемерить вопреки совести* и делать вид, что они так же и столь же бесчувственны и невнимательны, как и те, кто убеждён в принципиальной физической невозможности «сверхчувственного» восприятия разнородных проявлений Жизни?

Борьба против носителей и сторонников «сверхчувственного знания» была бы оправдана, а не представляла бы собой очевидную глупость, если бы нормальный здоровый человек

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

Вопрос об источнике нашего познания, вопрос, который ставился и обсуждался с самого начала философии, вопрос, который может быть переряжен на тысячи ладов клоунами-профессорами, но который не может устареть, как не может устареть вопрос о том, является ли источником человеческого познания зрение, осязание, слух и обоняние[1]. Считать наши ощущения образами внешнего мира — признавать объективную истину — стоять на точке зрения материалистической теории познания, — это одно и то же (“Материализм и эмпириокритицизм”, цитированное издание, стр. 140, 141).

Ранее мы показали, что определение понятия материи В.И.Лениным «не тянет» на понятие в ранге «всеобщее», подразумевая при этом, что оно является сужением, обрезанием понятия

своими органами чувств осознанно воспринимал *все без исключения* виды материи и соответственно — все несомые ими потоки информации. Но нормальный человек не видит и не слышит в диапазоне радиоволн без помощи технических средств, а ещё немногим более 100 лет тому назад не было и приборов для того, чтобы технически видеть и слышать в диапазоне радиоволн. Но есть и те, кто слышит радиотрансляционную сеть без репродуктора в квартире.

А если кто-то видит и слышит то, чего не видят и не слышат другие, а технических средств для работы с этими видами общеприродных излучений ещё не разработано, то что, нет и этих излучений? и кому должен верить философ — сам слепец и глухой: науке и технике, которые говорят, что этого не может быть? либо тем, кто утверждает, что чувствует то, чего не чувствуют другие люди и приборная база науки? Если в терминах “диалектического” материализма, то они ощущают своё взаимодействие с теми видами материи, которых не чует окружающее их большинство и приборная база науки соответствующей эпохи.

[1] Обычно чувств упоминают пять: В.И.Ленин не упомянул вкус. Кроме того, шестым чувством человека является чувство мћры, как чувство непосредственно объективной матрицы возможных состояний материи и переходов из одного состояния в другие, т.е. это чувство непосредственно Божиего предопределения бытия.

«объективная реальность» до уровня понятия более низкого ранга. Приведённый абзац показывает, что В.И.Ленин не придал им значения или не заметил вопросов о том:

- является ли различие красного и зеленого различием объективным, существующим помимо наших органов чувств, ощущений и помимо сознания людей?
- было ли оно в эпохи, когда человечества на Земле ещё не было и рассуждать на эту тему было некому?
- чем оно обусловлено?

С точки зрения дальтоника или лошади, не обладающей цветным зрением, объективной разницы между красным и зелёным действительно нет, но мы-то — не дальтоники в своём большинстве; да и дальтонику, вооружившемуся спектроскопом, восприятие этой разницы, хоть и опосредованно, но всё же *объективно доступно* — через приборную базу науки, а не непосредственно в ощущениях. Но если мы зрячи и видим различие «красного» и «зелёного» непосредственно в ощущениях или опосредованно через средства техносферы; если *мы признаём, что объективный Мир (материя) существует помимо нашего сознания, а наши ощущения приносят нам образы, «созвучия» и «мелодии» внешнего мира,* — то мы в праве задаться вопросом:

А образы внешнего мира, например, различие красного и зелёного цветов объективны? либо они — порождения нашего субъективизма?

И ответ, подтверждаемый Жизнью, на поставленный нами этот вопрос — один:

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

Образ объективен, хотя сам по себе он нематериален: он только запечатлевается в материи. Но способность субъекта как и его неспособность к восприятию объективного образа, а так же и само субъективное восприятие объективного образа обусловлены особенностями организации (упорядоченности) материи, составляющей субъекта[1], и материи, несущей образ.

Так, мы не видим в ультрафиолетовой части спектра, вследствие общих всем свойств здорового человеческого тела. А при ущербных отклонении от нормы здоровья, возможны глухота, слепота — полная или частичная, чему примером дальтонизм. То есть и норма, и отклонения от неё обусловлены особенностями в организации специфического вида материи, из которой сформирован субъект: сбой в порядке (в структуре) построения хромосом и… красное — оно же “зелёное” либо стало видимо ультрафиолетовое или инфракрасное.

И это было очевидно и во времена основоположников “диалектического” материализма. Так, Ф.Энгельс неоднократно видел свой образ в зеркале, видел свой образ на фотографиях. Видел К.Маркса и живьём, и на фотографиях. Знал, что образы его и К.Маркса — объективно различные образы. Знал, что каждый из образов остаётся самим собой вне зависимости от его материального носителя: живого «белкового тела», оптического изображения этого тела в зеркале или его изображения на фотографии, т.е. образ объективен. Знал, что сам по себе образ нематериален (в смысле его характеризует не вещество или иной вид материи, его несущей), и нет

[1] То же касается и возможности запечатлеть копию некоего образа на ином материальном носителе.

однозначной обусловленности образа материальным носителем, поскольку на фотопластинке может быть запечатлён образ всякого материального объекта, который окажется в поле зрения объектива фотоаппарата, заряженного изначально чистой фотопластинкой.

То же касается и В.И.Ленина, тем более, что, бичуя махистов, он о том же нематериальном и объективно существующем пишет: копируется, фотографируется, а в итоге объективная истина о внешнем мире — достояние человека, но об объективности нематериального — ни слова: ведь «копируется» не в смысле порождения материального дубликата объекта органами чувств; они создают только более или менее совершенный дубликат оригинального образа, опираясь на материальные процессы, свойственные организму человека или подвластные ему во внешнем мире, и этот нематериальный дубликат “диалектики”-материалисты называют «отражением», «знанием», а идеалисты, как можно понять из “Материализма и эмпириокритицизма”, — «опытом», «чистым опытом», придавая ему субъективный либо объективный характер в зависимости от обстоятельств и характера идеализма (объективный либо субъективный).

По нашему разумению вопрос о том, представляет ли собой всякий образ нечто нематериальное, но объективное, будучи неотъемлемой составляющей объективной реальности? — принадлежит к той же категории «гносеологических вопросов»[1], обсуждения каких много в литературе по “диалектическому” материализму, включая и сам “Материализм и эмпириокритицизм”:

[1] Определённые ответы на которые составляют теорию познания.

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

«Существуют вещи независимо от нашего сознания, независимо от нашего ощущения, вне нас, ибо несомненно, что ализарин существовал вчера в каменноугольном дёгте, и так же несомненно, что мы вчера ничего не знали об этом существовании, никаких ощущений от этого ализарина не получали (“Материализм и эмпириокритицизм”, цитированное издание, стр. 113).

— Ответьте: «Да» либо «Нет».

Однако диалектический материализм «гносеологическими вопросами» об объективности нематериального сам не задаётся. Замените в этой цитате слово «вещи» на слово «образы»: вопрос обретёт новый смысл, требующий при ответе на него одного — покинуть загон материализма вообще, и “диалектического” материализма, в частности.

А теперь сопоставим кое-какие факты.

В полном собрании сочинений В.И.Ленина (пятого издания) “Словарь живого великорусского языка” В.И.Даля упоминается трижды. Причём, как можно понять из соответствующих мест собрания сочинений, где упоминается “Словарь”, В.И.Ленин ознакомился с ним уже после 1917 г., т.е. уже на закате своей жизни. В “Словаре” же В.И.Даля приводится простонародная поговорка «Нет вещи без образа»[1]. И если её сопоставить с только что приведённой «гносеологической» цитатой из “Материализма и эмпириокритицизма”, то эта поговорка, открывает более мощный взгляд на вещи, в частности, и на объективность материи, вообще; взгляд, отличный от взглядов европейских философских школ.

[1] Том 2, статья “ОБРАЖА́ТЬ”, стр. 614 по изданию 1881 г. и его репринтным воспроизведениям.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Она представляет собой один из многих показателей того, что простонародная житейская мудрость в совокупности русскоязычных пословиц и поговорок народов России в XIX веке во многом превосходила «научную философию» правящей “элиты” Европы, включая и российскую европейски образованную “элиту”. И если бы “элитарная” «научная философия» систематически не пренебрегала простонародной мудростью[1] и не противопоставляла себя ей, то она[2] избежала бы многих серьёзных ошибок.

Но в более широкой постановке вопрос об объективности заведомо нематериального образа, не зависящего от конкретного вида материи, его несущего, — это вопрос *об объективной истине* (либо в иных словах, об объективности смысла Жизни, об объективности информации, об объективности идей) *как о нематериальной составляющей бытия,* которая запечатлевается Жизнью в материи во всех её известных и неизвестных в каждую эпоху человеку видах, и для обозначения которой необходимы соответствующие «философские» категории.

---

[1] О проблематичности доступа к ней вследствие гордого презрения и европейской образованности сожалел А.С.Хомяков: см. раздел 3 настоящей работы.

[2] В том числе и в лице В.И.Ленина: что он сделал, кроме написания “Развития капитализма в России”, в Шушенском с мая 1897 по январь 1900 г.?

— Потерял время, хотя была возможность ознакомиться с миропониманием, теорией и практикой познания мира тамошних знахарок и людей, почитаемых мудрыми своими односельчанами, если уж до шаманов окрестных северных народов было не добраться, чтобы узнать и их — обоснованное многовековой практикой — мнение по вопросам, относимым «научной философией» к так называемой «гносеологии».

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

Но объективность нематериальных образов вещей (запечатлённой в них информации), это ещё не вся объективная нематериальность в Жизни. Образ остаётся самим собой, вне зависимости от переноса его с одного вида несущей его материи на другой; остаётся самим собой в каждой из множества своих копий, искусственным или естественным путём запечатлеваемых в том или ином виде материи. И это приводит ещё к одному «гносеологическому вопросу»:

Что объективное и нематериальное придаёт материи объективный образ?

Своеобразие материи всегда придаёт упорядоченность её фрагментов, точнее *образ выстраивается определённым порядком организации материи; и определённый образ, несомый материей, разрушается изменением порядка в несущих его материальных структурах*. В этом одна из составляющих взаимной обусловленности качества (в данном случае — образа) количеством и порядком.

Порядок тоже не материален, хотя неотъемлемо связан с материей, поскольку нет в Мироздании неупорядоченной материи: даже один «хаос» отличим от другого по свойственным ему математико-статистическим характеристикам, поскольку он упорядочен[1] иначе. Действительно, порядок расположения молекул химических соединений в эмульсии фотопластинки (фотоплёнки) — один, а в изображении акварелью — другой порядок других по атомному составу и их внутренней упорядоченности молекул, а объективный образ, запечатленный на фотопластинке и в акварели, может быть одним и

[1] А равно «хаотизирован»: кому, как больше нравится.

тем же, несмотря даже на то, что на фотопластинке он получен посредством техники, а акварель — произведение художественного творчества человека.

Но термин «порядок» — это определение не по существу. Если по существу, то:

Всякий порядок — это мһра *как определённость и предопределённость*[1]*:* определённость численная, т.е. определённость количественная и порядковая, в совокупности образующие векторно-матричную определённость, включая и определённость различия правой и левой систем координат[2]; определённость, упреждающая акт творения — предопределение.

Предопределённость, в частности: в одном из самых простых своих выражений — как закономерное порождение в одних и тех же физических условиях атомами молекул химических соединений; в самом высокоорганизованном выражении, но локализованном границами общества, — как закономерность (повторяемость) исторических явлений, обратно пропорциональная их *духовности*[3]*, т.е. осмысленности самими людьми*

[1] Вспомните рассуждения Ф.Энгельса о вечности соединений углерода в том смысле, что «при одинаковых условиях смешения, температуры, давления, электрического напряжения и т.д. они постоянно воспроизводятся».

[2] Подробности о векторах и матрицах, порождении пространств, системах координат см. в курсе линейной алгебры. Здесь же отметим, что различие направленности правого и левого — объективная определённая, а не «абстрактная» данность, понятийно невыразимая через другие категории.

И это изъяснение смысла понятия мһра существенно отличается от понимания мһры в “диалектическом” материализме, которое было приведено в сноске в начале раздела 2 к формулировке закона о «переходе количественных изменений в качественные»

[3] Афоризм В.О.Ключевского: «закономерность исторических явлений обратно пропорциональна их духовности».

— делателями истории — своего прошлого и своих намерений на будущее.

Приведённая выше последовательность постановки вопросов и даваемые на них общеизвестные жизненные ответы — объективный пример того, как «субъективная диалектика» разламывает изнутри “диалектический” материализм, обнажая антидиалектичность “диалектического” материализма, *заблудившегося со сна*[1] *в трёх* предельно обобщающих категориях — в триединстве объективных разнокачественностей материи-информации-mhры, — каждая из которых непосредственно предшествует в порядке обобщения категории «Мироздание». А понятие триединства материи-информации-mhры является понятием в ранге «всеобщее» в пределах Мироздания. При попытке возвести в его ранг «материю как таковую» «сломались» Ф.Энгельс и В.И.Ленин. Понятие триединства материи-информации-mhры непосредственно предшествует в порядке обобщения понятию *«Жизнь»,* ра́вно понятию *«Объективная реальность»,* ра́вно понятию *«Всё вообще»* — понятию в ранге «всеобщее» без каких-либо локальных ограничений.

Так при построении философии “диалектического” материализма сработал алгоритм рассмотрения вопросов, исходящий из принципа, чтобы «за деревьями леса было не видать», *изначально заложенный в Библейский*

[1] Как известно, сон разума рождает чудовищ. И одно из такого рода чудовищ, порождённых сном разума, — “диалектический” материализм.

проект порабощения всех его хозяевами и заправилами.

Все основоположники “диалектического” материализма[1] и их идейные противники — философы других направлений, как это видно даже из относительно небольшого объёма приведённых нами цитат, так или иначе пишут определённо об этих трёх неразрывно связанных в Мироздании категориях, называя их разными именами, но не могут их свести воедино и *посредством диалектического метода*[2] *или как-то иначе*

[1] А также и идеалисты, в том числе субъективные, агностики и солипсисты, что видно по всей философской литературе.

[2] Это ещё одно место, где «аукнулась» формулировка закона европейской “диалектики” о единстве и борьбе противоположностей: противоположностей должно быть две, а тут три разнокачественности; их абсолютное (в смысле нерасторжимости) единство есть, а борьбы меж ними (даже «относительной») — нет. В итоге формулировка закона работает, но своеобразно: извращает мышление и не даёт субъекту возможности сформировать верное представление о Жизни.

Хотя ещё Ф.Энгельс писал:

«Все идеи извлечены из опыта, они — отражение действительности, верные или искажённые» (…)

Два рода опыта: **внешний, материальный, и внутренний,** *(выделено нами при цитировании: по умолчанию внутренний мир характеризуется Ф.Энгельсом не как материальный мир, а как нематериальный мир, по отношению к которому материальное тело человека является только его носителем)* — законы мышления и формы мышления. Формы мышления также отчасти унаследованы путём развития (самоочевидность, например, математических аксиом для европейцев, но, конечно, не для бушменов или австралийских негров) (…)

Единственным содержанием мышления является мир и законы мышления» (“Анти-Дюринг”, цитированное издание, стр. 344, 345, из подготовительных работ к “Анти-Дюрингу”).

«Фактически каждое мысленное отображение мировой системы остаётся ограниченным, объективно — историческими условиями, субъективно — физическими и духовными особенностями его авторов» (“Анти-Дюринг”, цитированное издание, стр. 32).

синтезировать на их основе обобщающее их понятие, в котором разрешается и предстаёт как явное НЕДОразумение конфликт материализма, идеализма и *«нумерологической философии», лепетавшей о том, что числа правят миром,* но которой идеализм должного значения не придавал, а материализм относил к разновидностям идеализма.

Одно из мест, показывающих как диалектический материализм «в упор не видит» триединства объективных разнокачественностей материи-информации-mhры и не понимает его значимости как понятия в ранге «всеобщее» в пределах Мироздания, хотя говорит по существу о нём, есть у Ф.Энгельса:

«Негели[1] сперва заявляет, что мы не в состоянии познавать действительность качественных различий, а вслед за этим тут же говорит, что подобные «абсолютные различия» не встречаются в природе! /…/.

Во-первых, всякое качество имеет бесконечно много количественных градаций, например оттенки цветов, жёсткость и мягкость, долговечность и т.п., и, хотя они качественно различны, они доступны измерению и познанию[2].

Во-вторых, существуют не качества, а только вещи, *обладающие* качествами, и притом бесконечно многими качествами. У двух различных вещей всегда имеются известные общие качества (по крайней мере свойства телесности), другие качества отличающиеся между собой по степени, наконец, иные качества могут совершенно отсутствовать у

[1] Негели Карл Вильгельм (1817 — 1891), австрийский ботаник, антидарвинист, агностик, метафизик.

[2] Обратим внимание, что в этой фразе явления измерения и познания оказались у Ф.Энгельса взаимосвязанными.

одной из этих вещей» (“Диалектика природы”, раздел “Заметки и фрагменты”, “Диалектика”, цитированное издание, стр. 200).

В приведенной цитате, если употреблять терминологию Р.Авенариуса, Ф.Энгельс, а за ним и весь “диалектический” материализм возводит материю в ранг «центрального члена»[1], низводя всё остальное до иерархически низшего ранга *не определённого по составу множества* «противочленов», противостоящих «центральному члену», однако делает это по умолчанию. Это ещё один пример, в котором “диалектический” материализм не может быть разграничен с субъективным идеализмом (в данном случае «эмпириокритицизмом»), вследствие того, что, оторвавшись от Жизни, он скатывается в чистейший *замкнувшийся в себе* субъективизм.

Но то, что исторически реальные философы-идеалисты, включая и формального логика-диалектика Г.Гегеля, не вышли на понятие триединства объективных разнокачественностей материи-информации-mhры, хотя *почти все светила европейской философии ходили вокруг да около, спотыкаясь о него*[2], — однозначно говорит о том, что и все виды идеализма, развитые к концу XIX века в библейской культуре (на Западе), не лучше любого из видов материализма того времени.

Не всё ладно и в философских традициях, восходящих к знахарским культурам народов Востока. В частности, символ ☯ можно понимать в смысле диалектической двойственности, о чём речь

[1] Вспомните цитату из “Советского энциклопедического словаря”, приводившуюся в разделе 2: «Центральная категория диалектического материализма — материя» — даже терминология близка к авенариусовской.

[2] См. работу ВП СССР “Любовь к мудрости: от прошлого к будущему...” (СПб, 1998 г.).

шла ранее: две противоположности, слитые воедино, каждая из которых несёт в себе качество парной ей противоположности (символизируемой точкой противоположного цвета, помещенной внутри каждого «червячка-головастика»).

Но возможно его понимание и в смысле триединства: кроме этих двух противоположностей есть ещё и *бесцветная, прозрачная и пустая форма-матрица*, которая проявляется, т.е. становится видимой, неразрывно соединяя в себе обе противоположности в известное всем . Без этой пустой, прозрачной и бесцветной формы-матрицы, отличной и от «инь», и от «янь», от осталась бы только бесформенная «серо-буро-малиновая» клякса. *Однако в достаточно широко известной литературе, посвящённой восточным философским традициям, нам не приходилось встречаться с толкованием в смысле триединства материи-информации-мһры.*

При этом полезно заметить, что в интерпретацию как символа триединства материи-информации-мһры **в тварном Мироздании** входят предельно обобщающие категории, воспринимаемые человеком в жизни непосредственно, что отличает её от традиционной интерпретации ☯, о которой речь шла ранее и в которой непосредственно восприятие вселенских составляющих «инь» и «янь» для большинства проблематично.

И эта ущербность, непонимание и извращённость понимания Жизни *как всеобъемлющего бытия Божиего и триединства материи-информации-мһры в тварном Мироздании* идеализмом и материализмом во всех их разновидностях в ПУБЛИЧНЫХ ФИЛОСОФИЯХ ОБЩЕСТВА сохраняется и до наших дней. Она *обусловлена*

злонравием, безнравственностью и неэтичностью философов по отношению к Богу истинному, который есть, а не по отношению к тем “богам”:

- которых атеисты-идеалисты выдумали во множестве и чьими óбразами служители разных исторически реальных эгрегориально-магических культов и верующие им обыватели подменили в своих душах образ Бога истинного;
- которых атеисты-материалисты отвергают по существу правильно, не задумываясь, однако, о Боге истинном, который есть, и о ВЗАИМОотношениях с Ним каждого человека персонально, обществ и человечества в целом.

И при всём при том европейская ПРОИСТЕКАЮЩАЯ ИЗ БИБЛИИ *публичная* философия издревле всех с нею сталкивающихся ставит перед выбором:

Идеализм либо материализм? Третьего[1] **не дано! Выбирайте!** — *Но выбирая из двух искусственно и злоумышленно сконструированных разновидностей лжи, невозможно избрать истину.*

[1] По умолчанию: И никакой «нумерологии», а по существу учения о мhре:

- и как о матрице возможных состояний материи и путях перехода материи из одного состояния в другие;
- и как о том, что запечатлевает в материальных носителях образы, идеи и т.п., будучи объективно общевселенской системой кодирования информации, если говорить языком современной науки.

И в этой связи вспомните приводившееся ранее высказывание Ф.Энгельса о «материи как таковой», где как шаг назад характеризовалось возвращение к воззрениям Пифагора, «который уже рассматривал число, количественную определённость, как сущность вещей». В этой же связи встаёт вопрос и о том, чем в действительности обусловлено изъятие из переиздания книги Э.Б.Тайлора “Первобытная культура” в 1989 г. именно главы, посвящённой математическим воззрениям в первобытных культурах?

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

И в то же самое время *прикладная*, т.е. не фиктивно-кабинетная, философия на основе триединства первичных разнокачественностей материи-информации-mhpы существовала всё это время в той же самой библейской культуре, но была предназначена не для системы публичного философского образования, а для внутреннего употребления иудейскими «эзотеристами».

Обратимся к журналу “МОСТ”, № 25, 1999 г. В нём опубликована статья руководителя Центра по разработке комплексных экономических программ “Модернизация” Евгения Гильбо “Технократия должна выдвинуть компетентных национальных лидеров”. Статье предшествует преамбула:

«Существует две системы знаний о мире, а значит — и две системы образования. Первая система знаний предназначена для широких масс. Вторая — для узкого круга, призвание которого — управлять.

Исторически это различение прослеживается во всех типах культур, с системой образования которых мы знакомы. Уже в Древнем Египте (откуда и выплеснулся Библейский проект установления безраздельного мирового господства на “элитарно”-невольничьей расовой основе и монополии иудеев на международное ростовщичество: — наше уточнение при цитировании) образование для чиновников и низших жреческих каст значительно отличалось от того, во что посвящали узкий круг избранных, составлявших верхушку жреческой касты и окружение фараонов. В древней Месопотамии мы видим подобное же различение. В древней Иудее знания для народа (Тора, Талмуд и летописи) также сильно отличалось от знаний, достигнутых левитами. Наконец, христианская церковь на протяжении своего господства над умами средневековой

Европы также имела одну истину для народа и рядового клира, и совсем другую — для посвящённых».

И если задаться вопросом, что же такое знали и понимали *наследующие высшему "жречеству" древнего Египта в знаниях и культуре* левиты, чего не понимали остальные, *даже возможно зная это?* — то ответ на него можно найти в оккультной литературе[1]:

«Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми, начертал IA, IEBE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвышенно и свято Имя Его, — создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер» (Эпиграф к одному из разделов книги В.Шмакова "Священная книга Тота. Великие арканы Таро", 1916 г., репринт 1993 г.).

И это поясняется в подстрочном примечании:

«Первый из этих трёх терминов (Sephar) должен означать числа, которые одни доставляют нам возможность определить необходимые назначения и отношения каждого (по контексту, возможно: человека) и вещи для того, чтобы понять цель, для которой она была создана; и МЕРА длины, и МЕРА вместимости, и Мера веса, движение и гармония — ВСЕ ЭТИ ВЕЩИ УПРАВЛЯЕМЫ ЧИСЛАМИ. Второй термин (Sipur) выражает слово и голос, потому что это Божественное слово и голос, потому что это Божественное Слово, это Глас Бога Живого, Кто породил существа под их различными ФОРМАМИ, будь они внешними, будь они внутренними; это его надо подразумевать в этих словах: "Бог сказал: "Да будет Свет" и

[1] Ещё пример диалектики, как искусства постановки определённых вопросов и нахождения определённых ответов на них.

“стал Свет”. Наконец, третий термин (Sipher) означает писание. Писание Бога есть ПЛОД ТВОРЕНИЯ. Слова Бога есть Его Писание, Мысль Бога есть Слово. Так мысль, слово и писание суть в Боге лишь одно, тогда как в человеке они суть три». (“Cuzary”, 4, § 25, цитировано по книге: В.Шмаков “Священная книга Тота”, стр. 245; выделение некоторых фрагментов в тексте заглавными буквами — наше при цитировании).

В общем, как писал Аристотель Александру Македонскому, «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы»: *напыщенно, многословно и без устных комментариев, которые способны дать (**как может показаться многим**) только “знающие люди”, т.е. знахари, — неудобопонимаемо, что исключает однозначность понимания сказанного большинством самочинных искателей истины вне системы посвящений.*

> И это — невозможность понимания вследствие умышленного выражения неоднозначности взаимоисключающих смыслов — и составляет главную особенность образования «для узкого круга, призвание которого — управлять», а более точно: для узкого круга, притязания которого — безраздельно и безответственно властвовать[1].

Но всё же в «Писании Божием» (плоде творения Божиего) можно узнать материю во всех её видах, в

[1] Текст, начиная от ссылки на журнал “Мост”, № 25, 1999 г. до настоящей сноски заимствован из работы ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” (СПб, 1999). Он же входит в состав Приложения в постановочных материалах курса “Достаточно общая теория управления” в редакции 2000 г. Там тоже излагается философия, проистекающая из нашего понимания коранического Откровения *о триединстве материи-информации-mhpы и Различении*.

Мысли Божией — объективную информацию, смысл Жизни, а в Слове Божием — мһру. И всё это образует триединство материи-информации-меры в тварном Мироздании. То есть философия на основе триединства объективных разнокачественностей материи-информации-мһры существовала исторически продолжительное время, и, опираясь на неё, закулисные заправилы Библейского проекта порабощения всех раскачивали общественное сознание как маятник от «идеализма» к «материализму» и обратно, но не давали остановиться, перестать суетиться и одуматься, чтобы выйти к истине — триединству материи-информации-мһры.

Будучи внуком двух раввинов, К.Маркс мог быть с детства знаком с этой «эзотерической» *прикладной философией* заправил Библейского проекта в её явном виде: всё цитированное по книге В.Шмакова принадлежит к иудейской, раввинской традиции «мистицизма». Но даже если такого рода посвящения К.Маркса сызмальства его старшими родственниками в жизни не было, то алгоритмика его психики была настроена по *камертону* философии на основе триединства объективных разнокачественностей материи-информации-мһры в силу его автоматической принадлежности к определённым родовым эгрегорам[1], однако этот философский камертон не выразил себя в «диалектическом материализме» потому, что иудейский эгрегор был агрессивен по отношению к остальному обществу и не “хотел”[2] вооружать его для защиты от себя. Соответственно при

[1] Об автоматическом наследовании субъектом доступа к информации, запечатлённой в родовых эгрегорах, см. работу ВП СССР “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны” (СПб, 2000 г.), а также работу “Основы социологии» (Часть 1).

рассмотрении вопроса на уровне взаимодействия иудейского эгрегора и прочих эгрегоров человечества в нынешней глобальной цивилизации:

> Весь «диалектический материализм», созданный под руководством и при непосредственном участии К.Маркса, — заведомое жульничество в особо крупных размерах, созданное под эгрегориальным водительством с целью введения в заблуждение людей и эксплуатации их на этой основе. И сам К.Маркс действительно не был ни «марксистом», ни настоящим коммунистом, а был провокатором-имитатором, действуя в этом качестве во многом осознанно (если полностью бессознательно, то был он явно слаб умишком).

В пользу этого утверждения говорит прежде всего то, что в статье “К еврейскому вопросу”, помещённой в 1-й том 2-го издания сочинений К.Маркса и Ф.Энгельса, К.Маркс увёл внимание читателя от рассмотрения ветхозаветно-талмудической идеологии, сосредоточившись на страсти к деньгам, что свойственно не только евреям, как инструменту управления Библейским проектом порабощения человечества, а так или иначе свойственно очень многим и в нееврейском обществе. А поскольку под концептуальной властью Библии и Талмуда уже не одно тысячелетие влачит своё существование Западная региональная цивилизация Земли, то тема для рассмотрения объективно была. И она актуальна по сей день для всех, кто жаждет воплощения в жизнь общества праведности и искоренения несправедливости. Иными словами, будь К.Маркс искренним коммунистом — противником паразитизма

[2] Эгрегор — запрограммированный автомат, который сам хотеть ничего не может. Поэтому слово и взято в кавычки.

меньшинства на жизни большинства и всех вместе на биосфере Земли, — то он бы привлекал внимание читателей к ветхозаветно-талмудической идеологии и её роли в глобальной истории, а не уводил его от неё.

Но хотя в распоряжении «эзотеристов» философия на основе первичных категорий (предельных в границах мироздания обобщений) триединства материи-информации-mhры и была, но работоспособность её была ограничена не подвластным никому из них фактором — *несамодостаточностью индивида в выборке информации из потока событий Жизни,* о чём речь пойдет в разделах 7.1 и 7.2. И именно иллюзия самодостаточности человека в выборке информации из потока событий Жизни является одной из причин несоответствия субъективных разнокачественностей у классиков “диалектического” материализма объективным разнокачественностям самой Жизни.

Более обще говоря, «субъективная диалектика» непредсказуемо утрачивает работоспособность в психике атеиста. В связи с этим процитируем Премудрость Соломона, гл. 1:

«Любите справедливость, судьи земли, право мыслите о Господе, и в простоте сердца ищите Его, 2. ибо *Он обретается не искушающими Его и является не неверующим Ему*[1]. 3. Ибо неправые умствования отдаляют от Бога, и испытание Его силы обличит безумных. 4. В лукавую душу не войдёт премудрость и не будет обитать в теле, порабощённом греху,

[1] Выделено нами при цитировании курсивом: о нравственно-этической обусловленности доказательств бытия Божиего для каждого сказано прямо и в полном соответствии с принципом «диалектического материализма» «практика — критерий истинности».

Кроме того, следует обратить внимание на то, что Соломон прямо пишет о **вере Богу**, а не о *вере в Бога*.

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

5. ибо Святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. 6. Человеколюбивый дух — премудрость, но не оставит безнаказанным богохульствующего устами, потому что Бог есть свидетель внутренних чувств[1] его и истинный зритель сердца его, и слышатель языка его. 7. Дух Господа наполняет вселенную и, как всё объемлющий, знает *всякое* слово. 8. Посему никто, говорящий неправду не утаится, и не минет его обличающий суд. 9. Ибо будет испытание помыслов нечестивого[2], и слова его взойдут к Господу в обличение беззаконий его; 10. потому что ухо ревности слышит всё, и ропот не скроется. 11. Итак хранитесь от бесполезного ропота и берегитесь от злоречия языка, ибо и тайное слово не пройдёт даром[3], а клевещущие уста убивают душу. 12. Не ускоряйте смерти заблуждениями Вашей жизни и не привлекайте к себе погибели делами рук ваших. 13. Бог не сотворил смерти и не радуется погибели живущих, 14. ибо Он создал всё для бытия, и всё в мире спасительно, и нет пагубного яда, нет и царства ада на земле. 15. Праведность бессмертна, а неправда причиняет смерть: 16. нечестивые привлекли её руками и словами, сочли её другом и исчахли, и заключили союз с нею, ибо они достойны быть её жребием».

Также следует знать, что всё цитированное из “Священной книги Тота” — вторичные пересказы и перетолковывания, а не первооснова мировоззрения

[1] В том числе и тех чувств, что ныне относятся к «экстрасенсорике».

[2] Тоже в полном соответствии с принципом «практика — критерий истинности» философии «диалектического материализма».

[3] По-русски точнее сказать: попусту, бесплодно.

триединства материи-информации-мһры, которое не предназначено в Библейской цивилизации для выражения в её публичной философии. В Коране сообщается о том, как мировоззрение триединства первичных разнокачественностей (предельных обобщений и первичных различий) материи-информации-мһры легло в основу философии, которую узурпировали библейские «эзотеристы»: *«И вот Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдёте прямым путем»* (сура 2:50).

Из цитированного (Коран, 2:50) можно понять, что Моисею были даны некие знания, информация, собранные в Писание (истинную Тору, впоследствии выведенную из употребления и подменённую редакцией, извращённой кураторами Библейского проекта порабощения всех), и было дано ещё нечто дополнительно к Писанию, что названо — Различение.

То, что названо в Коране «Различением», после устранения Моисея было просто скрыто от толпы и узурпировано для внутреннего употребления высшими иерархами библейских «эзотеристов».

Что такое «Различение», можно понять из Корана, где эта тема встаёт многократно: суры 2:50, 3:2, 8:29, 21:49, 25:2, в частности. При обращении к фрагментам *коранического послания человечеству*, в которых наличествует слово арабского языка «Фуркан», переводимое на русский двояко «Различение» и «Спасение», выявится два смысловых слоя, на которые указывает это слово в контексте Корана:

- это вопрос о том, что именно дано в Коране в Различение в качестве исходной определённости, от которой человеку дóлжно разворачивать процесс осмысления и переосмысления Жизни;

- вопрос о способности индивида к Различению «этого» и «не этого», «одного» от «другого» в потоке течений событий в Жизни, что по своему существу представляет собой вопрос о выборке информации из потока событий в Жизни, к рассмотрению которого, как уже было сказано, мы обратимся в разделах 7.1 и 7.2.

И потому, чтобы понимать, о чём пытались вести речь в цитированном фрагменте библейские «эзотеристы», лучше не искать входов в системы посвящений библейской культуры, тем более, что высшие из них закрыты от большинства по признаку неподходящего кровного происхождения[1], а обратиться к другим источникам, содержащим первооснову этого мировоззрения.

Коран представляет собой один из таких источников, доступных большинству в овеществлённом виде. В нём сура 25 так и названа “Различение”, и в ней даётся система первичных различий триединства материи-информации-mhры в Мироздании, как составляющей в предельно обобщающей смысловой категории «Всё». Обратимся к суре 25:

«1. Благословен тот, кто ниспослал «ал-Фуркан» («Различение»)[2] Своему рабу, чтобы он (т.е. Мухаммад) стал увещевателем для обитателей миров; 2. [благословен] тот,

[1] Необходимо быть родом даже не из евреев, а исключительно из рода раввинов, а для некоторых только из левитов, причём причастных к системе тайных посвящений в преемственности поколений. Такова система низкочастотных фильтров, защищающих высшие уровни иерархии управления Библейским проектом от перехвата управления засланными агентами его противников.

[2] М.-Н.О. Османов, переведя «ал-Фуркан» на русский как «Различение», к этой скобке даёт комментарий: «Имеется в виду Коран».

которому принадлежит *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании> над небесами и землёй, который не породил для Себя ребёнка[3], и который ни с кем не делил *власть* <точнее *полновластие:* — наше уточнение при цитировании>. **Он сотворил всё сущее и придал ему [должную] меру.** 3. [Неверные] стали вместо Него поклоняться другим богам, которые ничего не создают, но сами сотворены. Даже для самих себя им не подвластны ни вред, ни польза, им не подвластны ни смерть, ни жизнь, ни воскресение» (в переводе М.-Н.О. Османова).

Те же самые аяты в переводе Г.С.Саблукова:

«1. Благословен тот, кто ниспослал Фуркан[1] рабу своему для того, чтобы он был учителем мирам, 2. — тот, кому принадлежит царствование на небесах и на земле; у кого никогда не было детей, кому не было соучастника в царствовании; **кто сотворил все существа и предопределяя предопределил бытие их.** 3. А они избрали себе богами, опричь Его, тех, которые ничего не сотворили, а сами сотворены; 4. которые не имеют силы ничего сделать, ни вредного, ни полезного для себя самих, не имеют силы ни над смертью, ни над жизнью, ни над воскресением».

То же в переводе И.Ю.Крачковского:

[3] Это к вопросу о никейском догмате о «Боге Сыне».

[1] В переводе Г.С.Саблукова к этому слову дана сноска: «Т.е. Коран.»

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

«1(1). Благословен тот, который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником, — 2(2). у которого власть над небесами и землей, и не брал Он Себе ребенка, и не было у Него сотоварища во власти. **Он создал всякую вещь и размерил её мерой.** 3.(3). И взяли они вместо Него богов, которые не творят ничего, а сами сотворены. 4. Они не владеют для самих себя ни вредом, ни пользой, и они не владеют ни смертью, ни жизнью, ни воскресением».

Разные переводы выражают разные грани смысла, заключённого в словах языка первоисточника, поэтому мы и привели несколько редакций переводов. Как видно из них, одни переводчики отдали предпочтение тому, чтобы выразить по-русски смысл **предопределённости бытия**, другие отдали предпочтение тому, чтобы выразить смысл **меры, размеренности бытия и соразмерности**[1] **в течении событий в Жизни**. А выделенное нами в тексте жирным это — ключи к выходу на систему **неизменно первичных различий** в предельно обобщающей категории «Всё», отвечающих кораническим воззрениям на тварное Мироздание, полновластие над которым (в целом и пофрагментно) безраздельно принадлежит только Богу[2], а чье-либо самовластье иллюзорно и действует только в установленных для него границах Божьего попущения.

[1] «Ты не видишь в творении Милосердного никакой несоразмерности. Обрати свой взор: увидишь ли ты расстройство?» (Коран, сура 67:3).

[2] «... Бог дарует Свою власть, кому пожелает» (Коран, сура 2:248).

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Соотнося различные варианты перевода на русский аятов суры 25 друг с другом, их обобщённый многогранный смысл можно выразить по-русски и в следующей *итоговой фразе:*

Бог сотворил всё сущее в Мироздании, *образовав* всё по предопределённой Им количественно-порядковой-матричной мһре[1]**.**

[1] «Размерил мерой» (перевод И.Ю.Крачковского) эквивалентно тому, что придал всему определённый образ.

Чтобы породить численную определенность пространственной соизмеримости на уровне макромира, потребуется точка, три не совпадающих одно с другими упорядоченных (т.е. пронумерованных) направления, и эталон единичной длины — это мһра, порождающая пространство. В этой системе координат три числа, занимающих первое, второе и третье место в некотором определённом порядке (формате) задают положение точки относительно начала координат. Если в пространственной соизмеримости назначены координаты множества точек, то они определяют в пространстве образ, будь то множество разрозненных точек, поверхность или объём.

Это — пространственная форма, размеренная в материи-пространстве, пребывающей в каком-то агрегатном состоянии (а не в пустом пространстве-вместилище). Если задачу придания численной определённости решать по отношению к агрегатному состоянию материи-пространства, это значит, что необходимо придать численные характеристики квантам материи (её структурным единицам), вследствие чего агрегатное состояние материи вне и внутри пространственной численно определенной формы может оказаться разным и некий объект проявится в материи-пространстве по признаку различия агрегатных состояний материи внутри и вне ранее метрически заданной пространственной формы.

Если же внутри и вне пространственной формы агрегатное состояние материи-пространства одно и то же, то мы придём к афоризму, в разные эпохи приписываемому разным выдающимся скульпторам. На вопрос о том, как он делает свои шедевры, скульптор ответил: *“Я беру глыбу мрамора и отсекаю от неё всё лишнее”,* — действительно, лучше не скажешь.

Этот процесс отсечения лишнего от глыбы, содержащей в себе пространственную форму, может быть описан численно как программа для работы станка с числовым программным управлением (ЧПУ). Скульптор же действует на основе своего *глазомера* и мыслит образами, вследствие чего процесс

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

Т.е. в Коране явно выражено учение о триединстве объективных разнокачественностей материи-информации-мһры — предельных обобщений и первичных различий в Мироздании и предназначено оно для всех и каждого, а не исключительно для “элиты” «эзотеристов». И это воззрение, открытое обществу для осмысления на протяжении последних уже более, чем 1300 лет, —

численного соизмерения материи-пространства на уровень его сознания в процессе творчества не выходит, хотя образы внутреннего его мира также содержат в себе численную определённость, как и все прочие. В процессе ваяния, осуществляемого хоть станком с ЧПУ, хоть творческими усилиями человека, образ, объективно уже существовавший как информация в психике, записанная при помощи некоторого кода, переходит на иной материальный носитель. Разница в том, что в станке с ЧПУ работает один из кодов, порождённых культурой общества, а человек-ваятель творит на основе данного ему Свыше подмножества общевселенского иерархически многоуровневого кода-мһры; иными словами код для станка стал работать только после того, как культура достигла определённого уровня развития, а код-мһра для человека работает издревле с момента появления вида Человек Разумный.

Но после того, как получен скульптурный образ, остается вспомнить древнегреческую легенду о скульпторе Пигмалионе и Галатее, которая иллюстрирует процесс изменения численной (количественной и порядковой) определенности, обуславливающей агрегатное состояние материи внутри пространственной формы, в результате чего холодный мрамор преобразился в плоть, а статуя превратилась в девушку, ставшую супругой скульптора. И как неоднократно уже в истории говорилось, каждый человек сам по отношению к себе и «неотесанный мрамор» (либо «глина»), и «Пигмалион», и «Галатея».

Движение пространственной формы относительно избранной системы координат превращает форму в «вибрации» — мелодию и аккомпанемент, а запись «вибраций» — мелодии и аккомпанемента в пространстве порождает пространственную форму: это соотношение в культуре цивилизации лучше всего проявилось в граммофонных пластинках с механической записью звука в качестве рельефа дорожки. Соответственно, афоризм «архитектура — это застывшая музыка» — по существу правильный афоризм.

надёжное начало для развёртывания от него философии. Однако публичная философия по-прежнему выражает мировоззрение на основе объективных разнокачественностей, не являющихся первичным различиями в пределах Мироздания, точно так же, как это было во времена фараонов.

Обратимся к “Книге для начального чтения” В.Водовозова (СПб, 1878 г.), в конце XIX века предназначавшейся для самообразования россиян, в которой речь идет о воззрениях на Объективную реальность древних египтян.

«Самая главная каста, управлявшая всем (т.е. несшая полноту внутриобщественной власти, включая и власть концептуальную в обоих значениях этого термина — наше пояснение), была каста духовных или жрецов. Они предписывали и царю (т.е. фараону — наша вставка), как жить и что делать... Высшим божеством египтян был АМУН. В его лице соединились четыре божества: вещество, из которого состоит всё на свете, — богиня НЕТ; дух, оживляющий вещество, или сила, которая заставляет его слагаться, изменяться, действовать, — бог НЕФ; бесконечное пространство, занимаемое веществом, — богиня ПАШТ; бесконечное время, какое нам представляется при постоянных изменениях вещества, — бог СЕБЕК. Всё, что ни есть на свете, по учению египтян, происходит из вещества через действие невидимой силы, занимает пространство и изменяется во

Эти примеры показывают, что численная определённость (количественная и порядковая) и образность мира (естественно, материального) взаимно связаны. Можно привести другие примеры, которые покажут, что также взаимно связаны численная определённость и «мелодии и аранжировки» как в природе, так и обществе. Показать же отсутствие этой взаимосвязи не удастся. И Мироздание предстаёт как триединство материи-информации-мhры.

времени, и все это таинственно соединяется в четыреедином существе АМУН».

Если отстроиться от имён древнеегипетских богов, то вещество соответствует современному «веществу»; дух — большей частью «силовым полям»; а «пространство» и «время» так и остались неизменными категориями в мировоззрении с тех времён. То, что вспомнил В.Водовозов о древнем Египте, показывает, что первичными различиями и обобщающими категориями, осознаваемыми в качестве исходных понятий об объективности Мироздания, в нынешней цивилизации на протяжении тысячелетий неизменно остаются: 1) «материя» (вещество); 2) «дух», понимаемый и как «энергия», «сила» (силовое поле, отнесённое к «материи» диалектическим материализмом), и как *управляющее начало, т.е. «информация» и «мhра»;* 3) «пространство»; 4) “время”, когда разрозненные, а когда и объединенные то в четырёхипостасном боге-мироздании Амуне, то в “двухипостасном” безымянном и неперсонифицированном «пространственно-временном континууме», содержащем в себе «материю» во всех её агрегатных состояниях и всё остальное.

Хотя слова, обозначающие эти первичные различия, и трактовки связанных с ними понятий при более детальном их описании неоднократно изменялись на протяжении истории Западной региональной цивилизации, но неизменным оставалось одно: информация («образ», «идея», «упорядоченность состояний и преобразований вещества и материи в целом») понятийно сокрыта и ***неотделима в группе первичных различий*** *(и соответствующих понятий)* от «духа» = «энергии» = «силы».

«Материя» = «вещество» при дальнейшей детализации соотносилась с четырьмя стихиями

(агрегатными состояниями вещества: «земля» — твердое; «вода» — жидкое; «воздух» — газообразное; «огонь» — плазма)[1]. А *невидимые для большинства людей* общеприродные силовые поля, несущие упорядоченную энергию, неразделимо слились с информацией в “нематериальном” «духе»; природный вакуум — объективно физически вовсе не пустота, а один из видов (агрегатных состояний) материи — стал «пространством-вместилищем», а «время» стало знаком для обозначения неосязаемой непонятности.

Для понимания того, почему в знахарской демонической культуре для толпы предназначено мировоззрение “четырхипостасности” Мироздания (материя-энергия-пространство-время), а для посвящаемых в тайны управления толпами предназначено мировоззрение триединства, необходимо ответить на вопрос:

> В чем по существу состоит преимущество мышления индивида на основе объективных первичных разнокачественностей в триединстве материи-информации-мһры, над мышлением индивида на основе объективных разнокачественностей, сведенных в четырёхипостасность вещества-духа-пространства-времени?

Общий ответ на него даёт поговорка:

[1] Надо сделать оговорку о том, что этот набор природных стихий не общепризнанный. Так в китайской культуре набор природных стихий-элементов иной: ...дерево < почва < вода < огонь < металл < дерево... (А.Девятов, М.Мартиросян “Китайский прорыв и уроки для России”, Москва, «Вече», 2002, стр. 51), что во многом и определяет специфику миропонимания китайцев. Знаки « < » указывают на порядок преодоления элементами друг друга и направлены остриём в сторону более “сильного” элемента: дерево преодолевает почву, вода преодолевает огонь и т.п.

6.1. Против “диалектического” материализма и его хозяев

«В кривом глазу и прямое криво».

Дело в том, что если объективно Мироздание существует как триединство материи-информации-мһры, то в мышлении на основе категорий четырёхипостасности вещества-духа-пространства-времени можно выделить своего рода «полезный сигнал» и «собственные шумы» процесса мышления, вызванные многократным «наслоением» на самих себя объективно вторичных категорий «пространства» и «времени» и нераздельностью вещества-духа-информации, которые искажают и подавляют «полезный сигнал»; а неопределённость мһры обрекает построение «мысленного древа», начиная от собственного «Я» (как от центра пространства-времени, наполненных материей-энергией) на потерю устойчивости вследствие изменения вокруг этого «Я» воздействующих на него обстоятельств и на смещение субъективных понятий относительно объективных разнокачественностей, свойственных Жизни[1].

Если предположить, что истинному устройству Мироздания объективно соответствует мировоззрение четырёхипостасности вещества-духа-пространства-времени, то аналогично в мышлении на основе триединства материи-информации-меры будет присутствовать какой-то «полезный сигнал» и «собственные шумы» процесса мышления, искажающие и подавляющие «полезный сигнал».

Статистика будет свидетельствовать, что те, кто совершает больше ошибок мышления, будут нести ущерб, а в стремлении избежать ущерба в будущем осознанно или бессознательно будут искать альтернативу своему прежнему мировоззрению.

[1] Обстоятельно эта тема рассмотрена в работе ВП СССР “Приди на помощь моему неверью. О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны”.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Как показывает исторический опыт, на протяжении истории послеегипетских региональных цивилизаций мировоззрение четырёхипостасности Мироздания оставалось самим собой, изменяя только формы, в которых оно представало перед обществом, и прошло путь от богословской доктрины египтян о верховном божестве четырёхипостасном Амоне, до пространственно-временно́го континуума материалистов XX века и системы «Θ — MEST» саентологии[1]. А региональная цивилизация, в которой оно господствовало над умами большинства населения, довело планету до глобального биосферно-экологического кризиса, в котором

[1] «Принцип, разработанный Хаббардом, теория **Тэта — MEST,** причём Тэта (Θ) (...) представляет собой качество, или потенциал.

MEST (произносится: “мэст”) — новое слово, состоящее из начальных букв английских слов Matter (материя), Energy (энергия), Space (пространство) и Time (время), которые являются составными частями физической вселенной».

Это выдержка из книги “Шах планете Земля” (Москва, изд. “Новая планета”, 1997 г., стр. 441.) Бернда фон Виттенбурга (саентолог-отступник: порицает деятельность саентологической церкви, но пропагандирует саентологию как таковую в качестве доступного всем учения о благоустройстве психики человека).

«Тэта (Θ) — единица сознания, её способность созидать». Тэта определяется так: «Энергия жизни, которая воздействует на материю в физической вселенной, оживляет её, приводит в движение и изменяет» (“Шах планете Земля”, стр. 433 со ссылкой на “Технический словарь дианетических и саентологических терминов”).

То есть саентологическая Тэта (Θ) выделена всё из того же древнеегипетского «бога НЕФА», «духа» ипостаси Амона, как неделимый «квант духовности», свойственной человеку, лежащий в основе его природы. Это сопоставление показывает, что в мировоззрении, лежащем в основе саентологии, если и есть действительно что-то новое, так это — новые слова и новые значения старых слов. А само «Я-центричное» мысленное древо, как таковое, произрастает из того же корня предельных обобщений и первичных различий, что и все прочие разновидности западной культуры мышления.

выразился кризис внутриобщественный, и до открытой возможности самоуничтожения вследствие сбоя в работе чем-либо управляющего компьютера.

Но всё это исторически продолжительное время и мировоззрение триединства оставалось самим собой, но, — в отличие от мировоззрения “четырёхипостасности” Мироздания, — в неизменном единстве формы и содержания, хотя поле зрения, кругозор его носителей расширялись по мере развития культуры. И не та региональная цивилизация, чьё священное писание — Коран — хранило ключи к этому мировоззрению, породила глобальные проблемы наших дней. Это и даёт жизненный ответ на вопрос, какое из двух мировоззрений эффективнее и безопаснее.

Соответственно, чтобы толпа была зависима от “элитарной” иерархии её пастухов, пастухи должны опираться на ту мировоззренческую систему, на основе категорий которой мышление сопровождается меньшим уровнем «собственных шумов», искажающих и подавляющих полезный сигнал. Такого рода особенность и выражается в различной адресации мировоззренческих систем:

- триединство материи-информации-mhpы — посвящённым в «великие тайны» пастухам;
- четырёхипостасность Мироздания (вещество-дух-пространство-время) — всем толпам: как простонародью, так и возомнившим себя “элитой”.

Когда человек мыслит в категориях триединства, то он может осознавать одно и то же явление, событие как в категориях триединства, так и в категориях четырёхипостасности Мироздания. При этом выяснится, что некоторые вещи, очевидные в мировоззрении триединства, просто оказываются

недоступными для восприятия и не поддаются пониманию и описанию в категориях четырёхипостасности Мироздания средствами «языков», развитых в культуре.

> То есть данный нами ответ на поставленный вопрос, объективно подтверждён исторической практикой. Но, как известно, «в кривом глазу, и прямое криво…»

Иными словами, мировоззрение “четырёхипостасности” Мироздания во всех его разновидностях — искажённое мировоззрение. Вследствие этого интеллект как индивидуальный, так коллективный, действующий на его основе, не может быть безупречным средством обработки и преобразования информации из-за высокого уровня «собственных шумов» процесса мышления.

6.2. Против материалистического атеизма

Применив диалектический метод (т.е. целенаправленно осмысленную очередность постановки вопросов, соображения и выражения однозначно понимаемых ответов на них) к обнажению внутренней конфликтности “диалектического” материализма, мы пришли к ответу на вопрос о предельно обобщающих понятиях, а равно первичных различиях:

> Жизнь это — Бог и тварное Мироздание, представляющее собой объективную данность триединства материи-информации-мһры. Соответственно мировоззрение триединства материи-информации-мһры (а также и выражающее его миропонимание) — можно назвать Богоначальным, поскольку в нём мысленное древо всегда выстраивается в порядке: *образ Божий, как субъективные нравственно обусловленные представления индивида о Боге, ⇒ Мироздание, как триединство материи-информации-мһры ⇒ последовательность более или менее детальных переходов по системе мировоззренческих и понятийных взаимосвязей от Мироздания в целом к конкретно рассматриваемому вопросу*.

Противоположностью ему является «Я-центричное» мировоззрение (а также и выражающее его миропонимание), в котором мысленное древо всегда выстраивается в порядке: *«Я — как начало координат, центр Жизни, пуп Земли и т.п.» ⇒ обстоятельства, с которыми «Я-центр» непосредственно взаимодействует, ⇒ информация, относящаяся к тому или иному конкретному вопросу*.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Поскольку обстоятельства, с которыми «Я-центр» непосредственно взаимодействует, непрестанно меняются, то мысленное древо регулярно рассыпается, вследствие чего к одному и тому же вопросу отношение в разные моменты времени может быть объективно не мотивированно взаимоисключающим, а к разным вопросам — взаимно несогласованным. Отсюда — из «Я-центричного» мировоззрения и проистекают если не все, то очень многие сбои в попытке того или иного субъекта применить диалектический метод — «субъективную диалектику» — к разрешению тех или иных проблем в жизни своей и общества.

Таков ответ на второй из двух поставленных в разделе 6.1 вопросов о том, что именно придаёт диалектическому методу способность быть *объективным* средством постижения субъектом объективной истины.

Но прежде, чем заняться рассмотрением первого из них — вопроса *о преобразовании **нематериальных** объективных разнокачественностей в субъективные разнокачественности, на основе которых протекает мышление субъекта,* снова необходимо определиться во мнениях. Начнём с хронологически более позднего мнения, выражающего точку зрения осознанного материалистического атеизма, не внемлющего возражениям и *самонадеянно* убеждённого исключительно в своей правоте:

«Мракобесием называют учение, которое отрицает твёрдо установленные факты и истины. Если рассматривать этот вопрос с другой стороны, то мракобесие — это учение, основанное не на понимании, а на **вере во что-то, что истиной или фактом не является**[1].

[1] Выделено нами при цитировании. Здесь Ю.И.Мухин сделал весьма значимую оговорку: не на вере вообще, а *на вере в то,*

Поскольку с позиций атеизма религиозные учения основаны не на фактах, а на вере, то религия — это мракобесие. Но...

А на каких фактах основан сам атеизм? Где факты, доказывающие, к примеру, что у человека нет бессмертной души?[1] Хирурги, препарируя человека, ни разу её не видели? И это всё?!

Но ведь никто не видел гравитационного, магнитного, электрического полей. Значит ли это, что и их нет? Понятно — сегодня приборы показывают наличие этих полей. Но ведь 200 лет назад этих приборов не было, и о полях никто не подозревал. Так чего всё же сегодня нет — бессмертной души или приборов по её обнаружению?

На сегодня мы, атеисты, мракобесы, хуже верующих. Верующие непрерывно ищут факты, подтверждающие их веру, а мы ловко устроились — что бы они ни нашли, а мы верим, что этого нет. Они верят в наличие бессмертной души, а мы верим в её отсутствие; они верят в рай и ад, а мы верим в их отсутствие и т.д. **Мы, атеисты, тоже верующие и тоже мракобесы, но только более амбициозные** (выделено нами при цитировании: самокритично, — ничего не скажешь)» (Ю.И.Мухин, “Бессмертна ли душа человека?”, газета “Дуэль”, № 33 (80), 1998 г.).

Но говорить, что «о полях никто не подозревал», — это означает возводить напраслину на прошлое.

«что истиной или фактом не является». А как отличить в вере то, что представляет собой истинный факт, Правду-Истину от того, что истиной или фактом не является, поскольку возможности интеллектуально-рассудочной и экспериментальной деятельности ограничены?

[1] Хотя если строго, то вопрос *о бытии Бога* и вопрос *о бессмертии души* — не две грани одного вопроса, а два разных по существу вопроса, что видно из названия другой работы Ю.И.Мухина “Бога нет, душа бессмертна”. Но история знает мировоззренческие системы, соответственно которым Бог есть, душа есть, но бессмертию души человека места нет.

Действительно не подозревали… однако за исключением тех малочисленных, ныне именуемых «экстрасенсами»[1], кто воспринимал физические поля, если употреблять нам современную и *часто никчёмную научную терминологию*, — «органолептически», т.е. своими телесными и духовными (биополевыми)[2] органами чувств. И на них остальное большинство общества смотрело как на ненормальных: в худшем случае, — опасаясь и тираня их; а в лучшем случае, — открыто пренебрегая ими и тайком прибегая к их помощи для решения своих проблем «нетрадиционными» средствами в случаях, когда «традиционные» и научно обоснованные средства оказывались явно не состоятельными.

«Экстрасенсы» *эпохи «до диалектического материализма»*[3] именовали полевые образования, доступные восприятию органов чувств каждого из них: «ду́хи», — какое слово, следуя им, употребляли и остальные члены общества. «Эзотерические» философские школы, внутри всевозможных орденов и братств учившие некой мудрости и практикам развития чувствительности до такого уровня, что субъект обретал способность слышать и видеть ду́хов, именовали, их «тонкими материями»; и

---

[1] Как сообщается в упоминавшейся ранее книге Э.Б.Тайлора “Первобытная культура”, таких людей в разных регионах мира их соплеменники называли по существу одинаково на всех языках: «духовидцы», хотя в каждом языке для выражения этого смысла есть свои созвучия и свои грамматика и морфология.

[2] Под биополем понимается вся совокупность общеприродных (физических) полей, излучаемых живым организмом.

[3] Отношение к диалектике — настолько серьёзный и общественно значимый вопрос, что в романе “Двенадцать стульев” в одном из разговоров эпоха до 1917 г. характеризуется как эпоха «до исторического материализма», но не как эпоха «до диалектического материализма», дабы не возбуждать интерес к этой теме.

«тонкие материи», также как плотные, несли запечатлённые в них о́бразы.

А философы-материалисты публичных философских школ[1] на протяжении всей истории стояли на том, что «ду́хи не существуют», что свидетельства об их явлениях — либо чистейший вымысел, либо искажённое представление о реально имевших место событиях, либо результат

[1] Искренних материалистов-эзотеристов история вряд ли знает. Эзотеризм нуждается в сокрытии своей деятельности от общества.

Один из способов сокрытия — убедить остальных, т.е. не-эзотеристов в том, что «дух» не существует. Господство такого рода убеждённости в обществе ведёт к тому, что события, явления, факты, между которыми нет очевидных овеществлённых связей или такого рода овеществлённые связи (например, в виде иерархически организованной сети агентов-конспираторов, употребляющих шифры, пароли и т.п.) выявить не удаётся, воспринимаются как объективно не связанные между собой. В действительности же они объективно связаны между собой, но эти связи не овеществлены, а поддерживаются в «духе», который, в чём убеждены материалисты, «не существует». Эти не овеществлённые связи несут контуры циркуляции информации, её потоками в духе управляют субъекты посредством освоенных ими «духовных практик», дух взаимодействует с вещественными образованиями, и процесс идёт в заданном направлении в пределах возможностей эксплуатации Божиего попущения в своих интересах. Но поскольку ду́хи почитаются “здравомыслящим” обществом “реалистов” не существующими, а духовные практики соответственно почитаются шарлатанством, то управляемые через область духа стечения обстоятельств воспринимаются как беспричинные, случайные совпадения, якобы не мотивированные целями, которые стремятся осуществить те или иные управленцы: просто кому-то повезло, а кому-то нет.

В связи с такого рода систематическим везением и невезением следует вспомнить анекдот про шулера, который играл с джентльменами в «очко». Когда ему объяснили, что в кругу джентльменов все верят друг другу на слово, и если кто-то сказал, что у него «очко», то стало быть действительно выпало «очко» и его карты не проверяют, то шулеру сразу же начало везти, как никогда!!!...

Так, объявив дух не существующим, материализм заодно извратил и представления общества о случайностях и *практике осуществления вероятностей* в Жизни, сведя всё к «теории вероятностей», которая начинает изложение *математической*

помрачения рассудка очевидцев болезнями или одурманивающими веществами.

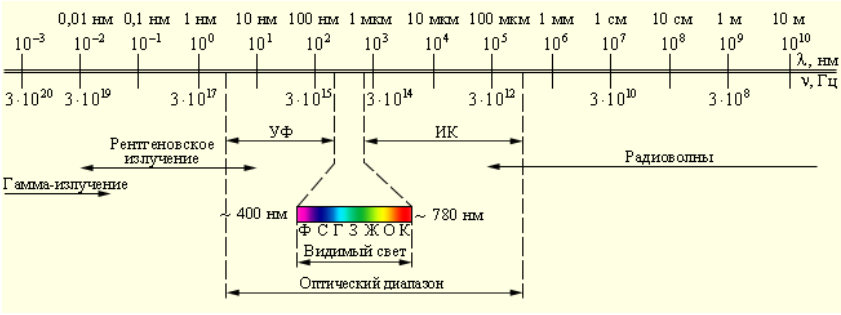
Тем самым, приняв материализм, начавший широко распространяться с начала XVIII века, европейски — по существу библейски — образованное общество отказалось от всей прошлой истории и практики осмысления Жизни своими народами, поскольку издревле вся материя (в том числе и в смысле, изъяснённом В.И.Лениным в “Материализме и эмпириокритицизме”) в осознании людьми Объективной реальности делилась на два класса по признаку «видимости — невидимости»[1]:

теории мhр ***неопределённостей*** от бросания костей или карт, между которыми нет овеществлённых механических связей, а на расклад которых полевое воздействие субъектов, участвующих в игре, якобы объективно невозможно.

Эти обстоятельства и позволяют утверждать, что искренних материалистов-«эзотеристов» история вряд ли знает, хотя искренние «эзотеристы», лицемерно прикидываясь материалистами, могли и проповедовали настырно материализм в обществе.

[1] Общепонятное разделение объектов и субъектов тварного Мироздания по признаку «видимости — невидимости» даже зафиксировано в символе веры библейских церквей имени Христа: «Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым…».

6.2. Против материалистического атеизма


0,01 нм 0,1 нм 1 нм 10 нм 100 нм 1 мкм 10 мкм 100 мкм 1 мм 1 см 10 см 1 м 10 м
λ, нм
ν, Гц
УФ
ИК
Рентгеновское излучение
Радиоволны
Гамма-излучение
~ 400 нм
~ 780 нм
Ф С Г З Ж О К
Видимый свет
Оптический диапазон

- видимое[1] — вещество («плоть» — «**плот**ные материи»), или более детально: четыре стихии — земля, вода, воздух, огонь, как символические имена четырёх агрегатных состояний вещества — твёрдое, жидкое, газ, плазма, — соответственно;
- невидимое — дух (как противоположность «плоти» — «тонкие материи»), который соответствует всей совокупности физических полей современной материалистической науки.

Обладая способностями, во-первых, к силовому взаимодействию с материей в видимых (плотных) агрегатных состояниях и, во-вторых, к проникновению сквозь них, — именно невидимый дух воспринимался как сила, вносящая жизнь

[1] На приведённом выше рисунке надписи означают: «УФ» — «ультрафиолетовое излучение», «ИК» — «инфракрасное излучение». В нижней части рисунка — видимый для человека спектр в диапазоне длин волн λ от 400 до 780 нанометров (1 нм = 10^{-9} м).

Механические колебания люди в их большинстве воспринимают как звуки в диапазоне частот от 16 Гц до 20 кГц (длина волны в диапазоне 1,6 см — 20 м).

Т.е. осознанное мировосприятие людей в обычном состоянии бодрствования локализовано в весьма узком диапазоне частот и разновидностей природных излучений. И соответственно миропонимание, возводящее эту ограниченность мировосприятия в ранг *полноты восприятия Жизни*, — дефективно.

вовнутрь вещественных (плотных) образований, которые сами по себе — без воздействия духа (физических полей) — способны только к механическому взаимодействию между собой и не проявляют видимых извне признаков жизни.

Материализм возник из отрицания бытия невидимого и неощутимого для большинства на основе безверия *всем без исключения* из числа тех, для кого бесплотные — духовные — полевые явления были видимы или ощутимы как-то иначе. То есть изначально материализм был ущербен нравственно и этически, поскольку выражал неверие по *объективно немотивированному* предубеждению одних людей другим[1]; и в основе неверия была и есть некая нравственная порочность самих материалистов (возможно, их нравственная готовность солгать), по какой причине правда и ложь, несомые другими людьми, для них неразличимы.

При стойкой неспособности отличить ложь от правды и собственном цинизме, всегда готовом прикрыть свой личностный или корпоративный эгоизм подходящими к обстоятельствам общими всем людям нравственными мерилами, — самой надежной представляется стратегия «не верить никому». И она пришлась по вкусу многим в советском обществе: как в “элите”, так и в простонародье. Вспомните фильм “Семнадцать

[1] Такое же неверие окружающим людям является одной из основ индивидуализма. Поэтому материализм — одно из выражений индивидуализма, как противопоставления личности в конечном итоге всему человечеству. Такого рода индивидуализм, но по отношению к Богу, представляет собой демонизм.

мгновений весны", обаятельного гестаповца Мюллера (в исполнении обаятельного Л.Броневого) и популярность высказывания *Мюллера из этого фильма:* **"Верить никому нельзя. Даже себе... Мне — можно"**.

Эта фраза стала «крылатой» в обществе, и многие её бездумно повторяли в подходящих обстоятельствах, не соотнося её с их собственными нравственными мерилами. Так Л.Броневой-Мюллер, не без организационных усилий со стороны сценаристов и режиссёров-постановщиков фильма, переиграл В.Тихонова-Исаева-Штирлица. Переиграл, расслабившись? — т.е. дав проявиться сидящему в нём циничному интернацисту-иудею во многих поколениях, которому достаточно было просто сменить штатскую одежду на форму СС и явить на экране ту же самую циничную демонически-"элитарную" суть, но уже в образе марионеточного германского нациста?

И исходя из такого рода нравственности: *«верить никому нельзя. Даже себе... (эта рекомендация предназначена демонизмом для употребления подвластным «быдлом»). Мне — можно (а это для себя — «любимого» до бесчувствия и своим невежественным произволом готового подменить Божий Промысел)»,* — материализм сказал: **"Дух, ду́хи не существуют, есть только механика взаимодействия вещественных образований".**

Потом к этой механике взаимодействия вещества материалистическая наука добавила и механику «эфира», наполняющего мировое пространство. Спустя ещё некоторое время материалистическая наука открыла «физические поля», которые были причислены к материи, и отказалась от концепции «эфира», а ду́хи по-прежнему объявлялись ею не существующими.

Но кроме того, что дух, обладая способностью к силовому взаимодействию с вещественными образованиями[1], рассматривался издревле как сила, придающая им жизнь, именно дух воспринимался:

- и как носитель всякого субъектного — *личностно обособленного*[2] начала, которому неотъемлемо свойственно своеобразие, включающее в себя тот или иной смысл жизни и отличающее одно субъектное обособление от других;
- и как носитель способности к переосмыслению прежде свойственного ему смысла жизни, т.е. носитель разума.

И это взаимоотношение духа и вещества во всех его агрегатных состояниях было характерно для понимания людьми и своей жизни, как жизни человеческого духа, так и всех прочих духов, начиная от Духа Божиего, духов природных стихий, духов биосферных, и кончая всевозможными нечистыми духами. Это миропонимание ясно выражено в цитате из Премудрости Соломона («Любите справедливость судьи Земли…»), приведённой в конце раздела 6.1.

Также в представлениях людей издревле и душа человека, прежде всего, связывалась с духом —

[1] В частности, в русском языке «воздух» и «дух» — принадлежат к одному понятийному гнезду вследствие того, что полевые явления — *динамическая неоднородность природных полей — явления духа* — вызывают возмущения в атмосфере: веет ветерок, изменяется температура, появляются запахи (типичное восклицание из сказок: “Здесь Русский дух, здесь Русью пахнет”) и т.п. В воздухе нет столь прочных взаимосвязей между молекулами, как то имеет место в твёрдых телах или хотя бы менее прочных взаимосвязей, как в жидкостях, и потому воздух более отзывчив к силовому воздействию полей-духов.

[2] Индивидуального — в латиноязычной терминологии, т.е. «неделимого» в переводе на русский.

биополевым образованием, которое отделялось от плоти в процессе смерти, а уж на основе связи духа и плоти душа связывалась с вещественным телом. Именно об этом писал Ф.Энгельс сам в “Диалектике природы”: «умершее тело оставляет после себя некий жизненный принцип, нечто более или менее тождественное с душой, принцип, который переживает *все* живые организмы, а не только человека», — однако расценивая этот факт как противоестественный вымысел. Причиной непонимания им смысла слова «дух» является сведение полного множества различных агрегатных состояний материи исключительно к веществу и известным в то время его внутренним структурным элементам: молекулам, атомам.

Объявив дух несуществующим, материализм заодно устранил из миропонимания людей, возможно сам того и не заметив, всё множество субъектных начал в Объективной реальности, а так же и объективный смысл жизни. Спустя какое-то время, приняв физические поля в лоно понятия «материя», он сделал и их безжизненными, поскольку субъектное начало и смысл Жизни он оставил в неприкаянных умолчаниях, для выражения смысла которых — «нет слов»[1].

[1] Опровержения воззрений такого рода не воспринимались; тем более не воспринимались, если были высказаны не в «научно засушенной» форме «философии», а в поэтической, подобно тютчевскому:

Не то, что мните вы, природа — / Не слепок, не бездушный лик. / В ней есть душа, в ней есть свобода, / В ней есть любовь, в ней есть язык. // (На месте этих скобок были строки, изъятые цензурой ещё в те времена и ныне утраченные) *// Вы зрите лист и цвет на древе, / Иль их садовник приклеил? / Иль зреет плод в родимом чреве / Игрою внешних, чуждых сил?.. //* (На месте этих скобок были строки, изъятые цензурой ещё в те времена и ныне утраченные) *// Они не видят и не слышат, / Живут в сём мире, как впотьмах, / Для них и солнцы, знать, не дышат, / И жизни нет в морских волнах. // Лучи к ним в душу не сходили, /*

Вместе с этим и вследствие этого из науки были изгнаны нравственная определённость и этика, распространяющаяся за пределы человеческого общества: всё стало представляться «объектами исследований», лишёнными субъектного начала, по какой причине с которыми якобы допустимо делать всё, что не нарушает непосредственно действующего в обществе законодательства и не ведёт непосредственно к такого рода нарушениям.

И за этот *синонимический*[1] *переворот в библейской культуре — **«дух» ⇒ «физические поля»**, — свершённый европейской наукой примерно в период времени, начиная с XVII и кончая первой половиной XX века,* которого не замечали на протяжении всей своей жизни основоположники “диалектического” материализма, сами принявшие в нём деятельное участие, — человечество заплатило дорогую, а главное, — жизненно не оправданную цену:

Человечество потеряло понимание объективного характера того, что ныне называется «информация» и вместе с утратой понимания объективности информации потеряло и пути к обретению объективного смысла жизни.

Весна в груди их не цвела, / При них леса не говорили / И ночь в звездах нема была! // И, языками неземными / Волнуя реки и леса, / В ночи не совещалась с ними / В беседе дружеской гроза. // Не их вина: пойми, коль может, / Орга́на жизнь глухонемой! / Увы, души в нём не встревожит / И голос матери само́й.

Цензурные изъятия в этом стихотворении говорят о том, что библейская церковь и в конце XIX века, как и в конце X века, была нетерпима к Язычеству Божиему Русской культуры.

[1] Синонимы — разные слова, передающие если не один и тот же, то достаточно близкий (по крайней мере, в границах определённой жизненной ситуации) смысл.

6.2. Против материалистического атеизма

Подмена понятий *«дух» ⇒ «физические поля»* это — как раз тот способ мировосприятия и миропонимания, от которого предостерегал дзэн-буддистский учитель древности Дайэ: “Слово «луна» — только «палец», указующий на луну: горе тому, кто примет «палец» за луну”. *Но не лучше обстоят дела и у тех, кто, зажмурив глаза, чтобы не видеть луны, но слыша слово «луна», скажет, что луны нет вовсе, что она вымысел, а слово «луна» — пустое слово;* а также и у тех, кто им поверит.

Писания основоположников “диалектического” материализма — яркое тому свидетельство, и как видно из приведенного фрагмента статьи Ю.И.Мухина, он тоже не заметил этой подмены понятий «дух» ⇒ «физические поля», сопровождавшейся утратой объективного смысла Жизни и свершившейся под видом синонимического преобразования; и соответственно не увидел и не переосмыслил его последствий для культуры общества и каждого из живущих в нём людей.

И после приведённого ранее фрагмента Ю.И.Мухин предпринимает попытку подняться с третьего (фактоописательного) приоритета обобщённых средств управления[1] на первый (мировоззренческий) методологический:

---

[1] При взгляде с позиций *достаточно общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Жизни и определяют в *своём восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутриобщественное полновластие.*

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

«Есть два противоположных метода познания истины. Один, назовём его научный, — это когда истину точно устанавливают — осматривают, измеряют или, по крайней мере, замеряют её приборами и по их показаниям судят, если и не обо всей истине, то хотя бы о наличии чего-то, что может быть истиной.

2. Информация летописного, *хронологического,* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Жизни *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений в *мировоззренческое “сито” — субъективную человеческую меру распознавания*.
3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.
4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщённым видом информации экономического характера.
5. Средства геноцида, поражающие не только живущих людей, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты, косметика и парфюмерия — реальное применение; “генная инженерия” и “биотехнологии” — потенциальная опасность.
6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам,

6.2. Против материалистического атеизма

Противоположный метод — в наличие истины просто верят. Это смешно[1], но подавляющее число людей использует второй метод — они что-то запоминают, как истины, и потом в это верят.

Нам второй метод совершенно не годится, поскольку это самообман, вера — это вообще не познание истины. Познание истины — только понимание. А понять можно только на основе истинных фактов, для чего их нужно увидеть и

но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщённые средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщённое оружие*, т.е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее без “шумных эффектов”. То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстродействие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

Более обстоятельно о связях этого с историей см. в работах ВП СССР “Мёртвая вода”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы», а также в Приложении в отдельных изданиях постановочных материалов курса “Достаточно общая теория управления” (2000, 2003 и последующих гг. издания).

[1] Это не смешно: вопрос о вhре и истине многогранен, и потому не следует одной его гранью подменять другие, поскольку при этом утрачивается доступ к некоторым граням истины. Жертвой этого стал и сам Ю.И.Мухин.

замерить, а увидеть и замерить факты в вопросе религии пока нечем. В таких случаях в реальной жизни мы обычно упрощаем себе задачу: мы оцениваем факт на основе своего жизненного опыта и умения логически мыслить[1]. (…)

В вопросе религий и атеизма точные замеры нам недоступны, научный метод мы использовать не можем[2]. Поэтому давайте

[1] ЛОГИКА — наука о способах доказательств и опровержений. Все функционально специализированные разновидности логики по-своему отвечают на вопрос: как от истинных суждений-посылок (исходных данных) прийти к истинным суждениям-следствиям (решениям, ответам на вопросы). Т.е. логика, как и математика, — одна из отраслей науки о мhре.

Соответственно, *умение логически мыслить* предполагает и самоконтроль, цель которого — выявление ошибок: в исходных данных, в самих применяемых логических процедурах, в применении логических процедур, в полученных результатах и т.п., — на основе сопоставления всего этого с Жизнью, что в ряде случаев выходит за пределы возможностей всякой логики.

[2] Потому, что «научные методы» современной цивилизации не предполагают какой-либо этики в отношении объектов исследований. В частности, по отношению к живым “объектам” основной принцип — *поймать, препарировать, сделать чучело и выставить на показ, сопроводив “научными” комментариями*.

Но в исследовании вопросов, относящихся к религиозной жизни, такой подход действительно оказывается неработоспособным. А в ряде случаев не в меру пытливый исследователь, исчерпав Божие попущение в отношении себя, имеет шансы сам стать в чьей-либо демонической науке «объектом исследований» и наконец чучелом:

«Штандартен-фюрер был таксидермист. Кристобаль Хозиевич — тоже, но Кристобаль Хозиевич успел раньше» (братья А. и Б. Стругацкие, “Понедельник начинается в субботу”).

Пояснение для тех, кто не читал эту «сказку для младших научных сотрудников»: таксидермист — специалист по изготовлению чучел, а в кабинете одного из обаятельных героев этой сказки — мага Кристобаля Хозиевича Хунты — стояло чучело штандартен-фюрера СС в полной парадной форме. Приведенная фраза поясняла происхождение чучела и отношения Кристобаля Хозиевича с сырьём, из которого оно было сделано (в годы второй мировой войны Кристобаль

используем предложенный метод — метод оценки разных составляющих наших учений с позиций наших опыта и логики. Ведь точность нам и не нужна, нам хватит выяснения направления нашего движения» (Ю.И.Мухин, “Бессмертна ли душа человека?”, газета “Дуэль”, № 33 (80), 1998 г.).

Признав таким образом несостоятельность экспериментальных методов материалистического (позитивистского[1]) естествознания и его

Хозиевич некоторое время был узником концлагеря, в котором штандартен-фюрер чем-то заправлял).

Этически аналогичная ситуация соотношения земной и неземной культур показана и в американской серии фильмов “Хищник”, в сюжетах которой Земля — охотничьи угодья, а люди — объект охоты и сырье для производства охотничьих трофеев-сувениров инопланетной цивилизации.

[1] «ПОЗИТИВИЗМ (от лат. positivus — положительный) — филос. направление 19 — 20 вв., подчеркивающее надёжность и ценность положительного научного знания по сравнению с философией и иными формами духовной деятельности, отдающее предпочтение эмпирическим методам познания и указывающее на недостоверность и шаткость всех теоретических построений (...)

Основное дело науки — собирать эти факты и систематизировать их. Миф, религия, философия стремились объяснять явления, указывая на некоторые сущности, лежащие за явлениями и порождающие их. Религия видит в мире проявление божественной воли, философия ищет причины чувственно воспринимаемых вещей и событий в сфере невоспринимаемых сущностей. Но все рассуждения о причинах, полагали позитивисты, как религиозные, так и филос. весьма недостоверны, поэтому надежнее всего ограничиться простой констатацией фактов, не занимаясь спекулятивными размышлениями насчет их возможных причин. «Истинный позитивный дух состоит преимущественно в замене изучения первых или конечных причин явлений изучением их непреложных законов; другими словами, в замене слова «почему» словом «как» (Конт). Т.о., основным методом научного познания оказывается наблюдение, а главной функцией науки — описание: «Все здравомыслящие люди повторяют со времен Бэкона, что только те знания истинны, которые опираются на наблюдения» (Конт)» (Философия: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики. Под редакцией

технических приложений в разрешении основных религиозных вопросов, Ю.И.Мухин делает и потом рассудочно — “логически” — обосновывает вывод:

«Бога нет.

Его нет потому, что он не нужен даже верующим. Им-то нужен рай в загробной жизни, а Бог — это просто тот, без кого они рай себе представить не могут[1].

Бога выдумали давно, и тогда и Он, и Его рай имели какой-то смысл. Но сегодня Бог

А.А. Ивина. 2004. (http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/942/ПОЗИТИВИЗМ).

Порок позитивизма во всех его модификациях (к числу его модификаций следует отнести и марксизм) — внеэтичность: научное знание якобы стоит вне морали. Дело науки собирать и систематизировать факты, а не объяснять причинно-следственные связи в их множестве: это удел религии, которая способна «объяснить» что угодно словами «на всё воля Божия»; и философии, которая ищет причины объективно воспринимаемых наукой явлений в мире сущностей, объективно невоспринимаемых ни органами чувств, ни посредством приборной базы науки. Наука аморальна, нравственно-этические оценки — вне науки.

Казалось бы с позитивистскими воззрениями можно согласиться, поскольку в них критерий истинности знаний основан не на слепой и бездумной вере, а связан некоторым образом с фактами, которые можно наблюдать в объективной реальности. Однако есть одно умолчание: *позитивистские воззрения подразумевают доступность одних и тех же фактов для наблюдения разными исследователями в разное время или экспериментальную воспроизводимость аналогичных фактов разными исследователями в аналогичных обстоятельствах в разное время.* В силу этого умолчания из компетенции науки, порабощённой догмами позитивизма, выпадают уникальные факты (в принципе не воспроизводимые повторно), и факты, повторное воспроизводство которых обусловлено субъективизмом тех или иных людей (вследствие этого они в подавляющем большинстве случаев невоспроизводимы «независимыми исследователями», являющимися носителями иного по качеству субъективизма), этика оказывается локализованной в пределах общества и субъективно-вариативной. И кроме того не все задачи идентификации причин по следствиям (версии задачи о «чёрном ящике») решаются.

выглядит, как Чикатило[1] — безумным садистом. Ведь вдумайтесь в то, что Он делает. Он расплодил людей и после мгновения земной жизни начинает вечные издевательства над их душами. Одних жарит в аду, другим — вечное тюремное заключение в раю. Мухаммед, правда, ввёл в рай полногрудых волооких гурий — все ж мужчинам какое-то развлечение. Но чем у христиан рай отличается от тюрьмы[2]? В тюрьме тоже сидят и ничего не делают, кроме того, что едят и оправляются за казённый счёт. Ну чем не рай? Между тем, год тюрьмы по своей тяжести для человека расценивается как два года исправительно-трудовых лагерей, где заключенные всё же работают.

Просто когда возникали религии, люди так физически тяжело работали, что физический отдых и еда в достаточном количестве казались им неземным счастьем. В те времена тот рай был уместен, и того, кто этот рай обеспечит, можно было считать богом. Но как на этот рай смотреть сегодня?

Соответственно из восприятия и компетенции позитивистской науки выпадает некоторая часть объективной реальности, которая однако не перестаёт воздействовать на ту часть объективной реальности, которая остаётся в поле зрения позитивистской науки. И это воздействие в ряде случаев делает позитивистские прикладные воззрения *незримо (для приверженцев позитивизма)* несостоятельными. А как этот порок позитивистского по его сути «мэйн стрима» науки выражается в неадекватности прикладных теорий и их неработоспособности, — это уже́ конкретика множества частностей, имеющая место в предметных областях каждой из специализированных научных дисциплин.

[1] По существу это обвинение верующих в неэтичности по отношению к Богу, которая представляет собой разновидность атеизма.

[1] Кто не знает или забыл: Чикатило — исторически реальная фамилия серийного маньяка-убийцы.

[2] По этому же вопросу см. произведения Марка Твена: “Путешествие капитана Стормфилда в рай”, “Письма с Земли”.

Да и с другой стороны. Положим, Бог есть, но тогда мы-то ему зачем? Он ведь всемогущ, неужели не нашел себе забавы[1] поинтересней, чем тратить дефицитные энергоресурсы на топку котлов в аду и варку манны небесной для оравы бездельников в раю? Лучше бы в домино играл — всё же какое-никакое развлечение, а не скука смертная.

Так что если посмотреть на Бога с практической точки зрения, то и для нас, людей, он бессмысленен, поскольку нам нужен не он, а рай, и мы ему бессмысленная и непонятная обуза. На мой взгляд, слишком много бессмысленности, чтобы была хоть какая-то вероятность наличия Бога. Потому и атеист» (Ю.И.Мухин, “Бессмертна ли душа человека?”, газета “Дуэль”, № 33 (80), 1998 г.).

Если смотреть на сказанное с позиций этики и *религиозной практики* жизни человека в вере Богу, то такого *Бога, каким его изобразил Ю.И.Мухин,* действительно нет. Но если веру в такого выдуманного «бога», каким его предложил читателям “Дуэли”[2] Ю.И.Мухин, *чтобы доказать*

[1] Это у Юрия Игнатьевича от самонадеянности материалистического атеизма и невежества. Человек согласно Корану (суры 2:28, 27:62, 35:37) — предназначен быть наместником Божиим на Земле:

Сура 46: «2. Мы не создали небеса и землю и то, что между ними, иначе как по истине и на определенный срок. А те, которые не веруют, уклоняются от того, в чем их увещают. (…) 16. Мы не создали Небеса и Землю и то, что между ними, забавляясь. 17. Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы её от Себя, если бы Мы стали делать. 18. Да, Мы поражаем истиной ложь, и она её раздробляет, и вот — та исчезает, и вам горе от того, что вы приписываете».

Как сообщается в Коране — в его основе Откровение Свыше. Однако подтвердить либо опровергнуть это утверждение ни экспериментальными методами безнравственно-неэтичной материалистической науки, ни её логикой — невозможно.

[2] Полезно обратить внимание: в названии газеты выражено всё то же «единство и борьба» *двух противоположностей до*

небытие Бога истинного, который есть, и тем самым удержать в атеизме всех заворожённых его "логикой", всё же насадить в обществе, изнасиловав его здравомыслие, — то возникнет эгрегор (коллективная духовность, коллективная психика на основе биополей[1] множества людей, обладающая своей своеобразной определённой информационной базой и алгоритмикой взаимодействия с окружающей средой на её основе), в который поклонники культа такого "бога" будут отдавать свои знания и духовные силы; эгрегор будет способен употреблять накопленные в нём резервы духовности на чудотворство; будет подавлять и извращать чувства, волю и разум людей, его поддерживающих, увлеченных или одержимых им; а "сверхъестественные" чудеса будут поддерживать веру в *бога, которого нет,* на основе эгрегориального торможения и извращения чувств и мышления людей. В результате жизнь общества будет стадообразием (gregariousness[2]), что и подметили как определяющую черту европейской жизни Р.Оуэн и А.С.Хомяков.

Но тот Бог, который есть, не ответит тем, кто, возведя на Него напраслину, обращается *по сути не к Нему,* поскольку Он обладает совершенно иными личностными нравственно-этическими качествами и намерениями в сопоставлении с теми, что придал Ему Ю.И.Мухин. Поэтому такие

полного искоренения одной из них. А кто управляет этой борьбой? — явно не Ю.И.Мухин: «чтобы управлять, нужно как-никак иметь точный план на некоторый сколько-нибудь приличный срок» (М.А.Булгаков, "Мастер и Маргарита", из пояснений о жизни и смерти Воланда Берлиозу), а газета "Дуэль" управляется концептуально не определившейся редакцией.

[1] Под биополем понимается вся совокупность физических полей, излучаемых живым организмом.

[2] Слово однокоренное с «agregor».

“богоискатели” не найдут Бога, который есть, до тех пор, пока сами не одумаются и не изменят своего мнения о Нём *под воздействием жизненных обстоятельств,* искореняющих безверие Богу и веру в один из множества культовых эгрегоров, называемых “богом”, обслуживающих потребности социальной магии.

Для многих сказанное о неотзывчивости Бога на обращения *по сути не к Нему* не очевидно просто потому, что наши имена — для большинства из нас не осмысленно-сущностные, а просто более или менее мелодичные созвучия, смысл которых не осознаётся. Но в тех языках, откуда они пришли в русский, они обладали определённым смыслом, т.е. были сущностными. Так Анна — в переводе на русский Благодать, и спрашивается: почему девочка, девушка, женщина, наречённая этим именем, должна отзываться на обращение к ней «мерзавка»? Почему Слава должен отзываться на «позорник»? И соответственно:

Даже когда *Бог, которому свойственны осмысленно-сущностные имена, в том числе и такие как Милостивый, Милосердный, Вседержитель, Дарующий жизнь,* отзывается по своей милости на обращение к Нему тех, кто предполагает, что Он — в сущности — «садист» и «доминошник от скуки смертной»[1], — не разумеют того, что им ответили.[2]

И тем более, почему Бог должен откликаться на их мысленные и физические эксперименты на тему «есть ли Бог?» так, как они того ожидают, для того,

[1] Ещё одно обстоятельство состоит в том, что скука, тем более смертная, — следствие утраты смысла жизни, что не свойственно Вседержителю, но она же — закономерный итог, к которому приходит всякий демонизм.

[2] Абзац изменён. В первой редакции его текст был таким:

чтобы факт Божиего бытия либо небытия считался ими «строго научно» установленным? Да и как сам Ю.И.Мухин отнёсся бы к письму читателя “Дуэли”, который бы настырно требовал «строго научных» — т.е. безнравственных и внеэтичных — доказательств факта бытия самогó Юрия Игнатьевича? — Скорее всего, подождал бы, пока читатель поумнеет (у Бога же есть возможность не только ждать, но и способствовать процессу «поумнения», воздействуя опосредованно на неверующего Ему субъекта).

И если это стало понятным, то спрашивается: где хотя бы осмысленная формальная логика в “доказательствах” небытия Бога у Ю.И.Мухина? При рассмотрении его “доказательств”, выходящем за пределы предложенного им *тоннельного сценария*[1]

Бог, которому свойственны осмысленно-сущностные имена, в том числе и такие как Милостивый, Милосердный, Вседержитель, Дарующий жизнь, не отзывается на обращение к Нему тех, кто предполагает, что Он — в сущности — «садист» и «доминошник от скуки смертной», тем более, что скука, тем более смертная, — следствие утраты смысла жизни, что не свойственно Вседержителю, но закономерный итог, к которому приходит всякий демонизм.

Соответственно изменён и текст последующего абзаца: добавлена завершающая его ныне фраза с текстом в скобках.

[1] В том смысле, что, во-первых, всё, что оказывается вне тоннеля и его разветвлений с их искусственным освещением, остаётся вне рассмотрения или почитается как бы несуществующим; и во-вторых, движение по тоннелю не требует таких усилий, как того требует работа по созданию выхода из тоннеля, не предусмотренного его проектировщиками и обученными ими “экскурсоводами”.

Другое дело, что «тоннельный сценарий» — объект не материальный, его руками не пощупаешь, прибором не возьмёшь; конца, а тем более «света в конце тоннеля» может и не быть; а если свет и видится, то это может быть и прожектор идущего на субъекта поезда или горящие глаза чудовища,

мышления, они предстают только как подтверждение высказывавшегося неоднократно на протяжении истории нынешней цивилизации утверждения: *в области разума никакого доказательства существования, а ра́вно и несуществования Бога быть не может,* вследствие чего споры на эту тему бесплодны и неразумны.

При этом следует обратить внимание на то, что в полном соответствии со сказанным ранее о роли нравственности и этики в разрешении вопросов, принадлежащих области религии, — для обоснования небытия “богов” исторически реально господствующих эгрегориально-магических культов, образы которых вылеплены по образу и подобию, мягко говоря, не очень хорошего человека, Ю.И.Мухин прибегает к нравственно-этическим критериям поиска доказательств и обоснования предположений. Однако вопреки требованию *логики* обеспечить полноту рассматриваемых возможностей и системы логических доказательств[1], доказав, как ему показалось, *абсолютное* небытие выдуманного “бога”-«садиста», Ю.И.Мухин переходит к другим вопросам вместо того, чтобы *прибегнуть к иным нравственно-этическим критериям в поиске путей общения с иным Богом, которому свойственны иные нравственно-этические качества.* Только в этом случае он имел бы этическое право и формально логическое основание утверждать что-то определённое по вопросу о бытии Бога.

обитающего в тоннеле…

[1] В частности, в математике, — как это все могут вспомнить по учёбе в школе, — доказательство прямой теоремы не является доказательством обратной: обратную теорему доказывать тоже необходимо; по отношению к формулировкам «необходимо и достаточно» доказывается и необходимость, и достаточность. У Ю.И.Мухина ситуация подобная, но он ограничивается рассмотрением только чего-то одного.

6.2. Против материалистического атеизма

Однако Ю.И.Мухин, продолжая самонадеянно рассудочное дело Ф.Энгельса, даже не доказал факта *абсолютного* небытия плохого “бога”, придуманного самими же людьми по образу и подобию не очень хорошего человека, так как эгрегоры, несущие образы таких “богов”, объективно существуют, поскольку обществами подпитываются на протяжении всей обозримой истории, и множество людей находились и находятся под властью этих эгрегоров, отдавая им свою энергию, разум, информацию и доходя в этом вплоть до полной утраты самообладания и личностного своеобразия. При этом эгрегоры существуют под именем Бога истинного. Иными словами, хотя его существование обусловлено множеством субъектов, плохой “бог” (у каждого исторически реального эгрегориально-магического культа — свой) объективно некоторым образом всё же существует, и некоторое количество людей на протяжении многих веков влачат жалкое бытие под его господством.

Но доказательств небытия иного Бога — Бога истинного — у Ю.И.Мухина как не было перед началом его *нравственно-этически обоснованной*[1] “логической” процедуры, в ходе которой к тому же один смысл логических конструкций по умолчанию подменяется им другим смыслом вопреки нормам логики, — так и нет по её завершении.

И *лично для него (как и для многих других) нет доказательств бытия Бога, который есть,* только потому, что эти доказательства обусловлены не логикой, а реальной нравственностью богоискателя и выражающей её **этикой, которая включает в себя естественным порядком веру и доверие**

[1] Хотя возможно, что это произошло помимо его воли и осознания им этого факта.

одной добропорядочной личности другой. Как было отмечено ранее, из отсутствия такого рода веры возник материализм и индивидуализм.

Однако атеизм может, не внемля ничему и никому, заглушив чувства и заблокировав разум, просто бездоказательно заявлять: *«Я не верю ни в какого Бога: ни в плохого, ни в хорошего»,* — не утруждая себя ни обоснованием, ни опровержением этого мнения, что якобы избавляет его и от необходимости рассмотрения нравственно-этических основ доверия и веры друг другу двух личностей: человека и Бога, а нравственно-этическая обусловленность атеизма остаётся скрытой.

В случае Ю.И.Мухина, именно вследствие того, что он вступил на путь рассуждений на тему о бытии и небытии Бога, нравственно-этическая обусловленность полученного им результата просто обнажилась. Но в обоих вариантах (немотивированное безбожие, либо безбожие, мотивирующее себя) безбожие обусловлено нравственно-этически тем, что просто нет веры и доверия человека другим людям, обладающим нравственно-этическим религиозным опытом общения с Богом, а также — и это главное — нет веры и доверия человека самому́ Богу, которого *человек делает вид, что ищет,* либо от которого пытается спрятаться в иллюзорном домике самообольщения своим неверием.

Как нравственно-этически обусловленный результат — нет и доказательств бытия Бога, что рассудочно, логически ошибочно отождествляется многими с доказательством Божиего небытия вопреки требованию полноты системы рассматриваемых возможностей и логических доказательств.

6.2. Против материалистического атеизма

И это приводит к вопросу о соотношении веры и разума.

* * *

Bhpa и разум

Разум всякого человека ограничен, ограничены и знания. Вследствие этого всегда есть то, что остаётся принимать на вhру[1]. Отказ от *составляющей вhры* в мировоззрении и миропонимании влечёт за собой их ущербность, т.е. неполноту, ограниченность[2].

Глупо было бы пытаться изгнать веру из психики человека. Это означало бы попытку построить

[1] Это написание не поддерживается современными стандартными шрифтами, поэтому мы, указав на него, далее только иногда будем о нём напоминать, в большинстве случаев употребляя обычное написание «вера».

[2] Говоря об интеллектуально рассудочных доказательствах как бытия, так и небытия Бога, а также вообще о стремлении многих построить мировоззрение и миропонимание человека так, чтобы не было необходимости принимать что-либо на веру, полезно вспомнить следующий факт.

В 1931 г. Курт Гёдель (австрийский по происхождению математик и логик, родился в 1906 г., с 1940 г. до смерти, последовавшей в 1978 г., проживал и работал в США) доказал теорему, названную его именем. Согласно теореме Гёделя во всякой достаточно развитой формальной системе можно сформулировать утверждение, которое в этой системе невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Более того, было показано, что в основе всякой системы взглядов лежит как минимум два постулата, которые в границах этой системы невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Иными словами, логически безупречно, рассудочно доказать можно всё, что будет заказано, но истинным будет только то, что *безупречно доказательно проистекает* из объективно истинного, которое должно быть избрано вне формализма рассматриваемой системы: т.е. в конечном итоге — интуитивно по вере, поскольку если оно привнесено из формальной системы, объемлющей первую и более мощной в некотором смысле, то и эта система остаётся в пределах теоремы Гёделя. Об этом более обстоятельно будет идти речь в разделе 7.3 настоящей работы.

мировоззрение и миропонимание человека исключительно на том, что стало достоянием его психики благодаря органам чувств его самого. В этом случае пришлось бы отвергнуть всю информацию, которая дошла до его сведения через других современников, а также и всю информацию, дошедшую из прошлого. Достигнув успеха в деле изгнания веры из своей психики, субъект замкнулся бы в «информационной ракушке» весьма малого объёма, опустившись по уровню организации своего поведения до нынешних электронных игрушек-роботов, которые в наши дни мастерят кибернетики. Вера же позволяет принять в психику человека *неограниченность,* когда он принимает на веру истинную информацию от других людей и Бога. Поэтому разрешение проблемы не в изгнании веры из психики по «принципу я никому не верю» (включая и Бога), а в том, чтобы в диалоге с Богом, научиться отличать истину от лжи, и различая их, не принимать ложь на веру в качестве истины в свою психику.

Вера позволяет расширить мировоззрение и миропонимание до границ Объективной реальности, будучи способной объять в ней всё. Однако принятие чего-либо на веру обладает своей спецификой: принятие на веру, а равно и отказ принять на веру ту или иную определённую информацию, определённый смысл обусловлены в психике индивида его *истинной нравственностью как матрицей-мhрой всей его психической деятельности*, которая также определяет и алгоритмику его сознательной и бессознательной как чувственной, так и интеллектуально-рассудочной деятельности.

То есть объективно порочная нравственность позволяет принять на веру в качестве истинных

ошибочную и заведомо ложную информацию, а праведная нравственность исключает принятие лжи и ошибок на веру в качестве истины.

Бог даёт человеку доказательство Своего бытия на *вhру в то, что они от Бога,* а не на ум-разум.

Как уже говорилось, оно носит по его существу нравственно-этический характер и состоит в том, что Всевышний отвечает молитве верующего Ему тем, что обстоятельства жизни верующего и вокруг него изменяются соответственно смыслу его молитв тем более ярко и явственно, чем более он сам нравственно праведен и отзывчив Богу, когда Бог обращается к нему персонально через его совесть и внутренний мир, через других людей, через памятники культуры или как-то иначе на языке жизненных знамений[1]. Бог всегда отвечает искренней осмысленной молитве: и даже если не происходит изменения жизненных обстоятельств в соответствии с её смыслом, то даётся тот или иной ответ на вопрос «почему?».

В этом диалоге разум индивида только осмысляет даваемое Свыше, вводя это даваемое в систему миропонимания индивида, изменяя его нравственность и мировоззрение в направлении объективной праведности либо в направлении дальнейшего уклонения от неё.

Смысл жизни человека в нынешнюю историческую эпоху — приведение нравственности к объективной праведности, а веры к истине (в этом

[1] «А когда спрашивают тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я — близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня. Пусть же они отвечают Мне и пусть уверуют в Меня, — может быть, они пойдут прямо!» (Коран, 2:182 (186)).

же и смысл религии), что взаимно обусловлено и достижимо только с Божией помощью в жизни человека в процессе переосмысления известных ему мнений и событий, свидетелем которых он стал, поскольку Бог всемогущ и всеведущ.

* * *

Сделав *субъективно*[1] *логически безупречный,* но объективно логически и нравственно-этически ошибочный вывод о том, что Бога нет, Ю.И.Мухин перешёл к разновидности пантеизма, в которой уготовил человеку место Бога, заодно наделив Природу личностными — по их существу нравственно-этическими — качествами, а по умолчанию — и интеллектом; и это всё — вопреки своим же оглашениям:

«Чтобы понять Природу, нужно встать на её место[2]. Она ведь не может силой заставить нас

[1] «Субъективно логически безупречный» — потому, что нарушено требование полноты системы логических доказательств. Т.е. Ю.И.Мухин не заметил логической ошибки в своих рассуждениях, и это — сбой даже не в «диалектическом», а в формально логическом мышлении.

[2] Было бы полезнее сказать: *Чтобы действительно понять действия кого бы то ни было, а тем более — Бога, необходимо в себе воспроизвести их нравственность.* Воспроизвести в себе *нравственность как достаточно полную и детальную иерархически упорядоченную совокупность нравственных мерил (именно так следует понимать термин «нравственность» в работах ВП СССР)* другой личности.

Нравственность того субъекта, действия которого человек намеревается понять, не обязательно должна стать его нравственностью, тем более она не должна стать его нравственностью, если это объективно порочная нравственность. Но нравственность другого субъекта должна быть воспроизведена в психике первого, для того, чтобы он мог воспроизвести в своём внутреннем мире этику и образ мыслей другого субъекта, его алгоритмику чувствования и психики и соотнести их со своими. Без этого понимание действий другого не будет достигнуто: будет либо неприятие другого, либо

служить своей цели (ранее им утверждалось, что цель Природы — её вечное существование, которое ей должен обеспечить разум человека, единственно способный решать такого рода задачи)[1] — у неё нет кнута для нас[2]. А ей нужно, чтобы мы все силы приложили для вечной жизни человечества[3], поскольку только в таком случае мы автоматически обеспечим вечную жизнь и ей. Исходя из этой цели, каждый из нас обязан

интерпретация своей истинной нравственности через слова и действия другого («я на его месте...», привнесённое в рассмотрение его действий либо гласно, либо по умолчанию), либо некоторая смесь неприятия и интерпретации.

И фраза Ю.И.Мухина: «Чтобы понять природу, нужно встать на её место», — показательна: к пониманию Природы он не стремится. Он прямо говорит, что желает стать на её место, т.е. подменить её объективность своим субъективизмом. В противном случае (если он всё же действительно желает понять Природу), следует признать, что он не умеет выражать свои мысли русским языком так, чтобы быть однозначно понятым: понять её — это одно; встать на её место — это другое; посмотреть с её точки зрения — это третье.

[1] Как мы поняли из предыдущего текста статьи, Ю.И.Мухин подразумевает, что безумная Природа для решения своих проблем, которые она решить не может по причине своего безумия, создала совершенный разум человека и принуждает его разного рода обстоятельствами к решению задачи её собственного выживания, а равно обеспечения её бессмертного бытия.

[2] Есть:

- болезни — человечество самый болезненный вид в биосфере Земли;
- стихийные бедствия — аппарат математической статистики позволяет выявить связь между нравственно обусловленной социальной активностью и “буйствами” стихии;
- глобальный биосферно-экологический кризис.

Всё это — замыкание обратных связей в поведении тех, кто ведёт себя неправедно, на них самих. В прошлом такого рода явления называли просто и без обиняков: «бич Божий», т.е. кнут, хотя это не бич Божий, а попущение Божие.

[3] Премудрость Соломона, не признаваемая церквями имени Христа и синагогой в качестве священной боговдохновенной книги, гл. 2: «23. Бог создал человека не для тления и сделал его образом вечного бытия Своего; 24. но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу

иметь всепоглощающее чувство долга перед родом, перед обществом, перед людьми. И это наше чувство долга для Природы даже важнее, чем наш ум. Ведь без чувства долга мы ум и творчество на пользу природе не направим: живём-то мы всего лет 70 — да на кой нам вечность, «после нас хоть потоп»[1]!

Продолжим размышления о себе. Наш разум тоже двойственен. Во-первых, это компьютер, т.е. память[2]. Он способен запоминать факты и известные способы связывания фактов. Скажем, загорелась зеленая лампочка (факт) — беги (связывание фактов) к кормушке (второй факт), красная — убегай.

Второе, что может наш разум — это творить, т.е. он способен связать факты решениями абсолютно новыми, которых ещё не было в памяти этого человека. Вот этой способности животные не имеют, это можно сказать определённо[3]. На Земле достаточно животных, живущих дольше человека. Но и обезьяны, и

его».

[1] Кстати, этот принцип впервые был оглашен носителем “неизгладимой царственной харизмы” (правда, католической), но и многие православные монархи жили в полном соответствии с ним, однако по умолчанию, что ещё более демонически лицемерно; или просто по-скотски, если не понимали, что творят.

[2] Вообще-то компьютер — это не только “память”, но ещё, как минимум, и процессор — преобразователь информации.

[3] Это не так. Животные разумны, и их разум в состоянии решать многие встающие перед ними задачи, программы решения которых не заложены в их инстинкты и условные рефлексы. С этим согласится каждый, в чьём доме жил или живет кот или пёс, а в доме их не тиранили, но позволяли быть самими собой. Так кот в состоянии самостоятельно решить задачу: Как выйти из комнаты, дверь в которую закрывается на защёлку? — Надо прыгнуть, повиснуть передними лапами на дверной ручке, при этом передав свой импульс (произведение массы на скорость полёта) двери: защёлка освободит дверь, и та повернётся на петлях подвески. Проверено: кота этому учить не надо.

дельфины до сих пор животные, а человек за несколько тысяч лет решил столько творческих задач, что практически преобразил всю планету.

Если бы я был верующим[1], то сказал бы — Бог вдохнул в нас две вещи: способность к долгу и способность к творчеству. Причём, повторяю, первая способность значительно важнее для Природы, чем вторая, поскольку способность к

Принципиальное различие между разумом животных и разумом человека не в способности или неспособности решать задачи: решать задачи это и есть предназначение разума. Разум животного во всех случаях действует в *границах возможного*, **не им установленных**, а сложившихся вокруг него. Вопрос же о творчестве сводится к вопросу о том, позволено ли разуму самому определять и назначать *новые границы возможного для себя.* **Разуму человека это позволено Свыше.**

После того, как это высказано, полезно обратить внимание и на то, что, начав разговор о разуме *человека* примером с красной и зеленой лампочками и кормушкой, Ю.И.Мухин ограничивает возможности разума *человека* возможностями разума лабораторной крысы. И только по вхождении в эти ограничения начинаются рассуждения о творчестве и долге. И это ограничение возможностей разума человека возможностями разума лабораторной крысы обязывает ещё раз привести строки А.К.Толстого:

«От скотов нас Дарвин хочет / До людской возвесть средины — / Нигилисты же хлопочут, / Чтоб мы сделались скотины» (датировано 1872 г.).

Иными словами, нигилизм за прошедшие более чем сто лет достиг определённого успеха, и взгляды Ю.И.Мухина по вопросу о разуме человека — культурно обусловленное следствие нигилизма российской интеллигенции XIX века, об опасности которого А.К.Толстой предостерегал неоднократно в своих произведениях, в частности: “Боюсь людей передовых…”; “Порой весёлой мая…”; “Поток-богатырь”. Однако и он, как и А.С.Хомяков, не смог выдвинуть созидательной альтернативы нигилизму, о причинах чего сам же и поведал в стихотворениях “Господь, меня готовя к бою…” и “Двух станов не боец…”. (См. А.К.Толстой, Собрание сочинений в 4-х томах, Москва,

творчеству легко развить, особенно если у тебя в запасе вечность, и долгом подавлены инстинкты.

Но если бы это был Бог, то он заложил бы в нас эти свойства уже в готовом виде, а Природа, как всегда, заложила в каждого человека только зародыш, который к тому же вместе с телом растет не в каждом человеке»

издательство «Правда», 1969 г., т. 1).

Люди — часть биосферы Земли, о чём многие подзабыли. Поэтому жизнеречение (социология) не в праве исключать из рассмотрения участие людей и в общебиосферных процессах. В наши дни реально существует ещё одна беда: психологически — на уровне биополей — каждый достаточно большой город (в том числе и Москва) это — симбиоз крысы и человека. И **крыса, если и не господствует, то всё же лидирует в этом симбиозе**, поскольку она (крысиный коллективный дух-эгрегор) знает, чего хочет от человека, а психика многих людей подавлена крысиным (а также отчасти и тараканьим) эгрегором. *Это прямое следствие личностного атеизма каждого из таких людей: их нравственные стандарты ближе к инстинктам городской крысы нежели к праведности, свойственной Богу.* В этом симбиозе, обусловленном нравственностью людей, крыса-эгрегор способна не только употреблять людей как часть своей среды обитания, но и заставить служить себе психологически подавленных ею и психологически не изолировавшихся от неё нравственно безразличных в каких-то вопросах людей, включая и служение себе их разума и творческого потенциала. Человек же (подавляющее большинство толпы, составляющей население городов) не чувствует или невнимателен и потому не осознаёт, когда его психика объединяется с крысой в эгрегориальном симбиозе; не задумывается о *биосферном качестве* образа жизни больших городов, порождённого людьми; и не расценивает это состояние городского общества как бедственное.

И в связи с этой бедой ссылки Ю.И.Мухина в вопросе о разуме на жизненный опыт лабораторной крысы, имеющей дело с двумя разноцветными лампочками, кормушкой и электрическим разрядником, — следствие и выражение его личностного атеизма и *показательны они именно в границах крысино-людского городского симбиоза,* но не имеют смысла вне этих навеянных сложившимся крысино-людским городским симбиозом ограничений: это — ущербный, не показательный

(Ю.И.Мухин “Бессмертна ли душа человека?”, газета “Дуэль”, № 33 (80), 1998 г.).

Но способности человека, названные Ю.И.Мухиным, и есть свойства, заложенные в человека Свыше в готовом для использования (либо злоупотребления ими) виде. И человеку предоставлена свобода в их употреблении. Если бы не данная человеку Свыше свобода, то Жизнь превратилась бы в “музыкальную шкатулку”, а люди — в бездушных, безвольных, безнравственных автоматов в составе её “механического” устройства или зрителей, не имеющих возможности изменить течение сюжета постановки, в которой они участвуют в качестве безвольных персонажей.

Свобода же выбора, способная освободить в Любви к Жизни и волю человека[1], дана ему Свыше, а вот, кто и как распоряжается ею, — зависит от него самого: и в этом нравственно обусловленном диалоге человека с Жизнью протекает процесс формирования нравственности и этики каждого человека и культуры будущей человечности. **Если бы не это, то не было бы места охватывающему жизни многих поколений процессу коллективного творчества людьми будущей культуры человечности.**

Т.е. Ю.И.Мухин опять не в ладах с логикой: если бы совершенство человека было заложено в него в готовом виде, то не было бы места творчеству

пример для пояснения возможностей разума человека как такового.

[1] Ничего, кроме реальной нравственности самого субъекта (её ущербности и пороков), *которую он настырно не желает переосмыслить и изменить,* — вере Богу не мешает.

[1] В том смысле, что с обретением свободы воли исчезает необходимость делать что-либо, совершая над самими собой волевое усилие.

человека в этой области, и способность к творчеству (по крайней мере в этой области) была бы для Жизни избыточна и никчёмна. Бог же пожелал, чтобы творчество человека проявилось и в этой области. Почему пожелал именно так? — это другой вопрос, на который каждый получает ответ *всею* своею жизнью.

Но этого вопроса Ю.И.Мухин не видит потому, что Бога для него нет, но:

Коли нет вопроса — то нет путей и к ответу на него, а субъективно — нет и ответа.

И в этой связи следует вспомнить печальные слова царя Давида (пророк Дауд в Исламе): «Сказал *безумец* в сердце своём: “Нет Бога”» (Псалтирь, 13:1).

Для Давида (как и для многих верующих по совести, а не по писанию или ритуалу) бытие *Бога Живого* было реальным этически доказанным неопровержимым повседневным фактом своей собственной жизни, но не предметом рассуждений или веры в рассудочно и экспериментально недоказуемые предположения. А вот истинность слов Давида о *безумии всякого атеиста* Ю.И.Мухин действительно доказал сам — “логикой” своих рассуждений на тему «Бога нет, душа бессмертна».

О такого рода атеистических воззрениях и способе осмысления Жизни, современный пример которых нам предоставил Ю.И.Мухин в цитированной статье, много веков тому назад высказался и один из основоположников исторически реального христианства — апостол Павел:

«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом»

(1-е послание Коринфянам апостола Павла, гл. 3:18, 19).

И это не единственное место в писаниях апостола Павла, где он обращает внимание на то, что так называемые «нормальные люди» в их подавляющем большинстве объективно безумны перед Богом:

«Но боюсь, чтобы, как змей хитростью своей прельстил Еву, так и ваши умы не повредились уклонившись от простоты во Христе» (2-е послание апостола Павла Коринфянам, гл. 11:3).

Но высказывание апостола Павла — не парадокс, т.е. Павел не противоречит в данном случае сам себе: он определённо осознавал, что **демоническая мудрость «нормальных» людей (а тем более «выдающихся интеллектуалов») мира сего есть явное, неоспоримое безумие перед Богом**, и пытался, снизойдя к узкой и ограниченной схеме мировосприятия и миропонимания своих «нормальных» современников, *на их языке объяснить им,* как — **по его мнению** — почитаемое ими за мудрость грубо-приблизительно соотносится с истинной Боговдохновенной мудростью, которую они почитают одной из разновидностей истинного безумия.

6.3. Против идеалистического атеизма[1]

Действительный же парадокс в жизни и деятельности Павла состоит в том, что, осознавая отличие “мудрости” мира сего от истинной Боговдохновенной мудрости, многократно и прямо говоря об этом, он сам систематически приписывал положения “мудрости” мира сего Богу, Его Промыслу и *искренне — воинствующе-бесчувственно* — проповедовал таковое вероучение как боговдохновенное вместо того, чтобы — прежде проповеди, *дабы не смешивать обе мудрости воедино в своём веропоучении других*, — озаботиться разграничением *с Божией помощью* в своей собственной психике:

- “мудрости” мира сего, в котором он сложился как личность, наследие которого он нёс и которое не преодолел, и
- мудрости Боговдохновенной, возможность осознания которой открыта для каждого, кто к ней устремится, по его нравственной готовности изменить себя, и прежде всего, — готовности изменить свою реальную нравственность[2], осмысляя и переосмысляя Жизнь, что определяет веру и религию, и всю алгоритмику индивидуальной психики всякого человека, включая и его участие в коллективной психике (эгрегорах) общества.

---

[1] В 2001 г. 15 апреля — пасхальное воскресенье и в православных церквях, правящих службы по юлианскому календарю; и в католической и других церквях, правящих службу по григорианскому календарю, — пришлось на период написания настоящего раздела, начатого 9 апреля 2001 г.

[2] Изменения нравственности выражаются прежде всего прочего в изменении этики нравственного изменившегося субъекта — в его отношении к другим субъектам, объектам и Жизни в целом.

6.3. Против идеалистического атеизма

Как известно из Библии, Павла изначально нарекли именем Савл, а Иисус при жизни во плоти среди людей сам личного общения с Савлом не имел. В то время Савл был убеждённым сторонником фарисейской[1] ветви тогдашнего иудаизма, обличаемого Иисусом в богоотступничестве, и, как следствие, — Савл был противником Иисуса и распространяемого им вероучения. Однако в последствии, как на том настаивает традиция христианских церквей, после своего вознесения *якобы Иисус* явился Савлу на его пути в Дамаск, куда тот направлялся с миссией учинить репрессии в отношении тамошних иудеев, принимавших христианство по учению других апостолов, призванных Иисусом при жизни его во плоти среди людей.

Канон Нового завета об этом повествует так:

«1. Савл же, ещё дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику 2. и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. 3. Когда же он шёл и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. 4. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? 5. Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. 6. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? и Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. 7. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. 8. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели

[1] “Деяния апостолов”, гл. 23:6.

его за руки, и привели в Дамаск. 9. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.

10. В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. 11. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, 12. и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. 13. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сём человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; 14. и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. 15. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. 16. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Моё. 17. Анания пошёл и вошёл в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шёл, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа. 18. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, 19. и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске. 20. И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий. 21. И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. 22. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство

Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос[1]» (Деяния апостолов, гл. 9).

Так Савл стал апостолом Павлом. А его вклад в становление исторически реального христианства оказался столь велик, что многие исследователи вопроса приходили к тому, чтобы исторически реальное христианство называть *паулианством* (от латинского «Paul» — Павел). И далеко не все они оценивали вклад Павла в становление исторически реального христианства как положительный, пример чему — мнение Л.Н.Толстого:

«Знаю, что то, что я имею высказать теперь, именно то, что та церковная вера, которую веками исповедуют миллионы людей под именем христианства, есть не что иное как очень грубая еврейская секта, не имеющая ничего общего с истинным христианством, — покажется людям, исповедующим на словах учение этой секты, не только невероятным, но верхом ужаснейшего кощунства.

Но я не могу не сказать этого. Не могу не сказать этого потому, что для того, чтобы люди могли воспользоваться великим благом, которое даёт нам истинное христианское учение, нам необходимо прежде всего освободиться от того бессвязного, ложного и, главное, глубокобезнравственного учения, которое скрыло от нас истинное христианское учение. Учение это, скрывшее от нас учение Христа, есть то учение Павла, изложенное в его посланиях и ставшее в основу церковного учения. Учение это не только не есть учение Христа, но есть учение прямо противоположное ему» (Л.Н.Толстой, “Почему христианские

[1] «Христос» в переводе с греческого — «помазанник». Термин, аналогичный древнееврейскому «Мессия».

народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении”[1]).

Хотя официальные церкви не согласны с мнением Л.Н.Толстого по этому вопросу, уклоняясь на протяжении всего XX столетия от рассмотрения нравственно-этической сути учения Христа и нравственно-этической сути учений церквей имени его (а она действительно различна[2]), — тем не менее, оценка Л.Н.Толстым исторически реального христианства и роли апостола Павла в его становлении истинна, поскольку *Савла на пути в Дамаск призвал к служению себе не Иисус Христос*.

Мы относим происшедшее к наваждениям, поскольку отрицаем факт явления Савлу истинного Христа на основании того, что:

> Эпизоды взаимоотношений называемого «Христом» и Савла-Павла, о которых идёт речь, выделяются из множества приводимых в канонических текстах Нового Завета тем, что *называемый Христом ведёт себя не так, как вёл себя Христос во всех других не оспариваемых нами новозаветных свидетельствах о его деятельности.*

Называемый «Христом» в эпизоде с Савлом на пути в Дамаск ведёт себя не по-христиански:

[1] Полный текст названной статьи помещён в Приложение 2 в работе ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, где статья Л.Н.Толстого цитируется по публикации в журнале “Слово”, № 9, 1991 г., стр. 6 — 10.

[2] Обоснование этого воззрения см. в работах ВП СССР “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию...”, “Bhpa и Mhpa”, “Время: начинаю про Сталина рассказ...”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

6.3. Против идеалистического атеизма

- Истинный Христос исцелял больных и калек, — а тут Савл был ослеплён, пусть и на время (Бог и посылаемые Им обходятся без сопутствующих “побочных” эффектов такого рода).
- Истинный Христос никогда и никого не принуждал последовать за ним ни силой, ни страхом, ни шантажом, — Савл же был в трепете и ужасе, когда подчинился[1] тому, кто его призвал служить себе.
- Даже если обратиться к эпизоду изгнания торговцев из храма, когда Христос якобы применил грубую силу[2], то и в этом случае никто

[1] Осмысленного решения о том, чтобы последовать Христу, он не принимал, что является ещё одним подтверждением того, что Савл стал жертвой наваждения.

[2] Хотя мы придерживаемся мнения, что этот эпизод придуман задним числом, во-первых, с целью подмены религии человека и **Бога, который есть**, храмовой обрядностью порождения эгрегора, в практике культа социальной эгрегориальной магии затмевающего *явления и образ Бога* в душах людей; а во-вторых, — с целью отождествления в сознании людей демонической активности во вседозволенности и Божьего Промысла. Вчитайтесь в эпизод:

«13. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришёл в Иерусалим 14. и нашёл, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. *15. И, сделав бич из верёвок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.* 16. И сказал продающим голубей <по нашему мнению, «голубей» — явная дописка: речь была обращена ко всем торговцам и менялам>: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. 17. При сём ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоём снедает Меня. 18. На это Иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?» (Иоанн, 2:13 — 18).

Ну «не лезет» в развитие ситуации сообщаемое в стихе 15. Случись такое — *неизбежно прибежала бы храмовая стража*. Кто сомневается, — возьмите верёвки, сделайте бич и попробуйте погонять торговцев на любом рынке; или попробуйте выгнать этим способом из христианского храма продающих *в его стенах, вопреки приведённым словам Христа,* реквизиты культа (жертвенные животные в Иерусалимском храме тех лет — реквизиты культа) и «квитанции» об оплате

не стал калекой, никто не был охвачен ужасом, ничья воля не была подменена в его психике чуждой ему волей.

Истинный же Христос никогда и никого не вгонял в страх, никогда и никого не делал ущербным даже на время, никогда и никого не шантажировал (тем более изощрённо шантажируя в умолчаниях, а не на словах), не подавлял и не извращал чью-либо волю[1], *не порождал двусмысленных ситуаций, позволявших обвинить его и Бога в чём-либо подобном*.

В деятельности истинного Христа и в деятельности явившего в духе себя Савлу на пути в Дамаск выразились две разные и несовместимые друг с другом нравственности.

треб: — будете иметь дело и с «крышей», и с милицией.

А тут после якобы учиненного Иисусом буйства на храмовом дворе (не в здании же храма шла торговля волами и т.п.) продолжается спокойный разговор с торговцами, в том числе и с торговцами голубями (они почему-то, наблюдая погром, и не подумали разбежаться, чтобы спасти свои тела и свой товар от ударов бича), и с прочими иудеями.

Заявление о том, что Промысел неисповедим, что стража не прибежала, будучи психологически заторможенной, а толпа по той же причине была расположена к спокойной беседе и задаванию вопросов о знамениях, — пустая отговорка в защиту канонического писания и церковной традиции. Кроме того она изображает Христа дешёвым рыночным иллюзионистом: разгонять торговцев бичом, *возбуждая в них озлобленность и обиду,* и психологически тормозить стражу и толпу? — это вседозволенность демонизма и позёрство.

В действительности торговцы, *рассевшиеся где не до́лжно подобно бессмысленным мухам,* покидали свои «торговые точки» сами, ощутив непонятный им «дискомфорт»: их выпирала матрица (мhра), поддерживаемая Иисусом, — не было им в ней места.

[1] Воля человека всегда действует с уровня сознания, воля всегда осознаваемо целесообразна.

6.3. Против идеалистического атеизма

И такого обращения в «христианство», какое претерпел Савл, не могло быть, если бы он действительно был призван к служению истинным Христом. Истинный Христос открывал перед всеми, к кому он обращался, истину, либо излагая её прямо и ясно так, чтобы быть однозначно понятым; либо, — будучи истинным диалектиком, — задавал однозначно понимаемые **наводящие вопросы**, *искренне по совести*[1] отвечая на которые, вопрошаемый *своим умом* отходил от “мудрости” мира сего, которая есть безумие перед Богом, и приходил к постижению истины. И каждый был волен отвергнуть так или иначе открытую ему Христом истину, либо принять истину в основу своей жизни.

Савл же стал «христианином» и апостолом Павлом не своею доброй осознанной волей, *переосмыслив, находясь* ***в умиротворённом и жизнерадостном настроении****, свои прежние убеждения-заблуждения,* почёрпнутые им из “мудрости” мира сего в течение всей его прежней жизни, и их обусловленность его реальной нравственностью, а подчинившись в трепете и ужасе призвавшему его духу, сохранив свойственную ему прежде *нравственность (как иерархически упорядоченную совокупность нравственных мерил)*[2] и не изменив при этом в себе

[1] Обмануть себя, как и обмануть Бога, — дело невозможное, хотя долго можно тешить себя иллюзиями якобы удавшегося самообмана. И отвечая искренне на поставленные Иисусом *наводящие вопросы*, люди обретали истинное понимание тех или иных сторон Жизни.

[2] Ещё раз обратим внимание: это — определение понятия «нравственность» в работах ВП СССР. Соответственно — безнравственность — разного рода неопределённости, включая и принципиальное отрицание всего и вся, в нравственных мерилах и в их иерархической упорядоченности.

ничего, кроме *рассудочного* отношения к и без того известным ему фактам:

- ранее он истово отрицал, что *Иисус есть Христос (Мессия, помазанник Божий — Его избранник для осуществления определённой миссии в Промысле),*
- после этого стал истово проповедовать, что *именно Иисус и есть Христос.*

И особый вопрос:

Потребно ли истинному Христу и истинному Богу, чтобы истинное христианство люди принимали в трепете и ужасе, будучи неспособными понять что-либо; чтобы принимали так, как нечто принял Савл-Павел?

Если человека охватывает трепет и ужас, то следует *просто обращаться* непосредственно к Богу за защитой и помощью.[1]

А Савл Бога даже и не вспомнил, поскольку потерял самообладание.

Прежде же того, как *его вогнали в трепет и ужас, эксплуатируя Божие попущение в отношении него,* Савл был далёк от Бога и упорствовал в этом самоотчуждении от Него. Жертвой наваждения в Божьем попущении Савл стал потому, что и перед выходом в Дамаск, и на пути к нему был одержим злобой, и в таком настроении (эмоционально-смысловом строе его души) ему было не до мыслей о Боге; не до его личностных ВЗАИМОотношений с Ним; не до мыслей о том, чему *и как* учил Иисус, и истинно ли это.

[1] «А если нисходит на тебя какое-нибудь наваждение от сатаны, то проси защиты у Бога — ведь Он — слышащий, мудрый!» (Коран, 41:36).

6.3. Против идеалистического атеизма

То есть, слепо и безумно веруя в фарисейскую традицию исповедания иудаизма, он жил вне религии Бога истинного, сам отгородившись от Него безумной верой в “мудрость” мира сего, злобно и бессмысленно отрицая всё, что доходило до него хотя бы окольными путями из вразумлений Божиих, передаваемых людям Иисусом, пока тот жил среди них во плоти. И это было так, хотя была и для Савла открытая возможность к тому, чтобы подумать о том, что доходило до него окольными путями из проповедей Иисуса; возможность к тому, чтобы, *предварительно помолившись Богу о защите от наваждений, если уж не было у него веры человеку во плоти — Иисусу,* прийти к Иисусу и поговорить с ним, будучи убеждённым, что Бог ответил его молитве, и он защищён от наваждений самим Богом, как о том просил в молитве. Но Савл не считал это для себя лично жизненно необходимым; жизненно необходимым он считал репрессии в отношении инаковерующих и инакомыслящих. Такова была нравственность Савла до эпизода на пути в Дамаск.

И соответственно его нравам, как только некто явил силу в отношении него и назвался Иисусом, то Савл сразу же согласился, что этот некто и есть истинный Иисус Христос, не задумываясь о том, что в отношении него был применён этически тот же самый подход, что ранее был применён синедрионом в отношении Иисуса Христа, пока тот жил во плоти среди людей; что в этом подходе в обоих случаях выразилась одна и та же нравственность:

«Сила наша будет законом правды, ибо бессилие оказывается бесполезным»[1]

[1] «Не в силе Бог, а в Правде!» — слова, возводимые на Руси к Александру Невскому.

(Премудрость Соломона, гл. 2:11, изложение нравственно-этической позиции неправоумствующих, искушающих Бога своим посягательством на казнь обличающего их праведника) ≈ **«Трудно тебе идти против рожна**[1]**»** (Деяния апостолов, гл. 9:5, слова явившего себя Савлу в духе).

Разница только в том, что:

- в случае Иисуса Христа этот подход был овеществлён в виде членов синедриона, его стражи, римской власти, толпы злопыхателей и зевак в их персональном составе;
- а в случае Савла этот же подход выразился исключительно в духе, вещественно не затронув никого, разве что самого Савла, который был внезапно ослеплён.

Бог никого не вводит Своею волей в область действия Божиего попущения.

Все входят в область действия Божиего попущения в отношении них *своею волею* сами, уклоняясь от присущей Жизни праведности, **под воздействием их же извращённых или ущербных нравов** по невнимательности и настырности **упорно игнорируя** все предостерегающие знамения и наставления на путь истинный, даваемые Свыше так или иначе каждому прежде, чем он окажется в области Божиего попущения в отношении него.

Это относится и к Савлу на пути в Дамаск.

[1] Современный нам эквивалент: «против лома нет приёма», в истинности которого многие не сомневаются вопреки смыслу предшествующей сноски. Рожо́н в древности в общем-то общедоступный аналог лома: заострённый кол, предназначенный для употребления в качестве копья, но без металлического наконечника.

6.3. Против идеалистического атеизма

Кроме того, истинный Христос, как явствует из свидетельств о нём даже в канонических текстах Нового Завета, *не отказал никому в просьбах освобождения от бесовщины, исцеления от скорбей и недугов*[1]*; тем более не отказал никому из веровавших, а также никому из тех, которые уверовали, будучи прежде неверующими*. Но, уже будучи признанным апостолом-учителем, Павел свидетельствует о противном:

[1] Обстоятельное толкование эпизода с хананеянкой (Матфей, 15:21 — 28), в котором Христос якобы первоначально отказывал ей в исцелении её сына, см. в работе “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет”. Здесь же поясним кратко.

В каноне Нового Завета имевший место реальный эпизод разорван на два сюжета и тем самым извращён. Иисус не отказывал хананеянке в помощи, а сам пошёл назад — ей навстречу, оставив в стороне ушедших по дороге вперёд апостолов. Поговорив с хананеянкой и вернувшись к апостолам, он застал их спорящими: им — спорящим — принадлежат приписываемые Христу у Матфея (15:26) человеконенавистнические слова о равенстве достоинства хананеянки достоинству пса и якобы выраженное хананеянкой согласие с этим унижением её достоинства (15:27). Застав апостолов в споре о праве иудеев на этику расизма в отношении неиудеев и о праве Мессии — *по их мнению “первоиерарха”, стоящего вне критики*, — на отступничество в каких-то известных ему случаях от ветхозаветного закона и политики насаждения расизма, Иисус, дабы вразумить их и освободить от власти над ними расистских бредней, рассказал им притчу о ближнем, которая в каноне Нового Завета приводится у Луки (10:30 — 37).

Дабы извратить истину и заблокировать разум слепой верой, “святые” отцы-основатели христианских церквей, разорвали сюжет на два и противопоставили два обрывка сюжета друг другу, переработав их соответственно своим целям. Это пример того, как злонамеренно и целенаправленно создается искусственно «единство и борьба противоположностей» там, где её реально нет.

Это — применение *диалектики по умолчанию* к решению задачи управления процессом становления нового вероучения и эгрегориально-магического культа, имевшее место задолго до того, как Г.Гегель и К.Маркс что-то написали.

«7. И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. 8. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. 9. Но Господь сказал мне: “довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи”. И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2-е послание Коринфянам, гл. 12).

И встаёт вопрос:

- либо «Сила Моя свершается в немощи», как это заявил некто Савлу?
- либо *Сила Божия свершается в праведности* безотносительно к «немощи» и к «мощи» человека?

И эти две возможности далеко не всегда одно и то же Божие дело.

Также следует обратить внимание на то, что истинный Христос всегда выводил людей из области Божиего попущения в отношении них, а Павла оставил с *жалом во плоти — с ангелом сатаны,* сопроводив это благообразными “вразумлениями”: «чтобы не превозносился»?

— Так не было. Истинный Христос помог бы переосмыслить и изменить Павлу его нравы, и тем самым проблема превознесения была бы изжита: Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди не изменят самих себя сами[1], *в том числе и с помощью других людей в этом деле*[2]. Но если проблема Павлова превознесения

[1] Коран, 13:12 (11).

[2] Т.е. новозаветный тезис о том, что на сучок в чужом глазу и не смотри, пока бревна из своего не вынешь (Матфей, 7:4, 5; Лука, 6:41, 42) — ложен, поскольку разобщает людей в разрешении ими их по существу общих для них проблем; тем более, что в одиночку с “сучками” и “брёвнами” далеко не всем и не всегда удаётся совладать.

существовала по-прежнему и в период его служения, то это означает, что Павел по-прежнему нёс в себе демонический строй психики[1] и соответствующую ему нравственность, будучи по-прежнему в отвращении от Бога истинного, и *служил большей частью своих дел не Богу, продолжая начатое Иисусом*, хотя искренне был убеждён в противном здесь нами сказанному.

---

[1] О типах строя психики более обстоятельно см. работы “Мёртвая вода” в редакции 1998 г., “От человекообразия к человечности” (в первой редакции “От матриархата к человечности…”), “Приди на помощь моему неверью…”, “Принципы кадровой политики” и далее в настоящей работе в разделе 7. Здесь же поясним кратко.

Информационно-алгоритмическое обеспечение поведения человека можно разделить на следующие категории:

- врождённые инстинкты и безусловные рефлексы, а также и их оболочки, развитые в культуре;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- его собственное ограниченное разумение;
- «интуиция вообще» — то, что всплывает из бессознательных уровней психики индивида, приходит к нему из коллективной психики, является порождением наваждений извне и одержимости в инквизиторском понимании этого термина;
- водительство Божьим Промыслом, на основе всего предыдущего, за исключением наваждений и одержимости, как прямых вторжений извне в чужую психику, вопреки желанию её носителя.

В психике всякого индивида есть возможное или действительное место всему этому. Но что-то одно может преобладать над всеми прочими компонентами в поведении индивида. Если первое, то индивид — человекообразное животное (таковы большинство членов всякого национального общества в прошлом); если второе — то зомби, биоробот, запрограммированный культурой (таковы большинство евреев, и к этому уровню подтягиваются ныне большинство обывателей на Западе; проблема же возможного перенаселения должна быть снята программами планирования семьи, легализацией половых извращений и насаждением культуры “безопасного секса”); третье и четвёртое — свойственно демоническим личностям (это — так называемая «мировая закулиса»: хозяева библейских культов, лидеры мондиализма, евразийства, высшие иерархи саентологов, откровенные сатанисты и т.п.).

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Как там ангел сатаны сдерживал Павла в его «превознесении чрезвычайностью откровений», — это вопрос для нас непонятный, тем более, что сам Павел тут же пишет: «буду хвалиться…». Альтернативный ответ на вопрос: *“Что делал ангел сатаны?”* — состоит в том, что сей посланец, непрестанно сопровождая Павла, ретранслировал отчёты о его намерениях и действиях своему, — *не обладающему всеведением,* — шефу, что было необходимо для поддержания устойчивости процесса управления ситуацией вокруг Павла средствами эгрегориальной магии в пределах Божиего попущения.

А передаваемые Павлом “вразумления” якобы Христа по поводу отказа избавить его от ангела сатаны — беса, выполнявшего функцию сопровождения, освещения обстановки и целеуказания, к тому же удручавшего объект своей опёки, но не сдерживавшего его похвальбу в превознесении, — отрицают обетования Нагорной проповеди:

«7. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; 8. ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. 9. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? 10. и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? 11. Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матфей, гл. 7).

И только пятое — норма для человека (на её воплощение работали Моисей, Иисус, Мухаммад, Сталин). Здесь жизнь индивида перестает быть игрой без смысла или игрой ради получения удовольствия, а обретает смысл в осуществлении Высшего Промысла, сохраняя при этом качество легкости детства, пребывающего в радостной игре.

6.3. Против идеалистического атеизма

Но Павел у Него — у Бога Всевышнего — не просил избавления от ангела сатаны. Он просил у того, кого почитал истинным Христом. Отказав Павлу в исцелении, Иисус сам пошёл против того, что именуемый в христианстве «Богом Отцом» Всевышний Бог заповедал Иисусу передать людям и что известно всем из текста Нагорной проповеди?

— Так не было.

Истинный Христос не мог бы так отнестись к Савлу, как то приписывает Христу *новозаветный навет* в рассказе об обращения Савла в Павла и так, как свидетельствует о том сам апостол Павел во 2-м послании Коринфянам (12:7 — 9), потому, что истинному Христу, истинному христианству свойственно не только не эксплуатировать в своих целях Божие попущение в каких бы то ни было формах в отношении кого бы то ни было, но свойственно *непреклонно* выводить людей на свободу *из области попущения, если они в ней оказались.*

И если мы грешные люди, даже понимая это, всё же способны сорваться (по слабости воли или по ошибочности своих нравственных мерил или ошибочности их иерархической упорядоченности[1]) и эксплуатировать Божие попущение в отношении окружающих по своекорыстию или в интересах третьих сил, выражая в этом какие-то свои демонизм и зомбированность, то сам Христос — не способен к этому отступничеству от сути самого

[1] В иерархической их упорядоченности выражается строй психики. См. работы ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы», “Достаточно общая теория управления” (в редакции 2000 г. и последующих), “Об имитационно-провокационной деятельности”.

себя, иначе бы он перестал быть Христом: свершилось бы грехопадение Христа.

> Так, как о том повествует Новый Завет, в эпизодах, связанных с Павлом, вести себя мог только псевдо-Христос — Антихрист или некто иной от лукавого.

И соответственно в деятельности Павла выразилось то, от чего предостерегал сам Иисус:

«5. И когда некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами, Он <Иисус: наше пояснение при цитировании> сказал: 6. придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; всё будет разрушено. 7. И спросили Его: Учитель! когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти? 8. Он сказал: берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение, ибо многие придут под именем Моим, говоря, что это Я; и это время близко: не ходите вслед их» (Лука, гл. 21).

А к именуемому в “Деяниях апостолов” «Христом» в описании происшествия с Савлом на пути в Дамаск вполне относимы слова Христа, дважды выделенные нами далее в приводимой цитате:

«15. Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. 16. **По плодам их узнаете их** (выделено нами при цитировании). Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? 17. Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. 18. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. 19. (…) 20. Итак **по плодам их узнаете их** (выделено нами при цитировании)» (Матфей, гл. 7).

6.3. Против идеалистического атеизма

И свидетельствуя о самом себе ученикам Иоанна Крестителя, Иисус также обращал их внимание не на свои личностные особенности как таковые, а на плоды дел, очевидцами которых были посланные Иоанном ученики, при этом воздержавшись от заявления на словах, что он и есть Христос[1]:

«19. Иоанн[2], призвав двоих из учеников своих, послал к Иисусу спросить: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? 20. Они, придя к Иисусу, сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам? 21. А в это время Он многих исцелил от болезней и недугов и от злых духов, и многим слепым даровал зрение. 22. И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что

[1] Об этой же позиции Иисуса — свидетельствуют дела — на разбирательстве его дела у первосвященника сообщает и Иоанн: «19. Первосвященник же спросил Иисуса об учениках Его и об учении Его. 20. Иисус отвечал ему: Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего. 21. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил. 22. Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику? 23. Иисус отвечал ему: если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Иоанн, гл. 18).

Для “мудрости” же мира сего значимо «кто, кому и как?», но не значимо «что?» — и в этом принципиальная разница между “мудростью” мира сего и мудростью Боговдохновенной.

[2] Находился в это время в заключении по воле Иродиады — жены Филиппа. Иродиада была в сожительницах у одного из соправителей Иудеи Ирода-четвертовластника (брата своего законного мужа) и «вила из него верёвки». Публичная критика этого разврата послужила поводом к тому, чтобы Иоанн, будучи в области Божьего попущения за свою проповедь истинности “пророчеств” Исаии о предстоящей казни Христа, поплатился жизнью, когда Иродиада, через свою дочь поймав Ирода на слове, потребовала подать голову Иоанна на блюде (Матфей, гл. 14:1 — 11). Обстоятельно эта тема освещена в работе ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

вы видели и слышали: слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мёртвые воскресают, нищие благовествуют; 23. и блажен, кто не соблазнится о Мне!» (Лука, гл. 7).

Но не сказано же:

> “Вгоняю в трепет и ужас противящихся мне и тому, чему я учу. И чтобы подчинялись, отдаваясь мне всецело, — калечу их на время и оставляю калеками до тех пор, пока они не согласятся жить по моему учению и служить мне. А как только выразят согласие служить мне, — то исцеляю их и они служат… за страх, а не за совесть, и потому из моей воли — никуда.”

Не сказано потому, что *ничего из такого рода демонической вседозволенности действий в пределах Божиего попущения* не было в делах, истинного Иисуса Христа, бескорыстно-искренне исполнявшего благой Промысел Божий. А на пути в Дамаск всё не так: некто, явивший себя Савлу в духе, *на словах — Христос, а по делам — антихрист.*

Зато сам Павел действовал именно так, как в отношении него действовал антихрист, и как никогда не действовал среди людей сам истинный Христос. Пресекая пропаганду оппонента, Павел изрёк:

«8. А Елима волхв (ибо то значит имя его) противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. 9. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, 10. сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? 11. И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь

туда и сюда, искал вожатого. 12. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню» (Деяния апостолов, гл. 13).

Слов, обличающих неправду Елима понятным тому образом, не нашлось, и пошло: «сила наша да будет законом правды!», — со ссылками на Духа Святого, хотя Дух Святой — наставник на всякую истину, и будь он с Павлом — слова нашлись бы точно также, как они всегда находились у истинного Христа. Соответственно снова остаётся вспомнить слова Христа: «По плодам их узнаете их».

> То есть нравственность апостола Павла не изменилась и оставалась той же самой фанатично-полицейской, репрессивной, какова она была у Савла — гонителя первохристиан. Разница только в том, что, став апостолом, Савл-Павел действовал теперь не от имени первосвященников ветхозаветного иудаизма, а от имени Иисуса Христа.

Конечно, на пути в Дамаск Савл мог не знать всего того, что мы привели из канона Нового Завета, обличающего явившегося Савлу в духе субъекта, по крайней мере, как мелкого антихриста, если не как самогó ожидаемого церквями Антихриста. Но после этого эпизода Павел прожил ещё многие годы, встречался с другими апостолами, которые общались с истинным Иисусом Христом в период его жизни во плоти среди людей.

Невозможно, чтобы Павел не говорил с ними и другими первохристианами о многом. И они не могли не рассказывать ему того, что знали из бесед с ними самого Иисуса, и чему были свидетелями из жизни его в общении с другими людьми. И как показывают тексты “Деяний апостолов” и посланий

апостолов, включая и послания самого́ Павла[1], Павел был проповедником много знающим как в ветхозаветной традиции, так и в том вероучении, которое выражало субъективное нравственно обусловленное понимание апостолами того, что они называли учением Христа и положили в основу исторически реального христианства.

Однако и на протяжении всей своей последующей жизни, уже многое узнав от других об образе жизни и деятельности истинного Иисуса Христа, Павел не усомнился в том, что на пути в Дамаск он был призван к служению не Иисусом, хотя сам же писал: «сам Сатана принимает вид Ангела Света» (2-е послание Коринфянам, 11:14). **Но не усомнились в этом и признали Павла избранным Иисусом также и апостолы, сопровождавшие истинного Иисуса Христа при его жизни во плоти и бывшие в его систематическом обучении, хотя они-то уж точно знали всё то, что нам известно по канону Нового Завета, и знали более того.**

Это характеризует и реальную нравственность апостолов и означает, что все они к учению, оставленному Христом, отнеслись бессмысленно, как к учению, предназначенному не для вразумления каждого из них персонально, прежде чем других, — а как к учению,

[1] В частности наставления Павла о любви в гл. 13 Первого послания Коринфянам текстуально сходны с соответствующими фрагментами апокрифического текста “Евангелие мира Иисуса Христа от ученика Иоанна” и представляют собой его сокращённый (а по существу — отцензурированный) вариант.

Текст этого апокрифа приводится в Информационной базе ВП СССР, распространяемой на компакт-дисках, а его фрагменты приводятся в работах ВП СССР: “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию...”, “Оглянись во гневе...”, “Мёртвая вода” (часть II, в редакциях, начиная с 1998 г.), “Bhpa и Mhpa”.

предназначенному исключительно для других, поскольку сами они избраны и, побыв около Христа, тем самым якобы набрались его духа (вместе с информацией) и якобы таким путём уже *освоили* и несут в себе ту же истину, что нёс Иисус, пребывая во плоти среди людей.

И это приводит к вопросу о той нравственности, которую они приписывали Богу в их вероучении, порождая очередного выдуманного бога-эгрегора, и об отличии её от истинной нравственности Бога Всевышнего, который есть.

Причём особо отметим, что речь идёт не о порицании апостолов и Павла и не о возложении на них всей полноты ответственности за те беды, которые повлекла связка исторически реального христианства с ветхозаветно-талмудическим иудаизмом в истории человечества в эпоху после первого пришествия Христа. Эти беды действительно были бы невозможны, если бы восторжествовало то вероучение, которое нёс в себе и распространял Иисус, а не вероучение апостолов, которое подменило собой истинно Христово вероучение.

Когда люди принимали вероучение и веру от апостолов, они обязаны были думать сами, они могли обратиться непосредственно к Богу, как тому учил Иисус (оставленная им молитва “Отче наш” об этом), им была открыта возможность сделать выбор иной веры, показав апостолам их заблуждения и неправоту, и Бог — без сомнения — их в этом поддержал бы.

Историю же надо принять такой, какая она есть: всё свершилось наилучшим возможным образом — при нравственности, свойственной каждому из людей; если бы хотя бы один человек изменил свою

реальную нравственность и выразил бы её в своих намерениях, в мечтах, во внешне видимом поведении, то история свершилась бы иначе[1]; она была бы менее бедственна, если бы люди сами, своею волей, искали праведности и лада с Богом. **Но если соотноситься с реальными нравами людей, то остаётся сделать вывод, что всё свершается несколько лучше, чем могло бы быть, если бы Бог не сдерживал злонравие людей неподвластными каждому из них и всем вместе обстоятельствами.** Апостолы же сделали, что могли, и они как и все люди, воспитанные и живущие в толпо-“элитарной” культуре не могли не ошибаться.

Но становление христианства в том виде, в каком оно исторически реально сложилось, став одной из многих разновидностей идеалистического атеизма, оказалось возможным вследствие нравственно обусловленного принципа, свойственного почти всем первохристианам[2]. Хотя он так или иначе был

[1] Это к ответу на вопрос, задаваемый многими: “А что я один могу поделать?” — прежде всего, каждый может выявить, переосмыслить и изменить свою нравственность.

А в рассматриваемой тематике становления исторически реального христианства воздействие одного простого человека на последующую многовековую историю человечества ярче всего показывает эпизод призвания Христом апостолов к молитве в Гефсиманском саду: если бы хотя бы один из призванных удержал бы себя хотя бы в бодрствовании, а ещё лучше бы молился совместно с Христом, то всё последующее предстало бы перед ними иначе; исторически реальное христианство могло бы стать истинной религией людей и Бога, а не эгрегориально-магическим культом, каковым оно сложилось исторически реально.

О том, что может сделать один человек, см. также аналитическую записку ВП СССР “Правдив и свободен их вещий язык и с Волей Небесною дружен…” из серии «О текущем моменте» № 6 (102), 2011 г.

[2] Возможно, что за единичными исключениями, которые впоследствии были забыты людьми или причислены к лику еретиков.

свойственен почти всем первохристианам, но чётко выразил его сам апостол Павел:

«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом» (1-е послание Коринфянам апостола Павла, гл. 3:18, 19).

Но в жизненном диалоге с Богом разум индивида, пребывающего в «мире сём», только осмысляет и переосмысляет даваемое Свыше, вводя даваемое в систему миропонимания индивида, обнажая перед его сознанием возможности изменить нравственность и мировоззрение в направлении объективной праведности либо в направлении дальнейшего уклонения от неё. И каждый, даже если не чует и не понимает этого, вносит свой вклад либо в то, чтобы безумная перед Богом “мудрость” мира сего и впредь упрочивала своё господство в обществе, всё более изощрённо порабощая людей; либо в то, чтобы мудрость Всевышнего стала достоянием мира сего, воплощаясь в каждом его обитателе, в его намерениях и делах, утверждая лад в обществе, в биосфере Земли, в Космосе.

И если действительно отвергнуть свой разум, возжелав последовать совету Павла и стать безумным, *что сам Павел неизменно и совершал в течение своей жизни,* то этот жизненный диалог человека и Бога, — иначе именуемый «религия», — будет разорван самим человеком, у которого останется только *слепая, безумная, фанатичная вера в нечто, эгрегориально-магический ритуал и тому подобный «опиум» для народа*[1].

[1] Не признавая существования духа и несомого им смысла жизни, В.И.Ленин ошибся и в том, что есть «опиум», т.е. *дурман для народа*. Его афоризм: *«религия — «опиум» для народа»,* — тоже печальное следствие антидиалектичности материализма.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Диалог будет разорван потому, что именно разум сопоставляет “мудрость” мира сего с мудростью Боговдохновенной, а нравственные мерила — такие какие они есть — определяют, что выбрать из каждой и принять в качестве субъективной истины, после чего Бог, вводя человека в жизненные обстоятельства, позволяет человеку (а также и обществу, человечеству) убедиться в правильности либо ошибочности сделанного ими выбора и, соответственно, в праведности либо порочности их нравственности.

Согласиться же с Павлом — означает настаивать, как минимум в умолчаниях, на принципиальной бессмысленности и принципиальной непознаваемости Жизни, а также на абсолютной неисповедимости Промысла Божиего. В терминологии «научной философии» это означает впасть в *агностицизм — в заблуждение, влекущее новые и усугубляющее прежние заблуждения.* Это так, поскольку даже истина, став слепой и безумной верой, вводит в самообман и заблуждения. **Но и разум таких людей при этом не окажется бесхозным, а будет вовлечён в эгрегор, управляемый вовсе не ими.**

К сожалению, многие в исторически реальном христианстве последовали и следуют ныне совету Павла буквально и абсолютно:

Тем не менее, этот же афоризм будет справедлив с одним уточнением:

ЭГРЕГОРИАЛЬНАЯ религия — «опиум» для народа.

В эгрегориальных религиях диалог идёт не с Богом, а с эгрегором, порождённым самими же людьми. Это подобно попытке научаться мудрости и черпать силу от эха собственного голоса — занятие для безумцев и бессмысленная трата времени и сил. Но, кроме того, это — идолопоклонство, но не в овеществлённых формах, а в духе.

6.3. Против идеалистического атеизма

«Надо просто верить в то, чему учит апостольская церковь» = «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сём, тот будь безумным, чтоб быть мудрым».

Такая нравственно обусловленная позиция якобы избавляет от необходимости задумываться о том, что Иисус, пребывая среди людей во плоти, учил совершенно иному Христианству. И тем самым такие последователи Павла отгораживаются от Жизни и от Бога стеной безумия: агрессивно-паразитического или напуганного Жизнью и истерично-нигилистичного — не имеет значения. Это безумие и свойственные ему две названные крайности проявлений определили суть исторически реального христианства во всех его модификациях, построенных на признании факта казни, погребения и воскресения Иисуса Христа.

Так исторически реальное христианство вероучением об искуплении человечества[1] в самопожертвовании Христа, якобы избранного Богом в «жертву умилостивления» себе же, затмевает учение о Царствии Божием на Земле, в которое каждый человек входит своими усилиями под Божьим водительством, что и было Иисусовым благовестием всем людям без исключения.

Сопоставьте:

Иисус: «Закон и пророки[2] до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него (Лука, 16:16). *Ищите прежде Царствия Божия и Правды Его, и это все (*по контексту благоденствие земное для

[1] У кого? кто в силах торговаться с Богом Всемогущим, Вседержителем?

[2] Во времена Христа «Закон и пророки» — это то, что ныне называется “Ветхий Завет”.

всех людей*) приложится вам* (Матфей, 6:33). *Ибо говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Матфей, 5:20).

Господь Бог наш есть Господь единый (Марк, 12:29). *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Матфей, 22:37, 38). *Не всякий говорящий Мне “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Матфей, 7:21). *Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят (...) Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него* (Лука, 11:9, 10, 13). *Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...* (Иоанн, 16:13)

Имейте веру Божию, ибо истинно говорю вам, если кто скажет горе сей: подымись и ввергнись в море, и не усомниться в сердце своём, но поверит, что сбудется по словам его — будет ему, что ни скажет. Потому говорю вам: все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам (Марк, 11:23, 24). *Молитесь же так:*

“Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила, и слава во веки!” (Матфей, 6:9 — 13). *Не придет*

6.3. Против идеалистического атеизма

Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри[1] *вас есть* (Лука, 17:20, 21)».

Павел: «5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, 6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 7. служа с усердием, как Господу, а не как человекам, 8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (К Ефесянам, гл. 6).

Но поскольку этому всему нет места в Царствии Божием, то необходимо дать людям «нечто», поверив во что, они войдут в область Божиего попущения. И это «нечто» также нашло своё выражение в учении Павла:

«13. Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает осквернённых, дабы чисто было тело, 14. то кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принёс Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мёртвых дел, для служения Богу живому и истинному! 15. И потому Он есть ходатай нового завета, дабы вследствие смерти Его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное. 16. Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, 17. потому что завещание действительно после умерших: оно не имеет силы, когда завещатель жив» (Евреям, гл. 9).

Это — учение о магии крови в образцово показательном виде: от рассуждений первобытного колдуна о роли и силе жертвы оно в традиции

[1] Если цитировать буквально точно, то в синодальном переводе «внутрь вас есть», что не соответствует нормам словоупотребления современного Русского языка.

исторически реального христианства отличается только мнением о том, что Бог должен принести в жертву самому себе если не себя самого, то свою «ипостась»[1].

И хотя апостолы проповедовали «Христа распятого»[2], т.е. вероучение об искуплении человечества Богом у кого-то жертвой праведника, но в каноне Нового Завета знаменательно запечатлён тот факт, что они могли освободиться от власти над собой этой лжи, поразмыслив и дав безбоязненно ответы на наводящие вопросы, к которым приводил их Бог.

В частности, Павел не миновал в своих писаниях рассуждений о молитве Христа в Гефсиманском саду:

«Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Своё благоговение» (Евреям, 5:7)[3].

Павел осознаёт, что Бог мог спасти Иисуса от мучительной смертной казни. Однако слова «услышан был за своё благоговение» Павел всё же

[1] Характеристика Иисуса Христа в Никейско-Константинопольском символе веры: «Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу». Хотя во времена Павла этого СИМВОЛА веры и догмата о Троице ещё не было (чтобы его выдумать и внедрить в сознание паствы потребовалось около трёхсот лет), и речь шла просто о предопределении Богом себе в жертву истинного праведника.

[2] «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1-е послание апостола Павла Коринфянам, гл. 1:23). И в писаниях других апостолов та же самая доктрина: спасение через крестную смерть, погребение и воскресение Христа, как о том предуведомляло ветхозаветное писание.

[3] К этому месту в официальном церковном тексте Нового Завета прямо даются отсылки к евангелиям от Матфея, 26:39; от Марка, 14:35 — 36; от Луки, 22:44, — где речь идёт о молитве в Гефсиманском саду. Ещё одна даваемая отсылка к Иоанну, 12:27, — к этому отношения не имеет, поскольку Иоанн по лукавству события в Гефсиманском саду обходит молчанием.

понимает как воскрешение Христа после казни и погребения:

«1. Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, 2. которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. 3. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, 4. и что Он погребён был, и что воскрес в третий день, по Писанию, 5. и что явился Кифе, потом двенадцати; 6. потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; 7. потом явился Иакову, также всем Апостолам; 8. а после всех явился и мне, как некоему извергу. 9. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. 10. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. 11. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

12. Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мёртвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мёртвых? 13. Если нет воскресения мёртвых, то и Христос не воскрес; 14. а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша. 15. Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть,* мёртвые не воскресают; 16. ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. 17. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы

ещё во грехах ваших. 18. Поэтому и умершие во Христе погибли» (1-е Коринфянам, гл. 15).

Здесь Павел ясно излагает, что для него вера в писание и вера Богу — одно и то же. Но здесь же им оглашён и нравственно-этический рубеж, разделяющий эти две веры: «**мы оказались** бы **и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали** бы **о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал**, если, то есть, мертвые не воскресают; ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А **если Христос не воскрес, то вера ваша**[1] **тщетна: вы ещё во грехах»** (выделено жирным при цитировании нами за исключением частиц «бы», определяющих сослагательное наклонение: это рубеж нравственного размежевания с идеалистическим атеизмом, на который был приведён Павел Богом в Его Промысле). И эти две веры различимы именно разумом, но Павел сам возжелал быть безумным, чтобы превознестись “во Христе” и быть мудрым. Это ему удалось, но мудрость эта оказалась всё той же ветхонаветной “мудростью” мира сего.

Обратимся к описанию событий, имевших место в Гефсиманском саду, в каноне Нового Завета:

«36. Потом приходит с ними Иисус на место, называемое Гефсимания, и говорит ученикам: посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там. 37. И, взяв с Собою Петра и обоих сыновей Зеведеевых[2], начал скорбеть и тосковать. 38. Тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. 39. И, отойдя немного, пал на лице Своё, молился и говорил: Отче Мой! если возможно,

[1] И его вера тоже. Здесь характерно отделение себя от паствы, хотя к этому вроде как нет оснований в оглашаемой им вере.

[2] Апостолы Иоанн и Иаков (Матфей, 4:21; Марк, 14:33).

да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. 40. И приходит к ученикам и находит их спящими, и говорит Петру: так ли не могли вы один час бодрствовать со Мною? 41. бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна. 42. Ещё, отойдя в другой раз, молился, говоря: Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя. 43. И, придя, находит их опять спящими, ибо у них глаза отяжелели. 44. И, оставив их, отошёл опять и помолился в третий раз, сказав то же слово. 45. Тогда приходит к ученикам Своим и говорит им: вы все ещё спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предаётся в руки грешников; 46. встаньте, пойдём: вот, приблизился предающий Меня.

47. И, когда ещё говорил Он, вот Иуда, один из двенадцати, пришёл, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных» (Матфей, гл. 26).

Верующим писанию и иерархии земных вероучителей, но не Богу по Жизни, в этом фрагменте прямо говорится, как воплощались в жизнь ветхозаветные пророчества о предании Христа на казнь в первое пришествие.

Но если верить Богу по Жизни, то в этом же тексте прямо говорится, что с вопросами о дальнейшей судьбе Христа надо обращаться непосредственно к Богу потому, что ни одному свидетельству апостолов о Христе после взятия его под стражу верить уже нельзя.

И последнее утверждение невозможно опровергнуть потому, что сам **Иисус, призывая апостолов к молитве в Гефсиманском саду**,

будучи поистине нравственно готовым претерпеть и казнь, но не эксплуатировать даже в целях необходимой самообороны Божие попущение в отношении противников принятой им на себя и непреклонно исполняемой миссии, **предостерегал апостолов от искушения**. Апостолы же поддались сонным грёзам вместо того, чтобы бодрствовать и молиться, и потому их свидетельства о казни, погребении, воскресении и последующих явлениях им Иисуса *представляют собой искренние свидетельства об их наваждениях, — выражение того самого искушения, от которого они были предостережены Богом через Иисуса при призыве к молитве, но чему не вняли*.

Поддавшись сонным грёзам, они отстали в жизненном пути от Христа и потеряли его, оставшись частью мира сего, не верующего по Жизни Богу. Они не перешли вместе с Христом некий рубеж, перейти который были званы, и который Иисус — *один одинёшенек* — перешёл, свершая молитву в бескорыстно-искренней готовности к самопожертвованию.

Здесь необходимо прямо пояснить один вопрос, который затрагивался и ранее, но подразумевалось, что он интуитивно ясен.

* * *

Что есть попущение Божие

Попущение Божие — это когда Богом открыта возможность одним субъектам оказать *непосредственное или опосредованное воздействие, не укладывающееся в нормы праведных взаимоотношений,* на других субъектов, которые сами уклонились от объективной праведности.

6.3. Против идеалистического атеизма

В зависимости от того, насколько и как кто-то уклоняется от предложенных ему Свыше норм праведности, — настолько Бог не воспрепятствует неправедным действиям и в отношении него самого и не поддержит его *неправедное* противодействие тем, кто действует против него в пределах попущения. При этом попущение в отношении каждого обусловлено достигнутым им личностным развитием: чем больше было дано Свыше человеку, чем ближе его нравственность к праведности, чем большего он достиг в освоении потенциала развития своих способностей — тем строже отношение к нему Свыше и тем строже ему самому следует быть в самодисциплине.

Однако в зависимости от того, насколько человек, даже будучи неправеден, отзывчив к обращениям к нему Бога через его внутренний мир и на Языке Жизненных знамений и взращивает в себе праведность, попущение в отношении него может простираться в диапазоне от «демонстрационно-уведомительного» характера внезапной опасности, не наносящей однако ущерба её возможным жертвам, до уничтожительного характера ситуации по отношению к ним в случае, если они исчерпали попущение в отношении себя; хотя при этом эти же события могут носить демонстрационно-уведомительный характер для кого-то другого. Это имеет место как по отношению к личностям, так и по отношению к обществам и человечеству в целом[1].

[1] Так попадание кометы Шумахера-Леви-9 в планету Юпитер в 1994 г. носило демонстрационно-уведомительный характер по отношению к человечеству Земли. В природных и техногенных катастрофах, в войнах и иных внутриобщественных неурядицах попущение Божие носит уже не только демонстрационно-уведомительный характер, но и уничтожительный.

Но неверующим Богу знамения не впрок. Прагматичная наука атеистов, посмотрев на следы-пятна в атмосфере Юпитера, образовавшиеся в результате попадания кометы

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Попущение Божие во всех случаях промыслительно целесообразно, поскольку в нём Бог предоставляет возможность неправедным одуматься самим под воздействием обстоятельств, не нарушая Своею волей их свободы выбора и не подавляя их воли. Это вполне возможно, если в психике человека устойчиво работает связка *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект, направленный на переосмысление событий в Жизни и собственной нравственности».*

При этом, одни и те же обстоятельства, — *в зависимости от того, при каком строе психики и эмоционально-смысловом строе психической деятельности человек способен удерживать себя под воздействием обстоятельств, входя в них,* — могут разрешиться как в области попущения Божиего, так и в русле Промысла либо полностью, либо в каких-то своих составляющих. И если человек такого рода неоднозначную предопределённость разрешения ситуации, возникающей казалось бы попущением Божиим, как-то ощущает и осознаёт, то он вполне способен своею волей пройти её в русле Промысла, избегнув воздействия попущения на себя и окружающих.

Попущение представляет собой своеобразный замыкатель обратных связей на человека: что сеешь — то и пожинаешь; во многих случаях — пожинаешь сторицей[1]. Поэтому человек должен осмысленно

(каждое из которых превосходит по размеру диаметр планеты Земля), усилила исследования в области раннего обнаружения астрообъектов и разработки средств их разрушения и перевода на новые орбиты. *Спрашивается: возможно ли от попущения Божиего защититься техническими средствами, не обладая властью над Различением и будучи весьма малой частичкой Мироздания?*

[1] Т.е. *«урожай» : «посев»* находятся в соотношении 100 : 1.

относиться к тому, что приходит по обратным связям, выявлять их знак (положительная связь либо отрицательная) и изменять его на противоположный, если выявляется такого рода необходимость.

Соответственно знание о попущении Божием как об объективном явлении в жизни общества в целом и каждого человека позволяет выявить четыре основных вида этики:

- Эксплуатация в своих интересах Божиего попущения, таким как оно сложилось в отношении других.
- Субъективная оценка границ Божиего попущение и злоумышленное введение на этой основе окружающих в область попущения в отношении них с целью своекорыстной эксплуатации их в пределах попущения (так построены их хозяевами все библейские культы, и на этом стоит разноликий сатанизм).

  Соответственно политика растления подрастающих поколений во все времена во всех народах — не издержки свободы слова и художественного творчества, не этическая ошибка, а целенаправленный злой умысел. И пусть владельцы и работники средств массовой информации, составляющие программы телевещания и сводки новостей, деятели искусств — так называемая “творческая” интеллигенция — и прочие служители и заправилы эгрегориально-магических псевдорелигиозных и светских культов поостерегутся, поскольку вся такого рода деятельность протекает в пределах Божиего попущения со всеми сопутствующими этому

неизбежными последствиями для её сторонников и самих делателей[1].

- Действия в пределах попущения Божиего с целью пресечения чьих-либо неправедных действий *после того, как неправедно действующие уведомлены о сути их неправедности, но упорствуют в своём, не внемля уведомлениям о том, что им следует жить и действовать иначе*. Таково в идеале обоснование права на священную — справедливую — войну (в частности, таково обоснование исламского джихада) и на действия разнородных «инквизиций».

  Однако в исторически реальной практике под лозунгами «священной войны», провозглашаемыми обеими враждующими сторонами, большей частью одни злочестивые вкушают ярость других злочестивых в пределах Божиего попущения в отношении каждой из сторон. И соответственно — горе тому, кто, возомнив о своей праведности, начнёт "священную" войну против тех, кто более праведен, а тем более — против тех, кто истинно

[1] Шоумены В.Листьев, В.Ворошилов (Что? Где? Почём? — интеллектуальное "элитарное" казино), журналисты А.Боровик, Д.Холодов, поп А.Мень, артисты А.Миронов (все прохиндеи, которых он сыграл, будучи представлены им смешными, не перестали быть социально вредными типами, но в силу его обаятельности стали примерами для подражания многим), Е.Леонов (не следовало играть в гнусной клеветнической "Поминальной молитве"), Н.Ерёменко-младший (фильм "Тесты для мужчин"), политики Г.Старовойтова, Л.Рохлин — список погибших в попущении Божьем, который ещё будет пополняться…

"Сказка про Федота-стрельца" привела на край могилы Л.Филатова. У Н.Варлей, как она сообщила в одном из интервью, во множестве возникли проблемы после того, как она сыграла нежить-ведьму в фильме "Вий". Съёмки фильма по сюжету *"Мастера и Маргариты" как гимна демонизму* повлекли множество неприятностей для их участников и т.п.

праведен: неизбежно придётся столкнуться с прямой, хотя, возможно, и неисповедимой для неправедных, поддержкой Богом более праведных. То же касается и всевозможных “святых” инквизиций.

- Принципиальный отказ от *не отвечающего нормам праведных взаимоотношений* воздействия на других, однако возможного в пределах Божиего попущения в отношении тех. При этом на себя возлагается обязанность уведомлять возможные жертвы попущения о том, что они находятся в его области, указывая им пути выхода, предоставляя Богу миссию воздаяния упорствующим в неправедности. *Этому учил людей Иисус и этому принципу следовал он сам, пребывая во плоти среди людей.* Это — в нашем понимании — основа христианской этики: «Пойдите, научитесь, что значит милости Хочу, а не жертвы» (Матфей, 9:13)[1].

В обществе господство христианской, а по существу — нормальной человеческой этики (в указанном смысле) возможно, но требует и предполагает, чтобы человек был нравственно готов и *умел* принять к искреннему осмыслению и встречные уведомления со стороны окружающих о его собственной неправедности, дабы он мог с такого рода помощью других людей изменить самого себя.

[1] А также:

«5. Посему Я поражал через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. 6. Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Осия, гл. 6).

В этом и состоит суть алгоритмики соборности как подспорья в личностном развитии.

При отказе от готовности принять к осмыслению уведомления о собственной неправедности, при неумении это сделать или при нежелании изменить самого себя, дабы искоренить неправедность в себе, неизбежен переход “отказника” к самоизоляции или “священной” войне против всех с ним несогласных ради собственного его самоутверждения в нравственно приятных ему заблуждениях и насаждения их в качестве нормы для окружающих. И в этой войне он неизбежно сгинет, если не будет как-то удержан и ему не будет Свыше предоставлена возможность одуматься, которой он воспользуется.

* *
*

Будучи праведен и живя в ладу с Богом, Иисус всегда пребывал вне области попущения в отношении него. Бог праведен и не отступается от праведности и праведников, защищая их по Его возможностям, а казни истинного праведника нет места в Божием Предопределении бытия Мироздания.

И соответственно, Христос не был распят и не умер на кресте потому, что был *незримо для окружающих* вознесён Богом к Себе в ответ на его молитву в Гефсиманском саду, ибо Бог — не садист, и не отступник от праведников, не кидала, а Милостивый, Всемогущий, Вседержитель. Но не умерев, Христос и не воскресал. И вера исторически реальных христианских церквей — тщетна,

поскольку она — мертвящая вера писаниям, а не живая вера живых людей Богу Живому в единстве и всеобщности объективной праведности и выражающей её этики[1].

И о том, что казнь Христа не состоится, хотя будут посягательства на его жизнь, и что исход Христа из мира сего будет незрим, ибо его покроют тайны Божии, а неправоумствующие останутся в плену их заблуждений, заблаговременно пророчествовал Соломон (Премудрость Соломона, гл. 2), но ему не поверили. О том, что Бог вознёс Христа к Себе, не попустив казни истинного праведника, сообщает Коран (сура 4:156, 157), ниспосланный в ответ на молитвы Мухаммада, но церкви имени Христа не поверили и Мухаммаду и не знают, как бы избавиться от Корана в культуре человечества. О том, что казни Христа не было, скажет и совесть всякого, кто, читая о событиях в Гефсиманском саду, верует Богу, доверяет Ему свою «Жизнь всегда» (т.е. жизнь в мире сём и посмертное

[1] То, что в Библии и в Жизни знаменует истинность вознесения Христа во избежание распятия, обстоятельно рассмотрено в работах ВП СССР “Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви”, “К Богодержавию...”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

Может возникнуть вопрос, а почему вознесение Христа, упредившее распятие свершилось незримо ото всех? Какая разница? — Разница есть: если бы Иисус исчез бы *на глазах людей, не верующих Богу,* то они посчитали бы его могучим колдуном, а спустя какое-то исторически непродолжительное время память о нём забылась бы. А так при незримом исчезновении, люди остались наедине со своим неверием Богу, нравственно приемлемой им ложью их же злобного воображения и наваждениями. Благодаря этому человечество, спутанное этой верой в возводимую на Бога напраслину своих злобных вымыслов и наваждений, прожило целую эпоху, и на основе полученного исторического опыта теперь имеет возможность задуматься и о том, что в действительности произошло в Иерусалиме в начале эры, и о сути своей веры.

бытие) и убеждён, что молитва верующего не пустые слова, и Бог — Всемогущий, милость Его безгранична, — *всегда* ответит на молитву наилучшим образом.

Так на основе одного и того же текста, разумом — а не в безумии, предлагаемом апостолом Павлом, — выявляются две взаимно исключающих веры:

- вера Богу по Жизни в диалоге с Ним в молитвах и на Языке жизненных дел людей и знамений Божиих;
- вера в писание и традицию, признанные священными, отождествляемая с верой в Бога, при неверии Богу по Жизни.

Вера в писание и традицию по умолчанию исходит из признания истинным утверждения, что не имеет значения, *молились апостолы вместе с Христом в Гефсиманском саду либо же нет,* для того, чтобы верить их свидетельствам, даже вопреки тому, что Бог сам предупредил их через Иисуса о надвигающемся на неверующих Богу по Жизни искушении, от которого апостолы могут, — если того пожелают, — защититься молитвой, соучаствовать в которой им предложил Иисус.

Так, признавая истинными свидетельства апостолов и библейского писания о казни Христа, исторически реальное христианство отвергает веру Богу, отвергает веру Иисусу как посланнику Божиему, обращает в ничто значимость осознанно осмысленной молитвы, признавая её равноценной «немолитве», и тем самым рушит религию как полную смысла в Жизни сокровенную связь человека и Бога. И совершая всё это на протяжении веков в умолчаниях, сопутствующих признанию истинными свидетельств апостолов, исторически реальное христианство обвиняет откровенных

атеистов в этих же прегрешениях, из которых возникло оно само.

Отказу от веры Богу по Жизни и приверженности вере в церковную доктрину также сопутствует в умолчаниях и тот смысл, что Бог, будучи всемогущим, проявил жестокость и не избавил Иисуса от мучений казни в ответ на его молитву. В обоснование традиционного церковного мнения о казни, погребении и воскресении Иисуса в Библии утверждается, что жертва Христа во искупление грехов человечества была заложена Богом ещё в Предопределение бытия Мироздания[1]. Иными словами, это означает, что будучи всемогущим, Бог в Предопределение бытия мира сего заложил обязательную, безальтернативную жестокость и несправедливость по отношению к истинному праведнику.

Спрашивается: чем это отличается от утверждения Ю.И.Мухина о том, что «бог — садист»?

Неоспоримая разница только в том, что бытие бога-садиста Ю.И.Мухин пытается опровергнуть, а церкви идеалистического атеизма имени Христа со времён апостолов оправдывают эту *вымышленную* беспричинную и бесцельную жестокость, заложенную — по их мнению — Богом в судьбу человечества ещё на стадии предопределения бытия Мироздания, и, проповедуя бытие «бога-садиста»,

[1] Кто настаивает на том, что в Предопределении бытия Мироздания заложена необходимость казни Иисуса в его первое пришествие, — предоставьте тому доказательства по Жизни, т.е. доказательства помимо и вне Библии. Библия во мнении не верующего в её боговдохновенную чистоту человека ничуть не более авторитетна, чем Коран, сообщающий совершенно иные сведения о жизни Иисуса в первое его пришествие.

которого нет, порождают эгрегоры, которые есть, загаживая «ноосферу»[2] — одну из составляющих духа Матери Земли — ложью.

Конечно, задавшись целью оправдать церковную традицию вероучения, можно нагромоздить кучу рассуждений на тему об этическом уроке бескорыстно-искреннего самопожертвования ради спасения других, который преподал Иисус всему человечеству, а если интеллект оказывается слабым, чтобы оправдать мерзость, которую требуется приписать Богу, — списать всё на «неисповедимость Промысла». Но ссылки на то, что Промысел Божий абсолютно неисповедим и потому не выразим словом человека, даже отчасти, — не спасают. У нас есть ответ и на это возражение:

> Утверждение о том, что Промысел Божий абсолютно неисповедим, означает по принципу дополнительности информации, что убежденные в его абсолютной неисповедимости “молчуны”-агностики сами свидетельствуют о том, что они живут вне Промысла и всё, что они исповедуют, — их напрасная суета, а не доля Промысла, которую Бог даёт в исповедание каждому человеку, но которую люди извращают своей отсебятиной, проистекающей из порочности их нравственных мерил, из их собственных страхов, из недоверия Богу и глухоты совести к Его зову.

[2] «Ноосфера» — не абстракция идеалистической философии, выдуманная Леруа, Тейяром де Шарденом (в 1927 г.) и впоследствии переосмысленная В.И.Вернадским материалистически, как то можно понять из словарей эпохи господства «диалектического материализма», а материальное — полевое — образование, представляющее собой совокупность природных эгрегоров и *социально обусловленных эгрегоров, поддерживаемых* ***всем*** *человечеством на протяжении его истории,* в которых запечатлена разнородная информация и алгоритмика.

6.3. Против идеалистического атеизма

И не надо безвольно и беспамятно входить в тоннельный сценарий церковных рассуждений об этическом уроке самопожертвования Христа, ограничиваясь при этом только фактами и алгоритмикой рассуждений, предлагаемыми церковными присяжными богословами. Следует пробудить свой разум и вспомнить, что бескорыстно-искренние самопожертвования были и до Христа, и после него: вспомните добровольные самопожертвования в магических культах индейцев цивилизаций доколумбовой Америки; вспомните 300 спартанцев во главе с царём Леонидом, которые погибли все до единого в Фермопильском проходе, но не позволили персидской армии поработить Элладу; вспомните суворовское «сам погибай, но товарища выручай»; вспомните защитников Брестской крепости, вспомните курсантов подольских военных училищ, павших в Подмосковье на Ильинских рубежах, вспомните панфиловцев; вспомните японских юношей камикадзе[1]; вспомните

[1] Мы в СССР, в России имеем возможность видеть вторую мировую войну XX века в публикуемых фото- и кинодокументах, тщательно отобранных Главным политуправлением Советской армии и Военно-морского флота. Но есть и другие фото- и кинодокументы. Пишущий эти строки видел в одном из французских журналов крупноформатную цветную фотографию группы юношей камикадзе — последнюю в их жизни. Она запечатлела их взоры, а глаза — зеркало души... И если в современном русском языке слово «камикадзе» прижилось в качестве ироничной характеристики субъекта, идущего на заведомую неприятность, то в японском языке оно изначально означает «ветер богов»: так назвали тайфуны дважды уничтожившие флоты континентальных завоевателей Японии в эпоху Чингиз-хана.

Дóлжно сожалеть о том, что японская культура к середине XX века зашла в тупик и предложила им смертное самопожертвование, что они были введены ею в заблуждение, но недопустимо не уважать их, ибо они приняли это предложение и исполнили честно, как понимали, свой долг перед их Родиной.

тех добровольцев, кто честно работал на Чернобыльской АЭС после катастрофы 26 апреля 1986 г.; вспомните тех, кто пожертвовал собой в годы перестройки и реформ, защищая в России — региональной цивилизации — Справедливость от самих же россиян; вспомните и тех, кто не добровольно, но будучи призван, всё же принял такого рода тяжёлую обязанность смертного самопожертвования и честно её исполнил; помяните тех, о ком вы не знаете…[1]

— Не тот масштаб? — Не те идеи, ради которых люди самоотверженно, добровольно пошли на смерть? — Кто-то пожертвовал собой за ложные идеи, спасая других от насилия «истинных праведников», которые вели «священную войну»? — Не те души: многогрешные, по грехам своим в жертву богу не пригодные, напрасно пожертвовали собой, «родом не вышли», со «свинячьим рылом, да в калашный ряд», их самопожертвование не истинно?

Да, и масштаб «не тот», и идеи не всегда «те», а какие-то идеи даже и вовсе ложные, и все они — пожертвовавшие собой — грешные, но качество бескорыстно-искреннего самопожертвования — едино: и у индейцев, и у 300 спартанцев, и у Христа, и 28 панфиловцев, и у камикадзе, и у мальчиков из гитлер-югенда[2], и у чернобыльских ликвидаторов-

Большинство же над ними насмехающихся нравственно не готовы ни к смертному самопожертвованию, ни к жизненному, а готовы только прожигать жизни и свои, и чужие, вынуждая расплачиваться смертными и жизненными самопожертвованиями других за их преступления против Жизни.

[1] И пока существует толпо-“элитаризм” и тенденции к его возобновлению, Жизнь будет обязывать людей к бескорыстно-искреннему самопожертвованию с верой Богу из любви к Жизни.

[2] Тем “патриотам”, которые готовы впасть в истерику по поводу упоминания Гитлера в этом контексте, следует

добровольцев, и у многих других, чьи имена Бог весть.

И все они — души Божии, души людей, которых Бог создал «не для тления и сделал их образом вечного бытия Своего» (Премудрость Соломона, 2:23).

успокоиться и признать, что в Жизни всё взаимно связано. И за то, что мальчики из гитлер-югенда были оболванены гитлеровским нацизмом и погибли так, как погибли, унеся с собой и жизни Советских воинов, доля вины лежит на культуре толпо-“элитарной” России: Гитлер стал политиком вследствие первой мировой войны XX века, которая возникла потому, что Николай II отказался от политики, проводимой во времена премьерства П.А.Столыпина, пытавшегося вернуться к внешнеполитическому курсу Александра III; Розенберг, Риббентроп — не последние фигуры в гитлеровском нацизме — воспитаны на культуре дореволюционной России; а один из факторов, спровоцировавших Гитлера на отношение к России и её народам как к объекту потенциальной германской колонизации, — подчинение России, — её интеллигенции прежде всего, — марксизму, что прямо высказано им в “Майн кампф”.

Именно по этим причинам Россия отчасти ответственна за гитлеризм в Германии и принесённые им беды, в том числе и самим народам России. Была бы иной культура дореволюционной России — первая мировая война не создала бы Гитлеру социальной базы, Риббентроп и Розенберг были бы воспитаны иначе, государственный переворот в России в 1917 г. без войны не состоялся бы, а у Гитлера не было бы оснований сделать те выводы о России, которые выражены в “Майн кампф”.

Но, к сожалению, многое в нынешней культуре, экономике и политике России даёт повод к тому, чтобы кто-то за её рубежами написал бы новую “Майн кампф”.

И потому для всех лучше, если о России за её рубежами будут судить по её преображающей концептуальной властности, а не по той части её ущербного населения, что избрало для себя наркотические дурманы (включая пиво, табак, и телевизор), свободу размахивать трусами и лифчиками на тусовках, прочую распущенность, беззаботность и вседозволенность по отношению к окружающим и Земле Матушке. Но для того, чтобы не появились новые “Майн кампф”, «гитлер-югенд» и

И потому мы в праве порицать и отвергать идеи, за которые сложили свои головы многие из названных и не названных, но мы не в праве не уважать каждого из пожертвовавших собой лично, поскольку каждый из них — независимо от своей воли — дитя своей эпохи и культуры, сложившейся к моменту прихода его души в этот мир.

И есть ещё одно обстоятельство:

В СССР, в том числе и случае Чернобыля, многие, *любя Жизнь,* добровольно шли на смертное самопожертвование в искренней убеждённости, что *по смерти — подчас мучительно растянувшейся на десятилетия вследствие ран, болезней и лучевых поражений, увечий,* ***к тому же в обществе, где слишком много неблагодарно-беззаботных своекорыстных крохоборов, прожигателей жизни****,* — они уходят в небытие, а не к Богу.

В отличие от них, Иисус более чем знал, что смерть всякого человека — это переход его в иное качества бытия, также принадлежащее Жизни и Богу; знал, что как бы ни был мучителен переход через крестную смерть, которая была для него запрограммирована ветхозаветным писанием, но и такой переход, как и всякий иной — только эпизод в «Жизни всегда».

Так что дело не в самопожертвовании из праведно либо ложно или извращённо понимаемой любви к людям и Жизни; и не в масштабах области, где другие смогут вкусить плоды

т.п., надо жить добросовестно, ибо ответ на вопрос о культуре России и ныне судьбоносен, как всегда.

самопожертвования; и не в тайне личности того или иного пожертвовавшего собой.

> Дело в том, что все церковные «рассуждалки» на тему об исключительности крестного самопожертвования Христа, якобы свершившегося по предопределению Всевышнего, именуемого ими «Богом Отцом», призваны скрыть, затмить и извратить, те идеи, которые сеял в обществе сам Иисус, пребывая среди людей во плоти.

А идеи эти в том, что самопожертвование — не добровольно избранная смерть во имя чего-либо или кого-либо, но в том, что **вся жизнь человека, будь она длинная или короткая, отдаваемая осознанно осмысленно осуществлению исповедимой им доли благого Божиего Промысла на Земле, и есть самопожертвование,** *если этот — нормальный для человека образ жизни — можно назвать словом «самопожертвование»*.

Это тот случай, когда то, что видится демонической “мудрости” мира сего как «самопожертвование» в смысле отказа от прожигания жизни в разнородном сладострастии и самопревознесении над другими (в том числе и за счёт их злоумышленного «опускания»), в действительности является началом преображения человекообразия в человечность, открытую всем и каждому на основе перехода к человечному строю психики. При человечном строе психики возникает эмоциональная самодостаточность личности, освобождающая человека от обусловленности настроения обстоятельствами.

Но превознеся мифическую крестную смертную смерть Христа, возведя её в идеал для подражания,

церкви имени его оказываются сродни Ф.Энгельсу в их *самоубийственном — и потому греховном — взгляде* на жизнь: «жить значит умирать», — с тою лишь особенностью, что умереть якобы лучше, подыскав для себя подходящую голгофу и пострадав на ней «Христа ради».

Но если по церковному вероучению Иисус воскрес на третий день «по писанию», то из числа множества направленных церковью на самоликвидацию в смертном самопожертвовании не воскрес никто. И от этой очевидности церкви отговариваются тем, что так и должно быть и они «чают» всеобщего воскресения мертвых и «жизни будущаго века»[1].

Так в якобы христианской культуре на самоликвидацию программируется с младенчества психика всех сколь-нибудь благонамеренных людей. Иисус же учил не поиску подходящей голгофы, а непреклонности в утверждении Правды Божией в обществе людей без пугливой оглядки на казалось бы неизбежность голгофы, ибо:

Бог поддерживает праведность в этом веке, а не искореняет её, «чая жизни будущаго века».

Все же отвлекающие «рассуждалки» на тему необходимости крестной смерти Христа в самопожертвовании пресекаются одной пословицей:

Всякий подвиг смертного самопожертвования[2] — расплата своею жизнью одних за преступления других.

[1] Все слова в кавычках в этом абзаце — из *Символа веры* церквей имени Христа, выражающего безверие Богу.

[2] Редко когда самопожертвование — форма признания собственных ошибок и попытка защитить от их последствий (хотя бы отчасти) окружающий Мир.

6.3. Против идеалистического атеизма

При этом сами преступления одних, открывающие возможность к самопожертвованию, свершаются в области попущения Божиего. И невозможность разрешения ситуации как-то иначе без самопожертвования — тоже удел тех, кто оказался в области попущения Божиего.

И соответственно все умствования на тему об этическом уроке самопожертвования Христа ради людей и якобы непостижимой тайне этой жертвы таковы, что Всевышний Бог при согласии с ними оказывается либо не всемогущим и не всеведущим, вследствие чего, совершив ошибку в чём-то, вынужден идти на жертву праведника; либо, будучи всемогущим, Сам совершает как минимум следующие нравственно-этические преступления:

- он уже на стадии предопределения бытия Мироздания закладывает в него несправедливое и жестокое убийство праведника, преподнеся его людям и самому себе как самопожертвование, хотя будучи всемогущим, мог бы не искать «примирения» с родом человеческим или кем-то ещё в крови избранного им в жертву праведника; или
- он подставляет Иисуса под бой вместо себя. Этически безупречно по отношению к Иисусу и ко всем прочим — Самому, воплотившись в образе человека, совершить подвиг самопожертвования и преподать этический урок, если уж этот урок страданий и неисповедимого людьми искупления страданиями в бескорыстно-искреннем самопожертвовании действительно необходим, а не возлагать это тяжкое бремя на *другую личность*. В противном случае этически необходимо гласно признавать свою вину перед тем, кто принимает на себя необходимость

самопожертвования, и просить у него прощения за то, что его подставили.

А так, как учат церкви, получается, что их бог нравственно хуже Гитлера:

- Гитлер невольно — вследствие свойственной ему одержимости, бесноватости, невсемогущества в политике — подставил мальчиков из гитлер-югенда, и они были принесены в жертву обстоятельствам;
- а бог церквей имени Христа, будучи всемогущим, подставляет Иисуса своею волей умышленно, уже на стадии предопределения бытия Мира порождая неизбежность его смертного самопожертвования, и сам принимает эту жертву;

- будучи всемогущим, слыша молитву Христа, возносимую из Гефсиманского сада, Всевышний не вмешивается в течение событий. Это подобно тому, как если бы здоровенный спецназовец-рукопашник, слыша доносящийся из подворотни призыв кого-то слабого защитить его от группки обнаглевших подростков-хулиганов, тихонько остался бы в стороне перекурить, дожидаясь, пока хулиганы сделают ими задуманное, чтобы потом, изобразив праведный гнев, вызвать пострадавшему скорую помощь, а хулиганам — милицию. Это же эквивалентно тому, что моряк принимает сигнал бедствия «SOS», после чего уклоняется от оказания помощи терпящим бедствие.
- либо того хуже, будучи бессменным Вседержителем, он на некоторое время «оставляет вахту» и возобновляет Вседержительность только после того, как в Мире свершилось зло, открытую возможность совершения которого он же и заложил.

6.3. Против идеалистического атеизма

Причём если обратиться к этике людей внутри обществ и законодательствам государств нынешней цивилизации, то названные деяния почти во всех из них квалифицируются как преступления, за совершение которых виновные подлежат уголовной, в том числе и международной, ответственности; либо, не будучи юридически квалифицированы как преступления, они попросту вызывают презрение людей к тем, кто их совершил и совершает.

Кроме того, вероучение библейских церквей имени Христа порождает и попытки мерзавцев оправдаться и предстать в качестве благодетелей по схеме, развёрнутой в стихотворении грузинского поэта Михаила Георгиевича Квливидзе (р. в 1925 г.) “Монолог Иуды”[1]:

---

[1] Взято с сайта радио “Свобода”, где его автор прочитал это стихотворение по-русски в переводе Евгения Евтушенко 28.08.2001 г. в передаче “Евангелие по-грузински. Грузия глазами художника”.

Вне зависимости от того, разделяет выраженные в стихотворении воззрения его автор Михаил Квливидзе либо нет, но ветвь культуры миропонимания солидарная с “Монологом Иуды”, действительно порождается Библией и марксизмом с его путанной “диалектикой”. И “Монолог Иуды” заставляет вспомнить А.Д.Сахарова, В.А.Коротича, М.С.Горбачёва, Э.А.Шеварднадзе, А.Н.Яковлева, В.А.Крючкова, Б.Н.Ельцина и многих, многих других лидеров общесоюзной и республиканских “элит”, приведших СССР к краху в годы перестройки.

При этом следует знать, что Михаил Квливидзе не первооткрыватель этой схемы самооправдания мерзости. Но если он выразил её пафосно-героически, то она же нашла своё истинное — жалкое выражение — в реплике Гришки Кутерьмы в опере “Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии” после того, как Гришка изменил своему народу и показал врагам путь к городу:

«**Феврония** *(кротко).* Не глумися, а одумайся; / Помни, что за грех свершил еси.

Кутерьма. Старая погудка, старый лад! / Я не грешник, Господу приспешник, / Рая светлого привратничек: / Не губил я душ невинных, — / Причислял их к лику мученик, / Умножал Христово воинство».

На горных склонах ветер звезды пас,
И молвил нам Учитель с болью скрытой:
“Петух три раза не успеет вскрикнуть,
Я буду предан кем-нибудь из вас”.

Мешал Учитель в очаге золу,
Мы не могли сказать в ответ ни слова,
Как будто сразу вся мирская злоба
Подсела с краю к нашему столу.

Учитель нас улыбкою согрел,
Но в ней печаль сквозила сокровенна,
И постепенно, будто бы измена,
Крик петуха за окнами созрел.

Молчали мы и горные вершины,
Срок истекал, сквозь тучи свет проник
И первый крик раздался петушиный,
Как совести моей предсмертный крик.

Швырялся ветер тучами, как пеной,
Так, что разверзлось небо, накренясь,
И крик второй раздался над Вселенной,
Но не было предателей меж нас.

Так, неужели, ты ошибся, пастырь,
Учитель, ясновидец и пророк?
Святыня рухнет, разобьется насмерть,
Когда слова не сбудутся в свой срок.

Предательство без низкого расчета
Возможно ли? Ответа Бог не даст,
Но Бог умрет навеки, если кто-то
По предсказанью Бога не предаст.

6.3. Против идеалистического атеизма

И я решил встать над собой и веком,
Лобзаньем лживым осквернив уста,
Пожертвовать Исусом-человеком,
Спасая этим Господа-Христа.

Скорей, скорей, ночь шла уже на убыль
И в этой окровавленной ночи
Поцеловал Учителя я в губы,
Чтобы его узнали палачи.

Это стихотворение охарактеризовано на сайте радио “Свобода” как «знаменитое». Согласиться с его Иудой можно только пребывая под концептуальной властью Библии и признания истинно боговдохновенными “пророчеств” Исаии о неизбежности в силу предопределённости Свыше казни Христа. После чего остаётся признать, что Иисус — спаситель небесный, а земной спаситель — Иуда, и последовать в жизни его примеру. И так объективная разница между праведностью и мерзостью становится ЯКОБЫ непознаваемой[1]. Но если стряхнуть с себя библейские наваждения и наветы на Бога, то Жизнь предстанет перед сознанием иначе: мерзость будет мерзостью, праведность — праведностью, и они всегда будут различимы. И ничего, кроме верности Библии, не

[1] Это ещё более ярко выразилось в стихотворении Максимилиана Волошина “Апостол Иуда”, в котором утверждается, что миссия предательства была тайно от других апостолов возложена Христом на Иуду — самого близкого и доверенного ученика, что по умолчанию подразумевает: для того, чтобы не вводить в грех предательства кого-либо из людей мира сего, и без того отягощённых грехами. И надо признать, что эта версия по её существу добрее по отношению к погрязшему в грехах человечеству, нежели официальная церковная. (В материалах ВП СССР названное стихотворение приведено в работе “Вопросы митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну и иерархии Русской православной церкви”).

мешало М.Квливидзе подумать о смысле молитвы Христа в Гефсиманском саду и о ВЗАИМОотношениях Христа и других людей с Богом. Освободись он от власти библейских наваждений — он написал бы иное по смыслу стихотворение.

Но если в обществе разного рода бедствия, в которых кто-либо совершает самопожертвование, возникают большей частью в результате искренних ошибок или халатности при исполнении должностных обязанностей, то на Бога такие же *по существу последствий* нравственно-этические преступления идеалистическим атеизмом возводятся напраслиной как Его прямой осознанный умысел, что в юридических нормах большинства обществ квалифицируется как отягчающее вину обстоятельство. Однако, вопреки всему бреду идеалистического атеизма:

В Жизни нормы Праведности едины и общи: и для людей, и для ангелов Божиих, и для Бога. Единственное различие в том, что для Бога они — Его субъективные нормы: Им избранные и заложенные в Предопределение бытия Мироздания как объективная Праведность; а для всех остальных, Им сотворённых, они же — объективная необходимость, если они желают быть праведными.

И Сатана не потому плох, что он — определённая личность, отличная от других, а потому, что он неправеден и настырен в своей неправедности. И Иисус не потому хорош, что он определённая личность, отличная от других; а тем более не потому, что зачат от Духа Святого или его возвели в ранг «Бога Сына», но потому, что он праведен и

непреклонен в праведности, бесхитростно доверяя Богу свою Жизнь всегда.

По-церковному же, по-апостольскому, по ветхозаветным пророкам-персонажам[1], возведённым некогда в ранг истинных пророков Божиих и признанных той или иной толпой в таковом качестве**, если какая либо мерзость провозглашена совершаемой во исполнение воли *Бога истинного, который есть*, и это принято на веру за истину в каком-то вероучении, то эта мерзость должна быть рассудочно оправдана или списана на «неисповедимость Божиего Промысла»; вера же должна быть неусомнительной, но это не вера Богу по Жизни, а вера в традицию, насаждённую заблудшими и богоотступниками-злоумышленниками.**

Те же, кто не подчиняется такого рода мнениям (своим в каждом из множества вероучений идеалистического атеизма), — тех обвиняют в сатанизме и отступничестве от Бога.

И это имеет место с ветхозаветных времён:

Исаия начал проповедь о предстоящей казни Христа-Мессии, не задумываясь об источнике своих “пророчеств” и определённости Бога в Своей нравственности; апостолы верили бездумно и безнравственно Исаии и ветхозаветным каноническим писаниям больше, чем Христу, больше, чем его молитве Богу, больше, чем самому

[1] Реальные люди — прототипы ветхозаветных пророков-персонажей, — отличались от их ветхозаветных образов как в лучшую, так и в худшую сторону. Канон текстов Библии “мудрые” мира сего лепили целенаправленно под доктрину порабощения всех людей, и потому извращали в описаниях реальные факты по своему нраву.

Богу Живому, и тоже проповедовали казнь, погребение и воскресение Христа-Мессии безо всяких к тому оснований в Жизни. Со ссылками на «ветхозаветного евангелиста» — Исаию, одержимого бесовщиной программиста иудейско-ветхозаветного эгрегора; со ссылками на отставших по Жизни от Христа апостолов столь же безнравственно бездумно этому же учат церкви, не обращая внимания на то, что:

Отрицание единства и всеобщности в Жизни норм Праведности, свершаемое в жизни, а равно вносимое в рассуждения хоть по оглашению, хоть по умолчанию, — нравственная основа идеалистического атеизма, разрывающая религию человека и *Бога, который есть;* способная породить эгрегор бога, которого нет, под властью которого увянут и совесть, и разум[1]. После этого придётся служить иерархии земных и невоплощённых заправил эгрегора, затмившего Бога, и влачить жалкое существование биороботов[2], не будучи ни полноценным животным в фауне биосферы

[1] «Совесть в пределах Библии, Библия — в пределах знания», — “юморист”-потешник М.Жванецкий. А поскольку знание, в свою очередь, — в пределах нравственно обусловленной «совести», то М.Жванецкий своим афоризмом охарактеризовал спиральный путь деградации людей под властью библейской культуры.

[2] По сути в приведённом ранее стихотворении “Монолог Иуды” и нашла своё выражение исповедь такого рода зомби-биоробота, чьё вполне благонамеренное поведение было запрограммировано “пророчествами” Исаии о необходимости казни Христа для спасения человечества. Согласие с этим “пророчествами” заглушило его веру Богу и разорвало его диалог со Всевышним по Жизни. При становлении исторически реального христианства они были повторены уже от имени Христа в Новом Завете, что нашло отражение и в сюжете приведённого стихотворения.

6.3. Против идеалистического атеизма

Земли, ни Человеком — наместником Божиим на Земле.

Навет на Бога показан нами на примере Библии, но таковы нравственные основы идеалистического атеизма в любом его виде. Вследствие возведения на Бога напраслиной вседозволенности, якобы промыслительной, во множестве жизненных случаев идеалистический атеизм оказывается не способным различить: что проистекает от Бога, а что от диавола; в чём выражается благой Промысел Божий, а в чём попытки ему противоборствовать.

Иногда, не желая обсуждать библейские вероучения и источник их происхождения или вообще уходя от вопроса, что конкретно в Жизни протекает в русле Промысла, а что конкретно протекает в пределах попущения Божиего, но не желая признаваться ни себе, ни окружающим в своём безбожии, идеалистический атеизм заявляет:

> Я верю в Бога вообще, а какой Он Бог? какую нравственность и этику Он избрал для себя? — мне неведомо, эти вопросы — не моего ума дело, они мне не по уму[1].

Это сродни тому, что откровенный атеизм выражает в заявлении о неверии ни в какого бога. Заявление о вере в «бога вообще» — иная форма заявления о неверии ни в какого бога, и никакому богу, поскольку единственный **Бог, который есть**, неотличим в этом абстрактном «боге вообще» от множества *разнообразных богов, которых объективно нет*.

И точно также идеалистический атеизм, заявляя о вере в неопределённого «бога вообще», выражает его собственную **преломившуюся через трусость**

[1] Что: Бог ошибся в том, что дал субъекту именно такой ум, каким он способен располагать, но от чего отказывается?

безнравственность[2]. Но в то же время в такого рода заявлениях о вере в «бога вообще» выражается и надежда на то, что единственный Бог, который есть, а не абстрактный «бог вообще», которого нет, — всё же милостиво простит и безнравственность, и обусловленную ею поддержку всех или некоторых из числа эгрегориально-магических культов материалистического и идеалистического атеизма в толпо-“элитарном” обществе.

> В этом нравственном безразличии, обрекающем на бессмысленное страстотерпие в жизни вследствие неприятия Божиего водительства, идеалистические атеисты увязают. По причине нравственного безразличия и отказа от разума, данного Богом, идеалистический атеизм, *упорствуя в этом* и отступаясь от объективной праведности, становится жертвой Божиего попущения, чему примерами — полная бедствий жизнь и тяжёлая смерть многих подвижников идеалистического атеизма, в безумном упорстве неверия Богу по Жизни возводивших на Бога разнородную напраслину.

И это говорит священным Языком Жизни о том, что идеалистический атеизм хуже, коварнее и опаснее откровенного материалистического атеизма, который во многих случаях, как показывает история, своими делами, будучи готов принять на себя самоотверженно заботу о бесхозном с его точки зрения Мире, бывает ближе к объективной праведности, сам не ведая того и не

[2] *Безнравственность* — составляющая субъективной нравственности в целом, представляющая собой по существу, во-первых, неопределённость нравственных мерил, обусловленную отсутствием каких-то из них или множественности нравственности, применение которых возможно в одной и той же ситуации, и во-вторых, неопределённость их иерархической упорядоченности.

рассуждая попусту или лживо о Боге. И не идеалистическому атеизму, преисполненному наветов на Бога, Милостивого, Милосердного, осуждать откровенный материалистический атеизм, хотя порицать его обязан всякий.

ЧАСТЬ II

(Главная)

К праведности в Жизни

7. «Субъективная диалектика» как естественный, но “забытый” способ объективного постижения человеком Правды Жизни

После того, как мы определились в вопросе о том, что такое Жизнь; после того, как мы вышли на понимание объективности не только материи тварного Мироздания, но и объективности информации и мһры, общих всей Жизни и в триединстве материи-информации-мһры составляющих *Мироздание в целом и все его фрагменты;* после того, как мы определились в вопросе о доказательствах бытия, а рáвно доказательствах небытия Всевышнего Бога, — мы можем прийти к ответу на поставленный в разделе 6.1 вопрос о том, как *объективные разнокачественности, свойственные Жизни, преобразуются в психике субъекта в его субъективные разнокачественности*.

При этом нам откроется и понимание того, что представляет собой «диалектическое мышление», как объективное явление, свойственное осмысленной жизни одних субъектов, но не свойственное бытию других. Тогда станет ясно и то, как «диалектическое мышление» отображается в понятийном и терминологическом аппарате различных школ философской, психологической и прочих отраслей Науки.

7.1. Исходный вопрос психологии как науки

Бог — Творец, Он же — и Вседержитель, осуществляющий иерархически наивысшее всеобъемлющее управление в Жизни. И всякая душа приходит в Мир по Его воле, приходит не беспричинно, и не бесцельно: т.е. не бессмысленно. Но человек появляется в этом Мире не во всей полноте возможного для него личностного совершенства, а как новорождённый несмышлёныш, будущее которого многовариантно, который почти полностью зависит на протяжении нескольких первых лет жизни от заботы о нём, прежде всего, его родителей и ближайших родственников, а также и от обстоятельств общественной жизни в целом.

Однако, новорождённый младенец-несмышлёныш — всё же не «чистый лист бумаги», на котором можно написать всё, что угодно, вырезать из него что-либо, отштамповать его по тем шаблонам, которые кому-то придутся по нраву или которые являются традиционными для общества. Хотя всё названное, более или менее ярко выраженное, и имеет место в культуре толпо-“элитарного” общества, но в жизни всех и каждого имеют место и два других обстоятельства, не столь очевидных, как названные:

- ПЕРВОЕ. Новорождённый — носитель не только программ развития биомассы, образующей его тело, записанных в вещественных генах хромосом, унаследованных им от предков. Кроме этого он — воспреемник и духовного наследия — всей информации и алгоритмики, запечатлённых в его родовых эгрегорах, и в объемлющих их эгрегорах в расширении порядка взаимной вложенности: эгрегорах его народа, общества в границах государства, эгрегоров в границах региональной цивилизации, эгрегоров

человечества, и всей биосферы Земли. А в пределе расширения порядка взаимной вложенности эгрегоров человек — наследник и всей информации, памятной Мирозданию, запечатлённой в его вещественных и полевых структурах. Различие между людьми прежде всего в том, кому из них и что именно из духовного наследия человечества более легко доступно, а что менее. Но всё это, запечатлённое в эгрегорах, хотя и не является автоматически готовым к действию подобно врождённым рефлексам и инстинктам, но может быть осознанно человеком и востребовано им в Жизни по его воле. А многое из этого — *вследствие замкнутости его бессознательных уровней психики на соответствующие эгрегоры* — оказывает воздействие на его жизнь и жизнь окружающего Мира помимо его сознания и воли как по причинам, обусловленным им самим, так и по причинам, обусловленным внешними обстоятельствами[1].

- ВТОРОЕ. Бытие Мира протекает в границах Предопределения Божиего, и в этом Предопределении есть составляющая, предопределяющая жизнь всякого персонально, которая издревле называется «судьба». Это в общем случае многовариантная матрица возможных состояний и переходов из одного состояния в другие, соответственно которой человек проходит свой жизненный путь единственным образом, делая нравственно

[1] О духовном наследии и взаимодействии психики личности с родовыми и прочими эгрегорами обстоятельно см. в работах ВП СССР “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”, “Основы социологии”, “ Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле Концепции общественной безопасности”.

обусловленный выбор в какие-то моменты жизни, которые оказываются в его судьбе аналогами железнодорожных стрелочных переходов с одного пути на другой. Бог, предопределив судьбу человека, не возлагает на него ничего сверх возможного для него и не остаётся безучастным к жизни каждого. И Он оказывает на жизнь каждого Своё целенаправленное воздействие непосредственно, даже если человек, повзрослев, и не замечает этого непосредственного Божиего влияния, или, имея с ним дело, не осознаёт его в качестве такового.

При этом, как можно понять по Жизни, целью нынешнего этапа истории глобальной цивилизации является не переход к некой «6-й» либо «7-й расе» или появлению «сверхчеловека» для начала хотя бы в единственном экземпляре, а взращивание самими людьми по их свободному выбору иной — нравственно праведной — господствующей культуры, в которой осуществится преображение глобальной толпо-“элитарной” цивилизации в Царствие Божие на Земле, в котором для начала будет освоен генетический потенциал развития организма всем известного современного нам человека и человечества в целом. Ранее, чем он будет освоен, нет причин к возникновению какой-то *иной — «более одарённой» — расы*.

Хотя Бог, предоставив свободу выбора нравственной определённости человеку, не вламывается в его психику, извращая или подавляя его волю Своею мощью, тем не менее из воли Бога, из Предопределения Им бытия Мироздания человек выйти не может ни при каких внешних

обстоятельствах, ни при каких его личностных достижениях и нравственных устремлениях. Божья Вседержительность во всех случаях абсолютна, но осуществляется без агрессивных действий с Его стороны по отношению к психике кого бы то ни было[1]. Но чтобы понять, как это происходит, необходимо увидеть и осознать, как несмышлёныш, пришедший в этот Мир, становится носителем некоего свойственного ему смысла жизни — субъективно освоенной им объективной информации, общей всей Жизни.

Различие между новорождённым несмышлёнышем и взрослым человеком определяется, прежде всего, тем, что лежит в основе информационного обеспечения поведения каждого из них. А информационное обеспечение поведения индивида ступенчато меняется на протяжении всего перехода из младенчества через детство во взрослость не только по объёму несомой субъектом информации, но и по её происхождению, функциональному предназначению, по упорядоченности, в том числе и в иерархии значимости, разнородных информационных модулей.

Действительно:

- Практически всё информационное обеспечение новорождённого[2] несмышлёныша — это

[1] Это как раз то, чего не хватает подавляющему большинству “душеспасителей” в нынешней цивилизации, которые имеют тенденцию вламываться в чужие души и прессовать чужую психику всем доступными им средствами по понравившимся им шаблонам.

[2] Если ещё более строго, то рассмотрение становления личности человека надо начинать не от рождения, и даже не от момента зачатия — образования зиготы (первой клетки будущего нового организма), а от момента, когда будущие родители пришли к согласию зачать ребёнка: конечно, если зачатие свершилось как их осмысленное целенаправленное действие. Если же зачатие свершилось “само собой” как

врождённые безусловные рефлексы и инстинкты.

- Потом, по мере развития, малыш начинает осваивать те алгоритмы поведения, которые сложились к этому времени в культуре общества. И в каких-то ситуациях эти алгоритмы обладают более высоким приоритетом, чем инстинктивно-рефлекторные алгоритмы, которые сдерживаются культурно обусловленными: ребёнок перестает делать пи-пи и какать по первому позыву; в состоянии потерпеть до дома, а не требовать отдать ему «прямо сейчас» купленную шоколадку в общественном транспорте, чтобы тут же съесть её, перепачкав

побочный результат в процессе услаждения чувств при отработке инстинктивного алгоритма воспроизводства новых поколений биологического вида, то следует выявить момент начала работы этого алгоритма на осуществление данного зачатия, а также выявить и тот информационный фон (поддерживаемые обоими родителями потоки мыслей в сознании и прочей информации), на котором происходила работа инстинктивного алгоритма.

Но все процессы, имевшие место до рождения, информация о которых запечатлена в духе, для большинства — не очевидны; а память об их собственной жизни в период до рождения — недоступна их сознанию. Хотя она и может быть сделана доступной при помощи специальных психологических практик, но это не всегда проходит безвредно.

Поэтому мы в настоящем повествовании укажем только на то, что имеет место в общем всем внешнем мире, так и во внутреннем мире каждого, что видно в Жизни воочию или что памятно или что можно вспомнить без освоения специальных психологических практик, что можно выявить рассудочно.

Хотя безусловно, с точки зрения человека, который не проникся мыслью об объективности информации в Жизни, всё сказанное здесь о мысленных потоках, предшествующих зачатию, — вздор, истинность которого сомнительна или должна быть доказана. Пусть посмотрит себе в душу, на своих детей и внуков, пусть вспомнит кое-что из жизни своей и родственников, — и доказательств будет более, чем достаточно, а многие из них его опечалят.

при этом и себя, и окружающих; а чтобы поковырять пальцем в носу, уединится и т.п.

- Спустя ещё некоторое время он развивается настолько, что начинает пробовать себя в творчестве, вырабатывая сам на основе его личного восприятия информации и алгоритмов поведения, новые алгоритмы осознанного целенаправленного воздействия на других людей и на окружающий Мир в целом. При этом пробуждается и развивается целенаправленная воля, которая позволяет сдержать не только позывы инстинктов, но и отказаться от каких-то требований и норм культуры, которым следуют взрослые, заменив их нормами поведения, выработанными своим разумением (так во всяком обществе складывается «протестная» по отношению к обществу взрослых субкультура подростков и молодежи).
- Далее он способен обратить внимание и понять, что он один не может подменить своею персоной всё человечество, что чувства и разумение его ограничены, а Жизнь безбрежна, и многое проходит мимо его восприятия и осмысления, оказывая воздействие на него самого и обстоятельства вокруг него. И это приводит его к необходимости разрешить проблему: *как, будучи ограниченным, неизбывно пребывать в ладу с Неограниченностью — Жизнью? и дать ответ на вопрос, что есть Жизнь?* В стремлении дать ответы на эти вопросы происходит новое переосмысление норм традиционной культуры старших поколений и субкультуры подростков и молодёжи того поколения, к которому принадлежит сам человек. И в этом процессе вторичного переосмысления рождается «традиционная культура» нового взрослого

поколения, с которой предстоит иметь дело последующим поколениям (поколениям его детей и внуков) как с объективной данностью.

Но в толпо-“элитарном” обществе не все в своём личностном психическом развитии успевают пройти все четыре названных этапа до наступления телесной взрослости или на протяжении всей их долгой либо короткой жизни, поскольку порочная культура толпо-“элитаризма” извращает и задерживает личностное развитие. Различие между такими противоестественно остановившимися и застрявшими телесно взрослыми и *детьми, естественно пребывающими на разных этапах взросления,* главным образом в том, что у телесно взрослых, остановившихся в своём психическом недоразвитии на каком-то этапе, всё то, что характеризует последующие этапы личностного развития всё же в психике присутствует в большей или меньшей степени, но оно подчинено тому, что характеризует поведение растущего человека на более ранних стадиях психического развития личности; у детей же при нормальном развитии в алгоритмике психики отсутствует то, что в их возрасте не может быть поддержано достигнутым уровнем развития телесных и биополевых структур организма.

Вследствие этого в толпо-“элитарном” обществе складывается статистика распределения телесно взрослых субъектов по этапам психического развития личности, на которых остановился сам или застрял каждый из них, т.е. статистика распределения по типам строя психики:

- есть телесно взрослые, чьё поведение большей частью подчинено удовлетворению позывов инстинктов, а всё остальное — телесная сила, разум, интуиция, достижения науки и техники,

навыки магии и т.п. — обслуживает инстинкты, обладающие в их поведении наивысшим приоритетом. Это — животный строй психики.

- есть телесно взрослые, в чьем поведении инстинктивные позывы сдерживаются нормами традиционной культуры, однако за ограничения которой они не могут выйти по своему безволию или неразумению даже в тех случаях, когда традиционная культура изживает себя, вследствие чего её средствами не могут быть разрешены проблемы, с которыми Жизнь сводит человека и общество. По сути, поведение такого телесно взрослого не отличается от поведения раз и навсегда запрограммированного робота. Это — строй психики зомби-биоробота.
- есть телесно взрослые, кто способен сдержать инстинктивные позывы и переступить через нормы традиционной культуры, однако не задумываясь о том, что он вносит в Жизнь своими произвольными действиями, лежат ли они в русле осуществления Божиего Промысла либо он действует в пределах Божиего попущения хотя бы отчасти. Это — демонический строй психики.
- есть разновозрастные люди (в возрасте от пробуждения осознания себя в раннем детстве до глубокой старости), которые чуют, знают и понимают, что всякое действие человека должно лежать в русле осуществления Божиего Промысла, и потому осознанно стараются понять и осмысленно осуществить, действуя непреклонно, свою долю в Промысле. Это — человечный строй психики[1].

[1] В нашем понимании социализм, коммунизм, это общества, в которых человечный строй психики осознаётся как нормальный и который является господствующим в них в преемственности поколений. Культура должна стать такой,

Кроме того не все телесно взрослые неподвижно застывают на той или иной достигнутой к юности стадии личностного психического развития: одни пусть, и медленно, но продолжают необратимое продвижение к человечному строю психики. Другие, будучи невнимательными или утрачивая самообладание под воздействием обстоятельств и собственной *психической неустойчивости, обусловленной как «Я-центризмом» мировоззрения, так и внутренне конфликтной многовариантностью нравственных мерил и их иерархии*[1] *или безнравственностью,* колеблются по всему диапазону типов строя психики и их модификаций. Часть из них в этих колебаниях всё же продвигается к необратимо человечному строю психики. Другая часть только бросается из крайности в крайность даже не по одному разу на день, будучи не способной осознать себя ни человекообразным животным, ни проблеском человечности, постепенно исчерпывая предоставленные им

чтобы он достигался к началу юности (т.е. в подростковом возрасте) всеми. Поэтому особый вопрос к сторонникам коммунизма на основе “всепобеждающего” учения Маркса, Энгельса, Ленина: Чего там классики написали о психологии личности, о различных типах строя психики?

И это ещё одно обстоятельство, указывающее на то, что И.В.Сталин марксистом не был, вследствие чего в своём определении термина «нация» прямо указал и на различие культур разных народов, обусловленное *психическим складом:* «Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <…> Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию» (“Марксизм и национальный вопрос”). Термин же «психический склад», в нашем его понимании, — синоним термину «строй психики».

Аналогичный вопрос к почитателям психологических теорий, восходящих к наркоману и психопату, материалистическому атеисту З.Фрейду.

[1] Иначе говоря — двойными нравственными стандартами.

возможности влачить существование, извращающее смысл жизни человека в пределах Божиего попущения.

Но не осознавая этих разнокачественностей, они не могут осмысленно избрать наилучший — открытый каждому — вариант его судьбы:

Стать человеком — носителем человечного строя психики — и всегда удерживать себя в человечном строе психики под воздействием всяких жизненных обстоятельств, с которыми сводит Бог.

Всю информацию, которая попадает в психику человека по отношению к рассматриваемой нами проблематике циркуляции информации в психике человека в процессе личностного развития и выработки намерений на будущее и линии поведения, можно разделить на три категории:

- «первичная» — та информация, с которой человек никогда ранее в жизни не сталкивался;
- «оперативная» — та, которая необходима для формирования и осуществления его намерений и успешного текущего взаимодействия со средой обитания (поскольку поведение человека, за исключением ситуаций, в которых он водительствуем извне, строится на соотнесении информации, приносимой его чувствами, и информации, уже наличествующей в его психике, то «оперативная» информация может быть разделена на два подкласса — «чувственную» и «памятную», без разделения «памятной» на осознаваемую и бессознательную составляющие);
- «ответная» — та, которая приходит из потока событий Жизни в ответ на действия человека (включая и бездействие как особую

разновидность «действия вообще») и необходима человеку в личностном развитии для подтверждения или опровержения жизненной состоятельности и объективной правомочности каких-то определённых его прошлых и текущих намерений и действий.

При этом надо понимать, что предлагаемая градация информации имеет смысл только в связи с рассматриваемой проблематикой. Тем более то, что представляет собой «первичную» информацию для одного, для другого таковой не является; а то, что для одного предстаёт как «оперативная» информация, для другого может быть «ответной» или «первичной». Кроме того, течение жизни всякого человека таково, что одна и та же информация (в зависимости от её содержания и жизненных обстоятельств) по отношению именно к его психике может быть отнесена более, чем к одной из названных категорий.

В целом же процесс личностного психического развития на протяжении всей жизни индивида включает в себя две составляющие:

- во-первых, накопление субъектом разнородной информации и включение её в текущую алгоритмику выработки собственного поведения. Эту информацию ранее мы условно назвали «первичной».
- во-вторых, построение алгоритмики психики[1] своей личности в процессе упорядочивания «первичной» информации и «ответной» информации, поступающей по цепям разнородных обратных связей при поведении, выстроенном на основе соотнесения двух

[1] При осознании алгоритмики формирования своей психики и целесообразно-осмысленном отношении к этому процессу человек становится и сотворцом самого себя в Божием Промысле.

потоков «оперативной» информации — «чувственной» и «памятной» (вся «памятная» некогда пришла в психику как «первичная»).

В этом двояком процессе формируется и мировоззрение, и миропонимание, и нравственность человека[1].

С точки зрения достаточно общей теории управления в поведении системы в среде

[1] Различие между миропониманием и мировоззрением в том, что миропонимание невозможно без языковых средств, а мировоззрение, представляя собой субъективную модель Объективной реальности на основе образов, свойственных психике индивида, может существовать и без языковых средств. Одно и то же мировоззрение может выражать себя в разных языковых средствах как одной национальной культуры, так и в языковых средствах разных народов, обладающих языковым своеобразием их культур.

Понятие — это определённость взаимного соответствия в психике индивида слова, словосочетания, фразы, символа, группы или последовательности символов того или иного языка, употребляемого обществом, — с одной стороны, и с другой стороны — субъективного образа, виде́ния (а также и других понятий).

Миропонимание субъекта — это совокупность понятий, свойственных его психике. Поскольку всякое понятие — двухкомпонентное явление (определённый образ + определённое слово, словосочетание), то понятия в этой совокупности могут быть взаимно связаны как на уровне языковых средств, так и на уровне образной составляющей. Это — мозаичные миропонимание и мировоззрение. Отсутствие такого рода определённых взаимосвязей между понятиями, порождает калейдоскопические миропонимание и мировоззрение.

Вопрос о соотношении мировоззрения и миропонимания более подробно рассмотрен в работах ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры” и “Об имитационно-провокационной деятельности”. О роли нравственных мерил и их иерархической упорядоченности в алгоритмике психики говорится в работе “Свет мой, зеркальце, скажи…”, которая вошла в текст работы “Обмен мнениями” (с хопёрскими казаками) и включена в качестве приложения в работы “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны” и “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”. См. также работу ВП СССР

выражаются прямые связи этой системы со средой. А в обратных связях выражается ответ (отклик) окружающей среды на действия в ней системы, т.е. ответ среды на информацию, выразившуюся в поведении системы — в её прямых связях со средой; иными словами в системе управления среда представлена как информация, поступающая по обратным связям. Поскольку информация в Жизни объективна, прямые и обратные связи образуют в совокупности замкнутые контуры циркуляции информации, то различие между «первичной» и «ответной» информацией условно, а сами определения имеют смысл только по отношению к циркуляции информации по замкнутым контурам прямых и обратных связей.

Здесь же напомним, что под «отрицательными» и «положительными» обратными связями понимаются не «плохие» и «хорошие» обратные связи, а своего рода «знак отношения» к приходящей по обратным связям информации, присвоенный связям в системе управления; и «знак» этот может изменяться на противоположный при изменении алгоритмики управления в системе.

Обратные связи — отрицательные, если при отклонении системы от назначенного для неё режима функционирования на основе поступающей по ним информации вырабатывается управленческое воздействие, направленное на возвращение системы к этому назначенному режиму.

Обратные связи — положительные, если при отклонении системы от назначенного для неё режима функционирования на основе поступающей по ним информации вырабатывается управляющее

“Основы социологии» (Часть 1).

воздействие, уводящее систему ещё далее от назначенного для неё режима функционирования.

В процессах взаимодействия нескольких систем, замкнутых друг на друга каналами информационного обмена, одни и те же связи при рассмотрении с позиций одной системы являются прямыми, а при рассмотрении с позиций ей па́рной системы — обратными (соответственно обратные связи первой системы становятся прямыми по отношению к па́рной).

Под глубиной обратных связей понимается мощность управляющего воздействия, обусловленного некоторым стандартным отклонением системы от идеального режима.

Всё перечисленное имеет самое непосредственное отношение к процессу личностного психического развития на пути от младенчества ко взрослости и до старости. И это необходимо было напомнить потому, что традиционные школы психологии Востока и Запада в тех случаях, когда необходимо прямо показать участие Вседержителя в процессе личностного становления каждого человека, большей частью обходят эту тему стороной, будто и говорить-то не о чем.

Тем не менее, есть один вопрос, который можно назвать исходным вопросом психологии как науки:

> Самодостаточен ли человек в способности к выборке из потока событий Жизни информации, и прежде всего — «первичной» информации, либо же нет?

Выбор одного из двух ответов на него по своему существу есть выбор одного из двух классов теорий, описывающих становление психики и психическую деятельность человека.

Это так, поскольку вся субъективная психическая деятельность начинается только после того, как «первичная» информация стала достоянием психики субъекта; если информации нет — психика пуста: нет личности, нет человека.

То, что это действительно так, показывают факты рождения слепоглухонемых детей, личностное развитие которых общество не могло обеспечить до первой половины XX века, пока не были разработаны специальные педагогические методики. До этого времени такие дети были обречены быть обузой своим близким и влачили до смерти существование, близкое к растительному, поскольку в психику *человека с нормальным набором органов чувств* порядка 95 % информации, обеспечивающей его жизнедеятельность, поступает по зрительному каналу, а из остальных 5 % информации бóльшая часть поступает по слуховому. Но именно эти каналы у них неработоспособны.

Это крайний случай почти полной изоляции души от Мира в теле[1]. Однако и при иных вариантах, исключающих попадание «первичной» информации в психику новорождённого, результат будет подобный врождённой или приобретённой в раннем детстве слепоглухонемоте.

Каждый из двух вариантов ответа на поставленный вопрос порождает два взаимно исключающих мнения и о возможностях человека в этом Мире:

- Если попадание информации (в том числе и «первичной») в психику полностью обусловлено самой этой психикой и здоровьем организма, то

[1] В этой связи также следует обратить внимание на то, что ни у кого из рождённых слепоглухонемыми не произошло воспроизводства на основе «памяти перевоплощений» прежней личности, сложившейся в его прошлой жизни.

субъект объективно имеет возможность идти по Жизни куда и как хочет.

- Если же попадание информации, и прежде всего «первичной», обусловлено не только психикой и здоровьем организма, но и неподвластными субъекту объективными процессами, включая и прямое распределение информации Богом Вседержителем, то:
  - есть области, куда одному субъекту будет позволено идти в его личностном развитии предоставлением ему соответствующей информации;
  - а другой субъект при всём его рвении не сможет войти в те же области, будучи лишён необходимого информационного обеспечения; не сможет войти в них, по крайней мере до тех пор, пока в результате исключительно своей психической деятельности не изменит в себе самом нечто, после чего ему извне будет предоставлен доступ к соответствующему информационному обеспечению пути и деятельности.

  И такого рода различия возможностей субъектов в получении доступа к определённой информации объективны, хотя во многом они обусловлены субъективизмом каждого — его осмысленным отношением к становлению его личности и его отношением к обществу и Жизни в целом.

Но за единичными исключениями все публичные («экзотерические») психологические школы Востока и Запада этого вопроса и выводов, сопутствующих каждому из ответов на него, не видят. А по умолчанию они большей частью исходят из того, что человек самодостаточен в способности к выборке информации из потока событий Жизни.

И эта позиция выражается в большинстве психологических теорий либо гласно, либо по умолчанию, вопреки тому, что:

> *Управление как таковое (т.е. характеризуемое по существу процесса, именуемого этим термином)* представляет собой сочетание адресного и *циркулярного (безадресного)* распределения информации в управляемой системе, влекущее за собой заранее предсказуемые *последствия (как результаты, так и им сопутствующие эффекты)*.

Это общее положение достаточно общей теории управления наводит на мысль о том, что адресное распределение «первичной» и «ответной» информации с заранее известными Богу последствиями, полностью соответствующими целям Его Промысла, — одна из составляющих Его Вседержительности. И соответственно этому:

> Человек не самодостаточен в вопросе выборки разнородной информации из потока событий в Жизни, и прежде всего, — в вопросе выборки «первичной» информации, состав которой — «строительный материал» для его мировоззрения и миропонимания, *лежащих в основе выработки им своих намерений, способов их осуществления и поведения в Жизни*. Другими словами, свою психику во взаимодействии с обстоятельствами Жизни человек строит сам, но Кто, как и в русле какой *Высшей целесообразности* поставляет ему «стройматериалы» для его строительства, — об этом большинство не задумывается.

А во многих случаях человек оказывается явно не самодостаточен и в вопросе выборки из потока событий не только «первичной» и «ответной» информации, но и информации, которую условно назовём — *«оперативной», т.е. необходимой ему для*

осуществления текущих дел и намерений на будущее.

Когда эта несамодостаточность проявляется в делах житейских, то люди “видят” наяву то, чего реально нет, и не видят того, что реально есть, как то было со всеми “очевидцами” казни и воскресения Христа, которым — по их нравственно обусловленной вере — не дано было Свыше видеть вознесение Христа, упредившее казнь. Также люди в упор не узнают своих знакомых, проходя мимо них на улице и глядя «сквозь них». Не могут встретиться, хотя оба, как потом выясняется, в назначенное ими время встречи были в назначенном месте, и возможно — стояли, злясь друг на друга, по разные стороны одной и той же колонны в вестибюле метро, одновременно начиная обходить её в поисках другого и ходя друг за другом. Они не воспринимают из Жизни, из книг, из сообщений средств массовой информации, из прямых обращений к ним других людей тех сведений, которые необходимы для успеха задуманных ими дел и т.п. И их дела становятся для них суетой или рассыпаются в прах.

Но бывает, что в человеке, в его внутреннем мире что-то происходит, после чего он, как бы смотрит на Мир новыми глазами, и видит и слышит то, чего не замечал накануне; а дела, которые стояли или были безнадёжно зависшими, начинают как бы сами собой идти легко к их благополучному завершению благодаря тому, что информация, которую человек ранее не мог выбрать из потока событий, стала его достоянием.

И после этого он сам удивляется: “Как же так: вот оно всегда было перед глазами, а я проходил мимо, и мне не было до этого дела?”

Объяснение такого рода фактов, известных по их жизни почти всем, несамодостаточностью человека в вопросе выборки информации из потока событий Жизни, просто и ясно:

> То, что видится человеку как выборка из потока событий в Жизни «первичной» и «ответной» информации (а в ряде случаев и «оперативной» информации) самим человеком, в действительности является предоставлением ему непосредственно Свыше доступа к информации в обеспечение осуществления Промысла Божиего.[1]

И это объяснение зависания и краха разных дел несамодостаточностью человека в вопросе выборки «первичной» и «оперативной» информации *полностью согласуется с общими принципами организации управления со стороны иерархически высших уровней иерархически низшими вложенными подсистемами в иерархически организованных объемлющих системах.*

> И в таком понимании Жизни наука становится составной и неотъемлемой частью религии, поскольку научная истина возникает на основе предоставления человеку в сокровенной обоюдосторонне направленной связи его и Бога (т.е. в религии) самим Богом доступа к «первичной», «оперативной» и «ответной» объективной информации.

Другое дело, как человек — носитель субъективизма — осмыслит в процессе освоения предоставленную ему объективную информацию, и

[1] Это подобно тому, что происходит в компьютерных сетях, где администратор сети распределяет права доступа пользователей к информации и осуществляет адресную рассылку некоторой информации и чистку сети от паразитной информации помимо действий пользователей системы.

что именно он устремится делать и будет делать на основе полученного информационного обеспечения. Но и на это будет реакция Свыше в виде «ответной» информации, пришедшей по цепям обратных связей.

Утверждение же о самодостаточности человека в вопросе выборки «первичной» и «оперативной» информации из потока событий в Жизни, такого рода факты зависания и краха разных дел списывает на “случайности”. А “объяснение” такого рода фактов беспричинно-бесцельными и потому *необъяснимыми случайностями* негласно подразумевает очень значимые недоговорки:

- как минимум, — ограничение (либо самоограничение) Бога во Вседержительности, вследствие Его якобы неучастия в процессе персонально-адресного предоставления «первичной», «оперативной» и «ответной» информации человеку, а как максимум, — отрицание факта бытия Божиего;
- отсутствие информационно-мhрной связности Мироздания и его фрагментов во единое целое, поскольку «случайные совпадения» понимаются как *совпадения, при объективном отсутствии каких бы то ни было связей и обусловленностей между различными обстоятельствами, «стёкшимися» в конкретно рассматриваемый “случай”.* При этом под “случайностями” в жизни общества и *людей по одиночке* подразумеваются нравственно-этически не мотивированные, беспричинные и бесцельные стечения удачных или неудачных для кого-то обстоятельств.[1]

[1] Среди тех, кто убеждён, что это действительно так, есть множество людей, которые, вопреки своим заявлениям об отсутствии причинной нравственно-этической обусловленности и целесообразности “случайностей”, особенно в варианте

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Отсутствие информационно-мерной связности Мироздания во единое целое могло бы иметь место в «Мире-калейдоскопе» разноцветных “стекляшек”, мельтешащих и не имеющих друг с другом никаких иных связей, кроме непосредственного соприкосновения вещественных образований.

Но мог бы такой Мир существовать?

— Об этом убеждённые в том, что «Мир — бессвязный калейдоскоп», не задумываются, забыв своё детство, когда они точно знали: чтобы можно было вылепить из песка город или что-либо другое — песок должен быть насквозь пропитан связующим, как минимум — быть влажным (влага, породив силы поверхностного натяжения и трения, должна связывать песчинки друг с другом внутри фигуры). А Мироздание — многократно более высокоорганизованная система, нежели детская постройка из песка на пляже или в песочнице[1].

«невезения» и всевозможных неприятностей, однако верят в “приметы”. И по приметам они судят о надвигающихся благоприятных либо неблагоприятных для них стечениях обстоятельств, тем самым опровергая свои же собственные заявления. Действительно, прежде чем что-то происходит, матрица-сценарий и непосредственное чувство меры (матрицы-сценария) самого человека и многих окружающих его начинают проявлять себя в предзнаменованиях. Многие из предзнаменований, повторясь многократно в жизни многих людей, с течением времени становятся “приметами”, автоматически понимаемыми однозначно всеми в них верующими.

[1] Простейший пример макромира-калейдоскопа — Мироздание, в котором нет гравитации: в нём невозможно существование ничего подобного планете Земля, Солнечной системе и т.п. Пример микромира-калейдоскопа — «электроны» и «протоны», лишённые их электрических зарядов: ни один из атомов нашего микромира в таком микромире существовать не может.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Однако *мировоззрение и миропонимание «калейдоскопического» типа, в которых если не все, то изрядная доля «единиц учёта и хранения информации» (различающихся между собой образов, «мелодий» и понятий) в их составе — разрознены и независимы друг от друга,* всё же существуют. И многие почитают это нормальным. А один из факторов, обуславливающих калейдоскопическое мировоззрение, — мнение о самодостаточности человека в вопросе выборки «первичной» и «оперативной» информации из потока событий в Жизни.

По сути, в раскрытых недоговорках, сопутствующих мнению о самодостаточности человека в вопросе выборки информации из потока Жизни, выражается атеизм и демонизм, имеющий притязания обособиться и изолироваться от Бога и Его Промысла. Такое “обособление” возможно, но оно иллюзорно и подобно тому, как улитка прячется в своей хрупкой ракушке.

Но главное в том, что само утверждение о самодостаточности человека в вопросе выборки информации не подтверждается жизненной практикой[1], в отличие от противоположного ему

В этих примерах мы затронули только два вида физических полей, а что получилось? А есть и иные поля, до которых наука нынешней цивилизации ещё не допущена, которые незримо от нас оказывают своё воздействие на жизнь Мироздания и составляющих его объектов и обретающихся в нём субъектов. А чтобы понять значимость того или иного поля, — его необходимо выявить в Жизни и *вообразить в себе*, что произойдёт с Мирозданием, если оно вдруг исчезнет.

[1] Поэтому, если кто-либо не согласен с утверждением о несамодостаточности человека в вопросе выборки информации из потока событий, то пусть утрудится обосновать жизненными фактами и “теоретически” противоположное утверждение о якобы самодостаточности человека в вопросе выборки «первичной» и «оперативной» информации из потока событий Жизни. Поставить эксперимент на эту тему не удастся... Возможно только истолковать факты реальной жизни, о

утверждения о несамодостаточности человека, которое объясняет многие факты из жизни множества людей в полном согласии с принципами достаточно общей теории управления и верой Богу в сокровенной личностной обоюдосторонне направленной осознанно осмысленной связи (религии) двоих: человека и Вседержителя.

причинах чего было сказано ранее, в частности, в сноске в разделе 6.2.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

7.2. Жизненный алгоритм становления личности

Различение

Скелетной основой процесса становления личности и её развития является накопление ею «первичной» информации, начинающееся ещё в эмбриональном периоде развития по мере формирования структур тела и биополя будущего человека. Оно продолжается после рождения и носит наиболее интенсивный характер в детстве. А в зависимости от того, как личность строит своё поведение в этом Мире, и что дано ей в судьбе и предлагается ей исполнить в Промысле Божием, накопление «первичной» информации может продолжаться достаточно интенсивно до смерти в глубокой старости; либо прерваться где-то в подростковом возрасте, после того как человек определится в жизненном пути, избрав традиционную для общества «норму» либо нечто ещё более порочное или тупиковое; либо может носить достаточно выраженный пульсирующий характер на протяжении всей взрослой жизни[1].

[1] Что процесс освоения «первичной» информации должен быть интенсивным на протяжении всей жизни, пояснено через Христа:

«1. В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? 2. Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них 3. и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матфей, гл. 18).

Хотя по нашему мнению слова Христа искажены: речь шла о Царствии Божием, а не о Царстве Небесном.

Переориентация верующих с идеи о вхождении в Царствие Божие усилиями людей и о Царствии Божием на Земле на идею о безропотном терпении издевательств над ними на Земле —

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Неоспоримо, что процесс накопления «первичной» информации начинается в период, когда человек ещё не владеет членораздельной речью. Ко времени начала произнесения первых слов и попыток строить первые осмысленные фразы, ребёнок уже накапливает некоторый запас «первичной» информации, на основе которой строит своё поведение — уже осмысленно осознаваемое им, соответствующее задачам его возраста.

Ясно, что информационное обеспечение его поведения и алгоритмика выработки поведения в этот «доречевой» период жизни носят внеязыковой характер, т.е. исключают членораздельную речь, и основываются на образах, «мелодиях», «созвучиях-аккордах»[1], ставших достоянием психики. Поведение выстраивается на основе сопоставления текущего потока образов, «мелодий», «созвучий», приносимых органами чувств, с теми образами и «мелодиями», «созвучиями» которые уже стали достоянием психики — внутреннего мира — ребёнка: так младенец узнаёт образ своей матери, других близких; чувствует их настроение, чувствует характеры людей; хотя не понимает смысла их членораздельной речи, обращённой к нему, но

вотчине «князя мира сего» (так учит Библия), — с верой в крестную смерть Христа и упованием на Царствие Небесное — атрибут истинного антихристианства, в угоду которому включенные в Новый Завет речи Христа были подвергнуты цензуре и отредактированы.

[1] Кавычки указывают на то, что объективные мелодии и созвучия могут быть и вне полосы частот, относимых к звуковому диапазону, а в психике человека они отображаются в звучание.

То же касается и образов внутреннего мира: их объективные первообразы могут быть принесены физическими полями, не принадлежащими к световой части спектра электромагнитных волн. Но слова «внутренний взор» всё же более употребительны, чем слова «внутренний слух», поэтому кавычки мы поставили только при мелодиях и созвучиях.

различает её мелодичность и в состоянии связать её смысл с какими-то своими образно-мелодичными представлениями о Жизни, что и выражается в его поведении в общении с близкими, а также и с не знакомыми ему людьми.

В процессе накопления «первичной» информации наиболее значимо то, что в психике каждого это всё — РАЗЛИЧНЫЕ образы и «мелодии».

Именно различие образов и «мелодий», составляющих массивы «первичной» информации и позволяет соотносить с ними поток образов и «мелодий», приносимых органами чувств, как-то упреждающе моделировать в своём внутреннем мире течение событий, имеющих место в общем всем внешнем мире, и на этой основе строить своё поведение, выбирая наилучший с субъективной точки зрения его вариант. Это характерно для нормальной алгоритмики выработки поведения взрослого человека, а ребёнок движется в своём психическом развитии в направлении этой нормы, начиная с внутриутробного периода своей жизни по мере развёртывая телесных и биополевых структур организма во взаимодействии генетической программы развития и окружающей среды. И в этом процессе общения с Жизнью пополняются запасы «первичной» информации.

Процесс пополнения запасов «первичной» информации по своему характеру одинаков на протяжении всей жизни человека. И он известен каждому по его жизни, хотя большинство не осознаёт того, что происходит, когда пополняются их персональные запасы «первичной» информации. Подавляющее большинство может вспомнить, что были — и неоднократно — в их жизни такие

«моменты озарения», в которые из общей картины Жизни, рисуемой всеми их органами чувств, выделялось что-то одно, а по отношению к этому — выделившемуся — всё остальное представало как фон, фон информационный. В результате в такие моменты озарения картина Жизни складывалась из пары образов: «это» и фоновое по отношению к нему всё остальное, т.е. «не это». В некоторые из таких моментов какие-то новые «это» проявляются в уже известных других «это», которые принимают на себя в этом случае роль фонового «не это».

При этом важно подчеркнуть, что не человек сам обращал своё осознанное внимание на «это». В момент озарения и спустя некоторое время после него внимание человека могло быть обращено на что-то другое, и только спустя некоторое время его внимание могло обратиться в воспоминаниях или переживаниях к имевшему место в прошлом такого рода озарению и разделению картины Жизни на «это» и «не это», фоновое по отношению к «это».

Хотя почти каждый может вспомнить такого рода эпизоды из своей жизни, но очень многие такие эпизоды забылись. А был период жизни — в младенчестве и раннем детстве, которые плохо памятны большинству, — когда такого рода эпизоды были частыми и составляли в жизни в тот период главное её содержание.

Когда в разделе 7.1 было высказано утверждение о несамодостаточности человека в вопросе выборки информации из потока жизненных событий, имелись в виду именно такого рода моменты озарения, в которые картина Жизни предстаёт как парное соотношение: «это», выделившееся на фоне «не это».

Об этих эпизодах в жизни всех и каждого можно сказать по существу: Бог соответственно

осуществлению целей Своего Промысла дал человеку в Различение «это». Какой именно объективный образ отобразился в психику субъекта как «это», а что стало фоновым «не это» — определяется конкретной ситуацией, в которую Бог привёл человека и дал ему что-то в Различение. При этом ни эгрегориальные ограничения психики, ни одержимость личности — не помеха Богу в озарении человека Различением.

В таких эпизодах озарения Различением пополняются запасы «первичной» информации личности, благодаря чему возможности человека в этом Мире расширяются. Но в таких же по существу, однако возможно менее ярких эпизодах озарения Различением человек получает не только «первичную», но и «оперативную» и «ответную» информацию.

Развитость соответствующих органов чувств, каналов восприятия поставляемой ими информации, их чувствительность[1], «разрешающая способность»[2], «селективность»[3] и т.п., создаёт только предпосылки, основу для того, чтобы представления картины Жизни в психике человека в виде сочетания: *«это» и фоновое по отношению к нему «не это»,* — были возможны. Иными словами, если нет основы, то Различению некуда прийти. А одной только развитости основы — системы органов чувств и каналов восприятия поставляемой ими информации — недостаточно, для того чтобы

[1] Способность отличить сигнал от отсутствия сигнала при минимальной мощности энергетического потока, несущего сигнал.

[2] Способность к полноте восприятия информации из сигнала.

[3] Способность отделить сигнал от фона и от «соседнего» (в некотором смысле) сигнала.

действовать в Жизни: кроме этой основы необходимо, чтобы Свыше было дано Различение[4].

И об эпизодах, обсуждавшихся в разделе 7.1, когда в «помрачении чувств» люди смотрят, но не видят, слушают, но не слышат и т.п., можно сказать, что Бог лишил их Различения, вследствие чего они и не воспринимают *желанной им* «оперативной» информации из потока, приносимого всеми их

[4] В высказанном в этом Разделе мнении о несамодостаточности человека в вопросе выборки информации из потока событий Жизни нет ничего нового. На это обстоятельство было прямо указано 1300 лет тому назад:

«О те, которые уверовали! Если вы будете благоговеть перед Богом <т.е. будете остерегаться вызвать неодобрение Божие**>, Он даст вам Различение и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Бог — обладатель великой милости!»** (Коран, сура 8:29).

Разделение целостности Жизни в озарении человека Различением представляет собой даяние ему Свыше одного бита информации, если говорить в терминах современной науки: 1 бит формально — мера количества информации; а по существу 1 бит — информация, необходимая для разрешения неопределённости 50 % против 50 %, т.е. информация, необходимая для разрешения неопределённости вида «это» — «не это», «да» — «нет».

«Один бит» для многих — оторванная от жизни абстракция, и потому на первый взгляд кораническое сообщение 8:29 им может показаться незначительно пустяковым. Но это далеко не пустяк — нехватка всего одного бита информации — в повседневной жизненной практике может иметь весьма тяжкие последствия. Примером тому является гибель “Титаника”, которую после выхода одноименного фильма Дж.Кэмерона в 1997 г. вспоминают к месту и не к месту очень многие.

Единственная обязанность впередсмотрящих — в каждый момент времени разрешать неопределенность вида «да» — «нет», а именно: либо прямо по курсу корабля есть препятствие, по какой причине следует совершить маневр во избежание столкновения с ним; либо же препятствия нет, и корабль может следовать прежним курсом. Айсберг же для впередсмотрящих “Титаника” был не различим, и неопределённость вида «да» — «нет», требующая всего одного бита информации, разрешилась катастрофой.

Хотя этот пример касается «оперативной» и «ответной» информации, но по существу также обстоит дело и с

чувствами. Иными словами, предоставление доступа к некоторой информации им непосредственно (таким, каковы они есть), или же через них опосредованно другим людям (таким, каковы те есть) — Богу нежелательно, и Он отказывает в Различении тем, чьи намерения и проистекающие из них действия не укладываются в русло осуществления Промысла.

> И именно эту безраздельную власть Бога над Различением не способен обойти или узурпировать никакой демонизм, а всякая самонадеянность в Жизни в конечном итоге оказывается жертвой безвластия демонизма над Различением.
>
> И она же ограничивала работоспособность философии на основе первичных категорий объективных разнокачественностей триединства материи-информации-mhpы, узурпированной иудейскими «эзотеристами», о чём было сказано в конце раздела 6.1.

В психике человека «первичная» информация является «строительным материалом» для формирования мировоззрения, ложащегося в основу миропонимания. Вся совокупность предоставленных на протяжении жизни в Различение «это» и «не это», фоновых по отношению к каждому «это», действительно подобны разрозненным, бессвязным стекляшкам в калейдоскопе.

И соответственно тому, что Бог даёт в Различение каждому в его жизни, алгоритмика психики человека — Богом же и предназначена для упорядочивания всего множества «это» и «не это» так, чтобы они в психике человека сложились в

«первичной» информацией.

мозаичную картину объективной Жизни, на основе которой человек сможет решать задачи субъективного моделирования вариантов течения событий в Жизни с целью избрания наилучшего — с его точки зрения — своего участия в ней.

И в этом процессе формирования своего собственного мировоззрения на основе «первичной» информации, представляющей *множество различных* образов, «мелодий», «созвучий» и их фонов в парах «это — не это», человек свободен настолько, насколько его не ограничивают генетические программы развития телесных и биополевых структур организма, обеспечивающих обработку информации, и их фактическое здоровье. Если генетически заложенный потенциал не подвластен никому в его жизни, то сохранение здоровья на максимально высоком уровне, в пределах генетически заложенного потенциала, объективно возможно, но для большинства недостижимо под воздействием нездорового образа жизни, формируемого и поддерживаемого толпо-“элитарной” культурой, которому они следуют в своей жизни[1].

[1] В частности, по словам патологоанатомов, мозг регулярно употребляющего алкогольные напитки, даже слабые, такие как пиво, сидр, джин-тоники, лёгкие вина и т.п., по внешнему виду похож на войлок, изъеденный молью. При жизни в непрерывном убийстве нейронных сетей происходит необратимая потеря информации в алгоритмике психики, вследствие чего невозможно ни развитие мировоззрения, ни — как следствие — развитие личности. Возможна только деградация.

На восстановление информации и структуры мировоззрения, потерянных вместе с погибшими нейронами в результате принятия фужера шампанского или кружки пива, требуется от двух до трёх лет при работе на пределе интеллектуальных возможностей в абсолютно трезвом образе жизни, исключающем на протяжении всего этого времени дурманы и яды, искажающие вещественную и биополевую физиологию организма, состояние сознания, и как следствие — обработку

И субъективные разнокачественности возникают в психике человека именно в даруемом Богом Различении как разнородные образы, «мелодии», «созвучия», представляющие собой информационные дубликаты образов, «мелодий», «созвучий» объективных разнокачественностей, свойственных Жизни.

Соответственно и все проблемы с тем, что субъективные разнокачественности, на основе которых психика человека моделирует и описывает Жизнь, не соответствуют объективным разнокачественностям, — это не только сбои в алгоритмике самой психики, но, прежде всего, — это выражение того, что субъекту не даётся Свыше Различение, а он, — сам того не замечая (по той же причине: не дано Различение), — бессознательно отождествляет с Жизнью субъективные образные представления о ней, порождаемые его психикой, которые несообразны и несоразмерны Жизни вследствие не устранённых им сбоев в работе алгоритмике его психики, обусловленных нравственно-мировоззренчески.

Структура психики личности, доступная для всеобщего понимания

Психика человека обладает определённой структурой. Ставшая общедоступной в последние годы всевозможная оккультная литература своими рассуждениями о «ментале», «астрале», «каузальности» и т.п. повергает в недоумение всякого, кто не идёт по пути освоения оккультных психологических практик, вследствие чего для них

«первичной», «оперативной» и «ответной» информации.

такие слова как «каузальное тело», «ментал», «астрал» — пустые слова, с которыми не может быть связано никаких их собственных переживаний. Поэтому рассуждения на темы психической деятельности и произвольном управлении ею с употреблением такого рода терминологии большинству читателей — даже заинтересованных — ничего не дают.

Хотя многие продвинутые оккультисты считают таких людей отсталыми в их развитии (грубая форма оценки со стороны демонизма) либо естественным порядком пребывающими в духовном младенчестве (это снисходительная оценка со стороны демонизма), но дело объективно обстоит иначе:

> Подавляющее большинство тех, кто продвинулся по пути освоения всевозможных психологических практик разнородного оккультизма, если смотреть на факты их реальной жизни, можно охарактеризовать словами: **“Они *осознанно* чувствуют больше, чем в состоянии осмыслить безопасным для себя и окружающих образом”**. Именно вследствие такого соотношения разнородной чувственности, достигающей уровня сознания, и способности к осмыслению — их жизнь полна больших и малых бед и неприятностей, которые возникают в их жизни внезапно непредсказуемо и сопутствуют их самоудовлетворённости успехами в освоении разнородных духовных практик. Между тем, «Бог не есть бог неустройства, но мира: так бывает во всех церквях у святых» (апостол Павел, 1-е послание Коринфянам, 14:33), — в этом утверждении Павел не ошибся.

Бедственность жизни и жизненная неудовлетворённость многих пошедших по пути

освоения разнородных психологических практик, даёт основание к тому, чтобы сделать вывод, что все без исключения разговоры и письменные трактаты об «астрале», «ментале», «каузальности», «расширении сознания», «правостороннем» и «левостороннем» состояниях сознания, «точке сборки» и тому подобном, свойственном традициям разнородного оккультизма в их публичных выступлениях, уводят увлечённых ими от осознания чего-то иного — более жизненно важного.

Соответственно желанию быть понятыми и не увязнуть в пустых для подавляющего большинства людей рассуждениях о «ментале» и т.п., чтобы не утерять то жизненно важное, от чего уводят рассуждения разнородных оккультистов, — во всех работах, касающихся вопросов психической деятельности индивида и общества ВП СССР ограничивается рассмотрением двухкомпонентной структуры психики личности: уровень сознания и бессознательные уровни психики, так или иначе взаимодействующие как с уровнем сознания, так и друг с другом.

Граница между уровнем сознания и разнофункциональными бессознательными уровнями психики подвижна и определяется настроением и энергетикой человека. В зависимости от того, насколько человек в состоянии по своему произволу, т.е. осознанно управлять своим настроением и энергетикой, — настолько ему подвластно перемещение границ своего сознания в пределах Мироздания. Воля человека всегда действует с уровня сознания и осознаваемо целесообразна.

Что касается разграничения двух (или нескольких) личностей по бессознательным уровням психики, то граница, в пределах которой локализована определённая личность, оказывается не столь ясно видимой как граница вещественного тела, определяемая по кожному покрову. Дело в том, что хотя люди разобщены в вещественных телах, но биополя, излучаемые ими, простираются за пределы границы личности, определяемой по кожному покрову вещественного тела. Кроме того вследствие принадлежности всех людей к одному и тому же биологическому виду совокупность полей, составляющих их биополе, в своей основе качественно однородна у разных людей.

Поэтому, задавшись одним пороговым значением напряжённости избранного вида физического поля в составе биополя, можно получить одну область локализации личности в Мироздании; задавшись другим пороговым значением этого же поля, можно поучить иную область локализации личности. Задавшись качественно иным общеприродным полем из состава биополя и его пороговым значением, можно получить третью область локализации.

При этом не надо забывать, что разные физические поля распространяются с разными скоростями, а интенсивность убывания их напряжённости при удалении от источника излучения — тоже разная в зависимости от вида поля и материальной среды, в которой поле распространяется.

Кроме того все поля, излучаемые человеком, несут и свойственную ему информацию. Поэтому там, где напряжённость полей одного субъекта теряется на фоне полей, излучаемых другим субъектом, тем не менее, можно выявить

информацию, излучаемую первым, если из суммарного поля «вычесть» собственное поле второго, что неизбежно сопровождается и отстройкой ото всей несомой его полем информации[1].

Также в Жизни существуют и аналоги того, что в программировании для компьютеров называется «общие области»[2]: если какая-то информация записана в такого рода «общие области», то изменение всякой записи в «общей области» какой-то одной программой или оператором-пользователем ЭВМ является изменением информационного обеспечения всех без исключения программ, опирающихся на эту «общую область». По отношению к разным личностям и задаче их разграничения по бессознательным уровням психики такие «общие области» содержатся во многих эгрегорах: родовых, племенных (объединяющие несколько родов), в профессиональных и т.п. в иерархическом порядке расширения взаимной вложенности эгрегоров.

По отношению к некоторым «общим областям» эгрегоров личности могут быть в разных правах доступа: одни способны, изменив что-то в себе, через «общие области» изменить что-то и в других людях, другие оказываются полностью подвластны

[1] В технике развиты методы извлечения сигнала, мощность которого значительно ниже мощности шумов. Но в технике человек употребляет только то, чему есть место в Жизни, и что может быть реализовано и реализуется на искусственно порождаемых цивилизацией носителях. Именно на этом поле изучения *возможностей переноса явлений, имеющих место в биосфере, в техносферу* выросла отрасль науки, именуемая «бионика».

[2] Например, в языке программирования расчетно-вычислительных задач «Фортран» области «COMMON» («ОБЩИЕ») являются одним из средств осуществления обмена информацией между функционально специализированными подпрограммами в объемлющем их алгоритме решений задачи.

информации и алгоритмике «общих областей» при достигнутом ими личностном развитии, не обладая соответствующим статусом в эгрегоре, позволяющем изменить что-либо в «общих областях»[1].

Вследствие названных причин предельно широкая граница области локализации личности, выявляемая по её бессознательным уровням психики, — всё Мироздание. Но в каждый момент времени граница может быть проведена и как-то

[1] В родовых эгрегорах уклада жизни общества, в котором господствуют нечеловечные типы строя психики, в качестве тех, кто способен что-то изменить в их «общих областях» статистически преобладают старшие в восходящих родовых линиях. Эта объективная эгрегориально-магическая власть старшинства в роду во многих обществах вызывает норму безусловного слепого и непререкаемого подчинения старшим младших. Некоторую специфику на характер эгрегориальной родовой магии и адресацию подчинения младших старшим накладывает явное выражение в культуре черт матриархата и патриархата, а также и их сочетания в разных возрастных группах.

Статистически редкие исключения в иерархии родовой эгрегориально-магической власти традиционного толпо-“элитарного” общества обусловлены тем, что кто-то из младших в их личностном психическом развитии достигает в каких-то гранях своей жизни показателей, свойственных более дееспособным типа строя психики, нежели тот, носителем которого является старший в роду: строй психики зомби более дееспособен, чем животный; демонический строй психики более дееспособен, чем зомби и животный; человечный строй психики — наиболее дееспособен.

О причинах, обуславливающей различную дееспособность каждого из названных типов строя психики, см. в работах ВП СССР “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, включаемой также в самостоятельные издания “Достаточно общей теории управления” в редакциях, начиная с 2000 г.

Но старшинство в роду — это один из частных случаев эгрегориального лидерства — наивысшего властного положения, ограниченного пределами определённого эгрегора или некоторой совокупности нескольких эгрегоров, не обязательно родовых: могут быть разные эгрегоры, поддерживаемые обществом.

иначе, соответственно субъективно избранным пороговым энергетическим и информационным показателям проявления в Мироздании присутствия и деятельности этой личности[1].

Сознание же при таком взгляде оказывается областью отождествления собственного «Я» личности и Мироздания[2]. И эта область отождествления представляет собой область осознанной локализации субъекта и может простираться в широком многомерном диапазоне: от осознанного ощущения себя каким-то фрагментом собственного вещественного тела до *Мироздания в целом (однако за исключением сокровенных глубин души других субъектов, доступных для восприятия информации из них исключительно Богу)*.

В нашем толпо-“элитарном” обществе большинство мужчин проводит бóльшую часть бодрствования в режиме «Я ≡ вещественное тело + одежда»; большинство женщин — в режиме «Я ≡ вещественное тело + косметика + одежда». Будучи невнимательны к своему внутреннему миру и к тому, что им даётся в Различение на протяжении всей их жизни, и те, и другие забывают о своей далеко уходящей через их бессознательные уровни психики протяженности в другие области Мироздания. И многие отмахиваются от напоминания им об этом факте как от несостоятельного вымысла, вопреки всему

[1] Соответственно термины «проявленный», «не проявленный» и однокоренные с ними в общем случае оказываются не определёнными по смыслу.

[2] Отождествление личности человека с Богом мы исключаем, хотя Бог может выражать себя и через личность человека.

тому, чему их учили в школе в курсе физики, обрекая себя тем самым на разлад, прежде всего, с самим собой; на разлад с Жизнью; и как следствие — на жизненную неустроенность себя и своих близких.

Двухкомпонентная структура психики личности: «сознание и бессознательные уровни психики, взаимодействующие друг с другом», во-первых, является общедоступной для понимания; во-вторых, с нею может соотнести осознаваемую им более детально структуру своей собственной психики каждый.

Но главное состоит в том, что она при всей её простоте позволяет выявить и описать ту проблематику, с которой имеет дело практически каждый вне зависимости от его «продвинутости» в духовных практиках; вне зависимости от того, насколько он «расширил своё» сознание, вследствие чего его осознанному восприятию оказались доступны «астрал», «каузальность» и т.п., функционирование тех или иных чакр в организмах его самого или других людей.

Нравственность в алгоритмике психики[1]

Как уже было сказано ранее в одной из сносок в конце раздела 1, алгоритм — преемственная последовательность действий, выполнение которой позволяет достичь определённых целей. Также алгоритмом называется описание такой последовательности действий.

[1] Этот подраздел представляет собой переработанные фрагменты работы ВП СССР “Свет мой, зеркальце, скажи…»

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Алгоритм как описание представляет собой совокупность, **во-первых**, информации, описывающей характер преобразования входного потока информации в каждом блоке алгоритма, и **во-вторых**, мер (мерил), управляющих передачей потоков преобразуемой в алгоритме информации от каждого блока к другим.

Внешне формально алгоритмы и их фрагменты могут быть отнесены к одному из следующих типов или же представлять собой их упорядоченную комбинацию:

- линейные — в них информация передаётся последовательно по цепочке от блока к блоку;
- циклические — в них несколько блоков образуют кольцо, по которому передаётся информация в процессе преобразований;
- разветвляющиеся — в них передача информации от одного блока к последующему не определена однозначно структурой алгоритма, но обусловлена результатами обработки информации на этапах, предшествующих точке разветвления;
- «распараллеливающиеся» — в них информация от одного блока передаётся сразу нескольким блокам-преемникам процесса.

Все типы, кроме линейного, если речь не идёт о прерывании или остановке выполнения алгоритма до его завершения, требуют некоторого управления потоками информации при передаче их от блока к блоку: вхождение и выход из цикла, выбор блока-преемника, параметры “распараллеливания” процесса и т.п. — требует управления. Управление информацией в алгоритмах при передаче её от блока к блоку основано на сопоставлении получаемых результатов с некоторым стандартом сопоставления. Такой стандарт может быть как

«вычисляемым» в самом алгоритме, так и быть неизменным свойством самого алгоритма. По своему существу в мировоззрении триединства материи-информации-меры такой стандарт сопоставления, управляющий информационными потоками в алгоритме, представляет собой одно из жизненных выражений меры, т.е. это — мерило.

Как можно понять из этого описания, в двух экземплярах одного и того же *достаточно разветвлённого алгоритма с некоторым количеством циклов обработки информации* один и тот же входной поток информации будет преобразовываться в различные результаты, если в одном экземпляре заменить значения мер (мерил), свойственных алгоритму (а не вычисляемых в нём[1]), с которыми сопоставляются промежуточные результаты обработки информации, и на основании какого сопоставления информационный поток передаётся для дальнейшей обработки в последующий блок.

Приведенное определение алгоритма и сказанное об управлении в алгоритмах информационными потоками вполне применимо и к психической деятельности индивидов и коллективов (к соучастию индивидов в эгрегорах); т.е. применимо к *алгоритмике психики в целом (личности, эгрегора или некоторой совокупности эгрегоров) как к совокупности частных алгоритмов, в ней содержащихся, в которой происходит передача управления от одного частного алгоритма к другим*.

Алгоритмика психической деятельности личности включает в себя сознание индивида, бессознательные[2] уровни его индивидуальной психики и какие-то фрагменты коллективной

[1] Для изменения вычисляемых в алгоритме стандартов сопоставления необходимо перестроить какие-то блоки алгоритма.

психики, в которой он соучаствует (эгрегоры, фрагменты которых размещены в психике индивида). При этом алгоритмика мышления представляет собой диалог сознания и бессознательных уровней психики. И в этом диалоге сознание большей частью даёт добро или налагает запреты на использование результатов обработки информации бессознательными уровнями психики, хотя у многих сознание просто присутствует при этом процессе, не вмешиваясь в него. Также сознание ставит задачи перед бессознательными уровнями психики, которые те должны решить.

По существу сознание индивида «едет по жизни» на организме (вещественное тело + биополе), управляемом непрестанно во внешнем и внутреннем поведении бессознательными уровнями психики, вследствие чего индивид на протяжении длительных интервалов времени оказывается заложником не всегда осознаваемой им информации и не всегда предсказуемых для его сознания алгоритмов её обработки, которые содержатся в его бессознательных уровнях психики или доступны ему через них в какой-то коллективной психике.

И всегда, когда встречается термин «бессознательные уровни психики», то следует помнить, что через них на личность может оказываться и внешнее воздействие со стороны эгрегоров (коллективной психики, в которой личность соучаствует), а также и со стороны субъектов, злоупотребляющих своими

[2] Мы умышленно не пользуемся терминами «подсознание», «сверхсознание» и от них производными, поскольку в обществе нет их единообразного понимания, но каждый способен понять, что именно он осознаёт, а что проходит мимо его сознания и потому принадлежит к его бессознательному.

экстрасенсорными способностями. Соответственно, будучи заложником своего бессознательного, индивид может сам не заметить того, как окажется одержимым (т.е. управляемым извне помимо его целесообразной воли или вопреки ей) каким-то иным субъектом или объектом, от которого его бессознательные уровни психики получают информацию, определяющую его поведение.

> Психика подавляющего большинства устроена так, что если её бессознательные уровни решают какую-то определённую задачу, то невозможен осознанный самоконтроль правильности решения этой задачи в само́м процессе её решения.[1]

Причина этого состоит в том, что требование безошибочного контроля решения какой-то определённой задачи в темпе её же решения требует совместного решения по существу двух задач:

- собственно решения жизненной задачи с достаточно высоким уровнем качества решения;
- решения задачи надёжного контроля безошибочности первого решения в темпе его выработки и осуществления.

В этом многозадачном режиме, чем больше ресурсов психики (которые всегда ограничены) выделено под решение первой из задач, тем меньше ресурсов выделяется под решение второй. Вследствие этого возможны ситуации, когда решение второй из названных задач, будет невозможным или ложным по причине недостаточности выделенных для неё ресурсов психики.

[1] Это утверждение относится также и к *поведению человека как к процессу, длящемуся в жизни*.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

В последнем варианте субъект может пасть жертвой ошибки в решении первой задачи, либо ошибочно отказаться от её правильного по существу решения.

Избыточность же ресурсов психики, выделенных на решение второй задачи, может привести к невозможности решить первую.

Соответственно наилучшим вариантом распределения ограниченных ресурсов представляется выделение максимальных ресурсов под решение собственно жизненной задачи при минимальном контроле только за наиболее грубыми ошибками, что *требует изначальной уверенности в безукоризненности работы алгоритмики бессознательных уровней психики*.

> Достижение человеком такого рода безошибочной уверенности — по существу заблаговременного получения достоверного знания о способности либо неспособности безупречно решить ту или иную задачу, — и есть один из вопросов, которым предметно должна заниматься психология личности в своих практических приложениях.

Для осуществления осознаваемого самоконтроля работы бессознательных уровней психики необходимо выйти из процесса решения самой жизненной задачи и переоценить не только достигнутые промежуточные и конечные результаты, но и информацию, и алгоритм её обработки, которые привели к получению именно этих результатов.

> Эта особенность психики приводит к тому, что индивид действительно <u>не ведает в процессе самой деятельности</u>, что творит, поскольку события увлекают его в том смысле, что

бессознательные уровни психики непрерывно реагируют на входной поток информации, отсекая сознание, а тем самым и *волю субъекта (воля всегда действует с уровня сознания, с бессознательных уровней действуют только разнородные автоматизмы поведения и наваждения извне),* от участия в управлении течением событий[1].

[1] Приведём очень показательный пример. 17 августа 2001 г. вдова погибшего в политиканстве академика А.Д.Сахарова Е.Г.Боннер, рассказывая корреспонденту радиостанции «Свобода» о первом дне ГКЧП 19 августа 1991, вспомнила интервью, данное ею тогда американской газете «Лос-Анджелес Таймс», которое она закончила словами: *«Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!»* Но только после того, как эти слова были произнесены, она вдруг спохватилась: *«Что же это я? Говорю словами ненавистного мне вождя!?»*

Жизнеречение И.В.Сталина — слова, имеющие объективный смысл только в культуре большевизма, — произнеслись «сами собой», т.е. были выданы в живую речь бессознательными уровнями психики “элитарной” меньшевички Е.Г.Боннэр и выразили свойственные им образные представления о направленности течения событий, новый импульс которым придал ГКЧП. И то, что они были произнесены вопреки убеждениям Е.Г.Боннэр (сама спохватилась: «что же это я?»), — объективное выражение внутренней конфликтности алгоритмики её психики. Её взаимно исключающие фрагменты она была не в состоянии выявить в повседневной жизни, но которые заявили о себе помимо её воли в экстремальной ситуации.

Если бы произнесение этих слов было волевым осознанным актом, то сопровождалось бы упреждающим отмежеванием от И.В.Сталина, и тогда образы, им сопутствующие, соответствовали бы осознанному стремлению Е.Г.Боннэр к окончательной победе в СССР “демократии” как ширмы для безраздельной внутриобщественной диктатуры «эзотеристов» — хозяев и заправил Библейского проекта порабощения всех. Но сорвавшись с её языка бессознательно, они легли в эгрегориальную алгоритмику продолжения дела большевизма, которое поддерживал И.В.Сталин.

Так Е.Г.Боннэр — один из эгрегориальных лидеров “демократов”, носительница двух матриц управления, — сама бессознательно-безвольно подчинила *эгрегориальной*

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Ведать индивид может только по завершении каких-то этапов своей деятельности, *осознанно* переосмысляя уже совершенное им; либо — перед началом действий, сформировав свои *намерения (цели и способы их осуществления) в своём воображении:*

- в отношении прошлого он ведает по факту свершившегося, что нашло выражение в пословице «мужик задним умом крепок»;
- а в отношении намерений на будущее — ведает в пределах того, насколько его субъективные оценки *устойчивости по предсказуемости течения событий, в которых он намеревается участвовать или уже участвует,* совпадают с

алгоритмике победы большевизма магией позаимствованного ею у И.В.Сталина красного слова всё течение процесса демократизации России в русле Библейского проекта, последовавшее за ГКЧП.

И она такая не одна единственная. У неё есть достойные продолжатели в стане непреклонных “демократизаторов”: Б.Е.Немцов и К^{O} назвались «Союзом *правых* сил» и столь же бездумно заявили, что их дело — правое. Так назвавшись и заявив о том, что их дело правое, они обречены работать на действительно правое дело их же несообразительностью и калейдоскопичностью психики в полном соответствии с тем, что ещё в годы перестройки выразил в стихотворении “Sapiens” В.Леви (автор популярных в 1970-е гг. книг по вопросам психологии и аутотренинга “Искусство быть собой”, “Разговор в письмах”, “Нестандартный ребенок”, “Везёт же людям…”):

«Я есмь / не знающий последствий / слепорождённый инструмент, / машина безымянных бедствий, / фантом бессовестных легенд. / Поступок — бешеная птица, / Слова — отравленная снедь. / Нельзя, нельзя остановиться, / а пробудиться — это смерть. // Я есмь / сознание. Как только / уразумею, что творю, / взлечу в хохочущих осколках / и в адском пламени сгорю. // Я есмь / огонь вселенской муки, / пожар последнего стыда. / Мои обугленные руки / построят ваши города». (См. В.Леви. Исповедь гипнотизёра. Книга третья. Эго или профилактика смерти).

Это — одно из наиболее ярких поэтических описаний некоторых событий Библейского проекта порабощения всех и его перспектив.

объективными возможностями течения этих же событий при его участии; иными словами, насколько предшествующее действиям моделирование желательного для него течения событий в его внутреннем мире оказывается сообразным и соразмерным возможностям, объективно свойственным обстоятельствам Жизни, на которые он намеревается воздействовать.

Благодаря этому индивид в большинстве случаев (за исключением тех, когда он погиб или окончательно повредился в уме) может соотнести с реальным результатом свои предшествующие намерения, подумать об алгоритмике своего мышления и психической деятельности в целом, дабы выявить и устранить те сбои в алгоритмике собственной психики, которые привели к тому, что реально достигнутые результаты деятельности не совпали с вожделениями и намерениями в той мере, как это предполагалось перед началом действий.

Соответственно такому взгляду отношения уровня сознания в психике индивида с его бессознательными уровнями психики подобны отношению пилота и автопилота: на пилота возлагается задача настройки автопилота и общего контроля правильности его работы, а на автопилот возлагается задача непосредственного управления объектом на основе обработки таких объёмов информации в темпе течения процесса управления, которые пилоту обработать не под силу.

По отношению к психике индивида проблема контроля правильности её алгоритмики состоит в том, что бóльшая часть блоков-преобразователей информации в ней упрятана в бессознательные уровни психики, вследствие чего бодрствующему сознанию осуществить их ревизию не удаётся, если

индивид не овладел психотехниками произвольного вхождения в трансовые состояния, в которых при определённых навыках сознанию оказывается доступной та информация, содержащаяся в психике, которая в обычном его состоянии недоступна; а быстродействие сознания в обработке информации многократно увеличивается за счёт его смещения в диапазон более высоких частот.

Однако в алгоритмике психики каждого есть одна компонента, которая едина и для сознательных, и для бессознательных уровней психики и объединяет сознательное и бессознательное в целостную систему обработки информации тем безупречнее, чем меньше в ней взаимоисключающих друг друга мнений по конкретным частным вопросам и их взаимосвязям. Эта компонента — нравственность, которую хотя и редко, но всё же называют «нравственное мерило». Хотя не всё в своей нравственности осознаётся индивидом в процессе деятельности, о чём говорилось ранее, но всё же нравственные мерила в отношении тех или иных действий и линий поведения могут быть осознанно выявлены в результате переосмысления своего прошлого поведения и намерений на будущее; это можно сделать и самостоятельно и, приняв помощь окружающих, отказавшись от предубеждения, что принятие помощи — есть собственное унижение (при отказе индивида от мнения о его унижении, даже истинное стремление его «опустить» и унизить, идущее со стороны, обратится в объективную помощь в преодолении им какой-то свойственной ему порочности).

В информационном отношении нравственность индивида представляет собой совокупность описаний каких-то жизненных реальных и возможных характерных событий с оценками

каждого из них «хорошо», «плохо», «не имеет значения» или «значение не определено» либо «обусловлено сопутствующими обстоятельствами», которые кроме того ещё и иерархически упорядочены по их предпочтительности.

Соответственно:

Безнравственность — составная часть нравственности субъекта в целом, представляющая собой по существу, **во-первых**, неопределённость нравственных мерил, обусловленную отсутствием каких-то из них или *множественностью нравственных мерил, применение которых возможно в одной и той же ситуации,* и **во-вторых**, разного рода неопределённости в иерархической упорядоченности по значимости нравственных мерил.

С этой совокупностью *описаний-мерил и их взаимосвязей, составляющих нравственность субъекта,* соотносится вся алгоритмика психики в процессе преобразования информации при оценке течения событий, выработке намерений и линии поведения в изменяющихся обстоятельствах жизни. Соответственно перезадание выявленных нравственных мерил с новыми значениями оценок «хорошо» — «плохо» в отношении связанных с каждым из них множеством характерных событий, переопределяет и весь характер алгоритмики сознательных и бессознательных уровней психики, изменяя при этом то множество целей, к осуществлению которых в жизни стремится человек, и то множество путей и средств их достижения, которые он признаёт допустимыми.

При этом, если переопределённые новые значения нравственных мерил менее ошибочны по отношению к Божьему предопределению для человека, чем прежние, то и «автопилот» бессознательных уровней психики сам вырабатывает лучшую линию поведения, нежели в прошлом; если заданы ещё более ошибочные значения, то ошибки «автопилота» бессознательных уровней психики будут ещё более тяжкими[1].

[1] В ветхозаветной книге “Числа”, гл. 14, сообщается о том, как началось сорокалетнее хождение древних евреев по пустыне.

Пошёл уже второй год пребывания Моисея с его подопечными вне Египта. К этому времени Моисей уже получил в Откровении вероучение и организовывал жизнь евреев в соответствии с ним: *То есть по существу все главные религиозные события уже свершились.* Многолетнего хождения по Синайскому полуострову к этому времени не предполагалось. Были посланы разведчики в земли Палестины, по возвращении которых, согласно обетованию Палестины Богом Аврааму, планировалось начать переселение в этот край, заселённый в те времена Амаликетянами и Ханаанеянами.

Было бы предполагавшееся переселение мирным, или же оно носило бы характер военного вторжения, судить трудно, поскольку именно после возвращения разведчиков среди подопечных Моисея вспыхнул бунт. Непожелавшие следовать в Палестину вышли из повиновения Моисея и его сподвижников и *призывали народ побить их камнями* (Числа, 14:10). О последовавших событиях Библия повествует так:

«20. И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему; 21. но жив Я, [и всегда живет имя Мое,] и славы Господа полна вся земля: 22. все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, 23. не увидят земли, которую Я с клятвой обещал отцам их; [только детям их, которые здесь со Мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а] все, раздражавшие Меня, не увидят её».

Текст в квадратных скобках восстановлен по переводу семидесяти толковников — Септуагинте, которая представляет собой версию событий в изложении хозяев тогдашнего (III в до н.э.) канона Ветхого завета. Таким образом открывается возможность сравнить смысл стиха 14:23 до и после восстановления изъятий, совершенных в интересах хозяев более

Но если роль нравственных мерил как стандартов сопоставления всевозможных результатов обработки информации в алгоритмике психики признаётся, то неизбежно встаёт вопрос: «Есть ли возможность быть крепким не задним умом, разбирая ошибки совершённые в прошлом, а быть шибко умным упреждающе по отношению к неблагоприятному течению событий, дабы избежать

поздней исторически, чем Септуагинта, христианской канонической Библии, которую употребляют западные церкви и их миссионеры.

Изъятие из стиха 14:23 сообщает о том, что из пустыни выйдут только те, кто на момент описываемых событий не знает, что есть добро, а что зло, и ничего не смыслит в жизни; а также и те, кому ещё предстоит родиться в течение предстоящего срока вымирания взрослых, имеющих свойственное им представление о том, что есть добро и зло и видящих в жизни смысл, обусловленный их реальной нравственностью. По существу подразумевается воспитание в дальнейшем ныне малолетних и тех, кому предстоит ещё родиться, так чтобы культура и многие жизненные навыки их родителей стали им чуждыми. Если культура родителей объективно порочна, то отрицание её в последующих поколениях может породить как ещё одну иным образом порочную культуру, так и праведную культуру.

Почему порочна библейская культура и в целом, и в её иудейских и христианских ветвях, в работах ВП СССР говорилось неоднократно. И факт изъятия из канона Библии стиха 14:23 в соотнесении его с изложенным в настоящем подразделе показателен именно как знак сокрытия следов того, что в последующие сорок лет нравственность подрастающих в кочевом концлагере поколений программировалась под определённые цели и задачи так, чтобы они оставались в области действия Божиего попущения. После отказа последовать истине, открытой через Моисея, которая могла бы защитить древних евреев от рабовладельческой власти зачинателей Библейского проекта порабощения всех, древние евреи вошли в область Божиего попущения и стали «этнографическим сырьём» для построения из них биороботa-голема, несущего через века Библейский проект порабощения всех и его эгрегор, что многими отождествляется с благим Божьим Промыслом.

В наши дни аналогичное ветхозаветному положение о массовом изъятии детей из семей с целью их *правильного в*

воплощения в Жизнь ошибочных линий поведения?» — Такая возможность генетически заложена в психику человека.

некотором определённом смысле воспитания высказывается в онтопсихологии, начало которой положил Антонио Менегетти — итальянский по происхождению философ, богослов, социолог, композитор, художник и «прочая, прочая, прочая». В онтопсихологии есть проект «Человек третьего тысячелетия», из чего можно понять, что притязания глобальные, а в каких-то отношениях онтопсихология ещё покруче саентологии, хотя также, как и саентология, преследует цель — сохранение толпо-"элитарного" общественного устройства и в дальнейшем.

Онтопсихология уже проникла и в Россию. Существует «Славянская академия онтопсихологии», в интернете есть сайты, созданные онтопсихологами, где можно ознакомиться с некоторыми её положениями.

В нашем понимании онтопсихология представляет собой «выкидыш» Западной региональной цивилизации, происшедший в попытке породить собственную концептуальную власть, свой действующий внутренний предиктор для жизни в послебиблейскую эпоху. Дело в том, что всякое общество несёт в себе предопределённость управления по полной функции, т.е. по схеме предиктор-корректор просто в силу того, что человек разумен. В условиях, когда управление по какой-либо концепции впадает в кризис, власть этой концепции над обществом уменьшается, что открывает дорогу тенденции к порождению нового предиктора в обществе и осуществляемой им новой концептуальной власти.

Онтопсихология появилась именно в такой период, когда библейская культура и в её вероисповедально-культовой, и откровенно атеистической светской форме вошла в глубокий системный кризис. Однако онтопсихология всё же не средство решения проблем, а нежизнеспособный «выкидыш» в попытке порождения концептуальной власти для жизни в послебиблейскую эпоху потому, что:

- она соглашается с толпо-"элитарной" организацией жизни общества;
- её педагогика направлена на воспитание носителей демонического типа строя психики, а не человечного,

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Нормальный эмоционально-смысловой строй психической деятельности[1]

Мировоззрение триединства материи-информации-мһры открывает совершенно иное видение вопроса об *эмоциях, хорошем либо дурном настроении.* И это видение просто невыразимо в традициях психологических школ как Запада, так и ведически-знахарского Востока, вследствие того, что в их мировоззрении информация в Жизни не

которые должны составить “элиту” нового общества;

- она выражает и *развивается (насколько это возможно для «выкидыша»)* на основе Я-центричного мировоззрения;
- соответственно Я-центризму мировоззрения система предельно обобщающих категорий в её миропонимании вовсе не триединство материи-информации-меры, а «In Sé» (аналог саентологической «Ѳ») — глубинное внутреннее истинное «Я» человека, искажаемое воздействием этого мира, представляющего собой по умолчанию материю, энергию в пространстве и времени;
- соответственно культивированию демонизма, способного к корпоративному сотрудничеству в «выпасе» толпы, традиционные вероучения отнесены к категории исторически преходящих явлений, однако при этом вопросы взаимоотношений человека персонально и Бога не отнесены к числу наиболее значимых для личности и общества;
- онтопсихология свойственна двойственная мораль, открывающая возможность к построению системы «эзотеризм — экзотеризм», эксплуатирующей невежество и заблуждения и потому самоубийственной для общества: «для мудреца в этом мире необходима двойная мораль» (А.Менегетти “Мудрец и искусство жизни”, Пермь, «Хортон лимитед», стр. 40). «Надо учиться всему, что нам встречается, и только собственную высшую истину сохранять для самих себя. Глупое начальство представляет опасность для масс и преимущество для самых умных» (там же, стр. 21).

[1] Этот подраздел представляет собой переработанные фрагменты работы “Свет мой, зеркальце, скажи…»

объективна, а субъективна[2] либо к этому аспекту её бытия не выражено определённое отношение.

В мировоззрении же триединства материи-информации-мhры вопрос об эмоциях в поведении человека оказывается неразрывно связанным с двумя другими вопросами, которые мы уже рассмотрели в двух предыдущих подразделах, но рассматриваемыми изолированно друг от друга большинством психологов и психиатров:

- во-первых, это вопрос о соотношении сознательных и бессознательных составляющих единого процесса мышления индивида;
- во-вторых, это вопрос об объективной — истинной, а не декларируемой и не показной нравственности индивида.

В мировоззрении триединства материи-информации-меры **«эмоции + истинная объективная нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые»**[1] **процесса мышления»** предстают как единый алгоритмический комплекс, обрабатывающий объективную информацию как ту, что поступает от органов чувств (телесных и *биополевых — духовных*), так и ту, что хранится в памяти[2]. Именно в этой триаде **«эмоции + нравственность + сознательные и бессознательные «слагаемые» процесса мышления»**,

[2] Если для читателя информация в Объективной реальности не существует, а существует только субъективная категория, порождаемая человечеством в обществе, именуемая информацией, то у такого читателя могут возникнуть трудности в понимании дальнейшего и несогласие со сказанным.

[1] «Сложением» управляет нравственность.

[2] Информация в памяти как таковая — тоже объективна, хотя в ней могут присутствовать искажения, обусловленные разнородными сбоями в работе психики субъекта.

представляющей собой единый алгоритмический комплекс преобразования информации, вырабатывается внутреннее и внешнее поведение всякого индивида, *включая управление (пусть даже и бессознательное) доступом этого алгоритмического комплекса к источникам информации (чувствам, памяти, эгрегорам).*

Для того, чтобы «иметь жизнь и иметь её с избытком»[1], а не «выживать»[2], преодолевая преимущественно нежелательные стечения обстоятельств, *необходимо выявить функциональную нагрузку всех компонент этого алгоритмического комплекса, дабы уметь настраивать его как целостную систему на объективно безукоризненную обработку входящей и памятной информации и управление доступом к источникам информации.*

Хотя об этом уже было сказано многое, но некоторые аспекты необходимо детализировать.

Начнём от сознания. Возможности сознания человека вне трансовых состояний ограничены следующими показателями: индивид в состоянии удерживать сознательное внимание и оперировать 7 — 9 различными объектами (различными информационными потоками) одновременно; при этом он способен различать не более 15 смысловых единиц в секунду (иными словами, быстродействие сознания составляет 15 бит/сек).

Если первое более или менее понятно, то второе нуждается в пояснении. Каждый кадр на киноленте — смысловая единица. При скорости проекции 16 кадров в секунду и более сознание вне трансовых

[1] «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь, и имели (её) с избытком» (Слова Христа в передаче апостола Иоанна, гл. 10:10).

[2] Цель наивысшей значимости в существовании индивида, согласно воззрениям саентологов.

состояний воспринимает изображение как движение; при скорости проекции менее 16 кадров в секунду сознание воспринимает фильм не как движение, а как череду различных неподвижных положений, последовательность которых представляет собой разные фазы движения.

Однако бессознательные уровни психики, рассматриваемые как система обработки информации, обладают гораздо большей производительностью и охватывают более широкий диапазон частот и набор физических полей, несущих информационные потоки, нежели те, что доступны для осознания вне трансовых состояний.[1]

Выявив эту совокупность фактов, мы приходим к последовательности определённых вопросов, каждый из которых позволяет дать определённый ответ на него, после чего открывается возможность перейти к следующему вопросу:

* * *

[1] В трансовых состояниях, сознание смещается в иные частотные диапазоны, и способно даже воспринимать как "медленные" процессы и столь скоротечные явления как взрыв артиллерийского снаряда, а не только выудить из фильма пресловутый 25-й кадр (кстати, как показали исследования, и через него невозможно активизировать в психике то, что противно нравственности) или наложенную фонограмму, смещенную в инфразвуковой диапазон (средства программирования бессознательного поведения). Как показали исследования, бессознательные уровни психики при просмотре кинофильма успевают построить и те фазы движения, которые должны находиться в промежутках между фазами, запечатленными на кадрах кинопленки.

В «изменённых» состояниях сознание включает в себя и те виды физических полей, информационные потоки которых в обычном состоянии бодрствования большинство людей — не «экстрасенсов» — не воспринимают. Кроме того, когда сознание пребывает в «изменённых» состояниях, то изменяется и алгоритмика его взаимодействия с бессознательными уровнями психики, некоторым образом тоже изменившимися.

Спрашивается: вся информация, свойственная бессознательным уровням психики (образы, «мелодии», «созвучия» и т.п.), никчёмна для индивида либо же и она представляет собой информационное обеспечение его жизни и потому жизненно необходима?

— Жизненно необходима.

Спрашивается: сознание и бессознательные уровни психики — это взаимно изолированные одна от другой системы обработки информации, либо взаимно дополняющие друг друга компоненты одной и той же психики в целом и потому взаимодействующие друг с другом (т.е. обменивающиеся между собой информацией обоюдосторонне направленно)?

— Взаимно дополняющие и обменивающиеся друг с другом информацией компоненты психики в целом.

Спрашивается: как подать на уровень сознания *в темпе течения реальных событий* всю ту информацию, которую обрабатывают бессознательные уровни психики, если возможности сознания в обработке информации ограничены вне трансовых состояний 7 — 9 различными объектами (различными потоками информации) и 15 смысловыми единицами в секунду, а в трансовых — тоже ограничены, но другими характеристиками, вследствие чего перед сознанием не могут предстать все те образы, «мелодии» и «созвучия», в которых протекает обработка информации на бессознательных уровнях психики?

— Только в предельно плотноупакованном виде, позволяющем осознать процессы обработки информации на бессознательных уровнях психики хотя бы в **управленчески значимых оценочных**

категориях прошлых событий и направленности их течения: «хорошо», «плохо», «не имеет значения в данных обстоятельствах», «неопределённо». Соответственно на уровень сознания психики может быть подана только одна — своего рода обобщающая — оценка ситуации и направленности её изменений, которая не будет подавлять остальную информацию, обработкой которой занят уровень сознания в это время.

Спрашивается: осознаваемый эмоциональный фон, свойственный индивиду **во всякое время** его бодрствования, обусловлен памятными и текущими обстоятельствами его жизни. Могут ли эмоции быть осмыслены на уровне сознания как своеобразные отчётные показатели, встающие из бессознательных уровней психики и выражающие предельно обобщённые результаты их деятельности, несущие функцию управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо»?

— Эмоциональный фон обусловлен обстоятельствами Жизни[1], и эмоции могут быть

[1] Это нормально. Ненормально, когда эмоциональные изменения искусственно вызываются введением в организм всевозможных наркотиков и прочих снадобий, что приводит эмоциональный фон в несоответствие Жизни и делает алгоритмику психики неработоспособной тем в большей степени, чем сильнее эти изменения. И понимание вредоносности такого воздействия на эмоции, прежде всего, наиболее ярко выразилось в пословице: «Пьяному море по колено». Что касается “лёгких” стадий опьянения, то и они сказано: «От малых причин бывают большие следствия», иными словами и слабые искусственные искажения эмоционального фона, извращая алгоритмику психики, могут повлечь за собой настолько тяжёлые последствия, что они на первый взгляд кажутся несоизмеримыми с повлекшей их причиной. Но в действительности их отмерила сама же алгоритмика психики под воздействием незначительного искажения эмоционального фона. Это так даже, если вынести за скобки сбои в алгоритмике, обусловленные иными «изменениями сознания»,

осознанно осмыслены именно в качестве управленчески значимых оценочных категорий «хорошо», «плохо», «неопределённо» прошлого течения событий и их направленности, подаваемых на уровень сознания в психике индивида, её бессознательными уровнями; *но могут быть в этом качестве и не осмыслены — это обусловлено нравственностью и мировоззрением индивида.*

угнетением и разрушением под физиологическим воздействием дурманов телесных и биополевых структур организма. И сказанное очевидно.

Но в наши дни менее очевидно другое. Если эмоции обусловлены сопереживанием героям телесериалов, то телевидение фактически замещает эмоциональный фон, порождаемый обстоятельствами реальной жизни субъекта, фиктивным эмоциональным фоном, ничего общего не имеющим с реальными обстоятельствами его жизни. По существу это разрыв диалога сознания и бессознательных уровней психики субъекта, что в жизни не несёт ему ничего хорошего. Из дальнейшего будет ясно, почему это так.

То же касается и нагнетанием заказных эмоцией сводками новостей, беседами комментаторов и «talk-show» («ток-шоу» — «разговор напоказ»). В этих телевизионных жанрах факты большей частью реальные, но статистика разнородных фактов на экране и в реальной жизни — различная; также различны и показная и реальная жизненная значимость многих демонстрируемых и комментируемых фактов (так судьба жида-ростовщика В.Гусинского, владельца холдинга средств массовой информации “Медиа-Мост”, и свобода человека в выражении его мнения и доведении информации до других людей — разные вещи, и уж тем более жид-ростовщик, поработитель — не гарант такого рода свободы).

Кроме того телевидению свойственно возвеличивать и муссировать ничтожные по их общественно значимым событиям факты (примером чему та же кампания защиты В.Гусинского от государственного “тоталитаризма” в 2001 г.), замалчивая при этом и пытаясь представить в виде чего-то незначительного то, что действительно влечёт за собой общественно значимые последствия. Придерживаясь такого стиля подачи информации, телевидение своеобразно лжёт, даже показывая что-то без купюр в прямом вещании.

Но реагируя на статистику на экране и на извращённую значимость показываемых сюжетов алгоритмика психики множества зрителей изменяет статистику реальных фактов

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

В мировоззрении триединства материи-информации-меры все эмоциональные проявления осмыслены именно в этом качестве: как предельно обобщающие — **отчётные показатели** — бессознательных уровней психики перед *уровнем сознания, отождествляемым большинством индивидов с их собственным «Я»* в каждый момент времени. А отказ принять их в таковом качестве влечёт за собой разрыв одного из важнейших контуров обратных связей в целостности психики человека и делает человека заложником алгоритмики его бессознательных уровней психики, и прежде всего, — заложником содержащихся в них ошибок.

И информация бессознательных уровней психики, предстающая на уровне сознания в предельно плотноупакованном виде — в виде эмоций, может быть распакована, осознана, понята, если есть желание это сделать и личностная культура мышления и психической деятельности в целом уже позволяет это сделать. Но это потребует времени, в течение которого эта информация была бы передана сознанию не в виде эмоций, а в иной доступной его восприятию образно-мелодийной, символической форме или в форме внутреннего монолога.

Если кто-то не согласен с таким осмыслением предназначения эмоций, встающих в сознании во всякое время бодрствования индивида, то пусть осмыслит их предназначение как-то иначе. Но как

Жизни. И эта реакция в толпо-“элитарном” обществе всегда такова, что разнородное зло с экрана перетекает в реальную жизнь общества и множится, воплощаясь в ней.

Соответственно этому большинство нынешних телевизионщиков (и журналистов вообще) действуют в пределах попущения им Свыше. И не надо сетовать, если некоторые из них в расцвете сил и таланта займут места, аналогичные тем, что уже занимают В.Листьев и А.Боровик, Д.Холодов.

показывает многовековой исторический опыт школ психологии Запада и ведически-знахарского Востока, все прочие интерпретации эмоциональной жизни индивида неудобопонимаемы и попахивают *агностицизмом*[1] *— учением о непознаваемости Мира и бессмысленности Жизни.*

Но эмоции обусловлены не только обстоятельствами Жизни, но и особенностями алгоритмики психики индивида, обрабатывающей информацию и порождающей эмоции: нравственностью, мировоззрением (калейдоскопическим, мозаичным, Я-центричным, Богоначальным). И это приводит ещё к одному вопросу — вопросу ключевому.

СПРАШИВАЕТСЯ: Ошибается ли Вседержитель? либо Вседержительность (безраздельная

[1] Обратим особо внимание тех, кто преуспел в восточной мистике, йогах и практиках «расширения сознания»: речь идёт не о том, какие из чакр ответственны за эмоции, а какие за рассудочно-интеллектуальную деятельность. Речь идет о том, как в целостной алгоритмике выработки линии поведения на основе доступной индивиду информации, связаны друг с другом: осознанно не осмысляемые в темпе течения событий эмоции и *осознаваемый смысл, порождаемый рассудочно интеллектуальной деятельностью*.

По каким бы чакрам и как эти составляющие психики ни были распределены — это решение Всевышнего при сотворении Им человека. И это — вопрос о материальных носителях тех или иных информационных компонент.

А как настроить алгоритмическую систему на объективно безошибочную обработку информации — это отдано на осмысленное исполнение всякому индивиду. И это — вопрос об информационных модулях разного назначения, не изменяющих своего объективного качества в каком бы материальном носителе они ни были бы запечатлены.

При всякой степени расширенности сознания что-то остаётся за его пределами, поэтому всегда актуален вопрос о доверии своего бытия Богу, Который знает всё и способен уладить всё не осознаваемое в жизни тех, кто не противится Его Промыслу.

всеобъемлющая власть Всевышнего, простирающаяся всюду в Жизни — в Объективной реальности) безошибочна во всех без исключения своих проявлениях?

— Вседержитель не ошибается, а Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях без исключения.

Спрашивается: **Если Вседержительность безошибочна во всех её проявлениях, а индивид не в конфликте со Вседержителем, то интеллектуально-рассудочное осознание индивидом этого факта должно сопровождаться эмоциями тем более, что эмоции всегда сопутствуют осознанию Жизни?**

— Должно.

Спрашивается: **Какие эмоции, какое настроение должны сопутствовать интеллектуально-рассудочному осознанию этого факта?**

— Доброе настроение — *радостная внутренняя умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни*[1], как эмоциональный фон — норма для человека, пребывающего в ладу с Богом, во всех без исключения жизненных обстоятельствах и

[1] Замкнутость души в личностной системе психологической защиты (личностной информации, энергетики и алгоритмики плюс к ним эгрегориальных дополнений) — следствие недоверия Богу или выражение бессознательной самооценки слабости психики (личностной недоразвитости) по отношению к обстоятельствам (включая и других людей), в которых оказывается человек.

соответственно — норма для *необратимо* человечного строя психики.[1]

Спрашивается: Если же *радостной внутренней умиротворённости и желания благодетельствовать Миру, открытости души* нет, а есть эмоциональная подавленность, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается бессознательными уровнями психики сознанию, отождествляемому большинством людей с их «Я»?

— Ответ прост:

- в настоящее время или в свершившемся прошлом, либо в намерениях индивида на будущее имеет место некий его конфликт со Вседержительностью, плоды которого при избранной им линии поведения ему неизбежно придётся пожинать (если он их уже не пожинает) и они будут неприятны.

  Но что конкретно имеет место, в чём состоит объективный смысл конфликта, возник ли он в

[1] Этот и последующий абзацы даны в новой уточнённой редакции. В первой редакции их текст был следующим:

— Доброе настроение и жизнерадостность как эмоциональный фон — норма для человека, пребывающего в ладу с Богом, во всех без исключения жизненных обстоятельствах и соответственно — норма для *необратимо* человечного строя психики.

Спрашивается: Если нет жизнерадостности, а есть эмоциональная подавленность, настроение дурное или “никакое”, то что сообщается бессознательными уровнями психики сознанию, отождествляемому большинством людей с их «Я»?

С учётом этих уточнений изменён текст и некоторых других последующих абзацев, в которых затрагивается проблематика нормального эмоционального фона интеллектуально-рассудочной психической в целом деятельности.

результате умысла индивида или представляет собой следствие его невнимательности и распущенности и обусловлен ошибками в алгоритмике его бессознательных уровней психики, — это необходимо выяснить, что требует осознанно осмысленного отношения индивида к Жизни, к течению событий в ней, к стечению разного рода обстоятельств вокруг него и в нём самом.

- либо же индивид, открыто не конфликтуя с Богом, что-то воспринимает несообразно или несоразмерно Объективной реальности или чего-то недопонимает во *вседержительно происходящем по Божией воле*, а **вследствие его неверия Богу его бессознательные уровни психики выдают ошибочную эмоциональную оценку происходящего**, *что в перспективе также не обещает индивиду ничего хорошего, поскольку вследствие этого его поведение может оказаться в конфликте с Промыслом*.

В обоих случаях дурные эмоции являются выражением ошибочной его собственной нравственности, пытающейся отвергнуть исходное нравственное мерило Богоначального мозаичного мировоззрения:

Вседержитель безошибочен: всё, что ни делается, — делается к лучшему; всё, что свершилось и свершается, — свершилось и свершается наилучшим возможным образом *при той реальной нравственности и производных из неё намерениях и этике, носителями которых являются индивиды, в совокупности составляющие общество;*

Вседержитель велик и всемогущ, и милость Его безгранична.

Кроме того:

Приведённое утверждение — своего рода камертон для психики, задающий *настроение, как единство эмоционального и смыслового (интеллектуально-рассудочного) строя психической деятельности,* ***ладное Жизни:*** Осознание того реального факта Жизни, что Вседержитель не ошибается и всё и всегда свершается наилучшим возможным образом, должно вызывать доброе настроение — *радостную внутреннюю умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни*.

И только после того, как **при осознании названного факта** пришли внутренняя умиротворённость и желание благодетельствовать Миру с открытой душой, возник добрый эмоциональный фон, доброе настроение, можно приступать к делу, *будучи при этом отзывчивым к голосу совести,* и дело будет благим; в противном случае алгоритмика бессознательных уровней психики и психика в целом будут фальшивить, как фальшивит расстроенный рояль или гитара.[1]

[1] В исторически сложившейся культуре человечества *в широко распространённых* экзотерических религиозно-философских системах вопрос о порождении определённого эмоционально-смыслового строя самим человеком подаётся как ключевой для начала деятельности, пожалуй, только в буддизме:

«Нет вещи, которая извне может заставить нас страдать; всё зависит от истолкования нашего опыта. Отсюда ясна великая роль ума в том, испытываем ли мы страдание или радость».

«Неспособность совершить некое дело — не повод для беспокойства. Способность совершить некое дело — также не повод для волнения. Так зачем волноваться? Будьте

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

И эту настройку психики необходимо *учреждать при пробуждении ото сна своею волей* и регулярно возобновлять в течение суток; и тем более — возобновлять всякий раз, как только человек осознаёт, что его настроение, эмоции не соответствуют названному объективному факту Жизни.

И соответственно дурное настроение, эмоциональная подавленность, раздражённость или откровенные озлобленность и злорадство — знаки того, что необходимо выявить что-то в своей деятельности, в намерениях на будущее[1], в

счастливы».

«Единственный источник ваших страданий — ваши собственные деяния. Всегда следите за тем, как поступаете».

«Научитесь всегда быть спокойным и мудрым. Когда вы спокойны и мудры, ваши действия будут соответствовать ситуации и не будут омрачены отрицательными эмоциями».

«Мудрость без сострадания — суха и вредоносна. Сострадание без мудрости — слепо и немощно. Не пренебрегайте ни мудростью, ни состраданием».

«Первый шаг к мудрости — увидеть собственные недостатки. Итак, прежде всего, исправьте свои недостатки».

«Действия, вдохновляемые гневом, свидетельствуют о том, что вы утратили власть над собой и более не способны ясно мыслить и видеть. Это весьма опасный путь».

Эти буддистские наставления приведены по публикации в интернете по адресу (по состоянию на апрель 2003 г., цитирование тематически выборочно): http://www.budda.ru/old/teachings/Tinlay/buddhists_precepts.html. См. также: http://www.spiritual.ru/lib/nastavl.html (по состоянию на январь 2013 г.).

[1] Намерения на будущее — это самое трудное, поскольку необходимо вообразить работу алгоритмики своих бессознательных уровней психики в будущих обстоятельствах, в которых всегда есть некоторая непредсказуемость, которая может повлечь за собой и непредсказуемую работу алгоритмики бессознательных уровней психики. Но лучше постараться с Божией помощью выявить сбои в ней и их нравственно обусловленные причины в своём воображении заблаговременно, нежели выявить то же самое на основе

своём отношении к происходящему — такое, что необходимо переосмыслить; но выявлять и переосмыслять что-либо конкретное можно только после того, как будет возобновлено ладное Жизни единство эмоционального и смыслового строя психической деятельности.

* *
*

Может последовать возражение в том смысле, что у разных индивидов одни и те же события, попадание в одни и те же обстоятельства, одно и то же сообщение вызывает разные эмоциональные проявления, что казалось бы и опровергает только что сказанное.

Но это не так: речь шла об эмоциональных проявлениях у индивида, если даже и обратимо, то всё же пребывающего в человечном строе психики на каком-то продолжительном интервале времени, достаточном для того, чтобы сформировались его эмоции и настроение. Но кроме этого, у каждого индивида есть своя личностная предыстория, своя генетически обусловленная информация (включая и духовное наследие как информация и алгоритмика доступных его психике эгрегоров), которая и влияет на эмоциональность восприятия тех или иных событий в каждый момент времени.

Если же индивид находится на рассматриваемом интервале времени не при человечном, а при каком-то ином строе психики или психика его неустойчива и мельтешит, непрестанно и обратимо изменяя свой строй, то всё будет совсем не так.

жизненного горького опыта.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Дело в том, что в человечном строе психики обеспечивается единство эмоционального и смыслового строя психической деятельности[1], при котором индивид “сам собой” — и сознательно, и бессознательно — пребывает в русле благого Божиего Промысла. И это — нормальный для человека эмоционально-смысловой строй психической деятельности.

Вне человечного строя психики, если и возможно говорить о каком-то единстве эмоционального и смыслового строя психической деятельности, то это “единство” — во-первых, не ладное по отношению к Жизни, а во-вторых, в нём имеет место конфликт между сознанием и бессознательными уровнями психики, а также и внутренние конфликты в самом бессознательном, обусловленные пороками нравственности как иерархически упорядоченной совокупности определённых нравственных мерил. И, как следствие, это влечёт участие индивида во внутренне конфликтной коллективной психике — коллективном бессознательном; иначе говоря, влечет замыкание психики индивида на несовместимые, враждующие друг с другом эгрегоры. И соответственно в его жизни неизбежны конфликты с Божьим Промыслом. Поэтому:

О единстве эмоционального и смыслового строя психической деятельности вне человечного строя психики по существу можно говорить весьма условно, поскольку “единство” это в любом его качестве кратковременно и обусловлено «оперативной» и «ответной» информацией, к

[1] Это — термин, определяющий понятие о взаимном соответствии: во-первых, информации в Объективной реальности, во-вторых, эмоциональных проявлений и, в-третьих, субъективного осмысления Объективной реальности индивидом.

тому же осмысляемой ошибочно. Неладность Жизни этого “единства” проистекает из того, что эмоциональные проявления и проявления рассудочно-интеллектуальной деятельности не соответствуют друг другу, если соотносить их с одной и той же *объективной информацией, характеризующей жизненные обстоятельства или ситуацию, в которой оказался субъект*.[1]

Кроме того разговоры на тему о том, что разным индивидам в жизни свойственны разные эмоциональные проявления в одних и тех же обстоятельствах, неуместно вести в отвлечённой от конкретных индивидов и конкретных обстоятельств форме: это было бы бесплодной фикцией, только препятствующей пониманию существа рассматриваемых явлений психической деятельности всякого индивида.

Тем не менее, при всяком строе психики, при любом эмоциональном фоне, на котором протекает интеллектуально-рассудочная сознательная деятельность, индивид способен выявить, какие определённые события вызывают у него

[1] Соответственно, рекомендация апостола Павла «будь безумным» исключает возможность обретения единства эмоционального и смыслового строя психической деятельности: эмоции — есть в широком спектре от эмоционального подъема до тяжелейших депрессий, а смысла — нет. Точнее: смысл есть, но через них выражается не ими выработанный смысл жизни, а смысл, исходящий от того, кому они уступили свой разум, последовав приказу Павла «будь безумным». И это характеризует очень многих верующих церквям имени Христа.

В том числе и вследствие этого за 2000 лет исторически реального христианства, именно христиане — рабы и невольники Библейского проекта порабощения всех — поставили глобальную цивилизацию на грань катастрофы, доведя культуру до господства нездорового образа жизни, планету — до биосферно-экологического кризиса, опасностей глобальных техногенных катастроф и немотивированной мировой войны с применением оружия массового поражения.

эмоциональный подъём или эмоциональный спад, хорошее или дурное настроение; а выявив эти события и своё отношение к ним, он способен и дать нравственную оценку им, после чего избрать для себя предпочтительное на будущее нравственное мерило.

Причём особо необходимо подчеркнуть, что эмоциональный фон при ладном Жизни эмоционально-смысловом строе отличается от пьяняще-бессмысленного подъёма эмоций при получении индивидом энергетической подпитки со стороны — от другого субъекта или от эгрегора.

* * *

Таким образом, нормальная алгоритмика психики, объединяя её сознательный и бессознательные уровни, необходимо включает в себя:

- **доверие Богу, выраженное в исходном нравственном мериле человека:** *«Вседержитель безошибочен в своих действиях, всемогущ, и милость Его безгранична, и осознание этого* должно вызывать — *радостную внутреннюю умиротворённость и желание благодетельствовать Миру, порождающие открытость души Жизни — доброе настроение, определяющее характер и результаты всей психической деятельности»,* **— и это обеспечивает ладное Жизни единство эмоционального и смыслового строя психической деятельности ВСЕХ ЛЮДЕЙ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ;**
- **человечный строй психики;**
- **устойчивость преемственности *в передаче информации*** *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»*;

- **опору на мозаичное Богоначальное мировоззрение триединства** материи-информации-mhpы **и выражающее его миропонимание.**

Только на этой основе возможно целенаправленное выявление по Жизни разнородных ошибок (как своих собственных, так и окружающих) в миропонимании, в мировоззрении, в алгоритмике психики, и главное — ошибок нравственности, как причины всех прочих.

* * *

Именно в этой алгоритмике психики в целом и её бессознательных уровней, в частности, субъектом обретается *заблаговременное* осознание своей принципиальной способности либо неспособности решить ту или иную жизненную проблему (или задачу) если и не безукоризненно, то с приемлемым уровнем ошибок на основе неподконтрольной сознанию в процессе деятельности работы бессознательных уровней его психики. И сказанное справедливо при любом более детальном рассмотрении структуры психики, отражающем особенности достигнутого личностного психического развития того или иного человека при любой степени расширенности его сознания и «продвинутости» в разнородных духовных (психологических) практиках.

В нашем понимании Жизни описанная алгоритмика психики — эмоциональный и смысловой строй психической деятельности и характер взаимодействия сознания и бессознательных уровней психики — норма, к

которой человек должен приходить в процессе личностного становления. И к этой норме в процессе взросления он — естественно — должен приходить до того, как в нём пробудится половой инстинкт, тем более, что к этому есть все основания, заложенные в нём самом:

- становление интеллекта во всей его мощи происходит ранее полового созревания, вследствие чего человек способен осознанно осмысленно относиться к тому, что происходит в процессе полового созревания с его организмом и психикой и способен понять, чем человек отличается от человекообразных: животного, биоробота, демона;
- нравственность и волевые качества к этому времени должны быть настолько развиты, чтобы он по завершении полового созревания устойчиво пребывал при человечном строе психики.

  Пусть даже, если и не при необратимо человечном, то, по крайней мере, возвращался бы к человечному строю психики ранее, чем успеет нанести существенный и необратимый ущерб себе самому и окружающим.

Если же этой нормы в процессе взросления к моменту пробуждения и активизации половых инстинктов человек не достигает, то это означает, что начинать взрослую жизнь ему придётся при животном строе психики, при строе психики зомби-биоробота, либо при демоническом строе психики, возможно что колеблясь между ними, а в какие-то моменты и краткие периоды достигая человечного строя психики. Жизнь его возможно и будет протекать в его удовольствие, но до тех пор, пока он не исчерпает Божие попущение в отношении себя.

Большинству же не достигающих человечного строя психики жизнь предстоит тяжёлая, полная разочарований и неудовлетворённостей, конфликтов и несправедливостей как в своей семье, так и вне семьи[1]; да и умирать, возможно, придётся не лёгкой благоустроенной Свыше смертью[2], а мучительно — вследствие болезней и увечий.

И, к сожалению, культура нашего общества такова, что таких угнетаемых Жизнью людей большинство. Но она такова, что и во взрослой жизни большинство оказывается не способным по разным причинам перейти к человечному строю психики, и преобразить на его основе свою личность и культуру общества так, чтобы обеспечить себе самим хотя бы достойную старость и будущим поколениям — полноту жизни.

Возможно, что кто-то будет возражать, что описанное — не норма, которой должен достигать человек в своём личностном — психическом —

[1] В этой связи укажем на то, что в большинстве первобытных культур и в древних цивилизациях полнота гражданских прав и ответственности предоставлялась ранее возраста завершения полового созревания. При этом многие культуры обуславливали предоставление полноты прав взрослого человека прохождением определённых испытаний, в которых подросток должен был показать, что он отвечает «стандартам» общества в том, что должен уметь человек. Если подросток был не в состоянии пройти такие испытания, то прав взрослого он не получал, и в наиболее мягком для него варианте культуры оставался играть с детьми до следующего года; в более жестких вариантах неспособность пройти цензовые испытания в определённом возрасте означала по существу смерть в том или ином её виде: изгнание, продажу в рабство, принесение в жертву и т.п.

[2] В частности, известная многим поговорка: «кто не курит и не пьёт — тот здоровеньким помрёт», — выражает один из аспектов лёгкой благоустроенной Свыше смерти и некоторые возможности завершения без мучений жизни в этом мире. Но курящие и пьющие в их большинстве завершают свой жизненный путь в мучениях, порождённых болезнями и травмами, вызванными курением и выпивкой.

развитии к моменту завершения работы генетической программы развёртывания вещественно-телесных и биополевых структур организма.

Но такое возражение обязывает выявить и указать иную *определённую* норму, которую человек в своём личностном развитии должен достигать к моменту завершения работы генетической программы развёртывания вещественно-телесных и биополевых структур организма. Это так потому, что развития без предварительно заданных целей не бывает. Бесцельна только суета и *нигилизм, как отрицание всего и вся из принципа,* о вреде чего было сказано при рассмотрении закона библейско-марксистской "диалектики" *отрицания отрицания отрицания... без созидания, без развития, без преображения*.

Но и такие — бесцельные для их носителей — нигилизм и суета служат осуществлению не осознаваемых их носителями целей, определённых хозяевами культа суеты и нигилизма, действующих в пределах попущения Божиего. Так, что подумайте и о том, кому служите своим бесплодным нигилизмом и оцените меру Божиего попущения вам...

Объективно-субъективная заданность начальных условий личностного развития

Но переход к выявленной в предыдущем подразделе алгоритмической норме психики — в силу неготовности телесных и биополевых структур новорождённого поддерживать эту норму — возможен только в процессе взросления новорождённого несмышлёныша и осмысленной

жизни подростка или взрослого человека. И сам этот переход представляет собой процесс циркуляции информации в Жизни, в котором участвует психика человека на любой стадии её развития от младенчества до смерти подчас в глубокой старости.

Однако рассмотрение этого процесса с позиций «Я-центричного» мировоззрения или «антропоцентричного»[1] мировоззрения (что несколько шире) не даёт правильного представления о характере циркуляции информации, обеспечивающем личностное развитие каждого из людей и человечества в целом, по той причине, что, опираясь на эти два вида мировоззрения, алгоритмика мышления неизбежно подчиняет решение каких-то вопросов немотивированному и безосновательному предубеждению, которое можно выразить в следующих словах: *весь Мир предназначен для человека, т.е. — для удовлетворения исключительно его потребностей как генетически заложенных, так и им выдуманных.*

«Я-центричное» мировоззрение при таком подходе к Жизни посягает на употребление в своих интересах не только объектов из состава среды обитания человечества, но и других людей вместе с их потенциалом, способностями, имуществом, будто они и не люди, а предметы общественного обустройства жизни «Я-центриста» или объекты из состава среды его обитания. Это порождает множество внутриобщественных несправедливостей

[1] Под «антропоцентричным» нами понимается мировоззрение, в котором «начало координат», определяющее точку зрения, — не сознание личности как в «Я-центричном» мировоззрении, а человечество, как целостный субъект, во множестве лиц — своих представителей-«ипостасей» — пребывающий на планете Земля.

и конфликтов между «Я-центристами»: от мимолётных детских драк и ссор по пустому поводу — до посягательств на порабощение других людей и народов, включая и мировые войны за передел власти над регионами Земли, их ресурсами и населением.

«Антропоцентричное» мировоззрение, будучи обеспокоено разрешением всей такого рода внутриобщественной проблематики, отождествляет интересы личности с интересами всего человечества, и требует подчинить интересам человечества в целом интересы личности и разнородных подгрупп человечества. Это несколько лучше, чем «Я-центризм» в его персонально-демонической агрессивной активности, поскольку на основе «антропоцентричного» мировоззрения корпоративно-демоническая активность заботится о прекращении внутриобщественных конфликтов и снятии, сдерживании и разрядке в безопасно-канализационных формах[1] внутриобщественной

[1] Типа спортивных соревнований и зрелищ... Но в XX веке они утратили свою эффективность в этом качестве. Так в июле 1969 г. между Сальвадором и Гондурасом разразилась война. Поводом послужил результат отборочного матча чемпионата мира между сборными этих стран, который проиграла команда Гондураса. В результате с обеих сторон погибло около трех тысяч человек, а тому, что можно назвать «экономикой» в этих экономически не самодостаточных государствах, был нанесён серьёзный ущерб.

Но и куда менее масштабные драки и побоища футбольных «фанатов» с человеческими жертвами и разрушениями на улицах городов стали глобальной проблемой в последние десятилетия XX века.

К ней привели Россию после 1991 г. и реформаторы. Так, демонстрация на больших уличных мониторах в Москве матча сборной России против сборной Японии на чемпионате мира по футболу 2002 г., проходившем в Японии, завершившегося поражением российской сборной, повлекла за собой массовые уличные беспорядки в Москве, в ходе которых были разбиты витрины, сожжены и искорёжены машины, стоявшие на улицах, множество людей получили травмы и один школьник (11-

напряжённости, выливающейся в эти конфликты. То есть корпоративно-демонический «антропоцентризм» в меру своего понимания заботится о разрешении проблем, обусловленных разноликим «Я-центризмом», однако отношение к среде обитания по-прежнему остаётся во многом *паразитически-силовым как бессознательным, так и осознанным, но безвольным*[1].

И «Я-центричное», и «антропоцентричное» мировоззрения остаются слепы ко многому в Жизни, и это — худший из видов слепоты: это — слепота тех, кто не желает либо страшится видеть Жизнь такой, какая она есть, будучи порабощён своими вожделениями «прогнуть Мир под себя»[2].

классник) был убит.

Хотя для начала задумка была не плохая: те, кто посильнее, — побегали по полю, те, кто послабее — подрали глотки на трибунах или у уличных мониторов; устали, эмоции разрядили, — бузить дома и на улице сил нет.

Таковы промежуточные итоги, и проще говоря, удовлетворение требования «Хлеба и зрелищ!», не приводило и не приводит к благому ни один народ, а к гибели привело многие государства, по началу весьма перспективные. Но пока есть время одуматься и изменить себя и свою жизнь.

[1] «… тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несёт, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Л.Н.Гумилев, “Этногенез и биосфера Земли”).

[2] *«Не стоит прогибаться под изменчивый мир, / Пусть лучше он прогнётся под нас»,* — слова из песни ансамбля “Машина времени”. Они часто, но без понимания последствий цитируются, поскольку звучит завораживающе-красиво… до тех пор, пока не вспомнишь о тех персонально, кто пытался вылепить из Мира нечто ему вожделенное и был раздавлен Жизнью.

Сделав себе имя на культе такого рода демонической философии в песне, вести кулинарную телепередачу “Смак” несравненно проще, сытнее и спокойнее, нежели переосмыслить прошлую жизнь и творчество и выразить преобразившееся мировоззрение и миропонимание в новых песнях о том, как стать и быть человеком.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Поэтому ни «Я-центричное», ни «антропоцентричное» мировоззрение не может выразиться в педагогике как науке об *искусстве ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ со стороны окружающих РЕБЁНКУ В ЕГО САМОВОСПИТАНИИ: от первых секунд младенчества новорождённого до становления к началу юности в качестве носителя человечного строя психики и Богоначального мировоззрения и миропонимания, т.е. человека*. Они могут породить только «зомбирующую педагогику», программирующую психику ребёнка готовыми к употреблению мнениями по вопросам, включённым в программу учебного курса, и заглушающую и извращающую его творческий потенциал своей разнородной «штамповкой».

В действительности же Мир не предназначен для удовлетворения агрессивно-паразитических устремлений носителей «Я-центризма» и «антропоцентризма». *В Жизни есть то, что предназначено человеку и человечеству для удовлетворения их естественных потребностей*[1] *и*

[1] Все потребности человека и общества в целом делятся на две категории: естественные и противоестественные; кроме того, есть некие пределы минимума и максимума в удовлетворении естественных потребностей, по выходе за которые те же самые потребности становятся противоестественными. Вследствие этого все производимое в общественном объединении труда и потребляемое из природы в готовом виде принадлежит к двум спектрам продукции:

- демографически обусловленные потребности, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов и их семей и личностное развитие, и объём которых во всяких природно-географических условиях ограничен, поскольку подчинён естественной физиологии организма человека, количеству семей, численности населения в регионе и исторически сложившемуся образу его жизни. Демографически обусловленные потребности не могут быть антибиосферными, поскольку они должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество — часть

творческих интересов. Но есть и то, для чего Богом предназначен и каждый человек, и человечество в целом. И об этой двоякой обусловленности бытия каждого из людей и человечества в целом забывать не следует.

И соответственно в Богоначальном мировоззрении триединства материи-информации-мhры личностное развитие невозможно рассматривать иначе, как в его взаимосвязях с глобальным историческим процессом, с биосферой Земли (по отношению к которой глобальный исторический процесс является частью её эволюционного процесса) и с Жизнью в целом.

Глобальный исторически процесс целесообразен и развивается целенаправленно, а в предопределённости его течения есть место для деятельности каждого рождающегося человека в русле осуществления Промысла Божиего.

Если смотреть на существо глобального исторического процесса с точки зрения материалистического атеизма, главное в нём — научно-технический прогресс, наращивание производственных и, как следствие, — силовых по отношению к Природе и потребительских

биосферы Земли;

- деградационно-паразитические потребности, удовлетворение которых подрывает жизненный потенциал и самих индивидов-потребителей и их потомков. В отличие от демографически обусловленных потребностей деградационно-паразитические потребности непредсказуемы и их удовлетворить в принципе невозможно, поскольку их воспроизводство в обществе характеризуется пословицей «с жиру бесятся» (последнее излечивается только *постом во всех смыслах,* непосредственно производительным **трудом в сфере материального производства** и молитвой, применяемых в совокупности). Все потребности, удовлетворение которых разрушает биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах, — деградационно-паразитические потребности.

возможностей человечества в целом и каждого из людей, принадлежащих к той или иной общественной группе[1].

Если смотреть с точки зрения идеалистического атеизма в его новонаветно-христианской модификации, главноё в нём — покорно и безропотно терпеть всё, делая, что прикажут, и отдавая «кесарю — кесарево», «слесарю — слесарево», *в непрестанном чаянии «жизни будущаго века» дожидаясь своей смерти либо второго пришествия Христа лично*.

Если смотреть с точки зрения идеалистического атеизма в его ветхонаветно-иудейской модификации, главное в нём — пасти этих «рабочих скотов-гоев» и работать на победное завершение Библейского проекта порабощения всех: это иудейский социологический «эзотеризм», а публично то же самое называется ожиданием прихода Мессии и установления им своего всемирного царства[2].

Если смотреть на глобальный исторический процесс с орденско-«эзотерических» позиций идеалистического атеизма, то в его публичных выступлениях, главное в нём — открытая возможность накачки пробудившимся индивидом разнородных властных способностей, имеющая целью — стать совершенным магом, воле которого

[1] Кого, как и в какой мере удовлетворять производимыми и природными благами, продуктами и услугами для удовлетворения деградационно-паразитических потребностей, — определяется концепцией устройства общественной жизни.

[2] А фактически — господства корпорации проявленных и «не проявленных» хозяев Библейского проекта от имени «мессии».

Прочие модификации идеалистического атеизма мы не упоминаем потому, что они являются фоном, на котором на протяжении последних примерно 3500 лет осуществляется Библейский глобальный проект порабощения всех.

подвластно в Мироздании всё[3]; а в его умолчаниях для внутреннего употребления главное в нём — устойчивое и безопасное поддержание толпо-“элитаризма” в преемственности поколений путём «опускания» средствами культуры, науки и технологий людей до уровня организации алгоритмики психики более низкого, чем при животном строе, дабы придать толпо-“элитаризму” новые всё более изощрённые формы, скрывающие его существо.

Иными словами материалистический атеизм и идеалистический атеизм орденско-«эзотерического» толка расходятся только в способах осуществления власти над Природой: материалисты — за технико-технологический путь; идеалисты-«эзотеристы» — за путь магии на основе освоения биологических и психологических способностей, генетически свойственных самим людям, и за развитие генетического потенциала.

Толпо-“элитаризм” неизбежно сопутствует тому и другому, будучи выражением личностной зависимости одних от других в иерархии носителей разнородных знаний и навыков. При этом иерархии материалистов и идеалистов-«эзотеристов» взаимно проникают друг в друга и различаются только характером культивируемых каждой из них знаний и навыков. Иерархия идеалистов-«эзотеристов»

[3] «...согласно утверждениям великих Посвящённых, власть человека над природой и над самим собой может быть практически безграничной. И что всё происходящее во вселенной может быть ему известно» (А.Л.Кульский, “На перекрёстках Вселенной”, стр. 342). Хотя «эзотеризм» идеалистического атеизма преподносит это как эффект, сопутствующий личностному самосовершенствованию, однако при этом он, исходя из самодостаточности личности в вопросе выборки информации из потока событий Жизни, культивирует «Я-центричное» мировоззрение и миропонимание, на какой основе быть совершенным магом, воле которого в Мироздании подвластно всё, — объективно невозможно.

главенствует в этом симбиозе, о причинах чего говорилось разделе 6.2 в сноске об эзотеристах-“материалистах”.

> Но если смотреть на глобальный исторический процесс, пребывая при нормальном эмоционально-смысловом строе психической деятельности, то главное в нём — изменение в направлении человечности так называемой «ноосферы» — коллективной *разумной* духовности человечества в целом[1], объемлющего всех людей эгрегора человечества, который одновременно является эгрегором и социальным, и биосферным, и *общеприродным (по крайней мере при рассмотрении в пределах ближнего космоса планеты Земля)*. Изменение «ноосферы» происходит под воздействием перехода к человечному строю психики людей даже вопреки гнёту толпо-“элитаризма” на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации.

По отношению к этому процессу целенаправленного изменения под Божьим водительством коллективной духовности человечества в глобальном историческом процессе всё остальное носит сопутствующий, во многом преходящий характер либо подобно «строительным лесам и строительному мусору», неизбежно присутствующим на всякой незавершённой стройке, но ни коим образом не характеризующим ни само произведение архитектуры как таковое в его будущем завершённом виде, ни его предназначение.

[1] В нашем понимании соотношений Жизни как таковой и оккультной терминологии речь идёт о нравственном и структурно-алгоритмическом (психическом) преображении усилиями земных людей той сущности, которую протобиблейские и библейские оккультные традиции именуют «Адам Кадмон» — «Небесный Адам».

Причём, если говорить о коллективной духовности человечества нынешней цивилизации, то она развивается не с нуля, не с «чистого пустого листа».

Её «стартовое состояние» определилось тем, что уцелело по завершении глобальной природной катастрофы, имевшей место примерно от 10.000 до 13.000 лет тому назад (по разным оценкам) и уничтожившей предшествующую глобальную цивилизацию, в которой доминировала Атлантида. И соответственно, как и после всякого краха, нынешняя коллективная духовность изначально унаследовала кроме всего прочего и некоторую тенденцию к возобновлению прежнего образа жизни[1], т.е. тенденцию к восстановлению общественного устройства прежней глобальной цивилизации.

Однако эта тенденция к возобновлению образа жизни прежней глобальной цивилизации не является единственной в истории нынешней глобальной цивилизации: её история представляет собой борьбу этой тенденции с другими тенденциями, с нею не совместимыми в одном и том же обществе. Но чтобы судить о том, хороша тенденция к возобновлению образа жизни прошлой цивилизации или плоха и в чём именно хороша либо плоха, — эту тенденцию необходимо выявить в её существе и осознанно осмыслить, поскольку она, насколько это возможно для неё, на протяжении всей истории осуществляется для большинства людей «автоматически», действуя через

[1] Подобно тому, как это было после государственного краха Российской империи, государственного краха СССР, как форм осуществления управления общественного в целом уровня значимости в региональной цивилизации России.

эгрегориальную алгоритмику коллективного бессознательного[2].

Какой была предшествующая глобальная цивилизация, — достоверно знает только Бог. Но если анализировать общедоступные повествования об истории, то можно выявить действия, направленные на возобновление образа жизни прежней глобальной цивилизации, имеющие место на протяжении всей жизни нынешней глобальной цивилизации; если анализировать сами эти действия и мифы и легенды разных народов о «допотопных временах», то неизбежен вывод о том, что *прежняя глобальная цивилизация не была царствием всеобщего благоденствия на Земле*. «Благоденствие» меньшинства обеспечивалось насильственным лишением достоинства человека большинства. Согласно одной из реконструкций образа прошлой глобальной цивилизации на основе мифов, они жили даже не так, как мы...

* * *

«Раса господ» была относительно немногочисленной и обитала только на одном из материков с наиболее приятным мягким климатом. Вне этого материка были только её опорные пункты для управления хозяйственной деятельностью обслуживающих её подневольных народов, которые были лишены возможности вести техническую деятельность на основе техногенной энергии. Это обеспечивало высокий потребительский уровень «расы господ» при относительно благополучной экологии планеты в целом.

[2] Хотя есть и меньшинство — достаточно высоко посвящённых, которые сознательно управляют воплощением этой тенденции в Жизнь, осуществляя глобальный цивилизаторский проект с самого начала развития нынешней глобальной цивилизации параллельно её каменному веку.

Одна из такого рода реконструкций утверждает, что экземпляры особей «расы господ», если и не обладали телесным бессмертием, то воспринимались в качестве бессмертных всем остальным населением планеты, поскольку многократно превосходили подневольных им по продолжительности жизни: это и дало почву для легенд о богах и полубогах, некогда живших среди людей. Не исключено, что они употребляли и генную инженерию в отношении подневольных, обратив тех фактически в биороботов, чьи способности к творческому саморазвитию были искусственно ограничены непосредственным искажением их генетики.

Последнее, как известно, в нынешней глобальной цивилизации, особенно в Западной её составляющей, является пределом мечтаний многих представителей правящей “элиты”. Фильм “Мёртвый сезон” — только одно из многих художественных отображений исследований, реально проводимых в направлении создания научно обоснованными методами расы “господ” и множества рас её обслуживающих биомеханизмов: *саморазмножающихся, функционально специализированных, программируемых на обычном человеческом языке — заменителей труда «настоящих людей» в быту и в бизнесе*.

Кроме того «раса господ» несла в себе культуру магии — свод своего рода практик биополевого произвольного воздействия на течение событий, закрытую от остального населения в том числе и вследствие извращения их естественной генетики, данной Богом[1].

[1] Недоразвитость правого полушария головного мозга современного человека в сопоставлении его с левым полушарием может быть следствием этого. Хотя обычно в культуре нынешней цивилизации принято считать, что дело

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

* *
*

Так или иначе, но стремление установить в глобальных масштабах нечто подобное такого рода расовым толпо-“элитарным” реконструкциям жизни Атлантиды[1], прослеживается на протяжении всей истории нынешней цивилизации. И прослеживается тем более ярко, чем большего достигают её наука и технологии.

Эта тенденция проистекает из того, что в ходе глобальной природной катастрофы не все погибли. Те, кто пережил её, сохранив личностную (автономную, независимую от эгрегоров) память, приступили к возобновлению привычного им образа жизни. Те, кто не обладал личностной памятью, а обладал только эгрегориальной памятью, — при разрушении эгрегоров «ноосферы» прошлой цивилизации утратили память и одичали. Они и их потомки стали средой и объектами цивилизаторской миссии тех выживших, кто сохранил культуру, в том числе и культуру магии и какую-то науку. Но одичавшие, осваивая свой творческий потенциал, начали и собственное цивилизационное строительство, которое и породило тенденции, несовместимые с возобновлением образа жизни прежней расово “элитарной” глобальной цивилизации.

обстоит наоборот: левое полушарие развито лучше, а правое — “нормально”. Но это как смотреть и по отношению к каким задачам: если болтать попусту без осознанного соображения — то левое развито лучше; если воображать и воплощать в полевые структуры то, что происходит в воображении, то — правое недоразвито.

[1] Обоснование такого рода мнения ВП СССР об образе жизни прошлой глобальной цивилизации см. в работах: “Печальное наследие Атлантиды (Троцкизм это — «вчера», но никак не «завтра») и раздел “VIII. Что стало ясно позднее” в первом томе “Мёртвой воды”, начиная с редакции 1998 г.

Поэтому на протяжении всей истории нынешней глобальной цивилизации прослеживается и тенденция к организации жизни общества на иных принципах, благодаря которой в нынешней глобальной цивилизации обнажённое владение «господ» «говорящими орудиями» и открыто узаконенное и общепризнанное разделение общества на кланы «господ» и безликое *безропотное* «рабочее быдло» не смогло устояться вопреки усилиям множества поработителей и их идеологических пособников — программистов индивидуальной и коллективной психики — служителей всевозможных культов, подобных апостолу Павлу[1]. В результате помыслов и иных действий тех, кто противился разноликому рабовладению, изменялась «ноосфера», которая не поддерживала алгоритмику самоорганизации жизни общества *с проявлениями рабовладения, выявленными кем-либо из людей.* Так в истории нынешней глобальной цивилизации рабовладение под давлением стремления множества людей к человечной жизни постоянно трансформировалось, выставляя на показ всё больше и больше “свободы личности” в оглашениях и прячась в умолчаниях и в разнородных свойствах жизни общества, которые не осознаются людьми в качестве средств осуществления рабовладения[2].

[1] «5. Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, 6. не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, 7. служа с усердием, как Господу, а не как человекам, (это — возведение в ранг воли Божией вседозволенности рабовладельца — ещё один показатель атеизма и одержимости апостола Павла: — наше замечание при цитировании) 8. зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный» (К Ефесянам, гл. 6).

[2] Ну разве новогодний бокал шампанского, «пивко» по дороге домой с работы или в выходные с друзьями, сигареты и

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Прошлая глобальная цивилизация зашла в тупик, из которого её властители не пожелали вывести её своею доброй волей, когда им Свыше было предложено это. Только после этого она и была предоставлена сама себе:

- за то, что демонический строй психики устойчиво воспроизводил себя в преемственности поколений в её “элите”, препятствуя личностному развитию всего её остального населения и извращая всеми доступными “элите” средствами суть человека;
- для того, чтобы человечество Земли обрело возможность само выйти из тупика под Божьем водительством.

Так Бог предоставил прошлой глобальной цивилизации возможность жить и действовать в пределах Его попущения, где она и погибла под воздействием неподвластных ей обстоятельств, лишённая Божьей поддержки и помощи[1]. С её гибелью ослаб гнёт демонической культуры и магии правящей расовой “элиты”, ослабла и власть над

“лёгкие” наркотики, телесериал, страсть к созерцанию спортивных состязаний, процент по вкладу на сберкнижке и т.п. могут быть средствами осуществления рабовладения? — так думает если не большинство, то очень и очень многие.

Но реально — это средства рабовладения, привязывающие множество людей к деградационно-паразитическому спектру потребностей и так или иначе препятствующие им осознать себя недочеловеками, что необходимо для того, чтобы стать человеками, воспротивившись этому современному нам рабовладению, осуществляемому большей частью без прямого военно-полицейского насилия.

[1] Летом 1994 г. нынешнее человечество получило показательное предостережение Свыше: комета Шумейкера-Леви-9 попала в планету Юпитер; наука рассчитала, что такого попадания цивилизация на Земле не выдержала бы. Но обыватель, как всегда, посмотрел по телевидению компьютерные анимации и фотографии, сделанные в телескопы, потянулся в кресле или на диване, но не понял, что это — намёк ему о том, что давно пора начинать жить иначе.

людьми поддерживаемых “элитой” эгрегоров и большинство, утратив вместе с разрушившейся эгрегориальной памятью и культуру, закрепощавшую их сознание и волю, обрело свободу творчества. И это была помощь Свыше душам людей, поскольку Богу — по известным Ему причинам — угодно, чтобы человек осознанно осмысленно был сотворцом самого себя в русле Божиего Промысла, а не запрограммированным свыше биороботом. Началось развитие нынешней глобальной цивилизации, её культуры, её «ноосферы» — коллективной духовности человечества, в которую каждый из живущих вносит своей вклад.

С такого рода оценкой причин гибели предшествующей глобальной цивилизации кто-то не согласится, либо будет *праздно требовать* “доказательств”. Но если они честны, то пусть найдут доказательства, что это не так, сами: археология, палеонтология, геология на протяжении нескольких столетий своего существования дают доказательства того, что прошлая глобальная цивилизация существовала и погибла в глобальной природной катастрофе[1], но эти факты не лезут в культивируемый в школах и вузах исторический миф о развитии человечества с нуля после появления якобы несколько десятков тысяч лет тому назад в животном мире Земли нового биологического вида — человека.

[1] По этому вопросу см., в частности: Г.Хэнкок “Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций” (Москва, «Вече», 1997 г.); И.Великовский “Столкновение миров” (Ростов-на-Дону, «Феникс», 1996 г.); Т.Н.Дроздова, Э.Т.Юркина “В поисках образа Атлантиды” (Москва, «Стройиздат», 1992 г.); В.Н.Демин “Тайны русского народа. В поисках истоков Руси” (Москва, «Вече», 1997 г.).

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

И к выводу о необходимости искать ключи к пониманию возникновения проблем в жизни нынешней цивилизации в наследии, переданном допотопной цивилизацией, на протяжении истории нынешней глобальной цивилизации исследователи приходили неоднократно.

В частности, популярный в России в начале XX века писатель Д.С.Мережковский[1] (1866, СПб — 1941, Париж), сопоставив содержание мифов об Атлантиде и тексты Библии, пришёл к выводу, что источник библейских текстов — древний Египет. В 1923 году он, будучи уже в эмиграции, написал книгу “Тайна трёх. Египет — Вавилон”, которая в России не издавалась до самого недавнего времени.

Почему книга была в России под запретом и почему вышла в начале третьего тысячелетия? — По нашему в мнению, в ней — не осознаваемый её автором приговор Библейской цивилизации, которая зародившись в древнем Египте, так и не смогла за многие века преодолеть «печального наследия Атлантиды» и продолжала воспроизводить его так, как это было когда-то давно задумано хозяевами Библейского проекта порабощения всех.

Обратимся к названной книге:

«Вы, эллины, вечные дети! Нет старца в Элладе. Нет у вас никаких преданий, никакой памяти о седой старине», — говорил Солону Афинянину старый саисский жрец (один из представителей древнеегипетской иерархии знахарей: наше пояснение при цитировании). Это беспамятство нового человечества объясняет он всемирными потопами и пожарами, многократно истреблявшими род человеческий; только в Египте их не было, и только здесь

[1] Муж З.Н.Гиппиус (1869, Белёв, ныне Тульской обл. — 1945, Париж) — русской писательницы и поэтессы, одного из лидеров российских декадентов.

сохранилась память о допотопной и доогненной древности.

«Был некогда Остров против того пролива, который вы называете Столпы Геркулесовы: земля, по размерам бóльшая, чем Ливия и Малая Азия вместе взятые. Этот Остров — *Атлантида»,* — сообщает этот же саисский жрец, одно из древнейших сказаний Египта. Атланты, жители Острова, были “сынами Божьими” (Платон, “Критий”)

«В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии (*Benk Elohim*) стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им. Это сильные, издревле славные люди», — как бы вторит Бытие Египту. (Библия, Бытие 6:4)

«Когда же божеская природа людей постепенно истощилась, смешиваясь с природой человеческой, и наконец человеческая совершенно возобладала над божеской, то люди развратились, — продолжает египетский жрец у Платона. — Мудрые видели, что люди сделались злыми, а не мудрым казалось, что они достигли вершины добродетели и счастья в то время, как обуяла их безумная жадность к богатствам и могуществу… Тогда Зевс решил наказать развращенное племя людей». (Платон, “Критий”)

«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле… и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков», — опять вторит Бытие Египту. (Библия, Бытие, 6:5 — 7)

Конец обоих преданий один. Египетский бог Атум говорит: «Я разрушу, что создал: потоплю землю, и земля снова будет водою». — «Воды потопа пришли на землю… и лишилась жизни всякая плоть» (Библия, Бытие, 6:10, 21) —

«произошли великие землетрясения, потопы, и в один день, в одну ночь... остров Атлантида исчез в пучине морской» (Платон, “Тимей”)

«Атланты распространили владычество своё до пределов Египта», — сообщает Платон. А по Геродоту: «был путь из Фив к Столпам Геркулесовым» — к Атлантиде.

Так, в этом древнейшем сказании, может быть первом лепете человечества, начало нашего мира связано с концом каких-то иных миров. И связь между концом и началом — Египет.

Если в сказании об Атлантиде нет никакого зерна внешней исторической истины, то зерно истины религиозной, внутренней, в нём все-таки есть: языческая эсхатология начала мира, столь противоположно-подобная христианской эсхатологии конца — Апокалипсису.

Свет Атлантиды, вот что на дне головокружительно-бездонной Египетской древности — вечности.

А что такое Атлантида? Предание или пророчество? Была ли она или будет?

Атланты — «сыны Божьи», или, как мы теперь сказали бы, «человекобоги». «Человек возвеличится духом божеской, титанической гордости — и явится Человекобог», — говорит Иван Карамазов у Достоевского. О ком это сказано? О них или о нас? Не такие же ли и мы — обреченные, обуянные безумною гордыней и жаждою всемогущества, сыны Божьи, на Бога восставшие? И не ждёт ли нас тот же конец?» (Д.С.Мережковский, “Тайна трёх. Египет — Вавилон”, Москва, «ЭКСМО-Пресс», 2001 год, стр. 170 — 173)

Но будучи раздавленным авторитетом библейской традиции интерпретаций текстов и фактов, Д.С.Мережковский как и все, кого пленила оккультно-эзотерическая традиция, унаследованная

от Атлантиды, так и не смог за всю свою жизнь дать ответа на вопрос:

> Если *«Атлантида — свет»,* то за что Бог предоставил её самой себе в Своём попущении, в котором она и погибла?

* * *

> Тем не менее, настоящая работа не о прошлой глобальной цивилизации, неправедно устроенной и потому погибшей в попущении Божием, а о построении будущей глобальной цивилизации, в которую должна преобразиться нынешняя.

И вне зависимости от специфики неправедности прошлой глобальной цивилизации, обусловившей её гибель, выявленные различные типы строя психики, носителями которых может быть один и тот же субъект в разные периоды своей жизни, — объективная данность. И соответственно различию возможностей каждого из этих типов строя психики[1] и различию возможностей обществ носителей каждого из них СПРАШИВАЕТСЯ:

Что, Бог предопределил в качестве нормы для человека животный строй психики? или строй психики зомби? или демонический строй психики? — Либо **Бог однозначно предопределил в качестве нормы для взрослого человека человечный строй психики**, поскольку при всех прочих типах строя психики человечество неспособно ни к чему, кроме как агрессивному

[1] См. также работы ВП СССР: “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” и Приложение в изданиях постановочных материалов курса “Достаточно общей теории управления” в редакциях, начиная с 2000 г.

паразитизму во всё расширяющихся границах, а в конечном итоге паразитизма — к самоликвидации?

По нашему разумению Бог предопределил человечный строй психики в качестве нормы для всех людей, которая должна достигаться к началу их юности. Соответственно, порочно всякое общество, в котором эта норма не осознаётся в качестве предопределённой Свыше нормы и жизненного идеала для тех, кто её не достиг, а культурой общества не обеспечивается воспроизводство этой нормы личностного становления к юности в преемственности поколений с нарастающей тенденцией охватить всё общество[1].

Но вопреки необходимости обеспечивать достижение человечного типа строя психики к возрасту начала полового созревания, т.е. упреждая завершение работы генетической программы развёртывания вещественно-телесных и биополевых структур организма, эгрегоры человечества несут алгоритмику сдерживания и извращения личностного психического развития человека, препятствующую подавляющему большинству новорождённых в достижении человечного строя психики **к началу их юности.** И именно в эту «ноосферу» — *за отсутствием на Земле иной, обеспечивающей достижение этой нормы в период детства и подросткового возраста,* — своими бессознательными уровнями включается психика каждого рождающегося человека ещё в период его внутриутробного развития.

Но если Бог не ошибся, то СПРАШИВАЕТСЯ: осознавая это несоответствие между состоянием «ноосферы» и потребностями *развития личности от младенчества до становления человечного строя*

[1] Иными словами, специально для сторонников возобновления ведической культуры: сословно-кастовая система порочна и античеловечна.

психики, можно догадаться, что всякой душе, приходящей в этот Мир, предлагается некоторый свод дел по преобразованию коллективной духовности — всей совокупности эгрегоров человечества — так, чтобы это выявленное несоответствие с течением исторического времени в преемственности поколений исчезло раз и навсегда?

На наш взгляд, — можно догадаться, и эта догадка не будет пустым вымыслом: всё действительно так и есть, и в этом можно убедиться, проанализировав нравственность и выражающую её этику в конкретных обстоятельствах жизни всякого *рода (в смысле клана)* по восходящим линиям родства предков на протяжении нескольких поколений.

* *
*

И каждой душе открыта возможность осуществить программу *«почти максимум» — достичь под Божиим водительством человечного типа строя психики хотя бы в зрелом возрасте*[1], если не к юности, и на этой основе продолжить личностное развитие далее и внести свой вклад в становление человечности и её коллективной духовности — будущей «ноосферы». Но за человеком признаётся право на ошибку, и ему предоставлена свобода выбора, вследствие чего перед ним открыта возможность осуществить и «программу-минимум» при некотором количестве разнородных ошибок, которые должны послужить жизненным уроком и ему самому, и другим людям.

[1] «Почти максимум», а не «максимум» потому, что достижение человечного типа строя психики — не самоцель, а создание основы для дальнейшего личностного развития и творчества в русле Промысла Божиего.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Множество возможностей, заключенных в полосе, ограниченной «программой-максимум» и «программой-минимум», и есть судьба человека.

Что будет сопутствовать в дальнейшей жизни каждого, осуществившего его личную «программу-максимум» ранее исчерпания жизненных ресурсов его организма, — Бог знает. Но уклонение от осуществления «программы-минимум» и усугубление состояния «ноосферы» своими личностными ошибками действий и бездействия и, прежде всего, — *ошибками в избрании нравственных мерил и определении их иерархической упорядоченности, которые задают всю алгоритмику психической деятельности личности, включая и её участие в эгрегорах коллективной психики,* — неизбежно ведёт к исчерпанию Божиего попущения ошибаться и к пресечению жизни индивида в этом Мире ранее того срока, который мог бы обеспечить врождённый потенциал его здоровья.

Что и как возлагается на новорождённого изменить в «ноосфере», — во многом определяется предысторией его рода, поскольку самыми близкими по отношению к психике каждого оказываются родовые эгрегоры его предков по отцовской[1] и материнской линиям. И некоторую долю ошибок, запечатлённых предками в родовых эгрегорах, и дел в не выполненных ими программах «максимум» и «минимум», человек наследует как

[1] *Если с учётом наследования мужской генетической информации по биополю помимо наследования на основе хромосомного механизма в случае, если у матери помимо отца до зачатия были половые связи с другими мужчинами (явление, именуемое «телегония»),* то следует читать: «по отцовским и материнской линиям», поскольку в этом случае у ребёнка один отец по сперме, и несколько отцов по биополю. То же касается и количества дедов, если телегония внесла свой вклад в генетику родителей, и т.д. по восходящим линиям родства.

свои жизненные задачи в своих программах «максимум» и «минимум», а что-то достаётся и его потомкам, если род не пресекается на нём.

Кроме того у всякого ребёнка есть родители, часто есть дедушки и бабушки, старшие братья и сестры, которые что-то сделали из состава своих программ «максимум» и «минимум», а от чего-то уклонились. И соответственно тому, что ребёнок является самым близким для них человеком, психика его включена в их же родовые эгрегоры, в ребёнке всем его близким и, прежде всего родителям, дедушкам и бабушкам, даётся увидеть их собственные личностные и родовые пороки и их последствия, дабы они переосмыслили и изменили что-то в себе самих. По отношению к родителям и другим близким это — «ответная» информация, приходящая по цепям обратных связей. Интенсивность её определяется тем, как на неё реагируют те, кому она адресована, будучи ответом на их действия или бездействие.

Эту составляющую генетического наследия церкви имени Христа называют «первородным грехом». Хотя в действительности доктрина о «первородном грехе» — богохульство, поскольку не справедливо на одного человека возлагать ответственность за то, что сделали другие, и чему он не мог воспрепятствовать. И эта эгрегориально унаследованная ошибочная алгоритмика — не грех, за который человеку предстоит ответить перед Богом, а наследование обстоятельств, за создание которых сам человек ответственности не несёт, но которые направлены на то, чтобы люди прочувствовали на своём личном опыте то, к чему они относятся (взрослые) или отнеслись бы (дети) без должного внимания или понимания в силу своеобразия алгоритмики их родовых эгрегоров,

воздействующих на их бессознательные уровни психики; чтобы прочувствовали то, что осознанно считают допустимым для себя или других, хотя своими какими-то якобы допустимыми сознательными и бессознательными действиями или бездействием отягощают бедствиями жизнь других. Отвечать придётся не за “первородный” грех, а за своё собственное взращённое в течение жизни нравственно обусловленное отношение ко всему унаследованному от предков, выразившееся в деятельности и бездеятельности, и за то, что будет передано потомкам в составе их генетического наследия.

В этом наследовании обстоятельств — одно из знамений целостности Жизни всегда, позволяющее каждому прочувствовать, что всяким действием человек вносит свой вклад в категорию «ВСЕГДА», и, прочувствовав в себе наследие ошибок предков, — если он стремится к праведности — должен озаботиться тем, чтобы не передать их потомкам и не отягощать их своими ошибками, запечатлёнными в родовых эгрегорах.

Соответственно этой жизненной целесообразности, будучи одним из стимулов к личностному развитию и самого новорождённого, и его близких, так называемый «первородный грех» и не «смывается» обрядом крещения или каким-то иным магическим действием. Но если старшие в роду, видя в детях как в зеркале свою личную и родовую порочность, изменяют себя сами, то многое из того, что относится к «первородному греху» исчезает из алгоритмики психики младших в роду, подчас “само собой”, без каких-либо осознанных усилий с их стороны: просто в силу более высокого иерархического статуса старших в родовых эгрегорах, изменив себя, именно они изменяют и

некоторые «общие области», на которые в родовых эгрегорах опирается алгоритмика психики младших[1].

Но точно также, как «первородный грех», потомкам передаётся и благое генетическое наследие. Но и то, и другое передаётся не в готовом к употреблению виде, а виде «прав доступа» к информации и алгоритмике, запечатленной в родовых эгрегорах и в объемлющих их эгрегорах в расширяющемся порядке их взаимной вложенности: от эгрегора семьи-рода к эгрегору человечества в целом и далее. Права доступа реализуются под давлением обстоятельств бессознательно или осознанно при осмысленном отношении к обстоятельствам и даваемой в Различении «первичной», «оперативной» и «ответной» информации.

Также судьбы людей включают в себя и их суженных супругов. Суженные друг другу — это те люди разного пола, которые став супругами, в наибольшей степени способны помочь друг другу в осуществлении «программ максимум» каждого из них, тем самым освобождая своих потомков, от необходимости исправлять многие ошибки алгоритмики своих родовых эгрегоров и открывая им более широкие возможности к воздействию на объемлющие эгрегоры в расширяющемся порядке их взаимной вложенности в «ноосфере»; соответственно дети, рождённые в браках суженных, обладают наилучшим врождённым потенциалом по отношению к иным возможным бракам их родителей. Но многие браки заключаются не между суженными в силу разных причин, что вызывает дополнительные трудности в

[1] То же касается и изменения содержания «общих областей» эгрегориальными лидерами во всех прочих эгрегорах.

осуществлении программ «максимум» каждого из супругов. Часть из этих трудностей достаётся их детям и последующим поколениям в качестве наследуемых жизненных обстоятельств, а также ошибок в алгоритмике психики и проблем, которые им необходимо устранить и разрешить в их программах «максимум» и «минимум»[1].

Таковы при крупномасштабном (т.е. не мелкодетальном) рассмотрении обстоятельства, сопутствующие рождению человека и его дальнейшей *жизни как осуществлению единственного пути по матрице множества возможностей, открытых ему в судьбе*[2].

Циркуляция информации в контурах прямых и обратных связей в жизни человека[3]

Соответственно проблемам и задачам, предлагаемым человеку в программах «максимум» и «минимум», Бог в Различение предоставляет ему содержательно ту или иную «первичную» информацию по мере готовности телесных и биополевых структур организма к её восприятию и

[1] Более обстоятельно вопросы формирования духовного (эгрегориального информационно-алгоритмического) наследия рассмотрены в работе ВП СССР “О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны”.

[2] Судьба — матрица возможностей, открытых Богом для человека, народа, человечества: в зависимости от масштаба рассмотрения вопроса о ней.

[3] Этот подраздел — единое целое, значимое для большинства наших современников. Но большинство его фрагментов, рассматриваемые вне связи с остальными фрагментами, — банальны и сами по себе какой-то особой значимостью не обладают. Поэтому, чтобы вынудить некоторую подгруппу читателей к восприятию этого подраздела в качестве целостности, он не разбит на более мелкие подразделы, обособленные искусственно тематически.

обработке, а также соответственно развитости *мировоззрения, а в речевом периоде жизни — и миропонимания*[1]. Этот процесс, лежащий в основе формирования информационно-алгоритмического обеспечения поведения человека, начинается ещё во внутриутробном периоде развития и продолжается после рождения. Если нет тяжёлых генетических патологий, то интенсивно развёртывающиеся вещественно-телесные и биополевые структуры нервной системы[2] и организма в целом постепенно начинают поддерживать бессознательный интеллект как двоякий процесс:

- во-первых, как процесс упорядочивания «первичной» информации. В этой деятельности множество «это — не это», даваемых в Различении, складываются в мировоззрение.
- во-вторых, как процесс моделирования течения событий в Жизни на основе мировоззрения и выработки поведения как внешнего, так и внутреннего.

Эти две составляющие процесса бессознательной интеллектуальной деятельности протекают параллельно друг другу, взаимно воздействуя друг на друга.

Первоначально формирующееся мировоззрение — «Я-центричное». А аналоги нравственных мерил, управляющие обработкой информации в алгоритмике психики младенца, берутся из генетически заложенной алгоритмики

[1] О различии смысла этих терминов уже было сказано в сноске в разделе 7.1, а более обстоятельно вопрос рассмотрен в работе ВП СССР “Об имитационно-провокационной деятельности”.

[2] Показатель *«объём головного мозга взрослой особи» / «объём головного мозга новорождённой особи»* у человека наивысший из всех видов в биосфере Земли.

инстинктивно-рефлекторного поведения, соответствующей его возрасту.

Далее в детстве по мере развития структур организма в процессе взросления ребёнка и по мере развития его мировоззрения и миропонимания, но ещё до начала переосмысления им культуры взрослых в подростковом возрасте, эта инстинктивно-рефлекторная алгоритмика включается в более мощную (разветвлённую и гибкую), культурно[1] обусловленную алгоритмику поведения. Нравственные мерила в этот период жизни детей большей частью формируются в не осмысляемом ими игровом подражании поведению взрослых[2], а также берутся в готовом виде из эгрегоров, поддерживаемых обществом, и, прежде

[1] Во всех работах ВП СССР под «культурой» понимается вся совокупность генетически не передаваемой информации и алгоритмики, которую несёт общество в преемственности поколений. Т.е. культура — информация и алгоритмика, передаваемая в устной, письменной, графической форме, в форме неформализованных и не описанных разнородных навыков, осваиваемых в непосредственном общении людей.

[2] Есть русская народная сказка на эту тему, которая хорошо показывает контуры прямых и обратных связей в семье многих поколений, какой и должна быть нормальная семья.

Молодые родители, пообедав сами, начинают кормить из какой-то лоханки объедками стариков — родителей одного из них. А их малолетний сынишка, сидя на полу у печки чего-то пытается смастерить из щепочек.

— Ванечка, а что ты делаешь?

— А когда вы, мама с папой, старенькими станете, то у меня лоханки нет вас кормить… вот я лоханку-то и делаю: пригодится.

И с той поры старики-родители стали жить в почёте и всегда сидели за общим столом вместе с молодыми родителями и внуком. (Версию Л.Н.Толстого см. по ссылке: http://www.rvb.ru/tolstoy/01text/vol_10/01text/0058.htm).

Также все знают, как малыши, видя пивные точки и происходящие вокруг них сцены, сами начинают играть в пьяниц. Т.е. алкоголизм начинается не с первой выпитой рюмки, а с первой выпивки, которую увидел ребёнок, даже если выпивали не его родители.

всего, — из родовых эгрегоров, на которые всякий человек неизбежно замыкается «автоматически» — в силу факта происхождения от определённых предков — под воздействием заданной хромосомным аппаратом настройки параметров приёмников и излучателей биополей его организма.

Постепенно по мере взросления происходит первое изменение строя психики ребёнка. Оно обусловлено развитием *воплощённого* сознания ребёнка до такой степени, что появляется и начинает развиваться сознательная составляющая интеллекта и начатки осознаваемой самим ребёнком его нравственности. Этот переход сопровождается и началом освоения членораздельной речи, что является началом формирования миропонимания ребёнка[1].

То же касается и подражания героям мультфильмов и кинофильмов. Проходят годы и освоенные в детстве в игре алгоритмы поведения начинают управлять жизнью некоторой части взрослых.

Поэтому думать о том, что следует показывать детям, а чего им лучше не видеть в их возрасте, а что следует заблаговременно показать и прокомментировать, — полезно и для детей, и для общества в целом.

И соответственно общественно полезно пресечь многие демонстрации детям того, что ведёт к растлению их нравственности. Поэтому поборники неограниченной свободы слова, свободы средств массовой информации и самовыражения в искусствах и сами деятели этих сфер, во многих случаях достойны того, чтобы принудительное пресечение их деятельности в этих сферах, оценивалось как меры общественной гигиены, а не нарушение каких-то «прав человека», ибо они — только человекообразные, поскольку их нравственность — античеловечная, а деятельность их — воспроизводство нечеловечной нравственности в обществе и в последующих поколениях.

[1] Генетически запрограммированная «автоматическая» настройка биополей ребёнка на его родовые эгрегоры в этот период придаёт особую специфику воспитанию приёмных детей. Многие из приёмных детей, будучи рождены в неблагополучных семьях или вне семей, нуждаются в защите от воздействия на их бессознательные уровни психики родовых эгрегоров их

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Интеллект ребёнка на этом этапе активно работает как в сознательной, так и в бессознательной составляющей, и ребёнка несёт по жизни гребень волны его творческой активности. Однако его творческая активность в этот период выражается большей частью в приспособлении объектов и субъектов, находящихся вокруг него (включая родителей, дедушек и бабушек, братьев и

настоящих, а не приёмных родителей, а в ряде случаев — в защите и от родовых эгрегоров множества отцов по телегонии, в большинстве своём также не лучших представителей человечества по их нравственно-этическим качествам.

Если во младенчестве вопрос защиты от родовых эгрегоров не столь актуален в силу обусловленности поведения ребёнка врождёнными рефлексами и инстинктами, то с момента вступления в речевой период и начала развития сознательной составляющей интеллекта и осознаваемой ребёнком нравственности, его внимание следует привлекать к отличиям его поведения от нормального человеческого, помогая ему самому делать праведные оценки того, что может быть обусловлено воздействием его родовых эгрегоров. Кроме того, взрослые энергетической мощью своих биополей должны закрывать приёмного ребёнка от его настоящих родовых эгрегоров, т.е. оказывать ему духовную поддержку. А для этого взрослые всегда должны вести себя так, чтобы ребёнку было приятно погружаться в их поле, замыкая свои биополя на него, чтобы у ребёнка не возникало желания изолироваться от эгрегора семьи, в которой он растёт (это также касается и своих родных детей), поскольку в случае такого рода изоляции, духовную поддержку — в смысле энергетической подпитки его биополей — свой родной ребёнок будет искать на стороне, а приёмный — получит её скорее всего из его настоящих родовых эгрегоров. А в месте с энергией *в бессознательные уровни психики* в процессе оказания духовной энергетической по её существу поддержки *неизбежно* притечёт и свойственная её источнику информация, нравственные мерила, и алгоритмика. Хорошо, если они соответствуют объективной праведности, а если не соответствуют, то сам ребёнок не способен к тому, чтобы переосмыслить их в большинстве своём праведно в силу неразвитости его организма, его мировоззрения, миропонимания и алгоритмики психики.

В этом процессе защиты приёмных детей от родовых эгрегоров их настоящих родителей происходит постепенная отстройка психики приёмных детей от процессов формирования

сестёр), к себе, к своим *текущим потребностям*, а также и в приспособлении к себе культурного достояния общества, созданного прошлыми поколениями и создаваемого в период его детства взрослыми.

Знаний и навыков ребёнку в этом возрасте не хватает и, как следствие, — царапины, ссадины, синяки и шишки, и открытые возможности более тяжёлых травм и не чаянной им гибели под

их бессознательно-автоматического поведения их настоящими родовыми эгрегорами, если те несут пагубность. При этом ребёнок постепенно включается в родовые эгрегоры приёмных родителей (или взрослых, заместивших одного или обоих родителей). Если этот процесс защиты потенциально неблагополучного ребёнка от пагубного воздействия его настоящих родовых эгрегоров начинается с младенчества, то он достигает успеха и даже внешне приемный ребёнок, вырастая оказывается похож на своих приёмных родителей, насколько это позволяет пластичность (многовариантность) генетических программ развития организма.

Крики, попрёки *(мы ж тебя растили, кормили... а ты? — скотина неблагодарная...)* и наказания, особенно в возрасте близком к подростковому и в подростковом, когда настоящие родовые эгрегоры уже сделали своё дело, пока приёмные родители разряжали свои неудовлетворённые родительские инстинкты играми с приобретённой ими «живой куклой» (они относились к ребёнку именно так, иначе бы защитили его от его родовых эгрегоров), — бесполезны: приёмный ребёнок, воспитываемый во вполне благополучной семье, которая однако не защитила его от пагубного воздействия его настоящих родовых эгрегоров в детстве, начиная с подросткового возраста, — может явить своим поведением практически всё, что запечатлено в его настоящих родовых эгрегорах и добавить к тому, что в них уже есть, ещё много порочного.

И потому приёмный ребёнок в семье — особый долг перед ним и остальным обществом, долг не только бескорыстия, но *щедрого дара:* и ко взятию неродного малыша в семью нельзя относиться своекорыстно, подобно тому, как относятся к лотереям, тем более к беспроигрышным лотереям.

воздействием большей частью *объектов техносферы*[1] *как домашних, так и уличных*.

* * *

Поэтому от родителей (а также и от всех взрослых, рядом с которыми оказались дети) требуется наблюдательность, внимательность, предусмотрительность и упреждающая заботливость, чтобы ребёнок, познавая и приспосабливая к себе Мир, не совершил чего-нибудь такого, что может его необратимо покалечить или убить. *Если Божьим попущением происходит нечто такое, то виновны взрослые,* проявившие в каких-то своих делах некую преступную беззаботность (не обязательно в отношении их ребёнка: Мир един и целостен),

[1] Статистика детского и подросткового травматизма и аналитика такого рода происшествий говорит, что нынешний образ жизни цивилизации опасен для детей, и в этом — одно из многих выражений порочности господствующей культуры и неправедности её поддерживающих взрослых.

Даже в поле, в лесу, на *пологом* берегу водоёма малыш в большей безопасности, нежели в своём доме, поскольку дом несёт в себе угрозу электротравм в возрасте приспособления к себе Мира: «А чего там за дырочки в стенке?» — а в итоге: в лучшем случае под руками не найдётся ничего, что удалось бы засунуть в розетку; в случае потяжелее — электроудар отбросит от розетки, всего лишь напугав; а в худших — как минимум, ожоги и поражения внутренних органов, ампутация поражённых конечностей и вплоть до гибели малыша. **И в системе электроснабжения жилища и бытовой техники — как общепринятая норма — никакой конструктивной или организационной защиты…**

То обстоятельство, что такие случаи довольно редки, не делает их менее трагичными и не освобождает кого бы то ни было осмысленно отнестись к открытым возможностям такого рода.

Вспомните пословицу «бережёного Бог бережёт» и подумайте, следует ли цивилизации продолжать так жить? либо лучше выработать и воплотить в жизнь иной образ жизни цивилизации, безопасный и для детей, и для взрослых?

проявившие паразитизм или агрессивность, которые вернулись к ним же по цепям обратных связей в виде такого рода «ответной» информации.

И хотя такие случаи печальны и тяжелы для всех, так или иначе сопричастных им, но жизнь вещественного тела — это ещё не жизнь человека в её полноте, а Всевышний не ошибается. И всё, что происходит, происходит наилучшим возможным образом при тех нравах, и выражающей их этике, которые свойственны людям:

Не нравится, что и как происходит в Жизни Божьим попущением, — меняйте свои нравы, *пред*определяющие алгоритмику индивидуальной и коллективной психики, и УЧИТЕ своих детей и внуков УЧИТЬСЯ осваивать праведность по Жизни, чтобы им не влачить жалкое существование в той области Предопределения Божиего, которая именуется «попущением».

* *
*

Но к дальнейшему развитию культурного достояния на основе его переосмысления и внесения в него чего-то нового, прежде в нём не бывшего, ребёнок ещё не готов: мировоззрение и миропонимание в большинстве своём ещё не позволяют этого, а алгоритмика психики ещё занята решением задач, относящихся к другой проблематике.

В этом периоде продолжается пополнение информационного обеспечения поведения человека «первичной» информацией на основе предоставления Богом в Различение самому

ребёнку и воспитывающим его старшим (родителям, дедушкам, бабушкам, братьям и сёстрам, друзьям дома и т.п.) каких-то пар «это — не это» и сопутствующей им «оперативной» и «ответной» информации, которую взрослые должны осмыслить. Когда что-то в Различении даётся причастным к воспитанию окружающим, то в их внимание попадает нечто, и если их внимание не уходит от него на какие-то их собственные проблемы, то появляется мысль: «Вот оно, что надо ребёнку». На этом процесс может и прерваться, поскольку родители и другие взрослые, будучи подвластны суете и своим устремлениям, могут и не сделать того, что осознали как необходимое для развития их ребёнка.

Когда в Различении что-то даётся непосредственно ребёнку, то он, в тех случаях, когда не может управиться с этой информацией самостоятельно, начинает наседать на окружающих его взрослых с разнородными вопросами и требованиями. Эти вопросы и требования могут резко контрастировать по отношению к повседневному кругу игровых интересов и притязаний получить удовольствие от чего-то вкусненького или ещё чего-то, что свойственно детям в возрасте от 3 до 7 лет.

Ребёнок в этом возрасте может добиваться от родителей ответов на вопросы о том, как устроен Мир? А на ответ, что «Мир состоит из материи», начнёт требовать по существу ясного ответа на вопрос: «чем отличается неизвестная ему «материя», из которой состоит Мир, от той известной ему материи, из которой сшита одежда?» (если его вопрос перевести на язык «научной» философии). Его интересуют и вопросы, чем отличается живое от неживого? что такое смерть, и

как живут умершие[1]? есть ли Бог, а если его нет, то почему говорят, что Он есть? больно ли дереву, когда его пилят? а хорошо ли есть мясо, ведь животным, птицам и рыбам страшно и больно, когда их убивают? откуда берутся деньги и почему возникают цены такие, и почему нельзя бесплатно? кто хозяин? как устроено государство, и почему в одних есть короли, а в других нет? что такое «хорошо», и что такое «плохо»? почему и для чего девочки и мальчики — разные? как выглядят взрослые дяди и тёти без одежды? Расскажи, какой ты был (была), когда ты был (была) маленький (маленькой). А как жили, когда меня не было? откуда взялся первый человек?

И ребёнка интересуют ещё множество других вопросов, поиск ответов на которые обеспечит работой не один научно-исследовательский центр на несколько десятков лет.

Для очень многих детей в возрасте от 3 до 7 лет в такого рода философских вопросах выражаются их личностные интересы, заблаговременно направленные Свыше на информационно-алгоритмическое обеспечение осуществления ими своих программ «максимум» на протяжении всей их последующей жизни.

[1] В том, что умершие некоторым образом живы, хотя и недоступны для общения с ними, большинство детей не сомневается, и это говорит о том, что ощущение бессмертия души человека принадлежит к генетической информации, закладываемой Богом. И изгоняется оно из сознания ребёнка в более позднем возрасте под воздействием культуры, в которой господствует «Я-центричное» мировоззрение и миропонимание: Я — здесь и сейчас. Малышу же некоторым образом ве́домо и ощутимо, что «23. Бог создал человека не для тления и сделал его образом вечного бытия Своего; 24. но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его» (Премудрость Соломона, гл. 2).

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

И самое печальное то, что взрослые относятся к такого рода вопросам несерьёзно — как к детским бессмысленным причудам, отмахиваются от них или же дают на них ответы ложные[1], а не по существу, хотя бы в меру своего сложившегося понимания и соответственно тому, что ребёнок в его возрасте способен понять при уже освоенных им знаниях и развитости мировоззрения и миропонимания[2]. Глядя же на то, как взрослые относятся к такого рода вопросам детей, можно подумать, что взрослые сами никогда не были детьми, что их никогда не интересовали такого рода *вопросы философии и богословия очень высокого уровня,* если говорить языком науки мира взрослых.

Но кроме того, что ребёнок задаёт глубокие философские вопросы, он может требовать, доходя до скандала, чтобы ему купили какую-то вполне определённую книгу, к восприятию содержания которой он в его возрасте заведомо не готов, в чём он и убедится, если её начать ему читать. После этого книга может находиться дома десяток и более лет, прежде чем он её найдёт, прочтёт, либо вспомнит прочитанные ему в детстве и непонятные

[1] Известные «классические» ответы о нахождении детей в капусте, покупке в магазине и принесении их аистами.

[2] Не говоря о том, что в своих попытках объяснить ребёнку даже своё видение этих вопросов, и отвечая на его встречные ответы (дети хорошо чувствуют слабые места в позициях взрослых), взрослые и сами могут лучше понять многое в Жизни, в том числе и в своей личной жизни. *«Устами младенцев глаголет истина»...* Однако, она глаголет устами младенцев большей частью, не вещая взрослым готовые истинные мнения и решения, а задавая им хорошие по качеству вопросы, наводящие взрослых на истинное понимание Жизни. И в этом выражается диалектичность жизни по отношению ко взрослым, поскольку одно из толкований диалектики — метод постижения истины путём постановки наводящих вопросов.

тогда фрагменты, а написанное в ней сочтёт значимым для своей взрослой жизни[3].

Ребёнок может и «присесть» на информационные потоки взрослых, когда они обсуждают что-то просто интересное или важное для них, а он, внезапно прекратив свои игры, шум и приставание, присоседится тихонечко рядом со взрослыми и со вниманием будет слушать и запоминать то, чему нет

[3] Пишущему эти строки в возрасте около 5 лет был очень интересен один из ведомственных учебников Министерства путей сообщения СССР, в котором рассматривалась организация железнодорожных дорог: инженерно-техническая сторона путевого и станционного хозяйства, локомотивного и вагонного парка, техническая и организационная стороны обеспечения безопасности движения. В учебнике было довольно много иллюстраций и технических схем, пояснявших те или иные вопросы устройства и функционирования техники, а также вопросы организации перевозок и безопасности движения. Поскольку читать ещё не умел, то интерес к непонятным картинкам удовлетворяла мама, для которой несколькими годами ранее этот учебник был опорным в её работе. Мама находила время, чтобы рассказать о том, что нарисовано на картинках, и почему на железной дороге что-то делается так, а не иначе.

Но железная дорога — сеть путей, со множеством станций, техники и обслуживающими их людьми. В нынешней цивилизации это — один из наиболее показательных образцов «больших систем», «сложных систем», созданных человеком; фактически железная дорога в указанном смысле — почти суперсистема, если пользоваться терминами достаточно общей теории управления. И на основе бесед с мамой в детстве на темы картинок ведомственного учебника, сложились некие образные представления о «больших системах», процессах в них, об управлении ими, о взаимосвязях между их фрагментами и процессами в них.

Спустя десятилетия войти в понимание достаточно общей теории управления, опираясь на эту систему образных представлений, сложенную в детстве, было легче, нежели в случае, если бы от детского интереса к ведомственному учебнику для взрослых мама отмахнулась бы: «Тебе ещё рано, вырастешь, и если пойдёшь работать на железную дорогу, — узнаешь. А пока пойдём гулять в скверик: ты в песочнице с другими детьми что-нибудь будешь строить, а я книжку почитаю».

места в игровых интересах его и сверстников, и будет помнить это если и не всю свою жизнь, то долгие годы.

И вся такого рода тяга детей в возрасте 3 — 7 лет к недетским интересам может протекать на фоне обычных детских игр и капризов по поводу не купленной, но желанной игрушки, мороженного и т.п., что свойственно всем детям в их возрасте. И хотя интенсивность и мощность капризов у каждого ребёнка своя в каждом его возрастном периоде, и капризничают все дети просто в силу свойственного их возрасту «Я-центризма» и определённой неустойчивости алгоритмики психики, информационное и нравственное обеспечение которой ещё не сформировалось, однако некоторые капризы и требования детей выделяются из их общего набора как-то особенно своей казалось бы немотивированностью или мотивированностью интересами, не соответствующими их возрасту.

Такого рода явления в жизни ребёнка могут вызывать удивление и раздражение родителей, обусловленное их забывчивостью об их собственном детстве и непониманием ими Жизненной целесообразности происходящего в психике ребёнка (зачем «это» “**ИХ** крохе”?[1]), но в отличие от

[1] Чтобы показать тем, кто не помнит своего детства и кто живёт во власти скептицизма и нигилизма, что с малолетними детьми до́лжно вести вдумчивые беседы на «запредельные» мировоззренческо-богословские темы, приведём выдержку из письма-отзыва одного из читателей о работе ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, поступившего по электронной почте:

«… в Вашей аналитической записке рассказано также много других нужных и полезных вещей, но мне, видимо, не хватало такой хорошей систематизации своих знаний о Боге для более полноценной жизни, поэтому я и обратил внимание в своём отзыве на эту сторону записки. Я говорю «своих знаний», так как некоторые вещи, а точнее сказать половину, я знал с самого рождения ещё задолго до того, как мне начали

взрослых, ныне в большинстве своём живущих сиюминутными интересами и суетой, *ребёнок в возрасте от 3 до 7 лет живёт ещё под Божьим водительством и большей частью не противится ему:* он под Божьим водительством готовится к продолжительной жизни, и Бог — лучше малыша и его родителей — знает, что именно потребуется ребёнку во взрослой жизни, и заблаговременно предоставляет ему доступ к необходимой «первичной» информации, как непосредственно давая ребёнку в Различение нечто, что влечёт за собой с его стороны вопросы философско-богословского и высоко научного характера, просьбы и требования к родителям и всем окружающим, явно не укладывающиеся в круг игровых интересов детства; так и опосредованно, — давая нечто в Различение окружающим, чтобы они осмыслили это сами, а осмыслив данное им в Различение, — дали бы ребёнку *заблаговременно* что-то до́лжное и необходимое для его будущей жизни.

рассказывать про Бога. И я помню, как с очень раннего детства в моей душе возникало сопротивление при рассказе мне взрослыми про библейского злого бога. Я, будучи ребёнком примерно четырёх лет, считал, что на самом деле кто-то просто врёт людям».

И это не единственное свидетельство такого рода. В известной многим детской повести “Кондуит и Швамбрания” есть глава под названием “Бог и Оська”, в которой Лев Кассиль пишет о богословском диспуте, который вёл с попом в сквере его младший брат в возрасте примерно четырёх лет. Семья была “передовая”, т.е. неверующая, поэтому и Оська, наслышавшись всякого от взрослых, доказывал попу, что Бога нет. Поп задавал ему вопросы, которые должны были поколебать атеизм ребёнка. В результате они дошли и до вопроса: “Откуда взялась самая первая мама?” Просвещённый дарвинизмом малыш ответил в том смысле, что «а самая первая мама — сама… понемножку… из обезьянки…». В результате в смущении были все, кроме Оськи: и поп, и “передовые” родители.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Интерес детей в возрасте 3 — 7 лет к вопросам, во взрослой жизни относимым к компетенции философии, богословия, социологии, теоретической и экспериментальной физики, биологии, и инженерного дела[1] и т.п., причём интерес — часто запредельный по отношению к наивысшему достигнутому к историческому времени их детства уровню развития соответствующих отраслей культуры общества, — естественен, поскольку:

- Именно в этом возрасте происходит формирование осознаваемой самим ребёнком его нравственности в том смысле, что он становится способен давать мотивированные ответы на вопросы о том, чего он хочет и почему, а также способен относить к категориям «хорошо» и «плохо» желания и дела как свои

[1] "Голос Америки" (либо радио "Свобода"?) в одной из передач как-то поведал предысторию создания аэробуса "Боинг-747", которая вкратце такова. У фирмы Боинг есть музей авиационной техники. В этом музее, кроме книги отзывов, есть альбом, в котором можно рисовать авиационную технику сообразно своим представлениям о ней. Какой-то малыш, как сумел, так и нарисовал «двухэтажный самолёт». Взрослые дяди — авиационные специалисты-перспективщики фирмы, в обязанности которых входит анализировать и мнения неспециалистов-посетителей музея, — глядя на детский рисунок, отнеслись к нему серьёзно и призадумались. По размышлении они провели экономические и инженерные исследования на тему детского рисунка, на выходе которых получился самолёт, положивший начало новой эпохе в развитии гражданской авиации, который и сам составил в ней эпоху.

В этой связи также следует вспомнить известный многим советский турбовинтовой самолет "Ан-22" (генеральный конструктор О.К.Антонов) — "Антей", рекордсмен 1960-х гг. в поднятии тяжеловесных грузов, появившийся ранее турбореактивного "Боинга-747". Первые публикации о нём в советской прессе упоминали и пассажирскую модификацию пассажировместимостью до 700 человек (в зависимости от дальности полёта). Однако она так и осталась на бумаге. Здесь же отметим, что свободное время Олег Константинович посвящал живописи.

собственные, так и других реальных субъектов и вымышленных персонажей.

- Нравственность, формирующаяся в этом возрастном периоде, представляет собой СКЕЛЕТНУЮ ОСНОВУ всей будущей НРАВСТВЕННОСТИ ВЗРОСЛОГО ИНДИВИДА. Именно на эту «скелетную основу нравственности», соответственно составу и иерархической упорядоченности в ней нравственных мерил, будут нарастать в течение жизни и все остальные нравственные мерила.
- Божие предопределение человеку быть наместником Божиим на Земле объективно требует от личности определённости во мнениях именно по такого рода вопросам — в толпо-“элитарном” обществе «запредельным» для большинства взрослых по отношению к их миропониманию и принятой ими на себя заботе. А близкая к истине или ложная определённость мнений именно в отношении такого рода вопросов, равно как и неопределённость мнений в отношении них (как разновидность безнравственности), определит и всю последующую жизнь индивида и возможность осуществления им программ «максимум» и «минимум» хотя бы к старости[1].

Именно по этим причинам интерес ребёнка к такого рода вопросам в этом возрастном периоде закономерен. Ущербность (неполнота) и извращённость скелетной основы нравственности (как и везде, где термин «скелет» может быть употреблён в прямом или переносном смысле) — наиболее тяжёлые и наиболее трудно устранимые в

[1] Намекая на порку, как одно из средств вразумления воспитываемых детей, об этом же говорит и пословица: «воспитывать надо, пока человек поперёк лавки помещается; а когда вдоль лавки, то надо уже перевоспитывать».

последующие периоды жизни дефекты личностного развития. Если скелетная основа нравственности не строится на осмыслении ребёнком «запредельных» вопросов в общении с природой и взрослыми, то она формируется в более или менее ущербном виде большей частью бессознательно: в процессе подражания ребёнка поведению взрослых (как в жизни, так и в кинофильмах) и списывается из родовых эгрегоров и разнородных эгрегоров, объемлющих родовые эгрегоры в порядках их взаимной вложенности в «ноосфере» Земли.

Но кроме этого, в толпо-“элитарном” обществе скелетная основа нравственности хотя бы отчасти извращается господствующей культурой общества в целом, а также субкультурой тех кругов общества, к которым принадлежит семья, — её готовыми к употреблению мнениями по мировоззренческо-богословским вопросам. В эпоху идеалистического атеизма новые поколения так перенимали у взрослых обрядоверие, разрушавшее их веру Богу по совести в Жизни и их личностную сокровенную религию[1]; в эпоху материалистического атеизма

[1] Свидетельство такого рода принадлежит великому князю Александру Михайловичу (1866 — 1933, двоюродный брат императора Александра III, сверстник и друг с детства императора Николая II):

«Ещё одно событие, большей важности, совпало с днём моего рождения. Я нахожу, что оно явилось для меня прямо откровением, настолько сильно была потрясена им моя юная душа. Я говорю о первой исповеди. Добрый батюшка, о. Георгий Титов старался всячески смягчить впечатление говения.

Впервые, в моей жизни я узнал о существовании различных грехов и их определение в словах Отца Титова. Семилетним ребёнком я должен был каяться в своей причастности к делам дьявольским. Господь Бог, который беседовал со мной в шёпоте пёстрых цветов, росших в нашем саду, внезапно превратился в моём сознании в грозное, неумолимое существо.

Не глядя в мои полные ужаса глаза, отец Титов поведал мне о проклятиях и вечных муках, на которые будут осуждены те, которые утаивают свои грехи. Он возвышал голос, а я, дрожа,

точно так же новые поколения перенимали у взрослых убеждённость в том, что Бога нет, хотя живя по совести, они могли в Жизни быть ближе к Богу, нежели бессовестные обрядоверы-ритуальщики, с детства убеждённые в том, что Бог есть и что Он — Вседержитель[1].

И чтобы не воспроизводить в новых поколениях автоматизмы поведения на основе ошибочности

смотрел на его наперсный крест, освещённый лучами яркого кавказского солнца. Могло ли так случиться, что я вольно или невольно совершил какой-нибудь ужасный грех и утаил его?

— Очень часто дети берут без спроса, разные мелочи у своих родителей. Это воровство и большой грех — говорил батюшка.

Нет, я был совершенно уверен в том, что не украл даже леденца из большой серебряной вазы, что стояла на камине, хотя она меня соблазняла не раз. Но я вспомнил о прошлом лете, которое провёл в Италии. Будучи в Неаполе в саду при нашей вилле, я поднял под одним из фруктовых деревьев блестящее красное яблоко, которое издавало такой знакомый аромат, что я сразу задрожал и загрустил по далекому Кавказу.

— Отец Титов, скажите, я попаду в ад, потому что подобрал чужое яблоко в Неаполе? — спросил я. Отец Титов успокоил меня и обещал научить, как искупить этот грех, если я ему обещаю никогда не делать ничего подобного.

Эта его готовность идти на уступки, придала мне храбрости. Заикаясь, бормоча и проглатывая слова, я выразил моё удивление и сомнение по поводу существования ада.

— Вы ведь говорили, отец Титов, когда приходили к нам завтракать во дворец, что Господь Бог любит всех — мужчин, женщин, детей, животных и цветы. Так как же Он может допустить существование всех этих мук ада? Как может он одновременно любить и ненавидеть?

Теперь пришла очередь о. Титова ужасаться.

— Не повторяйте этого никогда! Это грех, кощунство. Конечно, Господь Бог любит всех. Он полон благости. Он не может ненавидеть.

— Но, батюшка, вы же мне только что сказали а тех ужасных мучениях, которые ожидают в аду грешников. Значит, Бог любит только хороших людей и не любит грешников.

Батюшка глубоко вздохнул и положил на мою голову свою большую мягкую руку.

— Мой дорогой мальчик, вы поймёте это со временем. Когда-нибудь, когда вы вырастете, вы меня поблагодарите за то, что я воспитал вас в духе истинного христианства. Теперь не

мнений прошлых поколений по разнородным «запредельным» вопросам, взрослые сами должны думать вместе с малышами о том, во всех ли своих мнениях по «запредельным» вопросам они правы.

Для общества лучше поддерживать и удовлетворять интерес малышей именно к этой проблематике — запредельной по отношению к достигнутому уровню культуры, — нежели отказывать малышам в удовлетворении их интересов или навязывать им в качестве обязательных интересов представления взрослых дипломированных педагогов, часто слабоумных и беспамятных, о том, что — на взгляд взрослых — *должно быть* интересно в их детстве людям *другого поколения, которому предстоит решать иные задачи развития человечества*.

спрашивайте много, но поступайте так, как я вам говорю.

Я ушёл из церкви с чувством, что навеки потерял что-то необычайно ценное, чего никогда не смогу приобрести вновь, даже если сделаюсь Императором Всероссийским (выделено нами жирным при цитировании)» (Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. // «Иллюстрированная Россия», 1933 (Прил.); приводится по публикации на сайте: http://militera.lib.ru/memo/0/one/russian/a-m.rar).

[1] В этой связи приведём слова пророка Мухаммада: «Каждый человек рождается муслимом (мусульманином — предавшимся, вручившим себя Богу), и только родители делают его иудеем, христианином или идолопоклонником» (“Коран, перевод смыслов и комментарии” Валерии Прохоровой, Москва, 1993 г., стр. 547).

Единственное, что изменилось со времён Мухаммада, — множество вероучений, *в раннем детстве извращающих направленность дальнейшей жизни человека, уводя его от веры Богу по совести,* стало шире и включило в себя явное безбожие и исторически реальный “ислам”, опущенный до ритуала и требований ритуальной дисциплины. Но слова Мухаммада указуют на единство эмоционального и смыслового строя психической деятельности при рождении ребёнка, которое впоследствии разрушается культурой общества, коей следуют взрослые и, в частности, родители.

Ниже — пример научно обоснованной педагогики младшего возраста в её практическом применении, памятный по реальному детсадовскому прошлому:

* * *

Согласно методическим руководствам педагогов в детских садах СССР в конце 1950-х — начале 1960-х гг. на музыкальных занятиях с принудительной дисциплиной малыши хором разучивали песенку со словами «солнышко на дворе, а в саду тропинка, сладкая ты моя, ягодка-малинка», которую пели без вдохновения и интереса для того, чтобы не быть поставленными в угол; а оставшись сами без присмотра воспитателей на какое-то время[1], некоторые малыши, хотя и не все, распевали песенки из детской субкультуры с иными словами: «была бы водка и хвост селёдки», — и тайком (в возрасте 5 — 6 лет), за летней душевой на территории детского сада, пытались группкой поочерёдно по кругу курить папиросу “Беломор” (папиросы кто-то из них на протяжении примерно недели систематически приносил из дома). Ежедневное курение продолжалось до тех пор, пока чьи-то родители по возвращении из детского сада не учуяли табачный перегар в дыхании их малышей и не поставили вопрос перед воспитателями и администрацией.

[1] Молодые девчонки после педучилища (чему их научили за два года?) с неустроенной жизнью (в вуз не поступили, замуж пора, некоторые из деревни, живут в общежитии завода — владельца детского сада), что они чувствовали и понимали не то, что в душах 20 — 30 детей, составлявших обычно детскосадовскую группу, но и в своей собственной жизни и в жизни общества?

И если в обществе есть детские сады, то именно в них должны быть наиболее знающие и умелые, сами нравственно праведные педагоги — воспитатели и НРАВОучителя.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Скелетная основа нравственности, сформированная в раннем детстве на водочно-закусочной проблематике в те годы, ныне повсеместно выражается во взрослой жизни того и нескольких последующих поколений бывших малышей. А если бы скелетная основа нравственности формировалась иначе: не на водочно-закусочной проблематике, господствовавшей в некоторых семьях и во дворах, и не на дурацких песенках в детском саду «про сад с малиной», придуманных для детей одуревшими взрослыми[1], а на общемировоззренческой проблематике жизни человечества? — ныне жизнь России была бы иной.

А что ныне подсовывают малышам в качестве якобы их детских интересов взрослые олухи-педагоги в реальной практике детсадовского воспитания и воспитания телевещанием? кто это воспитание осуществляет? кто и как будет расхлёбывать его последствия…

Подумайте, что с этим делать, и как обезопасить детей, хотя бы в будущем от таких дипломированных вредителей — педагогов и ряда детских писателей, сценаристов и режиссёров, составителей телепрограмм? — если репрессии в отношении них не обеспечивают разрешения проблемы становления скелетной основы праведной нравственности будущих поколений.

* *
*

[1] И это было в городе, который недоумки архитекторы под диктатом не менее тупой хрущёвско-троцксистской партноменклатуры застраивали «хрущёвками» так плотно, что травинке негде пробиться, а не то, что было бы место развести сад, куда детвора могла бы сама отправиться за малиной.

Но реальная культура общества нынешней глобальной цивилизации (за исключением некоторых специфических субкультур и относительно небольшого количества семей) такова, что естественный для большинства детей интерес к ключевым вопросам жизни каждого из них персонально, к ключевым вопросам жизни общества и Жизни в целом — в возрастной период становления скелетной основы нравственности не находит должного удовлетворения. И к тому в толпо-“элитарном” обществе, помимо зомбирующей профессиональной дипломированной ОДУРЯЮЩЕЙ ПЕДАГОГИКИ, есть две взаимосвязанных и наиболее бросающихся в глаза причины:

- Собственная бесчувственность самих родителей к значимости этих вопросов, приобретённая ими с их личным вхождением в суету взрослой жизни *общества, не вызревшего до человечности;* обусловленное этим же невежество старших в существе ответов на эти вопросы; постоянная увлечённость взрослых суетой (работой на износ ради карьеры или денег, делами по дому, телевидением, той или иной зависимостью от деградационно-паразитического спектра потребностей и т.п., свойственного господствующей культуре общества).
- «Стратегия воспитания», проистекающая из представлений самих взрослых о том, чему необходимо научить ребёнка для достижения им «успеха в жизни» вне зависимости от того, удалось ли самим взрослым достичь того успеха, который они программируют ребёнку (другое дело, насколько они смогут воплотить в жизнь свою «стратегию воспитания»), или же не удалось. «Стратегия воспитания» оказывается подавляющим фактором в «благополучных»

семьях, где дети не предоставлены самим себе, улице и телевизору (а в перспективе — и интернету) вследствие того, что их родители увлечены суетой или порабощены деградацией.

Подавляющие «стратегии воспитания» выражаются в принуждении ребёнка к обучению игре на фортепиано, занятиям фигурным катанием, спортивной гимнастикой, иностранными языками, усиленными курсами математики, физики, химии и т.п., что *составляет предмет моды на воспитание и образование (в смысле получения знаний и обретения навыков) в период активной жизни каждого нового поколения родителей, дедушек и бабушек.*

Сказанное не означает, что ребёнка не следует учить музыке, танцам и многому другому, но недопустимо его прессовать модным воспитанием и образованием так, чтобы у него не было ни времени, ни сил для того, чтобы самому ставить и находить ответы на ключевые вопросы о том, как устроена Жизнь, относимые в мире взрослых к уделу глубин профессиональной науки или высотам религии.

Если родители очень настырны в такого рода прессовании ребёнка своей «стратегией воспитания», а на ребёнка в его программах «максимум» и «минимум» Богом в Промысле возлагаются какие-то особые задачи, то родительская «стратегия воспитания» оказывается помехой осуществлению Божиего Промысла. А настырность родителей, замкнувшихся в своих представлениях о так называемом «правильном воспитании» и потому не внемлющих ничему и никому, может привести к тому, что они сами осиротят своего ребёнка: они оба или кто-то один

может умереть для того, чтобы не мешать становлению личности ребёнка в русле Промысла (в этом один из ответов на вопрос, почему многие из тех, кого общество называет великими людьми по их вкладу в развитие культуры, лишились в детстве одного или обоих родителей). В менее тяжёлых случаях они, настырно проводя в жизнь свою стратегию «правильного воспитания» (ради твоего же будущего стараемся, но ты этого пока не понимаешь!), просто затруднят ребёнку осуществление его программ «максимум» и «минимум»[1].

Или, если решение Свыше принимается в пользу продолжения жизни родителей, которые преуспевают в обучении своих детей чему-то, что неуместно для дальнейшего осуществления Промысла, то дети могут уйти из этого мира раньше, чем родители.

В действительности, вне зависимости от уровня образования[2], достигнутого взрослыми, они в этот период детства своих детей должны планировать распределение своего времени и сил так, чтобы, когда ребёнок задаёт богословско-философские вопросы, — **обязательно** вступать с ним в осмысленные диалоги. Причём взрослый обязан понимать, что *ответы на эти вопросы значимы* и для ребёнка, и *для самого взрослого*. И поэтому он обязан думать (размышлять, соображать) сам, а не выдавать известные ему готовые мнения по ним в магнитофонно-попугайском режиме. Дело в том, что процесс мышления — не химические реакции и физиология обмена веществ в тканях нервной

[1] Иными словами в прессовании ребёнка стратегиями модного воспитания выражается *атеизм родителей в форме недоверия ими Богу судьбы и жизни ребёнка,* и соответственно — их зомбированность модой или демонизм.

[2] В смысле освоения знаний и практических навыков.

системы человека[1], а биополевой процесс, только поддерживаемый физиологией обмена веществ и структурами вещественного тела.

Процессу мышления соответствует определённая алгоритмика управления органами чувств, каналами передачи информации в организме человека, алгоритмика взаимодействия правого и левого функционально специализированных полушарий головного мозга[2]. И эта алгоритмика в целом и в своих составляющих отлична от других режимов: бездумья, сна, мышечной работы, отдыха в состоянии бодрствования и т.п. Всё это и многое другое находит своё выражение в излучении биополей человеком, будь он ребёнком или взрослым.

Но есть и разница между взрослым и ребёнком: как взрослый сильнее ребёнка в отношении мощи мускулатуры, так он *нормально* сильнее ребёнка и в мощи биополей. И это означает, что если биополя ребёнка и родителей не разобщены, а замкнуты друг на друга, то взрослый, является лидером в настройке алгоритмики биополей системы «ребёнок + взрослый», в том числе и возбуждая излучение

[1] Информационная емкость химических реакций, определяемая комбинаторикой соединения атомов в молекулы, и скорость течения реакций недостаточны для преобразований информации. Кроме того сами по себе физиология обмена веществ в ходе высшей нервной деятельности у человека и животных в общем-то однородны. И эта однородность физиологии не объясняет качественного различия возможностей человека и животных.

[2] Правое полушарие обеспечивает образное мышление как статическими образами, так и процессами-виде́ниями во внутреннем мире. Левое полушарие обеспечивает дискретное мышление как процесс дискретного, ступенчатого перехода от одних образов и видений к другим. Иными словами, по отношению к мировоззрению триединства материи-информации-мhры правое полушарие ответственно за информацию, а левое — за мhру. Их согласованная работа обеспечивает сообразную соразмерность.

ребёнком тех составляющих его биополя, излучение которых для него самого пока не свойственно (ребёнок ещё не нашёл в себе эти возможности).

Ребёнок обладает (пусть и бессознательной) чувствительностью к биополям, тем более к биополям своих старших родственников. На основе генетически заложенной рефлекторной настройки контуров прямых и обратных связей физиологии организма в психике ребёнка формируется алгоритмика подстройки под разнородные внешние обстоятельства. Она наиболее активно развивается тоже в период детства в возрасте 3 — 7 лет в играх, в которых дети воображают себя кем-то или чем-то, подражают окружающим объектам и субъектам. И соответственно, оказавшись в биополе взрослого, ребёнок — просто для того, чтобы чувствовать себя уютно (явный диссонанс по-разному излучаемых биополей может быть столь же неприятен в ощущениях, как чирканье сталью по стеклу или фальшивые ноты в аккорде или мелодии), — бессознательно настраивает алгоритмику управления организмом и его специализированными вещественными и биополевыми структурами на тот режим, в котором излучение им биополей синхронизируется и спектрально повторяет более мощное излучение взрослым его биополей, в которых находится ребёнок[1].

[1] И если есть разлад между родителями, то он выражается и как несовместимость излучаемых ими биополей. Ребёнок в общении с ними не знает, под кого из них подстраиваться, и это часто обрекает детей на двуличие, и многоликость: в общении с одними они одни, в общении с другими — другие. И ощущая эту свою многоликость, ребёнок на стадии становления скелетных основ нравственности не всегда может определиться в том, что он представляет собой вне зависимости от того, с кем в общении он находится.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если личностная культура мышления и психической в целом деятельности взрослого эффективна, то ей соответствует и определённый режим излучения биополей; если взрослый отвечает на вопросы ребёнка в магнитофонно-попугайском режиме, не думая вообще, либо отвечая на вопросы ребёнка рассеяно и сосредоточенно “думая” о чём-то своём, то этому соответствует и иной режим излучения биополей. В этом случае ребёнок может попытаться помочь себе и взрослому вопросом, типа «пап, ты где?», который должен побудить взрослого вернуться к ребёнку и дать ему то, в чём он нуждается: **опорный *ЖИВОЙ* образец-эталон настройки биополевой системы организма в процессе эффективного мышления**. Если этот эталон-образец взрослый дать не сможет, то ребёнок вынужден будет вырабатывать его сам методом проб и ошибок, возможно на протяжении всей своей жизни, или будет искать его в доступных ему эгрегорах.

Но не исключено и такое, что он уйдёт из жизни древним слабоумным стариком, однако не выжившим из ума вследствие разрушения структур организма в старости, а так и не научившимся

Если он находит себя уже в этом возрасте, то он оказывается эгрегориальным лидером в семье родителей, не умеющих поддерживать лад в отношениях между собой, и сам — не осознавая этого — задаёт тот строй в семье в отношениях старших, который соответствует его нраву. В разладе же между взрослыми статистически часто выражается их животный строй психики, возможно приукрашенный надстройками зомби и демонизма. В этом случае отец инстинктивно подчинён матери ребёнка и привязан к ребёнку; мать инстинктивно подчинена ребёнку; алгоритмика бессознательных уровней психики ребёнка (большей частью: осознаваемая воля у ребёнка появляется в возрасте постарше) эгрегориально заправляет всей жизнью семьи, соответственно тому, что уже вошло в скелетную основу его нравственности. В зависимости от этого разлад в семье может усугубляться малышом-деспотом или между взрослыми разлад наконец-таки прекратится.

думать; не научившимся думать всего лишь потому, что, когда необходимо было думать вместе с ним о ключевых вопросах Жизни в его детстве, его родители отмахнулись от него или дали ответы на вопросы в магнитофонно-попугайском режиме[1].

Но основой — фундаментом, на котором строится личностная культура настройки организма на разнородную психическую деятельность, является личностная культура чувств и культура внимания. И потому, начиная с ещё более раннего детства, для воспитания культуры чувств малыша надо вместе с ним слушать, как растут цветы и травы, когда ему самому интересно это, а не читать газету сидя в сторонке; смотреть, как ползают по земле и травинкам жучки и как блестит структурированная поверхность их надкрылий, а в ней отражаются мелодии солнечного лучика, играющего в атмосфере; видеть, что земля у основания стеблей, не чёрно-серое однородное месиво, какой она представляется из окна мчащегося по шоссе автомобиля, а множество песчинок и крупинок останков трав и иной живности прошлых поколений, по которым ползают муравьишки и ещё какие-то мелкие букашки, и что всё это живёт, представляет собой часть Жизни, и тоже как-то “смотрит” на человека и человечество; по-своему как-то относится к ним, подобно тому, как мы сами “смотрим” на них и относимся к ним.

[1] По этой же причине ни телевидение, ни компьютер не могут заменить общения с родителями, СОПЕРЕЖИВАЮЩИМИ интересам детей.

В “общении” с компьютером может протекать только процесс формирования “личности” бесчувственного (в прямом понимании этого слова в смысле недоразвитости системы чувств) индивидуалиста, во многом не способного к прямому общению с людьми и Жизнью, нуждающегося в технических средствах освещения обстановки и коммуникации подобно тому, как калеки нуждаются в протезах и инвалидных колясках.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если у самих родителей вследствие множества дел на это не остаётся времени и сил, то их должны поддержать дедушки и бабушки. Но для того, чтобы помощь дедушек и бабушек была своевременна, семья (множество совместно проживающих в одном месте родственников) должна включать в себя несколько поколений, а её жилище должно быть достаточно просторным и удобным для этого[1].

С такого рода обделённостью детей в возрасте от полутора до семи лет свободными сопереживаниями вместе со взрослыми разным формам жизни в биосфере Земли, с обделённостью детей обоюдно интересными диалогами на богословско-философские темы о Жизни вообще и о Жизни в её частных разнородных проявлениях, в которых взрослые не только должны помочь детям сформировать скелетную основу их нравственности, но и **дать им опорный *живой* эталон настройки алгоритмики управления организмом и психикой в целом в процессе чувственной деятельности и мышления**, — связаны и большинство проблем с успеваемостью в школах в более старшем возрасте.

* * *

Господствующая на протяжении последних нескольких веков массовая, *крупно поточная* зомбирующая педагогика не видит своеобразия личности каждого ребёнка, она не различает детей, не видит особенностей развития каждого из них, и главное — не видит сбоев (остановок, уклонений, не

[1] Соответственно этому один из актов геноцида в XX веке на территории СССР — разрушение большой семьи преимущественно двухкомнатными «хрущёвками» и имевшим место государственно-законодательным ограничением площади деревенского дома 27 кв. м; разрушение большой семьи не было естественным процессом — это злой умысел, по умолчанию нашедший воплощение в политике.

преодолённых рубежей) в их развитии, не говоря уж о том, чтобы помочь детям преодолеть последствия уже свершившихся сбоев и упредить новые в будущем. Она начинает прямо с того, что берётся пичкать ребёнка разнородными знаниями[1], не выделив его личностного своеобразия из безликой массы, не утрудившись научить его быть чувствительным к собственному организму, к

[1] К тому же не всегда соответствующими объективной истине, но преподносимыми школьникам в качестве абсолютной истины.

Реально школа учит всего двум объективным наукам: математике и географии. Их объективность обусловлена тем, что математика изучает количественные и порядковые соотношения, лежащие в основе бытия Мироздания, которые неподвластны человеку; а география изучает планету Земля, изменения которой протекают медленно (по отношению к скорости течения истории) и до начала XXI века тоже были не очень-то подвластны человеку. Кроме этого школа учит навыкам-ремёслам, к числу которых можно отнести владение письменностью и языками, информатику и т.п. Всё остальное, чему учит школа, — это субъективные интерпретации наблюдений и экспериментальных данных (естественные науки) и интерпретации большей частью текстов и артефактов, унаследованных от прошлых времён (гуманитарные науки). Но культовые интерпретации, господствующие в системе образования, — не единственно возможные и вовсе не обязательно, что они — наилучшие по своей прикладной эффективности и адекватности Жизни.

Так во всех учебных дисциплинах кроме математики и географии в силу общего кризиса атеистического “естествознания” представления об истинности тех или иных теорий на протяжении последних нескольких столетий изменялись со сменой поколений «научных светил». Даже в теоретической механике, не знающей квантовых эффектов и т.п., на протяжении этого времени неоднократно менялось отношение к таким категориям как «сила инерции»: в одних моделях она — фиктивная сила, объективно не существующая, но необходимая теоретически для установления равенства в системе уравнений; в других моделях она — реальная сила природы. Одна из моделей, считающих силу инерции реальной природной силой, рассматривает её как силу сопротивления гравитационного поля изменению параметров равновесного движения макрообъекта.

физиологии и пластике как вещественного тела, так и к физиологии и “пластике” биополя[1]. Но как невозможно играть на ненастроенной скрипке или гитаре, как невозможно фотографировать фотоаппаратом, на объективе которого крышка или система наводки на резкость работает с ошибками, — так и не настроенный организм не в состоянии обеспечивать эффективную психическую деятельность, включая и внимание знаниям, насаждаемым школьной педагогикой; а тем более, он не способен обеспечить самостоятельное освоение знаний и навыков детьми при вспомоществовании им в этом деле учителями. **И это — главный изъян сложившейся педагогики**

А в нашу эпоху практика показывает, что изрядная часть навыков и интерпретаций в современном мире устаревает в течение 5 — 10 лет. И это приводит к ответу на вопрос: *Чему не учит школа и чему она должна учить, чтобы не утомлять учителей и учеников зубрёжкой интерпретаций, которые всё равно во многом утратят прикладную (в деле) актуальность раньше, чем дети окончат если не общеобразовательную школу, то вузы?*

Ответ прост: *Школа не учит детей искусству интерпретировать наблюдения, экспериментальные данные, тексты и артефакты в темпе возникновения потребности в решении на основе интерпретаций практических задач, прежде всего тех, что требуют коллективной деятельности*.

Но это как раз то, что необходимо для преодоления кризиса всей системы образования, а также необходимо для осуществления общего роста КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ. В современном научном лексиконе описания такого рода искусства интерпретации наблюдений, экспериментальных данных, текстов и артефактов называется методологией познания. Ей и надо учить, а для этого необходимо учиться этому искусству самим, выражая его в теории — тоже интерпретации этого искусства.

Одна из разновидностей такого рода искусства издревле называется диалектикой, и изъяснению его посвящена настоящая работа.

[1] В этом одно из проявлений несостоятельности сложившегося подхода к преподаванию физкультуры в детских дошкольных учреждениях и в школе.

как практически действующей системы, и как теоретической отрасли науки.

И соответственно легко и хорошо в школе и в вузах учатся те, кого в детстве дома родители, дедушки и бабушки довели до той стадии личностного развития, что они способны черпать знания из системы обязательного и специального образования более или менее самостоятельно вопреки порокам господствующей педагогической науки и практики.

* * *

Но если человек — в любом возрасте — внезапно обретает в себе настройку организма, и соответственно настройку биополевых процессов, обеспечивающую эффективное мышление и психическую деятельность в целом, то мощь его интеллекта столь же резко и многократно возрастает.

Так происходит вне зависимости от того, выработал ли он правильную настройку сам под Божьим водительством и научился воспроизводить её по своему произволу или *она стала для него естественной и необратимо устойчивой нормой (о такого рода чуде повествует житие Сергия Радонежского, которому в начальный период обучения учёба едва давалась)*, либо так или иначе воспроизводит её в себе, «списав» с кого-то другого[1]. Но в детстве нормально, что ребёнок не

[1] Многие школьники и родители в старших классах школы прошли через ужас стереометрии (пространственная геометрия). Решение задач по стереометрии требует:

- Пространственного воображения объектов, составляющих задачу, — за это отвечает правое полушарие головного мозга.
- Представления (интерпретации) пространственной задачи как преемственной последовательности задач геометрии на плоскости — это требует согласованной работы правого и

обрёл ещё той закрепощённости, которая свойственна многим взрослым, жаждет общения с родителями (а также, возможно, и со взрослыми друзьями семьи), и потому в возрасте полутора — семи лет он наиболее восприимчив к тому, чтобы бессознательно подстроиться под режим излучения биополей, соответствующий наиболее эффективной чувственной, интеллектуальной и психической в

левого полушарий, в которой правое отвечает за образы в пространстве и на плоскостях; левое — за логику перехода от одной плоской задачи к другим в их преемственной последовательности, а также и за решение каждой плоской задачи на основе известных теорем, доказательств положений, не выраженных в стандартном наборе теорем, и кроме того — за алгебру и арифметику в ходе решения всех задач.

Большинство родителей идёт по ошибочному пути: решают задачи сами, детям дают их списывать и объясняют алгоритмику решения, которую дети должны запомнить. Набор решений стандартных задач, осевший в памяти, позволяет таким методом решать новые задачи компонуя куски из уже решённых. Процесс накопления решений стандартных задач длительный, мучительный и для школьника, и для помогающих им родителей, и потому все новые задачи по стереометрии повергают многих школьников в ужас, а будучи им охвачены, они напрочь утрачивают способность мыслить и т.д. Этот сценарий знаком многим по личному опыту.

Эффективность большинства репетиторов по математике обусловлена тем, насколько они знают «короткий путь» доведения до сведения школьников наиболее эффективного базового множества решений стандартных задач, после чего школьников остаётся только натаскать на перебор стандартного набора задач и его фрагментов при решении задач нестандартных. И в этом отношении эффективность репетитора подобна эффективности дрессировщика, если не того хуже.

Но все проблемы с недосягаемостью стереометрии и всей остальной математики для освоения могут быть решены в течение примерно недели — двух, если:

- есть человек, который несёт в себе культуру мышления, позволяющую ему решать эти задачи, даже не зная набора решений стандартных задач.
- школьник не закрепощается в общении с этим человеком и потому способен в общении с ним замкнуть свои биополя на

целом деятельности, поддерживаемой определённой настройкой организма, его вещественных и биополевых структур.

И беда большинства семей в том, что родителям либо нечего предоставить детям, либо родители не находят свободных времени и сил для того, чтобы предоставить детям хотя бы то, чем располагают они сами, и в чём дети более всего

его биополя и изменять настройку своих биополей, подстраиваясь под его настройку в процессе мышления.

Если они сядут рядом, то школьник окажется в биополе взрослого. Взрослому достаточно просто сидеть рядом и, наблюдая за действиями школьника, выслушивая его предложения, молча воображать последовательность действий, ведущих к решению задачи: воображение пространственной задачи, разбиение её на последовательность плоских задач, решение каждой из плоских задач в их преемственной последовательности, ведущей к решению пространственной задачи.

Если школьник не будет закрепощён, и оба расположены друг к другу просто по человечески, то обратив осознанное внимание к задаче, школьник начнёт бессознательно подстраивать свои биополя к режиму излучения биополя взрослого по мере того, как будет продвигаться решение задачи. Взрослому не требуется решать задачу и показывать её решение, объясняя его. От него требуется в затягивающихся паузах задавать наводящие вопросы, выводящие интеллект школьника из состояния *зависания или зацикливания (в компьютерно-программистском смысле этих слов)* и обеспечивающие переход от одного этапа решения задачи к последующим. Спустя какое-то время школьник замечает (либо на этот факт следует обратить его внимание), что один он не может решать новые задачи, но каждая из них решается по существу им самим за несколько минут без особых трудов, если он сидит рядом со взрослым.

И если процесс идёт, как описано, — в биополевом единстве школьника и взрослого, — то поскольку факт по существу самостоятельного решения задач в присутствии взрослого — факт действительный, то школьник соглашается с ним, хотя возможно, что он и не может его объяснить. Тогда до его сведения необходимо довести и объяснить то, что сказано в настоящем подразделе об обусловленности процесса и результатов мышления настройкой организма и о выражении настройки в параметрах излучения биополей, о характере

нуждаются для становления к началу юности в качестве человека — носителя человечного строя психики.

Другой лик этой беды в жизни общества состоит в том, что взрослые — хотя бы в зрелости или к старости (став уже дедушками и бабушками) — сами упускают возможность обрести в себе, *сопереживая малышам в освоении ими Мира и в диалогах с ними на ключевые темы Жизни*, то, чего они сами не получили в своём детстве от своих родителей; кроме того, в диалогах с детьми на богословско-философские темы взрослые имеют возможность освободиться от свойственных им заблуждений, которые они переняли в готовом виде из культуры

настройке его биополей, когда он решает задачи сам, и о подстройке им своих биополей по “эталону” биополей взрослого, когда они сидят вместе, и т.п.

И соответственно этому даётся “рецепт” решения всех задач по стереометрии и математике вообще: прежде чем решать задачу, ты воображаешь, что сидишь на диване рядом со мной, и мы решаем её вместе, как всегда. Когда к тебе придёт осознание того, что ты чувствуешь своё вещественное тело, свои биополя так, как это бывает, когда мы вместе решаем задачу, то ты можешь начинать решение задачи, поскольку твои правое и левое полушария работают согласованно, а настройка твоего организма способна поддержать алгоритмику психики в процессе решения задачи.

Потом этот же рецепт обобщается в том смысле, что успешное осуществление всякого дела требует и соответствующего делу вполне определённого настроения: эмоционально-смыслового строя психической деятельности (о чём речь шла ранее в одноимённом разделе), соответствующей алгоритмики психики, выражающихся в пластике вещественного тела и биополя.

Поняв это, и обладая некоторыми волевыми навыками и творческим потенциалом человек в любом возрасте способен сам научиться разрешать многие жизненные проблемы на этой основе, но всё же это лучше делать в детстве.

И сказанное в этой сноске — жизненная правда, реальная педагогическая практика, а не выдумка.

более старших поколений, что откроет им самим новые возможности в Жизни.

Но навыки настройки организма, его вещественно-телесных и биополевых структур, на эффективную чувственную, интеллектуальную и психическую в целом деятельность необходимо освоить ребёнку ранее достижения им 6 — 8 лет, поскольку в этом возрасте ребёнок идёт в школу.

И соответственно Жизнь требует ото всякого, кто желает состояться в качестве человека, осознанно произвольной власти над настроением (эмоционально-смысловым строем — потоком эмоций, эмоциональным фоном, соотносимым со смыслом), над настройкой алгоритмики психики, над настройкой алгоритмики физиологии вещественного тела и биополей организма, как носителя психики. А навыки такой настройки наиболее легко и естественно приобретаются в детстве в сопереживании вместе со взрослыми жизни трав и цветов, жучков на лугу под солнцем, котёнка или щенка, а также в философских диалогах со взрослыми на «запредельные» темы, к чему так склонны большинство детей с начала «речевого» периода их жизни, и особенно в возрасте от 3 до 7 лет.

Кроме того, в возрасте от 7 до 13 — 14 лет необходимо преодолеть власть инстинкта самосохранения и подняться над ним. А главное — должен совершиться и переход от «Я-центричного» мировоззрения к Богоначальному мировоззрению триединства материи-информации-мhры и к выработке поведения на его основе, что также требует произвольного владения навыками настройки организма и его биополевой системы, дабы произвольно входить в режимы, способные

поддерживать процесс эффективного мышления и психической деятельности в целом.

Начало же полового созревания (в смысле завершения развёртывания системы органов продолжения рода и сопутствующего пробуждения половых инстинктов) подросток должен встречать с пониманием происходящего с его телом и психикой, осознанно *различая в себе* не только психическую деятельность на основе Богоначального мировоззрения при человечном строе психики, но и *отклонения от этого идеала и в себе самом, и в окружающих: как уже свершившиеся, так и упреждающие предзнаменования надвигающегося разрушения психической деятельности при человечном строе психики под воздействием внутренних причин и внешних факторов*.

> Именно на этом всём основывается способность человека к *самообладанию, как к преимущественно заблаговременному принятию мер к тому, чтобы неизменно быть в Жизни человеком, жизнь и деятельность которого всегда протекает в русле Божиего Промысла*.

И всё, что должно произойти в процессе становления психики в возрасте от 7 до 13 — 14 лет, требует диалоговой согласованности:

- Различения, даваемого Богом непосредственно каждому человеку,
- осознанного внимания самого субъекта, которое в большей или меньшей мере подвластно воле каждого человека, начиная с некоторого возраста.

Чтобы пояснить соотношение Различения и внимания приведём такой пример. *Мотор автомобиля может работать на полных оборотах, но если диски муфты сцепления не прижаты друг к*

другу вследствие неисправности либо по желанию водителя, то мощность мотора не дойдёт до колес, и автомобиль будет стоять на месте либо катиться под уклон, если он снят с тормозов.

В соотношении, подобном взаимодействию дисков автомобильной муфты сцепления, находятся Различение от Бога и внимание субъекта как в процессе собственно личностного развития человека, так и в процессе его деятельности в русле Божиего Промысла.

То, что даётся в Различении Богом, для человека является внешним *изначальным* фактором, который должен подвигать его, его волю к личностному развитию, а также к какой-то осмысленной деятельности. Но человек может быть невнимателен к тому, что возникает в его сознании в моменты озарения Различением, потому, что его внимание увлечено чем-то иным и неподвластно его воле, либо потому, что он сам своею волей сосредоточил внимание на чём-то ещё и не внемлет ничему иному. И соответственно при таком соотношении Различения и внимания не может быть ни какого бы то ни было личностного развития, ни деятельности в русле Божиего Промысла. Более того:

> С момента появления сознательной составляющей интеллекта невнимательное отношение человека к Различению и к тому, что даётся ему Богом в Различении, представляет уже опасность для самого человека[1].

[1] *«И уже сотворили Мы джинов и людей, множество из которых — достояние геенны (ибо): у них сердца, которыми они не понимают; глаза, которыми они не видят; уши, которыми они не слышат. Они — как скоты, даже более — заблудшие. Они — обретающие себя вне внимательности»* (Коран, 7:178, перевод, выражающий понимание смысла пишущими, отличный от переводов И.Ю.Крачковского и Г.С.Саблукова).

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Дело не только в том, что с такого рода двоякой невнимательности начинается разрыв религии как осознаваемо осмысленной связи души всякого человека и Бога, и что невнимательность к Различению — выражение неуважения человека к непосредственно Божией заботе о нём персонально; дело в том, что вследствие такого рода невнимательности — в мировоззрении человека накапливаются не упорядоченные, разрозненные пары «это — не это», составляющие которых не связаны как должно быть с составляющими всех остальных пар «это — не это», включённых в мозаику мировоззрения ранее. Соответственно, если Богом в Различении предоставляется доступ к той или иной объективной информации, а человек относится к этому процессу без должного внимания, то калейдоскопичность его мировоззрения и построенного на его основе миропонимания нарастает. По мере того, как степень калейдоскопичности нарастает, мировоззрение и миропонимание оказываются всё более и более не пригодными к тому, чтобы на их основе человек мог моделировать многовариантное течение Жизни и осознанно выбирать наилучший (в его нравственно обусловленном миропонимании) вариант своего соучастия в течении событий Жизни[1].

[1] В результате этого человек теряется в этом Мире, оказывается беспомощным в нём, а другие субъекты, злоупотребляя недоразвитостью или извращённостью его мировоззрения и миропонимания, могут постараться поставить его в зависимость от себя, выражая своим поведением жизненную стратегию «дураки созданы для того, чтобы их безвозмездно стричь». Но сторонники такого рода стратегии, проистекающей из «Я-центричного» мировоззрения, не понимают того, что: *каждый из них в меру понимания работает на себя, а в меру непонимания — на тех, кто понимает в Жизни больше*. И в итоге они так или иначе оказываются стриженными сами, поскольку в Жизни лучше всех всё знает и понимает Вседержитель, замыкая контуры обратных связей

Но возможен и иной не менее печальный вариант извращённого отношения к Различению. Внимание человека может улавливать то, что даётся ему Свыше в Различении, однако нравственно обусловленное нежелание выявить и переосмыслить свою истинную нравственность подчас даже под очень жёстким давлением «ответной» информации, приходящей по обратным связям, и наращивание мысленного древа на основе «Я-центричного» мировоззрения может привести его к преждевременной смерти или в дурдом.

Это — ответ на вопрос, почему такой умный Ф.Ницше и некоторые другие выдающиеся интеллектуалы кончили жизнь сумасшедшими, а многие выдающиеся деятели науки и искусств и их ближайшие родственники как в прошлом, так и в современности обращались хотя бы к эпизодической помощи невропатологов и психиатров[1]. Кроме того многие в попытке избавиться от нравственно неприятных им проблем при нежелании изменить свою нравственность,

---

так, чтобы каждый мог в своей жизни прочувствовать то, что он несёт другим.

Соответственно неэффективность этой иллюзорной, но многим приятной стратегии «стричь всё, что растёт», известна издревле: «… человеку, который добр пред лицем Его, Он даёт мудрость и знание и радость; а грешнику даёт заботу собирать и копить, чтобы после отдать доброму пред лицем Божиим. И это — суета и томление духа!» (Екклесиаст, 2:26).

> Томление духа продолжается до тех пор, пока человек не призадумается над нравственно-этическими причинами своего безрадостного томления и не изменит свою нравственность; после этого придут радость Жизни, в которой Вседержитель не ошибается, и это принесёт знания и неизъяснимую в языках культуры общества мудрость.

[1] А некоторые со второй половины XX века — и к помощи наркологов, в толпо-“элитарной” культуре осёдло обосновавшихся в пограничье между психиатрией и физиологией обмена веществ.

пытались и пытаются “стереть” данную им Свыше в Различение «первичную» и «оперативную» информацию, прибегая к различным дурманам, в том числе и к наиболее распространённому и одному из самых разрушительных из них — алкоголю. В результате многие из них закончили свой жизненный путь преждевременно по отношению к ресурсу организма, а к моменту смерти *под воздействием дурманов достигали почти полного распада личности*.

И чтобы ничего подобного не происходило в жизни человека, для него с раннего детства должно быть естественным и нормальным обращать внимание на то, что даётся в Различении, и осмыслять даваемое, включая его в своё мировоззрение и миропонимание.

Такое нормальное взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* может обеспечиваться «само собой» сложившейся алгоритмикой диалоговых отношений сознания и бессознательных уровней *психики при её нормальном развитии*. Сложившись, такое взаимодействие может быть осознано человеком уже в детстве либо в более старшем возрасте. Но «само собой», естественно и непринуждённо оно может сложиться только в процессе удовлетворения в диалоге со взрослыми интереса ребёнка к «запредельной» тематике философско-богословского характера.

Если в силу каких-то причин нормальное взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* не складывается «само собой», то никогда не поздно обратить осознанное внимание и разум ребёнка[1] к этой троице, что позволит поддержать извне

[1] А также и свои собственные внимание и разум.

естественный процесс формирования в его психике правильной и работоспособной диалоговой связи сознательного и бессознательного уровней. Но всё же в возрасте от 4 до 7 лет есть период, когда ребёнок в наибольшей степени готов к осознанию в себе троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* и воспроизводству в себе нормального характера взаимодействия её компонент, что является внутренним источником осознанно осмысленной жизни человека в религии Бога, который есть.

Кроме того, что в возрасте 3 — 7 лет ребёнок должен научиться чувствовать Жизнь и научиться мыслить, в возрасте от трёх лет и старше, по мере развития составляющей интеллекта уровня сознания, по мере развития мировоззрения и миропонимания, пробуждается и начинает проявляться в деятельности человека его воля.

Поскольку в толпо-“элитарном” обществе процесс воспитания детей носит порочный и извращённый характер, то возрастная граница между периодом преимущественно безвольной жизни и началом периода достаточно успешного волевого самообладания пролегает в жизни разных людей в разном возрасте: от 6 — 7 лет до пожилого возраста и глубокой старости, а в ряде случаев так и не завершившийся безвольный период жизни индивида обрывает смерть.

Сказанное необходимо пояснить, поскольку различие в поведении человека между проявлениями воли и проявлениями разнородного безволия носят внутренний психологический характер, вследствие чего одни и те же по внешней видимости действия разных людей или действия одного и того же человека в разное время могут

быть и выражением воли, и выражением его разнородного безволия.

Воля всегда действует с уровня сознания и выражает себя в осознанном избрании определённых целей деятельности и в осуществлении подвластных сознанию действий, направленных на достижение осознанно избранных целей, а также проявляется в осознанном осуществлении действий, направленных на недопущение осуществления осознанно отвергаемых целей; *с бессознательных уровней психики действуют соответствующие им собственные автоматизмы и наваждения извне.* При этом:

> **Под «волей» в самом общем смысле этого слова** в данном контексте мы понимаем способность индивида подчинять достижению *осознаваемых им целей*[1] разного рода ресурсы, обстоятельства и течение событий, т.е. способность управлять ими (иначе говоря, воля — осознаваемая индивидом целенаправленность его разного рода способностей).

Объектами приложения личностной воли могут быть: прежде всего — сам субъект (его биополе и тело), а также — окружающие его объекты и другие субъекты. *Сила воли проявляется как способность осознанно-целесообразно преодолевать самого себя и обстоятельства (как внешние, так и внутренние по отношению к алгоритмике психики человека).* Соответственно, в дополняющем рассмотрении вопроса о «личностной воле», если стать на позиции какого-то другого субъекта, — его воля может проявляться и как способность не подчиняться

[1] Иными словами воля вовсе не обязательно выражается в подчинении себе, хотя «подчинение себе» тоже может быть целью приложения личностной воли.

(противостоять) давлению обстоятельств (уклоняться от них), включая и давление первого волевого субъекта и иных волевых субъектов.

Но свобода воли особи биологического вида «Человек разумный» недостижима вне человечного строя психики, в котором даруемая Богом Любовь, будучи совокупностью совершенства, освобождает психику от привязанностей и их диктата, вследствие чего воля и *обретает свободу, будучи поддерживаема Промыслом Божьим,* а в проявлениях *силы воли как способности осознанно-целесообразно преодолевать самого себя и обстоятельства* не возникает необходимости.

Безволие — неспособность к волевым действиям в указанном ранее смысле.

Разновидности безволия: безусловная подчинённость поведения инстинктам; не внемлющее ничему упрямство запрограммированного и действующего автономно биоробота; одержимость биоробота, дистанционно управляемого экстрасенсорно каким-то иным субъектом, или биоробота, увлечённого или подмятого каким-то эгрегором. Воля проявляется в том, что, осознавая неуместность отработки алгоритмов поведения во «внутреннем» или «внешнем» мире, человек способен не поддаться им.

Соответственно невольник — субъект, не обладающий волевыми качествами либо вообще, либо утративший их на более или менее продолжительное время в результате каких-то его субъективных (внутренних) причин или под воздействием каких-то внешних обстоятельств[1].

[1] Т.е. субъект, пребывая даже в статусе раба в силу действия в обществе обычая или закона, может быть носителем воли; а

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Но приводят ли к успеху волевые проявления субъекта в процессе достижения им целей либо же нет, это — другой вопрос. Иными словами, эффективность воли обусловлена навыками управления по полной функции[1], соответственно мере освоения носителем воли[2] этих навыков. В вопросе же наличия воли как таковой безотносительно к оценкам её эффективности в приложении к тем или иным явлениями значимо проявление субъектом в жизни такого рода способности к подчинению ресурсов достижению осознаваемых им целей (в том числе и других субъектов, расцениваемых им субъективно в качестве ресурсов, либо объективно оказавшихся в складывающихся вокруг них обстоятельствах ресурсами[3] того или иного рода).

тот, кто признаётся обществом его хозяином в силу действия обычая или на основании писаного закона, — реально может быть невольником.

[1] О полной функции управления см. Достаточно общую теорию управления в отдельных изданиях (2000, 2003 гг.) либо в работе ВП СССР “Мёртвая вода”.

[2] Один из источников, посвящённый эзотерическим наукам, показывает разницу между химией и алхимией в вопросе производства «философского камня». Химия — это когда реакции идут сами по себе в “автоматическом” режиме. Алхимия — это когда в реакциях с теми же реагентами соучаствует биополе человека, его воля.

Соответственно такому подходу получение «философского камня» действительно невозможно в рамках закономерностей химии, но оно же алхимически неизбежно, если алхимик, включившийся в реакцию своим духом, достигает успеха в освоении своего личностного потенциала развития (при этом главным для него оказывается именно достигнутый результат в его личностном развитии, а не полученный «философский камень»).

И хотя мы «философского камня» не видели и в этом направлении не работали, но это пояснение различий химии и алхимии указывает на значимость в Жизни субъективных факторов, носителем которых человек на достигнутой им ступени развития если и не является, то может стать.

Однако, поскольку уровень сознания в психике каждого индивида алгоритмически взаимодействует с бессознательными уровнями психики, то и волевые действия оказываются так или иначе сопряженными с действиями безвольными, обусловленными *«автоматизмами» реагирования на стечение обстоятельств и тенденции в развитии ситуации* «автопилота» бессознательных уровней психики.

При этом, в зависимости от достигнутого типа строя психики, в зависимости от полноты набора и иерархической упорядоченности нравственных мерил, от информационного обеспечения поведения в форме мировоззрения и миропонимания, а также и от информационного обеспечения в форме «паролей доступа» личности к информации и алгоритмике разнородных эгрегоров, *алгоритмика бессознательных уровней психики может быть «посланником»-ретранслятором осознанно волевых действий, способным донести их далеко за пределы осознанного восприятия жизни вплоть до границ Мироздания (это одна из сторон того, что в сказках называется «могучий волшебник»); может быть фундаментом, обеспечивающим успешность волевых действий в области осознанного восприятия жизни Мироздания*[1]; может противодействовать (в том

[3] В условиях войн множество людей и на фронтах, и в тылах оказывались на положении ресурсов, качество и количество которых предопределяло возможность победы общества в целом и его государственности и её «цену», либо неизбежность поражения и его «цену». И это — одно из выражений двойственности в положении всякой личности в истории; двойственности, возникающей вследствие того, что личность не в состоянии подменить своей персоной всё общество, всё человечество. Но оказавшись в положении «ресурсов», личность всё же обязана исполнить свой долг перед другими людьми (включая предков и потомков) в русле Промысла.

[1] Как в смысле достижения субъективно избранных целей путём осуществления субъективно избранных действий (и цели,

числе и будучи подвластна чуждой воле) успешности волевых действий, как не затрагивая сознания, так и подавляя сознание (а тем самым — и волю) или отсекая сознание и волю от процесса управления течением событий.

В жизни одного и того же человека всему этому может быть место как в разные возрастные периоды, так и в разных ситуациях в любом возрастном периоде — в зависимости от обстоятельств, в которых он находится, и в зависимости от его нравственно обусловленного осмысленного отношения к ним.

Соответственно недостаточная развитость мировоззрения и миропонимания (их полноты, детальности, упорядоченности «единиц учёта и хранения» информации), недостаточная развитость личностной культуры чувствования и *мышления (включая и осознанно осмысленные целесообразные преобразования своих нравственности, мировоззрения и миропонимания на основе переосмысления Жизни),* недостаточная развитость вещественных и биополевых структур организма[1] в любом возрасте исключают возможность волевых действий либо вообще, либо как-то подрезая и ограничивая их спектр[2].

и действия в силу их субъективной обусловленности могут быть и не всегда праведными), так и в более широком смысле — пребывания в ладу с Жизнью и деятельности в русле осуществления Божиего Промысла (сказанное в этой сноске относится к выделенному курсивом фрагменту).

[1] Или поражение их неблагоприятными факторами среды обитания личности, включая и культурно обусловленный деградационно-паразитический спектр потребностей.

[2] Спектр — в смысле номенклатура действий + реально достижимая эффективность действий по каждой позиции номенклатуры.

Кроме того, — и это главное, что и отличает разум (интеллект) человека от разума животных[3], — воля человека обусловлена и открытой ему возможностью самому назначать себе пределы субъективно возможного и самому субъективно разграничивать возможное и невозможное, допустимое и недопустимое. И соответственно тому, что было сказано о роли нравственности в алгоритмике и структуре психики, воля человека в своих проявлениях всегда обусловлена нравственностью: «Разум отвечает истине и лжи, воля — добру и злу» <в обоих случаях субъективно понимаемым истине и лжи, добру и злу: наше уточнение при цитировании> (“Словарь” В.И.Даля, т. 1, стр. 238).

Причём изначально от первых моментов своего пробуждения воля человека не свободна, по какой причине люди в ряде обстоятельств нуждаются в силе воли для достижения успеха в их деятельности. Потребность в *силе воли* как раз и возникает тогда, когда человеку необходимо подчинить своей осознаваемой нравственности своё поведение

[3] «ВОЛЯ ж. данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения. Творческая деятельность разума, *Хомяков.* (...) *У человека воля, у животного побудка.* // Власть или сила, нравственная мочь, право, могущество. (...) *Воля — свой бог. ... Божьей воли не переволишь. (...) Во хмелю, да во сне, человек и сам себе не волен.* (...)» (“Словарь” В.И.Даля, т. 1, стр. 238 — 240 фрагментарно).

«...*Побудка вост.* **побудок** м. *сев.* врождённый всем животным дар, исполнять все потребности свои бессознательно. В *побудке* животных слиты в одно *ум* и *воля,* или *думка* и *сердце,* разрозненные в человеке» (“Словарь” В.И.Даля, т. 3, стр. 138).

Таково было понимание «воли» как компоненты психики человека и понимание отличия алгоритмики психики человека от алгоритмики психики животных во второй половине XIX века в России накануне краха библейско-“православной” культуры идеалистического атеизма.

вопреки разнородным «автоматизмам» бессознательных уровней его психики, вопреки наваждениям, просьбам и требованиям других людей, вопреки давлению природных и внутриобщественных обстоятельств.

И свобода воли особи биологического вида «Человек разумный» недостижима вне человечного строя психики, в котором даруемая Богом Любовь, будучи совокупностью совершенства, освобождает психику от привязанностей и их диктата, вследствие чего воля и *обретает свободу, будучи поддерживаема Промыслом Божьим,* а в проявлениях *силы воли как способности осознанно-целесообразно преодолевать самого себя и обстоятельства* не возникает необходимости. Соответственно, один из рубежей личностного становления — обретение свободы воли в даруемой Богом Любви.

Но в отличие от свободы воли, свободой осознанного выбора человек располагает всегда. Однако **не всегда людям, не обретшим *свободы воли*, хватает силы воли для того, чтобы преодолеть диктат каких-то своих нравственно обусловленных привязанностей и выйти из-под власти алгоритмики бессознательных уровней психики и из-под власти тех или иных эгрегоров**. В этом случае они следуют неправедному выбору, даже осознавая этот факт. Это соотношение, — с одной стороны, *свободы осознанного выбора,* и с другой стороны, *недостаток силы не обретшей свободу воли*, — находит своё предельное выражение в пословице: «И рад бы в рай, да грехи не пускают».

Своеволие в поведении ребёнка начинает проявляться по мере развития составляющей интеллекта уровня сознания, по мере развития

мировоззрения и миропонимания, в результате чего ребёнок начинает осознанно ставить цели и осознанно действовать в направлении их осуществления.

Первоначально это хронологически близкие цели, которые достижимы если не одним усилием ребёнка, то достаточно короткой последовательностью действий его самого без помощи посторонних и без перерывов. Постепенно по мере развития мировоззрения и миропонимания, по мере того, как Жизнь подтверждает или опровергает возможности целеполагания и достижения избранных целей на основе сложившегося мировоззрения, миропонимания и нравственности, среди назначаемых целей появляются всё более хронологически удалённые от момента целеполагания, в том числе и такие которые не могут быть осуществлены при его жизни; появляются цели, требующие для своего осуществления сотрудничества как других людей, так и поддержки деятельности разнородными внесоциальными факторами; появляются цели, не осуществимые на основе уже освоенных знаний и навыков, осуществление которых требует целенаправленного творчества в освоении новых знаний и навыков, в развитии своей личностной культуры (нравственности, мировоззрения, миропонимания, алгоритмики психики в целом), творчества в развитии культуры (как овеществлённой, так и духовной) общества и человечества в целом.

Хотя не все люди в своём личностном развитии достигают осознания целей глобальной общецивилизационной значимости, и своеволие большинства, освоив некоторые — весьма ограниченные их «Я-центризмом» — области в

названных пределах возможного, останавливается на достигнутых рубежах, — тем не менее, подавляющее большинство в своём развитии доходит до тех рубежей, где их волевые действия наталкиваются на бессознательно «автоматическое» противодействие инстинктов. А иерархическая значимость инстинкта самосохранения и инстинктов продолжения рода в алгоритмике психики — один из факторов, определяющих тип строя психики (животный, зомби, демонический, человечный).

Соответственно этому перейдём к рассмотрению проблематики личностного становления, связанной с инстинктом самосохранения и инстинктивно обусловленной алгоритмикой стадно-стайного поведения, из под власти которых ребёнок при нормальном развитии должен выйти в возрасте от 7 до 13 лет. А проблематику, связанную с инстинктами продолжения рода, рассмотрим после этого.

Отступление:
Об инстинкте самосохранения, стадно-стайном поведении и человечности

В животном мире инстинкт самосохранения управляет всей врождённой и приобретённой алгоритмикой реакции особи всякого вида на реальную опасность или видимость опасности. В животном мире все поведенческие программы, подчинённые инстинкту самосохранения, разделяются на два класса, которые можно именовать по наиболее ярко проявляющемуся в каждом из них действию:

- либо «УБЕЖАТЬ» (в том числе и спрятаться, замаскироваться на фоне окружающей обстановки, чтобы стать «невидимым» для

опасности, а также и не входить в зону действия опасности, упреждающе учуяв её);
- либо «НАПАСТЬ САМОМУ».

Кроме того в животном мире части биологических видов свойственна стадность и стайность. Стадность-стайность в животном мире порождает определённое качество силы, перед которой не могут устоять даже самые свирепые и сильные одиночки как своего собственного, так и других видов: и те, для кого представители стадного вида — пища, и те, кто сам может быть пищей для стаи.

Русский язык делает различие: те, на кого охотятся, именуются стадом; те, кто охотится, именуются стаей. Хотя алгоритмика образования и того, и другого на основе объединения множества особей во многом сходна, но есть и разница, которая состоит прежде всего в том, что детёныши всегда пребывают в стаде, будучи под защитой его силы; а в охотах стаи участвуют только достаточно взрослые особи, самки же охраняют детёнышей вне охотящейся стаи. Но в любом из случаев вследствие порождения определённого качества силы алгоритмика стадно-стайного поведения сопряжена не только с алгоритмикой добывания пищи, но и с инстинктом самосохранения.

У человека инстинктивная алгоритмика поведения способна порождать как стадность, так и стайность — в зависимости от обстоятельств. И в зависимости от обстоятельств инстинкт самосохранения, переключаясь с реакции типа «напасть самому» на реакцию типа «убежать», может быстро обращать уверенную в себе «стаю» «Homo Sapiens» в трусливое «стадо», а обратное переключение с «убежать» на «напасть самому»

также быстро способно превращать трусливое «стадо» «Homo Sapiens» в беспощадную «стаю».

И стадность, и стайность в алгоритмике коллективного поведения «Homo Sapiens» порождается на основе нечеловечных типов строя психики (в том числе и в разного рода массовых уличных акциях социального протеста). При этом у вида «Homo Sapiens» инстинктивно обусловленная алгоритмика стадно-стайного поведения стирает личностное своеобразие каждого, кто охвачен ею, поддавшись чувству стадности-стайности.

> Жизнь же человека такова, что во многих обстоятельствах он не в праве ни «убежать», ни «напасть сам», но в условиях реальной или мнимой опасности он обязан по Жизни исполнить возлагаемую на него Богом в Промысле миссию, доверяя свою жизнь и смерть непосредственно Богу и сохраняя на протяжении всей своей жизненной миссии личностное своеобразие; а в каких-то других обстоятельствах он обязан не входить в зону действия опасности, исполняя некую миссию в Промысле.

И соответственно исполнение миссии в русле Промысла требует не только владения знаниями и навыками, но и неподвластности инстинктам, в том числе и инстинкту самосохранения, потому, что под его властью нет места вере человека Богу, поскольку инстинктивно обусловленная алгоритмика самосохранения подавляет сознание человека, обрывая обоюдосторонне направленный диалог человека и Бога. Иными словами, инстинкт разрывает религию в клочья[1], а *животная по её*

[1] Поэтому носители животного типа строя психики хотя и могут быть ритуально безупречны с точки зрения окружающих, но всё же бóльшую часть своей жизни живут вне религии, в безверии Богу, а инстинкт самосохранения может прятаться

существу “вера” инстинкту самосохранения подменяет собой **человечную веру Богу**.

В человечной вере Богу нет места и стадно-стайному поведению, потому что *у Бога с каждым человеком — свой разговор,* в котором за человеком не признаётся право на занятие позиции: «А что я? Я — как все…», — ибо своеобразие каждой личности, предопределённое Богом, лежит в основе соборности людей. Это и отличает соборность и от стадности, и от стайности[1]; а *занятие позиции:* ***«А что я? Я —***

под покровом культурных оболочек, самая мощная из которых — защищённость индивида от многих природных угроз его жизни исторически сложившейся цивилизацией, которая не осознаётся в качестве реальной опасности бытию всех и каждого подавляющим большинством ныне живущего населения Земли.

[1] Не выявив различий в типах строя психики, “диалектический” материализм в своих социологических построениях не мог различать стадности, стайности, соборности и всё это качественно различное называл одним словом — «коллективизм».

Социализм же и коммунизм не могут быть основаны на стадности и стайности, ибо они — выражение соборности множества личностей, обладающих своеобразием. А заправилы марксистской модификации Библейского проекта злоумышленно культивировали стадность-стайность и осваивали навыки переключения толпы из одного состояния в другое. При этом некоторые из демонических типов так этим увлеклись, что толпа в состоянии стадности их растоптала или залягала, возможно даже и не заметив их демонического “величия”, либо в состоянии стайности — затравила или растерзала.

В наши дни КПРФ как и некоторые другие партии также *безосновательно* называются «коммунистическими», поскольку нигде в своих программных документах, в публицистике, в развиваемой ими научной социологии ничего не говорят о статистическом распределении людей по типам строя психики и необходимости перехода к господству человечного типа строя психики как психологической основе коммунизма.

Соответственно рекомендация В.В.Путина руководству КПРФ добровольно переименовать партию в РСДРП — по её существу правильная рекомендация: лучше перестать морочить людям

***как все…»**, — представляет собой одну из форм выражения несостоятельности в качестве человека того, кто отрёкся от личностного своеобразия самого себя, и представляет собой разновидность неверия Богу и отказа от живой религии*.

И началу активизации инстинкта самосохранения соответствует одна из развилок в алгоритмике личностного становления, определяющая одну из составляющих мужского и женского типов психики.

В жизни многих биологических видов в животном мире Земли нормально, чтобы беременные самки или самки, кормящие и занятые воспитанием детёнышей, находились бы в безопасности, и тем более — не вступали бы в «боевые столкновения» с представителями своего и других биологических видов; также нормально, чтобы непосредственную защиту самок и детёнышей от опасностей такого рода (главным образом внутрибиосферного происхождения) осуществляли самцы, не обременённые функциональной нагрузкой вынашивания и вскармливания потомства. И соответственно этим функциям в жизни биологического вида обоих полов настроены и инстинкты, включая и инстинкт самосохранения особей каждого пола.

Но в нормальной жизни человечества и каждого из людей не должно быть места многому из того, что свойственно животному миру, и прежде всего: человек не должен быть безусловно подвластен инстинктам. Однако инстинкты он несёт в себе генетически, будучи частью биосферы Земли, а преодоление власти инстинкта самосохранения над

головы названием «коммунистическая», если партия фактически не знает идеалов коммунизма, не знает его основ, не знает путей и методов построения коммунизма.

психикой человека неизбежно происходит соответственно функциональной нагрузке и особенностям инстинктивной алгоритмики поведения представителей каждого пола в жизни вида Человек разумный.

Есть два *естественных* способа обеспечения безопасности:

- упреждающе чувствовать опасность и не входить в зону опасности даже, если в ней есть что-то манящее и привлекательное;
- входить в зону опасности и действовать в ней, преодолевая и подавляя опасность или уклоняясь от её поражающих факторов. Если это осуществить не получается, то остаётся либо покинуть зону действия опасности (что тоже не всегда удаётся осуществить), либо принять воздействие опасности на себя, что может привести и к гибели.

Также есть два уровня рассмотрения проявления обоих способов обеспечения безопасности: личностный и общественный. Начнём рассмотрение с личностного.

И тот и другой способ реакции на опасность может быть как бессознательно-автоматическим, так и осознанно целенаправленным, т.е. волевым. Но в культуре толпо-“элитарной” цивилизации, где подавляющее большинство населения живёт, не достигая в течение жизни человечного типа строя психики, оба способа обеспечения безопасности носят большей частью инстинктивно обусловленный характер и имеют свои культурные оболочки, маскирующие их инстинктивную суть атрибутами цивилизации, свойственными культуре. Но главное состоит в том, что они отождествляются с проявлениями «женственности» и «мужественности», поскольку в жизни

биологического вида первый из них более соответствует функциональной нагрузке самки, а второй более соответствует функциональной нагрузке самца. И действительно:

> В личностном развитии девочек инстинктивно преобладает первое: упреждающе чувствовать опасность и не входить в её зону, даже не осознавая характера опасности. Эту реакцию на опасность, *в случае её инстинктивной обусловленности,* можно отнести к типу «убежать».

В жизни девочек период активизации инстинктивно обусловленной такого рода упреждающей реакции на опасность (не соприкасаться) соответствует тому периоду в жизни мальчиков, когда они буквально ищут приключений и опасностей, а то и создают их сами на пустом месте, что влечёт за собой неприятности как мелкие, так и крупные. Вследствие этого у взрослых складывается ощущение, что девочки взрослеют раньше мальчиков не только телесно, но и личностно-психологически, поскольку, пока мальчики приносят домой неприятности, обусловленные созданием и преодолением разнородных опасностей, — девочки становятся помощницами взрослым в делах житейских[1].

Из этой же упреждающей реакции на опасность типа «не соприкасаться» проистекает и склонность женщин к благоустройству и созданию уюта, как к одному из способов недопущения разнородных

[1] Вспомните картину “Опять двойка”, на которой изображены и мальчик, получивший двойку, и его сестрёнка, уже в этом возрасте солидарная с матерью в осуждении поведения брата, которому было не до учебы, пока он где-то шалил в борьбе с опасностью. Выражение психологии возраста выражено в лицах персонажей картины очень точно.

опасностей в зону её непосредственного обитания. Но эта же особенность алгоритмики *женской психики, подчинённой инстинкту самосохранения,* сдерживает женщину по принципу «волков бояться — в лес не ходить» и в творчестве: в истории нынешней глобальной цивилизации выдающиеся деятели искусств, науки, изобретатели в технике — большей частью мужчины, которые вторгаются в область неизвестного и потенциально опасного, в результате чего в культуре человечества появляется что-то новое, ранее ей не свойственное. Действительно:

> В личностном развитии мальчиков инстинктивно преобладает второе: входить в зону опасности и, действуя в ней, преодолевать и подавлять опасность или достигать каких-то целей, непосредственно с опасностью не связанных. Эту реакцию на опасность, *в случае её инстинктивной обусловленности,* можно отнести к типу «напасть самому».

И в толпо-“элитарном” обществе разнородное, и прежде всего научно-техническое творчество мужчин, действительно большей частью выражает инстинктивно обусловленную реакцию на опасность типа «напасть самому»: природная среда обитания — опасность; вся техносфера — средства защиты от природной среды обитания, либо средства нападения на неё[1].

Поэтому в толпо-“элитарной” цивилизации с количественным преобладанием в ней нечеловечных типов строя психики мужчинам нет особых причин гордиться своими творческими достижениями, поскольку многие беды и проблемы

[1] Афоризм, появившийся в “Литературной газете” ещё в 1970-е гг.: «Мы не можем ждать милостей от Природы после того, что с нею сделали».

человечества — сопутствующие их творческим достижениям эффекты, которые осуществились в жизни только потому, что мужчины в творческих порывах не чувствовали тех опасностей, которые они порождают своим творчеством для других людей, подчас во многих поколениях.

Теперь перейдём к общественному в целом уровню рассмотрения проявлений обоих способов обеспечения безопасности.

«Не входить в зону опасности» — реакция на опасность эффективная, но тихая и не сопровождающаяся в своих проявлениях зрелищной эффектностью, что наряду с неготовностью изрядной части женщин к осмысленно-целесообразным волевым действиям в условиях опасности и породило расхожее мнение о трусливости женщин в сопоставлении их с мужчинами. «Преодолевать и подавлять опасность» — реакция в своих проявлениях яркая, бросающаяся в глаза, что наряду с неготовностью изрядной части женщин к осмысленно-целесообразным волевым действиям в условиях опасности и породило представления о преимуществе мужчин в храбрости в сопоставлении их с женщинами.

В историческом прошлом первый способ обеспечения безопасности обществ, культур и региональных цивилизаций выражается в том, что пророчицами, предостерегающими от опасностей, — чаще были девушки и женщины; а вождями, организаторами коллективной деятельности, под водительством чьей воли, опасности преодолевались, — чаще были юноши и мужчины.

И это статистически выражающееся в жизни общества распределение мужчин и женщин по способам обеспечения безопасности в силу своего

господства[1] на протяжении многих поколений в толпо-“элитарной” культуре почитается естественным и потому единственно возможным. Но это не так.

Ущербность культуры может состоять и в том, что в ней в качестве способа обеспечения безопасности воспринимается только второй. Первый способ в ряде случаев не воспринимается вообще, либо расценивается как трусость, не достойная человека[2]. А один из видов извращённости культуры состоит в

[1] Обусловленного количественным преобладанием нечеловечных типов строя психики.

[2] На протяжении всей истории разные народы и региональные цивилизации большой кровью расплачивались за освобождение от этой иллюзии: в древности гибли целые государства вследствие того, что их полководцы расценивали как трусость военную хитрость ложного отступления противника и бросали свои полки на убой в заранее подготовленную западню, а попав в плен, с презрением смотрели на победителей; спустя века рыцари расценивали как проявления трусости применение против них арбалетов и огнестрельного оружия; к началу XX века рецидивы и атавизмы однобокого понимания храбрости выражались в пренебрежении к необходимости обеспечить броневую защиту личного состава и технических средств, в пренебрежении к разведке и маскировке, секретности, к обучению ведению оборонительного боя и т.п.

Ныне некоторая часть россиян, не внемля урокам истории, выражает презрение к средствам ведения «кнопочной войны». А натовцы, тоже не внемля урокам истории, уповают на «кнопочную войну», забыв или не афишируя тот факт, что на ввод ограниченного контингента Советских войск в Афганистан 30 декабря 1979 г. ВВС США отреагировали… *двухнедельным всплеском аварийности вследствие участившихся ошибок личного состава*. А после «кнопочной войны» в Персидском заливе (1991 г.) американская медицина не знает, как лечить «синдром залива» — психосоматическое заболевание, которое вывезла из зоны боевых действий изрядная доля *уцелевших участников войны (США фальсифицировали свои отчётные потери, существенно их занизив)*.

А о том, что большая война самоубийственна для человечества, военные начисто забывают при обсуждении проблематики осуществления целей политики силовыми средствами.

том, что оба способа находят своё место в культуре и признаются ею как достойные человека, но противопоставляются друг другу: первый — как присущий исключительно женскому началу, а второй — как присущий исключительно мужскому началу. Это противопоставление влечёт за собой:

- взаимное непонимание и обособление представителей обоих полов и, — как следствие их взаимонепонимания, — взаимно исключающие несовместимые между собой действия мужчин и женщин в одних и тех же общих для них ситуациях как мелко-бытовых, так и общественной в целом значимости;
- ярко выражающуюся неспособность многих женщин осмысленно целесообразно действовать в условиях наступившей опасности, что выливается в бабьи истерики, вой, которые переходят в более или мене продолжительную эмоциональную подавленность и которые способны ещё более усугубить сложившееся положение;
- ярко выражающуюся бесчувственность многих мужчин к надвигающимся опасностям, вследствие чего они слепо входят в зону опасности, не будучи готовыми к тому, чтобы превозмочь их[1], что приводит к травматизму, к гибели, к ещё более кошмарным, чем женские,

[1] Это ярко проявлялось в войнах в вооружённых силах многих стран: отношение к учениям, к полигонной подготовке у очень многих командиров и нижних чинов — наплевательское. В результате военному делу настоящим образом учились в ходе боёв, расплачиваясь за науку большой кровью (в этом одна из причин разгрома приграничной группировки Советских войск летом 1941 г.; в этом же одна из причин тяжёлых потерь в ходе усмирительной операции в Чечне во второй половине 1990-х гг.). Этому противостояло суворовское «тяжело в учении — легко в бою».

мужским истерикам и иным психическим срывам;

- всё это влечёт за собой множество вторичных неприятных последствий, действие которых ощутимо подчас на протяжении нескольких поколений как в жизни поколений родственников, так и в жизни общества в целом.

В прошлом (XII в. до н.э.) в результате такого рода извращения культуры пала Троя: девственница Кассандра, жречица[1] Аполлона, предостерегла троянцев от того, чтобы они выкрали чужую жену Елену Прекрасную в жёны Парису, сыну царя Приама, предсказав гибель государства в войне, которая неизбежно возникнет в результате этого оскорбления ахейцев троянцами; мужи́ — неоспоримо храбрые и умелые воины — не вняли даже предостережению жречицы, а не то, что простой женщине. В итоге: девять лет войны; Троя пала, кто не погиб или не успел умереть естественной смертью, — те в рабстве.

Имя Кассандры стало нарицательным для именования тех, кто предостерегает от опасностей, но кому шибко “умные”, а в действительности бесчувственные окружающие не верят. Широко известный миф объясняет факт всеобщего неверия троянцев Кассандре не извращённостью культуры взаимоотношений полов в Трое, а уводящим от существа дела «благовидным» предлогом: дескать, Кассандра отказала своему непосредственному «мистическому начальнику» — богу Аполлону — в удовлетворении его похоти, и тот от обиды наложил на неё проклятие: её предсказаниям никто не будет верить.

[1] Эта форма женского рода предпочтительнее, нежели традиционная форма «жрица».

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

В XX веке аналогичный пример показала нацистская Германия, которой среди всего прочего был свойственен и культ тезиса «Германские мужчины — самые мужественные в мире, германские женщины — самые женственные в мире». В итоге: шесть лет войны без малого; третий рейх рухнул, так и не заметив, как стал орудием в руках хозяев еврейства и заправил Библейского проекта порабощения всех, но успел нагадить всем народам Земли; Германия платит репарации Израилю — государству, которого не существовало в период войны, в которой она потерпела сокрушительный разгром, и это — одна из современных разновидностей рабовладения[1].

[1] Полезно обратить внимание и на то, что среди предостережений Германии, данных Свыше, было и такое: Генрих Шлиман, отыскавший Трою, — немец. При раскопках холма в Хисарской долине Генрих Шлиман обнаружил около 9 тысяч золотых украшений, которые ошибочно назвал «сокровищами царя Приама» (поскольку гомеровскую Трою он разрушил ещё раз, «прокопав её насквозь» вследствие ошибки в датировке культурных слоёв: таково официальное мнение науки ныне). Впоследствии они были вывезены в Германию. Впервые «троянское золото» экспонировалось в 1882 году в Берлинском музее (задолго до первой мировой войны XX века). Затем драгоценности были переданы в дар музею “Пергамон”, откуда в 1945 г. после разгрома Германии были вывезены в СССР. Ныне часть этих золотых украшений хранится в Музее изобразительных искусств имени Пушкина (Москва) и в Эрмитаже (С.-Петербург). В настоящее время троянские находки Г.Шлимана — один из предметов переговоров с ФРГ о возвращении «культурных ценностей», перемещённых в ходе второй мировой войны. При этом обе стороны знают, что Г.Шлиман с 1846 по 1866 г. проживал в России, где оставил семью — жену и троих детей. Его старший сын Сергей, 1855 г. рождения, прожил долгую жизнь и умер в СССР в 1939 г. — в год начала второй мировой войны (некоторое время он переписывался с отцом).

Факт нахождения троянских находок Г.Шлимана в СССР, а ныне в России можно истолковать в том смысле, что и россиянам следует призадуматься о причинах, приведших Трою к гибели, дабы заблаговременно устранить их в своей жизни. А

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

И в ныне господствующей культуре нет понимания того, что вышеназванные два способа обеспечения безопасности — взаимно дополняющие составляющие одного и того же алгоритма обеспечения безопасности как личностной, так и коллективной. И этот алгоритм обеспечения безопасности может быть осуществлён в личностной психике в его полноте только в результате преодоления человеком власти инстинкта самосохранения.

Таковы исторические итоги, из которых необходимо сделать вывод на будущее.

Для человека естественно **обеспечение безопасности как личностной, так и коллективной вплоть до общественной в целом на основе подчинения его воле, осознанной и целеустремлённой, обеих способностей: как упреждающе чувствовать опасность, и не входить без промыслительной надобности в зону опасности; так и действовать в зоне опасности, осуществляя поставленные цели, устраняя или преодолевая опасность на основе осознанно целесообразных волевых действий, лежащих в русле Промысла.**

Входить зону опасности? либо не входить в неё? а если войти, то что в ней делать? — определяется

если уж отдавать троянское золото *со всею замкнутой на него матричной "мистикой",* то не Германии, а Турции, на чьей территории находятся развалины Трои: туркам и турчанкам тоже полезно подумать о своём будущем на примере истории древних народов.

В этой же связи следует указать, что министр культуры России Михаил Наумович Швыдкой на высказанное ему предложение отдать Германии троянское золото возразил категорически: "Только не золото Трои".

самим человеком по совести в *нормальном* единстве эмоционально-смыслового строя его психической деятельности тем, как человек чувствует и понимает свою миссию в осуществлении Промысла Божиего. И человек должен различать в себе как животные инстинктивно обусловленные страхи и повадки, рядящиеся в различные культурные оболочки, так и целесообразность действий, лежащую в русле Божиего Промысла. В этом и состоит храбрость человеческая.

Носители типов строя психики зомби и демонического отчасти тоже неподвластны инстинкту самосохранения, однако это — неподвластность на основе искусственно культивируемой ущербности алгоритмики психики. На особенности алгоритмики психики зомби и демонов мы отвлекаться не будем, не имея такой необходимости в русле тематики настоящей работы, и потому скажем кратко: для них характерны не храбрость, а невменяемость, т.е. они не ощущают опасности ни заблаговременно, ни находясь в зоне её действия, либо, ощущая, не воспринимают, не расценивают её в качестве таковой. *“Храбрость” в стиле зомби* расценивается сторонними наблюдателями как «фанатизм», запрограммированность автомата, который сам не может выйти из отрабатываемой им программы[1].

[1] Ещё в конце 1960-х — начале 1970-х гг. на островах Тихого океана (Филиппины, в частности) некоторые солдаты Японской императорской армии в одиночку и группами продолжали вести войну против США. Такие случаи были не единичны, и как показала практика, один из способов прекратить боевые действия с их стороны — было найти в Японии их командира, который бы вошёл в контакт со своими бывшими подчинёнными и отдал бы им соответствующий *легитимный для них* приказ. Если найти их командира не удавалось, то оставалось одно — проводить полноценную войсковую операцию по ликвидации

“Храбрость” в стиле демонизма расценивается сторонними наблюдателями либо по её сути как «дьявольская “храбрость”», либо как «очумелость», пьянящее безумие («пьяному море по колено»), поскольку помимо алкоголя пьянить может и многое другое, включая и демонические самооценки, и проистекающие из них притязания.

Быть подвластным страхам в подавляющем большинстве культур почиталось и почитается позорным и недостойным как для мужчин, так и для женщин, хотя идеалы храбрости в толпо-“элитарных” культурах большей частью выражают “храбрость” в стиле зомби или храбрость в стиле демона. И вряд ли в какой культуре женщины действительно более трусливы, нежели мужчины.

Но преодоление власти инстинкта самосохранения в личностном развитии мальчиков и девочек на пути к человечному строю психики протекает по-разному, причём взаимно дополняюще как в границах алгоритмики психики личности, так и в границах алгоритмики коллективной психики общества в целом или общественной группы в его составе; и это нормально. Ненормально другое: что в жизни большинства людей нынешней глобальной цивилизации по причине толпо-“элитарного” характера господствующей в ней культуры этот процесс обрывается, не завершившись, вследствие чего люди скованы всевозможными страхами, или обретают “храбрость” в стиле зомби или демона.

Но вне зависимости от особенностей ныне господствующей культуры путь к человечному строю психики у мальчиков — свой, а у девочек — свой. И одно из принципиальных различий

или взятию в плен продолжавших воевать солдат давно разгромленной армии.

мужского и женского путей к человечному строю психики состоит в том, что в обретении неподвластности инстинкту самосохранения и инстинктивной алгоритмике стадно-стайного поведения:

- для мальчика более естественно — в силу особенностей инстинктивной алгоритмики мужского пола — осваивать упреждающее ощущение и предвидение опасности в ходе обретения навыков преодоления опасности и действий в условиях опасности;
- для девочки более естественно — в силу особенностей инстинктивной алгоритмики женского пола — обретать готовность к преодолению опасности, на основе своего упреждающего ощущения надвигающейся опасности и предвидения как свойственного опасности течения событий, так и потребных ответных действий со стороны человека.

Но в обоих случаях и настройка упреждающего чувства опасности, и выработка алгоритмики целесообразного поведения в зоне опасности обусловлены нравственностью, объединяющей бессознательные и сознательный уровни психики. И соответственно изменение нравственности изменяет и характер упреждающе выявляемых факторов, субъективно расцениваемых как опасность, и характер целеполагания и деятельности в зоне опасности. А одна из причин психологической несовместимости как в коллективах без учёта различия пола, так и в отношениях мужчин и женщин состоит в том, что одни нравственно обусловленно расценивают как опасности то, что другие в качестве опасности не воспринимают, что и проявилось в судьбах Трои и Германии, а также во множестве межличностных конфликтов на тему «ты

себя не так ведёшь: лезешь на рожон и меня подставляешь».

В нормальной культуре генетически свойственное каждому полу преобладание одного из двух способов обеспечения безопасности не должно подавлять в личностном развитии ребёнка другой способ во избежание возникновения в обществе взрослых взаимных предубеждённости и непонимания со стороны представителей обоих полов, а также слепоты мужчин в отношении надвигающихся опасностей и неспособности женщин к целесообразным действиям в условиях опасности, что сопутствует однобокости развития каждого пола [1].

[1] Можно привести и иные, менее масштабные, чем приведённые ранее примеры краха древней Трои и Германского третьего рейха. Возможно, они будут более убедительны для тех, кому примеры краха Трои и третьего рейха показались надуманной “мистикой”, беспричинным и бесцельным совпадением.

Яркий пример женской неспособности к целесообразным действиям в условиях опасности явила гибель итальянского пассажирского лайнера “Андреа Дориа” в результате столкновения со шведским лайнером “Стокгольм” в Северной Атлантике в 1956 г. “Андреа Дориа” медленно затапливался водой через полученную пробоину, по какой причине команда имела достаточно времени, чтобы вывести пассажиров на шлюпочную палубу и всех разместить в шлюпках. Погода стояла тихая, волнения не было и потому, кроме погибших в момент столкновения нескольких человек, жертв не было.

В ходе эвакуации пассажиров группа матросов, осматривавшая тонущий лайнер, обнаружила на уже заливаемой водой одной из нижних палуб группу полуголых женщин (столкновение произошло ранним утром, когда подавляющее большинство пассажиров спали), перепачканных мазутом (вода поступала через пробоину в топливных танках). Найденные перепуганные женщины, спрятавшиеся в закоулках тонущего судна, устроили спасателям истерику на тему «Убирайтесь отсюда: я голая… в таком виде наверх не пойду…», — всех выволокли на шлюпочную палубу и разместили в шлюпках грубой силой, превозмогая их визг, царапанье и укусы.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Далее продолжение основной темы этого подраздела.

* *
*

Пробуждение воли выражает всё более яркое осознание ребёнком самого себя в качестве личности, отличной ото всех других, — неповторимо

Пример мужской неспособности заблаговременно чуять опасность и действовать в русле безопасности — Чернобыльская катастрофа. Она — следствие преимущественно мужской (состав персонала АЭС) слепоты, открывающей дорогу не только опасностям, но и многим бедам, как то неоднократно было в истории и ранее.

По некоторым опубликованным данным персонал отключил 11 (!!!) независимых контуров контроля безопасности в системе управления реактором. Спрашивается: где было чувство опасности тех, кто отдал приказ выключить автоматику контроля безопасности и аварийной защиты, и тех, кто подчинился этому приказу? Чем было занято представительство КГБ на АЭС? — что его там не было, в это поверить невозможно. Как на доклады КГБ реагировали органы власти?

Но и эта катастрофа — всего лишь следствие стратегической ошибки, совершённой ранее многознающими мужами из АН СССР и Политбюро ЦК КПСС: энергетика на основе реакций, сопровождающихся радиоактивными излучениями, оставляющими после себя наведённую радиацию в конструкциях энергетических установок и радиоактивные отходы — представляет опасность даже в штатных режимах работы техники. В частности, полезно знать, что поскольку период полураспада плутония — 25.000 лет (т.е. спустя 25.000 лет количество наработанного к настоящему моменту реакторами плутония сократится вдвое), то накопление отходов урановой ядерной энергетики протекает быстрее, нежели они обезвреживаются естественным порядком. То есть это — не только тупиковый путь развития цивилизации, но и самоубийственный, на что указывал ещё в 1957 г. И.А.Ефремов в романе “Туманность Андромеды” за 29 лет до Чернобыля.

Но бездумье бюрократов и проистекающая из него некомпетентность — норма жизни толпо-“элитарных” обществ. Так во время визита в Турцию, 16 марта 2011 г. президент РФ Д.А.Медведев при подписании документов о строительстве в Турции АЭС при участии России заявил:

своеобразной[1]. Но пробуждение воли человека протекает в русле генетической программы развития его организма, которая включает в себя и активизацию каждого из общебиосферных инстинктов в определённом возрасте. Поэтому, начиная с момента пробуждения воли, человек вступает в период борьбы с самим собой, которая имеет место всегда, когда в той или иной ситуации алгоритмы поведения, обусловленные: 1) инстинктами, 2) освоенными человеком достижениями

«Все задаются вопросом — может ли атомная энергетика быть безопасной? Она может являться безопасной, только для этого необходимо принимать правильные решения о месте размещения атомной станции, о соответствующем проекте, об операторе. При наличии всех условий **атомная энергетика является абсолютно безопасной** (выделено нами при цитировании) и весьма полезной для человечества, — сказал Медведев» («Комсомольская правда» от 16.03.2011 г.: http://kp.ru/daily/25653.4/816231/).

— Вам не страшно слышать это из уст «гуманитария», который сам не компетентен в этой области, — тем более после Чернобыля (апрель 1986 г.) и Фукусимы (март 2011 г.) на фоне того, что период полураспада плутония — 25.000 лет, а человечество в целом производит порядка 120.000 тонн и более радиоактивных отходов ежегодно, технологий нейтрализации которых нет и у нынешнего научного официоза не предвидится? А ведь техники, которая не ломается, не бывает. Не бывает и людей, которые бы не ошибались. Т.е. даже, если исключить из рассмотрения террористическую угрозу и диверсии, то аварии и катастрофы в атомной промышленности, включая и её атомно-энергетическое подразделение, *объективно неизбежны*, и вопрос только в том, когда, где и какого масштаба будут аварии и катастрофы в будущем, если Бог не обережёт Сам или через деятельность людей? — Так уже после приведённого выше заявления Д.А.Медведева в августе 2012 г. прошли сообщения об обнаружении неустранимых макротрещин в корпусе реактора одной из АЭС в Бельгии.

[1] Пока этого осознания нет, многие малыши говорят о себе в третьем лице (Вы что, не видите: ребёнку надо сменить штанишки? и т.п.). Когда пробуждается осознание своего личностного своеобразия, то ребёнок переходит к употреблению в речи форм первого лица (Я хочу… Мне надо… и т.п.).

культуры, 3) его собственным разумением целесообразности, 4) эгрегориальным водительством, 5) непосредственным водительством Свыше, — оказываются взаимно несовместными. И в жизни человека период борьбы с самим собой продолжается до тех пор, пока он не достигнет необратимо человечного строя психики, поскольку при всех остальных типах строя психики потенциал внутренней конфликтности алгоритмики психики может быть активизирован какими-нибудь жизненными обстоятельствами. Соответственно уже в детстве неизбежно возникают ситуации, в которых самоосознание ребёнка и выражающая его воля сталкиваются с властью инстинкта самосохранения.

Страхи и опасения реальных и мнимых угроз свойственны всем детям в раннем возрасте, но в период безвольной жизни отношение к ним одно[1], а в период от начала пробуждения воли — отношение к ним уже другое. Ребёнок к этому времени обычно уже знает, что поддаваться страхам, бояться — это плохо. И оказываясь в ситуациях, когда ему становится страшно, он — под воздействием этой культурно обусловленной нормы поведения — своими волевыми усилиями начинает стараться удерживать себя от того, чтобы поддаться власти страхов. То есть воля в своих первых взаимодействиях с властью инстинкта самосохранения учится сдерживать инстинктивную реакцию на опасность типа «убежать», свойственную слабой стороне в инстинктивно управляемом конфликте. Это касается как мальчиков, так и девочек.

Но генетическая программа развития организма всякого вида готовит детёнышей и молодняк ко

[1] Либо плач и крик, либо «мы сидим у мамы (папы) на ручках и ничего не боимся».

взрослой жизни, в которой видовой инстинкт самосохранения в ряде случаев будет требовать не только сдержать реакцию типа «убежать», но будет требовать иной реакции на опасность — «напасть самому». И к проявлению этой реакции должны быть готовы и самцы, и самки всякого вида, с тою лишь разницей, что для самцов многих видов это большей частью преобладающий тип реакции, а для самок многих видов это — тип реакции для чрезвычайных ситуаций защиты потомства от непосредственного нападения на них (хотя есть виды, в которых и для самок это основной тип реакции) в тех случаях, когда самцы в силу каких-то причин допустили «боевое соприкосновение» с противником самки, занятой воспитанием детёнышей.

> Поэтому, как это не покажется странным многим родителям, дедушкам, бабушкам, детсадовским и школьным педагогам, именно инстинкт самосохранения гонит большей частью мальчиков в возрасте 5 — 13 лет и старше на поиски приключений и опасностей для того, чтобы в приключениях и играх с опасностями в собственную храбрость они могли бы укрепиться в навыках реакции типа «напасть самому», подчинённой инстинкту самосохранения.

Девочки, когда не заняты исключительно девчачьими делами соответствующими их возрасту, сопутствуют мальчикам в их приключениях: либо непосредственно в них соучаствуя, либо как свидетельницы и ценительницы проявлений мальчиками “храбрости”, которая в этом возрасте большей частью является невольной, а потому и безрассудной. При этом девочки выступают как в роли подстрекательниц к проявлениям мальчиками

храбрости, так и в роли сдерживающего фактора в неуместных с точки зрения девочек проявлениях храбрости, подчиняя своей воле мальчиков на основе инстинктивно обусловленной психологической подчинённости мужчины женщине[1].

Но поскольку генетическая программа становления алгоритмики инстинкта самосохранения разворачивается не в естественной природной среде, а в культурной среде цивилизации, то видовой инстинкт самосохранения большей частью скрыт под разного рода культурными оболочками, создающими ложное впечатление о происходящем. По этой причине, если взрослые начинают вспоминать свои детские опасные игры и шалости, которые были очень значимы для них в том возрасте, то они не могут понять, зачем им всё это было надо. Не могут понять прежде всего потому, что взросление сопровождалось становлением иной алгоритмики психики, с точки зрения которой опасные игры и шалости детской поры кажутся сумасбродством; но с точки зрения алгоритмики психики ребёнка, находящейся в процессе развития, они не были сумасбродством, а в них выражалось, как ему тогда виделось, его становление в качестве личности, осознающей собственное своеобразие и тем самым приобщающейся ко взрослости и отделяющей себя от «малышни».

[1] Об этом далее, а также работы ВП СССР: “От человекообразия к человечности…” (в первых изданиях “От матриархата к человечности…”), “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” (приложение в составе самостоятельных изданий “Достаточно общей теории управления”, начиная с издания 2000 г.).

Точно также и для новых подрастающих поколений их опасные игры и шалости — не плод дурной воли детей. И взрослые должны принять это как объективную данность, иначе они не смогут помочь ребёнку благополучно преодолеть этот опасный период его жизни.

Многие игры и шалости действительно представляют реальную опасность и несут угрозу здоровью и жизни как самих детей, так и окружающих (известно множество случаев, когда, спасая заигравшихся с опасностью и попавших в беду детей, погибали взрослые и другие дети). И этим реальным опасностям и угрозам в жизни детей, большей частью мальчиков, соответствует второй пик травматизма и трагических смертей в результате того, что дети играют с опасностями в свою храбрость и кто-то из них ошибается или, будучи увлечён игрой, переступает пределы посильного для него.

Но с этим возрастным пиком травматизма и трагедий связаны два обстоятельства:

- Статистика такого рода происшествий говорит, что *они большей частью происходят* не тогда, когда ребёнок один, а *тогда, когда дети шалят вместе*.
- Статистика также говорит, что *пострадавший ребёнок и другие участники игр с опасностью* как правило *знают о возможности несчастного случая*, однако вопреки такого рода предостерегающему знанию дети играют на стройках, ищут и взрывают боеприпасы (как времён войны, так и современные — в “горячих точках”), заплывают и лезут куда не надо, вскрывают трансформаторные будки и распределительные щиты, наперегонки перебегают путь поездам и автомобилям, гоняют

на велосипедах, мотоциклах, роликах, не соблюдая никаких правил, занимаются пиротехникой и иными опасными видами технического творчества т.п.

Будучи неразрывно взаимосвязаны друг с другом, эти два обстоятельства позволяют понять, что в действительности:

Игры с опасностью в собственную храбрость — не проявления воли ребёнка как таковой, а проявления безволия — алгоритмики стадно-стайного поведения, сопряженной с инстинктом самосохранения и направленной на выявление будущего вожака стаи-стада, наиболее стойкого в готовности проявить инстинктивную реакцию на опасность типа «напасть самому».

Именно эта инстинктивно обусловленная алгоритмика стадно-стайного поведения отсекает волю ребёнка от управления своим поведением и обстоятельствами либо извращает её. Большинством взрослых, а тем более большинством детей, эта алгоритмика и её инстинктивная обусловленность не осознаются, вследствие чего *она принадлежит исключительно бессознательным уровням их психики*. Поэтому *почти все обращения к уровню сознания в психике ребёнка: запреты, угрозы*[1]*, рассуждения о том, почему нельзя делать того или*

[1] Действия по методу «клин клином вышибают». Писатель-маринист К.М.Станюкович (1843 — 1903) в одном из своих рассказов приводит пример такого рода спасительной угрозы. Хотя он относится не к детскому возрасту, но существо воздействия на ситуацию показывает правильно.

Матрос-первогодок, работая с парусами на одном из верхних реев корабля, сорвался, но, падая, успел ухватиться за какую-то снасть. Боцман, стоя на палубе у мачты и видя, что матрос ослабевает и может отпустить снасть, на которой повис, раньше, чем старослужащие успеют ему помочь, орёт: “Сорвёшься — запорю!!!” Первогодок, вцепившись в снасть, отвечает: “Держусь, господин боцман!”

другого, попытки организовать выход энергии детей в русле какого-нибудь безопасного, но неинтересного для них занятия, домашние и школьные репрессии (от лишения чего-то вожделенного до беспощадной родительской порки), — оказываются бесполезными.

Более того, угрозы, направленные на предупреждение беды, большей частью вредны потому, что даже если они не провоцируют ребёнка на то, чтобы он преступил через запрет, утверждаясь в своеволии и тем самым доказывая себе и взрослым, что он уже не малыш, то подталкивают ребёнка ко лжи и скрытности. Последнее, **во-первых**, не способствует ладу в семье, а **во-вторых**, сулит ребёнку в будущем проблемы, обусловленные вырабатывающейся у него привычкой лгать, когда того якобы «требуют обстоятельства», поскольку результаты его лжи будут так или иначе возвращаться к нему и его близким по цепям обратных связей в качестве «ответной» информации[1]. Но и тогда, когда ребёнок до лжи словом, недосказанностями и молчанием не

Страх перед поркой (телесные наказания были предусмотрены уставом, и матросов пороли — иногда нещадно, до смерти) сделал своё дело, помощь подоспела. Понять, что если сорвётся, то расшибётся насмерть о палубу или утонет после удара о воду (нырять с высоты порядка 30 метров и выше, а потом выныривать — надо уметь), первогодку было некогда, — тем и спасся.

[1] В действительности не бывает даже «лжи во спасение», а истинная мудрость земная человека состоит в том, чтобы во всех обстоятельствах жизни не только не лгать, но и найти ту правду, которую необходимо сказать или молча сделать в русле Божиего Промысла. «Ложь во спасение» и ложь, когда того якобы «требуют обстоятельства» — это “мудрость” не человеческая, поскольку информация объективна, ложь никуда из общества не исчезает, но спустя какое-то время ложится в основу принимаемых кем-то решений, обрекая их на большую или меньшую степень ошибочности, плоды которой пожинать приходится всем.

доходит, то угрозы (в особенности угрозы, возымевшие своё действие) и репрессии (иногда даже однократно применённые) пресекают и подавляют выработку ребёнком волевых качеств. И это, как следствие, ухудшает его возможности обрести человечный строй психики и решить задачи программ «максимум» и «минимум», предложенные ему в судьбе Богом.

> Единственно эффективное средство уберечь ребёнка от тяжёлых несчастий в возрасте игр с опасностями в собственную храбрость, т.е. уберечь ребёнка от него самого и от таких же как он личностно не сформировавшихся его сверстников — помочь освободиться от власти алгоритмики стадно-стайного поведения, обслуживающей в этом возрасте становление алгоритмики реакции «напасть самому на опасность» инстинкта самосохранения и выявляющей лидера стаи-стада в будущей взрослой жизни, что уместно для жизни животного, но не человека.

Но для того, чтобы помочь ребёнку, необходимо, чтобы взрослые понимали, что они имеют дело не с волей ребёнка, выражающей его осознание и понимание происходящего, которая ещё только формируется, а с алгоритмикой бессознательных уровней его психики, замкнутой на коллективную психику, которая включает в себя родовые эгрегоры самого ребёнка; какие-то объемлющие их эгрегоры, поддерживаемые обществом в целом; а также и те мелкие эгрегоры, которые каждый раз совместно со сверстниками порождает сам ребёнок в ходе их игр, включая и игры с опасностями.

Также необходимо понимать, что предпосылки к тому, чтобы ребёнок благополучно преодолел

возраст игр с опасностями в собственную храбрость, создаются в предшествующие этапы его личностного развития — в более раннем детстве. И если в раннем детстве имели место какие-то сбои в прохождении этапов личностного становления, то в возрасте игр с опасностью необходимо помочь ребёнку восполнить то, что было упущено в прошлом; о чём говорилось ранее в этом подразделе: навыки произвольной настройки алгоритмики физиологии организма на эффективное чувствование и сопереживание, мышление и психическую в целом деятельность; формирование скелетной основы нравственности на мировоззренческо-богословской проблематике; правильное взаимодействие Различения от Бога, внимания самого человека, и интеллекта, как внутренний источник осознанно осмысленной жизни человека в религии Бога, который есть.

Многие полагают, что все несчастные случаи с детьми, которые играют с опасностями в собственную храбрость, происходят внезапно, что кому-то повезло, а кому-то не повезло; иными словами, что «везение» и «невезение» бесцельно и беспричинно. В действительности такое мнение является следствием того, что и взрослые, так или иначе сопричастные случившемуся несчастью, и дети (как пострадавшие, так и те, кто был соучастником игр с опасностями) просто не обратили внимание на какие-то данные им в Различении предостерегающие знаки или, обратив внимание, всё же не осмыслили их, связав со своими намерениями на будущее и бессознательно-автоматическим (т.е. привычным) образом жизни. Большей частью разного рода мнения о внезапности несчастий являются следствием того, что и взрослые, и дети, некогда придя к неправильным

выводам по вопросам мировоззренческо-богословской проблематики, имеют ущербную или извращённую скелетную основу нравственности, не несут в себе личностной культуры взаимодействия Различения, внимания и интеллекта, вследствие чего живут вне осознанно осмысленной религии — сокровенной диалоговой связи человека и Бога.

По причине выпадения из религии в указанном только что смысле они не могут заблаговременно увидеть алгоритмику надвигающейся беды, а в ней — ме́ста многих событий и фактов, представляющихся им разрозненными и не связанными друг с другом. И поэтому дети не могут избежать бед, играя с опасностями в собственную храбрость; а взрослые не могут предотвратить этих бед.

Для того, чтобы состояться человеком, действительно необходимо уметь сдерживать инстинктивную реакцию типа «бежать от опасности». Поскольку информация и mhpы, управляющие алгоритмикой, — объективны, то научиться этому, как и многому другому, можно в воображении, не соприкасаясь с реальной опасностью.

Такого рода обучение и самообучение во внутренних воображаемых мирах человека возможно, и оно может быть не менее результативным, чем обучение наяву в общем всем — внешнем для каждого — мире. Но оно требует, чтобы в психике человека не было противопоставления друг другу и изоляции друг от друга алгоритмики поведения в его внутреннем мире, с одной стороны, и с другой стороны, алгоритмики поведения в общем всем мире. В этом случае алгоритмика, доказавшая свою

эффективность во внутреннем мире, субъективно воображаемом единообразно и единомhрно общему всем внешнему миру, легко переносится, *не утрачивая эффективности,* в общий всем внешний мир.

И хотя дети действительно многому учатся в своём воображении[1] таким способом, однако такого уровня развития личностной культуры психической деятельности, который позволяет не прибегать к реальным экспериментам в общем всем внешнем мире (в том числе и экспериментам над окружающими и над собой), в господствующей толпо-“элитарной” культуре достигают не многие и в более зрелом возрасте.

Соответственно этому обстоятельству, если не удаётся обучиться чему дóлжно во внутренних воображаемых мирах, то невольно приходится учиться в общем всем внешнем мире, в том числе приходится учиться и в детских играх с реальными опасностями умению сдерживать инстинктивную реакцию типа «бежать от опасности».

Если ребёнок преодолевает в одиночку инстинктивный позыв «бежать от опасности», то ему остаётся учиться осознанно осмысленно целесообразно входить в зону опасности, когда это лежит в русле Промысла, и в ней действовать, уклонясь по возможности от поражения вредоносными факторами, свойственными опасности.

[1] Воображение — своего рода тренажёр, который дан человеку Свыше.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если же по каким-либо причинам[1] в одиночку ребёнок не преодолевает инстинктивный позыв «бежать от опасности», то алгоритмика стадно-стайного поведения, обслуживая становление алгоритмики инстинкта самосохранения, толкает детей на игры с реальными опасностями, в которых дети друг перед другом выказывают свою храбрость, обретая навыки не поддаваться власти страхов и сдерживать инстинктивный позыв слабого «бежать от опасности»; действовать в зоне опасности, уклоняясь от её поражающих факторов.

Но более того, под влиянием известного им культурно обусловленного мнения, что трусом[2] быть плохо, и не понимая, чем храбрость человека отличается и от трусости, и от “храбрости” зомби и демона, дети под властью алгоритмики стадно-стайного поведения провоцируют других на игры с опасностями, стараясь превзойти друг друга в “храбрости”, и не всегда могут остановиться, не преступив запрета старших или той черты, за которой они оказываются во власти беды.

---

[1] Например, мальчик вступил на женский путь преодоления инстинкта самосохранения и продвигается по нему, вследствие чего, упреждающе чуя опасность, он к ней просто инстинктивно не приближается, вследствие чего и не возникает потребности преодолевать инстинктивный позыв «бежать от опасности».

[2] В Русском языке это слово принадлежит к тому же понятийному гнезду, что и «трясти», «трястись», так землетрясение в древности называли «трус». Иными словами слово «трус» характеризует отсутствие храбрости по его внешне видимому рефлекторному проявлению: трястись от страха. Соответственно этой двойственности смысла, тот, кто думает, что человек по фамилии «Трусов» обязательно имел предками людей, которым не свойственна храбрость, каковое качество унаследовал от них, может жестоко нарваться. В частности, в японско-русскую войну крейсер “Рюрик” 1 августа 1904 г. принял бой с превосходящими силами противника под командованием капитана 1 ранга Е.А.Трусова. В результате пятичасового боя крейсер погиб, но не сдался; из 796 человек смертью храбрых пали 193 человека, включая и Е.А.Трусова.

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

С точки зрения атеизма как идеалистического (личностных иерархий носителей публично-церковных и тайно-орденских санов разных вероучений), так и материалистического (личностных иерархий носителей учёных степеней и званий разных академий и университетов), — в такого рода играх с опасностями действуют следующие субъекты и объекты:

- взрослые, которые не доглядели и предоставили детей самим себе;
- сами дети, во всякое историческое время, несущие свою возрастную субкультуру, во многом закрытую от взрослых невниманием самих же взрослых к различиям психики взрослого и психики детей в разные возрастные периоды;
- опасности — как природные, так и техногенные, — которые становятся предметом и ареной игр.

С точки зрения материалистического атеизма Бога нет; с точки зрения идеалистического атеизма Бог есть, но о Нём сами воспитатели и их строгие судьи (оценщики большей частью чужого родительского и профессионального педагогического недосмотра) при рассмотрении детских игр с опасностями забывают либо ропщут на Бога уже после того как, происходит какое-то несчастье.

- В действительности же Бог тоже соучаствует во всех детских играх с опасностями.

Но, в отличие от большинства родителей и педагогов, добивающихся покорности и послушания детей, Бог оставляет свободу выбора линии поведения за самим ребёнком, обучая человека на протяжении всей его жизни, начиная от младенчества, делать праведный выбор и

непреклонно следовать сделанному им выбору праведности, однако признавая за человеком и право на ошибку как в выборе, так и в осуществлении линии поведения. И этому праву на ошибку сопутствует и открытая возможность вкусить плоды совершённой ошибки как самому её виновнику, так и окружающим. Главной же ошибкой является многоликий атеизм на деле, который несут сами взрослые, и который с их участием воспроизводится в новых поколениях.

> И именно из атеизма проистекает очень распространённая ошибка в воспитании детей: не желая взращивать праведность в ребёнке, взрослые не учатся этому по Жизни, но требуют от детей подчинения себе «прямо сейчас и всегда» и добиваются этого подчинения силой, запугиванием, подкупом, подавлением воли ребёнка своей силой воли (если она у них есть), ретрансляцией через себя энергетической и информационно-алгоритмической мощи родовых и прочих эгрегоров и ещё многими другими средствами, чем препятствуют пробуждению и становлению воли самого ребёнка.

Такой подход к обеспечению послушания затрудняет или даже полностью исключает возможность личностного становления ребёнка к началу юности в качестве человека, поскольку:

- Неразвитость волевых качеств является основой для того, чтобы в будущем ребёнок остался при животном строе психики или при строе психики зомби, в зависимости от особенностей сформировавшейся у него нравственности и энергетики организма.
- Если же волевые качества формируются успешно, но скелетная основа нравственности

атеистична, то это является основой для того, чтобы сформировался демонический строй психики. В зависимости от особенностей нравственности демон может восприниматься окружающими в качестве «злого» или «доброго», но всё же демонизм есть демонизм, а от какого его вида легче перейти к человечности — вопрос дискуссионный, поскольку ответ на него обусловлен сопутствующими обстоятельствами.

И соответственно, если помнить о Боге и *не мешать Богу соучаствовать в воспитании детей, как это имеет место в культурах идеалистического и материалистического атеизма,* то все опасности детства ребёнок минует благополучно, не пострадав от них и не подвергнув им никого из окружающих.

И из этого принципа — **не мешать Богу соучаствовать в воспитании детей** — должна развёртываться, начиная от младенчества детей, вся педагогическая теория и практика как в семье, так и в обществе, окружающем семьи.

* * * [1]

Если пораспросить пострадавшего ребёнка о том, что происходило в его внутреннем мире в течение нескольких дней, предшествующих несчастью (а ещё лучше самому вызвать в сознание переживание аналогичных эпизодов из своего детства), то в подавляющем большинстве случаев можно выявить, что были разнородные предощущения и предзнаменования надвигающейся беды. То же

[1] Текст до следующих звёздочек касается не только детей в их играх с опасностями, но и взрослых в их повседневной жизни. Он описывает нормальную алгоритмику обеспечения безопасности в жизни, которую детям необходимо осваивать в возрастном периоде игр с опасностями в собственную храбрость.

касается и опроса других участников коллективной игры с опасностью, в которой произошло какое-то несчастье. И это справедливо как в отношении мелких происшествий, последствия которых излечиваются родительским поцелуем и характеризуются поговоркой «до свадьбы заживёт», так и в отношении случаев трагической гибели детей в играх с опасностями в собственную храбрость.

Характер предощущений и предзнаменований надвигающейся беды может быть различным: от простого выделения в озарении Различением объекта или субъекта, впоследствии приведшего к несчастью; до прямых недвусмысленных предостережений о характере надвигающейся беды в форме обращённого к сознанию внутреннего словесного монолога или виде́ния, в котором перед внутренним взором зримо и звучно предстаёт вся череда событий, впоследствии имевших место наяву и приведших к беде[1].

При этом предзнаменования не сопровождаются тем эмоциональным состоянием, которое называется страхом или какой-либо подавленностью психики. И именно это

[1] Так жена одного из офицеров, впоследствии погибших в катастрофе атомной подводной лодки К-8 7 апреля 1970 г., ещё за несколько месяцев до трагедии видела во сне всю катастрофу и знала, кто в ней погибнет поимённо, а кто выживет. Она сама рассказывала об этом факте в документальном фильме “Секретный обелиск”, посвящённом этой трагедии. На протяжении некоторого времени после этого предостерегающего *сновидения надвигающейся беды* катастрофу ещё можно было предотвратить, о чём речь пойдёт далее, но сделать это не позволил атеизм и извращения мировоззрения и миропонимания “диалектическим” материализмом (хотя бы в минимальном объёме его изучали в старших классах школы, а в вузах читался весьма объёмный курс).

обстоятельство позволяет отличить их от внезапно охватывающего ужаса, страхов и т.п.

Ощущение страха, причём как страха казалось бы беспричинного, не мотивированного, приходит только в том случае, если внимание человека не поймало какого-то адресованного ему предзнаменования или, поймав его, человек не осмыслил его в связи со всеми прочими обстоятельствами его жизни, включая и намерения на будущее. В кажущейся беспричинности и выражается сбой во взаимодействии Различения от Бога и внимания самого человека, представляющий собой разрыв человеком своего жизненного диалога с Богом.

Эта последовательность *«предзнаменование ⇒ невнимательность к предзнаменованию или неосмысление его в связи с обстоятельствами жизни ⇒ ощущение беспричинного, немотивированного страха»* — свойственна нормальной алгоритмике психики. И в ней эмоция страха является ещё одним упреждающим беду рубежом, после которого есть ещё некоторое время на переосмысление течения событий, выработку и осознанно волевое осуществление действий, позволяющих в наилучшем случае предотвратить беду либо, как минимум, существенно снизить ущерб от неё.

И этого вполне достаточно для того, чтобы ребёнок своим волевым усилием не поддался алгоритмике стадно-стайного поведения и миновал беду; а при массовом поражающем характере опасности этого вполне достаточно, чтобы он попробовал удержать и остальных участников игры от шалостей с опасностью, по крайней мере в

данное время, пока матрица-сценарий[1] беды полна энергией и алгоритмика её активна.

> Это возможно, но только в том случае, если воспитано правильное взаимодействие Различения, внимания и интеллекта, и ребёнок уже осознаёт, в чём и как в его психике проявляется непосредственно Божие водительство, *а скелетная основа его нравственности сложилась так, что пребывание в ладу с Богом в русле Его Промысла для него уже превосходит по значимости все иные жизненные обстоятельства*.

Если в дни, непосредственно предшествовавшие несчастью, никаких предзнаменований и сопутствующих им явлений в психической деятельности и жизни выявить не удаётся, то необходимо посмотреть шире, памятуя о том, что в Жизни всё взаимосвязано, а в жизни всякого человека всё происходящее с ним и его близкими обусловлено нравственно-этически ими самими. Иными словами, если предзнаменований именно этого случившегося несчастья не было, то где-то в более далёком прошлом были совершены какие-то нравственно-этические ошибки, вследствие которых несчастье случилось промыслительным попущением Божьим. А в попущении может прийти как вразумляющее воздаяние за прошлую неправедность, которая *осталась не переосмысленной* (человек в ней не раскаялся вопреки множеству указаний на неё, дававшихся

[1] Фрагмент мhры — матрицы возможных состояний материи, образующей Мироздание, и переходов материи из одного состояния в другие. Т.е. матрица возможных состояний, как и всякий её фрагмент, представляет собой многовариантный алгоритм жизни Мироздания и является иерархически многоуровневой системой кодирования объективной и субъективной информации в Мироздании.

ему Свыше в Различении и на Языке жизненных знамений), так и пресечение каких-то возможностей неправедных действий в будущем, которые обусловлены какими-то *пока не проявившимися ошибками в сложившейся нравственности самого ребёнка*[1] (он или взрослые оказались глухи к даваемым Свыше в Различении и на Языке жизненных знамений указаниям на предпосылки к реализации этих противных Промыслу возможностей либо сделали из них какие-то ошибочные выводы).

Кроме того и взрослые не должны забывать о том, что психическая деятельность человека (как взрослых, так и детей) сопровождается воздействием на матрицы-сценарии течения событий. Соответственно, если несчастье случилось в реальности, то это означает, что оно фактически состоялось несколько ранее в мhрной — матричной — составляющей Жизни тогда, когда в результате психической деятельности самих людей сформировалась соответствующая матрица-сценарий эгрегориальной алгоритмики, впоследствии приведшей к несчастью[2].

---

[1] Об этом есть апокрифическая притча.

Христос с учениками идёт вдоль дороги. Рядом с нею сидит безногий и просит милостыню. Христа спрашивают: "А он чем согрешил?"

— Ничем...

— ???

— Если бы у него были ноги, то он прошёл бы Землю из края в край огнём и мечом.

[2] Как уже сообщалось, будущая вдова одного из погибших офицеров атомной подводной лодки К-8 за несколько месяцев до трагедии в сновидении видела катастрофу. Это означает, что её чувство мhры отобразило в сновидение детально сложившуюся матрицу-сценарий катастрофы. И этот факт говорит, что даже в эпоху господства в СССР материалистического атеизма Бог не отступался от страны, её народов, и каждого человека персонально, но большинство не принимало Его предупредительной охранительности от бед.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если наступление некоего события не предопределено Богом как однозначно неизбежное, то его можно предотвратить, так или иначе развалив матрицу на не стыкующиеся между собой фрагменты, энергетически опустошив её, либо преобразовав матрицу-сценарий эгрегориальной алгоритмики, ведущей к несчастью, так, чтобы результаты осуществления матрицы-сценария были хотя бы приемлемы, а ещё лучше — желанны. После того, как матрица-сценарий сформировалась до того момента как соответственно ей осуществятся какие-то события, проходит некоторое время, в течение которого матрица-сценарий энергетически наполняется, в неё вовлекаются участники, она синхронизируется с объемлющими уже осуществляющимися матрицами-сценариями и т.п. В течение этого времени на матрицу-сценарий и на процессы осуществления свойственных ей событий можно воздействовать, подчиняя их (матрицу и события) нравственно обусловленной целесообразности.

Но для того, чтобы так воздействовать на течение событий, необходимо знать о такой возможности, открытой человеку, и учиться как чувствовать матрицы непосредственно[1], так и выявлять в *Жизни отдельные знаковые проявления матриц-алгоритмов (для этого необходимо признать, что Жизнь — Язык, которым Бог говорит с каждым и со всеми)*, предшествующие их разрядке в форме неприемлемой деятельности того или иного эгрегора. Это — один из наиболее эффективных методов предотвращения несчастий и бедствий[2].

[1] За это отвечает чувство мhры — непосредственное чувство Матрицы Предопределения Божиего.

[2] Такого рода пример разрядки и преобразования матрицы-сценария многим известен по балету, сказке “Спящая красавица”.

Все ещё не осуществившиеся в веществе, но уже сложившиеся матрицы-алгоритмы запечатлены в биополях, точно так же, как и те, что осуществились и стали достоянием памяти людей и «ноосферы» (ставшие достоянием памяти могут воспроизводиться бессознательно автоматически по известному принципу: «всё возвращается на круги своя»). Как уже говорилось, предельно широкая граница области локализации личности, выявляемая по её бессознательным уровням психики, несомой общеприродными полями, — всё Мироздание. Но в каждый момент времени граница может быть проведена и как-то иначе, соответственно избранным *пороговым (мерным)* энергетическим и

Когда рождается принцесса Аврора, её одаривают феи. Злобная старушка Карабос, которую не пригласили на праздник, решает отомстить и подводит итог, как она полагает, наполнению матрицы жизни принцессы событиями:

“А когда ей исполнится 16 лет, она уколется веретеном, и умрёт!!!”

Но фея Весны, зная зловредность старухи Карабос и предвидя её выходку, спряталась и не высказала своего пожелания принцессе вместе с другими феями. После того, как Карабос высказала своё пожелание, фея Весны появилась предо всеми и преобразовала матрицу-сценарий жизни принцессы к счастливому завершению юности:

“Нет, принцесса не умрёт, а только уснёт, а через сто лет её разбудит принц. Они поженятся и будут счастливы…”

Поскольку старуха Карабос энергетически к этому времени разрядилась, то она не смогла воспрепятствовать этому преобразованию матрицы феей Весны.

Это не беспочвенный вымысел, а притча, — в Богоначальном мировоззрении триединства материи-информации-меры — верно показывающая, как можно и до́лжно предотвращать беды. Но в «Я-центричном» мировоззрении на основе системы первичных различий, а равно предельных отождествлений «материя-энергия-пространство-время» это — беспочвенный вымысел, красивая сказка для детей, ничего общего не имеющая с реальной жизнью.

Выбор же мировоззрения и, соответственно, возможностей подвластных воле человека — нравственный выбор самого человека.

информационным показателям проявления в Мироздании присутствия и деятельности этой личности.

Соответственно одни и те же области полей, пронизывающих Мироздание, в одно и то же время могут обрабатываться бессознательными или сознательными уровнями психики разных людей, что изменяет характер матриц-алгоритмов, запечатлённых в этих полевых областях. При этом воздействие разных личностей на одни и те же матрицы-алгоритмы может быть взаимно исключающим. Это может быть неощутимым для участников такого рода конфликтов матричного управления[1], но может и ощущаться как изменение эмоционального фона или осознаваться более или менее рассудочно и детально в каких-то образно-мелодийных и языковых формах.

Если конфликт матричного управления стал ощутим в эмоциональной или осознанно рассудочной форме, то становится возможной и осознанно целесообразная волевая реакция на него со стороны каждого, кто ощущает его. В ней может выражаться разрешение (обнуление) конфликта матричного управления в какой-либо форме, но может и выражаться подавление своею волей всех других участников конфликта управления одними и теми же обстоятельствами (их осознанно-волевой и бессознательной деятельности, связанной с конфликтом). Это, в свою очередь, может привести к противоборству двух и более осознанно целесообразных, но нравственно-этически различных воль. В этом случае победа может быть достигнута в том числе и за счёт мощи собственного излучения биополей безотносительно к

[1] Конфликт в матричном управлении — не обязательно конфликт личностей, в котором выражается различие их осознанных намерений и воль.

сопутствующим обстоятельствам. Это — одна из разновидностей магии и одно из проявлений того, что именуется «сила воли».

Уже этого в нормальной жизни семьи должно хватать для того, чтобы матрично-эгрегориально предотвратить надвигающуюся на детей беду, поскольку в родовых эгрегорах взрослые обладают более высоким иерархическим статусом, чем дети, чья психика только формируется; а мощность и располагаемые собственные запасы энергии при излучении биополей взрослыми нормально выше, чем мощность и запасы энергии детей.

Но матричные преобразования в такого рода конфликтах управления могут быть успешно осуществлены и при очень низких вложениях собственной энергии в процесс: за счёт поддержания лада собственной психики[1] и построения своего внутреннего и внешнего поведения в ладу с Богом и Мирозданием. Это по своему существу — обычные действия человека, живущего в русле Божиего Промысла, поддерживаемые всею мощью Мироздания, необходимой в том или ином конкретном случае, а также и Божией волей. А как гласит народная мудрость, «Божьей воли не переволишь (не пересилишь)», и всё тогда течёт по принципу «тишь да гладь — Божья благодать».

Соответственно, в тех случаях, когда собственного разумения и сил на предотвращение беды воздействием на процессы формирования, энергетического наполнения и синхронизации матриц-сценариев не хватает, —

[1] Проистекающего из внутреннего источника осмысленной жизни человека в религии Бога, который есть, — правильного взаимодействия Различения от Бога, внимания и интеллекта самого человека.

следует без гордыни и сомнения обращаться к Богу непосредственно, с верой Ему и готовностью ответить искренне по совести Его зову.

И это — нормальная алгоритмика выстраивания своего поведения и поддержания безопасности своей жизни и жизни окружающих, которую и мальчики, и девочки должны освоить в возрасте игр с опасностями в собственную храбрость. Она — одна из составляющих храбрости человеческой; если её нет, то человек обречён на “храбрость” в стиле зомби или демона, а в каких-то обстоятельствах неизбежно окажется во власти страхов и явит простую и понятную многим инстинктивную реакцию самосохранения — бежать от опасности *«прямо сейчас»,* даже забыв страх гарантированного *расстрела «потом»* за трусость[1].

[1] В 1941 г. Красной армии пришлось отказаться от размещения стрелков-пехотинцев на переднем крае при ведении оборонительных боев в индивидуальных ячейках. Причина отказа от этой системы, опробованной на учениях и предписанной уставами, была в том, что бойцы, сидя по одному в ячейках в ожидании начала боя, массово поддавались страху и при первых же выстрелах противника массово выскакивали без оружия с задранными вверх руками, выражая готовность сдаться в плен.

Но система ячеек была позаимствована Красной армией у японцев, после анализа боевых действий в ходе конфликтов с Японией на Дальнем Востоке конца 1920-х — 1930-х гг., поскольку в японской армии она доказала свою эффективность. В ней она была эффективна потому, что японский солдат в своём большинстве нравственно-этически и психологически в целом был готов к ведению боя в одиночку до победного его завершения или до своей гибели в бою, что в частности и показали продолжавшиеся до начала 1970-х гг. случаи ведения боевых действий одиночными солдатами и небольшими подразделениями на островах Тихого океана.

Перед обычной окопно-траншейной системой оборудования переднего края, свойственной европейским армиям, ячеечная система сокращала потери пехоты при обработке переднего края артиллерией и авиацией противника: один снаряд или бомба в ячейку — один пехотинец погиб; один снаряд или бомба

* *
*

Проявления власти инстинкта самосохранения и алгоритмики стадно-стайного поведения вследствие того, что этому процессу сопутствуют травмы, а иногда и гибель в играх с опасностями, в жизни мальчиков выражается более явственно, чем в жизни девочек. Кроме того, игры мальчиков с опасностями ближе по своей сути к жизни в природной среде обитания, по какой причине их инстинктивная подоплёка в общем-то легко обнажается.

Но алгоритмика стадно-стайного поведения в процессе личностного становления охватывает и многие действия, принадлежащие исключительно области культуры общества в целом или субкультур каких-то общественных групп в его составе. Именно на основе стадно-стайной алгоритмики, на основе

в траншею или окоп — отделения, а то и взвода нету…

В 1941 г. в начальный период обороны Ленинграда по приказу маршала К.Е.Ворошилова в госпиталях были выявлены «самострелы» — те военнослужащие, которые для того, чтобы не участвовать в боевых действиях, сами калечили себя, имитируя боевые ранения. Обычно у самострелов хватало фантазии и безбоязненности на то, чтобы прострелить мягкие ткани левой руки или левую ладонь. Такие специфические ранения, тем более ранения после выстрела в упор или с близкого расстояния, отличаются от настоящих боевых ран, поэтому самострелов и выявили. Всех выявленных самострелов расстреляли. Приказ об этом был доведён до сведения личного состава всех войсковых частей, защищавших Ленинград, — количество странно-раненых, покидавших передовую своим ходом, после этого резко сократилось.

О такого рода эпизодах, бывших одной из причин сдачи под германскую оккупацию большей части европейской территории СССР, культовая история, а тем более школьные учебники, вспоминать не любят, дабы, под предлогом уважения «национальной гордости», прежде всего, «великороссов» законсервировать эту порочную составляющую культуры многих народов Русской региональной цивилизации для употребления в будущем по усмотрению «мировой закулисы».

ущербности и извращённости скелетной основы нравственности, на которую нарастают нравственные неопределённости разного рода, а также вследствие безволия, дети сами в подростковом возрасте совращают друг друга на приобщение ко всевозможным порокам, которые становятся кому-то из них известными в культуре взрослого общества, тем более, если приобщение к пороку доставляет какое-то удовольствие[1] (как минимум оно чувственно приятно).

> И всего лишь один порочный в словах или в деле ребёнок, с чьим воспитанием не справилась его семья, способен в этом возрасте растлить многих других, растущих казалось бы в семьях вполне благополучных родителей.

Причина такого рода растления казалось бы благополучных детей их сверстниками состоит в том, что своим поведением — *невниманием либо прямо-таки «следовательским» интересом к мелочам жизни ребёнка и назиданиями по всякому поводу, ханжеской позицией умалчивания о каких-то пороках и проблемах в жизни взрослого общества и т.п.* — родители достигают того, что они сами рвут диалоговые связи между ними и их детьми, вследствие чего в этом возрасте ребёнок узнаёт многое о жизни от сверстников или несколько более старших детей, и начинает осваивать многие пороки по безволию либо, полагая, что они нормальны либо как-то допустимы для жизни человека (удовольствие доставляет, не убивая мгновенно).

[1] Слово точное: «у — до — ВОЛЬ + ств — ие». Корень «воль», т.е. «воля» в нём содержится, но окружение его другими морфологическими конструкциями таково, что прямо указывает — удовольствие происходит помимо воли: либо невольно на основе действия алгоритмики бессознательных уровней психики, либо вследствие подчинения воли цели «получить наслаждение».

И это имеет место на протяжении всей истории, включая и эпоху до появления киноиндустрии и телевидения, чьи магнаты, развращённые или безвольно идущие на поводу у жажды наживы, выпускают на экран художественную и документально-публицистическую продукцию, культивирующую пороки.

Единственная эффективная защита от такого рода растления детей другими детьми и киноиндустрией носит двоякий характер: **во-первых**, не сокращать, а наращивать множество диалоговых нитей, связывающих родителей и их детей, и **во-вторых**, *относиться ко всем детям как к своим любимым*, чтобы хотя бы отчасти поддержать добром воспитание тех детей, семьи которых сами с их воспитанием не справляются в силу каких-то свойственных им причин.

Одним из таких действий, принадлежащих исключительно области культуры и сопряжённых с алгоритмикой стадно-стайного поведения и инстинктом самосохранения, является употребление на протяжении всей истории различных дурманов — веществ, «изменяющих сознание»[1], чему оказываются подвержены в некоторых культурах оба пола (как курение табака у индейцев доколумбовой Америки и в библейской культуре второй половины XX — начала XXI века), либо преимущественно мужской пол (как потребление разнородных пьянящих алкогольных

[1] Оборот речи, вводимый в обиход, дабы наркотические дурманы не называть по существу — дурманами и спрятать их в более широком классе веществ и снадобий разного предназначения. Кроме того, следует понимать, что наряду с изменением сознания происходят и изменения во взаимодействии бессознательных уровней психики и уровня сознания с ними.

напитков, сопровождающее всю историю почти всех евразийских народов).

И то, и другое связано с тем качеством силы, которое порождает стадо-стая. Воздействие на субъекта веществ, изменяющих психику, многогранно, хотя воздействие каждого вещества и коктейлей из них обладает своей спецификой. Но если говорить обобщённо, не вдаваясь в специфику воздействия каждого из них и их коктейлей, обусловленную не только самими веществами и коктейлями, но и личностными особенностями субъекта-потребителя, то они изменяют физиологию организма. В результате изменяется характер биополевого взаимодействия организма со средой. При этом могут открываться те каналы энерго-информационного обмена со средой, которые обычно закрыты, и закрываться обычно открытые; какие-то зоны нервной системы могут возбуждаться, а какие-то тормозиться. Некоторые из такого рода веществ позволяют вскрыть резервные запасы энергии организма для преодоления на их основе каких-то пиковых потребностей, что впоследствии неизбежно вызывает необходимость «сверхусиленного» отдыха для восполнения этих резервных запасов. И это всё влечёт за собой изменение характера взаимодействия бессознательных уровней психики друг с другом и с уровнем сознания. Многие из этих веществ вызывают физиологическую зависимость от них, власть над которой посильна воле далеко не всякого субъекта, в результате чего возникает соответствующая субкультура и эгрегор на основе власти над индивидом традиции или физиологической зависимости, над которым властвуют те, кто, обладая достаточно сильной

волей, также освоил и некоторые специфические навыки и знания[1].

Воздействие многих из такого рода веществ разрушительно по отношению к вещественным и биополевым структурам организма, вследствие чего они сокращают жизненный потенциал субъекта, в том числе и за счёт «стирания» «первичной» и прочей информации, а также и за счёт разрушения структур, несущих интеллект как процесс обработки и преобразования разнородной информации.

> Последнее обстоятельство — уничтожение «первичной», «оперативной» и «ответной» информации, даваемой человеку Богом непосредственно или опосредованно, прямое и опосредованное разрушение и извращение процессов обработки информации, — говорит о том, что употребление такого рода веществ лежит вне русла Промысла и потому не уместно для человека.

Даже в тех случаях, когда у человека не возникает физиологической зависимости от употребления такого рода веществ, а ущерб, наносимый ими организму не выявлен наукой либо действительно отсутствует, то тем не менее, если человек прибегает к ним для того, чтобы «взбодриться»[2], то *само возникновение необходимости «взбодриться» таким способом говорит о том, что человек выпал из ритмики жизни в русле Промысла,* вследствие чего и испытывает недостаток в силах и пытается вскрыть и употребить какие-то свои резервные запасы энергии. Но такого

[1] Одной из таких субкультур человечества посвящены книги Карлоса Кастанеды.

[2] Так многие взбадривают себя чаем или кофе, о вредности или полезности которых спорят на протяжении столетий разные школы медицины.

рода «взбадриванию» должно сопутствовать и понимание того, что необходимо вернуться к ритмике жизни в русле Промысла и восполнить израсходованные в результате «взбадривания» резервные запасы энергии, а также переосмыслить происшедшие события и упорядочить мировоззрение и миропонимание.

В стадно-стайном состоянии действительно обретается некое качество силы. Но возникновение этого качества силы у «Homo Sapiens» основано на том, что воля всех участников стада-стаи в большей или меньшей степени подавляется или отсекается от процесса управления поведением индивида. Участниками стада-стаи формируется эгрегор, в котором вожак или первый столкнувшийся с какими-то обстоятельствами даёт начальный импульс всему стадно-стайному поведению в этих обстоятельствах (в случае, если импульс был дан не вожаком, то вожак в силу своего превосходства в биополевой мощи и силе воли, способен подхватить начавшийся процесс стадно-стайной активности, сохранив его направленность или изменив её[1]).

Обретение качественных и количественных возможностей коллективной силы и плодов её применения, недостижимых единолично, вожделенно многим. Но для «Homo Sapiens» открыты два варианта порождения разнородного качества коллективности: стадно-стайность и соборность, каждая из которых несёт свои плоды.

Принципиальное отличие их в том, что:

[1] Но в ряде случаев и воля вожака может быть не самостоятельной, а формируемой либо самкой, либо кем-то из его ближайших дружков, в мышечном, биополевом, и волевом отношении более слабых, чем вожак, но исполняющих функцию программистов его алгоритмики психики на основе каких-то зависимостей вожака от них (большей частью, относящихся к бессознательным уровням психики вожака). Это — частое явление в бандитско-воровской среде.

- стадно-стайность требует ото всех участников стада-стаи (кроме вожака) даже не осознанного отказа от своей воли, а настоящего — неподдельного — безволия, к чему под воздействием разного рода обстоятельств скатываются носители животного строя психики, строя зомби и демонического;
- соборность же требует ото всех её участников взаимно дополняющей согласованности воли каждого в коллективной деятельности в русле Божиего Промысла и достигается как качество на основе алгоритмики, свойственной человечному строю психики, устойчивому хотя бы на протяжении ограниченного срока времени [1].

Толпо-“элитарные” культуры не осознают этого различия либо, как-то осознавая (хотя бы в классификации больших и маленьких вождей на «мудрых» и «деспотов-самодуров»), не вырабатывают в себе осознанно волевого отношения к каждому из двух типов коллективности.

Качество коллективной силы вожделенно и пьянит, а безволие (либо отсечение воли от алгоритмики психики) легко достигается под воздействием алкоголя или курения табака (либо каких-то иных дурманов). Отсюда период игр с опасностями, в случае, если дети не смогли преодолеть власть инстинкта самосохранения, переходит в упоение стадно-стайными возможностями на основе искусственного

[1] Есть ещё один тип коллективности: корпоративность при демоническом строе психики, когда субъекты тщательно берегут независимость своей воли в их понимании от стадно-стайных эффектов, но при этом не задумываются о том, чтобы ввести своею волей личностную и корпоративную деятельность в русло Божиего Промысла. Обстоятельно об этом см. работу ВП СССР “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии” (2003 г.).

подавления или отсечения от алгоритмики психики воли каждого из них (кроме вожаков и претендентов в вожаки[1]) в том числе и разнородными дурманами. Но и вожак, чья воля господствует в стаде-стае «Homo Sapiens», в подавляющем большинстве случаев — только лидер стада-стаи, но не свободен от алгоритмики её безволия, которая налагает определённые ограничения и на его волю, поскольку в противном случае у него самого есть шансы стать жертвой «автоматизмов» реагирования стада-стаи на то, что воспринимается ею как «безначалие».

Также одно из отличий стадно-стайности и соборности «Homo Sapiens» состоит в том, что в стадно-стайном состоянии блокируются составляющие интеллекта всех участников стада-стаи, кроме вожака. И как следствие, стадно-стайный эгрегор может действовать только на основе ранее наработанной его участниками алгоритмики поведения; и хотя обладающему волей и сознательной составляющей личностного интеллекта вожаку «экстрасенсорно» осознанно или бессознательно могут быть доступны информационные и алгоритмические (в том числе и интеллектуальные) ресурсы участников стада-стаи,

[1] Поскольку в стае может быть только один вожак, то претенденты в вожаки (как реальные, так и мнимые) входят в третий возрастной пик всевозможных неприятностей, обусловленный отстаиванием вожаками своих иерархических позиций. Они терпят ущерб либо в дуэльных ситуациях с вожаками при попустительстве со стороны всех остальных безвольных участников стада-стаи; либо вожак на них натравливает стадо-стаю (это ещё одно из средств сплочения стада-стаи); либо кто-то из них «опускает» вожака (вплоть до его уничтожения) и сам занимает его место; либо претенденты уходят, становясь организаторами новых стад-стай либо отказавшись от стадно-стайной коллективности в принципе. Последнее ведёт к одиночеству, к демонической корпоративности либо к соборности.

но **блокирование безволием личностных интеллектов исключает возможность порождения стадом-стаей *интеллекта соборного типа***.[1]

Соответственно, если период игр с опасностями перетёк в период увлеченности стадно-стайными эффектами, тем более на основе одурманивания себя, то это — неоспоримый показатель того, что волевые качества в психике ребёнка должным образом не развились. Одурманивание в последующем выльется либо в жёсткую физиологическую зависимость от наркотиков либо в «культурное» питие «в меру» по праздникам и поводам. И то, и другое плохо, хотя и по-своему, поскольку одинаково разрушает сокровенный жизненный диалог человека с Богом, препятствует формированию мозаичного Богоначального мировоззрения и становлению человечного типа строя психики.

Но стадно-стайные эффекты свойственны не только мальчикам в возрасте выяснения отношений

[1] Эти свойства стадно-стайного поведения «Homo Sapiens» многогранно выражаются в толпо-"элитарной" культуре. Наиболее яркие из них:

Это — повышенная, особая забота общества о вождях: своим и союзным вождям должны быть предоставлены все возможные блага и должен быть обеспечен максимально высокий уровень их безопасности; вожди же врагов и их союзников становятся объектами охоты на них наивысшей значимости.

Как максимум пиры, а как минимум чарка чего-нибудь хмельного перед боем в эпоху, когда мышечная сила людей и боевых животных, составляющих войско, должна действовать, управляемая единой волей. А также операции, направленные на то, чтобы уничтожить вождей врага перед боем или в ходе боя, в результате чего эгрегор вражеского войска рассыпался на множество индивидуальных страхов и ужасов и начиналось паническое бегство.

Соборность, в отличие от стадно-стайных и корпоративных эгрегоров, не рассыпается при выходе из неё одного или группы участников.

воли каждого из них с инстинктом самосохранения, но и девочкам, хотя в жизни девочек — в силу особенностей построения женской алгоритмики инстинктов самосохранения и продолжения рода вида «Homo Sapiens» — они выражаются в действиях, большей частью не представлявших угрозы их здоровью.

По крайней мере так было в историческом прошлом до тех пор, пока косметика не превратилась по существу в химическое оружие[1]

[1] Один из примеров — статья Юлии Ларионовой “Красивые губы — больная печень” в еженедельнике “Курьер”, № 28 от 20 — 26 июля 2000 г.:

«Когда выбираете помаду, стоит обратить внимание не только на её оттенок, но и на состав. Медики и экологи предупреждают: многие помады делают на основе вредных синтетических веществ. Из них приготовить помаду гораздо проще, чем из натуральных масел, работа с которыми требует большого мастерства, времени. Вот химики придумали много синтетических заменителей, которые действительно придают помаде улучшенные качества. Но если растительные средства безвредны, то минеральные масла, а также нефтепродукты оседают в печени, почках и лимфатических узлах, а это чревато многими болезнями, плохим самочувствием, способствует появлению синдрома повышенной усталости.

А при длительном попадании используемого в средствах для губ кристаллического парафина начинаются воспалительные процессы в сердечных клапанах.

Это относится не только к дешёвой помаде, что продаётся на каждом углу, но и к продукции многих известных производителей косметики. Посмотрите на состав своей помады. Нефтяные продукты и химические жиры могут “прятаться” под видом парафина, микрокристаллического воска, петролатума (это вазелин, получаемый из нефтяных остатков), минеральных масел, церезита, methicon и других.

Несколько лет назад Всемирная организация здравоохранения даже установила предельную норму — ежедневно человек может получать не более 0,01 миллиграмма минеральных масел на каждый килограмм своего веса. Но, используя губные помады, карандаши, блеск для губ, женщины невольно «съедают» гораздо больше и причиняют ущерб своему здоровью. (А при поцелуях всю эту дрянь поедают и мужчины: добавим мы при цитировании).

(а возможно и в генетическое, поражающее будущие поколения); а миниюбки в сочетании с отказом моды от тёплого белья не стали угрожать переохлаждением органов, расположенных в тазу, на холодном ветру и на морозе при неумении произвольно владеть энергетикой организма и настраивать её под параметры окружающей среды; и пока не вошла в силу культура распущенности в половых отношениях под лозунгами “безопасного секса” как якобы жизненно необходимого и естественного средства эмоциональной разрядки и зарядки. Кроме того, сочетание миниюбки и ставшего модным дневного нижнего белья, не закрывающего промежность и ягодицы, создаёт дополнительный риск попадания разнородных инфекций в организм женщины «нижним путём» — по крайней мере в условиях летней городской жизни с её уличной пылью и грязью, далеко не стерильными общественным транспортом и другими общественными местами: достаточно один раз неудачно присесть — и возникнут

Экологи и врачи считают, что фирмам надо полностью отказаться от использования вредных нефтепродуктов и идти по пути использования натуральных продуктов. Но фирмам это не выгодно».

А кроме губных помад есть ещё и иные средства макияжа, шампуни, кремы, лосьоны, краски для волос, дезодоранты, зубные пасты и т.п., синтетические ткани и краски в белье в зонах потовыделения тела, разлагающиеся или растворимые по́том, после чего они впитываются через поры в тело.

Пресса сообщала — и это не противоречит возможностям химии и биохимии — о том, что выявлена обусловленность онкологической статистики бюстгальтерами из некоторых видов синтетических тканей; а всевозможные прокладки и тампоны, содержащие в себе химически реактивные составляющие, представляют собой ещё один фактор химического риска, а также генетического риска для будущих детей, воздействующий непосредственно на кожные покровы и слизистые оболочки половых органов девушек и женщин.

неприятности (тем более при недоразвитой или ослабленной “заботами” медицины или весенним авитаминозом иммунной системе).

Преимущественная увлечённость девочек и взрослых женщин новым веяниями моды в нынешнюю эпоху, достаточно часто опасными для здоровья их самих или будущих поколений либо непосредственно, либо косвенно в силу неэргономичности[1] многих модных вещей и ритуалов введённого в моду свода правил «хорошего тона» той или иной субкультуры, — культурная оболочка инстинктивно обусловленной алгоритмики стадно-стайного поведения и привлечения внимания потенциальных партнёров для воспроизводства новых поколений вида «Homo Sapiens». Эта стадно-стайная подневольность текущей моде женщины носительницы нечеловечного типа строя психики продолжает действовать и после того, как она начинает жить семейной жизнью, и действует даже вопреки вкусам её супруга в области эстетики и сексуальных вожделений, чем сама женщина открывает возможность разрушения ею же её собственной семьи вследствие того, что она перестаёт быть сексуально вожделенной для мужа или становится вожделенной для кого-то постороннего.

В наше время, когда глобалистами толпо-“элитаристами” целенаправленно формируется бесполая культура толпы «unisex», под

[1] Эргономика — наука о соответствии и несоответствии предметов техносферы и её инфраструктур физиологии и психологии человека и коллективов, а также — искусство придавать предметам и инфраструктурам техносферы наивысший возможный уровень такого соответствия. Вкупе с экологией должна обеспечить переход человечества к биологической цивилизации, в которой люди будут жить в ладу с Природой.

её давлением безволие мальчиков начинает выражаться в культурных оболочках в прошлом исключительно женских субкультур, а безволие девочек — в культурных оболочках в прошлом исключительно мужских субкультур[1].

Одно из выражений стадно-стайных эффектов, опасных не только для самих участников стада-стаи молодняка «Homo Sapiens», но, прежде всего, для окружающих, — подростковые групповые хулиганства и уголовная преступность, в исполнении девочек (это одно из следствий бесполой культуры «unisex») ещё более глумливые и жестокие, чем в исполнении мальчиков; и в городском исполнении — более жестокие, нежели в сельско-деревенском.

«Дедовщина» в вооружённых силах, *в ряде случаев даже культивируемая офицерским корпусом в целях упрощения несения собственной службы и неформального уклонения от исполнения командирского долга*[2], принадлежит к этому же множеству стадно-стайных уголовных проявлений ущербности скелетной основы нравственности и иных извращений и срывов в алгоритме становления личности на пути от младенчества до взрослости.

И непосредственная причина всех этих общественно опасных проявлений стадно-стайности состоит в том, что в возрасте 5 — 13 лет в личностном развитии детей, не обретших праведной скелетной основы нравственности, вследствие разрыва жизненного диалога с Богом (либо

[1] Кроме того научно-технический и технологический прогресс добавил к этому новые возможности: в частности, одуревшие от веяний моды «unisex» женщины прибегают к пластической хирургии для уменьшения объёма грудей и их ампутации без всяких к тому медицинских показаний.

[2] Многих ли командиров нижние чины зовут «батя»? — редкий офицер, а тем более — генерал дослуживается до звания «бати»…

неспособности его вести осознанно), не состоялось становление воли. А в результате множество людей не обрели ко взрослости власти над инстинктом самосохранения и над сопряжённой с ним инстинктивно обусловленной алгоритмикой стадно-стайного поведения.

> То есть это всё обусловлено срывами и извращениями в алгоритмике становления личности в ещё более раннем возрасте, нежели 5 — 13 лет.

К возрасту 13 — 14 лет человек нормально достигает и наивысшей мощи интеллекта: не в том смысле, что он очень много знает или его личностная культура мышления достигла возможного для него совершенства — в толпо-“элитарном” обществе это не так. Но способность осваивать новую информацию и переосмыслять уже известное при названных оговорках в этом возрасте в толпо-“элитарных” культурах — всё же наивысшая.

Это обусловлено как завершением развёртывания структур организма, обеспечивающих интеллектуальную деятельность, и незамусоренностью организма всевозможными «шлаками» и «отходами физиологии» обмена веществ и физиологии биополей, извращённых нездоровым образом жизни под гнётом культуры толпо-“элитарного” общества и техносферы, что свойственно для взрослых; так и тем, что усиленно зомбирующее образование в старших классах общеобразовательной и в высшей школе ещё не оказали своего поражающего воздействия на мировоззрение и миропонимание, а также на алгоритмику собственно мышления, вследствие чего она ещё не достигла тех степеней извращённости,

раздробленности на взаимно изолированные друг от друга и блокирующие друг друга[1] фрагменты интеллекта, что свойственно очень многим высокообразованным, многознающим взрослым. А в результате самыми тупыми — в смысле способности освоить какую-то новую информацию или переосмыслить ужé известное с выходом в новое качество понимания того или иного вопроса, включая и свою роль в Жизни, — в толпо-“элитарной” культуре часто оказываются титулованные светила науки — доктора, профессора, членкоры и академики, а также высокие иерархи церквей и государства.

Также необходимо понимать, что хотя мы описываем становление воли и некоторые аспекты интеллектуальной деятельности в тексте последовательно, но в жизни всякого ребёнка *становление воли* и развитие интеллекта, культуры мышления, мировоззрения и миропонимания — два взаимно обуславливающих друг друга процесса, протекающих одновременно.

В фазу личностного развития, характеризуемую пробуждением воли и её становлением, ребёнок входит в возрасте 4 — 5 лет при «Я-центричном» мировоззрении, при весьма не развитых (по отношению к нормам взрослости) структурах организма, обеспечивающих интеллектуальную деятельность, при весьма ограниченных знаниях и навыках. И соответственно этим особенностям он, опираясь на «Я-центричное» мировоззрение и миропонимание, неизбежно строит поведение,

[1] Как это не обидит многих, но наиболее кошмарно по своим результатам так называемое «гуманитарное», а по существу своему — *противоестественное* образование, представляющее собой упражнения в словоблудии и взращивании калейдоскопического мировоззрения и миропонимания, оторванных от реальной жизни.

выражающее его осмысленную волю, так, что сталкивается с тем, что «Божью волю не переволишь».

И хотя педагогика культур идеалистического и материалистического атеизма об этом забывает, но заблаговременно перед возникновением таких ситуаций, и после них ребёнок получает в озарениях Различением «первичную» информацию, а также «оперативную» и «ответную» информацию, адресованную Вседержителем ему персонально и благодаря этому соответствующую его личностному развитию, которая целенаправленно даётся ему так, что позволяет ребёнку самому или с помощью окружающих переосмыслить свой стиль поведения, свою уже сформировавшуюся нравственность, свои намерения на будущее, и тем самым — в целом переосмыслить и изменить характер своих взаимоотношений с Жизнью.

Иными словами, сталкиваясь с тем, что Божью волю не переволишь, и к возрасту 13 — 14 лет обладая уже изрядными знаниями о жизни природы и современного ему общества и о памятной обществу истории, человек способен понимать, что именно определённо лежит в русле Промысла, а что именно определённо противно осуществлению Промысла; способен понять, что задумка человеком всякого дела должна начинаться с адресованного совести вопроса о том, есть ли этому делу место в Промысле, лежит ли оно в границах Божиего попущения (то есть, дозволит ли Бог его совершить), либо оно однозначно определённо противно Промыслу и соответствующие действия будут неизбежно пресечены Свыше; что “свободными” от такого подхода к началу дела могут быть только скоты (носители животного типа строя психики) и разнородные невольники (зомби,

запрограммированные традициями и приказами высших иерархов, а также *демоны, чья свобода ограничена неподвластностью им Различения,* даваемого Богом каждому целесообразно всеобъемлющей задаче осуществления Промысла); способен задуматься о своей персональной миссии в Промысле, возможно открываемой ему в нескольких вариантах как в его внутреннем мире, так и через культуру общества; способен сделать осознанный выбор того варианта, осуществлению которого лучше всего посвятить свою дальнейшую жизнь[1].

[1] 1969 — 1975 гг. В эпоху внутриобщественного казалось бы очевидного всевластия материалистического атеизма тогдашним поколениям 12 — 15-летних эта проблематика была представлена для свершения жизненного выбора в художественных формах научно-фантастической литературы. Что выберет подросток: “Час быка” И.А.Ефремова (1969 г.)? либо “Трудно быть богом” А. и Б. Стругацких? (Одно из интервью с оставшимся живым Б.Н.Стругацким было опубликовано под заголовком “Трудно быть человеком”, что тоже не точно: человеком быть легко, ибо это означает жить в ладу с Богом, но чтобы состояться человеком — это требует трудов...; но демонам действительно бывает тяжко под давлением неподвластных им обстоятельств).

Примерно в то же время (в 1968 г.) богословская проблематика, не нашедшая выражения в названных произведениях атеистической литературы, была предъявлена всему обществу в притчевых формах впервые опубликованного в СССР романа М.А.Булгакова “Мастер и Маргарита”.

А вне художественной литературы эта проблематика была представлена в художественных образах-иносказаниях фильма “Белое солнце пустыни” (1969 г.). С кем тебе лучше, подросток: с товарищем Суховым? с Чёрным Абдуллой? с «Таможней»-Верещагиным? либо ты незадачливый Петруха или не способный к деятельности говорун Рахимов? Кто ты девочка? — Екатерина Матвеевна, в которой невозможно усомниться; Анастасия, под каблуком которой всю жизнь промаялся Верещагин, в конце концов суетливо погибший в результате своей подкаблучности и деспотизма близоруко-своекорыстной жены Анастасии, которая, недальновидно впутываясь в не её ума дела, сама себя сделала вдовой на пороге одинокой старости; либо бессмысленная стрекоза-Гюльчатай, погибшая сама, погубившая недотёпу-Петруху и подставившая под бой

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

В этом возрасте он вторично возвращается, но уже при наивысшей мощи интеллекта к вопросам ключевой проблематики Жизни — тем самым мировоззренческо-богословским вопросам, относящимся к «запредельной» тематике в толпо-“элитарной” культуре взрослых, на которой в его раннем детстве нормально должна была строиться *праведная* скелетная основа нравственности.

Алгоритмически всё происходит по существу также, как было описано ранее, когда речь шла о соучастии Бога в играх детей с опасностями, только иная *информация, придающая неповторимое своеобразие жизни каждого,* циклически проходит по спирально организованным контурам прямых и обратных связей: *««первичная» информация, даваемая в Различении, + информация из памяти + «оперативная» информация + «ответная» информация, обусловленная прошлыми действиями, ⇒ интеллект ⇒ поведение во внутреннем мире (переосмысление прошлого, намерения на будущее, формирование мировоззрения и миропонимания) ⇒ поведение во внешнем мире (воздействие на среду) ⇒ «ответная» информация»*. И если взаимодействие Различения, внимания и интеллекта, обрабатывающего «первичную», «оперативную» и «ответную» информацию, взаимно согласовано, то происходит необратимый переход к мозаичному Богоначальному мировоззрению и исправляются многие пороки нравственности и её скелетной основы, унаследованные от раннего детства, когда ребёнок во многом был во власти родовых и объемлющих их эгрегоров.

Это преображение алгоритмики психики личности к действиям на основе мозаичного

всех других?

Богоначального мировоззрения и миропонимания, а также становление на его основе необратимо человечного строя психики[1] нормально должно упреждать начало завершающей фазы развёртывания в организме структур органов воспроизводства новых поколений биологического вида «Человек разумный» и активизации свойственной их функционированию алгоритмики управления физиологией и инстинктивных программ поведения представителей каждого из полов[2].

Один из наиболее тяжёлых по своим последствиям срывов в преодолении этого рубежа состоит в том, что процесс перехода от детского «Я-центричного» мировоззрения, которое большей частью мозаично, к Богоначальному мировоззрению начинается, но… после того, как «Я-центричная» мозаика рассыпается, процесс обрывается под воздействием внешних факторов вследствие особенностей недоразвитости или однобокости личностного развития на предшествующих этапах, давления на психику взрослых воспитателей (подавляющая стратегия модного воспитания) и профессиональной педагогики, в результате чего человек входит в юность и взрослость с устойчиво калейдоскопическим мировоззрением и миропониманием.

[1] Иными словами, устойчивого на продолжительных сроках времени. Т.е. срывы алгоритмики, свойственной человечному строю психики могут быть и в жизни человека вследствие воздействия каких-то внешних обстоятельств или выявившихся каких-то нравственных проблем самого человека, но они могут быть только как непродолжительные эпизоды, не ведущие к деградации и распаду личности.

[2] Иными словами, становление человечного строя психики должно упреждать начало полового созревания.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

В других случаях человек, сохраняя ранее сложившуюся на основе «Я-центризма» мозаичность мировоззрения и миропонимания, но не сумев завершить переход к Богоначальному мировоззрению и миропониманию, входит в юность и взрослость с двумя мозаиками: «Я-центричной» и Богоначальной. В этом случае алгоритмика его психики под воздействием внешних обстоятельств и его собственной психической деятельности, формирующей намерения на будущее (матричное строительство) оказывается неустойчивой, попеременно опираясь то на «Я-центричную» мозаику, то на Богоначальную.

Это обусловлено внутренней конфликтностью его нравственности. Нравственное предпочтение «Я-центризма» при развитости волевых качеств ведёт к демоническому строю психики. Но демон с таким двояким мировоззрением будет «демоном-неудачником», поскольку незаметный для него самого перенос опоры алгоритмики психики на Богоначальную мозаику будет в большей или меньшей степени препятствовать успешности его демонизма. В этом случае упорствование в демонизме — в конечном итоге самоубийственно, поскольку демонической корпоративности не нужны «демоны-неудачники»[1], а Бог поддерживает человечность и осознанно осмысленное искреннее стремление к ней, а не демонизм. Если же в

[1] Вообще-то все демоны — обречены быть неудачниками в перспективе, но «демоны-неудачники» — неудачники изначально и постоянно. Это проблема тоже ставится не впервые. В начале 1980-х гг. в кругах советской интеллигенции было популярна повесть В.В.Орлова “Альтист Данилов” (одна из ссылок: http://www.modernlib.ru/books/orlov_vladimir_viktorovich/altist_danilov/), о музыканте, «демоне на договоре», который был демоном-неудачником, вследствие чего имел проблемы во взаимоотношениях с иерархией демонов.

демонизме не упорствовать, а разрешать внутренние конфликты нравственности в пользу объективной, Богом предопределённой праведности, чему Бог всегда помогает, то процесс перехода к Богоначальному мозаичному мировоззрению как *неотъемлемо сопутствующему* человечному строю психики неизбежно успешно завершится в юности или во взрослости, хотя придётся учиться на собственных ошибках, проистекающих из демонических наклонностей, которые не удалось заблаговременно выявить, сдержать и искоренить.

Кроме того Богоначальное мозаичное мировоззрение является основой для обретения человеком жизненной и, как следствие, — эмоциональной — самодостаточности в Любви, даруемой Богом.

Хорошее настроение, эмоциональный подъём при «Я-центричном» мозаичном или калейдоскопичном мировоззрении всегда обусловлены обстоятельствами: со сменой обстоятельств или с пресыщением ими хорошее настроение исчезает и хочется чего-нибудь другого. Кроме того, хорошее настроение при «Я-центричном» мировоззрении может быть и объективно злорадным, а эмоциональная подавленность и озлобленность может быть субъективной реакцией на осуществление в жизни каких-то целей Промысла.

Соответственно этим особенностям «Я-центричного» мировоззрения не ощутима и непонятна *объективная* разница между даруемой Богом Любовью и приятными привязанностями, на основе которых создаётся хорошее настроение и эмоциональный фон его носителя.

Говорить о Любви тем, кто Любит, несёт в себе Любовь, — нет необходимости, а говорить для тех, кто её не несёт в себе, — это подобно тому, что

сказать слово «мёд»: далеко не у каждого во рту от этого станет сладко; и уж совсем не каждый обнаружит, что от произнесённого другим слова действительно появился настоящий мёд у него во рту.

Однако тем, кто не несёт в себе Любви, но способен её нести потому, что предназначен Богом для этого, следует говорить о том, с чем они имеют дело и что не является Любовью, но что они по неведению и непониманию своему, желая Любви и желая Любить, называют «любовью» вопреки сути Любви.

В толпо-“элитарном” обществе, где большинство не достигает человечного типа строя психики, «любовью» в большинстве случаев называют всевозможные страсти, приносящие эмоциональный подъём, а главное — привязывающие человека к их источнику. Отсюда и проистекают такие клеветнические по их существу мнения: «любовь зла…», «кто с любовью нэ знается, тот горя нэ знае…» (слова одной из украинских народных песен).

Любовь же не только не зла, но является надёжнейшей защитой от горя. Однако Любовь никого, никогда и ни к чему не привязывает: она освобождает из неволи привязанностей каждого, кто обретает в себе Любовь. А тем отношениям людей, которые успели прежде того сложиться на основе каких-либо привязанностей, Любовь придаёт новое качество, преображая их внутреннюю суть.

И именно Любовь, освободив человека от привязанностей, приносит ему *свободу воли.* **Свободы воли вне Любви не бывает.**

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Свобода выбора у человека есть всегда, но свободы воли, если он повязан привязанностями, — нет. Его воля в каких-то своих устремлениях ограничивается и направляется привязанностями, и в таких ситуациях человеку требуется сила воли, чтобы осуществить избранное, преодолев диктат привязанностей, о чём говорилось ранее. Если же человек обретает Любовь, освобождающую его от привязанностей, то, поскольку привязанности перестают его сковывать, вместе с Любовью он обретает и свободу воли.

Человек, несущий в себе Любовь, не подвластен угнетающим эмоциям и обретает эмоциональную самодостаточность. Его эмоциональное состояние не обусловлено окружающими обстоятельствами, поскольку для него реально ощутимо, что Вседержитель безошибочен и это — неизбывная благоговейная радость; не обусловлено тем, приняли его Любовь либо же нет, ибо Любовь по сути своей — свободный и щедрый дар, содержащий основания и цели в самом себе, который, с одной стороны, невозможно кому-либо навязать, а с другой стороны, который протекает как вода сквозь пальцы того, к кому она обращена, если тот не удерживает её в своих ладонях встречным потоком Любви, но растопыривает пальцы пошире, чтобы заграбастать себе побольше; либо если он спрятал руки, не желая принять дар.

Но и тот человек, который Любит — не собственник своей Любви, а только носитель Любви Божией, также подаренной ему Свыше. Однако, если человек Любит, то те, к кому обращена его Любовь, не достигнув человечного типа строя психики, могут жаждать осознанно или бессознательно, чтобы он был зависим от них (либо как раб, либо как рабовладелец), вследствие чего

Любовь его будет восприниматься ими как “неправильная” либо даже как откровенное зло и отсутствие Любви. Но это уже беда их, а не Любящего.

Кроме того, в отличие от привязанностей, Любовь не искажает и не «подрезает» деятельности вещественных и биополевых чувств и интеллекта. Тем не менее, если в поведение человека врывается не переосмысленная им заблаговременно (вследствие его невнимательности к даваемому в Различение) порочная по сути своей информация, свойственная его памяти или обусловленная его нравственностью, то человек может совершить ошибку и, сотворив что-то дурное во внутреннем или внешнем мире, выпадет из состояния Любви на более или менее продолжительное время. Но ему самому то состояние, в которое он скатился из-за ошибки, будет омерзительным до такой степени, что он приложит все свои силы, чтобы вернуть в себя Любовь, без каких-либо к тому внешних понуканий и давления извне обстоятельствами.

И вследствие такого рода специфических свойств Любви и «нелюбви», реально в мире люди развиваются двояко: либо под давлением Божиего попущения, т.е. под воздействием внешних обстоятельств, которые их в конце концов либо уничтожают, либо приводят к Любви; либо под воздействием горящей в них Любви. Поверьте, второе лучше.

Но действительно говорить о Любви тем, кто Любит, — нет необходимости, а говорить для тех, кто её не несёт в себе, — это подобно тому, что сказать слово «мёд»: далеко не у каждого во рту от этого станет сладко; и уж совсем не каждый обнаружит, что у него во рту от произнесенного

другим слова действительно появился *настоящий мёд.*

Тем, кто не несёт в себе Любви, но способен её нести, имеет смысл говорить только о том, что им известно, но не является Любовью, и что они по неведению своему, желая быть любимыми и желая Любить (а стремление к этому заложено в человека Свыше, хотя суета может его заглушить), называют «любовью» вопреки сути того, с чем имеют реально дело. И если они хотят Любить, то они найдут Любовь благодаря такого рода подсказке, если примут подсказку; найдут благодаря подсказке быстрее, нежели нашли бы её сами, продираясь через суету цивилизации, повязанные привязанностями, в том числе и страстными, по рукам и ногам. Поэтому здесь было кратко сказано о том, что не являет собой Любовь, хотя и именуется в обществе привычно — «любовью», и даже с какими-то эпитетами, хотя Любовь — проста и в эпитетах не нуждается, а, будучи *совокупностью совершенства, содержит и основания, и цели в себе самой*.

Но Любовь обретается только на основе Богоначального мировоззрения. И это известно издревле:

«94(93). Всякий, кто в небесах и на земле, приходит к Милосердному только как раб[1]; (94). Он перечислил их и сосчитал счётом. 95(95). И все они придут к Нему в день Воскресения поодиночке. 96(96). Поистине, те, кто уверовал

[1] Надо понимать, что Бог не посягает на рабовладение. Но эти слова были обращены людям эпохи, когда рабовладение было нормой жизни общества. Их надо понимать как метафору, поскольку по обычаю и юридическим нормам тех лет, раб в этом мире не располагал ни чем, даже самим собой. И на это качество добровольного отказа от «Я-центризма» с его неумными притязаниями на что-либо указуют слова аята 19:94 (93).

и творил добрые дела[2], — им Милосердный дарует Любовь» (Коран, сура 19 “Мария”).

То есть после того, как Вы приходите к убеждению, что своего у Вас — только грехи и **отдаёте себя Богу** *не из боязни ада или вожделения рая*, а **из стремления не отягощать своими грехами жизнь окружающих и потомков**, то, если Вы делаете это искренне, и непреклонно начинаете творить добро, Бог поведёт Вас и дарует Вам Свою Любовь, которая освободит Вас от привязанностей и которую Вы сможете пронести через всю жизнь, одаривая ею, в свою очередь, Мир. И жизнь Ваша будет протекать в непосредственном диалоге с Богом.

> Бог найдёт язык, понятный Вам, чтобы вести диалог с Вами, — не закрывайте только глаза и не затыкайте уши, не огрубляйте другие чувства, не отрекайтесь от разума, чтобы не отвергнуть Бога, когда Он обратится к Вам. И исполняйте известное Вам до́лжное, стремясь опередить друг друга в добрых делах, а Бог добавит к тому, что вы исполняете, ещё и лучшее — неисповедимое для Вас в Его Промысле.

И обретение Любви на основе перехода к Богоначальному мировоззрению также должно свершаться в возрасте до 13 — 14 лет. Если это так и происходит, то, входя в возраст полового созревания, человек осознанно чувствует пробуждение половых инстинктов, чувствует как под их властью у него возникают привязанности к определённым лицам, несущие ему зависимость эмоционального фона и настроения от взаимоотношений с ними.

[2] Творение добрых дел по своему разумению упреждает дарование Любви Свыше.

Но входя в этот возраст с дарованной Богом Любовью, он избегает попадания под власть страстей и привязанностей. Кроме того, уже обретя ранее волевые качества в выяснении отношений с инстинктом самосохранения, он несёт в себе ещё один рубеж защиты своего человеческого достоинства от подневольности животным инстинктам (в том числе и видоизменённых покровом культурных оболочек). В состоянии Любви, дарующей эмоциональную самодостаточность, человек обретает независимость от частоты и характера совокуплений (или разрядки инстинктов в извращениях), что во многом определяет эмоциональный фон, настроение и устойчивость психической деятельности[1] при всех без исключения нечеловечных типах строя психики.

В результате при человечном строе психики нет места тому, что сексология называет половыми извращениями и сексуальной экзотикой, подчинёнными задаче услаждения чувств.

А **совокупление** при человечном типе строя психики утрачивает качество общедоступного средства эмоциональной разрядки или зарядки, получения удовольствия, и **обретает свой истинный ранг — ранг священного акта, единственно направленного на зачатие и воспитание нового *человека — наместника Божиего на Земле***.

[1] Сторонникам того мнения, что физиология мужчины и женщины якобы требует для поддержания здоровья — психического и телесного — определённой частоты и качества совокуплений, следует знать, что физиология и строй психики взаимно соответствуют друг другу. Иными словами переход к человечному строю психики изменяет и физиологию, гарантируя сохранение и улучшение здоровья по отношению к тому уровню, что было при нечеловечных типах строя психики.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если рубеж становления человечного строя психики не преодолевается в возрасте до 13 — 14 лет, то происходит это исключительно вследствие разнородно обусловленных сверхкритических отклонений[1] в личностном психическом или телесном (вещественном или биополевом) развитии.

В этом случае подросток вступает в период полового созревания, будучи отягощенным разного рода недоразвитостью и извращённостью организма и психики, что обусловлено ошибками (неправедностью) иногда нескольких предшествующих поколений его прямых предков (или воспитателей, заместивших родственников), порочностью субкультур и культуры общества в целом, а не только какими-то ошибками, совершёнными старшими родственниками и профессиональными педагогами в воспитании непосредственно его. Поскольку описание многовариантной комбинаторики всевозможных сбоев и извращений в алгоритмике личностного становления было бы довольно объёмным и лежало бы вне проблематики настоящей работы, мы ограничились указанием только на некоторые наиболее тяжёлые по своим последствиям: «Я-центризм», калейдоскопичность мировоззрения и миропонимания, подвластность инстинктам как непосредственно, так и под облагораживающим покровом культурных оболочек.

В таком варианте личностного развития без достижения человечного строя психики ранее возраста начала полового созревания, пробуждение половых инстинктов при жизни в цивилизации

[1] Ошибки предков прошлых поколений, ошибки самих родителей, ошибки воспитателей и ошибки самого ребёнка в тех или иных жизненных обстоятельствах.

влечёт за собой как мелкие неприятности, так и большие беды, когда инстинктивно обусловленные страсти, смешанные со страстями культурно обусловленными, страстями собственного демонизма, способны разрушить всё вокруг[1].

Эта же обусловленность построения многих семей властью инстинктов порождает и множество проблем в самих семьях, создавая лишние трудности прежде всего детям. Инстинкты биологического вида «Homo Sapiens» таковы, что подчиняют поведение женщины обслуживанию ребёнка в начальный период его жизни; а поведение мужчины подчиняют обслуживанию женщины. Иными словами под диктатом инстинктов мать находится в психологической подчиненности ребёнку, мужчина — в психологической подчиненности женщине (жене или любовнице); эмоциональный фон взрослых, а как следствие и эмоционально-смысловой строй их психической деятельности — определяется половыми отношениями и потому является ненормальным для человека (т.е. не нормальным по отношению к той норме, что была выявлена и описана ранее в посвящённом этому вопросу разделе).

[1] «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...» потому, что юноше и девушке, преисполненным бесхитростной благонамеренности, Свыше была предоставлена возможность примирить в их Любви два издавна враждующих клана, а они спалили эту возможность в пламени страстей и погибли сами... и некому было им помочь свершить всё наилучшим образом: монах — будучи книжником, а не жрецом, — не смог объяснить им происходящее, и, ступив на путь лжи (организация имитация смерти), он убил обоих. А будь он жрецом, — помог бы детям обрести Любовь, которая защитила бы и их, и их близких, принеся с собой долгую счастливую жизнь.

Всё остальное, что сказано по поводу этого шекспировского сюжета за несколько веков, — высокопарно, но не по существу показанного Шекспиром.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

При человечном строе психики обоих супругов всему этому нет над ними власти. При животном образе жизни в биосфере всё это взаимно соответствует друг другу и подчинено задаче поддержания достаточной плодовитости вида. При жизни в толпо-“элитарной” цивилизации, всё это властно над людьми точно также как и при животном образе жизни в биосфере, но культура толпо-“элитарного” общества, вносит в это разлад, обусловленный тем, что на животный строй психики нарастают всяческие зомбирующие оболочки и демонические надстройки. Соответственно, при жизни в цивилизации неизбежны *неразрешимые без перехода к человечному строю психики* конфликты поколений в обществе, межличностные конфликты в семье между супругами и между взрослыми и детьми[1].

[1] Они усугубляются тем, что один из способов для мужчины уйти из-под власти инстинктивной подчинённости женщине — прибегнуть к алкоголю: под воздействием алкоголя возбуждаются те же зоны головного мозга, что и при оргазме в совокуплении. И алгоритмика семейного горя проста:

Бабий инстинктивно обусловленный деспотизм ⇒ выход из-под его власти слабовольного мужчины с помощью алкоголя ⇒ психологическая и физиологическая половая неудовлетворённость женщины + появление алкогольной зависимости у мужчины ⇒ скандалы и истерики, обусловленные бессознательными уровнями психики и потому осознанно не мотивированные ⇒ гнетуще извращающее воздействие на воспитание детей ⇒ возможное разрушение семьи + запечатлённость всего этого кошмара в родовом эгрегоре, создающая предпосылки для бессознательно-автоматического воспроизводства этого же кошмара в последующих поколениях.

Отношения в семье Верещагина в “Белом солнце пустыни” типичны для жизни под диктатом инстинктов, пусть даже и сокрытых под культурными оболочками цивилизации.

Более обстоятельно на эту тему см. работы ВП СССР “От человекообразия к человечности” (в прошлых редакциях “От матриархата к человечности”), “Принципы кадровой политики: государства, “антигосударства”, общественной инициативы”, “О расовых доктринах: не состоятельны, но правдоподобны”, “Разрешение проблем национальных взаимоотношений в русле

Если же ограничиваться рассмотрением перспектив личности вне её взаимосвязей с обществом, то в итоге:

> Если к началу полового созревания необратимо человечный строй психики не сложился естественным путём взросления, то во взрослую жизнь человек входит, будучи носителем животного строя психики, строя психики зомби либо демонического.

И соответственно, будучи уже взрослыми, одни так и останавливаются на достигнутом, полагая, что они — нормальные, вполне состоявшиеся человеки, а другие чувствуют, что в них самих, в окружающих людях, в обществе в целом что-то не так, как до́лжно, и продолжают искать, в чём выражается полнота достоинства человека, чтобы воплотить её в себе хотя бы к старости и помочь окружающим в выявлении и разрешении ими их жизненных проблем. И тем, кто искренен в этих поисках и преобразованиях себя самого — тем Бог помогает, и они достигают желаемого, преобразуя общество и его «ноосферу» в русле Божиего Промысла в направлении к человечности.

* * *

В настоящем разделе мы указали на основные рубежи, которые необходимо преодолеть на пути от младенчества к началу юности[1] для того, чтобы

Концепции общественной безопасности”.

[1] К концу юности при вступлении в зрелость человек должен преодолеть ещё один рубеж, что может быть темой отдельного разговора. Здесь же скажем основное.

При вступлении в зрелость должен измениться режим питания, вследствие того, что изменяются и потребности организма в пище. В детстве и в юности питание должно обеспечивать строительство структур растущего организма. В зрелости питание должно обеспечивать максимум

состояться в качестве *человека* каждому вне зависимости от его пола, расы, национальной принадлежности, культурной среды. Они общи для всех, но каждому дана своя судьба в судьбе человечества, объединяющей все личностные судьбы, и поэтому жизненный путь каждого обладает определённым своеобразием тех жизненных обстоятельств, в которых он либо

работоспособности и поддержание структур организма в добром здравии.

В частности максимум работоспособности достигается при режиме питания, когда основной приём пищи — вечером. Количество пищи должно быть умеренным: таким, чтобы человека клонило в сон. После сна утро естественно биоритмически должно начинаться с опорожнения кишечника. Может быть легкий завтрак, но можно обойтись и без него. Питьё большей частью в первой половине дня: сопутствует завтраку и далее в зависимости от потребностей.

С точки зрения большинства описанное питание явно недостаточно. Но реально съесть «сколько хочется» означает съесть больше, чем «сколько влезет»; «сколько влезет» — больше, чем «сколько надо» организму. Реальные потребности организма в пище (за исключением женщин в период беременности и кормления грудью) для поддержания работоспособности и здоровья гораздо меньше привычных большинству. Кроме того, потребности в пище, как и вся физиология организма, обусловлены строем психики.

Рекомендуемое современной медициной трёх-четырёхразовое питание (а тем более ещё более частое “дробное” питание) превращает человека в придаток к пищеварительному тракту: он всё время что-то жуёт или переваривает, а алгоритмика управления физиологией организма отдаёт бóльшую часть ресурсов пищеварительному тракту и выделительной системе: высшая нервная (интеллектуальная и творчество) и мышечная деятельность обеспечиваются по остаточному принципу. Как следствие — работоспособность во всех её проявлениях близка к минимуму; здоровье тоже прогрессивно падает на протяжении всей жизни, поскольку *матрично предопределённому количеству функционально специализированных клеток* организма требуется для нормальной физиологической деятельности существенно меньшее количество пищи: та пища, которая избыточная и не может быть усвоена клетками организма, идёт на прокорм микроорганизмов, для которых организм человека

успешно преодолевает каждый из рубежей, либо проходит его с какими-то «штрафными» очками, либо обстоятельства его пленяют и он останавливается в своём недоразвитии.

Неповторимое во всей полноте своеобразие информации, с которой человек имеет дело на всём своём жизненном пути от зачатия до смерти, те знания и навыки, которые люди осваивают, затеняют эти рубежи и потому они остаются для многих как бы невидимыми и непонятными по их сути. Зато информация (знания) и жизненные навыки, необходимые для деятельности в общем всем внешнем мире, представляются единственно значимыми и характеризующими жизненные успехи либо неудачи каждой личности. Из множества таких оценок, выражающих интеллектуально-демонический «Я-центризм», выросла ведическая (знахарская) культура толпо-“элитаризма”, которая привела к гибели прошлую глобальную цивилизацию, и которая изначально начала воспроизводить себя при становлении нынешней глобальной цивилизации и составляющих её региональных цивилизаций.

Но после того, как названные рубежи личностно-психологического развития выявлены и показано, что господствующая культура реально такова, что во взрослость люди входят со множеством проблем личностно-психологической недоразвитости, которые они не смогли выявить и разрешить в детстве либо которые разрешили как-то ошибочно, то неизбежно осознание того, что знания и навыки, своеобразие информации, с которой человек имеет дело в разных стадиях своего жизненного пути,

— среда обитания. Кроме того, она оседает в качестве физиологических шлаков и мусора в самом организме, что сопровождается в ряде случаев разрушением систем организма и клеток.

носят подчинённый характер: их освоение в детстве и в подростковом возрасте необходимо постольку, поскольку именно в этом процессе каждый продвигается в направлении к человечному строю психики и открытию возможностей дальнейшего личностного и общественного развития на этой основе. **Но никакие освоенные знания и навыки — от начал азбуки и арифметики до высот йоги или магии — сами по себе никому и ничего не гарантируют.**

И соответственно этому обстоятельству человечество в целом оказалось в ситуации, пока ещё не осознаваемого многими выбора, который к тому же многие не способны сделать, даже осознав его суть и неизбежность; неспособны сделать в силу своей личностно-психологической недоразвитости. Выбор же таков:

- либо продолжать наращивать спектр информации и навыков, несомых культурой, производя на свет всё новые и новые поколения людей, которым господствующая культура воспрепятствует состояться в качестве человека (в том числе и обрекая их на бытиё недочеловеков-демонов, претендующих в «сверхчеловеки»), что в конце концов неизбежно завершится катастрофой глобальной цивилизации?
- либо осознанно целенаправленно преобразить культуру и «ноосферу» **деятельностью тех, кто находит неприемлемым продолжение знахарской «эзотерически-экзотерической» толпо-“элитарной” традиции, бессознательно-автоматически ведущей нынешнюю глобальную цивилизацию к**

катастрофе[1]**.** Преобразить культуру и «ноосферу» так, чтобы в обществе:

- было определённо общеизвестно, что такое человечный строй психики;
- господствовало мнение, что человечный строй психики — естественный и единственно нормальный для всякого представителя вида «Homo Sapiens», начиная с его юности;
- домашняя семейная, школьная и общественная в целом воспитательная практика в их историческом развитии гарантировали бы достижение человечного типа строя психики к началу юности всеми без исключения новорождёнными.

Пока же, поскольку мы все — дети, выросшие в унаследованной от Атлантиды ведическо-знахарской *культурной традиции толпо-"элитаризма" (с которой более имеет дело уровень сознания в психике),* в её ослабленной, но не изменившей своей сути *«ноосфере» (у большинства взаимодействие с нею протекает большей частью на бессознательных*

[1] А.Л.Кульский в книге "На перекрёстках Вселенной" (Украина, г. Донецк, издательство «Сталкер», 1997 г., стр. 76, 77) приводит предостережение, возводимое к одному из жрецов Атлантиды:

«Погибните вы все, вместе с вашими невольниками и сокровищами, а из вашего праха поднимутся новые народы. И если они забудут, что должны встать выше всего, и не только выше того, что завоевали, но и выше того, что утратили — будет и им та же доля!»

Переход к культуре, где человечный строй психики — естественная господствующая норма и есть «встать выше всего, и не только выше того, что завоевали, но и выше того, что утратили», поскольку именно человек — наместник Божий на Земле. И это внутренне качественно отличается от всевластия, вожделенного «эзотеризму»: «власть человека над природой и над самим собой может быть практически безграничной. И что всё происходящее во вселенной может быть ему известно» ("На перекрёстках Вселенной", стр. 342), — хотя внешние проявления одного и другого могут быть очень похожи.

уровня психики), то мы все (за редчайшими исключениями) входим во взрослость обременённые множеством своих и чужих ошибок в личностно-психологическом развитии каждого из нас, имевших место от зачатия.

Те, кто не чувствует и не понимает этого, живут как придётся, бессмысленно пожиная в жизни плоды своих и чужих ошибок в пределах Божиего попущения, что недостойно человека. Тем же, кто это хотя бы чувствует, даже не понимая существа описанного процесса личностного становления, уже во взрослости приходится снова и снова возвращаться к работе над ошибками детства, дабы всё же преодолеть рубежи, некогда остановившие нас в личностно-психологическом развитии, и состояться в качестве человека. И если индивид к этому действительно стремится то, чтобы помочь алгоритмике бессознательных уровней своей психики в разрешении разнородной проблематики и, чтобы в русле Божиего промысла стать сотворцом человечного достоинства как своего, так и других людей, — необходимо овладеть тем, что древние греки назвали «диалектикой», но в её истинном — неизбежно обращённом не только к другим людям, но прежде всего, к Богу, и потому религиозном качестве.

В противном случае различие взрослых людей по типам строя психики, ощущаемое многими, будет осмысляться ими не по существу[1], а как-то иначе,

[1] Можно привести несколько примеров такого рода осмысления ощутимого различия людей по типам строя психики в наши дни. Назовём некоторые книги:

1. Борис Диденко. “Цивилизация каннибалов. Человечество как оно есть” (Москва, 1999 г.). В ней человечество представлено как симбиоз нескольких биологических видов, которые различаются как поведением внутри общества, так и отношением к Жизни в целом. Среди этих видов есть и паразитически-хищные виды, представителей

что объективно будет препятствовать преображению «ноосферы» к человечному типу, консервируя опасный для будущего цивилизации толпо-“элитаризм” и знахарско-ведическую культуру в каких-то новых ещё более изощрённых и потому ещё более порочных формах.

которых остальному человечеству необходимо выявить для того, чтобы так или иначе уничтожить свою паразитически-хищную разновидность и прийти в лад с Жизнью:

«В процессе антропогенеза сформировались два хищных вида: **суперанималы** (сверхживотные) — потомки «первоубийц», «адельтофагов» (начавших убивать и поедать себе подобных: наше пояснении при цитировании), и **суггесторы** (псевдолюди) — агрессивные и коварные приспособленцы. Суггесторы стали подражателями и приспешниками суперанималов. Хищные виды пошли по пути наименьшего сопротивления, уже «обкатанному» Природой: зверскому (жестокость и хитрость). Проявления хищного поведения весьма разнообразны — от морального издевательства до изуверских пыток и убийств.

Два нехищных вида характеризуются врождённым инстинктом неприятия насилия. **Диффузный вид** (от «диффузия», распространение, растекание) — люди легко поддающиеся внушению, и **неантропы** — менее внушаемые люди, обладающие обострённой нравственностью. Нехищным людям свойственна предрасположенность к самокритичному мышлению, не всегда, к сожалению, реализуемая.

Таким образом, согласно этой концепции врождённых *видовых* поведенческих различий в человеческом семействе, человечество представляет собой парадоксальное общежитие существ несовместимо разных, от рождения наделённых диаметрально противоположными психогенетическими мотивационными поведенческими комплексами: *стадным*, точнее *общественным* (подавляющее большинство) и *хищным* (несколько процентов). И вызвано это, как уже говорилось, самим процессом антропогенеза» (стр. 6).

Книга посвящена памяти профессора Б.Ф.Поршнева (1905 — 1972) и основана на его концепции антропогенеза (происхождения человечества), изложенной в его монографии “О начале человеческой истории”, вышедшей в свет уже после трагической смерти Б.Ф.Поршнева. Соответственно эпохе мировоззренческого господства атеистического материализма

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

7.3. «Субъективная диалектика» как метод объективного познания

Фактически все предшествующие разделы настоящей работы и есть выражение «субъективной диалектики» как метода объективного познания, а также и результат применения диалектического

в этой концепции Природа есть, но Бога нет, Промысла нет. Гибели предшествующей неправедной глобальной цивилизации, беспамятства и одичания многих выживших в глобальной катастрофе не было, либо это событие значимостью для рассматриваемой Б.Диденко проблематики не обладает и о нём можно умолчать…

И соответственно, «стадность» неправомерно отождествлена с общественным образом жизни, а «хищность» не отождествлена со вторым ликом стадности — стайностью.

2. Авессалом Подводный. "Психология и астрология. 2 том. Эволюция личности" (Высшая Школа Классической Астрологии, Москва, 2001 г.). Книга включает в себя пять лекций, названных: Инфантильная личность, Подростковая личность, Юношеская личность, Зрелая личность, Интегрированная личность. Об «интегрированной личности» как о вершине личностного развития сообщается:

«Здесь единство между человеком и миром доходит до предметного уровня. Человеку кажется, что всё, что есть в (развёрнутом к нему) мире — это и есть он. Всё, что происходит с миром происходит с ним. Весь мир — *его.* Он в нём центр, он в нём фокус. Это ощущение не есть подчёркнутое чувство собственной важности. Это скорее чувство собственной ответственности. Человек ощущает себя тонким ненасильственным центром мира. Мир к нему развёрнут, и это означает, что он имеет над миром большую власть, может его тонко балансировать, может работать с ним» (стр. 214).

Это сродни высказыванию К.Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его», — которое увлечённые марксизмом приводят для того, чтобы показать якобы освободительно-творческий его характер, не задумываясь о том, в каком *определённом* направлении изменять мир и следует ли это делать. Это тем более так, что в книге А.Подводного есть подраздел, названный «Отношения с эгрегорами», но нет подраздела, названного «ВЗАИМОотношения с Богом», хотя взаимоотношения всякого человека *со всеми эгрегорами без*

метода к выявлению и разрешению некоторых проблем жизни общества и указание на возможности разрешения проблем личностного характера в жизни каждого. И из всего показанного ранее видно, что:

> «Субъективная диалектика» *по форме* представляет собой на практике очерёдность определённых по смыслу и на каждом этапе однозначно понимаемых в их связи с Жизнью вопросов, как поставленных явно, так и подразумеваемых, на которые даются определённые однозначно понимаемые в их связи с Жизнью ответы. Однозначность понимания (возможно многовариантная: в смысле однозначно определённого множества) обусловлена культурой — личностной, общественной группы, общества в целом. И особо подчеркнём, что если связи с Жизнью вопросов и ответов нет, то нет и субъективной диалектики. То, что возникает при отсутствии метрологически состоятельной связи с Жизнью, представляет собой в лучшем случае абстракционизм, а в худшем — фикцию, возможно что и порождающие иллюзию своей объективности.

Каждый из ответов, в свою очередь, позволяет поставить новые вопросы, которые приводят к новым ответам. И так продолжается до тех пор, пока

исключения и динамика изменений этих взаимоотношений обусловлены его ВЗАИМОотношениями с Богом. Также не ставиться задача преображения «ноосферы» для того, чтобы все достигали человечного строя психики (пусть и названного как-то иначе). То есть на основе этой системы недомолвок знахари по-прежнему имеют возможность воспроизводить свою иерархию и под благовидным предлогом «помощи другим» паразитировать на всех, кто слабее либо не достиг человечного строя психики.

полученная совокупность ответов на какие-то вопросы не будет признана приближением к объективной истине, достаточно хорошим для практического осуществления в жизни объективно достижимых *целей — выявленных и избранных осознанно*. Качество получаемого решения во всех случаях определяется известным многим соотношением: *«Каков вопрос — таков ответ»*[1],

[1] "Советский энциклопедический словарь" (1987 г.) характеризует диалектику в статье, посвящённой Сократу (древнегреческий философ, годы жизни: ок. 470 — 399 гг. до н.э.), «один из родоначальников ДИАЛЕКТИКИ, КАК МЕТОДА ОТЫСКАНИЯ ИСТИНЫ ПУТЁМ ПОСТАНОВКИ НАВОДЯЩИХ ВОПРОСОВ», что более точно характеризует «субъективную диалектику», в отличие от приводившегося ранее определения, данного в "Философском словаре": *«первоначально термином «диалектика» (dialektike techne — искусство диалектики) обозначались: 1) способность вести спор посредством вопросов и ответов; 2) искусство классификации понятий, разделения вещей на роды и виды».*

Это — ещё одно ложное толкование вопроса, уводящее от существа рассматриваемого явления, наличествующее в "Философском словаре" "диалектиков"-атеистов. Оно особенно вредно тем, что относится к методу выявления и постижения истины: извращая представление о методе, оно препятствует его освоению, поддерживая власть заблуждений и мертвящего догматизма.

Дело в том, что в спорах вообще, а тем более *в споре ради победы в споре* истина не рождается, поскольку формально логически правдоподобно доказать можно всё, что закажут, или что самому себе угодно; а оппонентов осознанно или бессознательно экстрасенсорно можно удерживать в течение всего «спора» в границах своего «тоннельного сценария» рассмотрения проблематики, ведущего к необходимым владельцам сценария решениям.

Так, действуя в этой традиции ведения споров, талмудистика стоит на квалификационной норме: в отношении любого житейского вопроса умелый талмудист обязан выдать более семидесяти доводов «за» и также более семидесяти доводов «против». Естественно, что все доводы как «за», так и «против» должны быть убедительно правдоподобны.

Вопрос же о том, «что есть истина?», в спорах, протекающих в такого рода традициях, неразрешим, хотя во многих из них он даже и не встаёт. Поскольку в толпо-"элитарной" культуре

характеризующим каждый шаг процедуры разрешения неопределённостей во мнениях диалектическим методом. Соответственно мировоззрению триединства материи-информации-мhры это соотношение объективно обусловлено тем, что *и вопрос, и ответ выражаются теми или иными языковыми средствами, а всякий язык, поддерживаемый обществом, представляет собой одну из составляющих Мhры бытия*. Мhра бытия, будучи общевселенской системой кодирования информации, объективно такова, что *соответствующий ей (это обеспечивается чувством* мhры) вопрос представляет собой и код правильного ответа, т.е. содержит в себе ответ либо фрагмент ответа, однако в неявной форме.

Поскольку обособившийся от потока конкретных жизненных событий формализм ничего не может сказать по поводу того, какие именно вопросы и в какой последовательности необходимо в конкретных (тем более в ещё не сложившихся) жизненных обстоятельствах ставить, и какие следует давать на них ответы, чтобы выявить и постичь Правду-Истину, то формальный подход к освоению диалектического метода объективного познания по принципу: *«делай раз; делай два... — готово»,* — подобно тому, как в школе люди осваивают методы вычисления «в столбик», не ведёт к достижению поставленной цели — освоению диалектики как метода объективного познания[1].

такого рода традиции ведения дискуссий, как научных, так и общественно-политических — господствующие, то Бернард Шоу общее их отрицание выразил афоризмом: «Никогда не спорь, но твёрдо стой на своём». И это правильно, если «своё» — достаточно хорошее для разрешения жизненных проблем субъективное приближение к объективной истине.

[1] Это одна из причин низкой эффективности философского образования: изучили все, а владеющих методом в жизни — единицы.

Также необходимо отметить, что достаточно общая система образных представлений и понимание сути процессов управления как таковых по отношению к процедуре выявления проблем и их разрешения диалектическим методом является объемлющей формой, в которую вписывается всякое жизненное содержание.

При этом достаточно общая теория управления и диалектический метод оказываются взаимно связанными так, что владение диалектическим методом позволяет развернуть достаточно общую теорию управления, а владение хоть какой-то мало-мальски работоспособной теорией управления в некотором скрытом виде содержит в себе и владение диалектическим методом. Также и эффективные управленческие навыки по их существу являются жизненным выражением «субъективной диалектики», свойственной (как минимум) бессознательным уровням психики индивида.

В этой же связи необходимо пояснить следующее. Теория управления была названа в работах ВП СССР *«ДОСТАТОЧНО общей»,* а не *«общей»* потому, что предложенная редакция достаточна для того, чтобы с введёнными в ней понятийными категориями однозначно связать объективные разнокачественности, свойственные всякой отрасли деятельности. Соответственно это позволяет развернуть частную прикладную теорию управления, а на её основе — управленческую практику во всякой отрасли деятельности. При этом по отношению ко всей совокупности отраслей

человеческой деятельности *достаточно общая теория управления* предстаёт в качестве языка междисциплинарного общения. Для краткости мы иногда пользуемся оборотом речи «общая теория управления», во всех случаях подразумевая *достаточно общую теорию управления*[1]. Уточнение «достаточно общая» по отношению к теории управления необходимо, поскольку *общая (абсолютная без каких-либо ограничений) теория управления* — достояние Всевышнего точно так же, как и Его Вседержительность. Человек же несамодостаточен в выборке информации из потока событий Жизни и ограничен в возможностях её преобразований и переработки, поэтому теория управления в обществе не может быть «общей» (абсолютной, не ограниченной), но должна быть достаточной для разрешения разнородной проблематики в русле Божиего Промысла, каковому качеству (на наш взгляд) достаточно общая теория управления в редакциях ВП СССР (первой 1991 г., и версиях второй 1998, 2000, 2003, 2004 гг.) удовлетворяет.

И соответственно сказанному освоение *«субъективной диалектики», как практически работоспособного метода объективного познания,* требует преодоления ограничений так или иначе, присущих всякой *конечной* формальной системе.

* * *

[1] Соответственно, если кто-то пользуется термином «общая теория управления» без каких-либо ограничений как оглашённых, так и по умолчанию, то в конечном итоге это — выражение демонических «Я-центричных» притязаний на самодостаточность человека в качестве “вседержителя”.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Познавательное преодоление ограничений конечных языковых систем: теорема Гёделя и «субъективная диалектика»

В 1931 г. Курт Гёдель (австрийский по происхождению математик и логик, родился в 1906 г., с 1940 г. до смерти, последовавшей в 1978 г., проживал и работал в США) доказал теорему «о неполноте», названную его именем, согласно которой во всякой формальной системе, отвечающей определённым требованиям (об этом далее), можно сформулировать утверждение, которое в рамках этой системы невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Эта теорема также утверждает, что в основе всякой системы взглядов лежат как минимум два постулата, которые в границах самой системы тоже невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Иными словами теорема показывает, что логически безупречно, рассудочно доказать можно всё, что будет заказано, но истинным будет только то, что *безупречно доказательно проистекает* из объективно истинного, которое должно быть избрано вне формализма рассматриваемой системы: т.е. в конечном итоге — интуитивно, поскольку, если оно привнесено из формальной системы, объемлющей первую и более мощной в некотором смысле, то и эта система остаётся в пределах ограничений теоремы Гёделя.

По существу эта теорема указывает на два обстоятельства, значимых для становления мировоззрения и миропонимания всякого человека:

- во-первых, на объективное качественное различие *объективно истинного,* с одной

стороны, и *субъективно рассудочно доказуемого,* с другой стороны;

- во-вторых, на ограниченность рассудка и сопутствующую ей неизбежность *безрассудного (по отношению к уровню сознания психики) выдвижения*[1] человеком, а также принятия или отрицания каких-то рассудочно недоказуемых положений на веру.

Но о значении теоремы Гёделя для мировоззрения и миропонимания русскоязычные вузовские стандартные курсы философии предпочитали умалчивать в советскую эпоху, и об этом они большей частью молчат и ныне[2]. Однако эта тематика включается в литературу, популяризирующую оккультно-эзотерическую субкультуру нынешней глобальной цивилизации.

[1] У А.С.Пушкина в “Домике в Коломне” об этом: “Насилу-то рифмач я *безрассудный* отделался от сей октавы трудной…”

[2] “Большая советская энциклопедия”, изд. 3 в статье, посвящённой К.Гёделю, его теорему не упоминает. Цитированный ранее “Философский словарь”, предназначенный для более узкого круга, чем “Большая советская энциклопедия” и вышедший из печати позднее, чем соответствующий том энциклопедии, о теореме К.Гёделя ограничивается сообщением следующего:

«Важнейший результат, полученный Гёделем, состоит в доказательстве (1931) неполноты достаточно богатых формальных систем (в том числе аксиоматической теории множеств и арифметики натуральных чисел): в таких системах имеются истинные предложения, которые в их рамках недоказуемы и неопровергаемы. Этот результат Гёделя вызвал интенсивные исследования ограниченностей формальных систем (работы А.Черча, С.Клини, А.Тарского, А.Мостовского, П.Новикова и др.), а в философском плане означал утверждение принципиальной невозможности полной формализации научного знания» (стр. 65).

Но вопрос об установлении лада между формализованным знанием и неформализованными навыками в жизнедеятельности “Философский словарь” обходит молчанием, хотя это — наиболее значимый в жизни людей вопрос.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Для интересующихся этой стороной вопроса процитируем:

«Действительно, рассматривая марксизм-ленинизм в качестве объекта теоремы Гёделя, мы тотчас находим эти самые два краеугольных постулата.

Один из них — это первичность материи. Ну а второй? И здесь поиски будут недолгими. Это то самое определение материи как объективной реальности[1].

Это же надо какой конфуз получается! Ведь согласно следствию теоремы Гёделя окружающий нас мир, да что там... всю вселенную можно представить и описывать совершенно иначе, чем это предписано материализмом! Исходя из совершенно иных постулатов! А коль скоро это так, чем хуже древние эзотерические учения например?!» (А.Л.Кульский “На перекрёстках Вселенной” — Украина, г. Донецк, издательство «Сталкер», 1997 г., стр. 281).

Чем хуже? — ответ на этот вопрос отчасти даёт аннотация к названной книге и её содержание: *«Данное издание — один из вариантов альтернативной истории, который с несколько новой точки зрения выводит на проблемы НЛО, развитие тайных наук и позволяет ещё раз взглянуть на проблемы добра и зла».*

Книга указывает на участие в управлении глобальным историческим процессом инопланетных цивилизаций. В интерпретации А.Л.Кульского «светлые» и *«тёмные» иерархии (Люцифер и К^{O}),* практикующие белую и чёрную магию, соответственно, — внутренние, системные силы

[1] Однако сторонник оккультизма-эзотеризма не заметил сбоя в работе формальной рассудочности при возведении «материи» в ранг всеобщего понятия «объективной реальности».

Земли, взаимно дополняющие друг друга в исполнении Божьей воли. Но кроме них есть и проникновение внеземного внешнего по отношению к Солнечной системе разума, действия которого по его мнению направлены против воли Бога (это и есть Сатана, по мнению А.Л.Кульского. При этом А.Л.Кульский по умолчанию локализовал Бога и Его Промысел границами Солнечной системы).

По умолчанию высказанное воззрение на Сатану и его деятельность означает, что внутренние земные иерархии «правого» и «левого» толков обе уклонились от исполнения Промысла, вследствие чего Промысел и попускает неким внешним силам оказывать воздействие на обе земные иерархии. Однако к этому выводу А.Л.Кульский не пришёл, поскольку остался в русле черно-белых иерархических традиций, восходящих, как он сам признаёт, к прошлой глобальной цивилизации Атлантиды. Иными словами, субкультура «эзотеризма» в нынешней глобальной цивилизации — одна из разновидностей идеалистического атеизма.

Кроме того А.А.Кульский приводит сведения, которые можно осмыслить как программирование истории нынешней глобальной цивилизации человечества библейской матрицей. В частности:

«Вот и решили современные наши математики на современнейших компьютерах … проанализировать и проверить то, что скорее всего, без всяких компьютеров было записано тысячелетия тому назад… Используя магические числа математики составляли матрицы для дешифровки… библейских текстов!

За основу было взято магическое число 7. Вот как об этом говорит И.Росоховатский (рецензент книги д.т.н. В.Обухова “Законы

Евангелия и законы кибернетики”; цитируется его статья об этой книге в газете “Зеркало недели” от 27 января 1996 г. — наше пояснение при цитировании):

«…Шаг вправо на семь букв, шаг влево… На какие буквы падает «шаг»? из них составляли слова. Смотрели, что получается. В матрице применялись и другие числа, пока она наконец не оформилась и не позволила получить связный текст. И странно — в старинных текстах возникали имена и фамилии более поздних царей и политических деятелей, даже современных, описания или даже названия страшных болезней, открытых значительно позже возникновения Библии!» (…)

А теперь вновь процитируем И.Росоховатского:

«…Вот негодяи-братья готовятся убить Иосифа, между ними возникает спор, и один из них, Рувим, более сердобольный, восклицает: «Не проливайте кровь!» В этом же месте, применяя матрицу, компьютер находит имя французского короля Луи, казнённого много столетий позже по приговору революционного Конвента. А там, где сказано «через три дня фараон снимет с тебя голову твою», уточняется, что «король будет обезглавлен… на гильотине… восьмого шват» — месяц и число соответствуют дате казни по современному летоисчислению. Возникает логическая цепочка: сговор Иосифовых братьев и их решение, затем Конвент, ревтрибуналы, тройки…» (А.Л.Кульский “На перекрёстках Вселенной”, стр. 339, 431).

Однако оценки нравственности, выразившейся в социологической доктрине Библии, и её соответствия Божиему Промыслу, А.Л.Кульский не даёт. Перспективы жизни человечества под библейской концептуальной властью его не

интересуют, и соответственно разработка и воплощение в жизнь антибиблейской альтернативной матрицы-сценария также лежат вне интересов А.Л.Кульского. Его интересует другое:

«…согласно утверждениям великих Посвящённых, власть человека над природой и над самим собой может быть практически безграничной. И что всё происходящее во вселенной может быть ему известно» (там же, стр. 342).

При этом из контекста книги следует, что речь идёт о власти ИНДИВИДА, но нигде не говорится о построении индивидами общества на каких-либо определённых принципах. Соответственно, по умолчанию принципы построения общества остаются библейскими, а исторически реально — толпо-“элитарными”, унаследованными от Атлантиды. Мировоззрение «эзотерическое» — для избранных и посвящённых, «экзотерическое» — для бездумной толпы, обслуживающей иерархию чёрно-белых «эзотеристов», а также и для отвергнутых самочинных осмыслителей Жизни, которым отказано в возможности легитимного посвящения по каким-то причинам, известным той или иной иерархии.

И это — после того, как в самом начале книги А.Л.Кульский приводит слова, возводимые к одному из жрецов Атлантиды:

«В одном из древних храмов Лхасы (Тибет) хранится уникальная халдейская рукопись, написанная в третьем тысячелетии до н.э. Она гласит:

«Когда упала звезда Баал на место, где сейчас есть только море и небо, то задрожали и закачались Семь Городов со своими золотыми стенами и прозрачными храмами, как листья деревьев во время бури. И полилась из дворцов река огня и дыма. Воздух наполнился

предсмертными вздохами и воплями народа. Искали они спасения в своих храмах и крепостях. А мудрый Му, верховный Жрец Ра-Му, появился и спросил: «Разве не предрекал я вам это?» И тогда мужчины и женщины в драгоценной, усеянной самоцветами одежде, закричали: «Му, спаси нас!»

И он сказал: «Погибните вы все, вместе с вашими невольниками и сокровищами, а из вашего праха поднимутся новые народы. И если они забудут, что должны встать выше всего, и не только выше того, что завоевали, но и выше того, что утратили — будет и им та же доля!»

Слова Му растворились в пламени и дыме. Страна и её обитатели были разорваны на куски и вдруг поглощены волнами» (“На перекрёстках Вселенной”, стр. 76, 77).

И соответственно, примером своей книги А.Л.Кульский показывает, что древние эзотерические учения, превозносящие индивида и умалчивающие об организации общественной жизни в ладу с Богом и Мирозданием, плохи тем, что, будучи воспроизводимы в культуре нынешнего человечества, они автоматически ведут его к катастрофе. Избежать её можно только на основе жизнеутверждающей альтернативы древнему эзотеризму.

Эзотеризм — скрываемое знание, рекламируемое ныне как наиболее значимое и совершенное. Но знание, нуждающееся в сокрытии от непосвящённых под любым предлогом, в том числе и под предлогом «во избежание злоупотреблений», — объективно несовершенно.

Объективно совершенное знание не нуждается в сокрытии, ибо злоупотребление им объективно невозможно, как минимум в силу того, что сопутствующие

злоупотреблениям явления будут неприемлемы для “злоупотребляющих” совершенным знанием, как о том сказано у И.В.Гёте в “Фаусте” о Мефистофеле: он — «часть той силы, что вечно хочет зла и совершает благо» *…вследствие неподвластности ей некоторых ключевых обстоятельств в Жизни;* а как максимум, злоупотребление действительно совершенными знаниями невозможно вследствие того, что значимость их невозможно оценить (Различение во власти Бога), а сами знания и сопутствующие им навыки невозможно освоить при неправедной нравственности.

Кроме того, что на теорему Гёделя в своих рассуждениях о Жизни ссылаются по делу и не по делу многие, в обществе есть и специалисты-математики, которые её строгой определённостью и доказательностью отгораживаются от Жизни, противопоставляя Жизни именно строгую определённость и формализм. И им претит «расширительное» (на их взгляд) толкование теоремы К.Гёделя и связывание с нею мнений, не имеющих никакого отношения к чисто абстрактной математике. Поэтому в отношении всего сказанного А.Л.Кульским и по поводу наших комментариев к его книге могут быть высказаны возражения с их стороны, аналогичные мнению, найденному нами в интернете:

«Честно говоря, уже набило оскомину, что слова «теорема Гёделя» используют как заклинание, и выводят из этого всё, что надо. Вообще это называется подтасовкой. О себе: кандидат физико-математических наук, защищался по специальности 01.01.06 —

«алгебра, логика и теория чисел», конкретно специализируюсь в математической логике и теории алгоритмов.

Так вот, теорема Гёделя о неполноте гласит:

«Если теория настолько сложна, что в ней можно выразить арифметику (то есть определить константу «ноль», сложение, умножение, понятие «следующий элемент», и согласовать эти операции с аксиомами Пеано), то в этом же языке можно написать истинное утверждение, истинность которого будет недоказуема средствами ЭТОЙ ЖЕ теории, либо ложное утверждение, которое будет средствами этой же теории неопровержимо».

ВСЁ!!!

При чем тут божественность мира? Кстати, теорема доказана для очень примитивной схемы логических рассуждений, и может элементарно оказаться неверной, если мы будем допускать рассуждения более сложного порядка.

Демонстрация подобного непонимания того, о чём идет речь в самом начале статьи (в лучшем случае, случай намеренной подтасовки я не хочу рассматривать) вызывает у меня серьезные сомнения в серьезности всего остального материала» (Из материалов дискуссии 1999 г. на одном из форумов в интернете, автор этого представился как С.Б—к, но фамилию мы опускаем).

В приведённом возражении математика-профессионала значимы слова *«выводят из этого, всё что надо»,* которыми он налагает, как он считает, неоспоримый запрет ссылаться на теорему К.Гёделя при рассмотрении мировоззренческо-религиозной проблематики. Но содержательно есть разница не между словами, а между процессами, на

которые только указуют слова: «выводят из этого, всё что надо» и «связывают с этим прочие жизненные явления».

И хотя К.Гёдель доказал утверждения теоремы, названной его именем, формально логически строго только в первой половине XX века для определённого класса формализованных систем, но многим чувствующим Жизнь и здравомыслящим людям ограниченные возможности рассудочности человека и логики, в частности, в постижении Правды-Истины в Жизни были интуитивно ясны ранее, чем появилось его доказательство.

У А.С.Пушкина в “Моцарте и Сальери” в монологе Сальери слова: «И алгеброй гармонию измерить…», — об том же: о тщетности попыток конечной алгеброй (в том числе и какой-либо формальной логикой, «алгеброй высказываний», включая и языки человечества с их конечными алфавитами, словарями и грамматиками) измерить бесконечную гармонию Жизни. Слова А.С.Хомякова: «то внутреннее сознание, которое гораздо шире логического», — об этом же. Ещё раньше, в XI веке: «Верую для того, чтобы понимать», — говорил Ансельм Кентерберийский[1] (1033, Аоста, Италия — 1109, Кентербери, Англия). Но ранее строгого доказательства теоремы К.Гёделя это всё были общие слова: правильные, но стоящие вне

[1] Богослов, философ, с 1093 г. архиепископ Кентерберийский. “Большая Советская энциклопедия” (изд. 3, т. 2, стр. 47) приводит его высказывание несколько в иной редакции: «Не ищу уразуметь, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь» (“Proslogion”, стр. 1).

Его высказывание было бы правильным, если бы он ещё и веровал не библейским Ветхому и Новому *заветам* и церковной традиции их толкования, а по Жизни *беззаветно* Богу непосредственно: в этом и состоит суть связи с Жизнью всяких высказываний — как вопросов, так и ответов, — без чего субъективная диалектика превращается в неработоспособный абстрактный формализм.

определённой связи с конкретными жизненными обстоятельствами. Конкретная же определённая граница возможностей формальной рассудочности, — *в её существе граница между рассудочно доказуемым и объективно истинным,* — выявлена и указана именно теоремой К.Гёделя (пусть даже и по отношению к ограниченному множеству формальных систем).

После появления доказательства теоремы К.Гёделя сторонники такого рода воззрений стали не выводить их из неё (как это видится тем узким профессионалам-математикам, кто отгородился от Жизни в её полноте и разнообразии абстракционизмом и нематериальностью предметной области математики — «математическим *идеализмом» в философском смысле слова «идеализм»*), а ссылаться на теорему К.Гёделя как на жизненно доказательную иллюстрацию правоты своего мнения. В качестве примера такого рода приведём выдержку из выступления на другом форуме в интернете, также посвящённую теореме К.Гёделя и культуре познания человеком Жизни и Правды-Истины:

«Начиная с XIX века логика была математизирована, а математика логизирована. Понятие логического рассуждения и вывода приобрело математически чёткий смысл. Появился шанс решить уже возникшие в науке логические проблемы (дать определение понятия «проблема») на новом уровне. И вот в числе 23-х наиболее актуальных математических проблем, провозглашённых Гильбертом на 2-м Международном конгрессе математиков была сформулирована и следующая: “Математическое изложение аксиом физики”. Если бы это удалось сделать, то появилась бы надежда на принципиальную

достижимость идеала Лапласа. Это был бы триумф логической формы познания, доказательство бесконечной ничем не ограниченной силы логики, перед которой не только практически, но даже и в принципе не может быть никаких преград.

Однако в 1931 году выдающийся логик и математик современности Курт Гёдель доказал свою знаменитую первую теорему — «теорему о неполноте», согласно которой утверждение о непротиворечивости формальной логической системы невозможно доказать в рамках самой этой системы, если эта логическая система непротиворечива. Если же формальная логическая система противоречива, то в ней можно доказать ЛЮБОЕ утверждение, в том числе и утверждение, что она непротиворечива.

Таким образом, попытка построения формально-логической системы, в которой было бы доказано, что она является логически полной и непротиворечивой, может привести к тому, что всё грандиозное здание логики рухнет, как карточный домик, когда из-под него вытаскивают «не ту карту». Может показаться, что этого делать не следует, однако по мнению автора (и последователей Зен[1]) как раз это и является «прямым и кратчайшим путём наверх». Формальная система либо непротиворечива и неполна, либо противоречива и полна. Может быть поэтому не стоит особенно выискивать логические противоречия в Библии[2] и других эзотерических текстах. Похоже, что Истина не может быть

[1] Возможно имеется в виду Дзэн-Буддизм (примечание при цитировании).

[2] Но вопрос о том: “Следует ли выявлять в Библии и в других доктринах человечества внутреннюю саморазрушительную конфликтность алгоритмики поведения людей и обществ на их основе?” — не ставится.

выражена непротиворечивым способом, т.е. действительно, «гений — парадоксов друг».

В последующем было доказано существование в любой формально-логической системе неограниченного количества таких корректно сформулированных на её языке утверждений, которые в рамках данной системы нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Включение любого из этих утверждений (вместе с определённым утверждением о её истинности или ложности) в качестве аксиомы в систему аксиом данной формально-логической системы, «порождает» новую логически непротиворечивую формально-логическую систему.

Высказывания: «Бог существует» и «Бог не существует», как раз и являются примером корректных высказываний, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть логическими средствами (это предмет Веры[1]). Если представить себе логическую систему в виде пирамиды, то понятие «Бог» является самой вершиной этой пирамиды, которая завершает логическую систему до логической полноты[2]. Но если попытаться доказать существование или несуществование этой вершины логическим средствами, то вся пирамида рухнет. Понятие «Бог» сконструировано таким образом, что

[1] Это утверждение автора цитируемой работы ошибочно: ответ на вопрос о бытии Бога — не предмет веры, а результат этики — достоверное знание, на основе нравственно обусловленной веры Богу. Вследствие этого воззрения автор цитируемой работы остаётся в границах ведической — знахарской демонической — культуры, о чём свидетельствует и употребляемая им далее терминология: «Сансара» и т.п.

[2] Это утверждение тоже ошибочно: всё наоборот: Образ Божий, определённость понятия Бог являются началом, от которого всегда должно развертываться нормальное мировоззрение и миропонимание, нормальный алгоритм выявления и разрешения жизненных проблем людьми, но никак не завершением той или иной «логической системы».

любые высказывания, включающие это понятие (в т.ч. и данное) обладают этим свойством. Может быть, поэтому, и не случайно, что на пирамиде Хеопса, как на гербе Соединенных Штатов, отсутствует гигантский камень, который по преданию был когда-то на самой её вершине? Может быть именно в том, что его там нет, и состоит его Истинное существование? Говорят, что Бог ничем неограничен, значит, он каким-то образом включает в себя и ограниченность, иначе бы он был ограничен тем, что не включает в себя ограниченность. По-видимому, эта ограниченность, которую включает в себя Бог, это и есть проявленный мир, мир Сансары.

(…)

Теорема Гёделя доказана для всех формальных логических систем достаточно развитых, чтобы включать в себя формальную арифметику. Работа Гёделя была первым строгим исследованием ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЕДУКТИВНОГО МЕТОДА[1] ПОЗНАНИЯ ВООБЩЕ, и важнейшим и полностью обоснованным результатом этого исследования является вывод о том, что процедуры дедуктивного и вычислительного характера обладают определённой внутренней ограниченностью, вследствие которой достаточно развитый процесс познания (начиная с математики) не

[1] «ДЕДУКЦИЯ (лат. deductio — выведение) — один из основных способов рассуждения *(умозаключения)* и методов исследования. Под дедукцией в широком смысле понимается любой вывод вообще, в более специфическом и наиболее употребительном смысле — доказательство или выведение утверждения (следствия) из одного или нескольких других утверждений (посылок) на основе законов логики, носящее достоверный характер. (...) Современное понятие о дедукции является далеко идущим обобщением аристотелевского истолкования дедукции как вывода от общего к частному и показывает его односторонность» (цитированный ранее “Философский словарь”, стр. 85).

может быть представлен в форме завершённой формальной системы, т.е. не может быть сведён к системе аксиом и правил вывода заключений из них. Проще говоря, ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ НЕ СВОДИТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО К ФОРМАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОМУ ПРОЦЕССУ. О том, какие ещё способы познания, кроме формально-логического, необходимы для полноценного развития достаточно сложного процесса познания, об этом в теореме Гёделя содержательной информации не содержится, т.е. «она об этом говорит в отрицательной форме». Автор предполагает, что в данном случае в теореме Гёделя, «речь идёт» о таких формах познания как интуиция и вдохновение, которые играют исключительно большую, часто решающую роль в творчестве всех выдающихся и гениальных учёных, особенно на первых этапах создания ими своих новаторских концепций.

Возникает также вопрос о способности формально-логической системы адекватно отражать всю полноту Реальности не только в целом, но даже в каком-либо из её аспектов. Одно из следствий теоремы Гёделя состоит в том, что, по-видимому, Реальность по своей природе несводима к формально-логической схеме и в принципе не может быть полно и адекватно отражена формально-логическим средствами, т.е. в принципе невозможно построить логически полную знаковую модель, абсолютно изоморфную Реальности.

Автор считает, что теорема К.Гёделя является одним из наивысших в принципе возможных достижений интеллекта, и весьма удивительным и закономерным, преисполненным глубочайшего смысла является то обстоятельство, что именно в этом своём непревзойдённом взлёте интеллект

отчётливо увидел границы своих собственных возможностей и возможностей интеллектуальной формы познания вообще.

По мнению автора, чтобы “компенсировать” принципиальную неполноту формально-логических систем необходима другая форма познания Реальности, основанная на совершенно иных принципах (если о ней вообще уместно говорить, что она основана на каких-то “принципах”).

Это гуманитарное, образное мышление, которое видит в богатстве ассоциаций и связей аморфных образов возможность для более тонкого изучения таких проблем, в которых применение «жёстких» образов выглядит грубым, даже вульгарным, и совершенно неприемлемым. Сердце и интуиция с успехом ведут нас к таким высотам, где слова и логика бессильно замолкают.

Очевидно, оба эти способа мышления (формально-логический, т.е. вербальный, и образный, т.е. невербальный) функционально дополняют друг друга в смысле принципа дополнительности Н.Бора, т.е. полноценное познание Реальности невозможно с использованием только одного из этих способов познания. Интересно и очень важно, что эти два способа познания поддерживаются у большинства людей различными полушариями головного мозга, т.е. существует функциональная (и даже морфологическая) асимметрия полушарий». (Из материалов дискуссии в интернете на *«Форуме “Теории и практики”»* на сайте СмыслЖизни.ru, автор Евгений, 19 марта 2001 г., комментарии в сносках — наши)

Понятно, что каждый раз, когда встаёт вопрос «Что есть истина?», ограничения, налагаемые теоремой К.Гёделя, а равно ограниченностью

дискретно-логического мировосприятия и мышления человека[1], необходимо преодолевать не единообразно соответственно некой «наилучшей» пустой форме «алгоритма диалектического метода», которую якобы можно освоить раз и навсегда в процессе обучения под руководством преподавателей-зомбификаторов и потом подставлять в неё конкретное содержание, обусловленное жизненными интересами и обстоятельствами, подобно тому, как в общие формулы и алгоритмы прикладной математики подставляют конкретные данные. «Субъективная диалектика» и сама теорема К.Гёделя требуют, чтобы ограничения этой теоремы преодолевались всякий раз жизненно-творчески, т.е., чтобы всякий раз сообразно жизненным обстоятельствам находилась такая форма (формальная система), чтобы на её основе во внутреннем мире обратившегося к ней человека наилучшим образом (т.е. в образных представлениях) выявился и выразился объективный смысл Правды-Истины; иными словами, чтобы человек, обратившийся к формальной системе, с её помощью, используя её

[1] Этот фактор объективно существует вне зависимости от факта доказанности в настоящем либо недоказанности в прошлом теоремы К.Гёделя, а также и вне зависимости от того, доказана ли эта теорема «для очень примитивной схемы логических рассуждений» либо для более развитой схемы логических рассуждений объективно возможно доказать некую более общую теорему, на что *бездоказательно* ссылался кандидат физико-математических наук по специальности 01.01.06 С.Б—к, *бездоказательно* возражая против ссылок на теорему К.Гёделя при рассмотрении мировоззренческо-религиозной проблематики. Своими *бездоказательными* возражениями С.Б—к и демонстрирует де-факто своим примером ограниченность возможностей дискретно-логического мировосприятия и мышления человека и, соответственно, тем самым подтверждает правомочность ссылок в мировоззренческо-религиозных вопросах на теорему К.Гёделя.

подобно карте-путеводителю, мог бы пережить явление Правды-Истины в себе самом — в своём внутреннем мире[1].

Соответственно этой необходимости в практической диалектике и вопросы, и ответы не только могут, но и должны возникать вне формальной процедуры диалога *«вопрос ⇒ ответ; новый вопрос, «логично» (в каком-то смысле) проистекающий из первого ответа или «тоннельного сценария» рассмотрения проблематики, ⇒ новый ответ, не выходящий за ограниченные пределы определённого по смыслу вопроса, и т.д.»,* что свойственно разнородной логике как методу вывода истинных мнений из каких-либо исходных данных (посылок). Однако если субъективные разнокачественности, на основе которых протекает мышление человека, оказываются не соответствующими объективным разнокачественностям Жизни, то диалектический метод перестаёт быть самим собой и превращается в опасное для всех упражнение в логике без аксиом и правил, чему примером “диалектический” материализм марксизма.

Рабочие вопросы и ответы «субъективной диалектики», возникая вне формальной процедуры «вопрос ⇒ ответ и т.д.», должны направлять течение этой процедуры к субъективной истине — информационной

[1] В первой редакции эта фраза была в следующей редакции: «Субъективная диалектика» и сама теорема К.Гёделя требуют, чтобы ограничения этой теоремы преодолевались всякий раз жизненно-творчески, т.е., чтобы всякий раз сообразно жизненным обстоятельствам находилась такая форма (формальная система), чтобы в ней наилучшим образом выявился и выразился объективный смысл Правды-Истины.

Новая редакция точнее передаёт смысл.

«кальке» (дубликату) объективной Правды-Истины, достаточно хорошей для успешного решения практических задач на основе субъективных мнений, определённых и однозначно понимаемых самим субъектом-диалектиком или в объединяющей людей культуре общества или в какой-то его субкультуре.

Иными словами, если пользоваться лексиконом современной науки, «субъективная диалектика» по её существу — метод «эвристический», не формализуемый, но находящий выражение в формальных системах, поддерживаемых обществом; это живое и живущее искусство, навык, а не безжизненная схема, в которую можно попытаться втиснуть те или иные конкретные уже свершившиеся, свершающиеся, надвигающиеся или только возможные события Жизни.

Этот, по существу свободный от каких бы то ни было формальных алгоритмов характер «субъективной диалектики» как метода объективного познания, позволяет дать не формальное, а содержательное определение термину «диалектика»:

> «Диалектика» это — ставшее термином «научной философии» название естественного способа и навыка выявления и постижения объективной Правды-Истины в осознаваемом жизненном диалоге с Богом на основе осмысления и переосмысления по Жизни даваемого Богом в Различение.

Проще говоря:

> **Диалектика это — разговор человека в добром настроении с Богом помыслами и прочими делами жизни, что имеет неизбежным следствием осуществление**

благого Божиего Промысла теми или иными путями.

И соответственно тому, что каждого, кто не противится Богу, сама Жизнь учит диалектике больше, нежели ей учат книги, то на некоторые взаимосвязи «субъективной диалектики» и Жизни полезно указать прямо, уделив более внимания самому методу, а не проблематике, выявляемой и разрешаемой с его помощью и иллюстрирующей его применение, как это было в предшествующих разделах настоящей работы.

Диалектика в этом качестве ещё в древности была преданна забвению «эзотеристами», заправляющими глобальной цивилизацией.

* * *

Изначальная сообразность «субъективных разнокачественностей», на основе которых протекает процесс мышления человека, объективным разнокачественностям, взаимодействующим друг с другом в Жизни, обеспечивается тем, что: во-первых, информация в Жизни объективна и, во-вторых, субъективные разнокачественности изначально возникают в психике всякого человека как «первичная» информация, даваемая Богом каждому непосредственно в Различении. Однако данной непосредственно Богом в Различении *изначальной сообразности* субъективных разнокачественностей объективным разнокачественностям недостаточно для обеспечения работоспособности «субъективной диалектики».

Достаточно хорошее соответствие субъективных разнокачественностей объективным разнокачественностям Жизни хотя и достигается на

основе изначальной сообразности субъективных разнокачественностей, но только в случае единомhрности внешнему общему всем Миру воображаемых человеком его внутренних миров-моделей, на основе которых он моделирует течение событий в Жизни и оптимизирует своё предполагаемое и реальное участие в них. По существу же единомhрность воображаемых внутренних миров и общего всем внешнего Мира обеспечивается Богоначальностью мировоззрения человека.

Иными словами, с одной стороны достижение единомhрности — результат осмысленной жизнедеятельности самого человека, а с другой стороны, несоответствие субъективных разнокачественностей объективным разнокачественностям (их несообразность или отсутствие единомhрности — разномhрность) представляют собой выражение калейдоскопичности[1] и «Я-центризма» мировоззрения в целом либо каких-то его фрагментов, к которым обращается интеллект человека за той или иной информацией в процессе мышления; кроме того, искажения изначально данной в Различении сообразности разнокачественностей возникают вследствие внутренней расщеплённости и конфликтности алгоритмики психики, в которой переплетаются и наслаиваются друг на друга по существу разные информационные потоки, приходящие как извне, так и встающие из памяти (это — своего рода «собственные шумы системы» обработки информации в алгоритмике психики человека). Такого рода мировоззренческие ошибки

[1] Неопределённости и неустойчивости взаимосвязей между компонентами мировоззрения.

обусловлены ущербностью (неполнотой) набора нравственных мерил, ошибочностью каких-то из них или ошибочностью в их упорядоченности.

Соответственно «субъективная диалектика» в качестве средства выявления и постижения объективной Правды-Истины тем более работоспособна, чем ближе человек к объективной Праведности, так как в Жизни нормы Праведности едины и общи и для людей, и для ангелов Божиих, и для Бога — Творца и Вседержителя[1].

И поскольку Праведность струится из осознанной веры человека Богу в сокровенном жизненном диалоге верующего с Богом, то работоспособность «субъективной диалектики» неверующего Богу субъекта непредсказуема как по отношению к проблематике, вызвавшей его интерес, так и по отношению к различным субъектам-исследователям: иными словами, в каких-то тематических областях исследований она может быть достаточно высокой, а в каких-то *исчезать — непредсказуемо и незаметно для* ***неверующих Богу****, вследствие отказа им Свыше в Различении*.

Однако в **алгоритмике мышления «верую по Жизни Богу для того, чтобы уразуметь», развивающейся на основе Богоначального мировоззрения и миропонимания,** обеспечивается необходимая работоспособность «субъективной диалектики» и преодолевается ограничение, налагаемое теоремой К.Гёделя в её *«расширительной интерпретации», неприемлемой*

[1] Как уже было сказано ранее: единственное различие в том, что для Бога они — Его субъективные нормы, избранные Им и заложенные Им в Предопределение бытия Мироздания как Праведность; а для всех остальных, Им сотворённых, они же — объективная необходимость, если они желают быть праведными.

для математиков-абстракционистов: Жизнь — Язык, на котором Бог говорит со всеми и с каждым соответственно их развитости, и Бог в жизненном диалоге с верующим подтверждает или опровергает то, истинность чего не может быть доказана или опровергнута интеллектуально рассудочно или экспериментально (в том числе и экспериментально искушающе *— по отношению к Богу).*

Нравственная обусловленность критериев истинности

Тем, кто знаком с “критерием” истинности, выдвинутым в “диалектическом” материализме: «практика — критерий истины», — может показаться, что высказанное утверждение о преодолении ограничений теоремы К.Гёделя в осознаваемом диалоге с Богом по Жизни на основе личностной нравственно обусловленной веры Богу (а не «в Бога»), объемлющей интеллектуально-рассудочную деятельность, — всего лишь заимствование из “диалектического” материализма.

Может сложиться впечатление, что слова: *Жизнь — Язык, на котором Бог говорит со всеми и каждым, в жизненном диалоге подтверждая или опровергая истинность мнений человека,* — пересказ иными словами утверждения “диалектического” материализма *«практика — критерий истины»,* однако прикрывающий “мистикой” и ссылками на Бога существо вопроса о проверке на истинность. И это, дескать, может быть выражением как помешательства ВП СССР на “мистике” (точка зрения атеистов — материалистов и идеалистов-обрядоверов), так и его стремлением под покровом “мистики” развернуть свою систему безраздельного внутриобщественного самовластья на основе

нравственно-этической и мировоззренческо-понятийной двойственности «эзотеризм — экзотеризм» (точка зрения *«эзотеристов» и претендентов в «эзотеристы», ущемлённых по Жизни,* которых не пустили в сложившиеся иерархии, и которые рады были бы создать новую иерархию для превознесения себя над толпой[1]).

[1] Предпосылки к такому пониманию деятельности ВП СССР легко и достаточно часто дают сами многие сторонники Концепции общественной безопасности. Рассмотрим один из возможных примеров такого рода действий.

Так если сторонник Концепции общественной безопасности в беседах с окружающими и в целом в своей деятельности не держит нормальный эмоционально-смысловой строй, то это воспринимается окружающими. И соответственно их алгоритмика психики хотя бы бессознательно работает на то, чтобы дать ответы на вопросы:

- Что: Концепция общественной безопасности — очередной пропагандистский миф, скрывающий некие корпоративные интересы? Как относиться к этой корпорации: приобщиться к ней и способствовать подчинению ей государственности, бизнеса и общества? либо отстраниться от неё? либо начать как-то бороться с нею и её деятельностью?
- Если же Концепция не миф и предложение держать нормальный эмоционально-смысловой строй — действительно эффективная основа личностного развития и деятельности человека (это многие УЖЕ СМОГЛИ прочувствовать в своей жизни), то почему такой-то (имярек) сторонник Концепции не удерживает себя в нормальном эмоционально-смысловом строе: он просто не владеет собой? либо он — вовсе не сторонник, а представитель или инструмент некой корпорации, которая пытается оседлать Концепцию и приспособить её к своим интересам?

И какая-то часть ознакомившихся с материалами Концепции, видя, что многие её приверженцы не удерживают себя в нормальном эмоционально-смысловом строе, а то и настаивают на своём праве быть при эмоциях, формирующихся под давлением обстоятельств, действительно начинает осознанно или бессознательно (т.е. не чуя и не понимая этого) строить корпорацию, ориентируясь на свои личностные «Я-центричные» интересы, и злоупотребляя Концепцией как благообразным идейным прикрытием их личностного или корпоративного своекорыстия.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Однако всё, что было показано в разделе 6.2 по отношению к богословским “логическим” построениям Ю.И.Мухина, относится и к принципу «практика — критерий истины» материалистической атеистической науки в целом, который представляют в качестве критерия истинности, якобы независимого от какой-либо нравственности и этики. Но именно вследствие этого “освобождения” *он оказывается неработоспособным в ситуациях, где одна нравственно обусловленная субъективная этика взаимодействует с другой нравственно обусловленной субъективной этикой,* как **это имеет место в Жизни всегда**, поскольку в жизни человечества речь идёт по существу о непосредственных или опосредованных ВЗАИМОотношениях Бога — Вседержителя — и человека и человечества в целом.

Это так, поскольку алгоритмика психики в целом и мышление, как её составляющая, обусловлены нравственно, *начиная от возможности обрести «первичную» информацию в озарении Различением и кончая получением «ответной» информации, как реакции Жизни на поведение индивида в его внутренних и в общем всем внешнем мирах*. Поэтому один и тот же практический (в том числе и экспериментальный) результат[1] может быть осмыслен многовариантно на основе «Я-центричного» или калейдоскопического мировоззрения и соответствующей им неправедной нравственности. А среди множества этих вариантов

[1] А как должно быть понятно из сноски, в которой поясняется различие химии и алхимии, и сама возможность объективно получить тот или иной результат может быть обусловлена субъективными факторами, свойственными личности претендента на получение результата.

могут быть и взаимно исключающие друг друга интерпретации одних и тех же результатов[1].

Соответственно этой возможности взаимно исключающих вариантов осмысления одного и того же практического результата (даже если его удалось получить независимо от воздействия выявленных субъективных факторов) принцип «практика — критерий истины» вне веры Богу и вне осознаваемого диалога с Ним по Жизни превращается в «филькину грамоту» — в фальшивый сертификат качества как “научной” философии, так и фундаментальной и прикладной науки, *мировоззренчески подвластных* обособившейся от Бога философии[2]. Более того:

---

[1] В одном из сборников “Физики шутят” или “Физики продолжают шутить”, популярных в 1960-е — 1970-е гг., приводится анекдот следующего содержания:

Выдающийся физик-экспериментатор принёс выдающемуся физику-теоретику лист бумаги, на котором в системе координат точками были изображены полученные в неком эксперименте результаты. Физик-теоретик тут же начал объяснять, почему точки легли так и не могли лечь никак иначе. Всё было убедительно, но тут физик-экспериментатор обнаружил, что пока они беседовали, физик-теоретик успел перевернуть лист бумаги «верх ногами» и строит теорию, исходя из того, чему в эксперименте реально не было места. Он указал на это обстоятельство теоретику, тот положил лист правильно, на минуту задумался, и снова убедительно объяснил, почему точки в эксперименте легли именно так…

Такие анекдоты на пустом месте не возникают. Кроме того встаёт вопрос: было ли последнее объяснение истинным, т.е. достаточно сообразным и единомhрным объективной реальности? или было только правдоподобным? Этот анекдот, имеющий корни в жизни науки, — ещё одно доказательство правомочности «расширительного» толкования теоремы Гёделя: что в формальную систему заложишь (правду или ложь) — то же самое, но в преобразованном ею виде и получишь.

[2] История показывает, что вряд ли найдётся кто-либо из выдающихся деятелей фундаментальной или прикладной науки, кто бы заявил, что всякая философская система — вздор. Подобные заявления делают в науке большей частью юнцы, а маститые светила большей частью тяготеют к тем или иным

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Применение принципа «практика — критерий истины», *гласно или по умолчанию "освобождённого" от нравственно-этической основы Жизни, ограничивающей возможности вседозволенности областью попущения Божиего,* **к проверке истинности многих научно-технических, социальных и биологических гипотез представляет собой прямую опасность**, поскольку несостоятельность гипотез и ошибки в теоретических предположениях о течении экспериментов, которые должны подтвердить или опровергнуть те или иные гипотезы, могут повлечь за собой катастрофу как в ходе самого эксперимента, так и в виде неожиданных отрицательных последствий казалось бы удачно проведённого эксперимента, проявившихся спустя какое-то время по его завершении.

При той проблематике, которой занимается нынешняя наука[1], проведение эксперимента может повлечь за собой очень тяжёлые последствия как в форме катастрофы в ходе самого эксперимента, так и в форме вызванных им к жизни вредоносных неожиданностей[2]. **И цена практического удостоверения в том, что кто-то ошибся в своих расчётах и предположениях, может быть неоправданно высокой для всего человечества.** Но это неизбежно в научно-исследовательской и общежитейской деятельности, протекающих вне этики и осознанно осмысленной религии — диалога

сложившимся философским традициям либо развивают новые философские течения.

[1] Физика вакуума, физика атомного ядра и элементарных частиц, генетика, психология, парапсихология, аномальные явления и т.п.

[2] Примером тому Чернобыльская катастрофа, которой завершился некий эксперимент с реактором АЭС.

по Жизни человека и Бога, а научно-технический прогресс ведёт к тому, что область катастрофических поражений и тяжесть наносимого ими ущерба неизбежно будут расти.

Безопасность же общества и обеспечение его дальнейшего устойчиво бескризисного развития требуют, чтобы результат применения всякого определённого мнения к выявлению и разрешению разнородных проблем был известен ранее совершения попытки его практического применения, что достижимо только в осознанно осмысленном диалоге с Богом на основе личностной веры непосредственно Ему по Жизни.

То есть:

> Критериев истинности, позволяющих пользоваться ими независимо от какой бы то ни было нравственности, этики и личностной веры Богу, в общем случае рассмотрения проблемы «критерия истинности» — не существует.

И в этом утверждении нет ничего нового:

> В Русском миропонимании *изначально* Правда — она же и Истина, и Справедливость, что подразумевает: Истину невозможно обрести вне праведной нравственности и этики, вне лада с Богом, ибо Бог у русских, если упоминается с эпитетами, то прежде всего — Боже правый; все остальные эпитеты — следствия и выражения этого, указующего на всеобъемлющую безукоризненность Правды Божией.

Знак этого единства праведности, справедливости, правды и истины сохранился в русском языке до наших дней: законоуложение, предназначенное для поддержания в жизни общества норм *справедливости (пусть и субъективно понимаемой соответственно нравственности*

социальных групп в каждую эпоху), издревле на Руси называли «Правдой»: «Русская правда», «Ярославова правда».

В более поздние времена, чтобы слово «правда» в значении **«справедливость, обусловленная праведностью»** не давило на психику неправедных судейских и не мешало им творить *государственно организованную несправедливость*, законоуложения стали называть иначе: «законоуложениями», «сводами законов», «кодексами».

Также и наука, воспринятая с Запада в эпоху Петра I, будучи по её сути материалистической и атеистической, предпочла оперировать термином «истина», чтобы понятие «правда» не бередило *отключаемую при осуществлении профессиональной деятельности* верующую совесть исследователей.

> Но изначально в русском миропонимании Истина не может быть неправедной, а справедливость не может быть обретена вне Правды-Истины, и соответственно — всякая ложь (“благородной” «лжи во спасение» в Жизни не бывает) — несправедлива и неправедна. В этом единении Правды-Истины-Справедливости-Праведности — *изначальное* своеобразие Русского видения и понимания Жизни на основе Русской речи[1].

Однако жизнь наших поколений пришлась на середину XX — начало XXI века. И к этой эпохе изначальная само собой разумеющаяся

[1] Для сопоставления: в англоязычном описании жизни «truth» — и «истина», и «правда»; «justice» — «справедливость», «правосудие», «оправдание»; «righteousness» — «праведность». То есть грамматически это не однокоренные слова, вследствие чего справедливость, праведность и правда связываются друг с другом дополнительными языковыми средствами, а сам язык допускает возможность некой «справедливости» помимо Правды-Истины.

взаимообусловленность этих жизненных явлений и выражающих их понятий утрачена в сознании и миропонимании многих исследователей как гуманитариев, так и естественников.

Обратимся к изданию «Горбачёв-Фонда»[1] “Перестройка. Десять лет спустя” (Москва, «Апрель-85», 1995 г., тир. 2500 экз.). Страница 159, искусствовед, т.е. “гуманист”-гуманитарий Андреева И.А. **сумбурно**[2] высказывает следующее:

«Нравственные основы — это высоко и сложно. Но элементы этики вполне нам доступны».

Это сказано после того, как мимо внимания искусствоведа (“лирика”) прошли слова “физика” — математика-прикладника и якобы “гуманиста”-экологиста, академика РАН Моисеева Н.Н.:

«Наверху (по контексту речь идёт об иерархии власти) может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но если он умный человек, ему уже очень много прощено[3], потому, что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране» (с. 148).

Никто не высказал возражений, хотя высказыванию академика по умолчанию сопутствует следующее утверждение*: “То, что*

[1] Возникновение его стартового капитала — это особый нравственно-этический и уголовно-юридический вопрос.

[2] Её самооценка, см. стр. 156 в этом же сборнике; сумбурность же изложения — одно из выражений неустойчивости алгоритмики психики и калейдоскопичности мировоззрения и миропонимания.

[3] Но если наверху окажется умный, не подлец, и не мерзавец, то “элита”, формирующая кадровый корпус власти на этом принципе, оглашённом Н.Н.Моисеевым, не простит ни одного акта деятельности, подавляющего мерзавцев и подлецов в обществе. В приверженности “элиты” принципу прощения умных подлецов и мерзавцев открывается причина её непримиримой ненависти к И.В.Сталину.

хорошо для умного подлеца, — хорошо для всей страны".

Это умолчание не страшит ни академика, ни его слушателей потому, что они не понимают объективных в обществе процессов, о которых рассуждают. Их страшит другое, о чём далее академик говорит сам:

«Чего мы боялись? Мы боялись того, о чём писал Богданов[1] в своей "Тектологии": когда возникает некая система (организация), она рождает, хочет она этого или нет, собственные интересы. Так случилось с нашей системой. Возникла определённая элитарная группа,

[1] А.А.Богданов — Малиновский (настоящая фамилия) Александр Александрович (1873 — 1928) — экономист, философ, естествоиспытатель, политический деятель, писатель-фантаст. Член социал-демократической партии с 1896 г., с 1903 г. примкнул к большевикам. Его взгляды во многом были немарксистскими (в частности, рассматривал стоимость с точки зрения «энергетического направления» — Большая Советская энциклопедия, изд. 3, т. 3, стр. 442). Организатор и директор первого в мире Института переливания крови (с 1926 г.). Погиб в результате медицинского опыта, поставленного над самим собой.

Тектология — "Всеобщая организационная наука" (т. 1, 2, 1913 — 1917 гг.) противопоставлялась им марксистской диалектике. «В ряде новейших исследований советских и зарубежных авторов отмечается, что некоторые положения тектологии предвосхитили идеи кибернетики (принцип обратной связи, идея моделирования и т.п.)» (БСЭ, изд. 3, т. 3, стр. 443).

Об одной из причин противопоставления тектологии марксистской диалектике было сказано ранее: «Всеобщая организационная наука» по её существу — «достаточно общая теория управления» *в её понимании и изложении Богдановым.* И соответственно А.А.Богданов правильно соотносил её с диалектикой, тем более с извращённой и ущербной "диалектикой" марксизма. Однако А.А.Богданов не справился с изложением достаточно общей теорией управления вследствие своего атеизма, что обрекло его «субъективную диалектику» на неработоспособность, что и выразилось в несостоятельности "Тектологии" в целом. Об этом см. в работе ВП СССР 2002 г. "Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески".

которая практически узурпировала собственность огромной страны».

— Лжёт академик, ибо «определённая элитарная группа» не возникла из ничего; её породил принцип сформулированный выше самим академиком: *Умные подлецы и мерзавцы действительно самоорганизуются и неизбежно породят собственные подлые и мерзкие интересы и будут их умно и энергично реализовывать, опираясь на научно обоснованную исследовательскую и техническую практику множества таких "моисеевых", которые тоже выстраивают корпорации, в которых преобладают карьеристы от науки и техники*. И потому всё это "элиту" не беспокоило и не беспокоит: ни во времена "застоя", ни во времена развала, ни во времена реформ, ибо она всегда, по утверждению Н.Н.Моисеева, боролась с монополизмом, «создавая корпорации, которые имели бы возможность конкурировать» (стр. 150, в этом же сборнике).

Академику — специалисту в системном анализе — будто невдомёк, что при конкуренции подлецов и мерзавцев на вершине иерархии власти подлецов и мерзавцев всегда окажется самый хитрый и криводушный — *наиболее последовательный* подлец и мерзавец[1], обладающий некоторыми способностями к тому, чтобы выстраивать личностные иерархии носителей разнородных профессиональных знаний и навыков. Это и есть олигархический "тоталитаризм".

В основе олигархического "тоталитаризма" лежит методологическая безграмотность, царящая над умами людей в обществе. И здесь покажем в

[1] Это один из примеров того, что если Жизнь требует переосмыслить нечто с выходом на новое качество миропонимания, то академики — наименее пригодные для этого люди, о чём говорилось в предшествующем разделе.

качестве примера несостоятельность профессионального философа от «диалектического материализма» в выявлении и разрешении реальных жизненных проблем, проистекающую из того, что дипломированные философы оторвались от Жизни и, хотя понахватались заумных слов, но так и не освоили диалектического метода хотя бы в его марксисткой версии.

В журнале “Наука и жизнь” № 4, 1988 г. была опубликована статья “Как подойти к научному пониманию истории советского общества” профессора, доктора философских наук А.Бутенко[1]. В названной статье он пишет: *«Руководствуемся одной методологией, факты изучаем и знаем одни и те же, а к выводам приходим разным. Почему?»* И несколько далее даёт ответ на этот вопрос: на его взгляд, *«это объясняется тем, что при изучении истории наряду с методологией и фактами ещё существует концепция, связывающая воедино основные этапы рассматриваемого исторического времени. Вот она-то, эта концепция, у спорящих авторов разная, а потому одни и те же факты выглядят каждый раз в разном освещении, со своим смысловым оттенком»*.

Так официальная философия, по своей калейдоскопичности противореча не только Жизни,

[1] Анатолий Павлович Бутенко, (1925 — 2005). Во времена, когда мировая система социализма существовала, он был зав. отделом общих проблем мирового социализма Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (с 1993 г. — Институт международных экономических и политических исследований РАН, где он был главным научным сотрудником с 1988 по 2005 г.). Из того, что он пишет, можно понять, что при такой методологической культуре научной “элиты”, консультировавшей политиков, готовившей и обосновывавшей политические решения, «мировая система социализма» не могла не рухнуть.

но и своим же основоположникам и классикам[1], расписывается в невозможности познать Мир. Поэтому необходимо внести ясность и в понимание вопроса, что есть и в чём выражается методологическая культура.

Методология призвана выявлять и распознавать частные процессы (объективные разнокачественности) в их взаимной вложенности в объемлющих процессах. **Методология имеет дело с *процессами — событиями*[2] *в совокупности событий в Жизни*.** Частные факты принадлежат одновременно нескольким взаимно вложенным процессам, которые и необходимо изучать для того, чтобы управлять обстоятельствами.

Бутенко же пишет об «изучении фактов», ни слова ни говоря о процессах-событиях, для обозначения границ между которыми привлекаются при изложении концепций-моделей факты. Если мы “изучаем” факты и игнорируем процессы, их объемлющие, то мы имеем полную возможность в одну концепцию сгрузить частные факты, относящиеся к различным объективным процессам и получить модель-концепцию объективно несуществующего процесса.

Концепция, предназначенная исполнять роль модели реального процесса, не объединяет «этапы времени», как пишет А.Бутенко. Концепция объединяет факты в субъективной интерпретации ***возможно*** объективно существующего процесса, а **этапы** процесса, сменяя друг друга, тем самым порождают время, обусловленное самим процессом

[1] К.Маркс, Ф.Энгельс, Л.Д.Бронштейн (Троцкий), В.И.Ленин, И.В.Сталин были убеждены в познаваемости Мира и открыто пропагандировали и обосновывали это убеждение.

[2] Со-бытие — как явствует из структуры слова — это процесс в совокупности других процессов, а не застывший факт.

как эталоном времени, которое может быть соотнесено с другим эталоном времени.

Обилие частных фактов, принадлежащих к длительным разнородным и многогранным объективным взаимовложенным процессам, при отсутствии освоенной осознанной методологии познания Правды-Истины, ориентированной на выявление и распознавание процессов, выражается у множества методологически безграмотных людей в множестве («плюрализме») НЕДОСТОВЕРНЫХ, несовместимых между собой **мнений** об одном и том же объективном процессе.

В годы перестройки это было возведено *в ранг идеала жизни общества* и названо «плюрализмом мнений», безотносительно к тому, какие из них ложные, а какие истинные; и в чём именно многогранные мнения истинны либо ложны[1]. «Плюрализм мнений» в методологически безграмотной толпе, не имеющей вождя-вожака, — закономерное явление, если толпу предоставить самой себе на некоторое время. Именно по этой причине реальная демократия в толпе невозможна, а “демократические” процедуры в ней становятся простой ширмой на диктатуре закулисной мафии методологически вооружённых «эзотеристов».

Но если в обществе есть методологическая культура, то частные факты пропускаются через призму метода, в результате чего появляется **субъективная** концепция объективного процесса. Первый критерий достоверности **субъективной** концепции **объективного**

[1] Соответственно это — один из неоспоримых показателей скудоумия по отношению к занимаемой им должности лидера *правящей* партии и главы государства М.С.Горбачёва или его изощрённой злоумышленности. То же касается и остальных политически активных демократизаторов эпохи перестройки и реформ на территории СССР.

процесса — сходимость с реальностью прогнозов развития **объективного процесса** в будущем (в том числе и под воздействием управления) и вскрытие раннее неизвестных фактов и их связей в его прошлом на основе концепции, принявшей на себя роль модели реальной жизни. *Именно поэтому основной вопрос жизненно полезной философии — вопрос о решении задачи о многовариантной предсказуемости течения событий в Жизни с целью выработки наилучшей линии собственного воздействия на их течение.*

Новые, ранее неизвестные факты и общественная практика с течением времени либо подтверждают правильность субъективной концепции объективного процесса, либо вынуждают совершенствовать, пересматривать концепцию вплоть до порождения принципиально новой концепции.

Поскольку один и тот же объективный процесс обычно проявляется в разнообразии множества частных фактов, то разным исследователям могут быть доступны разнородные совокупности фактов. Но если они изучают не факты, а один и тот же объективный процесс и обладают достаточно высокой методологической культурой, они неизбежно с течением времени придут к единой концепции одного и того же объективного процесса в силу общности меры и объективности информации в Жизни. При этом одно и то же мнение, относимое к одному и тому же процессу (событию) в Жизни, высказываемое разными людьми, может быть обосновано (проиллюстрировано) разными фактами[1].

[1] В этой связи полезно упомянуть саморазоблачительную преамбулу Льва Ройтмана (одного из ведущих радио “Свобода”)

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Но не лучше обстоит понимание существа вопроса о «критерии истины» и у показательно благонамеренных идеалистических атеистов. Так, “Виссариону” (Сергею Анатольевичу Торопу), провозгласившему себя Христом во втором пришествии, — основателю церкви Последнего Завета[1] — принадлежит красивый и очень глубокомысленный

к передаче “Факты и мнения. Комментаторы за круглым столом”, неоправданно названной «аналитической»: «Мнения могут быть субъективными, факты — только объективными. Свобода мнений гарантируется. Свобода фактов нет».

Начнём с того, что объективные факты доступны восприятию только очевидцев и участников событий, и то отчасти, поскольку большинство из них не видят процесса-события во всей его полноте; кроме того объективные факты доступны в некоторой форме «ясновидцам». Всем остальным, в том числе и участникам передачи “Факты и мнения”, собирающимся за “круглым столом” (иногда при помощи телефонной связи), факты доступны только в субъективных описаниях, вследствие чего они в своём большинстве не могут быть объективными, хотя этот вопрос и можно отнести к «философским тонкостям».

Но ещё хуже на радио “Свобода” дело обстоит именно со свободой, и в особенности, со свободой мнений. Если свобода мнений действительно гарантируется, то среди прочего и тем, что гарантируется свобода привлечения к рассмотрению новых фактов. Если на основе определённой по составу и тематике некоторой совокупности «фактов» можно обосновать определённое мнение, то привлечение к рассмотрению новых фактов, в том числе и относящихся на первый поверхностный взгляд к иной тематике, может обнаружить и вскрыть процессы и их взаимосвязи, которые покажут несостоятельность первого мнения, обоснованного ограниченной совокупностью фактов.

Запрет на свободу привлечения фактов к рассмотрению по своему существу является одним из средств порождения «тоннельных сценариев» рассмотрения проблематики, неизбежно ведущих к наперёд заказанным мнениям. **При этом, если в свободе привлечения фактов к рассмотрению отказано, то это означает, что выявление истинного мнения, истинного положения и течения дел организаторов дискуссии не интересует.** Организаторы дискуссии преследуют иные цели, а именно: программирование психики людей наперёд заказанными мнениями, к которым участники дискуссии должны придти как бы сами под

на первый взгляд афоризм: *«Кто ищет правды после истины*[1]*, тот ищет ложь»*.

Но это — не по-русски.

В Русском миропонимании Правда — Правда Божия; она — всеобъемлющее явление и понятие, а Истина — один из аспектов Правды в случаях:

- когда обусловленная реальной нравственностью этика действительно не играет какой-либо роли

давлением целенаправленно подобранных организаторами дискуссии реальных или вымышленных фактов.

Вне зависимости от того, является приведённая преамбула выражением зомбированности Льва Ройтмана господствующей культурой, либо он — отдающий себе в этом отчёт специалист по ведению информационной, психологической войны, огласивший формулу-заклятье, но после такого отношения к фактам и мнениям остается сделать вывод, что персонал радио “Свобода” далеко не свободен.

Также это — один из показателей того, что миссия этого учреждения, финансируемого из госбюджета США, не только не имеет ничего общего с утверждением свободы, народовластия, прав человека, но наоборот состоит в том, чтобы изощрённо подавлять свободу, народовластие, пытаться ущемить человека в его объективных правах от Бога в интересах глобального “элитарного” меньшинства, паразитирующего на человечестве и поддерживающего паразитический по отношению к биосфере Земли характер нынешней глобальной цивилизации. И это действительно так, поскольку свободного обсуждения тематики передач на сайте радио “Свобода” нет: всякое мнение, которое пользователь интернет адресует на сайт, действительно принимается, а потом администратор сайта в соответствии с полученными им указаниями помещает его на соответствующий форум, если оно отвечает поддерживаемому радио “Свобода” «тоннельному сценарию» рассмотрения проблематики; если не отвечает, то оно никогда не появится на сайте, хотя специалисты по ведению психологической войны возможно и примут его к сведению, обдумают и может быть сделают «соответствующие выводы».

[1] О взглядах ВП СССР по этому вопросу см. работу “Почему, призывая к Богодержавию, Внутренний Предиктор не приемлет Последний Завет?”. В ней высказаны мнения и по общим мировоззренческо-религиозным вопросам, непосредственного отношения к деятельности секты “Виссариона” не имеющим, вследствие чего с нею полезно ознакомиться и тем, кого

(например, 2×2=4 всегда, вне зависимости от нравственности и этики), либо,

- когда сложилась единая нравственно-этическая основа, объединяющая многих и порождающая субъективное понимание Правды-Истины, общее более или менее широкому кругу людей (подобно тому, как всеми церквями имени Христа почитается истинным свидетельство апостолов о распятии и воскресении Христа, а всеми толками исторически реального ислама почитается истинным Кораническое свидетельство о том, что Бог вознёс Христа к Себе, во избежание его распятия, которое привиделось въяве «очевидцам»[1]).

  И это субъективное, общее многим понимание, обусловленное нравственно-этической общностью часто называют «истиной», хотя по существу это не объективная Правда-Истина, а одно из многих возможных приближений к ней, возможно содержащее и умышленную ложь, и ошибки, с которыми все, разделяющие эту «истину», свыклись[2].

Если же названные два условия отсутствуют, то встаёт вопрос о Правде-Истине, а не об *истине, безотносительно нравственности и этики,* поскольку

деятельность “Виссариона” и его секты не интересует.

[1] В смысле: после того, как дана истина.

[1] И как убедиться в истинности или ложности каждого из этих взаимно исключающих друг друга утверждений вне веры Богу по Жизни?

[2] Соответственно, Сергей Анатольевич “Виссарион” своим красивым, но не праведным и антирусским каламбуром путает у людей мысли и вводит их тем самым в заблуждение точно так же, как столетием раньше своим парадоксом удерживал в заблуждении людей Ф.М.Достоевский.

Имеются в виду слова, возведённые к Ф.М.Достоевскому в передаче христианского радио “Мария” в августе 2000 г.: «Если бы кто доказал мне, что Христос стоит вне истины, я бы предпочел остаться со Христом, а не с истиной».

Диалектика и атеизм: две сути несовместны

Предопределение бытия Мироздания — выражение Высшей нравственности и этики Бога — Творца и Вседержителя. Иными словами:

> Поиски Правды-Истины всегда правомерны, поскольку человеку всегда можно выйти за пределы *ограничивающих его субъективных — нравственно обусловленных — истин,* но невозможно выйти за пределы Правды-Истины, хотя и возможно уклониться от неё в какой-то ошибочный субъективизм.

Поэтому, кто ищет ложь, тот найдёт её как Неправду, обусловленную его реальной нравственностью и уводящую его от Правды-Истины; а кто ищет правду «после истины» — истины субъективной, найдёт истину в Правде *как новое субъективное нравственно обусловленное понимание объективной Истины, открывающее его сознанию новые грани Правды-Истины, новые мhры и, как следствие, — прежде неведомое для него восприятие Всего*[1].

> А Бог — Всемилостивый Вседержитель — покажет стечением жизненных обстоятельств, кто нашёл Правду после «истины», а кто нашёл ложь, уклонившись от Правды-Истины: *По вере каждого Богу будет всем и каждому и в этой жизни, и в Жизни всегда*.

И соответственно на основе единой для всех субъектов в Жизни Праведности, действующей в **алгоритмике мышления «верую Богу для того, чтобы уразуметь», развивающейся на основе Богоначального мировоззрения и**

[1] «Всё» — это слово, привычно понимается в смысле каких-либо мелочей житейской обыденности, хотя в предельно общем смысле оно обозначает то, что на языке философии именуется «объективная реальность».

миропонимания, одно и то же жизненное явление (практический результат), если даже и не будет осмыслено разными людьми полностью единообразно (вследствие особенностей и своеобразия информационно-алгоритмического обеспечения поведения каждого из них), то все субъективные варианты осмысления будут взаимно согласованно дополнять и уточнять друг друга.

И этому критерию истинности не может сопутствовать нравственно-этическая двойственность «эзотеризм — экзотеризм» со всеми ей сопутствующими возможностями и обстоятельствами именно потому, что основой для такой нравственно-этической двойственности являются притязания на посредничество между субъектами, низшими в выстроенной иерархии, с одной стороны, и разнородными «высшими силами» (включая и “высших” в выстроенной иерархии), с другой стороны. Но поскольку обеспечение работоспособности «субъективной диалектики» требует от каждого обращаться по Жизни осознанно осмысленно к *Богу непосредственно* во всех обстоятельствах, то личностным «эзотерическим» и «экзотерическим» иерархиям разнородных “посредников”, существующих на какие-то “комиссионные”, нет места и потому их притязания не основательны.

То есть работоспособность «субъективной диалектики» на основе жизненного принципа «верую Богу для того, чтобы уразуметь Жизнь» включает в себя и исключительно человеческую личностно обусловленную составляющую критерия истинности тех или иных определённых мнений, о которой говорилось в предыдущем разделе, — сознательную самодисциплину или бессознательную алгоритмику психики, обеспечивающую

взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект».*

И если это взаимодействие протекает нормально, то в *экспериментах, обречённых завершиться катастрофой или влекущих за собой катастрофические неожиданности* с тяжёлыми последствиями для экспериментаторов и окружающих, не возникнет необходимости, поскольку наука может быть безопасной только в русле религии, ибо Бог благой не есть бог неустройства и разлада[1].

Иными словами, на собственных ошибках, совершаемых в общем всем Мире, учатся неверующие Богу; верующие Богу учатся на ошибках окружающих в общем всем Мире и на своих собственных ошибках, совершаемых ими в их внутренних воображаемых мирах-моделях.

Это так, поскольку в алгоритмике психики верующего Богу приход к ошибочному мнению влечёт за собой озарение Различением того, что привело к ошибке или ею является; а вторым рубежом безопасности, если ошибка не выявлена в переосмыслении явленного в Различении, является предощущение *определённой* надвигающейся беды, что позволяет верующему заблаговременно остановиться и не начинать эксперимент, а равно иное действие, способное (или обречённое) породить катастрофу. Поэтому на ошибках в общем

[1] Роман И.А.Ефремова “Туманность Андромеды”, одной из сюжетных линий которого является гибель цивилизации на планете Зирда вследствие катастрофы ядерной энергетики, был опубликован в 1957 г. за 29 лет до Чернобыля, которому предшествовали скрываемые от общества аварии и катастрофы с ядерными энергетическими установками подводных лодок (о чём обществу не сообщалось). 29 лет — куда как большой срок, позволявший свернуть работы по ураново-плутониевым технологиям, найти и развить иные — биосферно допустимые — источники энергии.

всем Мире верующие учатся только вследствие того, что в каких-то обстоятельствах не смогли удержать себя в религии и вере Богу.

Для поддержания *на этой алгоритмической основе взаимодействия различных компонент психики* безопасности всякой познавательной деятельности (в том числе и научно-исследовательской и технической) необходимо:

- чтобы в психике индивида взаимодействие компонент троицы *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект»* осуществлялось достаточно устойчиво,
- продолжительность цикла *«Различение от Бога ⇒ внимание самого человека ⇒ интеллект ⇒ определённость во мнении»* была меньше продолжительности процесса (либо его этапа), в управлении которым эта определённость во мнении выражается непосредственно или опосредованно (нарушение этого условия — одна из ошибок, выявляемых в озарении Различением либо в предощущениях надвигающейся при избранной линии поведения беды).

При соблюдении названных условий «субъективная диалектика» является надёжным средством выявления и разрешения человеком разнородных проблем — неопределённостей — в каких-то алгоритмах течения событий в Жизни.

Это касается как тех проблем, которые являются личностными проблемами непосредственно самого человека, но опосредованно оказывают воздействие на остальное Мироздание, включая и жизни других людей подчас во многих поколениях (в силу матричной и полевой взаимосвязанности всего в Мироздании); так и тех проблем, которые по отношению к человеку являются сторонними, непосредственно его не затрагивающими, и которые

оказывают воздействие на него опосредованно, косвенно, неявно; либо которые порождены действиями или бездействием множества людей, вследствие чего они по отношению к каждой личности являются факторами объективными по воздействию, но по отношению к обществу в целом — субъективными по их происхождению и возможностям их разрешения.

Проблемы обоих классов взаимно связаны тем обстоятельством, что возможность разрешения проблем, принадлежащих к каждому из них, обусловлена нравственностью субъекта, управляющей алгоритмикой его психики. Кроме того, Бог приводит людей в те жизненные обстоятельства с сопутствующими им проблемами, в которых наиболее ярко выражается ошибочность нравственности самих людей. При этом обстоятельства позволяют выявить ошибки собственной нравственности, а устранённые ошибки нравственности прямо или опосредованно открывают возможности и ведут к разрешению проблем и изменению жизненных обстоятельств[1]. В силу этого «субъективная диалектика» верующего Богу представляет собой универсальный ключевой метод к выявлению и разрешению разнородных жизненных проблем.

При этом однако необходимо понимать, что «субъективная диалектика» — средство работы с мозаичной, т.е. конечной, картиной-моделью Жизни во внутреннем мире человека, которая может быть собрана из компонент множества пар «это — не это», обретённых в озарениях Различением на протяжении всей жизни; а также — средство преобразования калейдоскопического и «Я-

[1] Об этом в Коране: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов» (сура 13:12).

центричного» мировоззрения в Богоначальное мозаичное мировоззрение триединства материи-информации-мhры. «Субъективная диалектика» работает с фрагментами-составляющими, из которых можно сложить мозаику, т.е. работает с «первичной», «оперативной», «ответной» информацией, так или иначе даваемой Вседержителем человеку в Различении, а не со всею объективной информацией Жизни, остающейся во всей её не ограниченной полноте и детальности недоступной человеку и человечеству.

> «Субъективная диалектика» в психике человека работает с описанием Жизни (т.е. они её предметная область — объект обработки) и на основе описания Жизни в образах, мелодиях, созвучиях внутреннего Мира (т.е. они же — средства обработки предметной области). На основе этого человек воздействует на Жизнь в целом в пределах предоставленных ему Свыше возможностей.

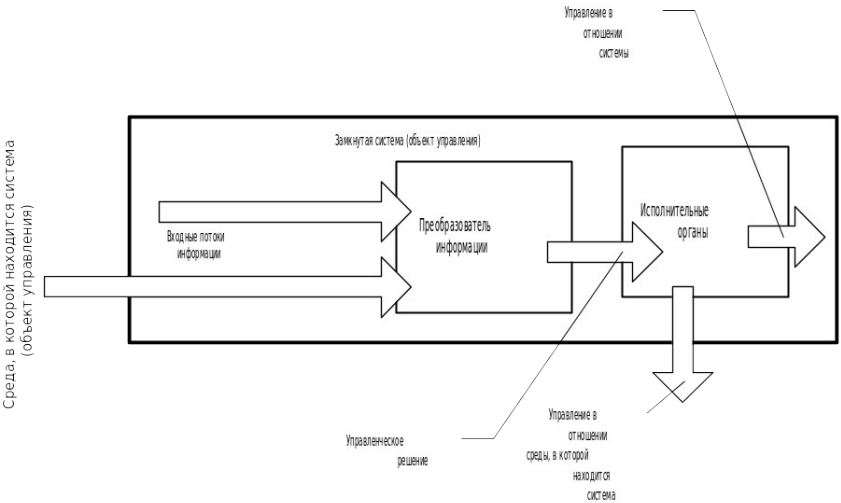
При этом есть ряд особенностей, которые носят общий характер, но которые человек должен учитывать при самоконтроле деятельности своей психики.

Принципы организации самоконтроля в процессе самоуправления

Если мы строим самоуправляющуюся систему (а психика каждого из нас является таковой системой в объемлющих её суперсистемах), то мы имеем возможность организовать в ней выработку управленческих решений и алгоритмов поведения в среде несколькими способами.

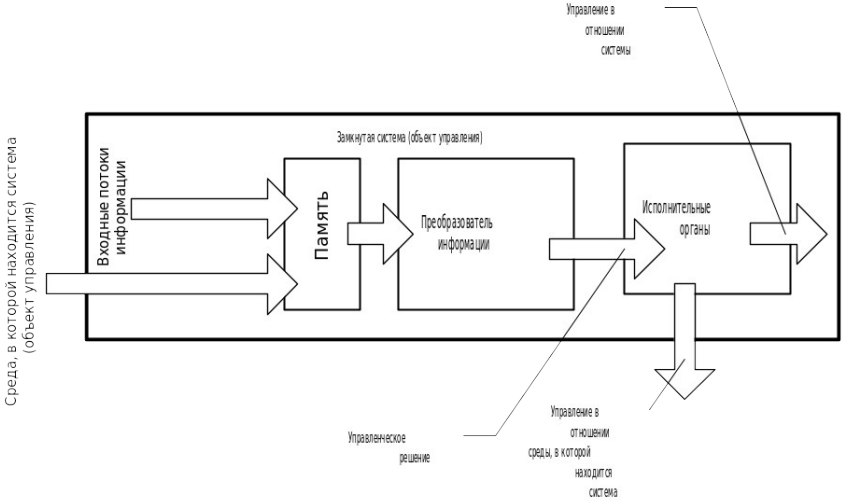
Первый способ. Информация, поступающая из внешней среды, обладает наивысшей

приоритетностью и *непосредственно* подаётся на вход алгоритма выработки управленческого решения. При этом поведение строится так, как это показано на следующей схеме:

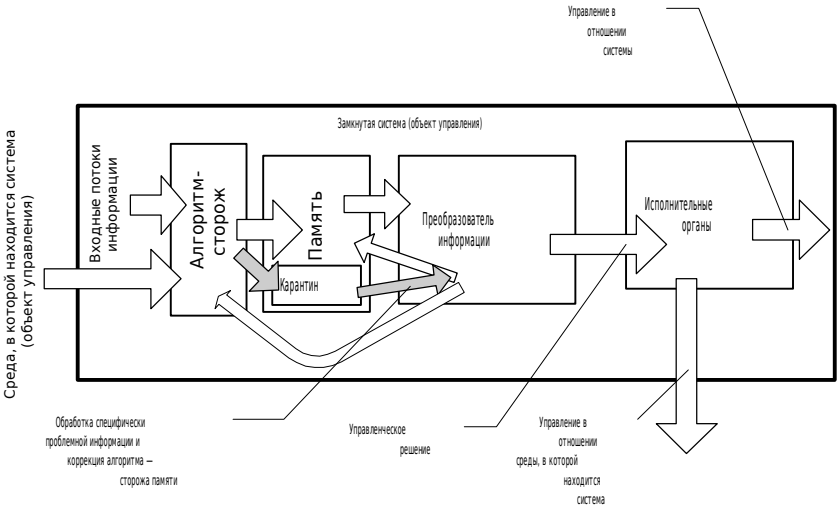

Управление в отношении системы
Замкнутая система (объект управления)
Среда, в которой находится система (объект управления)
Входные потоки информации
Преобразователь информации
Исполнительные органы
Управленческое решение
Управление в отношении среды, в которой находится система

Второй способ. Информация, поступающая из внешней среды, загружается *непосредственно в долговременную память,* а алгоритм выработки управленческого решения черпает информацию из долговременной памяти, в само́м процессе выработки решения сопоставляя с уже наличествующей в памяти информацией информационный поток, поступающий из внешней среды.

7. Естественный способ постижения Правды Жизни



Третий способ. Информация, поступающая из внешней среды, загружается в *«буферную память» временного хранения* (на схеме «Карантин»). Некий алгоритм, выполняя в данном варианте роль сторожа, анализирует информацию в буферной памяти и присваивает ей значения: «ложь» — «истина» — «требует дополнительной проверки» и т.п. Только после этого определения алгоритм-сторож перегружает информацию в долговременную память, информационная база которой обладает более высокой значимостью для алгоритма выработки управленческого решения, чем информация, поступающая в него *непосредственно* из внешней среды и из «буферной памяти». Управленческое решение строится после этого, как и при втором способе в процессе сопоставления информации, уже наличествующей в долговременной памяти, с информацией, непосредственно поступающей из внешней среды в «карантин» («буферную память»).



При прочих равных условиях, время реакции системы на поступление информации из внешней среды растёт от первой схемы к третьей; т.е. быстродействие, оцениваемое по времени реакции на воздействие, падает. Однако, если в информационном потоке, поступающем в систему из внешней среды, присутствует помеха типа “бессмысленный шум” или помеха типа *“наваждение”, в котором выражается целенаправленная попытка извне изменить самоуправление нашей системы* в соответствии с чуждой нам концепцией, то устойчивость процесса самоуправления растёт от первой схемы к третьей, поскольку растёт помехозащищённость выработки управляющего воздействия, которое строится на основе стабильной или медленно изменяющейся информационной базы долговременной памяти в целом.

- **В первой схеме** “шум” и “наваждения” являются непосредственной информационной базой выработки управленческого решения.

- **Во второй схеме** “шум” и “наваждения” включаются в информационную базу выработки управленческого решения по мере того, как ими замусоривается долговременная память и они бесконтрольно вовлекаются в алгоритм выработки управленческого решения в качестве достоверной информации, на основе которой оно вырабатывается.
- **В третьей схеме** “шум” и “наваждения”, прежде чем войти в информационную базу, на основе которой вырабатывается управленческое решение и строится поведение системы, *должны обмануть* алгоритм-сторож, перегружающий информацию из буферной памяти временного хранения в долговременную память и определяющий принадлежность информации к взаимно непересекающимся категориям «ложно», «истинно», «требует дополнительной проверки».

Соответственно, если система самоуправляется по третьей схеме, то чтобы навязать ей чуждое внешнее управление[1], следует либо загрузить информацию в долговременную память “контрабандой” в обход алгоритма-сторожа; либо остановить алгоритм-сторож и перевести систему на вторую схему управления; либо подать на вход системы информационный поток “наваждений” такой интенсивности, чтобы управление по третьей или второй схеме потеряло устойчивость вследствие недостаточного быстродействия и система перешла на управление по первой схеме, которой свойственна скорейшая реакция на информацию, непосредственно поступающую из внешней среды,

[1] В том числе и чужое, готовое к употреблению, «авторитетное мнение», что в толпо-“элитарной” культуре большинством не воспринимается в качестве внешнего управляющего воздействия в отношении их поведения.

при практически полной утрате памяти в процессе выработки управленческих решений[1].

С точки зрения обеспечения информационной безопасности в смысле устойчивости самоуправления по определенной концепции, в которой определены цели управления и средства их достижения, **нормальной является третья схема управления**. Первая схема управления допустима для управления в чрезвычайных ситуациях, в которых предпочтительнее хоть какое-то управление, чем полный отказ от управленческого воздействия на течение событий. Вторая схема — это ущербная третья схема.

> Человеческая психика, если это психика нормального человека (т.е. достигшего человечного строя психики), генетически настроена на осуществление третьей схемы самоуправления на основе мозаичного мировоззрения и миропонимания.

Однако, по причине извращений нормальной генетической обусловленности исторически реальной культурой (в частности алкоголь, курение, наркотики, прижившаяся в культуре ложь, почитаемая истиной, программирование психики телевидением и т.п.), даже вне чрезвычайных обстоятельств в организации психики большинства в обыденной повседневности осуществляется первая схема. Комбинация второй и третьей схем управления также реализуется вне чрезвычайных обстоятельств, но не в обыденной повседневности, а

[1] В алгоритмике психики людей потеря устойчивости управления по первой схеме проявляется либо в форме ступора (отсутствие какой-либо реакции на течение событий) либо в форме истерики (эмоционального срыва, в котором реакция несообразна и несоразмерна течению событий).

когда от человека ситуация требует некоторого творчества.

Суета и истерика, нецелесообразные и не имеющие смысла, в человеческом поведении в чрезвычайных обстоятельствах — выражение преобладания первой из схем самоуправления. Оцепенение, шок в чрезвычайных обстоятельствах — торможение управления по первой схеме, при невозможности осуществить вторую или третью.

В психике человека есть собственный алгоритм-сторож, есть внешние по отношению к ней сторожа: начиная от тех близких людей, кто защищает своею Любовью, и кончая Всевышним, если идти по порядку расширения сфер заботы.

Соответственно, одна из задач демонизма, решение которой необходимо ему для эксплуатации в своих интересах возможностей других индивидов, — выведение психики личности из-под защиты всей совокупности «сторожей». Такое выведение тем более эффективно, чем в большей степени раздроблен и заблокирован ложью интеллект личности, включающий в себя и её собственные алгоритмы-сторожа, определяющие жизненно-диалектически (т.е. рассудочно и нравственно-этически по Жизни на основе веры Богу), что есть Правда-Истина, а что ложь; а также определяющие характер взаимодействия с внешними по отношению к личности «сторожами». Именно поэтому **личностная безопасность обеспечивается тем в большей степени, чем устойчивее психика в третьей схеме выработки управленческих решений и чем более истинны воззрения человека, относящиеся к первому приоритету обобщенных средств управления — т.е. к философскому «камертону».**

Общественная же безопасность в целом порождается состоявшейся личностной информационной безопасностью множества людей.

Мозаика мировоззрения и миропонимания складывается из разрозненных фрагментов «это» — «не это», представляющих собой субъективные образы, мелодии, созвучия, понятия. При этом между составляющими мозаику фрагментами устанавливаются определённые связи, которые могут устанавливаться раз и навсегда либо быть ситуационно обусловленными, могут быть однозначными либо многозначными. Если «вынести за скобки» обусловленность объемлющими процессами процесса формирования взаимно связанных и обуславливающих друг друга мозаик мировоззрения и миропонимания, то в нём решающую роль выполняет способность алгоритмики психики управляться с субъективными разнокачественностями, — как минимум:

- объединять разнокачественности во множества, в том числе и объединяя уже существующие множества (в частности, так происходит синтез новых понятий и образов, соответствующих абстрактным и проектируемым ещё не воплощённым объектам и процессам);
- во множествах разнокачественностей выделять подмножества (в результате, из более общих понятий и образов выделяются какие-то специфические понятия и образы);
- выстраивать разнокачественности во множествах и подмножествах в определённом порядке, т.е. образовывать из них вектора и матрицы (это свойственно всем задачам управления, поскольку одно и то же множество желательных

целей, будучи по-разному упорядоченным, порождает множество вариантов управления);
- сопоставлять (соотносить) упорядоченные и не упорядоченные подмножества разнокачественностей друг с другом (в алгоритмике психике это необходимо для передачи управления определённым ветвям алгоритма в ветвящихся и циклических процедурах);
- сопоставлять (соотносить) сами разнокачественности во множествах друг с другом (необходимо для выявления ошибок отождествления объективно различных разнокачественностей и их множеств, в том числе и ошибок несоответствия субъективных разнокачественностей, сложившихся в психике индивида, объективным разнокачественностям, данным ему Богом в озарении Различением).

Такого рода операции с субъективными и объективными разнокачественности лежат в основе анализа событий и фактов, имеющих место в Жизни, в основе синтеза понятий, их классификации и обобщений, что наряду с процессом постановки вопросов в очерёдности, ведущей к постижению Правды-Истины («метод отыскания истины путём постановки наводящих вопросов»), изначально входило в определение понятия «искусство диалектики» в философской традиции, воспринятой от древней Греции: «искусство классификации понятий, разделения вещей на роды и виды». При этом выполнение названных операций с разнокачественностями лежит в русле процедуры постановки вопросов и нахождения ответов и обслуживает эту процедуру, оставаясь большей частью скрытым в

бессознательных уровнях психики (особенно вне трансовых состояний).

Но анализ Жизни, синтез понятий, их классификация и обобщения, прочее творчество — следствия и результаты взаимодействия человека с Жизнью на основе сложившегося мировоззрения и миропонимания, которые также складываются в процессе осуществления названных операций над объективными и субъективными разнокачественностями.

Сборка мозаики по существу процесс обратный по отношению к процессу раздробления целостного образа Объективной реальности на множество «это» — «не это» при озарении в Различении тех или иных граней Жизни и накопления психикой на протяжении всей жизни человека «первичной» информации, образующей базисное множество субъективных разнокачественностей. По своему существу весь процесс *«озарение Различением ⇒ обретение мировоззрением качества Богоначальной мозаики»* представляет собой способ решить задачу о том, как отобразить в конечную и ограниченную психику индивида качество полноты объективной информации, свойственной бесконечной и неограниченной Жизни.

Получив поток информации Свыше в озарении Различением **в двоичном коде** вида «это» — «не это», индивид начинает оперировать разнокачественностями, что представляет собой осмысление и переосмысление свойств «этого» и свойств «не этого», *что неизбежно требует соотнесения их с другими «это» — «не это»,* и в этом процессе выстраиваются взаимосвязи между ними. Между «это» и отличным от него «не это» всегда есть некая «граница» (пусть даже в виде совокупности каких-то других «это» — «не это»).

7. Естественный способ постижения Правды Жизни

Если эту границу придать в качестве свойства и объекту, различаемому как «это», и объекту, различаемому как «не это» *(после чего «граница» перестанет быть «ничейной полосой»),* то на самой «границе» «это» будет тождественно «не это».

Но после такого **пограничного отождествления**[1] *каждого* «это» и всех «не это»,

[1] В связи с темой пограничных отождествлений необходимо упомянуть саентологию. Л.Р.Хаббард в своих работах многократно порицает мышление отождествлениями, при котором исчезают различия между разнокачественностями и все они отождествляются друг с другом, в результате чего в модели Жизни, на основе которой человек вырабатывает своё поведение, ни что неотличимо от всего остального, а реальная Жизнь не может быть соотнесена с этой моделью. Л.Р.Хаббард пишет:

«Здоровье разума — это способность находить отличия. Чем лучше кто-то может указать на отличия — неважно, насколько они малы — и знать величину этих отличий, тем он более рационален. **Чем меньше человек способен находить отличия и чем ближе он подходит к мышлению тождественностями (А=А), тем менее здоров его разум и дух»** (Л.Р.Хаббард, "Дианетика. Современная наука душевного здоровья", Москва, Издательская группа «Нью Эра», 1996 г., стр. 404).

Отчасти это действительно так, поскольку Л.Р.Хаббард по умолчанию решил исходный вопрос психологии в пользу самодостаточности индивида в вопросе выборки информации. Но ошибочно то, что Л.Р.Хаббард не выделяет **пограничное отождествление** объектов «А» и «В» из многократно порицаемого им мышления **отождествлениями вообще** А ≡ В (к тому же ошибочно им записанного как А=А: А всегда равно А, но в общем случае А ≠ В, поэтому формульно отождествление А и В должно записываться хотя бы как А ≡ В). Запись же общего случая отождествления в виде А = А свидетельствует о нездоровье его духа в целом и, в частности, разума *соответственно выдвинутой им же самим норме,* поскольку вопрос о роли пограничных отождествлений в построении жизни индивидом и обществами весьма значим.

Но неспособность управиться с **пограничными отождествлениями** в совокупности разнокачественностей — выражение нездоровья разума и духа, выходящее за пределы выдвинутой в дианетике и саентологии психической нормы. *А*

«калейдоскоп» разрозненных «это» — «не это» сложится в «мозаику».

Ещё раз обратим внимание на то, что пограничное отождествление далеко не во всех случаях должно устанавливаться раз и навсегда: Жизнь течёт и изменяется, и мозаики мировоззрения и миропонимания должны изменяться, отображая в себя её новый образ, иначе индивид отстанет от Жизни и растеряется в обстоятельствах, к которым он будет не готов.

При этом устойчивость мозаичного мировоззрения и миропонимания обусловлена направленностью процесса сборки мозаики. Мозаика в целом устойчива, если мысленное древо выкладывается от образа Божиего, сложившегося в душе человека, в направлении вопросов, представляющих для него интерес, при этом какие-то фрагменты мозаики могут обновляться, уточняя и детализируя субъективные представления об Объективной реальности, структура которых будет порождать неизменно объективный мозаичный образ самой Объективной реальности.

Мозаика в целом условно устойчива, если мысленное древо выкладывается от «Я-центра» в

сами нормы психического и интеллектуального здоровья дианетики и саентологии к такого рода нездоровью нечувствительны.

Поэтому дианетику (и саентологию в целом) мы относим к антидиалектическим культурам организации психической деятельности людей и обществ, направленным на поддержание калейдоскопического или «Я-центричного» мировоззрения с целью поддержания толпо-“элитаризма” на этой мировоззренческой основе.

Более обстоятельно см. работу ВП СССР “Приди на помощь моему неверью. О дианетике и саентологии по существу: взгляд со стороны”.

направлении вопросов, представляющих для субъекта интерес, а также в направлении расширения обобщений. Такого рода условная устойчивость «Я-центричной» мозаики в целом может быть результатом неизменности обстоятельств, складывающихся вокруг «Я-центра», устойчивостью «Я-центричной» нравственности субъекта, его бесчувственностью к изменению обстоятельств, а также безразличием и невнимательностью. Как только прежнее своеобразие «Я-центризма» исчезает под воздействием потока событий Жизни, такая мозаика рассыпается в «калейдоскоп». И соответственно в тот период, пока она существует как мозаика, такая «Я-центричная» мозаика по сути представляет собой «калейдоскоп», замороженный устойчивостью нравственно обусловленного «Я-центризма». Поэтому в первой фразе настоящего абзаца мы и определили эту разновидность мозаики как «условно-устойчивую».

Соответственно изменяющаяся Богоначальная мозаика неоспоримо отличается и от «калейдоскопа», и от застывшей, но готовой в любой момент рассыпаться условно устойчивой «мозаики» «Я-центризма». От них она отличается не отсутствием взаимосвязей между её элементами, а подвижностью *достаточно определённых взаимосвязей* и обновлением набора как элементов, так и взаимосвязей в ней.

Когда произносятся слова «мозаика», «калейдоскоп», у человека обычно возникает представление о неком изображении, образованном разноцветными элементами-фрагментиками, размещёнными на плоскости или иной двумерной поверхности. Разница между мозаикой и калейдоскопом в том, что в калейдоскопе

разноцветные стекляшки не имеют устойчивых связей между собой, и потому пересыпаются при каждом сотрясении трубы калейдоскопа; кроме того, в калейдоскопе только основа изображения образована реальными стекляшками, в то время как бóльшая часть изображения представляет собой отражение реальных стекляшек в зеркалах, образующих, как правило, трёхгранную призму-трубу калейдоскопа. В мозаике же все её фрагменты так или иначе связаны друг с другом, однако в соответствии с жизненными потребностями любой фрагмент мозаики может быть изъят и заменён иной совокупностью элементов, что позволит детализировать изображение в обновлённом фрагменте или заменить его более соответствующим объективному первообразу.

Каждый человек при желании может понять, чем отличается «мозаика» от «калейдоскопа». Все фрагментики в мозаичной картине взаимосвязаны: достаточно сдвинуть с места или повернуть один фрагментик, как это непременно скажется на положении не только соседних, но и находящихся на большом расстоянии от него других фрагментиков. Это тем более справедливо, чем выше плотность укладки мозаики (т.е. чем ближе фрагментики примыкают друг к другу). И хотя отдельные фрагменты картины могут претерпеть некоторые искажения, в целом её содержание останется неизменным, как бы ни крутили саму картину. При желании мозаичную картину и любой её фрагмент можно рассмотреть столь детально, сколь это желательно; можно выделить, запомнить и воспроизвести в зрительной памяти как отдельный её фрагмент, так и картину в целом.

Другое дело калейдоскоп: малейший поворот или даже простое встряхивание трубы изменяет

содержание возникающей в глазке калейдоскопа картины; причём каждый раз картина будет новой и завораживающе причудливой. Но, в отличие от мозаичной картины, подавляющему большинству людей очередную картинку калейдоскопа невозможно ни предсказать, ни воспроизвести в зрительной памяти. Почему? Потому, что все картинки калейдоскопа не имеют первообразов в событиях Жизни, вследствие чего взору наблюдателя предстаёт всё та же бесформенная груда стекляшек, но как-то иначе отражённая в системе зеркал. Эта система зеркал и улавливает и тиражирует в отражениях самые незначительные изменения формы.

Такое же соотношение характерно и для Богоначального мозаичного мировоззрения и калейдоскопического мировоззрения с тою лишь особенностью, что мозаики мировоззрения и миропонимания выкладываются не на плоскости или иной двумерной поверхности, а во многомерном пространстве субъективных разнокачественностей, свойственных психике человека. Вследствие этого мозаики мировоззрения и миропонимания являются многослойными и «объёмными», т.е. занимающими какой-то «объём» в пространстве, построенном на многомерном базисе субъективных разнокачественностей.

При этом продукты творчества человека также включаются в мозаики его внутренних воображаемых миров.

Поскольку свойство психики человека, называемое «мировоззрением», принадлежит к бессознательным уровням психики, то слова «мозаика» и «калейдоскоп» — всего лишь символы, указующие на два качественно разнородных типа

мировоззрения, которые обладают всеми перечисленными выше свойствами «мозаики» и «калейдоскопа» соответственно. Это различие типов мировоззрений объективно, но наиболее доходчиво, на наш взгляд, на него можно указать соотнесением каждого из типов мировоззрения с овеществлёнными мозаичными и калейдоскопическими изображениями. Любые другие типы мировоззрения можно свести к этим двум, а также к их некоторой «сумме».

Миропонимание, — будучи системой определённых связей субъективных образов (мелодий) с языковыми средствами личности или культуры, — представляет собой порождение того типа мировоззрения, которому привержена психика человека. Но, в отличие от мировоззрения, оно большей частью принадлежит уровню сознания в психике, и соответственно — в миропонимании мировоззрение находит своё выражение в языковых средствах. То есть, мозаичному мировоззрению будет соответствовать мозаичное миропонимание, а калейдоскопичному мировоззрению — калейдоскопичное миропонимание. Отсюда можно сделать вывод, что:

- мозаичное мировоззрение едино и *целостно (благодаря системе пограничных отождествлений)*, и всё в нём причинно-следственно обусловлено. На его основе течение событий в Жизни предсказуемо. То есть оно обеспечивает решение задачи об устойчивости в смысле предсказуемости под воздействием внутренних, внешних изменений и управления, без чего невозможно никакое управление, в том числе и выработка и осуществление наилучшей линии своего собственного поведения.

В мозаичном мировоззрении и миропонимании любые новые факты, события, явления и процессы, ставшие достоянием мозаичного мировоззрения, только дополняют и детализируют содержание уже сложившейся целостной картины мира. Отсюда в мозаичном миропонимании естественно вырабатывается представление о познаваемости Жизни (Объективной реальности);

- калейдоскопическое мировоззрение — набор ничем не связанных отображений фактов, событий, явлений и процессов, якобы случайных в смысле отсутствия объективной причинно-следственной обусловленности и целесообразности.

  Вследствие этого на его основе решение задачи о предсказуемости течения событий в Жизни невозможно. Иными словами Жизнь якобы объективно не обладает ни малейшей устойчивостью в смысле предсказуемости, вследствие того, что всякие новые факты, события, явления и процессы, отобразившиеся в калейдоскопическое мировоззрение, до неузнаваемости изменяют всю прежде сложившуюся картину течения событий Жизни. В миропонимании индивида, ставшего жертвой калейдоскопического идиотизма, это так или иначе выражается в его приверженности идее (мнению) о принципиальной непознаваемости Жизни (Объективной реальности).

Соответственно, когда речь заходит о мировоззрении, сознание обозначает словами только какие-то предельно обобщённые образы объективных разнокачественностей, которые можно объединить в две группы, о чём уже говорилось неоднократно:

- материя, информация, мhра;
- ***материя, энергия, пространство, время***.

Как уже указывалось, первая группа образов в Богоначальном мировоззрении, образуя триединство материи-информации-мhры, является первичной. И вторая группа образов по существу является вторичной по отношению к ней, поскольку ***материя*** и ***энергия*** (во второй группе) это *материя в устойчивых агрегатных состояниях* и *материя в переходных процессах от одного агрегатного состояния к другим*, а ***пространство*** и ***время*** представляют собой порождения двух типов соизмеримости различаемых фрагментов Мироздания.

Но в «Я-центричном» мировоззрении (и соответственно миропонимании) вторая группа ошибочно принимается в качестве ***первичной.*** Эта первичная мировоззренческая ошибка порождает каскад ошибок-следствий[1], порождая большую или меньшую калейдоскопичность мировоззрения по мере того, как под воздействием внешних обстоятельств и нравственно обусловленной внутренней конфликтности алгоритмики психики утрачивается условная устойчивость «Я-центричной» мозаики.

Кроме собственного младенческого «Я-центризма», не преодолённого в подростковом

[1] Среди этих вторичных ошибок-следствий необходимо особо выделить одну: в алгоритмике психики, опирающейся на «Я-центричное» мировоззрение неизбежно возникают разнородные информационные «эхо» — обрывочные и наслаивающиеся друг на друга *неучтённые ею,* т.е. нелегальные дубликаты объективных разнокачественностей *(и прежде всего — первичных),* своей «виртуальностью» аналогичные отражениям реальных стекляшек в зеркальной системе калейдоскопа. Поэтому «Я-центризм» наряду с калейдоскопичностью мировоззрения и миропонимания порождает ещё повышенный уровень «собственных шумов» системы обработки информации в психике человека.

возрасте, сборка мозаик мировоззрения и миропонимания в психике человека может быть заблокирована его приверженностью, внедрённому извне мнению, по существу своему аналогичному следующему:

«Мир “устроен” достаточно неопределённо, а выделяемые в нём объекты представляются как особые “превращённые формы” нашего мышления и деятельности, продукты особых процессов объективации и онтологизации»[1].

Приведённое мнение — выражение современного нам атеизма, впавшего в агностицизм, отождествляющий неопределённости с непознаваемостью. Вследствие этого всем согласным с неопределённым устройством Мира предлагается действовать в нём не на основе освоения объективной информации, свойственной Жизни, а на основе «превращённых форм», которые тоже непознаваемы, поскольку всякий индивид, будучи частью Мира, в свою очередь, «“устроен” достаточно неопределённо», а выделяемые в нём объекты, в том числе и «превращённые формы» первого поколения должны расцениваться как «превращённые формы» второго поколения и т.д. до дурной бесконечности.

Действительно, то, что в настоящей работе названо «субъективными разнокачественностями» можно назвать и «превращёнными формами», но при этом, — чтобы не остаться в плену агностицизма по умолчанию, если даже по оглашению агностицизм отвергается, — необходимо дать ответ на вопрос об объективных факторах,

[1] Это — выдержка из статьи “Русская идея: демократическое развитие России” группы авторов (профессор М.Рац, М.Ойзерман, Б.Слепцов, С.Тарутин и др.), опубликованной в журнале «Вопросы методологии», № 1-2, 1995 г., основанном Г.П.Щедровицким, и после его смерти издаваемом его учениками и единомышленниками.

которые обеспечивают соответствие *действительно субъективных* «превращённых форм» их *действительно объективным* прототипам в Жизни и возможным воплощениям в Жизнь творческих проектов самого человека, рождающихся в его воображаемых мирах на основе «превращённых форм» — «субъективных разнокачественностей».

И если в поисках ответов на такого рода вопросы не впадать в отвлечённые от жизни рассуждения о «превращённых формах» и т.п., а исходить из действительности, какая она есть, то Мир **устроен** (без ироничных кавычек, поскольку устроен Богом) достаточно определённо: в норме в атоме водорода — один протон, один электрон; у человека в норме — 23 пары хромосом, две ноги, две руки, одна голова, в которой согласованно должны работать два разнофункциональных полушария головного мозга и т.п. Множественные процессы и отклонения в них от нормы (идеала) также представляют собой не некие в принципе не познаваемые неопределённости, а статистические определённости, более или менее устойчивые в течение некоторого времени, порождаемого в триединстве материи-информаци-мhры, и потому они тоже познаваемы и достаточно определённо описываются аппаратом математической статистики и “теории вероятностей” (по её существу — математической теорией *мер неопределённостей*). Но у кого-то — *при отклонениях от нормы* — могут плохо работать какое-то одно или оба полушария головного мозга, либо алгоритмика их психики может быть извращена господствующей культурой, по какой причине Мир не представляется им статистически (множественно) определённым, а представляется в

принципе неопределённым, и потому непознаваемым.

Принципиальная непознаваемость Жизни для них якобы освобождает их от необходимости содержательного изложения концепций-моделей процессов в Жизни в виду “плюрализма” возможностей — т.е. множества неопределённостей. И как следствие, “развитие” понимается ими как умножение неопределённых возможностей, расширение доступа общества и индивида к разнородным ресурсам, не имеющее каких-либо иных целей, кроме самого приумножения возможностей и потребления ресурсов. *Такого рода неопределённость целей развития и неопределённость возможностей развития стирает какое бы то ни было различие между развитием, которое всегда целесообразно, а не бесцельно, и бесцельной суетой сует, суетой всяческой*. Вследствие этого философы-«фикционисты»[1] — зловредны, будучи очень плохими настройщиками (философия — «камертон») общественной системы самоуправления.

> Но философы-неабстракционисты — осмысленно действующие практики — являются управленцами, способными увидеть и описать возможности и практику управления, способными поддерживать жизнеутверждающие процессы самоуправления в обществе.

А «субъективная диалектика» представляет для каждого из них средство выявления, осознания и разрешения неопределённостей, прежде всего, в мировоззрении и миропонимании самого человека, что является предпосылкой и основой к выявлению и разрешению неопределённостей (проблем) в

[1] От слова «фикция».

разнородных алгоритмах течения событий в Жизни и управления со стороны человека жизненными обстоятельствами. При этом:

> В нормальной человеческой культуре любое сколь угодно высокое знание воспроизводится любым сколь угодно невежественным человеком по мере того, как у него возникает потребность в знании, необходимом для праведной деятельности в сложившихся обстоятельствах, ибо Дух Святой — наставник на всякую Правду-Истину.

В ненормальной культуре, Дух Святой — не наставник для большинства. И в ней люди в своём большинстве — зомби, выдрессированные культурой, а прикладное знание черпается из разнородных хранилищ, функционирование которых поддерживается обществом (кланы знахарей, библиотеки, система обучения) в готовом к употреблению виде. Умельцы же по извлечению из Жизни нового прикладного знания образуют иерархии знахарей (ныне — академии наук и иерархия учёных степеней и званий), торгуют извлекаемыми ими крупицами знаний и кичатся персональными авторскими правами, т.е. тем, что кто-то из них первым понял то, а другой открыл это и т.п.[1] **И в целом это представляет одну из разновидностей паразитизма учёного сословия на обществе.**

> Но самые умные и честные из учёных-исследователей даже в такой порочной культуре знают, что НЕТ НИКАКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ И ПРАВ

[1] Из такой нравственности и возникают цитатно-догматические философии.

“ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”[1] физических, а тем более юридических лиц; и тем более нет никаких прав их купли-продажи: это злой вымысел самих людей. Это всё — средства разобщения людей в алгоритмике «разделяй и властвуй»[2].

Ясно осознавая это, действительно великий учёный И.Ньютон сказал: **«Если я видел дальше других, то потому, что стоял на плечах гигантов»**[3]. Иными словами, убери хоть одного из этих гигантов вместе с его научными достижениями — не было бы и некоторых открытий И.Ньютона.

Но главное состоит в том, что пока гиганты стояли на плечах друг у друга, расширяя обозримые горизонты науки, — их с боков подпирали, обеспечивая всем необходимым, политики, купцы, простые крестьяне и ремесленники, а ещё раньше — рабы; а в основе всего этого лежала и лежит биосфера Земли Матушки и Промысел Божий. И так дело обстоит во всех отраслях культуры глобальной цивилизации.

И мы стремимся к становлению нормальной человечной культуры, в которой Дух Святой — наставник на всякую Правду-Истину для каждого, вследствие чего вопрос о персональных авторских и

[1] Только в кошмарном сне-наваждении Иисус может предстать в качестве сутяги, отстаивающего в суде свой © copyright на Евангелие.

[2] Поэтому ВП СССР не признаёт персональных авторских прав и прав “интеллектуальной собственности” физических и юридических лиц: всё достояние общей всем культуры. Вопрос об оплате труда в обществе художников, изобретателей, конструкторов, исследователей и т.п. — это совершенно другой по своему содержанию вопрос.

[3] Этой же фразой И.Ньютон расписался в «Я-центризме» своего мировоззрения и миропонимания.

«смежных» правах физических и юридических лиц и накрученной вокруг него «научной этикой» отпадает, ибо все авторские права принадлежат Богу, и Он дарует Своё знание, кому пожелает и когда пожелает. А диалектика — средство освоения даруемого Богом.

Изначально инициатива диалектического диалога с человеком исходит от Бога. Но осознав факт возможности такого рода жизненного диалога с Богом и желая быть праведным, желая соучаствовать в осуществлении благого Божиего Промысла, человек и сам может задаваться вопросами и том, что есть Правда-Истина в нём самом и в его деятельности. И Бог отвечает на такого рода вопросы людей, приводя их к праведности.

> Бог — Язычник, *на Языке событий и явлений жизни вещающий Свою Правду-Истину тем,* кто желает её разуметь[1]. **Жизнь — Священный Язык, на котором Бог говорит с каждым и со всеми.** Но и человек своими помыслами и делами говорит с Богом.

Такой жизненный разговор с Богом — это циркуляция информации по контурам прямых и обратных связей (как на третьей схеме выработки управленческих решений, приведенной ранее в этом разделе):

> «Первичная» информация, даваемая в Различении, + информация из памяти + «оперативная» информация + «ответная» информация, обусловленная прошлыми

[1] И это одна из причин, почему заправилы Библейского проекта клянут и искореняют Язычество, а не многобожие и не идолопоклонство, которые они же культивируют в разноликих неявных формах.

действиями, ⇒ интеллект ⇒ поведение во внутреннем мире (переосмысление прошлого, намерения на будущее, формирование мировоззрения и миропонимания) ⇒ поведение во внешнем мире (воздействие на среду) ⇒ «ответная» информация.

И в зависимости от результатов цикла — либо возвращение к так и неразрешённым проблемам, либо освобождение от их бремени и выход на новый уровень развития.

Однако, вырастая в неправедной культуре нынешней глобальной цивилизации, все люди несут в своей психике какие-то зомбирующие программы, ограничивающие возможности их психики и сковывающие её. Вследствие этого, находясь под их властью, они далеко не всегда могут вести диалог с Богом на Священном Языке Жизни; по крайней мере, каждый оказывается глух, невнимателен или относится противоестественно неразумно к каким-то определённым обращениям к нему и ответам на его вопросы Свыше, выраженным на Языке жизненных обстоятельств. Но во многих таких случаях, человек способен понять истолкование такого рода обращений к нему на Языке жизненных обстоятельств Свыше, если какой-то другой человек переведёт ему их смысл на освоенный им язык, поддерживаемый культурой общества.

Иными словами, диалог с Богом может быть и не непосредственный, а опосредованный, т.е. он может протекать при посредничестве других людей. **В вероучениях эгрегориальных религий идеалистического атеизма во всех толпо-“элитарных” культурах эта возможность объявляется единственно**

доступной простому человеку, каковых в обществе большинство. И в таких культурах миссия посредничества между людьми и Богом и растолковывания смысла Языка Жизни возлагается на некое меньшинство — духовное сословие в целом. Но в **лучшем случае только меньшинство из состава этого «духовного сословия», «профессиональной корпорации» действительно живёт в ладу с Богом и способно по истине истолковать Язык Жизни во всех его аспектах во всех стечениях жизненных обстоятельств.**

В действительности для всякого человека всегда открыты обе возможности: как ведение им самим непосредственного диалога с Богом, так и обращение к помощи других людей, когда собственной личностной культуры психической деятельности не хватает для того, чтобы уяснить и освоить смысл Языка Жизни. Поэтому нормально, когда постижению Правды-Истины в непосредственном диалоге с Богом сопутствует обмен мнениями о Жизни с другими людьми.

Однако в обществе всегда имеют место расхождения во мнениях, относящихся к одним и тем же вопросам. И если они не обусловлены неполнотой (недостатком) информации кого-то из несогласных с другими, то в подавляющем большинстве остальных случаев они обусловлены калейдоскопичностью и «Я-центризмом» мировоззрения и миропонимания в целом либо каких-то их фрагментов, что и проявляется в расхождении во мнениях. Как уже было отмечено ранее, *в спорах Правда-Истина не рождается,*

поскольку демонический «Я-центризм» норовит проштамповать Мир по своему норову, и в том числе — навязать своё мнение другим в качестве истинного, сам при этом не задумываясь праведно ли оно.

Но в диалоге с другими людьми можно выявить существо своего собственного калейдоскопического идиотизма и «Я-центризм» мировоззрения и миропонимания в целом или каких-то их фрагментов (также в диалоге можно помочь и окружающим выявить существо их калейдоскопического идиотизма и «Я-центризма»). И работающие процедуры такого назначения существуют в культуре человечества издревле, однако пользуются ими немногие, а пользуются осознанно — ещё меньшее количество. Для того, чтобы ими пользоваться произвольно по мере возникновения жизненной необходимости, должно освоить некоторые знания и навыки.

Тандемный принцип деятельности

Издревле известна пословица «ум — хорошо, а два — лучше». Однако, классическая психология толпо-“элитарного” *общества индивидуалистов* обходит молчанием вопрос, почему два ума, лучше чем один? почему три ума не лучше двух? и почему, хотя «Бог троицу любит», но всё же «третий лишний» и не только в отношениях между мужчиной и женщиной? И хотя древнее наблюдение утверждает, что «ум — хорошо, а два — лучше», но поскольку оно умалчивает, почему именно два ума определённо лучше, чем один индивидуальный ум, это придётся понять самостоятельно. Для этого необходимо вспомнить, как разные общества в разные исторические эпохи относились к вопросу о построении общественно значимых властных

структур. Можно заметить, что в разных обществах структуры строились на взаимно исключающих друг друга принципах.

Общества, в которых повышенное внимание уделяли принятию решения методом голосования, заботились о нечетном количестве участников, если не каждого из возможных его голосующих “комитетов”, то наиболее значимых из них, чтобы автоматически обеспечить принятие какого ни на есть[1] решения большинством минимум в один голос. Один из наиболее известных примеров — триумвираты[2] в истории Древнего Рима; нынешние разного рода “трехсторонние” комиссии и т.п.

Но в истории можно увидеть и общества, которые строили свои властные структуры так, чтобы однозначно исключить возможность принятия решения большинством в один голос, будь то голос монарха, либо же голос одного из участников постоянного или временного “комитета”, облечённого теми или иными полномочиями.

Так в древней Спарте было два царя; греческое войско систематически возглавляли — вопреки принципу единоначалия — два равноправных стратега одновременно, хотя в отдельные периоды они командовали “повахтенно”, чередуясь между собой, а в боевой обстановке полноту единоначалия принимал на себя один из них; Иисус посылал апостолов на проповедь попарно, как о том

[1] Не обязательно, что решение, принятое автоматическим системным большинством в один голос будет наилучшим.

[2] Римляне в древности не считали, что «третий лишний» и “соображали на троих”. «Триумвират (лат. triumviratus, от tres, род. падеж trium — три и vir — муж). в Др. Риме: 1) коллегия из трех лиц, назначавшаяся или избиравшаяся в спец. целях; 2) в период гражданской войны 1 в. до н.э. союзы влиятельных политических деятелей и полководцев, возникавшие с целью захвата гос. власти», — БСЭ, изд. 3, т. 26, стр. 225 в сокращении.

сообщает Новый Завет (Марк, 6:7); Альбер Ревиль в книге “Иисус Назарянин”[1] особо обращает внимание на то, что и во главе Великой Синагоги древней Иудеи приблизительно после 230 г. до н.э. раввины стояли по двое, однако он, будучи носителем индивидуалистического мировоззрения, не смог найти удовлетворительного объяснения этому факту, вызвавшему его удивление.

А высшие иерархи системы посвящений древнего Египта стояли особняком и сочетали в организации своей деятельности оба принципа: нечёта и чёта. Во времена, предшествующие исходу евреев из Египта, верхушка иерархии состояла из десятки высших посвящённых Севера и десятки высших посвящённых Юга[2], а каждая из десяток возглавлялась одиннадцатым иерофантом[3], её первоиерархом и руководителем.

То есть, каждый из руководителей десяток, в случае голосований в ней[4], по своему разумению, будучи наивысшим из посвящённых, т.е. наиболее

[1] Том 1, стр. 72 по изданию СПб, 1909 г.: Около 230 г. до н.э. руководителем Великой Синагоги был Антигон из Сихо. «После этого Антигона люди, стоявшие во главе раввинского преподавания, ПО НЕИЗВЕСТНОЙ ДЛЯ НАС ПРИЧИНЕ (выделено нами при цитировании), следуют по двое. Самое вероятное то, что этот дуализм означает расхождение точек зрения и тенденций, не доходившее, однако, до раскола».

Но почему именно «расхождение точек зрения и тенденций» не доходило до раскола, это и есть самое главное, оставшееся вне понимания А.Ревиля.

[2] Египет времен фараонов считался состоящим из двух земель: Севера и Юга, объединенных под одной короной фараона (соответственно было и две столицы: Москва и Петербург — две столицы России: что в этом выражается?). Обе десятки и руководители каждой из команд высшего жречества (впоследствии деградировавшего до знахарства) в совокупности в системе властных отношений Египта реально стояли иерархически выше фараона, хотя в обществе поддерживался культ личности фараона, а не знахарской иерархии, и фараон обычно обладал достаточно высокой степенью посвящения.

[3] Это слово означает: знающий будущее, читающий судьбу.

знающим в составе одиннадцати, поддерживал одно из двух мнений, между которыми могли поровну разделиться ему подчиненные жрецы десятки, знающие меньше, чем он — по условиям построения иерархии. Это обеспечивало неизбежное принятие определённого решения по каждому из вопросов каждой из команд в целом, хоть на Севере, хоть на Юге, вне зависимости от того, как разделилась во мнениях десятка, подчинённая своему первоиерарху.

Но если обе команды работали вместе, то ситуация “голосований”, в которой мнения разделялись 11 — «за», 11 — «против», не только не была однозначно исключена, но была статистически запрограммирована самими принципами построения системы, поскольку высшие посвящённые первоиерархи, руководившие каждой из десяток были равноправны, а их мнения были равно авторитетны для всех прочих.

Если голоса даже не обеих команд в целом, а только их первоиерархов разделялись поровну между двумя взаимно исключающими друг друга мнениями в отношении одного и того же вопроса, то равноправие руководителей команд ставило их в положение, в котором они обязаны были вдвоем прийти к общему для них единому мнению. Но точно также и достоинство человека, *потенциально (потому, что не каждый его реализовал, перейдя к человечному строю психики)* свойственное всем и каждому,

[4] Если первоиерарх допускал такое (полезность голосования как средства принятия решения, обязательного для всех — вопрос дискуссионный, поскольку это не подтверждается практикой жизни обществ и противоречит принципу «в вопросах нравственности — нет места диктатуре большинства»), а не принимал решение единолично.

обязывает всех при возникновении разногласий приходить к общему *праведному* мнению.

Иными словами высшая властная структура древнего Египта математически описывалась весьма своеобразной формулой:

$$2 \times (1 + 10)$$

Конечно, легко вообразить, что двое первоиерархов могли договориться между собой бросить жребий, и какое решение вопроса выпадет по жребию, то и принять. Такой подход к решению проблемы разрешения конфликта управления и неопределённости в принятии решения (в случае распределения голосов поровну между двумя взаимно исключающими вариантами) понятен и приемлем для подавляющего большинства любителей «машин голосования», в своём большинстве не задумывающихся о последствиях осуществления каждого из несовместимых друг с другом решений. И построение многих «машин голосования» на принципе нечетности числа участников голосований играет роль именно такого рода бросания жребия, поскольку мало кто заранее может предсказать, как именно распределятся голоса при синхронном голосовании группы, и на чьей стороне окажется единственный решающий голос.

Однако, хотя по высказанному предположению руководители десяток и могли договориться между собой бросить жребий, но это было бы с их стороны нарушением системообразующих принципов их рабочей структуры «$2 \times (1 + 10)$», которую умышленно построили и поддерживали при смене поколений таковой, чтобы она статистически запрограммировано допускала возможность разделения голосов поровну между двумя взаимно

исключающими друг друга мнениями по одному и тому же *определённому* вопросу.

Иными словами, хотя первоиерархи, руководившие десятками высшего жречества, были явно не глупее нынешних демократизаторов и могли догадаться, что такого рода невозможность принятия определённого решения при равенстве числа голосов «за» и «против» легко снимается простым бросанием жребия или нечётностью числа участников, но сверх того они понимали и другое:

> Лучше этого не делать потому, что должно быть принято мнение, наилучшим образом выражающее объективную истину (если точно, то — Правду-Истину), а жребий может выпасть и на ошибочное решение[1].

И именно то, что решение вопроса действительно лучше не отдавать на волю непостижимого случая, а в ряде обстоятельств и не доверять большинству голосов[2], не понимают наивные недалёкие

[1] Вообще-то далеко не все вероучения считают, что метание жребия в той или иной форме, даже совершаемое после молитвы, представляет собой отдание решения Богу. Коран налагает прямой запрет на метание жребия, относя такое к уделу сатаны. **Т.е. принятие решения методом жеребьёвки всегда протекает в пределах Божиего попущения** (и таким способом Русская православная церковь избирает Патриарха Московского и всея Руси).

Нормально человек должен вырабатывать и принимать решение на основе процесса, в котором интеллект призван исполнить решающую роль: *««первичная» информация, даваемая в Различении, + информация из памяти + «оперативная» информация + «ответная» информация, обусловленная прошлыми действиями, ⇒ интеллект ⇒ поведение во внутреннем мире (переосмысление прошлого, намерения на будущее, формирование мировоззрения и миропонимания) ⇒ поведение во внешнем мире (воздействие на среду) ⇒ «ответная» информация»*.

[2] В нём может выражаться господствующее в обществе заблуждение, следование которому общественно вредно, тем более в кризисных ситуациях.

сторонники «машин голосования» (а также и сторонники монархии), заботящиеся об автоматически неизбежном принятии решения по любому вопросу преимуществом минимум в один голос при нечетном количестве участников голосующего “комитета”.

Эта особенность построения рабочей структуры высшей внутриобщественной власти в древнем Египте «2 × (1 + 10)», устойчивая в преемственности многих поколений, подразумевает, что при несовпадении мнений двух равноправных первоиерархов по одному и тому же вопросу, они оба должны были стать участниками какого-то своеобразного процесса выработки и принятия решения, исключающего осознанно непостижимую случайность выпадения жребия, а равно единственного решающего голоса. Это — единственное разумное объяснение такому системно выраженному отвращению высших иерархов Египта к принятию решения на основе непостижимости случайного выпадения жребия, а равно и в результате непостижимости случайного перевеса в один голос[1].

И если рабочая структура «2 × (1 + 10)» существовала в течение веков без склок между первоиерархами её ветвей и не была заменена структурой, выражающей принцип нечётности, то это означает, что первоиерархи действительно умели обеспечить работоспособность системы на основе принципа «ум — хорошо, а два — лучше» и обосновано целесообразно выбрать из двух взаимно

[1] Кроме того в случае метания жребия высшими первоиерархами, которые были и магами, чьей воле многое подвластно, метание жребия может быть и не осознаваемым состязанием в том, чья воля пересилит. То есть метание жребия можно было бы заменить любым дуэльным поединком. То же касается и обеспечения перевеса в один голос.

исключающих мнений наилучшее, либо выработать третье мнение, превосходящее два прежних — несовместных друг с другом.

Иными словами, они умело осуществляли *тандемный принцип* своей интеллектуальной и психической в целом деятельности, который от них[1] унаследовали и раввины Великой Синагоги древности, вызвавшие непонимание и удивление А.Ревиля своей приверженностью парности безо всяких к тому явно выраженных гомосексуальных причин, чем возможно бы объяснили всё фрейдисты.

Однако в обществе *почти всеобщей грамотности, нежелания и неумения думать*, в котором живем и мы, и читатели настоящей работы, одно из наиболее лёгких дел — написать, а равно и прочитать, слова «интеллектуальная и психическая в целом деятельность на основе тандемного принципа». Практическое понимание их, а тем более осуществление в своей собственной жизни того, на что они указуют, гораздо труднее, чем прочтение или написание слов.

Первое, что может придти на ум читателю, это воспоминание о тандеме — велосипеде, на котором две пары педалей, сопряжённых с общей приводной цепью, крутят два велосипедиста сразу и согласованно. Для тех, кто не только видел велосипед-тандем, но и ездил на нём не в одиночку, наверняка запомнилась лёгкость полёта в сопоставлении с велосипедом для одного, возникающая за счёт того, что сопротивление движению у тандема всего лишь несколько больше, чем у велосипеда для одного, а энерговооружённость примерно вдвое выше. Также

[1] Через сопровождавшую Моисея периферию египетской иерархии, внедрившуюся в колено левитов.

наверняка памятно и то, что, если Ваш напарник в тандеме не попадает в такт либо без сил шевелит ногами, лишь бы ему только не отстать от темпа, с которым лично Вы крутите педали изо всех сил, то Вам будет куда менее приятно, чем везти попутчика на велосипеде для одного.

Примерно также, как в велоспорте, обстоит дело с тандемным принципом в сфере интеллектуальной и психической в целом деятельности: если двое в тандеме нашли пути, чтобы обеспечить *сочетание*[1] своих личностных возможностей, то эффективность тандема превосходит возможности каждого из его участников, а преимущества тандемного принципа «ум — хорошо, а два — лучше» для тех, кто смог его осуществить, очевидны и неоспоримы; если же двое в попытке образовать тандем *не сочетаются*, то тому, чья личностная культура интеллектуальной и психической в целом деятельности более совершенна, одному придётся волочь на себе через “полосу жизненных препятствий” и своего напарника, и все тандемные порождения, и это в некоторых ситуациях может оказаться выше его сил, даже если его *единоличностные* возможности позволяют ему относительно легко пройти всю “полосу препятствий” в одиночку.

Однако, тандемному принципу интеллектуальной деятельности присуща и особенность: в отличие от велоспорта, где тандем, на который можно сесть и поехать, обгоняя велосипедистов-одиночек, заведомо зрим и осязаем, все благие тандемные эффекты при интеллектуальной и психической в целом деятельности возникают и проявляются только в случае сочетаемости его участников. Она может быть изначальной, и в этом случае тандем

[1] В данном случае слово очень точное: тандем это — первый «чёт» в натуральном ряду, образуемый двумя единицами-«нечётами», которые сочетаются между собой.

складывается “сам собой” без каких-либо целенаправленных усилий с их стороны, по какой причине может оставаться «невидимым» для их сознания, занятого другими проблемами, пребывая в области их бессознательной психической деятельности. Если же изначальной сочетаемости нет, а люди не догадываются о возможности достижения ими в деятельности тандемного эффекта, то они и не предпринимают целенаправленных усилий к тому, чтобы, изменив своё отношение к себе и окружающим, обеспечить свою сочетаемость в тандеме.

Это — две причины, по которым тандемный принцип «ум — хорошо, а два — лучше», остался вне рассмотрения разного рода психологических школ: если он осуществился в какой-либо практической деятельности, то о нём *нечего* и говорить, поскольку он — не цель, а средство достижения каких-то иных целей; если он не осуществился, то говорить просто *не о чем за отсутствием предмета разговора*. Мы же уделяем ему большое внимание потому, что он — цель ближняя, которая становится — *по её достижении* — средством осуществления иных более значимых целей.

Хотя ещё высшие иерархи древнего Египта опирались в своей деятельности на тандемный принцип, но методы обучения интеллектуальной и психической в целом деятельности на его основе были в системе посвящений «эзотеризма» древнего Египта либо неявными (это более вероятно по нашему пониманию законов сохранения и распространения информации в обществе[1]); либо явные методы были достоянием исключительно наивысших посвящённых (это, на наш взгляд менее

[1] Довольно затруднительно рассказать (и тем более — проболтаться) о том, для чего в культуре нет «слов».

вероятно, поскольку кто-нибудь оставил бы, если не прямые указания на него, то иносказательные, а таковые неизвестны).

В пользу высказанного в предыдущем абзаце говорят и те исторические обстоятельства, в которых древний Египет перестал быть самим собой, деградировал и сошел “сам собой” с исторической сцены. Это свершилось в результате того, что стоявшая в течение столетий над фараоном и государственностью концептуально властная структура высших посвящённых Египта «2 × (1 + 10)», покинула Египет во времена Моисея вместе со служителями Амона, в период плена египетского внедрившимися в среду древних евреев. Как после этого увял Египет фараонов, в общем-то широко известно, хотя этот процесс увядания историки и не связывают с исчезновением жреческой рабочей структуры «2 × (1 + 10)»[1].

В послесловии И.Кацнельсона к роману Б.Пруса “Фараон”[2] отмечается, что в египетской древности

[1] Одна, даже возможно не глупая, но вседозволенно игравшая на половых инстинктах мужчин Клеопатра, чьё царствование завершилось самоубийством и присоединением Египта к Риму в качестве провинции, заменить эту структуру не смогла. Но Клеопатра — последняя из череды египетских монархов, правивших без охранительной опеки покинувшей Египет структуры высших знахарей. На её царствование только пришлось завершение процесса, начавшегося гораздо раньше, и которому она противостоять не могла потому, что это был длительный процесс, недоступный восприятию и пониманию сиюминутно похотливого ума царицы и её окружения.

[2] Этот роман, вышедший в свет в 1895 г. и многократно переиздававшийся в России после 1985 г., — одно из немногих художественных произведений, в котором процессы общественного самоуправления в государстве описаны в художественных образах в их связи с процессом самоуправления глобальной цивилизации. Особая значимость романа в том, что автор верно увидел и описал в этом процессе самоуправления толпо-“элитарного” общества функциональную

был исторически реальный верховный жрец Амона в Фивах Херихор, который занял египетский престол, устранив Рамзеса XII, исторически реального последнего фараона XX династии (что послужило Б.Прусу реальной основой для сюжета романа). В этот период Египет распался на две части, а в последствии стал добычей иноземцев, по мере того, как отсебятина и невежество “элиты” и

нагрузку различных устойчивых при смене поколений общественных групп и должностных лиц в структурах государственной и негосударственной власти.

Если в романе выделить управленческую составляющую сюжета, освободив её от второстепенных фактов, придающих зрелищность и душещипательность повествованию, то следует обратить внимание на следующую систему отношений:

- крестьянство и ремесленники, т.е. производительно трудящиеся народные массы, вне сферы их профессионализма в общественном объединении труда — в полной зависимости от деятельности чиновничьего корпуса, олицетворяющего государственный аппарат на местах (сцена “живых картин” в храме);
- вся периферия чиновничества на местах и в отраслях (в армии), числено превосходя центральный аппарат — двор фараона — тем не менее, не способна поодиночке противостоять политике центра и также оказывается от неё в полной зависимости;
- ключевая сцена романа — эпизод народного возмущения, синхронизированного знахарством с солнечным затмением. Она показывает, что и центральный аппарат, во главе со своим номинальным главой фараоном, ограничен в дееспособности деятельностью иерархии египетского знахарства (обычно именуемого «жречеством»), поскольку административная “элита” не способна по своему мировоззрению отличить и осмысленно освоить управленчески значимую информацию от ерунды: для этого ей необходимы консультации знахарей, что позволяет знахарям манипулировать разными слоями общества при помощи дозирования консультаций;
- но оказывается, что и иерархия знахарей Египта, в свою очередь, не свободна в своих действиях, и признавая старшинство Вавилонской иерархии знахарей, вынуждена согласиться с её посланцем и кардинально изменить политику Египта. Это воспринимается благонамеренным фараоном, как вредительство и предательство, поскольку он

номинального “жречества”, деградирующего до уровня сиюминутно алчного знахарства, приводила к прогрессирующему падению качества управления, которое и завершилось спустя несколько столетий при Клеопатре окончательным крахом древнеегипетской культуры и государственности.

И.Кацнельсон, как и многие другие, не обращают внимания на то, что эти реальные события краха XX

не принадлежит к числу высших посвящённых, которые будучи верны дисциплине иерархии, не в праве объяснить ему весь поток причинно-следственных обусловленностей в их консультативной, по отношению к государственному аппарату, деятельности.

То есть система отношений: «*надгосударственное знахарство - кланы знахарства в государстве - “элитарный” аппарат государственного управления - производительно трудящиеся народные массы*» — показана правильно по существу их возможностей и существу их деятельности в толпо-“элитарном” обществе.

Если проводить параллели с современностью, то изменилось только одно: знахарство внутригосударственное и знахарство глобальное — не действуют в обществе столь же открыто, как это было в Египте, и как это показано Б.Прусом в романе.

Знахарство замаскировалось под иные социальные группы, причём правящее в библейской цивилизации надгосударственное знахарство и его местная периферия — отождествились с “элитой” (отсюда и отождествление чиновника церкви К.П.Победоносцева, раздавленного нравственно и мировоззренчески Библией, с верховным жрецом, имевшее место в кругах интеллигенции России при выходе в свет романа в начале царствования Николая II; дело в том что жречество отгораживалось культом от толпы, но само не было раздавлено авторитетом культа); а внутригосударственное знахарство, которое не продалось надгосударственному глобальному и не было раздавлено им мировоззренчески, из сферы управления жизнью общества и консультирования государственного аппарата было вытеснено в сферу “костоправства” и простонародной практической магии, хотя временами оно активизировалось и в политике через “орденские” структуры простонародья.

Наряду с этим, следует отметить, что и Б.Прус — продукт библейской культуры и также по каким-то, возможно что ему свойственным причинам, внёс лепту в охрану её стабильности. Это выразилось в отражении в романе еврейско-

династии и воцарения верховного знахаря в качестве фараона имели место ПОСЛЕ ИСХОДА ЕВРЕЕВ из Египта, известного по Библии. То есть после того, как Египет уже разродился глобальной доктриной порабощения всех на основе ростовщической тирании еврейских кланов, подконтрольных наследникам иерархии египетского Амона (библейского в общем, и

ростовщической темы.

- Ростовщичество, по сюжету романа душившее Египет, “списано” на сошедших с исторической сцены финикийцев, отсутствующих в нашей современности как живая национальная культура.
- Возлюбленная юного фараона, вступившего в конфликт с высшим жречеством, Сарра и её сын еврей-наследник египетского престола — невинные жертвы деспотизма иерархии знахарства. Нечто подобное имело место и в юности у Николая II: возлюбленная еврейка была, но третье отделение вмешалось своевременно, и до гражданского или церковного брака и еврея претендента в наследники дело не дошло.

Злобному и деспотичному знахарству Египта в романе мимоходом противопоставлен Моисей, который характеризуется жрецом-персонажем как «жрец-отступник», нарушивший клановую дисциплину иерархии, вследствие чего Сарра на реке *распевает открыто* священную песню, в которой воспевается Единый Всевышний Бог.

Это знание в Египте было уделом высших посвящённых, сокрытым в храмах, и не подлежало пропаганде в народе, поскольку вело к уничтожению земной иерархии знахарства за ненадобностью в той культуре, к которой призвал Моисей (см. работу ВП СССР “Синайский «турпоход»”, в распространяемой Информационной базе включена в сборник “Интеллектуальная позиция”, № 2, 1997 г.).

Но, намекнув на эту правду, Б.Прус не процитировал Библейскую социологическую доктрину, согласно которой ростовщическое властвование над государствами и народами — не удел сошедших с исторической сцены финикийцев, а удел исторически реального и современного Б.Прусу и нам еврейства, чьи предки отвергли миссию просвещения всех народов истинной религии, предложенную им через Моисея, дабы защитить и их самих от деспотизма египетской иерархии, избравших еврейство в качестве орудия осуществления мирового господства.

церковно-“православного” Аминя, Аменя, А.Меня, в частности).

После начала этой агрессии методом “культурного сотрудничества”, глобальному знахарству, извратившему заповедями ростовщичества и расизма Откровение, переданное через Моисея, культура Египта как государственного образования стала мешать. В целях обеспечения принципа «концы в воду»[1], хозяевами иерархии в лице его высших посвящённых был нарушен принцип выработки решения двумя параллельными и равноправными её ветвями «2 × (1 + 10)». Тем самым исторически реальному Херихору была предоставлена возможность стать единственным дееспособным первоиерархом той ступени знахарства, которую обошли стороной при посвящении в глобальные планы, дабы она, оставаясь в Египте, не путалась под ногами у претендентов на безраздельное мировое господство.

Возможно, что, не понимая существа и эффективности *тандемного принципа выработки решения* и единоначалия при его осуществлении в жизни (единоначалие — принцип построения исполнительных структур: это выразилось в единственности фараона и начальников разных рангов в иерархии чиновничества), будучи не

Тем самым, вне зависимости от намерений Б.Пруса, эта доктрина ростовщического паразитизма *отождествилась по умолчанию* с учением Моисея, пророка Всевышнего Бога, к чему нет никаких религиозных и исторических причин. А сочувственное отношение читателя к безвинно погибшим Сарре и её сыну, также по умолчанию должно распространиться и на всю диаспору еврейства, осуществляющую эту доктрину ростовщической тирании на протяжении истории.

[1] А равно и начала истории нынешней библейской цивилизации — в воду Леты (реки забвения всего прошлого в древнегреческой мифологии).

посвящённым в целесообразность построения *системы управления Египтом при смене поколений*, под властью которой Египет жил в течение нескольких тысячелетий, реальный Херихор — индивидуалист по своим нравственным идеалам и «Я-центрист» по мировоззрению — сам устремился к единоличной высшей государственной власти и занял должность фараона.

Это было ему позволено устремившейся к глобальной безраздельной внутрисоциальной власти жреческой *неформальной* системой «2 × (1 + 10)» потому, что она более не нуждалась в том, чтобы властные структуры Египта по своим возможностям превосходили властные структуры других государств. С точки зрения *неформальной* структуры «2 × (1 + 10)», ставшей надгосударственной и международной, все государства должны были уступать ей в эффективности властных структур, а их культуры должны были быть унифицированы и в этом смысле. Переход в Египте к монархии, в которой монарх в системе общественных иерархий выше служителей культа, по прежнему именуемых «жречеством», и решал именно эту задачу. Это было потерей устойчивости системы общественного самоуправления древнеегипетского регионального толпо-“элитаризма”, которая до того поддерживала жизнь египетской региональной цивилизации на протяжении более, чем 2000 лет, выводя её даже из случавшихся военных и социальных катастроф (катастроф управления) без потери самобытности её культуры, остатками которой современный мир восхищается большей частью *нравственно безразлично* только как музейными реликвиями, не понимая ни её существа, ни воздействия на

историю, современность и перспективы нынешней глобальной цивилизации.

Так древнеегипетская жреческая система «2 × (1 + 10)», — благодаря тандемному принципу более совершенная и безошибочная в выработке решений чем “нечетные” системы, — перестала довлеть над единовластием его царей и некоторое время существовала в скрытном состоянии в среде иудеев. Позднее она проявилась открыто своей верхушечной частью в лице двух высших раввинов, возглавлявших Великую Синагогу древности примерно с 230 г. до н.э. на протяжении всего исторического времени, пока Древняя Иудея, в свою очередь, не принуждена была ею же сыграть после первого пришествия Христа в древнеегипетскую “игру” «концы-начала — в воду Леты».

Это в общем-то и всё, что можно выявить из общеизвестной истории о роли тандемного принципа в прошлом. Прежде, чем переходить к анализу его возможностей в современности и в перспективе, следует отметить, что психика жрецов и знахарей времён египетской древности, действовавших на основе тандемного принципа, явно отличалась от психики другой части посвящённых, людей подобных Херихору, предпочитавших осуществлять управление на основе единоличностных возможностей; а кроме того, и психика остального населения, не принадлежавшего структурам системы посвящений в разнородный «эзотеризм», большей частью отличалась от психики первоиерархов[1], умевших

[1] Знания же, которыми обладали представители разных общественных групп, выраженное в той или иной терминологии и символике, — всего лишь “приданое” к строю психики. Поэтому возможность или невозможность осуществления тандемного принципа в интеллектуальной деятельности вовсе не в образовательных цензах различных социальных групп.

реализовывать принцип «ум — хорошо, а два — лучше».

Именно из-за особенностей в строе психики и самодисциплины, свойственных высшему жречеству, освоившему тандемный принцип интеллектуальной и психической в целом деятельности, по отношению к нему неприменимы общепонятные для толпы прошлого и настоящего подходы подкупа и силового или иного шантажа оппонента при несогласии с его взглядами. И те, кто думает, что среди дееспособного высшего жречества подкуп одного первоиерарха другим либо шантаж были возможны, должны ответить себе на вопросы: чем могли подкупить друг друга люди, чье слово реально было более властно, чем слово фараона, воспитанные с детства так, чтобы им не быть невольниками инстинктов и культурно обусловленных страстей[1], даже если бурей дурных страстей увлечено почти всё подвластное им общество? какие могли возникнуть между ними личные склоки, если их *ограниченные* физиологические и культурно обусловленные (в силу воспитания) потребности гарантировано могли быть удовлетворены всею мощью египетского государства[2], не малой даже по понятиям нашей современности, тем более что склоки уничтожили

[1] Именно по этой причине завязка сюжета фильма “Мумия” (конфликт между верховным жрецом и фараоном из-за сексуальной привязанности к женщине), прошедшего по экранам всего мира в последние годы XX века, несостоятельна ни исторически, ни психологически.

[2] Со времён древнего царства, т.е. с самого начала известной ныне истории цивилизации Египта, в Египте существовал «Дом жизни» — жреческая структура, образно говоря объединявшая в себе информационные возможности нынешних Академии наук СССР и властные возможности спецслужб. По первому требованию Дома жизни хозяйственная система Египта обязана была обеспечить его всем заказанным в потребном количестве без каких-либо пререканий.

бы жизнеспособность структуры «2 × (1 + 10)», которая обеспечивала их в жизни всем, делая их почти полностью независимыми от общества и его “мнения”, которое они сами же во многом и формировали?

Но это означает, что, будучи основой для ликвидации и разрешения разного рода “недоразумений”, тандемный принцип для его осуществления сам требует ясного разумения определенных вещей и осознанно волевого согласования с такого рода разумением поведения каждого из участников тандема.

Прежде всего, необходимо понять и смириться с тем, что надуманная (о чём было сказано ранее) концепция единоличного “авторского права”, “права на интеллектуальную собственность”, которая на Западе бездумно традиционно рассматривается обывателями[1] как одна из основ их цивилизации, препятствует осуществлению свободной интеллектуальной деятельности и совершенствованию духовной культуры в обществе как вообще, так и на основе тандемного принципа, в частности.

Тандемная интеллектуальная и психическая в целом деятельность основывается во всех без исключения случаях на признании объективности факта самостоятельного бытия всех тандемных порождений и подчинении этому довлеющему над тандемом факту своего поведения каждым из его участников. То, что рождается в результате интеллектуальной и в целом психической деятельности на основе тандемного принципа, не

[1] А кто-то закулисно доводит её до абсурда, поощряя создание таких законов об “авторских и смежных правах”, что если мурлыкать себе под нос полюбившуюся мелодию или хором спеть на празднике полюбившуюся песню, то можно сесть за нарушение «авторских и смежных» прав.

является продуктом интеллектуальной деятельности кого-либо одного из участников тандема и не может быть объектом “интеллектуальной собственности” кого-либо из них. И в продукте тандемной деятельности реально невозможно разграничить “авторские права” каждого из его участников на отдельные искусственно вычлененные составляющие *целостного продукта* тандемной деятельности[1].

[1] Подобно тому, как это имело место в справках, требуемых ВНИИГПЭ о вкладе каждого из участников коллективной авторской заявки на изобретение. В составе документов заявки на изобретение была справка, из которой можно было узнать, что “Вася” предложил техническое решение; “Петя” разработал формулу изобретения; “Коля” провел поиск по архивам патентных служб и т.п. А вознаграждение за изобретение должно быть поделено между участниками в пропорции «x : y : z», соответственно вкладу каждого.

Этот юридический бред, с точки зрения юриста возможно выглядит красиво, и возможно, что действительно “Вася” непревзойденный разработчик, однако неспособный связать двух слов; “Петя” как разработчик — исчезающе малая величина, но непревзойдённый крючкотвор, способный юридически безупречно обосновать, что колесо изобретено им и его приятелями; а “Коля” же может убедительно показать со ссылками на патентные архивы, что прототипом изобретённого ими колеса послужила обыкновенная всем известная шестигранная гайка.

Но чаще было так, что несколько человек, взаимно дополняя, поддерживали друг друга и в разработке, и в формулировке, и в патентном поиске (если таковой вообще проводился), а кроме того в заявку якобы «сами» вписывали и несколько непричастных к самой работе паразитов, большей частью административных лиц, от которых зависело принятие решения о внедрении. И только после того, как определялся состав авторского коллектива, формальные требования справки об участии удовлетворялись кем-то одним, кто брал на себя делопроизводство при высылке материалов заявки во ВНИИГПЭ (аббревиатура, за которой скрывается Государственный институт патентной экспертизы, породивший и поддерживавший этот юридический маразм на протяжении десятилетий бытия СССР, подрывавший дееспособность советской науки и техники и плодивший в ней паразитов на руководящих должностях).

Последнее обусловлено тем, что тандемный принцип в его осуществлении во многом подобен игре в домино в том смысле, что вклад одного участника в порождаемый ими продукт тандемной деятельности («выкладку в целом домино» на столе) обусловлен предшествующим вкладом другого и, в свою очередь, предъявляет требования к последующим вложениям их обоих. Именно в силу этого все тандемные порождения и обладают самостоятельностью *бытия, при котором присутствуют участники тандема.* Кроме того, в тандеме ни один из его участников не обслуживает интеллектуальную деятельность другого, работая по его заданию[1].

Сказанное — ключи к осуществлению тандемного принципа в жизни, а не правила, придуманные для некой интеллектуальной “игры”, которые возможно изменить по своему произволу, в результате чего получатся правила другой “игры”, после чего возможно выбрать ту “игру”, которая более соответствует нраву.

Каждый человек, будучи частью Объективной реальности, обладает только ему свойственными личностными особенностями, что получило название “субъективизм”. В общественной жизни людей именно субъективизм исследователей, ученых, разработчиков является источником появления в культуре новых знаний и навыков. Но он же является и основным источником ошибок, проистекающих из разного рода ограниченности и недостаточности субъекта. Если кто-либо высказывает мнение, не совпадающее с общепринятым, господствующим, то достаточно часто его упрекают словами: “А-а-а... Это *твое*

[1] В высшей иерархии Египта вся десятка обслуживала деятельность своего первоиерарха, но никто из первоиерархов не обслуживал деятельность другого.

мнение...” Однако, в подавляющем большинстве случаев упрекающие других подобным образом в том, что те имеют *своё* мнение, предпочитают не задумываться о содержании этого мнения и о том, насколько сообразно и соразмерно в нём выражено объективное течение событий Жизни, а в чём конкретно субъективное мнение ошибочно и главное: *какие особенности психической деятельности высказавшего его человека нашли своё выражение в этих ошибках?*

Если задаться именно этими вопросами, то всё уничтожающий скептицизм и нигилизм «А-а-а... Это твоё мнение» преобразится в одну из двух составляющих тандемного принципа. Если ответы на такого рода вопросы не будут отвергнуты носителем мнения «А пошёл ты... Кто ты такой, чтобы учить меня?!!», то он тем самым начнёт свою часть тандемной деятельности, в результате чего его первоначальное мнение может измениться, но кроме того новому мнению будет сопутствовать и некое мнение о напарнике как о человеке и как о носителе определенных знаний, навыков, личностной культуры интеллектуальной и психической в целом деятельности.

Если напарник не отвергнет это мнение по рассматриваемому ими вопросу и сопутствующее ему мнение о нём самом, и не прервёт обсуждение, то он может завершить первый такт тандемного действия порождением третьего мнения, в каких-то своих особенностях отличающегося от исходных мнений каждого из них по одному и тому же вопросу. Этому третьему мнению по рассматриваемому вопросу неизбежно будет сопутствовать необходимость изменить свои самооценки для каждого из участников тандема в отношении тех или иных своих личностных качеств

(личностной культуры психической деятельности), знаний, навыков. Если при этом затронуты достаточно серьезные вопросы, то возможны как крах личности, упорствующей в своей приверженности несообразным и несоразмерным Объективной реальности мнениям, так и её преображение.

Тандемные эффекты в интеллектуальной и в психической в целом деятельности представляют собой следствие того, что с точки зрения здравого смысла каждого из участников тандема субъективизм его напарника является особого рода “ножницами”, срезающими с порождений тандемной деятельности ошибки, возникшие вследствие субъективизма каждого из них; по отношению же к личности человека субъективизм его напарника является кузнечным молотом, а тандемные порождения — наковальней. В результате такого рода взаимной “кузнечной” обработки от личности отслаивается довольно много всевозможной “шелухи” *ошибочного субъективизма, нашедшего* выражение в его личном вкладе в продукт тандемной деятельности на предшествующих этапах тандемного процесса.

Этот процесс “кузнечной” обработки тем более психологически болезненен и неприятен, чем более личности свойственны демонический «Я-центризм» и превознесение над окружающими в самомнении[1]

[1] Анализ писаний В.И.Ульянова (Ленина) и Л.Д.Бронштейна (Троцкого) показывает, что если бы они смогли преодолеть их собственные вождистские амбиции и взаимные оскорбления, которыми они осыпали друг друга на протяжении более чем десяти лет, то на основе того, что написал каждый из них сам по себе, в тандемной деятельности они могли освободиться от ошибок, порождённых их субъективизмом, и вместе вывести коммунистическое движение в России и в Мире из прокрустова ложа сценария библейского проекта завоевания мирового господства методом «культурного сотрудничества».

и чем более она притязает на “интеллектуальную собственность” в отношении порождений тандемной деятельности и их составляющих. Когда начинается обработка личности в кузнице тандемных отношений, то с некоторых слетает так много шелухи, что от них мало что остаётся, а некогда величавшаяся личность просто теряется в этой шелухе. И именно боязнь потерять лицо в такого рода обработке, свойственная демоническому индивидуализму на основе «Я-центризма», является главным препятствием, которое необходимо преодолеть, чтобы на практике убедиться, что «ум — хорошо, а два — лучше».

Из этого можно понять, что тандемный эффект тем более ярко выражен, чем более различен тот жизненный опыт, который запечатлен в душах участников тандема и чем более свободно и доброжелательно каждый из них относится к другому. И соответственно тандемный эффект исчезает в ситуациях, подобных басне И.А.Крылова “Кукушка и петух”, когда “Кукушка” хвалит “Петуха” за то, что хвалит он “Кукушку”. В среде же индивидуалистически мыслящей интеллигенции со строем психики зомби или демоническим гораздо чаще приходится встречаться с тандемами, подобными птичьему, описанному И.А.Крыловым и самозабвенно занятому взаимным восхвалением; причём один и тот же “интеллектуал” может поочерёдно быть участником нескольких тандемов взаимного восхваления. Но если хотя бы один из участников взаимного восхваления перейдёт к осуществлению принципов тандемной деятельности, то он рискует потерять своего напарника и

Об этом см. работу ВП СССР “Разгерметизация”, гл. 5, § 8. Троцкизм-“ленинизм” берёт “власть”.

хвалителя, которому “кузнечная обработка” его самомнения неприятна и оскорбительна.

Интеллектуальная деятельность в тандеме протекает как прямое общение людей, в котором происходит изустный или письменный обмен субъективной информацией между ними. Этот обмен эффективен тем более, чем более сосредоточено внимание каждого на его напарнике. Такого рода информационный обмен может продолжаться без перерыва довольно долго; он может возобновляться после неоднократных перерывов, которые могут на многие годы прерывать обсуждение какой-то определённой проблематики. Длительная продолжительность такта тандемной деятельности и характер информационного обмена между людьми даёт ответ на вопрос, почему «третий — лишний» и почему ещё более избыточны четвертый и последующие умы.

В наиболее зримом виде информационный обмен между людьми протекает как беседа. Человек может говорить, обращаясь и к единственному *собеседнику*, и ко множеству *слушателей*. Но подавляющее большинство людей может отслеживать и анализировать течение мысли в повествовании только одного собеседника. Третий, пытающийся стать участником беседы, отвлекает на себя внимание слушателя, разрушая тем самым тандемный процесс. Это не значит, что во всех без исключения случаях третий должен быть удалён за пределы сферы беседы, но если он понимает тандемный принцип, то, присутствуя при тандемной деятельности других, он обязан сделать себя незримо прозрачным для них либо слиться с фоном окружающей обстановки. Но это только одно

ограничение, налагаемое на третьего тандемным принципом.

Другое обстоятельство проявляется несколько иным образом. Конечно, триумвират, как и всякий более многочисленный “комитет” вплоть до парламента или съезда, может работать в политандемном режиме, когда его участники попеременно образуют тандемы в разном составе. Но в подавляющем большинстве случаев это приведёт только к замедлению работы “комитета” без существенного выигрыша в качестве выработанного им решения. Причина этого в том, что подавляющее большинство образуемых участниками “комитетов” тандемов, занятых какой-то определённой проблемой, окажется примерно одинаковой эффективности. Но с течением времени по отношению к каждой проблеме выявится несколько лидирующих в области этой проблематики тандемов, один из которых в состоянии заменить всю совокупность остальных[1]. Кроме того, в многочисленном “комитете” далеко не во всех сочетаниях их участников возможно быстрое образование работоспособных тандемов, что приведет к фракционным склокам, известным каждому парламенту, дополнительным потерям времени и снижению добротности выработанного “комитетом” решения.

Политандемный принцип эффективен при обработке спектра проблем, весь круг которых и глубина понимания выходят за пределы возможности одного человека. Это приводит ещё к одной особенности тандемного принципа, которая обладает решающей значимостью именно в

[1] Разумно предположить, что первоиерарх каждой древнеегипетской десятки работал с нею в политандемном режиме, а каждый из её участников специализировался в какой-то определенной области деятельности.

политандемном варианте при обработке спектра проблем: участник тандемного процесса не вправе лгать потому, что далеко не всё им высказанное возможно перепроверить другим участникам политандемного процесса, но высказанное им заведомо ложное мнение, будучи принято другим участником политандемного процесса в качестве истинного, может послужить основой для выработки глубоко ошибочного решения, весьма тяжкого по своим последствиям.

Если же рассматривать некий тематически определенный спектр множества проблем, то в политандемном принципе осуществим один из способов взаимодействия индивидуальной психики (и интеллекта, в частности) с коллективной психикой (и коллективным интеллектом), частью которой является индивид — участник тандема. По этой причине, тем, кому оголтелый эгоистичный индивидуализм не позволяет действовать на основе тандемного принципа, лучше помалкивать о соборности и коллективизме. Пока индивид не научится деятельности на основе тандемного принципа в его отношениях с другими людьми, вместо соборности в Святом Духе, он будет порождать более или менее ярко выраженную коллективную шизофрению; распространение заведомой лжи по отношению к коллективной психике является одним из способов её шизофренического дробления[1]. Выраженное на практике в тандемных порождениях освоение

[1] Именно по этой причине всякая ложь работника государственного аппарата либо частного предпринимателя или иного администратора — преступление с непредсказуемыми заранее последствиями, достойное, если не смертной казни, то безжалостного устранения его из сферы общественного управления в иную, где от его лжи будет зависеть минимальное количество людей.

тандемного принципа деятельности — первый преодолённый рубеж, открывающий пути к соборной жизни индивидов.

Если смотреть на бытие вида Человек Разумный, то благодаря обоеполости вида тандемный принцип, основанный на осмысленном отношении к жизни мужчины и женщины, что невозможно без интеллектуальной деятельности обоих, является альтернативой жизни вида и его популяций под водительством общеживотных инстинктов и их культурных оболочек и продолжений. Иными словами:

> Тандемный принцип интеллектуальной и психической в целом деятельности — генетически запрограммированная норма для людей, однако требующая хотя бы стремления к достижению ими человечного типа строя психики.

И потому в отношениях мужчины и женщины он невозможен, если они не видят в супруге (настоящем или возможном) человека, пусть пока даже не состоявшегося, но которому надо помочь явить в Жизни полноту достоинства человека. Если этого нет, то в отношениях мужчины и женщины, как и во всех других семейно и сексуально не обусловленных случаях, тандемные эффекты недостижимы тем в большей мере, чем более каждая из сторон устремляется к обладанию второй стороной и всеми тандемными порождениями в качестве своей неотъемлемой принадлежности и собственности. Главным тандемным порождением в жизни мужчины и женщины являются их дети, а основное содержание тандемного процесса в их отношениях — зачатие, рождение, воспитание детей так, чтобы их дальнейшее самовоспитание в течение

всей жизни было общественно и биосферно благоносным, протекая в русле Божиего Промысла.

В специфических отношениях мужчины и женщины выражена только *определённая узкая область* более широкого поля тандемных эффектов в жизнедеятельности людей, *которая требует осмысленного отношения* ко всему в ней возможному, допустимому и недопустимому, а также и к реально происходящему. Соответственно, при переходе от жизни под водительством инстинктов к жизни осмысленной, пожелавшей того паре, чьи взаимоотношения не вполне ладны, ещё только предстоит стать четой (чета, в данном контексте, — не в смысле вообще двое, а в смысле и двое, и ладно сочетающиеся свойствами своих характеров и личностными возможностями с Объективной реальностью). Но для того, чтобы стать такой *четой* им необходимо выработать в тандемной интеллектуальной деятельности единство мнений по многим вопросам их личностных отношений и жизни вообще, как из числа затронутых в настоящей работе, так и из числа оставшихся вне рассмотрения здесь. И только после этого жизнь их будет вполне ладной, если каждый из них в жизни будет следовать выработанному вместе единому мнению, а оно будет в ладу с Божьим промыслом, биосферой Земли и Космосом[1].

Три вида «мистики» — явное «таинство» Жизни

И по фактам жизни отдельных личностей, семей, родóв, целых народов и региональных цивилизаций,

[1] Описание тандемного принципа дано по тексту работы “От человекообразия к человечности” (в первых редакциях “От матриархата к человечности”) с некоторыми уточнениями и добавлениями.

— в зависимости от того, как протекает у них непосредственный диалог с Богом на Языке Жизни и опосредованный в общении с другими людьми, — можно выявить и три вида «мистики»[1], в которой проявляется Высший Промысел:

- Всякая деятельность, прямо направленная на преображение человекообразия в человечность обретает явно ощутимую и неявную прямую и косвенную поддержку Свыше вплоть до того, что она сама несёт по Жизни тех, кто *ею занят по совести без лицемерия,* убирая с их пути все преграды и помехи в их деятельности: только ищите Правду Божию, работайте на её воплощение в Жизнь, а всё остальное приложится вам.
- Та деятельность, которая непосредственно не направлена против первого вида, но всё же направлена на извращение пути человечества или закрепощение его в состоянии человекообразия, не пресекается Свыше, если общество уже созрело для того, чтобы осознать и понять её зловредность.

  В этом случае она протекает в пределах попущения до тех пор, пока её зловредность не будет осознана, понята, и пока ей не будет выдвинута жизненно состоятельная альтернатива. Если общество отвергает выдвинутую работоспособную альтернативу, совпадающую с направленностью Промысла, то Свыше обществу будет предоставлена

[1] Везения или невезения, не мотивированного казалось бы ничем, но реально мотивированного различиями в нравственности, определяющей: мировоззрение, избрание целей деятельности, её характер и результаты; а также мотивированного этически как внутриобщественно, так и религиозно.

возможность убедиться в том, что альтернатива — благо, а её отрицание — бедствие[1].

Если общество не созрело для того, чтобы осознать и понять зловредность какой-то деятельности, то так или иначе Свыше пресекаются даже сами возможности заняться ею и поползновения к ней.

> И хотя в этом абзаце речь шла об обществе, но общество — это люди, а попущение в отношении общества — совокупный спектр попущения в отношении *персонально каждого из людей,* это общество составляющих.

- Та деятельность, что направлена против тех, *кто искренне и нелицемерно по совести работает на осуществление целей Высшего Промысла,* уводится Свыше на ложные мишени или пресекается иным образом, подчас вместе с жизнью ею занятых.

  При этом одни противники Промысла могут вкушать ярость других, взаимно истребляя друг друга, так что злочестивые в этом процессе

[1] Так мы сейчас, в ходе перестройки и реформ убеждаемся, что прошлое согласие с решениями XX съезда КПСС, оклеветавшего И.В.Сталина лично и его эпоху в целом, и безучастность к решениям этого съезда — сродни иудину греху, последствия которого мы расхлёбываем (см. работу ВП СССР "Иудин грех XX съезда" — 2006 г.). В этой связи рекомендуется сопоставить политику троцкистов 2-го поколения в КПСС времён Н.С.Хрущёва и жалких подражателей И.В.Сталину времён Л.И.Брежнева, с тем, что было написано самим И.В.Сталиным в его завещании — "Экономических проблемах социализма в СССР" (сентябрь 1952 г.).

Названная работа И.В.Сталина обстоятельно рассматривается в книге "Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески".

могут употребляться в качестве орудия осуществления приговоров Свыше[2].

Другие противники могут заниматься бессмысленной суетой, не вредящей осуществлению Промысла.

Деятельность третьих будет уложена в русло Промысла, вопреки их демонической воле просто в силу того, что каждый, кто работает на свои интересы в меру своего их понимания, в меру разницы в понимании может работать на тех, кто знает и понимает больше и лучше, чем он. А Бог — Творец и Вседержитель — вне конкуренции в знании и понимании всего и вся.

[2] Примером чему и стала судьба Иоанна Крестителя, казнённого по требованию распутной Саломеи. Обоснование этого утверждения см. в работе ВП СССР “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”.

Заключение

«Мистике» есть место в Жизни наряду с «естественным». И три названных вида «мистики» человек способен осознать, а «субъективная диалектика» верующего Богу человека — надёжное средство, позволяющее всем и каждому иметь дело только с первым из них — с таинством Благодати Божией.

9 марта — 10 сентября 2001 г.
Уточнения: 18 — 25 апреля,
4 мая — 2 июня,
10 — 15 ноября 2003 г.;
20 апреля 2005 г.;
27 — 29 января 2013 г.